

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА,
КУЛЬТУРА

К 60-летию КНР

Москва
ИД "ФОРУМ"
2009

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)
К45

*Утверждено к печати
Ученым Советом ИДВ РАН*

Редакционная коллегия

Председатель академик РАН Титаренко М. Л.

Заместители председателя:

к.и.н. Асланов Р. М., д.и.н. Лузянин С. Г., с.н.с. Ушаков И. В.

Члены редакционной коллегии:

д.э.н. Островский А. В., д.э.н. Портяков В. Я., к.и.н. Козлов А. А.,
д.и.н. Бергер Я. М., к.и.н. Ганшин В. Г., д.ю.н. Гудошников Л. М.,
д.и.н. Ломанов А. В., д.филос.н. Лукьянов А. Е., к.и.н. Смирнов Д. А.,
д.э.н. Шабалин В. И., с.н.с. Демченко М. В. (отв. секретарь)

Книга выпущена при содействии Фонда социальной защиты «АКАДЕМИА»
Иероглифы, использованные в оформлении, выполнил Гао Ман

При реализации проекта использовались средства государственной поддержки,
выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением
Президента Российской Федерации от 14 апреля 2008 года 192-рп

К45 Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура.
ра. К 60-летию КНР. — М. : ИД «ФОРУМ», 2009. — 592 с.

ISBN 978-5-8199-0417-6

Выпуск ежегодника посвящен 60-летию Китайской Народной Республики. Его материалы освещают важнейшие события внутренней жизни и внешней политики страны за 2008 — начало 2009 г.

В ежегоднике содержатся информационные и аналитические материалы о социально-экономическом развитии КНР, изменениях в партийно-государственном аппарате, новых тенденциях и явлениях в обществе. В разделе «Точка зрения» представлены статьи по самым разнообразным аспектам социально-экономической жизни Китая. В разделе «Информационно-справочные материалы» традиционно содержатся сведения о высших партийных и государственных деятелях центрального и регионального уровня, законодательстве КНР, а также хроника главных событий.

**УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)**

ISBN 978-5-8199-0417-6

© ИДВ РАН, 2009
© ИД «ФОРУМ», 2009

Содержание

АНАЛИЗ ИТОГОВ РАЗВИТИЯ КНР

<i>Титаренко М. Л.</i> Китай на марше (к 60-летию образования КНР)	7
---	---

Политическая система

Формирование политической системы КНР (<i>Смирнов Д. А.</i>)	26
Реформирование системы государственного управления (<i>Гудошников Л. М., Ершов А. В.</i>)	45
2-я сессия ВСНП 11-го созыва (<i>Ганшин В. Г.</i>)	61
Общественные организации КНР (<i>Ганшин В. Г.</i>)	66
Национальная политика (<i>Лазарева Т. В.</i>)	70

Социально-экономическое положение и экономическая стратегия

30 лет китайской экономической реформе и открытости (<i>Островский А. В.</i>)	79
Инвестиции (<i>Новоселова Л. В., Терентьева Т. Г.</i>)	103
Научно-техническая и инновационная политика (<i>Петухов И. А.</i>)	119
Современная индустрия КНР и структурные изменения в промышленной системе (<i>Муромцева З. А.</i>) . . .	129
Черная металлургия (<i>Коледенкова Н. Н.</i>)	140

Цветная металлургия (<i>Коледенкова Н. Н.</i>)	144
Машиностроительный комплекс (<i>Коледенкова Н. Н.</i>)	148
Электронная промышленность (<i>Пиковер А. В.</i>)	151
Сельское хозяйство (<i>Волкова Л. А.</i>)	155
Животноводство, водное, лесное хозяйство (<i>Кранина Е. И.</i>)	162
Транспортная система (<i>Сазонов С. Л.</i>)	171
Внешняя торговля (<i>Жигулева В. В.</i>)	202
Торгово-экономические отношения Китая со странами АСЕАН (<i>Мазырин В. М.</i>)	219
Российский Дальний Восток и Северо-Восточный Китай: торгово-экономическое сотрудничество (<i>Александрова М. В.</i>)	233
Экономика Сянган (<i>Козлов А. А.</i>)	251
Проблемы текущей экологической политики КНР (<i>Бирюлин Е. В.</i>)	256
Военная политика (<i>Каменнов П. Б.</i>)	272
Внешняя политика и международные отношения	
Российско-китайские отношения (<i>Портяков В. Я.</i>)	287
КНР—США (<i>Давыдов А. С.</i>)	302
КНР—Япония (<i>Трифонов В. И.</i>)	318
КНР—Евросоюз (<i>Балакин В. И.</i>)	322
КНР—страны АСЕАН (<i>Козлов А. А.</i>)	329
КНР—Вьетнам (<i>Кобелев Е. В.</i>)	335
КНР—Индия (<i>Уянаев С. В.</i>)	342
Трехстороннее взаимодействие в формате «Россия—Индия—Китай» (РИК) (<i>Уянаев С. В.</i>)	351
КНР—страны Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока (<i>Сафронова Е. И.</i>)	355

Культура и образование

Философские науки (<i>Ломанов А. В.</i>)	370
Литература (<i>Демидо Н. Ю., Завидовская Е. А., Коробова А. Н.</i>)	381
Телевидение (<i>Демидо Н. Ю.</i>)	391
Театр (<i>Шулунова Е. К.</i>)	403
Кинематография (<i>Торопцев С. А.</i>)	411
Образование (<i>Боревская Н. Е.</i>)	420

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Лузянин С. Г.

Модель ШОС образца 2009. Сравнительная эволюция образов России и Китая в восприятии государств Центральной Азии ШОС	430
---	-----

Куликова Г. В.

Российско-китайские отношения и народная дипломатия	440
---	-----

Карлусов В. В.

Экономика Китая и мировой финансовый кризис	457
---	-----

Трифонов В. И.

О современной внешнеполитической концепции Китая	473
--	-----

Песков Ю. С.

Историческое значение Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР от 14 февраля 1950 года	485
---	-----

Кондрашова Л. И.

Сычуаньское землетрясение	505
-------------------------------------	-----

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Высшие руководители представительных, законодательных, исполнительных органов государственной власти КНР и ЦК КПК за 60 лет (<i>Антонов В. И.</i>)	509
--	-----

Высшие законодательные, представительные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы Китайской Народной Республики, центральные органы Коммунистической партии Китая (по состоянию на март 2009 г.) (<i>Антонов В. И.</i>)	511
Информационная справка о провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения, особых административных районах Китайской Народной Республики и руководителях их партийных и государственных органов власти (по состоянию на март 2009 г.) (<i>Антонов В. И.</i>)	522
Законодательство (<i>Сухомлинов В. А., Трощинский П. В.</i>)	524
Электронные ресурсы в российско-китайском торгово-экономическом сотрудничестве (<i>Пиковер А. В.</i>)	529
Основные события внутренней жизни и внешней политики (по материалам газеты «Жэньминь жибао») (<i>Антонов В. И., Бирюлин Е. В.</i>)	537
Книги ИДВ РАН, вышедшие в 2008—2009 гг.	586
<i>Авторы сборника</i>	589

АНАЛИЗ ИТОГОВ РАЗВИТИЯ КНР

М. Л. ТИТАРЕНКО

академик РАН, директор ИДВ РАН

Китай на марше (к 60-летию образования КНР)

Наблюдаемый в последние годы заметный рост экономической мощи и геополитического влияния Китая справедливо привлекает все более пристальное внимание специалистов и мировой общественности. Глубокие поступательные изменения, которыми три десятилетия живет великий дальневосточный сосед России, порождают закономерные вопросы о природе и цене его достижений, дальнейших путях развития, перспективах российско-китайских отношений. Ответы на эти вопросы представляют не только познавательную, научную, но и прямую практическую значимость, имея в виду международные интересы России.

Достижения КНР

Без преувеличения можно утверждать, что успехи КНР в различных сферах экономического и социально-культурного развития за последние три десятилетия носят феноменальный характер и стали важнейшим фактором мировой политикой и международных отношений. Страна совершила мощный экономический рывок. Ее ВВП с 1978 г. увеличился примерно в 16,5 раза, составив в 2008 г., по данным китайской статистики, более 30 трлн юаней (более 4 трлн долл.). По этому показателю КНР ныне вышла на 3-е место в мире, уступая только США и Японии. Среднедушевой ВВП возрос почти в 12 раз и составил около 3300 долл. в 2008 г.

Более чем в 120 раз вырос за годы реформ внешнеторговый оборот КНР — с 20,6 млрд в 1978 г. до 2,56 трлн долл. в 2008 г. Это позволяет КНР на протяжении ряда лет сохранять за собой статус третьей торговой державы мира.

На протяжении последних лет Китай удерживает первенство по золотовалютным запасам, которые на 1 января 2009 г. составили 2,033 трлн долл., в том числе 1,946 трлн в валюте. Это более чем вдвое превосходит показатель Японии, занимающей 2-е место в мировом списке.

КНР выступает как один из главных факторов стабильности мирового валютно-финансового рынка, аккумулировав американские ценные бумаги на общую сумму 1,3 трлн долл. Перед юанем начинается открываться перспектива превращения в региональную валюту. Страна превратилась в «магнит» для иностранных инвестиций, которые обеспечивают быстрый рост экономики и внешней торговли. Создание в Китае благоприятного инвестиционного климата обеспечивается прежде всего стабильностью политической обстановки и курсом на государственное регулирование и гарантии, а также различными преференциями по доступу к дешевым ресурсам, гибкой налоговой политикой. К началу 2009 г. было использовано около 1 трлн долл. внешних инвестиций, в том числе 852,6 млрд долл. прямых капиталовложений и 147,2 млрд долл. внешних займов.

По абсолютным показателям производства многих важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции Китай вышел на передовые позиции в мире. Он стал всемирной фабрикой производства ширпотреба по западным брендам, мировым сборочным цехом.

Китай, еще недавно бывший одной из самых отсталых стран мира, ныне находится среди мировых лидеров по производству стали, угля, цемента, телевизоров, персональных компьютеров, мобильных телефонов, часов, велосипедов, приближается к высшим показателям по производству и сборке легковых автомобилей. По данным ВТО, продукция с маркой «Made in China» составляет 1/7 товаров на мировых рынках и более 15 % прироста мирового ВВП.

Жизненный уровень населения заметно вырос. Конечно, точка начального отсчета была в этой сфере чрезвычайно низка. Тем не менее, в Китае с обоснованной гордостью говорят о том, что огромная еще недавно цифра — 250 млн человек (в основном в сельской местности), живущих в полной нищете, сократилась почти в 6 раз. По меньшей мере, проблема обеспечения огромного населения едой и одеждой (заметим, за счет собственного производства), казавшаяся многим зарубежным экспертам в принципе не решаемой — вопрос,

который уходит в прошлое. Это, если вдуматься — одно из наиболее зримых и впечатляющих китайских достижений. Страна, располагающая всего 7 % пашни на планете, дает 20 % мирового производства зерновых, лидирует по производству хлопка, шелка-сырца, масличных культур, мяса, молока, яиц. Улучшилось качество жизни и состояние здоровья китайского населения. Китай вошел в группу стран с самыми высокими показателями по ожидаемой продолжительности жизни.

В 2003—2006 гг. среднегодовые темпы роста ВВП КНР составили 10,4 %, что на 5,5 процентных пункта выше среднемирового показателя. В 2007 г. темпы роста достигли 13 %. Во многом благодаря этому в условиях разразившегося в 2008 г. глобального финансово-экономического кризиса страна сумела избежать рецессии, допустив лишь замедление темпов роста ВВП — до 9 % по итогам 2008 г. В 2009 г. рост китайской экономики по разным прогнозам составит от 6,5 до 8 %, в то время как для мирового ВВП Международный валютный фонд прогнозирует общее снижение.

Успехи страны отразились и на доле ВВП Китая в производстве мирового валового продукта, которая возросла с 3,9 % в 2003 г. до без малого 7,3 % в 2008 г. Все это не только заметно нивелирует для КНР негативные последствия мирового кризиса, но и дает хороший шанс для дальнейшего движения вперед. КНР шаг за шагом вновь обретает статус великой не только региональной, но и глобальной экономической державы. В связи с этим многие аналитики, в том числе в крупнейших финансово-инвестиционных компаниях мира, предрекают, что дальнейший поступательный рост на протяжении двух-трех последующих десятилетий, пусть даже не такими высокими темпами, способен обеспечить Китаю место первой по абсолютным показателям экономики мира. Опыт, накопленный КНР за 60 лет существования, особенно за последние три десятилетия реформ, ее политика максимальной мобилизации собственных сравнительных преимуществ для реализации национальных целей развития и модернизации приобрели большое международное значение. Они представляют значительный интерес и для России.

Проблемы, или Цена успеха

Итак, достижения Китая общепризнаны. Однако наряду с несомненными успехами нельзя не обратить внимания на то, что процесс подъема Китая, позволив решить неотложные проблемы развития экономики и повышения уровня жизни населения, одновременно

привел к возникновению ряда новых значимых для страны противоречий, вызовов и трудностей. Прежде всего, следует указать на появление серьезных противоречий в социально-политическом, экономическом и цивилизационном развитии. Особую остроту в последние годы приобрели социальные проблемы и так называемые пять разрывов:

- рост безработицы (около 30 млн безработных в городах и 200 млн — в деревне);
- дисбаланс в развитии города и деревни;
- существенный разрыв в развитии восточных и западных регионов;
- социальная и имущественная поляризация общества;
- недовольство широких слоев общества состоянием дел в области социального обеспечения, здравоохранения и образования.

Особую остроту эти проблемы приобретают в деревне, где проживает более 700 млн человек.

Все настойчивей дают о себе знать и конкретные экономические проблемы. Действующая экстенсивная, догоняющая модель экономического роста в Китае в последние десятилетия опиралась на два фактора: во-первых, на массовое использование крайне дешевого труда и дешевых или бесплатных естественных ресурсов для максимального наращивания экспорта; во-вторых, на всемерное привлечение иностранного капитала для увеличения производства экспортных товаров, получения доступа к современным технологиям и накопления валютных ресурсов.

Однако активное включение страны в процессы модернизации и глобализации требует использования квалифицированного, а потому недешевого труда. Это предполагает немалые вложения в человеческий капитал, что в краткосрочной перспективе может уменьшить конкурентные преимущества Китая. Жесткие пределы продолжению экстенсивного роста экономики ставят ограниченность природных ресурсов и резкое ухудшение состояния окружающей среды.

Далеко не всегда оправдываются и расчеты на получение новейших ключевых технологий от иностранных инвесторов. Установившаяся привязанность Китая к западным рынкам технологий, особенно американскому, привела к значительной внешней зависимости. Интеллектуальная собственность иностранных фирм в отраслях китайской экономики, связанных с высокими и новыми технологиями, доминирует абсолютно, составляя 90 % и даже выше. Хотя КНР вышла на 1-е место в мире по производству DVD, мобильных телефонов, персональных компьютеров, собственной, разработанной в стране ключевой техники она пока не имеет.

Широкий приток в страну иностранного капитала связан с благоприятным инвестиционным климатом, который, как уже отмечалось, обеспечивается в Китае прежде всего стабильностью политической обстановки, курсом на государственное регулирование экономики и государственными гарантиями, гибкой налоговой политикой, а также различными преференциями, открывающими доступ к дешевым ресурсам. Однако у этого процесса есть обратная сторона: иностранный капитал прямо или косвенно контролирует свыше 80 % китайского экспорта и импорта. Под патронажем более чем 500 крупнейших транснациональных корпораций Китай превратился во всемирную мастерскую не по производству собственных, оригинальных товаров, а по сборке продукции по иностранным образцам.

Платой за экстенсивную модель экономического роста является и катастрофическое разрушение среды обитания населения. Об этом говорят следующие факты. В стране, испытывающей дефицит сельскохозяйственных земель, ежегодное опустынивание охватывает 3,4 тыс. кв. км. За последние полвека общая площадь обрабатываемой земли сократилась на 20 %. Кроме того, тысячи га пахотных земель идут под застройку и прокладку дорог. Фактически опустынена 1/5 всей территории страны. Доля пахотных земель с различной степенью деградации достигает 40 %, а пастбищ — 90 %. Ежегодное сжигание более 2 млрд т угля обуславливает «первенство» Китая по объему наиболее вредных выбросов в атмосферу. Свыше 70 % всех водоемов отравлено. Бассейны трех рек, где проживает более половины населения страны, практически утратили способность к естественной регенерации или оказались на грани этого.

В силу опережающего роста экспорта растущий дисбаланс присутствует во внешней торговле, профицит которой в 2007 г. превысил 260 млрд долл. А стремительное и подчас чрезмерное возрастание золотовалютных резервов ослабляет эффективность монетарной политики, создает предпосылки для давления на национальную валюту со стороны США. Стремясь уберечь отечественную валютную систему от рисков, связанных с обесценением доллара, Китай диверсифицирует состав своего золотовалютного запаса, увеличивая в нем долю золота и других драгоценных металлов, что привело к резкому росту их стоимости на мировом рынке.

В связи с перечисленными обстоятельствами неизбежно встает ряд закономерных вопросов.

- Сколь устойчивую базу имеет долговременное развитие Китая?
- Достаточно ли гарантирована экономическая безопасность страны в ситуации нарастающей экономической и научно-технической зависимости китайской экономики от экспорта и импорта,

от влияния ТНК, западных интеллектуальных и деловых центров?

Ряд вопросов касается социальной и политико-идеологической областей. Они обусловлены чисто прагматическим подходом руководства КНР к конвергенции разных социальных систем.

- Как долго китайское общество сможет находиться в дуалистической позиции «шпагата», по сути, между капиталистическим экономическим базисом и нерыночной политической надстройкой, стержнем которой является Компартия Китая, провозглашающая своей целью построение «социализма с китайской спецификой»?
- Возможно ли длительное сосуществование доминирующих частнокапиталистических, либеральных тенденций в экономике с сохранением и укреплением руководящей роли КПК?
- Как согласуется лозунг о строительстве справедливого общества благоденствия — «сяокан» (эвфемизм установки «социализм с китайской спецификой») — с тем, что более 40 млн сельских жителей Китая находятся за чертой бедности, а свыше 100 млн взрослого населения полностью неграмотны? И это при том, что 15 % зажиточной и богатой прослойки собственников и менеджеров предприятий и фирм владеют более чем 80 % всех банковских вкладов населения и большей частью ВВП.
- Как измерить градус социальной напряженности между теми, кто выступает в роли «дешевой рабочей силы», и теми, кто выигрывает от ее эксплуатации? По данным на начало 2009 г., около 140 млн бывших крестьян, не имея каких-либо социальных гарантий и покинув родные места в поисках работы, не могут где-либо обосноваться и создать собственную семью.

Словом, достижения Китая эпохальны и феноменальны, однако и цена этих реформ огромна. Ныне Китай достиг такого уровня и такой динамики развития, что остановить процесс реформирования и модернизации невозможно — он приобрел необратимый характер. Движение вперед по ухабистой дороге прогресса будет продолжаться.

Куда поведет Китай нынешнее поколение китайской элиты, в которой растущее влияние начинают оказывать бывшие воспитанники американских, западноевропейских, японских университетов? Вестернизированная прослойка молодых кадров и менеджеров, новых хозяев жизни, уже составляет более 1 млн человек, и она постоянно подпитывается: ежегодно около полумиллиона китайской молодежи обучается и стажировается на Западе. Этих людей в Китае именуют «хайгуй» («вернувшиеся из-за моря»). Для них предоставлены все возможности для роста.

Дать ответ на перечисленные выше вопросы (а их число можно умножить), чрезвычайно важно, чтобы верно и взвешенно оценить как выдающиеся достижения, так и внутренние и внешние последствия китайских реформ. Прежде всего, необходимо выявить движущие силы и условия дальнейшего прогресса Китая, включая анализ его благоприятных и неблагоприятных факторов. Словом, по истечении тридцати лет реформ, как не раз подчеркивалось в китайских СМИ, «Китай стоит на новой стартовой позиции в своей истории».

В 1940—1950-е годы в Китае говорили: «идти по пути русских», «СССР сегодня — наше завтра». Ныне китайцы отказались от этих лозунгов, но цель свершения величайшего социально-экономического эксперимента — построения общества всеобщего благоденствия — сохранилась. Теперь Китай идет своим путем, и трудный поиск этого пути он ведет ныне фактически в одиночку. В центре внимания китайских лидеров — проблемы экономической безопасности, диверсификации источников сырья и энергоресурсов, поддержания внутренней социально-политической стабильности. Следует иметь в виду, что ныне КНР ставит перед собой грандиозные социально-экономические, политические и цивилизационные задачи, реализация которых неизбежно будет влиять на ситуацию не только внутри страны, но и вовне, в том числе и в России. Понимание этого позволяет определить потенциал сотрудничества и соразвития России и Китая, с одной стороны, и объективно оценить возможные трудности, препятствия и противоречия — с другой.

Куда идет Китай?

Итак, в осуществлении реформ наступил новый этап. Как китайское руководство реагирует на возникающие проблемы и противоречия?

Уже в конце 1990-х годов, когда Цзян Цзэминь завершал свою деятельность в качестве главы государства, упоение успехами сменилось осознанием новых остро актуальных социально-политических проблем. Философия «черной и белой кошек»¹ уже не устраивала ни

---

¹ Имеется в виду известное высказывание Дэн Сяопина: «Не важно, какого цвета кошка, черная или белая — главное, чтобы она ловила мышей. Не важно, социализм или капитализм — главное, чтобы развивались производительные силы страны». В иносказательной форме идеолог прагматизма в политике выразил установку на отказ от идеологизированного подхода к выбору средств для достижения социально-экономических и политических целей (*прим. ред.*).

левых, ни правых, особенно появившийся мощный слой собственников и менеджеров. Авторитет более чем 70-миллионной Коммунистической партии Китая оказался под угрозой. Нередкими стали беспрецедентные случаи выхода из партии.

В 2000—2001 гг. председатель КНР и генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь в своих выступлениях перед партийно-государственными кадрами с особой тревогой говорил об опасном размахе коррупции и угрозе внутренней стабильности страны. Борьба с коррупцией была объявлена одной из главных задач. Политика партии была существенно скорректирована, были предприняты кардинальные меры по расширению социальной базы коммунистической партии и модернизации ее идеологических установок.

Появилась новая трактовка идеологических, организационных и социальных основ КПК в виде «концепции трех представительств». Согласно этой концепции, КПК представляет развитие передовых производительных сил, передовой культуры и защищает интересы абсолютного большинства народа. Эта новация отодвигала на задний план классовый характер КПК как авангарда рабочего класса. КПК превращается в партию «всего китайского народа и всей китайской нации». Класс собственников был причислен к строителям «социализма с китайской спецификой».

Было заявлено, что впредь в своей деятельности КПК строго придерживается норм Конституции страны. В то же время в Конституцию были внесены положения о руководящей роли КПК и ее идеологии в китайском обществе, а также существенные дополнения по вопросу о собственности: в правовом смысле общественно-государственная и частная формы собственности были уравнены.

В начале нового века (2002 г.) произошла плавная смена руководителей третьего поколения во главе с Цзян Цзэмином командой, возглавляемой Ху Цзиньтао, которая стала четвертым поколением лидеров КПК и КНР.

За десятилетия реформ китайское общество претерпело резкую социальную стратификацию, появился влиятельный класс собственников, многомиллионная армия менеджеров. Постепенно складывается средний класс. Представители этой новой волны начинают претендовать на активное участие в политическом процессе, представлять свои интересы во власти. Судя по идущей подспудно дискуссии по этому вопросу, концепция «трех представительств» не вполне удовлетворяет новых хозяев жизни. С другой стороны, партийная номенклатура, сторонники идей Мао Цзэдуна и так называемые «новые левые» (неомарксисты) рассматривают вхождение капиталистов и представителей среднего класса в КПК

как отступление от социалистического пути, как уступку либерализму.

Обращают на себя внимание сложные и весьма противоречивые процессы в духовно-идеологической сфере китайского общества.

По мере продвижения реформ и политики открытости, сближения с Западом и проведения де-факто курса на конвергенцию социальной системы возникла и стала усиливаться тенденция вестернизации и либерализации всех сфер культуры и общественной жизни. Конфуцианские ценности уважения традиций, почитания родителей, законопослушания и сохранения иерархической системы внутригосударственных, внутрисемейных и межличностных отношений утрачивают свое прежнее значение, замещаются либеральными идеями приоритета прав личности и индивида перед правами общества, коллектива, семьи.

Попытка легализации в Китае открытой политической оппозиции при активной закулисной поддержке США произошла в 1999 г., через 10 лет после первой масштабной акции такого рода — известных событий на площади Тяньаньмэнь, — в виде акций еретической буддистской секты «Фалуньгун». Секта была объявлена вне закона, ее лидеры скрылись в США и продолжают активную деятельность за границей, в том числе в России.

В конце XX — начале XXI в. сформировалась официальная идеология, выраженная многоступенчатой формулой: «марксизм — идеи Мао Цзэдуна — теория Дэн Сяопина — концепция «трех представительств». Другими словами, речь идет о концепции «построения гармоничного общества на основе новой теории развития». В то же время анализ китайских СМИ позволяет говорить, что на идейно-политической арене КНР все более четко просматриваются еще три идейно-теоретические течения — либерализм, патриотический национализм, неомарксизм. Так или иначе, они признают руководящую роль КПК, но подвергают ее политику критике справа или слева. Центральный комитет КПК до сих пор публично не выразил своего отношения к этим течениям.

Идеологическая линия руководящего тандема Ху Цзиньтао — Вэнь Цзябао и проводимая ими политика свидетельствуют о том, что нынешние руководители страны продолжают генеральный курс Дэн Сяопина с поправками, внесенными в него Цзян Цзэмином, и развивают его.

Иллюстрацией решимости китайского руководства неуклонно преодолевать возникающие трудности и последовательно продвигаться по пути развития реформ явились итоги прошедшего в октябре 2007 г. XVII съезда КПК.

Партийный съезд: дорогой развития и гармонизации

Съезд дал четкий и недвусмысленный ответ на вопрос, по какому пути идти Китаю — по пути «социализма с китайской спецификой». Тактическая цель — полное построение среднезажиточного общества к 100-летию КПК, которое, как известно, будет отмечаться в 2021 г.

В преддверии съезда эти узловые вопросы были предметом горячих внутренних дискуссий. Порой они косвенно выплескивались и на страницы печати. Отдельные китайские авторы, прежде всего из числа представителей интеллектуального труда, высказывали различные точки зрения по поводу выбора основополагающего курса. Некоторые, ссылаясь на слова Дэн Сяопина о том, что *не надо спешить* давать имя «Шэ» — «социализм» или «Цзы» — «капитализм» тому обществу, которое Китай построит в ходе длительного процесса решения задач модернизации страны и создания среднезажиточного общества — «сяокан», настаивали на более развернутом заимствовании западных моделей рыночной экономики и политической системы. Другие, легализуя свои поиски теми же ссылками, доказывали преимущества опыта европейской социал-демократии — Швейцарии, Норвегии, Швеции, Германии и т. п. Третьи, используя практику и успехи азиатских «малых тигров», особенно Сингапура и Южной Кореи, призывали опираться на конфуцианские ценности и обогащать их современными достижениями передовых стран, строить развитое цивилизованное рыночное общество, оставив в стороне идеалы социализма. Часть ветеранов КПК и НОАК, ряд видных ученых в связи с этим в своих письмах в ЦК КПК (некоторые из них попали в сянганские газеты) выражали свое осуждение вышеназванных воззрений. По их мнению, эти три типа взглядов искажают политику реформ и открытости и противоречат социалистическим целям КПК.

По сути дела, главные озабоченности некоторых ветеранов КПК, партийных активистов и партийных интеллектуалов во многом отражали те реалии, которые возникли в ходе проведения революционных по своему характеру преобразований, намеченных политикой и стратегией реформ и открытости. Эти проблемы — проблемы роста. Преобразования переворнули жизнь различных слоев почти полуторамиллиардного населения, а адаптация к этим изменениям требует от людей немалых усилий и времени.

Привести эти различные взгляды на будущее Китая к единому знаменателю — своего рода сверхзадача, которую, надо признать, в целом и решил XVII съезд КПК. Член Постоянного Комитета Полит-

бюро ЦК КПК, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступая на обсуждении материалов съезда с делегацией от пров. Сычуань, подчеркнул: «Что такое социализм и как строить социализм — это две основные проблемы, по-прежнему стоящие перед КПК в процессе раскрепощения сознания» (Жэньминь жибао. 21.10.2007).

Если судить по опубликованным материалам самого съезда, можно утверждать, что мнения участников внутренних дискуссий были услышаны. Судя по всему, руководители КПК во всех противоположных высказываниях пытались увидеть рациональные зерна, одни из которых были в конечном счете так или иначе учтены, другие — аргументированно отклонены.

Если провести контент-анализ доклада Ху Цзиньтао XVII съезду КПК, то можно увидеть, что ключевые слова этого документа способны составить словарь неологизмов. Не случайно газета «Жэньминь жибао» в помощь партийцам опубликовала разъяснения основных формул и понятий, которые содержатся в документах съезда. Наиболее часто встречаются термины и понятия: «реформа и открытость» и «социализм с китайской спецификой», «среднезажиточное общество» («сяокан»), «научная концепция развития», «индустриализация», «модернизация», «коммерциализация», «маркетизация», «экологизация», «урбанизация», «социализация», «глобализация», «гуманизация», «демократизация», «мирное развитие», «независимость и самостоятельность». Все эти термины в совокупности отражают главные аспекты содержания документов XVII съезда КПК и стратегические цели Китая.

Структурная логика доклада также отдает приоритет рассмотрению *внутренних проблем* страны и жизни ее народа. Именно поэтому анализ различных сторон внутреннего экономического, политического, социального, культурного, военного развития Китая занял первые девять разделов доклада.

Хотелось бы также указать на ряд новых проблем, которые впервые в столь четкой форме поставлены в документах КПК. Это прежде всего *ориентация на смену модели развития, переход от экстенсивной к интенсивной ресурсо- и энергосберегающей модели*. В связи с этим упор делается на необходимость развития фундаментальных наук, масштабного подъема культуры широких масс народа, развития и совершенствования системы образования, на создание общества инновационного типа, т. е. общества экономики знаний. Это исключительно важные новаторские идеи, которые заслуживают того, чтобы к ним внимательно присмотрелись и в России.

Следующая проблема, которая неразрывно связана с высокими темпами развития Китая, является своеобразной ценой за это развитие и его побочным продуктом — приобретшее критический харак-

тер ухудшение экологической ситуации. Важное место среди новаций XVII съезда занимает концепция «экологической культуры», что отражает озабоченность лидеров КПК состоянием дел в этой чрезвычайно важной сфере. Здесь требуется серьезно пересмотреть структуру производств с большими энергозатратами и низкой эффективностью, сильно загрязняющих окружающую среду. Ученые Института Дальнего Востока постоянно обращают самое серьезное внимание как китайской, так и международной научной общественности, на важность совместного изучения данного существенного вопроса, который касается не только Китая, но может и уже оказывает негативное влияние на экологическую ситуацию в сибирских (проблема Иртыша) и дальневосточных районах России и других государств, граничащих с Китаем.

Наконец, в документах съезда отдельное звучание получил вопрос о сочетании современной культуры и лучших достижений китайской традиционной культуры, об изучении подлинных зарубежных культурных ценностей. Серьезно и глубоко поставлена проблема «китаизации», которая имеет внутреннюю и международную направленность. Вновь выдвинута задача углубления китаизации марксизма, широкой пропаганды и изучения всеми членами КПК «продуктов китаизации». Речь идет не только о концепции «социализма с китайской спецификой» и построения «среднезажиточного общества», но и о новейших идеях — тезисах о «гармоничном обществе инновационного типа», о «научной концепции развития» и о «великой инженерии партстроительства» КПК. Данная группа важных теоретических постулатов заслуживает самого пристального отдельного рассмотрения.

Китаизация марксизма. Эту задачу, как известно, выдвинул Мао Цзэдун еще в 1938 г. В докладе «Место КПК в национальной войне» он говорил: «У нашего народа многотысячелетняя история, у него есть свои особенности, он создал множество ценностей. В овладении всем этим мы пока еще являемся не более как учениками начальной школы. Современный Китай есть продукт всего прошлого развития Китая. Мы — сторонники марксистского подхода к истории, мы не можем отмахиваться от нашего исторического прошлого. Мы должны обобщить все наше прошлое — от Конфуция до Сунь Ятсена — и принять это ценное наследие. Это будет большим подспорьем для руководства нынешним великим движением. Коммунисты являются сторонниками интернационального учения — марксизма, однако марксизм мы сможем претворить в жизнь только с учетом конкретных особенностей нашей страны и через определенную национальную форму» (Мао Цзэдун. Сборник избранных

произведений. Пекин, 1972. С. 183—184). Китаизация и тогда, и сегодня рассматривается как сочетание всеобщих принципов марксизма-ленинизма с китайской действительностью, овладение богатым национальным наследием и использование его для развития страны и решения новых задач. Не случайно с трибуны съезда Ху Цзиньтао призвал *усиленно вооружать всю партию «новейшими достижениями китаизированного марксизма»*.

Следует заметить, что руководство КПК в течение ряда лет внимательнейшим образом изучало причины и уроки распада СССР и КПСС. Решения последних съездов и пленумов КПК, и особенно документы XVII съезда партии наглядно свидетельствуют о том, сколь серьезно подошло руководство Китая к осмыслению этих драматических уроков. Прежде всего это проявилось в том, что китаизация марксизма, учет специфики развития страны, создание концепции «социализма с китайской спецификой» рассматриваются в качестве главного условия укоренения идеологии КПК в обществе и базовой предпосылки обеспечения легитимности руководящей роли самой КПК. Закономерно, что данный подход получил соответствующее отражение в тексте Конституции КНР.

В широком смысле китаизация означает увязывание современной идеологической теории строительства справедливого гуманного общества, называемого по традиции заимствованным из-за рубежа термином «социализм» с национальной традицией. Не случайно поэтому, что социализм в его начальной стадии отождествляется со «среднезажиточным обществом», называемым самобытным термином «сяокан».

Идея гармонии — Хэ также сочетается с тезисом Мо Ди «о всеобщей любви и взаимной выгоде», принципом Конфуция о «гармонии многообразного и несходного» (*хэ эр бутун*). Теоретической основой всех этих новаций является традиционная даоская диалектика «раздвоения единого и сочетание двух противоположностей в единое» (*и фэнь вэй эр, хэ эр эр и*). Кроме того, преемственность сочетается с инновацией, учетом реальных особенностей Китая и заимствованных передовых достижений как общественной мысли из-за рубежа, так и исследований китайских обществоведов.

Китаизация и построение социализма с китайской спецификой увязывается с выполнением трех «великих исторических задач», а именно: *осуществление модернизации, завершение воссоединения Родины и защита мира во всем мире при стимулировании совместного развития*. Если во внутреннем плане «китаизация» означает укрепление культурной идентичности, укоренение политики реформ в национальную почву Китая, то с точки зрения ведения внешних дел эта

идея сводится к концепции мирного развития Китая, которая в настоящее время дополняется призывом, говоря словами Ху Цзиньтао, к «гармонизации мира и международных отношений». В увязке с ней выдвигается не менее важная задача — продвижение вовне достижений китайской культуры и поддержание позитивного цивилизованного образа Китая, которая становится частью политики открытости, «мирного» выхода Китая на внешнюю арену, курса на гармонизацию международных отношений и мира в целом. В последние годы китайские руководители стали обращать особое внимание на пропаганду современных достижений китайской культуры и популяризацию китайского языка. Повсюду создаются Институты Конфуция, в том числе более десятка таких институтов организовано при вузах в РФ. Эти Институты становятся центрами изучения китайского языка, пропаганды богатых традиций китайской культуры. Прошедший в России Год Китая создал в нашей стране ситуацию своеобразного китайского бума, значительного роста интереса среди населения, особенно среди молодежи, ко многим аспектам китайской культуры, к истории Китая, китайскому искусству, медицине, кухне, оздоровительным и боевым искусствам китайского типа. Вкладом в этот процесс, который имеет весьма позитивное значение для укрепления взаимопонимания и дружбы между нашими народами, являются и научные изыскания, труды ученых Института Дальнего Востока и других российских китаеведов. Особое значение в этом плане имеет издание уникальной многотомной энциклопедии «Духовная культура Китая», выпуск серии переводов классиков китайской философии, ежегодника «КНР: экономика, политика, культура», другой специальной литературы.

К данному кругу вопросов примыкает еще один идейный тезис — о развитии и углублении концепции, выдвинутой в свое время Мао Цзэдуном в период антияпонской войны, которая ставит вопрос о *соотношении патриотизма и интернационализма*. Идея патриотизма, идея национальной укорененности и самобытности КПК стала доминирующей.

«Научная концепция развития». Этот выдвинутый после XVI съезда КПК новейший продукт китаизированного марксизма, автором которого является генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао, своим основным идейным постулатом ставит во главу угла «человека как основу» и требует всестороннего, гармоничного и устойчивого развития. Концепция официально объявлена основой построения в Китае мощного, богатого, гармоничного социалистического общества, «социализма с китайской спецификой». Вместе с тем следует заметить, что выдвигание этой новой концепции факти-

чески означает «бархатный» отход и уточнение некоторых идей, ранее выдвигавшихся предшественниками. Прежде всего, «научная концепция развития» и вытекающее из нее указание на всестороннее гармоничное и устойчивое развитие означает преодоление ряда односторонних акцентов в экономической политике. Например, ныне уже не делается упор на рост лишь экономических показателей в ущерб вниманию к социальным проблемам. Вместо подчеркивания тезиса об обогащении отдельных районов и отдельных лиц акцент делается на полном построении среднезажиточного общества и совместного роста благополучия и преодолении серьезной имущественной дифференциации общества.

Речь, в частности, также идет о том, что упор на ускоренное развитие специальных экономических зон приморской части Шанхая, Шэньчжэня не должен означать недостаточного внимания к развитию внутренних районов страны и игнорирования проблем старой индустриальной базы на Северо-Востоке Китая, невнимания к нуждам села, одностороннего акцента на индустриализацию за счет деревни, чрезмерного внимания к положению элиты и невнимания к проблемам крестьян и рабочих. Иными словами, «научная концепция развития» ставит задачу преодоления 5 разрывов, образовавшихся как результат стремительного подъема экономики в ходе политики реформ и открытости, направлена на снижение чрезмерной экологической и социальной цены за продолжение этой политики столь быстрыми темпами. Вместе с тем, надо особо подчеркнуть: изменение ряда акцентов в политике отнюдь не означает отхода от общей стратегии реформ и открытости.

Внимание к человеку — это, с одной стороны, своеобразный ответ на возрастание человеческого фактора в экономическом строительстве страны, с другой — ответ на обвинения в нарушении прав человека, раздающиеся извне.

Таким образом, тезис о «научной концепции развития» — это комплексный, системный взгляд на возникшие в процессе проведения политики реформ и открытости проблемы. Это — новый этап китаизации марксизма, продуманная реакция ЦК КПК на те острые вопросы, которые являются предметом обсуждения среди китайских интеллектуалов. Здесь проявлен присущий нынешнему поколению китайской элиты *прагматизм и, одновременно, внимание к роли теории.*

«Великая партийная инженерия». Данная новация, ставшая предметом особого внимания XVII съезда, прежде всего касается новых подходов к целому ряду организационных, идеологических аспектов партийного строительства, к решению вопросов в области стратегии и

тактики партии, к поиску путей укрепления ее легитимности и роли в управлении страной. Это и нашло свое выражение в следующем:

- повышении управленческих способностей партии;
- регулировании действий партии в рамках закона и Конституции;
- акценте на Едином фронте, расширении социальной базы партии при одновременном подчеркивании ее авангардной роли как партии трудящихся и прежде всего — рабочего класса, партии всего китайского народа, всей китайской нации;
- последовательном проведении принципа самостоятельности и независимости, отказе от вмешательства во внутренние дела других партий, рассмотрении внешних обязательств и внешних факторов деятельности КПК и Китая как необходимых предпосылок создания благоприятных условий для решения внутренних задач строительства страны.

Видимо, в связи с вышеизложенным в нынешнем лексиконе китайских коммунистов термины «интернационализм», «солидарность» заменены терминами «сотрудничество», «сплочение».

В ответ на внутренние и внешние вызовы китайское руководство выдвинуло «концепцию китайской демократии применительно к партии». Она предусматривает постепенное продвижение системы прямых выборов, подотчетность Политбюро и парткомов избравшим их съезду, пленумам и т. д. Концепция прав человека получила развитие в принципе сочетания демократического централизма в партстроительстве и тезиса о *гарантиях прав членов партии*.

В противоположность чрезмерному упору Мао Цзэдуна на классовую борьбу, в программной преамбуле Устава подчеркивается: «В силу внутренних факторов и зарубежного влияния классовая борьба будет в определенных рамках еще долго существовать, а при известных условиях, возможно, и обостряться, но она уже перестала быть главным противоречием».

Нынешние китайские руководители учли опыт собственной страны периода «большого скачка» (1958—1960 гг.) и «культурной революции» (1966—1976 гг.). Устав КПК призывает проявлять бдительность против правого уклона, но акцент делается на том, чтобы «особенно следить за предотвращением левого».

РФ—КНР: во имя общих интересов

Таким образом, документы партийного съезда дают серьезное представление о целях, направлениях и практических рычагах дальнейшего развития КНР в обозримый период. Руководство страны,

не обольщаясь достижениями, отдает отчет в существующих трудностях и проблемах, последовательно изыскивает пути их решения.

С точки зрения поставленных выше вопросов о том, какими могут быть внешние факторы влияния, связанные с тем или иным вектором развития КНР, решения партийного форума также позволяют сделать ряд выводов. Прежде всего, представляется, что, по мысли китайской элиты, рост авторитета КНР в мире, укрепление ее международных позиций должны происходить параллельно успехам внутреннего развития Китая. Страна будет способна с помощью «мягкой силы» решить грандиозные задачи: модернизации страны, полного построения «под знаменем идей социализма с китайской спецификой» общества средней зажиточности, мирного объединения Родины и создания гармоничных отношений со всеми странами. Особенно важным в этом плане является акцент на то, что «Китай будет стремиться к «совместному развитию» и «совместному процветанию». Именно эти идеи лежат в основе подходов, отражающих «трехмерное» внешнеполитическое видение китайских аналитиков: мир развитых стран, соседние страны и развивающиеся страны.

Если подойти к рассмотрению вопроса о мирном развитии Китая объективно, без всяких фобий и предвзятостей, с точки зрения интересов России, то станет очевидным, что такое развитие Китая ставит своей главной целью создание благоприятных международных условий и благоприятного добрососедского окружения. Укрепление отношений стратегического партнерства с большинством соседних стран, сотрудничество ради совместного процветания — все это отвечает именно интересам мирного развития не только Китая, но и соседних стран, а также всего мира.

Говоря о российско-китайских отношениях, следует подчеркнуть, что они объективно основываются на факторе географической близости и взаимодополняемости экономик Китая и России, на традициях добрососедства и дружбы между народами. Их скрепляет взаимная заинтересованность в поступательном развитии долговременного и масштабного стратегического партнерства, которое благоприятствует решению каждой из стран своих национальных задач. Для КНР такие задачи — это мирное развитие и выход на передовые рубежи к середине текущего столетия, для РФ — полное восстановление и дальнейшее наращивание социально-экономического потенциала, укрепление на этой основе позиций, достойных ее традиционного международного статуса. Если говорить в частности, то большие

возможности сотрудничества содержатся в планах решения задачи подъема российских регионов Сибири и Дальнего Востока в сопряжении с решением аналогичных задач развития западных районов Китая и подъема старой индустриальной базы на Северо-Востоке КНР.

В нынешних условиях уже достигнутого высокого уровня двусторонних отношений они не свободны и от ряда проблем, которые требуют кропотливой работы для их устранения. Однако все это не отменяет главного. Имеет место совпадение коренных интересов двух стран. Помимо созвучных задач внутреннего строительства, это общий либо сходный взгляд на проблемы мирового развития и собственного соразвития, на широкий спектр региональных и двусторонних вопросов. Имеющиеся отдельные разногласия не носят антагонистического характера и могут разрешаться в рамках двустороннего доверительного взаимодействия. Примером тому служат усилия, которые прилагаются в последние годы к устранению одного из «узких мест» — повышению относительно низкого уровня товарооборота. Результатом является его рост до 56,8 млрд долл. в 2008 г., что без малого в 3 раза превосходит показатель 2004 г.

Научный коллектив Института Дальнего Востока, исходя из многоаспектного анализа факторов и тенденций, характеризующих нынешнюю политическую, социально-экономическую, культурно-идеологическую ситуацию в самом Китае, а также в мире и регионе, исследует различные сценарии возможного развития КНР в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

В соответствии с таким анализом, опирающимся и на последние идейные и практические тенденции в КНР, можно было бы рассматривать несколько сценариев, в том числе и сценарий резкого возвышения Китая, относительно быстрого его выхода на позиции мировой державы, а также сценарий застоя и дестабилизации и даже распада Китая. Но эти сценарии, по нашему мнению, в ближайшее время маловероятны.

Наиболее вероятным и отвечающим интересам России сценарием является относительно стабильный и динамичный поступательный рост Китая и его экономики при сохранении, в основном, нынешних конвергентных тенденций внутреннего развития страны.

РФ объективно заинтересована в достаточно динамичном поступательном экономическом развитии Китая и сохранении там социальной стабильности. В случае сохранения в КНР этой тенденции одновременный выход российской экономики на траекторию устойчивого роста 6—7 % в год расширяет возможность нашего двустороннего экономического, а отсюда и политического сотрудничества.

Таким образом, параллельный экономический рост Китая и России явился бы оптимальным сценарием с точки зрения российско-китайского сотрудничества и укрепления позиций России в мире.

Реализация такой перспективы требует немалых усилий со стороны как России, так и Китая, благоприятной международной обстановки и мировой экономической конъюнктуры. В Китае говорят: «Перспективы светлые, но путь извилистый. Он подобен маршруту Великой стены, пролегающей по крутым склонам и пустыням». Но двигаться по этому пути надо, ибо такое движение — в интересах России, в интересах обеих стран.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Формирование политической системы КНР¹

Победа революции в 1949 г. привела к возникновению нового государства — Китайской Народной Республики. Это событие стало рубежом, открывшим новый этап в истории Китая. На первоначальном этапе это было государство «новой демократии», суть которого определялась следующим образом: «Система новодемократической политической власти — это основанная на принципе демократического централизма система собраний народных представителей... Она не вполне тождественна советской системе: в СССР уже ликвидированы классы, а у нас существует союз всех революционных классов. Эта наша особенность воплощена в форме Народного политического консультативного совета Китая...» (*Чжоу Эньлай. Сюаньцзи* [Избр. соч.]. Т. 1. Пекин, 1980. С. 368—369). В утвержденную в сентябре 1949 г. на 1-й сессии Народного Политического Консультативного Совета Китая (НПКСК), взявшего на себя роль Учредительного собрания, «Совместную программу» вошли принятые руководством КПК формулировки, характеризующие создаваемое в Китае новое государственное образование — Китайскую Народную Республику как «новодемократическое государство демо-

---

¹ Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ 08-03-95142 а/тау.

кратической диктатуры народа», «руководимое рабочим классом на основе союза рабочих и крестьян». Формой осуществления государственной власти провозглашалась система собрания народных представителей (СНП).

В программе отсутствовало положение о социалистической перспективе новодемократического государства, поскольку, как позже разъяснил Чжоу Эньлай, первоначально готовивший ее текст, в тех условиях это могло привести к возникновению ошибок левацкого толка, однако в экономической части этой программы уже было определено, что на практике надо гарантировать продвижение в сторону именно этой перспективы (Там же). До принятия в 1954 г. Конституции КНР «Совместная программа» НПКСК выполняла роль основного закона страны. Было сформировано Центральное народное правительство и другие высшие органы государственной власти, в которых, помимо коммунистов, игравших главную роль, были представлены и другие партии, а также беспартийные. На местах создавались местные народные правительства и СНП, представлявшие собой на тот период фактически невыборные конференции представителей всех слоев общества. Одновременно, в доконституционный период, в условиях перехода от ожесточенной гражданской войны к налаживанию мирной жизни и проведения коренных социально-экономических реформ, на местах продолжали функционировать органы военного контроля.

В 1954 г., в ходе многоступенчатых выборов, было избрано Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) 1-го созыва, принявшее первую Конституцию КНР. В ней были закреплены принципы демократического централизма и коллективного руководства, предусматривалось участие народа в управлении государством, а также впервые провозглашались социально-экономические права граждан, декларировалось их равенство перед законом (Государственный строй Китайской Народной Республики. М., 1988. С. 16—21). Вместе с тем, по принятому в 1953 г. Закону о выборах, преимущественно в представительстве в органах власти отдавалось городскому населению.

На базе этой Конституции в основном сложилась существующая политическая система КНР. Политическую систему КНР характеризуют следующие особенности:

- закрепленная в Конституции руководящая роль Коммунистической партии Китая, которая олицетворяет собой руководство рабочего класса «государством народной демократии» и представительство интересов всего народа, и фактически составляющей ядро политической системы КНР;

- созданная в начале 1950-х годов система СНП, охватывающая всю вертикаль власти — от уездного уровня до ВСНП, на которую возложены законодательные и контрольные функции;
- сложившаяся в ходе революции система многопартийного сотрудничества и политических консультаций, которая объединяет 9 политических партий, функционирующих в рамках возглавляемого КПК Единого фронта и поддерживающих курс на строительство социализма;
- сформировавшийся накануне победы революции 1949 г. НПКСК, выполняющий важные консультативные функции при комитетах КПК и народных правительствах различных уровней;
- система национальной автономии от уровня уезда до уровня автономного района, приравненного по статусу к провинции (но без признаков государственного суверенитета и тем более без права на самоопределение наций);
- низовая система самоуправления, включающая в себя комитеты городских жителей (повсеместно создавались после победы революции), собрания представителей рабочих и служащих (создавались с начала 1950-х годов на предприятиях общественной собственности), комитеты сельских жителей (так называемая сельская автономия, сформировалась уже в период проведения политики реформ и открытости в начале 1980-х годов).

Ускоренное осуществление в первой половине 1950-х годов социалистических преобразований сопровождалось внутренними разногласиями в руководстве КПК по различным аспектам проводимой политики и целой чередой массовых идеологических кампаний, в ходе которых подверглось репрессиям немалое число партийных работников и представителей интеллигенции. Определенные коррективы в проводимую политику были внесены на состоявшемся в сентябре 1956 г. VIII съезде КПК, который признал как состоявшийся факт проведение «ускоренных» социалистических преобразований, но подверг критике попытки «слепого забегания вперед» в строительстве социализма. В области государственного и партийного строительства съездом были поставлены задачи, направленные на преодоление бюрократизма и расширение демократии и законности. В русле этого направления работы съезда Дэн Сяопин в докладе об изменениях в Уставе КПК подверг критике явление культа личности, вслед за чем из нового Устава КПК было изъято положение об «идеях Мао Цзэдуна» в качестве теоретической платформы партии, место которых занял марксизм-ленинизм (Материалы VIII Всеки-

тайского съезда Коммунистической партии Китая (15—27 сентября 1956 г.). М., 1956. С. 10—11, 67, 98, 251, 508—509).

Вскоре после съезда Мао Цзэдун призвал к развертыванию нового «движения за исправление стиля», в ходе которого повсеместно внедрялись принципы «военного коммунизма» времен антияпонской и гражданской войн. Возобновилась борьба против «правых буржуазных элементов» и массовые репрессии против интеллигенции и кадровых работников — сторонников линии VIII съезда. Был взят курс на подготовку к «большому скачку» в экономике, что потребовало радикального изменения всей социальной политики с целью мобилизации трудовой активности масс при отказе от материальных стимулов, место которых заняла идеологическая индоктринация, подкрепленная внедрением в жизнь принципов «казарменного коммунизма». А проблема снятия социальной напряженности в обществе решалась путем административного нивелирования имущественных различий между людьми и превращения китайского общества в единую, не разделенную внутренними социальными перегородками, массу в рамках военизированных «народных коммун». Теоретической базой для проведения этого курса в жизнь стала принятая при Мао «теория перманентной революции», в которой огромное население и бедность рассматривались в качестве положительных факторов, составляющих преимущество Китая в силу обусловленной бедностью «особой революционности» китайской нации.

Проведение этой политики определялось узким кругом высшего партийного руководства. В ходе «коммунизации» деревни были фактически ликвидированы сельские представительные органы и произошло серьезное снижение роли всей системы представительных органов, а во время последовавшего затем десятилетия «культурной революции» (1966—1976 г.) конституционная политическая система КНР «была подвергнута слому» (Государственный строй..., с. 21—22).

Попытка осуществления «большого скачка» и искусственной «коммунизации» в конце 1950-х гг., а затем десятилетие «культурной революции» привели к свертыванию демократических начал в управлении страной. Восстановление в полной мере деятельности созданных ранее институтов власти произошло лишь в конце 1970-х гг., когда на состоявшемся в декабре 1978 г. 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва было принято историческое решение отказаться от маоцзэдуновской теории «продолжения революции при диктатуре пролетариата» и переместить центр тяжести партийной работы на проведение «социалистической модернизации».

Резкая смена вектора развития страны, ставшей на путь реформ, потребовала создания необходимых для этого политических усло-

вий. Весной 1979 г. Дэн Сяопин объявил о том, что «коренной предпосылкой» успешного проведения курса на модернизацию является следование «четырем основным принципам»: социалистическому пути, диктатуре пролетариата, руководству КПК и марксизму-ленинизму — идеям Мао Цзэдуна (*Дэн Сяопин* вэньсюань [Избр. соч. Дэн Сяопина]. Пекин, 1993. С. 150—151).

Ускорение экономического роста неразрывно связывалось Дэн Сяопином с проведением «правильного реформирования производственных отношений и надстройки, не соответствующих быстрому развитию производительным сил», то есть реформы политической системы, основные задачи которой сводились к укреплению социалистического строя, к развитию производительных сил социалистического общества и к расширению социалистической демократии, способствующей «мобилизации активности широких народных масс». Реформа в конечном счете была направлена на преодоление бюрократизма, повышение эффективности управленческой работы и обеспечение всенародной поддержки курса на осуществление «четырех модернизаций». Сложность реформирования политической системы, затрагивающего интересы сотен миллионов людей, требовала «поэтапности», обеспечения должного «руководства и порядка» в его проведении. В связи с этим Дэн Сяопин отводил особую роль в политической жизни страны Компартии Китая, видя в ней единственную силу, способную разрешать порождаемые реформой противоречия и тем самым обеспечивать необходимую стабильность (*Дэн Сяопин* вэньсюань. Т. 3. С. 178—179, 195—196, 237, 240—245, 252).

В 1982 г., взамен Конституции 1975 г., закреплявшей итоги «культурной революции», и Конституции 1978 г., была принята новая, четвертая по счету Конституция КНР, полностью освобожденная от установок «культурной революции» и в важнейших своих положениях значительно приближенная к Конституции 1954 г. Власть в КНР, по Конституции 1982 г., представляла собой демократическую диктатуру народа, а по существу диктатуру пролетариата. Были восстановлены: институт Председателя КНР; волостное звено органов власти и управления, которое теперь отделялось от народных коммун; ограничивались сроки пребывания ряда высших должностных лиц на занимаемых постах; восстановлены и расширены права национальных автономий (по-прежнему за исключением права народов этих автономий на самоопределение и собственную государственность). В ней вновь признается многоукладность. Значительно расширены положения о правах и обязанностях граждан, включая установление равенства граждан перед законом, неприкосновенность свободы личности граждан и их жилища, право граждан кри-

тиковать любые государственные органы и любых государственных работников: им больше не вменяется в обязанность зафиксированная в Конституции 1978 г. «поддержка руководства Коммунистической партии Китая и социалистического строя» и т. д. (Государственный строй КНР. С. 30—34).

Впервые вопрос о проведении реформы политической системы был поставлен Дэн Сяопином 18 августа 1980 г. в речи на расширенном заседании политбюро ЦК КПК, где рассматривалась проблема бюрократичности и неэффективности оставшегося со времен «культурной революции» государственного механизма и предложены меры по децентрализации руководства, разграничению функций партийных и государственных органов, работе с руководящими кадрами. Во всей полноте вопрос реформирования политической системы был поставлен Дэн Сяопином уже в связи с углублением практического осуществления реформы экономической системы после того, как на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва в октябре 1984 г. было принято решение о перенесении центра тяжести реформ из деревни в город. Реализация этого решения вскоре привела к обострению противоречий между ускорением темпов модернизации и системой управления, для которой были характерны чрезмерная централизация властных полномочий и как следствие этого — неповоротливость и бюрократизм, препятствовавшие осуществлению экономических реформ и создававшие угрозу замедления темпов экономического развития. Решение проблемы «поддержания жизнеспособности партии и государства» Дэн Сяопин напрямую связывал с реформированием политической системы, подчеркивая, что «теперь с каждым дальнейшим шагом вперед в реформировании экономической системы глубоко ощущается необходимость реформы политической системы», без проведения которой «невозможно гарантировать успешное проведение реформы экономической системы». Ключевым моментом политической реформы на этом этапе оставалось разделение партийных и административных функций и совершенствование стиля работы партийного руководства. Основными методами проведения реформы должна была стать передача части полномочий от центральных органов управления на места, а оттуда — непосредственно на предприятия и в другие низовые структуры, укрепление руководящих звеньев на всех уровнях, прежде всего путем омоложения кадров, упрощение и сокращение аппарата управления, укрепление законности (*Дэн Сяопин* вэньсюань. Т. 3. С. 160, 176—177, 179—180).

Эти меры связывались с развитием социалистической демократии. При этом подчеркивалось, что Китай не может следовать советской модели социализма, тем более реформа политической сис-

темы в Китае не имеет ничего общего с «либерализацией» по западному образцу, так как предоставление свободы слова и права на свободные выборы на основе реальной многопартийности и принятие принципа разделения трех властей, по словам Дэн Сяопина, в условиях Китая могло привести только к хаосу (Там же. С. 178, 195—196, 240—241).

Экономическая реформа в деревне и в городе вызвала быстрый рост экономики и повышение жизненного уровня народа. Вместе с тем реформа, сопровождавшаяся ломкой прежней командно-административной системы, неизбежно должна была вызвать новые проблемы и противоречия, обусловленные в том числе и появлением в ходе внедрения рыночных отношений новых социальных слоев. В условиях проведения открытой политики в страну активно проникали привлекательные для интеллигенции и молодежи идеи принятия западных стандартов демократического устройства общества. Под этими лозунгами на рубеже 1986—1987 гг. в Китае произошли студенческие волнения.

Перечисленные моменты не могли не повлиять на процесс реформирования политической системы, которому была посвящена подготовка к очередному XIII съезду КПК. Обозначая цель этой реформы, Дэн Сяопин указывал прежде всего на необходимость обеспечения «спокойной политической обстановки» как главного условия нормального экономического строительства. Содержание реформы политической системы включало развитие демократии и законности, тесно связанных между собой. Дэн Сяопин вновь подчеркивал, что для Китая, которому нужно решать задачи «преодоления отсталости, наращивания государственной мощи и постепенного улучшения жизни народа», западная модель демократии не подходит. Утрата КПК своей руководящей роли неизбежно привела бы к возникновению беспорядков и срыву экономического строительства. Выражая опасения по поводу возникновения беспорядков, Дэн Сяопин напоминал об уже пройденном китайским народом историческом уроке анархии времен «культурной революции» с ее разгулом «большой демократии» (Там же, с. 244—245, 252).

На состоявшемся в 1987 г. XIII съезде КПК было принято решение о реформировании политической системы, предусматривавшее разграничение функций партийных и государственных органов, продолжение процессов децентрализации управления, перестройки аппарата административного управления, кадровой системы, введение системы общественных консультаций и диалога (с целью, в частности, учета мнений различных групп населения), совершенствование институтов социалистической демократии (прежде всего в плане оп-

ределенной демократизации системы собраний народных представителей) и «усиление строительства социалистического законпорядка». В решениях съезда указывалось на «ограниченный» характер реформы политической системы в ближайшее время и на возможность «идти дальше» лишь после «закладки надежного фундамента для социалистической политической демократии» (Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (1987). Пекин, 1988. С. 33, 65). Однако последующее развитие событий, вызванное рядом просчетов в проведении экономической политики, спровоцировавших социальную напряженность в обществе, привело к политическому кризису 1989 г. — вооруженному подавлению студенческих выступлений в Пекине.

Во время кризиса, выдвинувшего на первый план проблему сохранения существующей власти, Дэн Сяопин требовал решительных действий по поддержанию политической стабильности, от чего зависело не только продолжение политики реформ, но и сохранение уже достигнутых результатов. Вскоре после преодоления кризиса Дэн Сяопин вновь заявил о том, что было бы «неправильно» ограничиваться только реформами в экономической сфере без реформирования политической системы, которое по-прежнему следует проводить в соответствии с «четырьмя основными принципами». В 1992 г. в выступлении на XIV съезде КПК Цзян Цзэминя подчеркивалось, что дальнейшее углубление экономических реформ путем внедрения рыночных механизмов неизбежно требует «сравнительно большого развития социалистической демократии и законности», что обуславливает необходимость «активного проведения реформы политической системы», включая систему административного управления. Цель данной реформы — «строительство социалистической демократической политики с китайской спецификой», но ни в коем случае не внедрение западной модели многопартийности и парламентской системы. Демократия и законность рассматривались Цзян Цзэминем как главные опоры общественно-политической стабильности и гарантии нормального осуществления экономического строительства, политики реформ и открытости. При этом развитие системы собраний народных представителей и многопартийного сотрудничества в рамках НПКСК под руководством КПК увязывалось с сохранением «основного института» государственного строительства КНР — «принципа демократического централизма», т. е. сохранения за КПК права на принятие важнейших политических решений и контроль за их претворением в жизнь (Чжунго гунчаньдан дишисыцы цюаньго дайбяо дахуэй вэньцзянь хуэйбянь [Сборник документов XIV Всекитайского съезда КПК]. Синьцзян, 1992. С. 33).

Дальнейшее развитие реформа политической системы получила на состоявшемся в сентябре 1997 г. XV съезде КПК, сделавшем крупный шаг в сторону либерализации экономической системы в КНР, требующей адекватного отражения в действующем законодательстве и в целом усиления правового регулирования, с расширением сферы его применения и с учетом серьезных сдвигов в социальной структуре общества.

В качестве основных задач продолжения реформы политической системы съезд определил формирование до 2010 г. «социалистической правовой системы с китайской спецификой»; «углубление реформы административной системы», направленной на создание на соответствующей нормативной базе эффективной административно-управленческой системы; совершенствование системы «демократического контроля», включающей партийный, правовой контроль и контроль со стороны «масс» (Данцзянь яньцзю. 1997. № 10. С. 16). После XV съезда активизировалось проведение реформы политической системы. Повысилась роль СНП всех уровней. Внедрялся в жизнь принцип «управления государством на основе закона» (*и фа чжи го*), которому обязалась следовать и правящая Коммунистическая партия Китая, призванный постепенно заменить господствовавшую политическую традицию управления на основе «порядка, устанавливаемого людьми» (*жэнь чжи*). Была усилена законотворческая работа по совершенствованию существующей и созданию отвечающей задачам современного этапа социально-экономического развития новой законодательной базы на центральном и на местном уровнях, а также по принятию новых законов, связанных с реформированием политической системы. Расширялась «низовая демократия» на предприятиях, в учреждениях, в деревне. Оптимизировалась структура и происходило сокращение функций государственно-го аппарата. Был введен запрет на коммерческую деятельность в армии, полиции и во всех государственных учреждениях. Партийная политика постепенно переводилась в плоскость государственной политики через законотворческую и иную деятельность в рамках системы СНП. Усиливался контроль ВСНП над работой правительства. Происходила определенная демократизация законодательства (в частности, была введена открытая состязательность в судах и т. д.). Ужесточался контроль над руководителями всех рангов и совершенствовалась кадровая политика (например, отбор служащих на работу в госучреждения путем проведения экзаменов). Расширилось представительство демократических партий, беспартийных и представителей национальных меньшинств в СНП и НПКСК на всех уровнях.

Руководством страны были приняты серьезные меры по борьбе с коррупцией, разъедающей партийно-государственный аппарат.

Существенным моментом политической реформы являлась инициированная Дэн Сяопином реформа системы регулярной государственной службы КНР, призванной заменить прежнюю директивную систему «всеобщего централизованного распределения кадров». Эта реформа, разрабатывавшаяся в 1980—1990-е гг. бывшим Министерством кадров КНР, шла по линии формирования нормативно-правовой базы государственной службы, подбора и назначения кадров, в которой четко регламентировались их подбор и назначение (по результатам экзаменов), контроль, аттестация, увольнение, условия труда и т. д.

Говоря в целом об эволюции политической системы КНР, следует заметить, что последовательный курс на внедрение рыночных отношений в экономику не сопровождался радикальными преобразованиями в политической системе. По существу их содержание сводилось к совершенствованию уже существующего административно-политического механизма. Ставилась и ставится непростая задача проводить эти преобразования таким образом, чтобы их темпы отвечали потребностям реформирования экономики, не отставая от решения возникающих в связи с этим проблем, но и не «забегая вперед», постепенно и поэтапно, с учетом объективных условий. По сути, именно в попытке совместить радикальные экономические реформы с твердой авторитарной политической властью и заключается специфика китайского пути социалистической модернизации, продолженного Дэн Сяопином.

Произошла демократизация низовой системы самоуправления в деревне. Принятыми руководящими документами (Циркуляр Канцелярии ЦК КПК и Госсовета КНР от 18.04.1998 г. «О повсеместном осуществлении в деревнях гласности в местных делах и демократического управления» и принятое в октябре 1998 г. 3-м пленумом ЦК КПК 15-го созыва «Постановление о некоторых важных вопросах сельского хозяйства и работы в деревне») предусматривалось введение системы выборов населением деревенских старост, ранее, как правило, назначавшихся из числа секретарей деревенских ячеек КПК. Выборы стали проводиться крестьянами на альтернативной основе. Стала внедряться гласность в управлении деревней и демократизация системы управления и контроля. Вместе с тем первый опыт введения элементов «низовой демократии» выявил и целый ряд проблем, таких, как воздействие зажиточной верхушки деревни на исход голосования, влияние клановых традиций на формирование местных органов власти, проявление противоречий меж-

ду деревенскими и уездными руководителями, между выборным самоуправлением в деревне и деревенскими партийными ячейками и т. п.

Под политической реформой в Китае понимается совсем не то, что принято понимать на Западе. Реформа политической системы в КНР нацелена не на отказ от социализма, а напротив, на совершенствование существующего механизма партийно-административного управления путем развития «социалистической демократии» при сохранении монополии КПК на власть на том основании, что она выражает интересы народа и представляет собой цементирующую силу китайской нации, единственно способную обеспечить социально-политическую стабильность. Происходящая эволюция политической системы в КНР не ведет к ослаблению прямого и косвенного (через парткомы в органах государственной власти, через назначение на высшие государственные посты на всех уровнях представителей соответствующих комитетов КПК и в иных формах) руководства со стороны КПК государственно-политическим механизмом КНР. В то же время в КНР идет процесс определенной демократизации, ограниченной рамками низовых административно-территориальных единиц, государственного аппарата, системы представительных органов власти и исторически сложившегося механизма многопартийного сотрудничества.

Сохранение Компартией Китая монополии на власть дает ей возможность мобилизовывать все необходимые национальные ресурсы на решение задач комплексного, всестороннего развития страны. Вместе с тем, в связи с отсутствием у других партий и общественных организаций возможности открытой критики КПК и борьбы с нею за власть, не могут не возникать и определенные проблемы, прежде всего проблемы преемственности власти. Лишь на состоявшемся в 2002 г. XVI съезде КПК впервые удалось без общественных потрясений передать власть так называемому четвертому поколению руководителей во главе с Ху Цзиньтао. После занятия поста генерального секретаря ЦК КПК в 2002 г. он на очередной сессии ВСНП в 2003 г. вступил в должность председателя КНР, а на 4-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва в сентябре 2004 г. был назначен председателем Военного совета ЦК КПК. Тем самым завершился процесс сосредоточения у главы нового поколения китайского руководства всей полноты партийной, административной и военной власти. Принципиально важным для всего последующего хода политической эволюции КНР является то, что впервые со времени образования КНР передача власти не была вызвана кризисной ситуацией (как это было при приходе к власти Дэн Сяопина, при назначении

на высшие посты в партии и государстве всех предшественников Ху Цзиньтао — Ху Яобана, Чжао Цзяяна и Цзян Цзэминя), и прошла при соблюдении всех установленных Уставом КПК и Конституцией КНР процессуальных норм. Поэтому данное событие представляет собой значительное достижение в деле обоснования легитимности пребывания КПК у власти и в деле создания самого по себе прецедента законной процедуры передачи власти.

XVI съезд принял концепцию построения в Китае к середине 21-го века общества «среднего достатка» (*сяокан*), предусматривающую увеличение валового внутреннего продукта КНР на душу населения до уровня среднеразвитых стран и завершение в основном осуществления модернизации. Существенную роль в выполнении поставленных задач должно сыграть дальнейшее совершенствование политической системы. В этом плане съезд определил в качестве приоритетных направлений развитие существующей системы собраний народных представителей и института многопартийного сотрудничества под руководством КПК, системы местного самоуправления, усиление законности и правопорядка, включая совершенствование правовой основы деятельности органов государственной власти и партийных структур, усиление кадровой политики и развитие реформы кадровой системы.

После съезда был взят курс на усиление партийного строительства. В то же время, по установившейся партийной традиции, под руководством нового лидера КПК Ху Цзиньтао стала разрабатываться и новая идеологическая концепция, в данном случае — концепция строительства «социалистического гармоничного общества» (*шэхуэйчжун хэсе шэхуэй*) на основе «научной концепции развития» (*кэсюе фачжань гуань*), нацеленной на одновременное, согласованное, скоординированное развитие всех сфер жизни общества: экономики, социальной сферы, охраны окружающей среды, образования, науки и культуры. Произошла очевидная корректировка проводимых реформ и общего вектора социально-экономического развития страны в сторону приоритетного решения социальных проблем, обостряющихся вследствие растущего разрыва в доходах между городом и деревней, между разными слоями населения, между регионами страны. С одной стороны, в процессе экономических реформ появился класс собственников, прежде всего крупных предпринимателей — по существу, возродился класс буржуазии; формируется многочисленный средний класс; заметно повысилось материальное благосостояние интеллигенции, особенно научно-технической. С другой — десятки миллионов крестьян были вынуждены покинуть свои деревни в поисках работы, происходит массовое от-

торжение крестьянских земель, вызывающее острые конфликты крестьян с властями. В результате реформирования государственных предприятий миллионы рабочих и служащих потеряли работу. Ситуация осложняется проблемой коррупции в партийно-административном аппарате, утратой значительной частью молодежи прежних идейно-нравственных ориентиров. Нельзя сбрасывать со счета факторы общественного мнения за рубежом и нарастающего политического давления на Китай под предлогом защиты прав человека со стороны Запада, прежде всего США.

Все это усложняет задачи по управлению страной, обуславливая необходимость серьезной перестройки и совершенствования деятельности правящей партии. Партийное строительство, рассматриваемое ныне в качестве ключевого звена реформирования политической системы, проводится одновременно и по линии усиления внутрипартийного контроля и дисциплины, и по линии развития внутрипартийной демократии. В 2003 г. было принято новое «Положение о внутрипартийном контроле КПК», дополненное принятым тогда же новым дисциплинарным уставом КПК. Суть названных документов состоит в усилении внутрипартийного контроля и дисциплины. Как неоднократно подчеркивалось руководителями КПК, процесс реформирования политической системы в Китае будет развиваться в соответствии с требованиями времени, реальной обстановкой, используя разные формы демократического самоуправления и воспитания народных масс в духе демократии, но исключая заимствование западной системы разделения трех властей и борьбы партий за власть. В этих условиях вопрос об авторитете и способности правящей в Китае коммунистической партии обеспечить действительно научное и эффективное управление становится вопросом первостепенной важности. Выбрав путь сохранения в целом существующего политического механизма, особое внимание китайские лидеры уделяют укреплению эффективности и дееспособности его ключевого звена — КПК, в частности, путем постепенной демократизации внутрипартийной жизни. Указанные партийные документы в полной мере отражают это стремление. Прежде всего акцентируется обязанность всех без исключения членов партии, включая руководящий состав, соблюдать устав и партийную дисциплину, а также конституцию и законы. Здесь важно отметить, что все эти нормы контроля и ответственности распространяются на высшее руководство КПК, включая членов политбюро и постоянного комитета политбюро ЦК КПК.

В целях дальнейшего совершенствования кадровой политики в начале 2004 г. ЦК КПК принял ряд документов о реформе кадровой

системы, регламентирующих процедуры открытого подбора кандидатур на занятие по конкурсу руководящих партийных и государственных должностей, порядок увольнения руководящих партийных и государственных кадровых работников и осуществления ими после своего увольнения коммерческой и иной хозяйственной деятельности, связанной с получением прибыли, и т. д.

На состоявшемся осенью 2004 г. 4-м пленуме ЦК КПК была принята «концепция развития руководящего потенциала партии» на всех основных направлениях ее деятельности по управлению страной на основе вышеупомянутой «научной концепции развития», призванной помочь правящей партии правильно регулировать в целом взаимоотношения между экономикой и политикой, между реформой, стабильностью и развитием в интересах всего народа. В решении пленума указывается, что в сфере управления государством партия должна провести институциональное и нормативное обеспечение процесса развития социалистической демократии с тем, чтобы народ мог, опираясь на закон, реализовать свое право на демократические выборы, демократическое принятие решений, демократическое управление и демократический контроль прежде всего в рамках системы собраний народных представителей на всех уровнях. При этом перед партией ставится задача усиления контроля над руководящими кадрами, в первую очередь через активизацию роли парткомов во всех административных структурах всех уровней.

В сфере управления обществом была поставлена задача мобилизации всех активных факторов на построение «гармоничного общества», особое внимание уделяя регулированию взаимоотношения интересов различных социальных слоев с целью обеспечения верховенства интересов всего народа и обеспечения социальной стабильности. Здесь особо выделяется задача по повышению способности партии к «социальному строительству и управлению», то есть к социальной инженерии, умению работать со всеми социальными слоями и группами, создавая механизмы согласования их интересов и разрешения противоречий. В конечном итоге программа создания «гармоничного общества» нацелена на регулирование интересов разных социальных слоев таким образом, чтобы не допускать социальных конфликтов и дальнейшего нарастания разрыва между ними. Следует отметить, что перечисленные меры внутри правящей партии фактически совпали во времени с принятием получивших широкий резонанс в Китае и за рубежом поправок к Конституции КНР, призванных привести ее в соответствие существующей действительности и продвинуться вперед в деле постепенной демократи-

защиты общества — поправок о признании необходимости защиты прав человека и о признании легитимной частной собственности граждан.

Цель проводимой в Китае реформы политической системы в конечном счете состоит в достижении ее соответствия существующей системе «социалистической рыночной экономики» и задачам ее дальнейшего развития. Вместе с тем, рыночная экономика представляет собой «вызов» политической системе социализма. Отсюда главная особенность реформы политической системы в КНР — сохранение незыблемого руководящего положения КПК, взявшей на себя роль механизма регулирования социальных отношений и разрешения возникающих противоречий в обществе, роль стабилизирующей силы, без которой страна обречена на развал. В ходе реформы руководство КПК стоит перед необходимостью решения двух сложнейших проблем: регулирования интересов разных социальных слоев, не допуская их конфликта, и сочетания демократизации политической системы с укреплением руководящей роли КПК.

Принципиальное значение здесь имеет добровольно принятое правящей партией обязательство «управлять на основе закона». В соответствии с ним расширяются законотворческие и контрольные права собраний народных представителей, усиливается их реальное влияние на управление страной, активизируются консультативные функции органов НПКСК, развивается действующая под руководством КПК система демократических партий, предпринимательских ассоциаций, территориальных общин и т. п. Институты «многопартийного сотрудничества» и «ассоциаций промышленников и торговцев» фактически используются для выражения интересов новых социальных слоев (прежде всего предпринимателей; хотя позиции этих слоев в экономике уже достаточно сильны, в политической сфере они представлены слабо). Интересы новых социальных слоев выражают вышеуказанные институты через существующую систему представительной власти и НПКСК.

Важнейшее значение придается проведению административной реформы, направленной на «трансформирование» функций правительственных органов с целью осуществления ими более эффективного управления на всех уровнях. В апреле 2005 г. был принят новый Закон КНР о государственных служащих, который усовершенствовал сформировавшуюся в период проведения политики реформ и открытости в КНР кадровую политику, прежде всего в плане выведения на законодательный уровень существующих правовых норм, регламентирующих статус и работу госслужащих.

Осенью 2005 г. Государственный совет КНР опубликовал Белую книгу по вопросам демократизации политической системы в КНР. Как подчеркивается в этом документе, основополагающий принцип проведения постепенной демократизации политической системы в КНР заключается в том, что «демократия в различных странах формируется внутри, а не навязывается извне» (Строительство демократии в Китае / Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2005. С. 1). Судя по содержанию этого документа, в КНР по-прежнему категорически отвергается наличие некой единой для всех стран модели демократии по западному образцу. Существующая в КНР модель рассматривается в качестве соответствующей специфике Китая модели демократического самоуправления, отвечающей реальному уровню социально-экономического и культурного развития китайского общества на современном этапе и обеспечивающей необходимые политические условия для выполнения главной задачи — долговременного устойчивого и всестороннего развития.

На состоявшемся в 2006 г. 6-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва было принято развернутое «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам строительства социалистического гармоничного общества», среди главных задач которого обозначено совершенствование социалистической демократии и реализация установки на «управление государством на основе закона» в целях обеспечения прав и интересов народа.

В отдельный раздел в «Решении» выделены задачи по совершенствованию механизма управления обществом и обеспечения социальной стабильности, включающие в себя трансформирование функций правительств всех уровней в сторону создания «правительства обслуживающего типа», способного выполнять задачи по решению проблем и преодолению противоречий социально-экономического развития и осуществлять функции по обеспечению разнообразных интересов граждан. Предусматривается дальнейшее развитие системы местного самоуправления и всей системы самоорганизации населения, включая стимулирование развития системы всевозможных гражданских организаций и общественных объединений.

Особое внимание уделено налаживанию системы «единой координации взаимосвязи интересов всех сторон» и совершенствованию механизмов урегулирования общественных противоречий, в том числе механизмов реагирования на разного рода чрезвычайные ситуации и риски, системы обеспечения общественной безопасности, укрепления безопасности и обороноспособности государства. Обращается внимание на необходимость усиления институционального развития, нацеленного на совершенствование работы существующей

сих политических механизмов, таких, как собрания народных представителей, НПКСК, институт многопартийного сотрудничества и политических консультаций, система районной национальной автономии, система низового демократического самоуправления.

Отдельный раздел «Решения» посвящен «укреплению партийного руководства строительством социалистического гармоничного общества». В нем особо подчеркивается, что именно партия является «ключевым звеном» процесса этого строительства, призванным «обеспечить действенные политические гарантии» построения гармоничного общества.

На состоявшемся в октябре 2007 г. XVII съезде КПК были конкретизированы задачи построения «общества среднего достатка» в соответствии с «научной концепцией развития». Было подчеркнуто, что его строительство, помимо создания эффективной, всесторонне сбалансированной экономической основы, предусматривает также «расширение социалистической демократии», обеспечение прав и интересов народа и «социальной справедливости», активизации усилий по расширению политического участия граждан, углублению проведения курса «правление на основе закона», совершенствованию «институтов низовой демократии», ускорению реформирования системы административного управления с целью создания правительства «обслуживающего типа», повышению контроля над управленцами с тем, чтобы они действовали исключительно в интересах народа. Большим шагом вперед к достижению социальной справедливостью стали принятые съездом рекомендации по выравниванию квот на выдвижение кандидатов в депутаты собраний народных представителей всех уровней от городского и сельского населения, соотношение которых до последнего времени составляло 4 к 1.

В содержание понятия «политическая система» КНР съезд впервые включил положение об «институте низового самоуправления масс» (*цзицэн цюньчжун цычжи чжиду*) в дополнение к таким основным институтам, как система собраний народных представителей, система многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК и система районной национальной автономии.

На съезде была подчеркнута неизбежность в китайском обществе руководящего положения КПК как гаранта продолжения строительства социализма с китайской спецификой. Особое значение придается задачам повышения управленческого потенциала партии (политического, идеологического и организационного) через развитие внутрипартийной демократии, дальнейшее реформирование кадровой системы, проведение воспитательной работы по поддержанию пере-

дового характера коммунистов, борьбе с коррупцией и за совершенствование стиля партийной работы.

Специальный раздел в докладе Ху Цзиньтао на съезде был посвящен «новой великой инженерии в деле всестороннего продвижения партийного строительства», нацеленной на повышение управленческой способности партии в новых условиях с помощью «новейших достижений китаизированного марксизма», на активное развитие внутрипартийной демократии, укрепление сплоченности и единства партии, углубление реформы кадровой системы, продолжение работы по поддержанию передового характера коммунистов, по усилению процесса строительства низовых партийных организаций, улучшение стиля партийной работы и усиление борьбы с коррупцией.

Съезд еще раз показал, что КПК идет собственным путем решения проблемы соответствия сложившейся системы, форм и методов управления страной новым внутренним и внешним реалиям, исходя из китайских реалий и с учетом исторических и культурных традиций китайской нации, при сохранении полного суверенитета на трактовку и решение всех подобных вопросов. Перед лицом нарастания сложности стоящих перед партией задач (обеспечение эффективности экономического роста; преодоление диспропорций в развитии города и деревни, приморского пояса и внутренних регионов; проблема усиливающегося социального расслоения, подрывающего доверие населения к власти; проблема коррупции и т. д.), за решение которых КПК несет ответственность как правящая партия, от способности которой решить эти задачи зависит легитимность ее правления в глазах китайского народа, очевидно стремление нынешнего китайского руководства сохранять идейно-политическую платформу КПК максимально открытой для нововведений. На это и направлен активизировавшийся в последние годы процесс «китаизации марксизма». Вместе с тем, характерная особенность этого процесса, начатого еще в 30-е годы XX века, состоит в том, что он позволяет под флагом «китаизации» как обеспечивать преемственность основных теоретических постулатов, составляющих основу партийной платформы, так и адаптировать ее к традиционным духовным ценностям и политической культуре китайской нации. Все это помогает руководству КПК решать главную задачу — поддержания социально-политической стабильности, без которой немислимо осуществление грандиозной программы модернизации страны и построения общества среднего достатка в условиях возрастающей открытости Китая внешнему миру и все большего его включения в глобальные интеграционные процессы и конкурентную борьбу.

На состоявшейся в марте 2009 г. 2-й сессии ВСНП 11-го созыва, посвященной проблеме сохранения экономического роста и социально-политической стабильности в условиях разразившегося в 2008 г. мирового финансового кризиса, были обозначены меры по поддержанию социально-политической стабильности, а именно: дальнейшее совершенствование системы социального управления, включающей механизмы разрешения социальных противоречий и споров, прогнозирования и профилактики социальных конфликтов. Совершенствование системы правоохранительных органов, обязанностью которых объявлена защита законных прав и интересов народа и поддержание общественной стабильности и гармонии. Продолжение проводящейся уже много лет административной реформы, нацеленной на повышение эффективности работы государственного механизма КНР. Устранение мешающих развитию экономики региональных и бюрократических барьеров и отраслевого монополизма, неэффективности использования государственных средств. Соблюдение закона государственными органами и регламентация их деятельности. Демократизация процесса принятия управленческих решений, усиление подотчетности правительственных органов всех ступеней собраниям народных представителей и народным политическим консультативным советам, продолжение формирования неподкупного аппарата, прежде всего путем проведения институционального регулирования и ограничения властных прав, выявления коррупциогенных участков в сфере администрирования и ведения там профилактической работы при одновременном усилении всей системы ревизии и контроля и бескомпромиссном применении закона.

Среди важнейших мер по обеспечению социально-политической стабильности следует отметить законодательную работу по решению вопросов, связанных как с повседневной жизнью народа в соответствии с принципом «человек выше всего» (например, поправки в проекты закона о безопасности продуктов питания, вступившего в силу в 2008 г. закона о трудовых договорах и др.), так и с работой органов государственного управления при одновременном усилении проверки и контроля за исполнением законов. Как подчеркивалось в докладе на сессии председателя ПК ВСНП У Банго, в 2009 г. будут предприняты решающие шаги в выполнении поставленной задачи формирования к 2010 г. социалистической правовой системы с китайской спецификой, что потребует выработки и корректировки законов, на которые опирается существующая правовая система, и завершения ревизии 231 действующего закона.

Важное значение здесь придается развитию демократии и законности в русле инициативного и разумного проведения реформы политической системы, к которому призвал в своем докладе на сессии премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, акцентировав внимание на правовой основе демократических выборов, демократическом принятии решений и демократическом управлении и контроле, а также на совершенствовании механизма низового народного самоуправления. Эта реформа, по его словам, должна проводиться в трех направлениях: развитие социалистической демократии и обеспечение народу прав и свобод, продвижение реформы судебно-правовой системы и обеспечение социальной справедливости, ужесточение контроля за деятельностью государственного аппарата.

Вместе с тем в выступлениях китайских руководителей на сессии ВСНП неоднократно подчеркивалось коренное отличие реформы политической системы в КНР от политической системы западного образца, заключающееся в том, что в Китае эта реформа представляет собой «саморазвитие социализма с китайской спецификой», которое не имеет ничего общего с западной моделью разделения властей и конкуренцией политических партий и подразумевает совершенствование сложившейся в КНР политической системы, основанной на руководстве КПК.

Реформирование системы государственного управления

В китайской политико-юридической терминологии органы государственного управления именуются административными органами, и когда речь идет об их реформировании, говорят о реформировании системы административных органов или просто административной реформе. Это следует иметь в виду, рассматривая реформирование системы государственного управления в КНР.

Начало современного этапа административной реформы в Китае связано с общей программой реформирования китайского государства и общества, провозглашенной 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.). С той поры система административных органов претерпела ряд организационных изменений; этот процесс продолжается и в настоящее время. Наиболее значимыми датами в этом процессе обычно называются 1982, 1988, 1993, 1998, 2003 и 2008 гг. Главное направление административной реформы в КНР — это со-

здание эффективного и квалифицированного аппарата, способного обеспечить выполнение грандиозной задачи модернизации страны. Этот процесс включает устранение в аппарате дублирующих звеньев, общее сокращение его численности и постоянное пополнение образованными и квалифицированными работниками, создание профессионального корпуса государственных служащих и эффективной законодательной базы, изменение функций правительства и внедрение новых технологий управления.

Первый этап реформы (1982—1984 гг.) затронул систему административных органов по всей вертикали управления, вплоть до уездного уровня. В результате число министерств, комитетов, канцелярий и различных других органов Госсовета сократилось со 100 до 61. На провинциально-областном уровне число административных органов было сокращено с 60 до 40. Несколько меньшим было сокращение в городах центрального подчинения. На уровне городских и уездных народных правительств произошло сокращение на 15 единиц. Численность сотрудников административных органов уменьшилась на 25 %. В том числе в структурах Госсовета численность сотрудников сократилась со 180 тыс. до 120 тыс. человек. На этом этапе реформы было принято важное постановление ЦК КПК «О создании системы пенсионного обеспечения старых кадровых работников», а на основании его — соответствующее положение Госсовета. Это положение ликвидировало систему пожизненного пребывания в должности всех кадровых (т. е. руководящих) работников, вплоть до министров и председателей госкомитетов в системе Госсовета. Границы этого возраста варьировались для мужчин до 60—65 лет, для женщин — 55 лет. Для ушедших в отставку кадровых работников-*ганьбу* сохранялась возможность продолжить работу на постах так называемой «второй линии» в качестве советников, консультантов и т. д. Это позволило решить проблему занятости уходящих кадров (сохранив их лояльность режиму) и использовать их ценный опыт. В ходе реформы удалось восстановить систему административного управления в рамках всей страны, ликвидировать народные коммуны и воссоздать волостно-поселковую систему административного управления на селе, включая институт старост («*цуньчжан*»).

В Китае отдают должное реформе 1982—1984 гг. за ликвидацию высокой концентрации властных полномочий и чрезмерной громоздкости правительственных органов, начало омоложения аппарата, повышение уровня образования работников. Вместе с тем отмечался ее несколько поверхностный характер: многие поставленные задачи оказались невыполненными. В частности, только что сокращенный госаппарат снова начал расти. И все же было бы не совсем

верно считать реформу управляющих структур 1982 г. неудачной. Одно из самых главных ее достижений — это постановка самого вопроса необходимости таких изменений: в ходе этого этапа административной реформы был озвучен ряд задач, которые во многом задали тональность и определили направление последующих административных образований.

Принципиально новый подход к проблеме реформы аппарата был осуществлен на следующем этапе реформы в 1988—1989 гг. Теоретической его базой стали решения XIII съезда КПК (октябрь 1987 г.), на котором были выдвинуты идеи создания плановой товарной экономики, перехода от прямого экономического управления предприятиями со стороны правительства к опосредованному экономическому управлению ими, изменения характера связей между Центром и местными народными правительствами. Стержневым направлением реформы аппарата правительства 1988 г. и его главным отличием от реформы 1982 г. стало упорядочение связей между различными министерствами, ведомствами и учреждениями центрального правительства, перераспределение и изменение их функций. В соответствии с требованиями экономической реформы большее внимание было уделено укреплению министерств и других центральных органов, осуществляющих функции макроэкономического управления. Всего в ходе реформы 1988 г. общее число министерств и госкомитетов сократилось с 45 до 42, но при этом были ликвидированы 12 министерств и госкомитетов и вновь созданы 9, в том числе министерства энергетики, материальных ресурсов, строительства, авиационной и космической промышленности, автоматизации и электронной промышленности и другие. Сократилось число комитетов и учреждений при Госсовете: из 77 было сокращено 39 и вновь создано 5. Общее число сотрудников аппарата Госсовета сократилось примерно на 10 тыс. человек. В силу ряда внутри- и внешнеполитических событий 1989 г. административные преобразования не были завершены на провинциальном и волостно-поселковом уровне, что отразилось на общей эффективности работы государственных органов КНР.

Более радикальная по сравнению с предшествующими реформа аппарата Госсовета началась в 1993 г. после принятия соответствующего решения 1-й сессией ВСНП 8-го созыва. Прежняя модель административного управления должна была уйти в прошлое в связи с поставленной XIV съездом КПК (1992 г.) целью построения «социалистической рыночной экономики». Задачи правительства сводились главным образом к общему планированию (на макроуровне), обеспечению проведения в жизнь единых политических установок,

координации, осуществлению надзора и контроля. Была поставлена задача отладить отношения между различными подразделениями Госсовета, рационально разграничив сферы полномочий, провести упорядочение структуры подразделений, дальнейшее сокращение их количества и численности персонала. Для каждой категории подразделений Госсовета были разработаны свои модели перестройки: а) для комплексных экономических подразделений (типа Госкомитета по делам экономики и торговли и Министерства финансов) центр тяжести был перенесен на макроуровень, разработку стратегии и программ народно-хозяйственного развития; б) для специальных ведомств, занимавшихся хозяйственными вопросами, — их преобразование в хозяйственные организации (так, на базе бывшего Министерства авиационной и космической промышленности были созданы две генеральные компании) или институты (палаты) общегосударственного значения, которые сохранили функции управления отраслью, но уже в качестве ведомств при Госсовете. Некоторые министерства и ведомства сохранили прежние наименования, но их работа была переориентирована главным образом на разработку планов, координацию, оказание услуг (например, информационных и консультативных) и контроль. Одновременно была произведена перестройка ряда учреждений при Госсовете, одни из которых были слиты с министерствами или госкомитетами, став их структурными частями, другие были сохранены, но с меньшим аппаратом и измененными функциями.

В целом в ходе административной реформы 1993 г. число министерств, ведомств и учреждений Госсовета было сокращено с 68 до 59. На провинциальном уровне число структурных единиц правительственных аппаратов было сокращено в среднем с 76 до 65, в городах центрального подчинения со 100 до 75. На всех уровнях число чиновников правительственных органов сократилось на 2 млн человек, что составило 23 % от общего штата административных органов.

Как и административная реформа 1988 г., реформа правительственного аппарата 1993 г. способствовала ликвидации дублирования функций ряда министерств и ведомств в структуре Госсовета, позволила сократить штат аппарата правительств различных уровней. Вместе с тем в ходе реформы 1993 г. не произошло радикального изменения функций в структуре правительства, что объяснялось незрелостью рыночных отношений и сохранением серьезной роли недрейной плановой экономической системы. Попытки правительства сдержать и ограничить разрастание аппарата не имели большого успеха из-за того, что оставались неизменными полномочия и функции самого правительства. В связи с этим на XV съезде КПК (1997 г.) был по-

ставлен вопрос о *новом этапе административной реформы*. В качестве конкретных мероприятий на съезде были названы: преобразование комплексных экономических министерств и ведомств в органы, осуществляющие макроэкономическое регулирование; упорядочение специализированных комплексных экономических министерств и ведомств и сокращение их численности; укрепление министерств и ведомств, осуществляющих функции исполнения законов и надзора за исполнением законов; создание и развитие посреднических организаций (*шэхуэй чжунцзе цзучжи*), т. е. являющихся своего рода посредниками между правительством и обществом и способных брать на себя проблемы общественных отношений, не входящих в функции правительства. Это, например, отраслевые ассоциации предприятий, юридические и бухгалтерские конторы, организации оценки имущества, контроля за качеством продукции и т. п.

Наглядным итогом изменения функций правительства в ходе реформы 1998 г. стало сокращение числа министерств и госкомитетов Госсовета — с 49 до 29. Число же управлений в структуре самих министерств сократилось более чем на 200, или на четверть. На этом этапе реформы структурные подразделения Госсовета не только перераспределяли функции между собой, но и передавали их местным народным правительствам и другим структурам на местах. В общей сложности учреждения Госсовета передали местным правительствам, а также предприятиям и общественным организациям на местах более 200 своих функций.

Частичная реорганизация аппарата Госсовета была проведена в соответствии с решениями 1-й сессии ВСНП 10-го созыва (март 2003 г.) Был создан *Комитет Госсовета по контролю и управлению государственным имуществом* (Комитет по госимуществу). К нему отошли функции, ранее разделенные между девятью органами. В их числе функции упраздненного Госкомитета по экономике и торговле, ведавшего реформированием и реорганизацией государственных предприятий; Министерства финансов в части регистрации госимущества, Комиссии по работе с предприятиями ЦК КПК, которая не только отвечала за партийную работу на госпредприятиях центрального подчинения, но назначала и увольняла их руководителей. (См.: *Бергер Я. М.* Политика реформ и структурно-функциональная реорганизация правительства КНР (к итогам первой сессии ВСНП 10-го созыва) // ПДВ. 2003. № 3. С. 6—25).

Под контролем комитета, обладающего большим кругом полномочий, оказались 180 тыс. государственных предприятий, функционирующих в различных сферах экономики. В число основных функций комитета входят: направление реформирования и реорганизации

предприятий государственной собственности; осуществление надзора за сохранением и приумножением стоимости государственных активов подконтрольных государственных предприятий; усиление работы по управлению государственным имуществом; утверждение на производстве режима современных предприятий; стратегическое упорядочение структуры и размещения экономики сектора, основанного на государственной собственности. (*Наумов И. Н. О создании и структуре Комитета по контролю и управлению государственным имуществом // Китай: новые горизонты реформ. Часть I. М., 2005. С. 94.*)

Государственный комитет по развитию и реформам заменил собой наследника Госплана, переименованного в 1998 г. в Государственный комитет планирования развития. В задачи нового комитета входит прежде всего координация проводимых в различных отраслях реформ с тем, чтобы они оптимально соответствовали развитию страны. За ним оставлены функции по разработке стратегии народно-хозяйственного и социального развития, разработке промышленной и ценовой политики и т. п. По поручению Госсовета комитет, как и его предшественники, должен докладывать ВСНП о ходе реализации планов экономического и социального развития.

В качестве органа министерского уровня, непосредственно подчиненного Госсовету, был создан *Комитет по контролю и регулированию банковской деятельности*. К нему отошли функции комиссии по работе с финансовыми учреждениями ЦК КПК наряду с ранее находившимися в ведении Народного банка Китая (НБК) функциями по контролю и регулированию деятельности *всех видов банков*, а также компаний, управляющих собственностью, трастовых и инвестиционных компаний и иных депозитарных финансовых учреждений. Комитет должен выявлять противозаконные финансовые операции, включая отмывание денег. НБК, освобожденный от контрольных функций, усиливает свою роль в других направлениях своего объема полномочий (определение и проведение денежной политики, макрорегулирование в финансовой сфере и т. п.). Банк и Комитет должны работать в тесном взаимодействии. В Комитет перешло около 200 человек из контрольных подразделений НБК и 120 человек из Комиссии по работе с финансовыми учреждениями ЦК КПК. Комитет создал свои местные органы на провинциальном уровне и уровне городов центрального подчинения (ГЦП).

Еще одним результатом реорганизации Госсовета в 2003 г. явилось создание *Министерства коммерции* в качестве единого органа, ведающего торговой деятельностью как на внутреннем, так и на внешнем рынке, что отвечает тенденции формирования единой, от-

крытой, конкурентной и упорядоченной современной рыночной системы.

Наконец, на базе специального органа Госсовета, ведавшего безопасностью фармацевтических средств, было создано *Государственное управление по контролю за пищевыми продуктами и лекарствами* (Бергер Я. М. Указ. соч. С. 16—17.)

Реорганизация Госсовета 2003 г. продолжила проводящуюся уже более двух десятилетий политику, направленную на реформирование госаппарата в соответствии с условиями и требованиями социалистической рыночной экономики с китайской спецификой. В ходе 5-й административной реформы преобладающими направлениями являлись изменение функций правительства и усиление роли закона в административной деятельности.

С начала 2000-х годов в КНР активно реализуется концепция «электронного правительства». Как полагают китайские эксперты, «электронное администрирование» в значительной степени поможет решить вопрос «открытости администрации», сделав административные процедуры более прозрачными и простыми. Как ЦК КПК, так и Госсовет прикладывают значительные усилия для дальнейшего увеличения открытости управленческой деятельности; в 2000—2005 гг. принимается ряд документов, должных обеспечить открытость процесса управления на уровне правительств всех ступеней — от волостно-поселковых до правительств провинций и автономных районов. В 2002 г. были разработаны «Правила о раскрытии административной информации (проект)» и «Правила об электронной подписи (проект)». «Правила о раскрытии административной информации» четко устанавливают принцип «раскрывать по умолчанию любую информацию, что не запрещено к раскрытию»; устанавливаются рамки раскрытия информации и порядок ее раскрытия, права общественности на доступ к административной информации и соответствующая юридическая ответственность за нарушение данной статьи. Также учреждается должность «главного информационного чиновника», осуществляющего управление и контроль в этой сфере. Оба закона в определенной степени способствуют формированию правового поля в данной области. 1 января 2006 г. была официально введена в эксплуатацию сеть китайского правительства, основная функция которой — создание регулярной, постоянно обновляющейся административной базы данных. Под руководством канцелярии Госсовета все комитеты и министерства Центрального Правительства, а также все региональные правительства предоставили в данную сеть большой объем административно-делопроизводственной информации. Предоставление различного рода информации из всех регионов Китая

гарантирует относительную актуальность, сравнительно большой охват и достаточно регулярное обновление данной сети, что, несомненно, делает ее ценным рабочим инструментом как для административных работников, так и для граждан. Кроме того, правительства всех ступеней создали и свои, локальные правительственные сети. Создание такого электронного архива уже само по себе способно значительно ускорить как процесс ведения переписки между ведомствами, так и оформление различного рода бюрократических процедур. 1 мая 2008 г. вступил в действие Закон КНР «Правила раскрытия правительственной информации», что позволит внести дополнительную ясность в данной сфере.

Нельзя не отметить очевидного прогресса в создании национальной китайской сети правительственных сайтов. За время, прошедшее с момента начала реализации стратегии электронного правительства, к концу 2007 — началу 2008 г. в основных чертах создана единая национальная система правительственных сайтов, охватывающая все регионы и ведомства вплоть до уровня уездных правительств. По результатам состоявшегося в январе 2007 г. опроса об оценке эффективности правительственных веб-сайтов стало известно, что степень охвата сайтами комитетов и министерств Госсовета составляет 96,1 %, т. е. почти 100 %; количество сайтов правительств уровня провинции за 2 года — с 2005 по 2007 г., выросло с 90,4 до 96,9 %, превзойдя даже аналогичные показатели Госсовета. Сайты городских правительств за это время улучшили результат с 94,9 в 2005 г. до 97 %, значительно выросло количество правительственных сайтов на уездном уровне — как показала выборка, оно увеличилось с 77,7 в 2005 г. до 83,1 % в 2007 г. Общее наличие китайских сайтов правительств всех ступеней расценивалось в 2006 г. в 85,6 %, что превосходит показатель 2005 г. на 4,5 %. (Чжэнфу гуаньли юй фуу фанши чуансинь. Пекин, 2008. С. 57.)

Сайты многих ведомств отличаются весьма высоким качеством. Так, на сайте Министерства коммерции создано несколько общих и 5 специализированных архивов по отраслям (внешняя торговля, инвестиции и т. д.), довольно эффективная система поиска, которая помогает найти нужный документ, не просматривая при этом весь каталог, удобная система новостных колонок и рубрик. Сайт позволяет решить ряд административных вопросов прямо в сети, повысить свою квалификацию, получить справку по тем или иным сферам и отраслям; кроме того, он предоставляет возможность переключить интерфейс сайта на любой из 14 доступных языков.

Как один из частных примеров использования концепции электронного правительства в решении повседневных административ-

ных проблем можно привести пример г. Тяньцзиня, р-н Нанкай, где был разработан механизм выдачи разрешений «по умолчанию». Механизм действует следующим образом: поступившее в соответствующее ведомство дело, не рассмотренное в течение полагающегося периода времени, а также в *законодательном порядке* не продленное на более длительный срок для рассмотрения, признается одобренным *по умолчанию*. В основе функционирования механизма «выдачи по умолчанию» лежит программная система, которая осуществляет контроль над рассмотрением дела в течение всего цикла — от принятия дела на рассмотрение до принятия решения по нему либо одобрения документа «по умолчанию». Если же в течение указанного времени не будет принято определенного решения, компьютерная система данного ведомства автоматически создаст и распечатает соответствующий документ — административное разрешение с печатью данного ведомства. К виновным же ведомствам и сотрудникам будут применены адекватные меры. Благодаря данной системе удалось ощутимо сократить сроки выполнения процедур; так, вместо 15—93 дней, требовавшихся ранее, скорость увеличилась до 5, 3 и 1 рабочих дней соответственно. Механизм выдачи разрешений «по умолчанию» успешно применяется в городах Далянь, Ухань, провинциях Хэйлунцзян, Шаньси, Хэбэй.

В 2008 г. в КНР началась очередная административная реформа, инициированная XVII съездом КПК (2007 г.). Главными задачами этой реформы стали: всестороннее изменение функций правительства и урегулирование полномочий между его ведомствами, создание и продвижение системы «больших министерств», урегулирование функций макроконтроля ведомств, усиление энергетического ведомства и ведомства охраны окружающей среды, завершение информатизации и дальнейшее повышение роли ведомств, занятых социальным регулированием и предоставлением социальных услуг. Одним из главных направлений в ходе реформы госаппарата была признана социальная составляющая; кроме того, усилено внимание к вопросам окружающей среды, энергетики, продолжена линия на создание системы «электронного правительства». В результате в составе Госсовета осталось 27 ведомств (за исключением Канцелярии Госсовета). Было создано 5 новых министерств: Министерство промышленности и информатизации, Министерство транспорта и коммуникаций, Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения, Министерство охраны окружающей среды, Министерство жилищного, городского и сельского строительства. Проведение реформы позволяет правительству уйти от микрорегулирования экономической сферы для выявления более активной регулирующей

функции рынка, чтобы у правительства КНР была возможность сконцентрироваться на решении стратегических задач. По словам премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступившего с докладом о работе правительства на 2-й сессии ВСНП 11-го созыва 5 марта 2009 г., реформа органов аппарата Госсовета была в целом завершена в 2008 г. и в 2009 г. нужно сосредоточиться на проведении соответствующих преобразований на местном уровне.

Параллельно идет процесс усиления кадрового состава государственных органов. В период реформ в КНР была создана *регулярная система государственной службы*, пришедшая на смену административно-директивной системе зачисления на работу в государственные учреждения путем «всеобщего централизованного распределения кадров». Вопрос о создании регулярной системы госслужбы был поставлен вскоре после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.). Уже в 1980 г. Дэн Сяопин отметил как недостаток отсутствие в стране в течение длительного времени административных правил, регулирующих всю деятельность госаппарата сверху донизу. Тогда же он наметил и общие контуры новой системы государственной службы, выделив такие моменты, как набор служащих по результатам экзаменов, четкое определение порядка назначения на должность и смещения с должности, аттестацию, отвод от должности (например, из-за родственных связей с сослуживцами), ротацию кадров.

В 1980-е годы началась и разработка системы регулярной государственной службы, порученная бывшему Министерству кадров и труда Госсовета. Первый вариант проекта Временного положения о государственных служащих (далее «Положение») был выработан в 1987 г. В 1988—1989 гг. он прошел широкое обсуждение в центре и на местах, а затем результаты обсуждения были одобрены постоянными органами Госсовета КНР и Политбюро компартии Китая. В 1989 г. началось внедрение предусмотренной проектом системы государственной службы в опытном порядке в отдельных подразделениях Госсовета и на местах. Кроме того, по распоряжению Госсовета стали практиковаться предусмотренные проектом методы комплектования госаппарата. Так, только в 1988 г. более миллиона человек участвовали в экзаменах на штатные должности в правительствах различных ступеней. («Временное положение о государственных служащих» вступило в силу с 1 октября 1993 г. Опубликовано в переводе на русский язык в сборнике: «Современное законодательство Китайской Народной Республики». М., 2004. С. 106—125.) Таким образом принятию этого акта предшествовала восьмилетняя подготовительная работа, в том числе четыре года эксперимента в центре и на местах.

Положением к государственным служащим были отнесены работники административных органов всех ступеней за исключением рабочих и обслуживающего персонала. Государственные служащие были выделены из общей категории «кадры» («ганьбу»), и к ним отнесены только лица, занимающие должности в административном аппарате. Была установлена ранжированная иерархия сотрудников государственных административных органов, причем ранги увязывались с занятием определенных должностей. 1-й ранг у Премьера Госсовета, 2—3-й — у его заместителей и членов Госсовета, 3—4-й — у министров и глав администраций провинциального уровня и т. д. Табель о рангах замыкали делопроизводители (10—15-й ранги). Должности госслужащих делились на руководящие и неруководящие, последние были перечислены во Временном положении. Это, например, делопроизводители, референты, сотрудники отделов (секторов), инспекторы и т. п. Вместе с тем предусмотрено составление отдельной таблицы о рангах для работников, не занимающих руководящие посты, с тем чтобы те из них, кто хорошо зарекомендовал себя, могли быть повышены в ранге с увеличением зарплаты без назначения на руководящий пост.

Согласно Временному положению, экзаменационная система при наборе на работу государственных служащих распространялась только на замещение неруководящих должностей. Экзамены проводились открыто, с обязательным опубликованием в СМИ сообщений о предстоящем наборе на штатные должности в административном аппарате. В экзаменах мог принять участие любой гражданин КНР, отвечающий условиям, предъявляемым к кандидатам на должности. При этом исключаются любые привилегии и дискриминация по признакам происхождения, социального положения, пола, национальности, имущественного положения и т. п. Вместе с тем устанавливалось, что «местные правительства районов национальной автономии и ведомства по делам национальностей народных правительств всех ступеней при зачислении государственных служащих должны отдавать преимущество претендентам из национальных меньшинств на замещение вакантных должностей». Впервые зачисляемые на должности государственные служащие проходят годичный испытательный срок, во время которого они также проходят курс обучения практической работе. По истечении испытательного срока либо происходит официальное назначение на должность, либо испытуемый лишается статуса зачисленного на должность. Государственные служащие, не имеющие опыта низовой работы (т. е. уездного и нижестоящего уровней), сначала должны быть определены на такую работу сроком от года до двух лет.

Система экзаменов не распространялась на должности госслужащих высших и средних рангов. Должности высших рангов замещались в порядке, установленном Конституцией КНР (посты премьер-министра Госсовета, его заместителей и членов Госсовета, министров, губернаторов провинций и т. п.). Что касается должностей средних рангов (это, например, главные должностные лица управлений и департаментов), то их замещение производилось в основном путем повышения в должности или перевода из других административных подразделений. Следует отметить, что, согласно Временному положению, повышение в должности государственного служащего сопровождалось его обучением и подготовкой.

Новая система государственной службы предусматривала регулярные аттестации государственных служащих. Предусмотрены и текущие, и итоговые аттестации по результатам года. Текущие аттестации служили основанием для годичных, а последние — для поощрений или взысканий, направления работника на переподготовку, для вынесения решений об увольнении, перевода на другую работу, присвоения ранга и назначения зарплаты. Система аттестаций, как считают в КНР, способствует преодолению существовавшей в прошлом практики, когда не делалось различий в отношении работников в зависимости от качества их работы.

Особое значение имели установления Временного положения, носящие антикоррупционный характер. В положении содержалось прямое запрещение государственным служащим заниматься торговлей, предпринимательством и участвовать в другой хозяйственной деятельности, приносящей прибыль. Кроме того было установлено, что лица, связанные супружескими узами, отношениями прямого кровного родства или непрямыми родственными связями в пределах трех поколений, а также родственными связями по линии жены или мужа, не могут занимать должности в одном и том же административном подразделении, подчиняясь одному и тому же руководителю, не могут находиться в прямом подчинении друг другу. Таким госслужащим нельзя было заниматься контрольной, проверочной, кадровой, финансовой деятельностью в учреждениях, где указанные выше родственники занимают руководящие посты (ст. 61 Временного положения). Предусматривается также, что, как правило, нельзя назначать уроженцев данного региона на руководящие должности в местных народных правительствах (однако при этом делалось исключение для госслужащих народных правительств районов национальной автономии). Указанные ограничения, как считают в Китае, помогут избежать образования сети круговой поруки лиц, связанных родственными и земляческими узами.

Временное положение ввело и четкую регламентацию порядка понижения в ранге, отстранения от должности, ухода на пенсию, отчисления из штатов государственных служащих на основании собственного желания или увольнения. Отдельные главы Положения регулировали ротацию государственных служащих, вопросы оплаты их труда, обучения и подготовки. «Временное положение о государственных служащих» было детализировано в целом ряде административных актов, изданных в 1994—1996 гг. бывшим Министерством кадров КНР. Первым из таких актов было «Временное постановление об аттестации» (зависимость от нее результатов карьеры служащего). За ним последовало «Временное постановление о зачислении на службу государственных служащих» (07.06.1994), которым устанавливались правила отбора кандидатов для замещения неруководящих должностей в государственных административных органах.

Что касается должностей руководящих работников, то порядок их замещения был определен партийными документами: сначала «Временным положением о работе по подбору и назначению на должности руководящих кадровых работников» от 9 февраля 1995 г., которое в 2002 г. было заменено аналогичным документом уже постоянного характера (принято ЦК КПК 9 июля 2002 г.). Оба эти документа примечательны открытостью: в прошлом какие-либо акты, регулирующие формирование партийно-государственной номенклатуры открыто не публиковались. Положение определило перечни органов, руководство которых относится к номенклатурным работникам. Характерно, что в первом перечне наряду с партийными и государственными органами значится Всекитайский комитет НПКСК (ВК НПКСК). Во втором перечне действие положения распространено также на руководящие кадры профсоюзов, комсомольских, женских и других общественных организаций.

Возвращаясь к Положению о работе по подбору и назначению на должности руководящих кадровых работников партийных и государственных органов, следует отметить, что оно распространило на руководящих работников партийных и государственных органов требования, предъявляемые к рядовым госслужащим. В частности, оно содержит требования определенного стажа работы на низовых и нижестоящих должностях, наличия высшего или специального образования, обязательной подготовки в кадровых учебных заведениях (партийных и административных). Одновременно установлена многоступенчатая система рекомендаций и отбора для назначения и избрания на руководящие должности. На руководящих работников распространяется положение о ротации, предусмотренное для гос-

служащих. Согласно положению, ротации подлежат члены руководства местных (в смысле: территориальных) партийных комитетов и местных народных правительств, проработавшие на одной должности более 10 лет. Ротация осуществляется между различными территориями, органами и учреждениями различных уровней, а также между общественными организациями. Главная цель введенной этим положением ротации — создание корпуса руководящих работников, свободное от местнических и клановых влияний.

В 1995 г. была продолжена публикация нормативных актов Министерства кадров КНР, детализирующих «Временное положение о государственных служащих» 1993 г. Так, в июле 1995 г. было издано Временное постановление об уходе в отставку и увольнении государственных служащих, а в августе того же года — Временное постановление о поощрении государственных служащих. Первым актом Министерства по вопросам госслужбы в 1996 г. явилось «Временное постановление о повышении и понижении в должности государственных служащих» (февраль 1996 г.), за которым последовали «Временные правила отвода при назначении на должность государственных служащих и отводе с занимаемой должности» (июнь 1996 г.) и «Временное постановление об обучении и подготовке кадров государственных служащих» (июль 1996 г.).

Созданная в 1980-х годах нормативная база госслужбы в КНР обеспечила более рациональные условия использования персонала, его комплектования в соответствии с интересами дела, более полного выявления личных способностей людей. Вместе с тем необходимо отметить, что формирование этой базы еще находилось на начальном этапе и она до недавнего времени основывалась на актах временного характера, которые в дальнейшем заменялись более совершенными. Это свидетельствовало о серьезном подходе лидеров КНР к проблемам модернизации кадровой политики государства.

С января 2006 г. «Временное положение о государственных служащих», которое в свое время было принято Постоянным бюро Госсовета КНР (24.04.1993) было заменено Законом КНР «О государственных служащих» от 27.04.2005 (Текст Закона опубликован в «Жэньминь жибао» 11 мая 2005 г.). Закон имеет существенные отличия от Временного положения: так, глава I «Общие положения» дополнена новыми партийными установками, которыми все должны руководствоваться. Особо подчеркивается, что система государственных служащих решительно отстаивает принцип партийного руководства кадрами. Закон вводит понятие государственного служащего, которое во Временном положении фактически отсутствова-

ло, а именно: «государственные служащие, о которых говорится в настоящем законе, представляют собой сотрудников, исполняющих по закону государственные должностные обязанности, входящих в штат государственного аппарата, получающих заработную плату и другие материальные блага из государственных средств» (ст. 2 Закона). Бывшая глава II Временного положения «Обязанности и права» дополнена нормами о требованиях к государственным служащим, практически содержащими критерии зачисления на госслужбу (гражданство КНР, 18-летний возраст, поддержка Конституции КНР, хорошее поведение, физическая годность, культурный уровень, таланты, соответствующие должностным требованиям и др.). В число обязанностей госслужащих входят образцовое исполнение конституции и законов, добросовестное исполнение служебных обязанностей; беззаветное служение народу; защита безопасности интересов государства, преданность служебному долгу, сохранение государственной и служебной тайны, соблюдение дисциплины, моральных и нравственных норм. Закон в то же время обеспечивает госслужащим правовые и иные условия выполнения ими своих обязанностей, среди которых соблюдение закона и наличие определенных процедур при всяком наказании, свободное высказывание практических замечаний, материальное обеспечение и т. д. Далее закон, вслед за Временным положением, регулирует систему должностей и рангов государственных служащих, однако не дает подробного перечня рангов, оставляя этот вопрос для текущего законодательства. Глава о зачислении на госслужбу (IV) законодательных новелл не содержит. В главе «Аттестации» (в дословном переводе «проверки») (V) нет принципиально новых положений. В дальнейшем при сохранении общего числа глав (18) некоторые из них переставлены (например, глава «Поощрения» перенесена с VI на VIII позицию), другие разделены на отдельные (например, главы о ротациях и отводах), кроме того введены новые главы. В главе «Должности для назначения «по приглашению» (глава XVI по новой нумерации) описывается форма найма сотрудника, когда с санкции компетентных органов служащих, отвечающих нужным требованиям, направляют на наиболее важные и особые должности, а также должности вспомогательного характера с последующим назначением по результатам работы. Назначение по приглашению не распространяется на должности, связанные с государственными тайнами. Оно ограничивается сроками от года до пяти лет.

Закон предусматривает учреждение государством системы арбитража по регулированию разногласий в кадровых вопросах (положение об арбитраже относится к служащим, приглашенным для назна-

чения на должность). Арбитражные комиссии (комитеты) формируются из представителей компетентных органов по государственной службе, представителей приглашающего госслужащих органа и специалистов по законодательству. Если заинтересованные лица не согласны с решением арбитража, они могут в течение 15 дней после получения решения арбитража в письменном виде направить в народный суд заявление о возбуждении дела. Если арбитражное решение не исполняется, заинтересованные лица могут вновь обратиться в суд для принудительного исполнения.

Закон отличается от Временного положения и присутствием в нем главы «Правовая ответственность» (XVII). В ст. 101 Законом перечисляются случаи, за которые нарушившие его положения работники подвергаются критике и наказаниям вплоть до уголовных. К таким случаям, например, относятся кадровые решения при отсутствии квоты штатного состава, числа должностей или соответствующей компетенции работника. Другой пример: разглашение экзаменационных тем при зачислении на должности, нарушения дисциплины на экзаменах и т. п.

В целом закон не внес коренных изменений во Временное положение 1993 г., однако существенно его усовершенствовал. Главное же его значение в том, что он вывел правовые нормы о государственных служащих на законодательный уровень, т. е. на уровень важного нормативного акта, выше которого только конституция страны.

Главная цель современной правовой регламентации государственной службы в КНР — создание корпуса руководящих работников и иного управленческого персонала, обладающего высокой профессиональной квалификацией, преданного КПК и в то же время свободного от клановых, местнических и иных влияний.

За время с момента начала политики реформ и открытости в 1979 г. и начала современного этапа преобразований государственного аппарата в 1982 г. административная система КНР прошла сложный путь эволюции от управления в условиях плановой экономики с помощью командно-административных методов до функционирования в рамках социалистической рыночной экономики. В течение это времени изменились многие подходы к решению вопросов реформирования государственных органов, были выработаны новые стили и методы административного управления. Хотелось бы надеяться, что крайне ценный опыт реформ китайского управленческого аппарата сможет оказать немалую помощь и нашей стране в нелегком деле реформирования ее административных органов.

2-я сессия ВСНП 11-го созыва

По традиции в первую неделю марта 2009 г. в Пекине открылась очередная сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) — высшего законодательного органа КНР. И хотя сессия работала вместо обычных двух недель всего девять дней, на результативности это не сказалось. Напротив, придало активности депутатам. За неделю с небольшим они заслушали и обсудили отчетный доклад о работе правительства, доклады о выполнении плана народно-хозяйственного и социального развития за 2008 г. и проект плана на 2009 г., о выполнении центрального и местных бюджетов, доклады о работе Верховного народного суда КНР и Верховной народной прокуратуры, многочисленные предложения и замечания, поступившие в адрес сессии со всех концов страны.

Особо следует подчеркнуть: работа китайских парламентариев проходила в условиях развивающегося глобального финансового кризиса, который не мог не затронуть и Китай, прочно вошедший в систему современных мирохозяйственных связей.

В первый день работы сессии перед почти 3000 депутатами выступил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Он подвел итоги работы правительства в 2008 г., рассказал об основных задачах, которые предстоит решать в самом ближайшем будущем. В числе главных достижений глава кабинета выделил ровный и относительно быстрый рост национальной экономики, заметные перемены к лучшему в социальной сфере, дальнейшее продвижение страны в политике реформ и открытости (www.russian.china.org.cn/china/archive/lianghui-09/2009-03/content_17440753.html). Иллюстрируя эти тезисы цифрами, Вэнь Цзябао отметил:

- валовой внутренний продукт (ВВП) превысил 30 трлн юаней, более чем на 9 % перекрыв показатель предыдущего года. Учитывая ряд внешних факторов, прежде всего мировой финансовый кризис, увеличение ВВП на 2009 г. запланировано в пределах 8 %. По мнению правительства и ведущих китайских экономистов, это вполне реальная цифра;
- финансовые доходы государства составили 6,13 трлн юаней (прирост на 19,5 %). 2009 г. обещал быть трудным, и потому правительство предполагало дефицит бюджета, вызванный уменьшением финансовых доходов и увеличением расходов. Превышение последних ожидалось примерно в размере 750 млрд юаней (рост на 570 млрд юаней);

- общий объем импорта и экспорта достиг 2,56 трлн долл. (прирост на 17,8 %);
- число трудоустроенных в городах и поселках возросло на 11,13 млн человек;
- среднедушевые доходы городского населения составили 15 781 юаней, а чистые среднедушевые доходы сельского населения — 4761 юань. Это значит, что они фактически выросли на 8,4 и 8,0 % соответственно;
- на нужды сельского хозяйства, села и крестьянства в целом государство выделило 595,5 млрд юаней, почти на 40 % больше, чем в предыдущем году. Такая политика будет продолжена и в 2009 г. В частности, сельхоздотации должны составить дополнительно 123 млрд юаней, что на 20 млрд больше, чем в предыдущем году;
- ассигнования на науку и технику в 2008 г. составили 116,3 млрд юаней с годовым приростом на 16,4 %. В 2009 г. такого рода затраты планируется увеличить еще на 25,6 %.

Из главных показателей на 2009 г. хотелось бы отметить следующие:

- уровень роста потребительских цен — около 4 %;
- коэффициент зарегистрированной безработицы — в пределах 4,6 %;
- центральная власть предполагает выделить дополнительно еще 130 млрд юаней на восстановительные работы в районах, пострадавших от землетрясения 12 мая 2008 г.;
- за счет средств центрального бюджета планировалось увеличить финансирование развития малых и средних предприятий с 3,9 до 9,6 млрд юаней;
- предстояло осуществлять более активную политику по трудоустройству тех, кто стал жертвой кризиса и потерял работу. Для этого предполагалось централизованно выделить 42 млрд юаней.

Особое внимание КПК и правительство КНР, как и прежде, уделило улучшению системы социального обеспечения. В бюджете на 2009 г. на эти цели выделяется 293 млрд юаней, что на 17,6 % превышает показатель предыдущего года.

Надо подчеркнуть: все больше внимания партия и государство отдают приоритету «человеческого фактора». Именно принятие «законов в интересах народа» (их специалисты насчитали около шести десятков) характеризовало работу очередной сессии ВСНП. По мнению руководителей страны, «приоритет человеческого фактора» — не просто лозунг. Правительство переходит от выполнения чисто

управленческой функции к сочетанию управленческой и обслуживающей функций. Граждане все более ясно осознают принадлежащие им права, возможности их реализации и защиты. Все это, считают в КНР, соответствует духу времени и находит отклик в сердцах людей. Этот принцип способствует дальнейшему продвижению общества по пути создания образа открытого и «прозрачного» правительства, реализации «прозрачной» политики и распространения правовой культуры (Китайский информационный Интернет-центр. 14.03.2009).

Способствовать решению этой задачи должно и стабильное улучшение состояния китайской экономики, что позволит существенно сократить число бедных людей. По официальным данным, только количество сельских жителей Китая, находящихся за чертой бедности, уменьшилось с 250 млн человек в 1978 г. (напомним, в декабре 1978 г. КНР приступил к осуществлению политики реформ и открытости) до 40 млн человек в 2008 г. Подтверждая сказанное, можно привести слова члена ПК Политбюро ЦК КПК, заместителя председателя КНР Си Цзиньпина, который сказал: «улучшая состояние китайской экономики на фоне мирового финансового кризиса, можно повысить уровень жизни китайского народа, а значит, сделать так, чтобы в стране стало еще меньше нуждающихся» (Синьхуа. 07.03.2009).

И, похоже, сессия дала если не ответ на этот вызов, то, по крайней мере, четко и недвусмысленно определила направление движения. Для реализации грандиозной программы противостояния кризису предполагается снизить налоговые ставки, что необходимо для увеличения внутреннего спроса, провести широкомасштабную перегруппировку производства с целью повышения совокупной конкурентоспособности национальной экономики.

Наряду с цифрами социально-экономических показателей, на сессии прозвучал еще один крайне важный акцент. В выступлениях руководителей партии и государства, депутатов недвусмысленно выразилась мысль, что Китай осуществляет политику углубления реформ своей политической системы, «не копируя западный вариант». По словам председателя ПК ВСНП У Банго, «мы углубляем реформы политической системы, чтобы постоянно продвигать самосовершенствование и развитие политической системы социализма, включающую в себя ВСНП. Мы должны активно извлечь урок из опыта цивилизаций по созданию человеческого общества, включая полезные результаты политической культуры, но ни в коем случае не копировать западный вариант, и никогда не проводить многопартийное поочередное правление, «разделение власти», «двухпалатную

систему» (Жэньминь жибао. 11.03.2009). Наблюдатели полагают, что этим заявлением был дан четкий ответ тем, кто выступает за радикальные перемены в структуре системы политической власти в КНР.

Озвученные в докладе главы правительства цифры и приоритеты вызвали огромный интерес не только в самом Китае, но и далеко за его пределами. На день открытия работы законодательного форума для его освещения было аккредитовано более 3000 зарубежных журналистов.

Общая оценка такова: на фоне международного финансового кризиса правительство Китая начало реализовывать крупномасштабные проекты для улучшения благосостояния народа. Некоторые зарубежные эксперты считают, что принятые китайскими властями меры могут стимулировать внутреннее потребление и обеспечить экономический рост в стране, а в долгосрочной перспективе создадут надежную основу для дальнейшего экономического развития. Для этого выделяются весьма значительные (и не только по масштабам Китая) средства. Так, правительственные инвестиции для противодействия международному финансовому кризису при одновременном сохранении устойчивого развития национальной экономики составят за 2009—2010 гг. 4 трлн юаней, т. е. почти 600 млрд долл. Это всего на 150 млрд долл. меньше, чем в США, и почти в 4 раза больше, чем в России (Международное радио Китая. 15.03.2009). Деньги выделяются для поддержки десяти ключевых секторов отечественной индустрии — автомобилестроения, сталелитейной и текстильной промышленности, машиностроения, судостроения, электроники и информатики, нефтехимии, легкой промышленности, цветной металлургии и транспортной логистики. Параллельно с поддержкой основных отраслей экономики правительство уже приступило к осуществлению еще трех антикризисных шагов: снижению налогов, поддержке научно-технического развития и обеспечению социальных программ.

Сингапурская газета «Ляньхэ цзаобао» опубликовала передовую статью, в которой говорится, что обеспечение экономического роста путем улучшения благосостояния населения является прелюдией к реализации китайским правительством стратегии трансформации модели экономического развития. Ключ к обеспечению экономического роста заключается в расширении сферы внутреннего спроса, а ключ к расширению сферы внутреннего спроса — в улучшении жизненного уровня народа, поскольку только повышение жизненного уровня, совершенствование системы социального обеспечения и защищенности смогут рассеять озабоченность народных масс и эффективно стимулировать потребление (Синьхуа. 11.03.2009).

Американская газета «Уолл-Стрит джорнэл» считает, что правительство КНР должно вложить больше средств в область народного благосостояния и таким образом укрепить доверие потребителей (Там же).

Японская «Иомиури симбун» считает: политика стимулирования продаж бытовых электроприборов в деревнях свидетельствует о том, что китайское правительство сделало центром тяжести своей работы оказание помощи 700 млн проживающим в деревнях китайцам в увеличении потребительских расходов (Там же).

«Вашингтон пост» отмечала, что для Китая путем к разрешению коренных вопросов стали вложение средств в строительство инфраструктуры, создание более совершенной системы социального обеспечения и внесение изменений в стратегию экономического развития. Таким образом, Китай сможет создать более стабильный внутренний рынок для стимулирования потребления и содействия экономической трансформации (Жэньминь жибао. 11.03.2009).

В связи с открытостью китайского рынка рост потребительской способности китайцев принесет пользу и другим странам, пишет газета «Уолл-Стрит джорнэл». Увеличение внутреннего спроса в Китае предотвратит резкое падение американского экспорта. Как всемирные поставщики полезных ископаемых, строительных материалов и оборудования, так и предприниматели, ориентированные на китайский рынок, получают выгоду в случае увеличения внутреннего спроса КНР (Там же).

Стабильность занятости, гарантия безопасности продовольствия и медикаментов, ряд вопросов экономической сферы и области благосостояния народа также оказались в центре внимания иностранных журналистов. «Главными пунктами обсуждения стали финансовый кризис, народное благосостояние, безопасность продуктов питания и медикаментов, передача земли, тибетский вопрос и другие проблемы», — сказал корреспондент «Голоса Америки» (Синьхуа. 14.03.2009).

После исчезновения с политической карты мира Советского Союза, распада социалистического лагеря многим политологам, на Западе особенно, да и в России, стало казаться, будто альтернативы экономическому и политическому либерализму не существует. Между тем сама жизнь предлагает задуматься над таким парадоксом: спасти мир, ввергнутый в пучину финансового кризиса самой мощной и стабильной до недавнего времени державой капиталистического мира, по сути дела призывают страну, которая открыто придерживается коммунистической идеологии, сохраняет власть коммунистической партии и свое будущее видит в реализации коммунистических идеалов — Китайскую Народную Республику.

Общественные организации КНР

Параллельно с сессиями ВСНП, практически в те же мартовские дни обычно проходят сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) — важнейшего института китайской политической системы. НПКСК является организацией Единого патриотического фронта китайского народа, важным органом многопартийного сотрудничества и политических консультаций, проводящихся под руководством КПК. Данный механизм позволяет совершенствовать взаимодействие КПК с самыми различными слоями китайского общества, учитывать их разнообразные интересы и пожелания в процессе объединения усилий всего народа, направленных на стабильное и устойчивое развитие национальной экономики, обеспечение гармонии в обществе и в мире, активизацию внешних связей, содействие мирному воссоединению Родины.

В решении этих задач все более заметную роль играют демократические партии, представители которых занимают руководящие посты в Постоянном комитете (ПК) ВСНП, комитетах НПКСК и правительственных органах разных ступеней, а также в экономических, культурных, просветительных и научно-технических структурах. Местные и низовые организации демократических партий учреждены во всех провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения, крупных и средних городах страны. В настоящее время общее число членов демократических партий превышает 700 тыс. человек.

Важную роль в решении многих социальных вопросов, защите прав и интересов различных категорий трудящихся Китая играют общественные организации. По статистическим данным Министерства гражданской администрации, в 1989 г. в Китае было всего 4446 народных организаций, а на конец 2007 г. их насчитывалось около 400 тысяч.

Что касается общего числа гражданских или народных объединений, действующих на территории КНР, вопрос об их численности остается открытым. Многие общественные организации регистрируются как коммерческие структуры, потому что в этом случае легче обойти формальности. Другие вообще предпочитают не регистрироваться, чем проходить эту довольно сложную процедуру. Хотя общее число зарегистрированных общенациональных общественных организаций заметно увеличилось за последние несколько лет, они составляют лишь небольшой процент всех подобных объединений.

Согласно некоторым китайским источникам, в стране сегодня действуют около 3 млн таких сообществ.

Практически власти не вмешиваются в дела незарегистрированных организаций или делают это в очень ограниченных пределах до тех пор, пока те не допускают финансовых злоупотреблений или политических ошибок (www.cecc.gov. Chinese Civil Society Organizations). Кроме того, существует немалое число незарегистрированных Министерством гражданской администрации НГО или зарегистрированных промышленными или коммерческими представительствами (отделами Торговой палаты, например, также обладающими правом регистрации).

По своим задачам, месту и влиянию в обществе китайские общественные или неправительственные организации (НГО) заметно отличаются от аналогов в других странах. Их предназначение в подавляющем большинстве — не оппонировать власти (кроме нескольких правозащитных и диссидентских групп), а сотрудничать с нею, использовать государственные ресурсы и привлекать зарубежные инвестиции для решения внутренних социальных и экономических задач. Одним из ярких примеров реализации такого рода идеи можно считать проект «Надежда», разработанный и внедренный в практику Фондом развития китайской молодежи (поддерживаемого государством и на базе китайского комсомола) с целью помочь в получении образования детям из сельских районов.

На протяжении почти двух десятков лет в рамках данной программы было собрано более 3,5 млрд юаней. Эти деньги были направлены на то, чтобы помочь получить образование более чем 2,9 млн учащимся: построено свыше 13 тыс. начальных школ, безвозмездно предоставлено более 13 тыс. книгохранилищ и библиотек, более 35 тыс. сельских учителей прошли курсы повышения квалификации (Китай — 2008. Пекин, 2008. С. 153).

Большую активность в последние годы развернули в стране и различного рода фонды. По данным Министерства гражданской администрации, на конец 2007 г. в КНР насчитывалось 1369 фондов (Жэньминь жибао. 04.05.2008), которые оказывали гражданам разнообразные юридические услуги, занимались сбором и распределением средств для борьбы против заболеваний атипичной пневмонией, СПИДом. Огромные денежные средства были аккумулированы китайскими фондами и направлены в помощь жертвам землетрясения в провинции Сычуань.

Главные виды китайских народных организаций — научно-технические, просветительные, культурные, здравоохранительные, спортивные, организации по охране окружающей среды, юридических и социальных посреднических услуг.

Среди наиболее массовых и влиятельных следует выделить Всекитайскую федерацию женщин (ВКФЖ) и Всекитайскую федерацию профсоюзов (ВКФП).

Всекитайская федерация женщин

Всекитайская федерация женщин (ВКФЖ) была создана в марте 1949 г. Основные ее функции заключаются в том, чтобы представлять и защищать интересы женщин, способствовать установлению равноправия между мужчинами и женщинами, сплачивать и воспитывать широкие массы женщин, выявлять их активную роль в строительстве социалистической материальной и духовной культуры.

Высшим органом власти ВКФЖ является Всекитайский съезд женщин (ВСЖ), который созывается раз в 5 лет. ВСЖ избирает Исполнительный комитет Федерации (ИК ВКФЖ). В период между сессиями Всекитайского съезда женщин Исполком выполняет решения съезда, обсуждает и решает важные вопросы в женской работе. Пленум Исполкома созывается раз в год.

Пленум Исполкома избирает председателя, заместителей председателя и членов Постоянного комитета. Постоянный комитет является руководящим органом в период между заседаниями Исполкома.

Последний, 10-й съезд ВКФЖ прошел в Пекине с 28 по 31 октября 2008 г. В его повестке дня было заявлено подведение итогов работы федерации за прошедшие 5 лет и разработка целей и задач на ближайшее пятилетие, рассмотрение проекта поправок в Устав ВКФЖ, избрание ее исполнительного комитета 10-го созыва.

В ходе работы съезда в выступлениях его участников прозвучал призыв к женщинам и женским организациям активно претворять в жизнь решения XVII съезда КПК и, «высоко подняв знамя социализма с китайской спецификой и последовательно претворяя в жизнь концепцию научного развития, бороться за новые победы в построении в стране среднезажиточного общества» (Синьхуа. 01.11.2008). Была принята резолюция по докладу о работе Исполкома ВКФЖ 9-го созыва и одобрен проект поправок к ее уставу.

Поздравляя участниц съезда с его успешным завершением, член Политбюро ЦК КПК и Госсовета КНР Лю Яньдун от имени центрального руководства констатировала, что за период после 9-го съезда ВКФЖ в решении женского вопроса достигнут определенный прогресс, что выражается «в дальнейшем укреплении основ женского развития, совершенствовании необходимой правовой базы, ши-

роком распространении принципа равноправия полов и повышении роли женщин в социально-экономическом развитии страны». По ее словам, «прогресс в данной сфере предполагает действенное обеспечение равноправия и прав женщин в различных сферах жизни — политико-экономической и социально-культурной» (Там же).

В своем выступлении вновь избранный председатель ВКФЖ Чэнь Чжили призвала женские организации стремиться к новым результатам в реализации и защите интересов женщин, а женщин — активно откликнуться на призыв съезда «Общими усилиями содействовать претворению в жизнь концепции научного развития, строить гармоничное общество и создать условия для прекрасной жизни» (Там же).

Всекитайская федерация профсоюзов

По состоянию на июнь 2008 г. в Китае насчитывалось 209 млн членов профсоюзов. Доля членов профсоюзов в общем числе рабочих и служащих в стране достигает сегодня 77,2 %. 17 октября в Пекине в Доме народных собраний открылся 15-й съезд ВКФП. В его повестку дня вошли заслушивание и обсуждение доклада Исполкома ВКФП 14-го созыва, обсуждение и утверждение поправок к Уставу китайских профсоюзов и финансового отчета Исполкома ВКФП 14-го созыва, а также проведение выборов нового состава Исполкома ВКФП 15-го созыва. Причем, как отмечала перед началом съезда заместитель председателя (ВКФП) Сунь Чуньлань, «внесение поправок в Устав китайских профсоюзов станет одной из главнейших задач 15-го съезда ВКФП» (Синьхуа. 09.10.2008). Сунь Чуньлань сказала также, что ныне действующий Устав китайских профсоюзов был принят на 14-м съезде ВКФП. За период с 14-го съезда в стране произошли огромные перемены в политической и социально-экономической жизни. Работа профсоюзов различных уровней обязана соответствовать новым требованиям, которые им предъявляют рабочие и служащие. Профсоюзам следует отстаивать основные требования тружеников и сделать все необходимое для того, чтобы широкие массы трудящихся пользовались достижениями экономического развития.

На съезд прибыло 1800 делегатов, из них 85 рабочих (4,7 %), 568 женщин (31,6 %), 237 представителей нацменьшинств (13,2 %). «Участников съезда, — подчеркивает агентство, — отличает широкая представительность» (Синьхуа. 16.10. 2008).

На состоявшемся 20 октября во второй половине дня 1-м заседании Исполнительного комитета Всекитайской федерации проф-

союзов 15-го созыва Ван Чжаого избран председателем ВКФП. Его заместителями избраны Сунь Чуньлань и еще 11 человек (Синьхуа. 21.10.2008). Средний возраст членов нового состава Исполкома ВКФП — 52,4 года, среди них 70 женщин, что составляет 25,4 % от общего числа членов Исполкома.

Национальная политика

Основное направление национальной политики за годы реформ состояло в последовательном улучшении жизненного уровня неханьских национальностей во всех 5 автономных районах Китая — Тибетском, Нинся-Хуэйском, Гуанси-Чжуанском, Синьцзян-Уйгурском и Автономном районе Внутренняя Монголия. Достигнутые в них успехи отмечались и в связи с проведением мероприятий, посвященных 50-летию со дня мирного освобождения Тибета, и 50-летию образования Нинся-Хуэйского и Гуанси-Чжуанского автономных районов.

Большое число публикаций в прессе было посвящено радикальным изменениям в политической, экономической, культурной и других областях Тибетского автономного района (ТАР). В многочисленных выступлениях руководителей страны подчеркивалось, что Тибет переживает лучший за всю историю период развития.

В марте 2009 г. Пресс-канцелярией Госсовета КНР опубликована Белая книга, посвященная 50-летию проведения демократических реформ в Тибете, состоящая из следующих 5 разделов: «Предисловие», «Феодално-крепостнический строй на основе теократической диктатуры в старом Тибете», «Демократические реформы», «Исторические изменения в Тибете после проведения демократических реформ» и «Заключение». Это восьмая по счету Белая книга по вопросам Тибета, опубликованная китайским правительством. В ней говорится, что «до 1959 г. 95 % населения Тибета являлись крепостными и рабами», которые «влачили нищенское существование». Здесь же отмечается, что в подписанном в свое время представителями далай-ламы и центрального правительства «Соглашении о мирном освобождении Тибета из 17 пунктов», подтверждается, что Тибет является китайской территорией.

О значительном развитии Тибетского автономного района свидетельствуют нижеприведенные данные.

Так, за годы реформ в экономику ТАР в виде капиталовложений и финансовой помощи были вложены значительные денежные

средства. За 50 лет после начала проведения в Тибете демократических реформ центральное правительство предоставило ряд льгот, способствовавших социально-экономическому развитию района. В 1951—2008 гг. центральный бюджет выделил более 100 млрд юаней на инфраструктурное строительство. С 1959 по 2008 г. общий объем трансфертных платежей центрального правительства превысил 201,9 млрд юаней, среднегодовой рост приблизился к 12 %. В 2008 г. инвестиции в Тибет из центрального бюджета достигли рекордного уровня в более чем 16 млрд юаней.

Согласно наметкам 11-й пятилетки (2006—2010 гг.) из запланированных к вводу в строй 180 объектов на конец 2007 г. было начато строительство 139. В их числе — строительство транспортной инфраструктуры, обеспечение деревень питьевой водой, электрификация и телефонизация сельских районов, реставрация и охрана ряда важных памятников культуры, развитие системы образования, социальное обеспечение, экологические программы. На их реализацию из центрального бюджета запланировано выделить 77,88 млрд юаней. Причем строительство 170 объектов началось, а 76 уже вступили в действие. В 2009 г. капиталовложения в основные фонды Тибета должны достичь 36 млрд юаней, из них 24 млрд составят инвестиции из центрального бюджета.

Широкий размах наблюдался в строительстве транспортных коммуникаций. К концу 2008 г. общая протяженность автодорог в Тибете достигла 51,314 тыс. км. В настоящее время на территории ТАР имеется 15 магистральных автодорог, 315 шоссеинных веток. В период 11-й пятилетки (2006—2010 гг.) в ТАР планируется проложить свыше 18 тыс. км автодорог, что позволит охватить автомобильным сообщением не менее 80 % сел Тибета.

В автономном районе действуют внутренние авиалинии, связывающие Лхасу с Пекином, Чэнду, Чунцином, Сианем, Ланьчжоу, Шанхаем, Гуанчжоу, Куньмином, Синоном, и международная авиалиния Лхаса—Катманду (Непал).

Помимо транспорта, ускоренными темпами развиваются промышленность, энергетика, электроника, система связи и другие инфраструктурные отрасли, система образования, здравоохранения.

На сегодняшний день электричеством пользуется 1,930 млн человек, что составляет 69 % от общего числа местного населения и почти в 5 раз больше по сравнению с начальным периодом реформ и открытости (<http://russian.people.com/cn/31516/6496970.html>).

Успешно развивается система связи, которая в современном понимании отсутствовала в старом Тибете. По состоянию на конец 2007 г. общее число абонентов стационарной и мобильной связи в

ТАР превысило 1,44 млн (Жэньминь жибао. 15.04.2008). Число семей автономного района, имеющих собственные телефоны, достигло 606,3 тыс. По заявлению начальника управления радиовещания, кинематографии и телевидения ТАР Чжан Чунъяня, население многих отдаленных деревень в настоящее время может осуществлять прием пяти радиостанций и восьми каналов телевидения. На развитие радиовещания, телевидения и информационной индустрии в ТАР будет выделено 190 млн юаней. Будут значительно увеличены в 2009 г. дотации на развитие социально-коммунальной сферы.

Заместитель начальника Комитета по делам развития и реформ ТАР Пуцюн, выступая на ежегодной сессии СНП ТАР, подчеркнул, что в 2009 г. для 250 тыс. местных крестьян и скотоводов должна быть разрешена проблема обеспечения безопасной питьевой водой, а в 2010 г. питьевой водой будут обеспечены практически все сельские жители района (<http://russian.people.com.cn/31516/6576093.html> — 18.02.2009).

Существенно повысился уровень жизни тибетцев. Большинство крестьян и скотоводов разрешили проблему пропитания и одежды, покупки предметов первой необходимости. Чистый среднедушевой доход тибетских крестьян-скотоводов, а это более 88 % всего населения района, в 2008 г. достиг 3170 юаней (Для сравнения: в 2007 г. он составлял 2788 юаней. Жэньминь жибао. 15.04.2008). Предполагается, что к 2010 г. ВВП на душу населения Тибета и чистые среднедушевые доходы крестьян-скотоводов достигнут, соответственно, 15,1 тыс. и 3820 юаней.

Большие изменения произошли и в социальной сфере — в здравоохранении, образовании, физической культуре, социальном обслуживании и т. д. В частности, за последние 5 лет в Тибете создана система социального обеспечения, включающая основное страхование по старости, медицинское страхование, страхование по безработице, страхование от несчастных случаев на производстве и др.

Месячная норма дотации городским жителям, охваченным системой прожиточного минимума, в настоящее время повысилась до 230 юаней, для сельских жителей помощь оказывается тем, чьи годовые доходы не достигают 800 юаней.

С 2005 г. в 12 уездах Тибета проводится эксперимент в рамках программы по поддержке малоимущих бездетных семей, малоимущих семей, имеющих одного ребенка или двух детей женского пола. На осуществление программы, которая в 2006 г. охватывала уже весь автономный район, было израсходовано около 12,3 млн юаней (помощь получили 20 тыс. 449 крестьян-скотоводов).

Изменения коснулись быта, жилищных условий и других сторон жизни тибетцев. Так, среднедушевая жилплощадь у земледельцев и скотоводов Тибета достигла 30,7 кв. м. (до демократических реформ у 90 % тибетцев не было собственного жилья. — *Прим. авт.*). На реализацию программы «Доступное жилье», осуществление которой началось с 2006 г., было ассигновано 6,6 млрд юаней, в результате чего 112 тыс. семей переселились в новые дома. До конца 11-й пятилетки администрация ТАР планирует выделить на строительство социального жилья в общей сложности 3 млрд юаней.

Заметный прогресс достигнут в развитии системы здравоохранения. С момента вступления с августа 2003 г. в действие «Временных положений о распространении здравоохранения в сельских и скотоводческих районах ТАР» системой медицинского обслуживания охвачены 85 % крестьян и скотоводов, создана широкая сеть медицинских учреждений. Уже на начало 1990-х годов таких учреждений насчитывалось 1197, в 401 раз больше против 1951 г. По состоянию на конец 2007 г. число санитарно-медицинских учреждений достигло 1339. Инвестиции в развитие этой сферы продолжают расти. Только в 2008 г. администрация ТАР выделила 120 млн юаней на реконструкцию и расширение медицинских учреждений окружного и уездного уровней. За счет этих средств завершено расширение 5 центров охраны здоровья матери и ребенка и 5 больниц окружного уровня, 20 клиник тибетской медицины, 2 медицинских центров и 6 центров уездного уровня по профилактике и контролю за распространением заболеваний.

За годы демократических реформ в автономном районе в основном сложилась система образования, охватывающая дошкольное воспитание, начальное, среднее, средне-техническое, высшее образование, образование для взрослых и пр. Для повышения образовательного уровня представителей тибетской национальности распространяется и закрепляется система 9-летнего обязательного образования, проводится политика освобождения от расходов на обучение для учеников в сельской местности и в труднодоступных областях на этапе обязательного образования, бесплатного предоставления им учебников, выделения пособий на проживание для учеников из бедных семей (Новый прогресс в защите прав человека в Тибете. Белая книга. Июнь 2002).

В старом Тибете не было ни одного образовательного учреждения в современном понимании этого слова, коэффициент поступивших в школу детей школьного возраста составлял менее 2 %, а уровень неграмотности среди взрослого населения достигал 95 %. В настоящее время в 73 уездах Тибета введена система 6-летнего

обязательного образования, 90,2 % населения охвачены 9-летним обязательным образованием, в 49 уездах введено 9-летнее обязательное образование. Число поступивших в начальные, средние и средние школы второй ступени, а также в вузы достигло соответственно 98,2, 90,7, 42,96 и 17,4 %, а коэффициент неграмотности среди взрослых снизился до 4,76 %. К 2010 г. в Тибете планируется повсеместно распространить обязательное 9-летнее образование, причем процент выпускников старших классов, поступающих в средние школы второй ступени планируется довести до 60 %.

В 2008 г. отмечалось 50-летие со дня создания Тибетского института национальностей. На торжественной церемонии по случаю этого юбилея в Сяньяне в пров. Шэньси, где расположен этот центр по подготовке кадров тибетской национальности, с речью выступил заместитель председателя ПК ВСНП 10-го созыва Жэди, который выразил уверенность в том, что Тибетский институт национальностей подготовит еще больше специалистов из представителей неханьских народов, которые сыграют существенную роль в обеспечении развития и стабильности Тибета.

Меры, направленные на развитие ТАР, включают сохранение тибетского языка и письменности. Большую роль в этом играет введение двуязычной системы обучения, причем главным языком, на котором ведется обучение, является тибетский. В ТАР составлены и переведены на тибетский язык 181 учебник, 122 учебных пособия и 16 учебных программ по 16 дисциплинам.

Тибетский язык является обязательным для преподавания и изучения с начальной до неполной средней школы. Он также обязателен в тибетских вузах. Равное использование тибетского языка в качестве основного наряду с китайским законодательно закреплено в документах «Некоторые положения об изучении, использовании и развитии тибетского языка и письменности (в экспериментальном порядке)» (в 2002 г. этот документ вышел в новой редакции под названием «Постановление об изучении, использовании и развитии тибетского языка и письменности». — *Прим. авт.*) и «Правила в проведении некоторых положений ТАР об изучении, использовании и развитии тибетского языка и письменности».

Уместно заметить, что в Тибетском автономном районе все постановления и законоположения, официальные документы публикуются на тибетском и китайском языках; в судопроизводственном процессе для лиц тибетской национальности используется только тибетский язык. Тибетский язык наряду с китайским используется в надписях на казенных печатях, в справках, анкетных форматах, на почтовых конвертах и корреспонденции, бумаге для канцелярских

записей, в канцелярской символике, а также в улично-дорожных указателях учреждений, предприятий, учебных заведений, вокзалов и станций, аэропортов, магазинов, гостиниц, ресторанов, театральных помещений, туристических объектов, спортивных заведений и библиотек (Национальная районная автономия в Тибете. Белая книга. Май 2008 г.).

На радио и телевидении имеется специальный канал вещания на тибетском языке. На тибетском языке выходят 14 наименований журналов и 10 газет. Уже выпускаются мобильные телефоны с использованием тибетского языка.

С развитием инфраструктуры, строительством шоссе, железнодорожных и авиационных путей, осуществлением политики реформ и открытости значительный прогресс достигнут в области туризма. ТАР открыт для посещения иностранными туристами. С введением в строй Цинхай-Тибетской железнодорожной магистрали здесь побывало 2,5 млн туристов, а в 2007 г. Тибет посетили 4,02 млн иностранных туристов, общий объем доходов от туризма составил 4,8 млрд юаней, т. е. 14,2 % от РВП. В Тибете имеется в общей сложности более 100 туристических объектов и зон, около 1250 гостиниц и отелей.

Директор Института этнологии и антропологии АОН Китая Хао Шиюань, выступая в марте 2009 г. на встрече с представителями этнических китайцев, китайских студентов, обучающихся в США, отметил, что объем ежегодной поддержки со стороны центрального правительства на экономическое, культурное и социальное развитие Тибета составляет 93—94 % от общих расходов бюджета всего автономного района. Он также подчеркнул, что центральное правительство КНР принимает меры к сохранению своеобразного гуманитарного облика и окружающей среды Тибета. В частности, в целях сохранения многообразия биологической среды Тибета создано около 40 заповедников различных уровней, общая площадь которых составляет около 30 % от общей площади автономного района, что намного выше среднего уровня не только по Китаю, но и по всему миру (Жэньминь жибао. 26.03.2009).

Как подчеркивалось в китайской печати, в соответствии с проводимой в стране политикой районной национальной автономии, тибетский народ в полном объеме пользуется политическими правами автономии и обладает правом принятия решений, касающихся социально-экономического развития, традиционной культуры и вероисповедания.

Претворение в жизнь системы районной национальной автономии, обеспечивающей права тибетцев на самоуправление, законода-

тельно обеспечило право гражданам неханьской национальности избирать и быть избранными в центральные государственные, правительственные и административные органы разных ступеней. За время после создания Тибетского автономного района посты начальника ПК СНП и председателя народного правительства автономного района постоянно занимают граждане тибетской национальности. Тибетцы широко представлены в центральных органах власти КНР. В настоящее время председателем ПК СНП ТАР избран Лэгчог, председателем народного правительства Тибетского автономного района — Дзянпа Пуньцог, среди председателей и заместителей ПК СНП тибетцы и представители других неханьских народностей составляют 64,3 %, среди членов ПК СНП 72,4 %, среди председателей и их заместителей 53 %, среди членов ПК НПКСК и рядовых членов НПКСК соответственно 81,3 % и 81 %. По итогам очередных выборов в СНП четырех уровней доля депутатов тибетской и других неханьских национальностей составила на районно-окружном (городском) уровне свыше 80 %, а в СНП уездного и волостного (поселкового) уровней — более 90 %.

Среди кадровых работников на районном, окружном (городском) и уездном уровнях 77,97 % приходится на представителей неханьских народностей, среди работников народных судов и народных прокуратур они составляют соответственно 69,82 % и 82,25 % (Китай: Тибет. Факты и цифры. Пекин, 2008. С. 59).

За годы реформ в Тибете сформирована законодательная система, позволяющая учитывать специфику политической, экономической и культурной обстановки в районе. Приняты такие документы, как Положение об охране культурных памятников ТАР, Положение об охране окружающей среды ТАР, Положение о работе с письмами и жалобами населения ТАР, Постановление об изучении, использовании и развитии тибетского языка и письменности, тибетский вариант «Закона о браке», Порядок работы сессий собрания народных представителей ТАР, Процедура разработки законоположений местного значения ТАР, Меры по управлению коллективными и частными горнодобывающими предприятиями ТАР и др.

Наиболее ярким примером могут служить тибетский вариант «Закона о браке» (1981 г.) (Система национальной районной автономии в Тибете. Пекин, 2004. С. 14—15), внесение традиционных тибетских праздников «Тибетский Новый год», «Праздник Сюедунь» в список всекитайских праздников, сокращение из-за природно-климатических особенностей района рабочей недели до 35 часов, что на 5 часов меньше общепринятой рабочей недели в стране.

Выделяются финансовые средства на охрану культурных памятников района. В частности, уже выделено в общей сложности 700 млн юаней, реставрированы и открыты более 1400 помещений для религиозной деятельности.

Население Тибета пользуется свободой вероисповедания. Подавляющее большинство тибетцев исповедуют тибетский буддизм. В настоящее время насчитывается свыше 1700 храмов, монастырей и других объектов религиозного назначения, в которых отправлением религиозных культов занимаются свыше 45 тыс. лам.

Китайский центр тибетологии обнарудовал первый доклад о социально-экономическом развитии Тибета, в котором содержится прогноз социально-экономического развития района на ближайшее будущее. Доклад составлен учеными и специалистами на основе полевых исследований, проведенных в Тибете в мае — августе 2008 г. В докладе имеется 7 разделов: «Предисловие», «Рост и изменения», «Развитие человечества», «Поступательное развитие», «Правительство и рынок», «Трудности и вызовы», «Заключение». Цель публикации данного доклада заключается во всестороннем ознакомлении с положением в области социально-экономического развития Тибета, предоставлении справочных материалов для принятия решений по содействию дальнейшему развитию тибетской экономики. В докладе отмечается, что по мере роста местной экономики РВП Тибета растет динамично, глубокие перемены происходят в производственной структуре, растут среднедушевой РВП, средняя ожидаемая продолжительность жизни, средний уровень образования и др. В докладе также перечислен ряд трудностей, с которыми сталкивается Тибет на пути своего развития, включая высокую себестоимость социально-экономического развития, сравнительно низкий уровень развития рынка, дисбаланс между городом и селом в социально-экономическом развитии и низкую подготовленность людей к участию в процессе современного производства (Жэньминь жибао. 31.03.2009).

Как уже говорилось выше, в 2008 г. также отмечалось 50-летие со дня образования Гуанси-Чжуанского и Нинся-Хуэйского автономных районов.

По случаю образования этих районов центральное правительство преподнесло им в дар «Треножник национального единства» с автографом генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао. Согласно поверию треножник из бронзы символизирует устойчивость власти и процветание; он демонстрирует добрые намерения центрального правительства и народа всей страны в адрес многонационального населения автономных районов. В свое время в качестве символа экономического процветания, социальной стабильности, национального

сплочения и государственного единства «Треножники» были подарены от имени центрального правительства Тибетскому автономному району, Синьцзян-Уйгурскому автономному району, Автономному району Внутренняя Монголия.

В заключение необходимо отметить, что принципиально важную роль за 30-летие реформ сыграло принятие законодательных актов, которые составляют правовую базу для претворения в жизнь политики районной национальной автономии, таких, как «Закон КНР о районной национальной автономии» (1984 г.) и его новой редакции в 2001 г., Установления Госсовета КНР о проведении в жизнь «Закона КНР о районной национальной автономии», подписанные премьером Вэнь Цзябао 19 мая 2005 г. (Гоуюань шиши «Чжунхуа Жэньминь Гунхэго миньцзу цюйюй цзычжи фа» жогань гуйдин» [Установления Госсовета о проведении в жизнь «Закона КНР о районной национальной автономии»] // Жэньминь жибао. 27.05.2005); (Шаошу миньцзу ши «Ши и у» гуйхуа [План 11-й пятилетки в сфере нацменьшинств] // URL: http://www.gov.cn/zwgk/2007-03/08/content_545955.htm — на кит. яз.) и других.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

30 лет китайской экономической реформе и открытости¹

Реформа осуществляется в КНР уже 30 лет. В экономическом плане результаты китайской реформы выглядят более впечатляющими, чем российской. Пекин не пошел по пути радикального перехода к новой экономической и политической системе, а проводил реформы, связанные с последовательным переходом от плановой к рыночной экономике, который осуществлялся в четыре этапа под следующими лозунгами: 1) 1979—1984 гг. — «плановая экономика — основа, рыночное регулирование — дополнение»; 2) 1984—1993 гг. — «плановая товарная экономика»; 3) 1993—2002 гг. — «социалистическая рыночная экономика»; 4) с 2003 г. — «совершенствование социалистической рыночной экономики». Надо отметить, что первые два этапа были в основном лишь подготовкой для реализации концепции экономической реформы в Китае, и только в ходе третьего этапа происходит переход к рыночной экономике, построенный на основе всемерного развития предприятий различных форм собственности и постепенного допуска предпринимателей к участию в принятии государственных решений. В ходе реформы управления

---

¹ Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 08-03-95142а/тау.

предприятиями все большее число рабочих и служащих становятся акционерами, на многие акционерные предприятия и предприятия с участием иностранного капитала административно-управленческий персонал набирается по конкурсу, а не по назначению КПК и вышестоящих ведомств. В настоящее время формируется новая экономическая система, где главным звеном является расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями и системы макрорегулирования и контроля. В Китае отказались от бездумного использования монетаристских методов перехода к рыночной экономике. Была выработана своя теория «социалистической рыночной экономики», или «социализма с китайской спецификой», которая и есть теория перехода в условиях Китая от командно-административной, сверхцентрализованной к рыночной экономике.

КНР оказалась одной из тех стран, где были учтены острые проблемы и важные закономерности проведения реформы. До сих пор в Китае не проведена приватизация. Либерализация цен сдерживалась в результате использования трех видов цен — директивных (на продукцию госпредприятий, в первую очередь на сырье, электроэнергию и транспортные услуги, а также на зерно), индикативных (отклоняющихся от директивных цен вверх и вниз на 20 % под воздействием спроса и предложения на рынке) и свободных рыночных цен. Повсеместно развивались малые и средние предприятия как в городе, так и в деревне. В начале 1980-х годов была введена в обращение «промежуточная» валюта — переводной юань (наподобие золотого червонца 1920-х годов в России) для расчетов по внешней торговле китайских юридических лиц и иностранцев. С 1983 г. в КНР формируется «двойной» государственный бюджет — государственный бюджет и бюджет капитального строительства, формирующийся за счет строительного налога. Таким образом, *практика КНР показывает, что при переходе к рынку по китайскому образцу вполне можно избежать большей части негативных последствий такого перехода и достичь стабильных устойчивых темпов роста.*

В настоящее время одним из основных приоритетов страны является построение общества «малого благоденствия» (*сяокан шэжуй*). Достижение этой цели подразумевает значительное повышение жизненного уровня населения во всех регионах страны и означает переход КНР от статуса развивающейся страны к статусу экономической развитой. В частности, поставлена задача построить общество «малого благоденствия» уже к 2012 г. в приморском поясе КНР — от пров. Ляонин до пров. Хайнань. Выполнение этих задач приведет к тому, что к 2020 г. КНР по совокупной экономической мощи обгонит все страны мира и вплотную приблизится к США.

В начале XXI в. Китай продолжает развивать экономическую реформу. Он успешно справился с задачами первого и второго этапа программы «трех шагов», что позволило решить задачу «обогреть и накормить» народ (*вэнь бао*) и обеспечить повышение жизненного уровня населения. Началась реализация третьего этапа программы, целью которого является выход на уровень экономически развитых стран. Китай стал одной из немногих стран в Восточной Азии, которая смогла сравнительно безболезненно преодолеть негативные последствия азиатского финансового кризиса и в целом решить кризис внутреннего спроса. Китай успешно смог противостоять негативному влиянию мировых кризисных явлений, не допустить девальвации юаня в отличие от большинства стран Азии и мира; продолжался стремительный рост китайской экономики, выражающийся не только в сохранении высоких темпов увеличения ВВП, но и объема внешней торговли, привлеченных иностранных инвестиций, накопленных золотовалютных запасов. Продолжающийся более 30 лет рост китайской экономики определяется внутренними и внешними факторами.

К главному внутреннему фактору развития следует отнести взвешенную социально-экономическую политику, направленную не на ускоренную приватизацию государственных предприятий и тотальную либерализацию цен по всей стране, а на расширение внутреннего спроса и переход к активной финансовой и умеренной монетаристской политике. При выработке экономической политики в последние годы в КНР основное внимание уделялось изменениям совокупного спроса, который был основным фактором формирования тенденций социально-экономического развития страны. В результате такого подхода среднегодовые темпы прироста ВВП в сопоставимых ценах за годы реформ с 1979 по 2007 г. составили 9,8 %, что значительно выше среднегодовых темпов развития мировой экономики — 3,8 %. Таким образом, в XXI в. Китай смог выйти на новые экономические рубежи — ВВП составил 9,921 трлн юаней в 2000 г. и 30,067 трлн юаней в 2008 г., то есть превысил показатель 1 трлн долл. по текущему валютному курсу юаня к доллару в 2000 г. и 4 трлн долл. в 2008 г. За 30 лет реформ объем внешней торговли вырос более чем в 120 раз — с 20,6 млрд долл. в 1978 г. до 2561 млрд долл. в 2008 г. Китай вышел на одно из первых мест в мире по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций — 92,4 млрд долл. и по объему золотовалютных резервов — 1946 млрд долл. в 2008 г. (табл. 1).

Одним из главных факторов, обеспечивающих высокие показатели экономического роста в начале XXI в., является рыночный спрос, создающий важные экономические стимулы для производства. По оценкам экспертов ГСУ КНР, было выделено семь основных

Таблица 1. Основные показатели экономического развития КНР в годы реформы (1978—2008 гг.)

	Годы						
	1978	1990	2000	2005	2006	2007	2008
Валовой внутренний продукт, млрд юаней	364,5	1867,0	9921,0	18 387,0	21 087,0	24 953,0	30 067,0
Внешняя торговля, млрд долл.	20,64	115,4	474,3	1420,0	1760,0	2173,7	2561,0
Экспорт, млрд долл.	9,75	62,1	249,2	762,0	969,0	1217,8	1428,0
Импорт, млрд долл.	10,89	53,3	225,1	660,0	791,0	956,0	1133,0
Объем прямых иностранных инвестиций, млрд долл.	—	3,49	40,7	60,3	69,5	83,5	92,4
Объем валютных запасов, млрд долл.	0,167	11,1	165,6	818,9	1066,0	1528,0	1946,0

Источники: Чжунго тунци чжайяо — 2008 [Китайский статистический справочник — 2008]. Пекин, 2008. С.10—11, 78; Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2008. National Economic and Social Development, February 26, 2009. URL: http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20090226_402540784.htm.

факторов, которые способствуют и в дальнейшем будут способствовать экономическому развитию страны: 1) рост рыночного спроса на селе в результате снижения платы за электричество; 2) рост потребления услуг населением в сфере образования, культуры и здравоохранения; 3) приобретение личных автомобилей; 4) выпуск облигаций государственного займа для развития капитального строительства в инфраструктуре; 5) увеличение расходов горожан на покупку жилья; 6) рост инвестиционного спроса предприятий; 7) расширение внешнего рынка после вступления КНР в ВТО (Цзинцзи жибао. 14.01.2002).

Вместе с тем, несмотря на неуклонное нарастание экономической мощи Китая и повышение его роли в мировой экономике, по объему душевого ВВП он занимает 140-е место в мире из 260 стран и регионов мира, более чем в 30 раз уступая уровню развитых стран, а по такому показателю, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), находится на 81-м месте в мире — на уровне Армении, Казахстана и Перу. Такая же тенденция выявляется и при анализе натуральных объемов производства основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. С одной стороны, КНР по объему производства многих видов продукции находится на 1—4 местах

в мире (хлопок, фрукты, мясо, рыба, яйца, зерно, масличные культуры — на 1-м месте; шерсть, чайный лист — на 2-м, соя и бобовые — на 4-м; уголь, цемент, минеральные удобрения, сталь и прокат — на 1-м; электроэнергия и хлопчатобумажные ткани — на 2-м). С другой стороны, по объему промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения страна по-прежнему отстает от развитых государств мира, а по производству молочных продуктов, являющихся одной из важных характеристик потребления белка, — и от развивающихся стран.

Можно выделить пять основных направлений китайской экономической реформы: 1) реформа собственности; 2) формирование рыночной инфраструктуры в экономике; 3) реформа системы макрорегулирования; 4) реформа системы распределения; 5) реформа внешнеэкономических связей.

1. Реформа собственности. Одним из важных компонентов теории реформы экономической системы явилась *теория реформы собственности*. В Китае была полностью пересмотрена теория, согласно которой при социализме имела право на существование только одна форма собственности — общественная в ее двух видах — государственная (общенародная) и кооперативная (коллективная). Существование всех прочих форм собственности — частной, индивидуальной, государственно-частной, смешанной — практически отрицалось и отвергалось. Согласно китайской теории реформы собственности, при социализме может существовать многообразие форм собственности при наличии общественной собственности как основной. При этом были разделены понятия «общественная собственность» (*гунъючжи*) и «формы реализации общественной собственности» (*гунъючжиды шисянь синши*), что позволило начать проведение реформы на государственных предприятиях, связанной с внедрением акционерной системы управления и созданием системы корпораций.

Важнейшим фактором реформы стало постепенное формирование многоукладной экономики и конкуренции на товарном рынке. На первом этапе в ходе внедрения семейного подряда были созданы источники накопления в деревне, произошло развитие негосударственного сектора экономики в городах. Это позволило к середине 80-х годов XX в. заложить основы для образования многоукладной экономики и формирования рынка средств производства, а также связанного с ним рынка недвижимости и ценных бумаг. В КНР этот рынок формировался не за счет приватизации и ваучеризации, а на базе развития негосударственных секторов экономики, и он сложился лишь к концу 1980-х годов. Еще позднее, в 1990-е годы, стало проводиться акционирование государственных предприятий как

одна из форм реализации собственности. При этом контрольный пакет создаваемого акционерного общества, как правило, оставался в руках государства. Процесс акционирования происходил на основе формировавшегося в течение многих лет экономического законодательства при жестком контроле со стороны государства.

В результате за годы реформ с конца 70-х годов XX в. произошли заметные изменения в структуре собственности, которые, на наш взгляд, лучше всего проследить с помощью статистики в сфере занятости на предприятиях различных форм собственности. Анализ изменений в структуре собственности по другим статистическим данным, таким, как показатели объема ВВП или стоимости основных производственных фондов, по всем отраслям экономики и отдельно по промышленности, не сможет дать такой полной и всесторонней картины изменений в структуре собственности за годы реформы, как изменения в структуре занятости. Согласно приведенным ниже статистическим данным о структуре занятости на предприятиях различных форм собственности, за 30 лет реформ произошли значительные изменения, связанные с увеличением численности занятых на предприятиях различных форм собственности, особенно в сферах индивидуальной и частной собственности (табл. 2).

Таблица 2. Изменения структуры занятости по формам собственности в КНР в 1978—2008 гг.

Распределение по формам собственности	Численность занятых, млн человек				Удельный вес, %			
	1978 г.	1992 г.	2000 г.	2008 г.	1978 г.	1992 г.	2000 г.	2008 г.
Экономически активное население	401,5	661,5	720,8	774,8	100	100	100	100
Занятые в городах В том числе на предприятиях:	95,1	178,6	231,5	302,1	23,7	27,0	32,1	39,0
1) государственной собственности	74,51	108,90	81,02	64,47	18,60	16,50	11,24	8,32
2) коллективной собственности	20,48	36,21	14,99	6,62	5,10	5,47	2,08	0,85
3) кооперативной собственности			1,55	1,64			0,22	0,21
4) смешанных форм собственности		0,56	0,42	0,43		0,08	0,06	0,05
5) компаний с ограниченной ответственностью			6,87	21,94			0,95	2,83

Окончание табл. 2

Распределение по формам собственности	Численность занятых, млн человек				Удельный вес, %			
	1978 г.	1992 г.	2000 г.	2008 г.	1978 г.	1992 г.	2000 г.	2008 г.
6) акционерных компаний			4,57	8,40			0,63	1,08
7) частных		0,98	12,68	51,24		0,15	1,76	6,61
8) с участием иностранного капитала из Сянган (Гонконга), Тайваня и Аомэня (Макао)		0,83	3,10	6,79		0,13	0,43	0,88
9) с участием иностранного капитала		1,38	3,32	9,43		0,21	0,46	1,22
10) индивидуальных		7,40	21,36	36,09		1,12	2,00	4,66
Занятые в сельской местности В том числе:	306,4	482,9	489,3	472,7	76,3	73,0	67,9	61,0
1) волостно-поселковые предприятия	28,3	106,3	128,2	154,50	7,0	16,1	17,8	19,9
2) частные предприятия		1,34	11,4			0,20	1,58	
3) индивидуальные предприятия		17,30	29,30			2,62	4,06	

Составлено по: Чжунго тунцзи чжайяо — 2008. Пекин, 2009. С. 45; Чжунго тунцзи няньцзянь — 2001. Пекин, 2002. С. 107.

Примечание. По нашей оценке, разница между всеми занятыми в городах и на предприятиях 10 форм собственности составляет количество рабочих-мигрантов из деревни. Иными словами, общая численность зарегистрированных рабочих-мигрантов из деревни составила 95,05 млн человек в 2008 г.

К концу 1970-х годов подавляющее большинство предприятий представляли собой предприятия государственной и коллективной собственности. В городах — государственные и коллективные предприятия, которые отличались только степенью государственного вмешательства в оперативное управление производственным процессом, в сельской местности — народные коммуны, где основная масса населения была занята сельскохозяйственным производством и лишь небольшая часть занятых — вне сферы сельского хозяйства на волостно-поселковых предприятиях. До начала 1990-х годов на первых двух этапах реформы в городах происходил рост численности занятых на государственных и коллективных предприятиях, в сельской местности резко увеличилось количество волостно-поселковых

предприятий и общая численность занятых на них. Однако наряду с этими процессами как в городе, так и в деревне зарождались предприятия новых форм собственности, прежде всего индивидуальные предприятия, по своей сути являющиеся семейными предприятиями, на которые нанималось не более 1—2 помощников или учеников, а также частные предприятия, куда привлекалось уже достаточно большое количество наемной рабочей силы. Особенно быстро стали развиваться процессы создания предприятий новых форм собственности с конца 1990-х годов, после того, как началась кампания по сокращению избыточной рабочей силы на государственных и коллективных предприятиях в городах. Чтобы прокормиться, уволенные рабочие и служащие были вынуждены сами создавать предприятия различных форм собственности, чаще всего индивидуальные или частные, или наниматься на работу на эти предприятия.

Следует однако подчеркнуть, что по-прежнему решающую роль в экономическом развитии КНР играют предприятия государственного сектора, на которых сконцентрирована значительная часть основных производственных фондов и рабочей силы страны. Одной из основных задач китайской реформы стало повышение экономической эффективности работы государственных предприятий наряду с образованием предприятий различных форм собственности. К началу XXI в. Китай в основном решил поставленную задачу: в стране было создано большое количество предприятий многообразных форм собственности, но костяк продолжают составлять предприятия государственной собственности. В процессе реформы Китай, следует еще раз отметить, не пошел по пути приватизации государственных предприятий, их передачи в частные руки, а разрешил создавать предприятия различных форм собственности для формирования конкурентной экономической среды. В новых условиях значительная часть государственных предприятий превратилась из своего рода «нахлебников» государственного бюджета в рентабельные предприятия, которые находятся на пути преобразования в корпорации, способные в ближайшем будущем превратиться в ТНК.

В настоящее время одной из основных задач являются дальнейшие преобразования в сфере собственности, которые позволили бы повысить эффективность управления предприятиями. Руководство КНР в целях повышения эффективности управления предприятиями государственной формы собственности в 1990-е годы выдвинуло установку о развитии акционерной формы собственности (*гуйфэньчжи соючжи*), которая стала реализацией теории собственности, отражающей разделение двух понятий — «общественная собственность» (*гуйчючжи*) и «формы реализации общественной собствен-

сти» (*гунъючжиды шицзянь синши*). Предполагалось, что в рамках реализации данной теории основной формой общественной собственности должна стать акционерная форма собственности.

На начальном этапе реформы на основе решений 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) китайская деревня перешла на систему производственной ответственности, закрепления заданий за дворами. В результате каждый крестьянский двор имел два вида земельного надела — «поле ответственности» (*цзэжэнь тянь*) и «поле пайка» (*коулян тянь*). Сельскохозяйственная продукция с поля ответственности продавалась государству по установленным закупочным ценам, а продукция с поля пайка шла на свободный рынок по равновесным ценам в зависимости от соотношения спроса и предложения. В этих условиях в начале 1980-х годов китайские крестьяне были заинтересованы в увеличении производства продукции, чтобы больше оставалось для продажи на свободном рынке. В эти годы резко выросла производительность труда в сельском хозяйстве и сельские жители богатели быстрее, чем горожане.

Одним из основных вопросов реформы в китайской деревне по-прежнему остается система землепользования, которая закрепляет крестьянина за своим земельным наделом и сдерживает развитие товарных отношений на селе. С 1993 г. начался новый этап реформы в деревне. На новом этапе реформы основой хозяйственной деятельности на селе остается система семейного (подворного) подряда при сохранении двух видов участков земли за крестьянским двором — поля ответственности и поля пайка. Срок земельного подряда был продлен в среднем на 30—50 лет, а в районах с двухпольной системой подряда (поля «ответственности» и «пайка») сроки были продлены на поле ответственности, где производится товарная продукция, на 7—10 лет, а на поле пайка — на 30—50 лет (*Бони Л. Д.* Китайская деревня на пути к рынку. М., 2003. С. 81—118).

На следующем этапе реформы в соответствии с решениями XVI съезда КПК (ноябрь 2002 г.) основной фактор производства в китайской деревне — земля приобрела новые товарные формы. В решениях 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) указывалось, что крестьянские дворы во время действия семейного подряда уже могут, в соответствии с законом, самостоятельно и на возмездной основе передавать или переуступать права хозяйствования на земле в рамках семейного подряда, совершенствовать методы переуступки земли, постепенно увеличивать свои хозяйства до определенных размеров. При этом предусматривалось сохранение имеющихся участков пахотной земли с целью обеспечения зерновой безопасности страны. Особое внимание обращалось на реформирование

и порядок регистрации земельных участков, на систему контроля за величиной зарегистрированного размера земельного участка.

На наш взгляд, двумя основными путями развития китайской деревни являются опыт юга пров. Цзянсу и опыт округа Вэньчжоу пров. Чжэцзян. Опыт юга Цзянсу показывает пути развития китайской деревни в экономически развитых районах страны, где имеются хорошее транспортное сообщение, близость к развитым промышленным центрам, наличие определенных ресурсов. В этом случае почти вся избыточная рабочая сила деревни постепенно перемещается на предприятия вне сферы сельского хозяйства либо в города, либо на волостно-поселковые предприятия в сельской местности. Там постепенно формируется рынок рабочей силы и происходит постепенное сближение города с деревней, как на Тайване. Опыт Вэньчжоу, наоборот, показывает ограниченность возможностей развития для сельских районов из-за отсутствия необходимых ресурсов, отдаленности от крупных промышленных центров и плохого транспортного сообщения. В этом случае избыточная рабочая сила может найти себе применение либо в случае создания индивидуального или частного предприятия, либо устроиться на него в качестве наемного рабочего. В этих районах отток трудоизбыточной рабочей силы из деревни займет более длительное время, и процесс формирования рынка рабочей силы будет долгим (*Островский А. В.* Формирование рынка рабочей силы в КНР. М., 2003. С. 48—56; 118—121).

Тем не менее, несмотря на ускорившиеся процессы преобразования собственности в ходе экономической реформы и превращение большей части государственных предприятий в акционерную форму собственности, они по-прежнему являются стержнем китайской экономики, по-прежнему большая часть доходов государственного бюджета формируется за счет государственного сектора. Вместе с тем, в ходе экономической реформы в Китае будут и дальше проводиться постепенные (градуалистские) преобразования как в китайской деревне, так и на предприятиях государственного сектора, влекущие за собой постепенный перевод их большей части на самофинансирование и самоокупаемость и высвобождение избыточной рабочей силы из сферы производства.

2. Формирование рыночной инфраструктуры в экономике. Одна из основных задач реформы — формирование рыночной инфраструктуры в стране с плановой экономикой. Для ее решения руководство КНР обратило особое внимание на три основных составляющих рыночной инфраструктуры — инвестиционный спрос, внутренний рынок и система ценообразования. Было признано, что *товаром являются не только средства производства, но и факторы производства,*

что существует не только рынок средств производства и предметов потребления, но и *рынок факторов производства*, таких, как капитал, рабочая сила, техника и технологии, информация и др.

Вместе с тем, основным инструментом для развития всех видов рынков в ходе экономической реформы в КНР был избран контроль над ценообразованием. На первых этапах реформы в 80—90-х годы прошлого века был взят курс на государственный контроль над ценами и сохранение директивных цен на основные виды сырья и материалов при установлении так называемой «двухколейной» системы цен (*шуангуйчжи цзягэ*), т. е. фиксированных цен и цен свободного рынка. В результате использования «двухколейной» системы цен удалось снизить инфляцию издержек и не допустить ее выхода из-под контроля. Опыт Китая в сфере перехода к рынку и либерализации цен показывает, что *главным является формирование механизма ценообразования в условиях рынка, а также государственный контроль над ценами при наличии монополии покупателя (государственные закупки сельскохозяйственной продукции, торговля факторами производства)*, что сохранение в течение довольно длительного периода времени «двухколейной» системы цен на средства производства необходимо, но по мере формирования институциональных основ функционирования рыночного механизма ценообразования необходимо ее устранение.

Комплекс мер по контролю за формированием рыночной экономики при переходе от плановой экономики дал свои конкретные результаты за 30 лет реформ, выражающиеся в высоких средних темпах роста ВВП, снижении доли расходов госбюджета в объеме ВВП, значительном увеличении инвестиций в основные производственные фонды и постоянном росте их доли в объеме ВВП, в росте доходов населения при сохранении низкой инфляции. Эти процессы в экономике КНР шли наряду с быстрым ростом денежной массы M_2 в обращении, куда включается не только сумма наличной денежной массы в обращении (M_0) плюс сумма текущих счетов на балансе (M_1), но и срочные вклады, вклады в сберегательных кассах и прочие депозиты. В результате государственного контроля за денежным обращением и ходом ценообразования темпы инфляции в Китае были чрезвычайно низкими по сравнению с другими странами с переходной экономикой в Восточной Европе и особенно в России. В КНР не побоялись заметно увеличить объем денежной массы в обращении. За годы реформы руководству КНР удалось сдерживать инфляцию за исключением лишь двух периодов: 1988—1989 гг. и 1992—1994 гг. Первый всплеск инфляции (невысокой по сравнению со странами Восточной Европы и Россией) был больше связан

с политическими событиями и борьбой внутри китайского руководства по вопросам перехода к рыночным ценам — сразу отпустить цены или постепенно. Всплеск инфляции в 1992—1994 гг. был в большей степени связан с быстрым ростом инвестиций в основные производственные фонды. Тем не менее, китайским реформаторам удалось с помощью экономических мер стабилизировать ситуацию в стране. Была проведена налоговая реформа, создана система «двойного бюджета» — регулярного государственного бюджета и инвестиционного бюджета на новое строительство, проведена реформа в области труда и зарплаты, в результате которой пришлось сократить избыточный персонал предприятий общественных форм собственности — государственных и коллективных. Все это способствовало переливу рабочей силы из одних отраслей в другие, темпы роста заработной платы стали соответствовать темпам роста производительности труда, в стране появилось большое количество предприятий необщественных форм собственности, которые стали составлять конкуренцию предприятиям общественной собственности.

В целом в ходе перехода к рыночной экономике в Китае держали инфляцию под контролем, несмотря на быстрый рост доли денежной массы в обращении (M_2) по отношению к ВВП. За годы реформ удалось обеспечить приемлемые величины трех важных показателей, сдерживающих рост инфляции в стране, — долю наличной денежной массы в обращении (M_0) к ВВП на уровне 13—15 %, долю расходов госбюджета в ВВП на уровне 17—19 % и увеличение доли инвестиций в основные производственные фонды с 24,2 % ВВП в 1990 г. до 48,4 % в 2005 г. (табл. 3). Кроме того, в Китае сохраняется нормальное соотношение между процентами на депозит и банковским процентом за кредит.

Китайский опыт показал, что на первом этапе реформ во избежание гиперинфляции следует переходить к «двухколейной» модели ценообразования, при которой государство сохраняет рычаги контроля не только за механизмом ценообразования, но и за самим процессом перехода к рыночной экономике. Прежде всего, следует обратить внимание на тот факт, что *Китай в ходе экономической реформы не проводил «шоковую терапию» в виде либерализации цен и не осуществлял всеобщую приватизацию в виде продажи предприятий-монополистов частным лицам посредством продажи ценных бумаг на фондовых рынках*. В области ценообразования с начала 1980-х годов действовало три вида цен: 1) фиксированные государством директивные цены; 2) индикативные цены, которые могли отклоняться от установленных государством цен под воздействием спроса-предложения на рынке от 5 до 20 %; 3) рыночные цены, которые

Таблица 3. Динамика ВВП, прироста денежной массы и объема инвестиций в КНР (1978—2008 гг.)

	Годы							
	1978	1990	1994	1997	2000	2002	2007	2008
ВВП, млрд юаней	346,5	1866,8	4819,8	7897,3	9921,5	12 033,3	24 953,0	30 067,0
Денежная масса (M_2), млрд юаней		1529,3	4692,4	9099,5	13 461,0	18 500,7	40 344,0	47 500,0
Доля M_2 в ВВП, %		81,9	97,3	115,2	135,7	153,7	164,0	158,0
Наличная денежная масса в обращении (M_0), млрд юаней		264,4	728,9	1017,8	1465,3	1727,8	3037,5	3400,0
Доля M_0 в ВВП, %		14,2	15,1	12,9	14,8	14,4	12,2	11,1
Расходы госбюджета, млрд юаней	112,2	308,4	579,2	923,4	1588,6	2205,3	4956,5	
Доля расходов госбюджета в ВВП, %	32,4	16,5	12,0	11,7	16,0	18,3	19,9	
Объем инвестиций в основные производственные фонды, млрд юаней		451,7	1704,2	2494,1	3291,8	4350,0	13 724,0	17 229,0
Доля инвестиций в ВВП, %		24,2	35,4	31,6	33,2	36,2	55,0	57,3

Составлено по: Чжунго тунци няньцзянь — 2006. С. 57, 785, 281; Чжунго тунци чжайяо — 2007. С. 52, 68, 72; Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2008 // National Economic and Social Development, February 26, 2009. URL: http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20090226_402540784.htm.

устанавливались под воздействием рынка. Доля фиксированных государственных цен постепенно снижалась, а доля индикативных и рыночных цен постепенно увеличивалась. В начале XXI в. сохранялись устанавливаемые и регулируемые государством цены в основном в отраслях естественных монополий, таких, как передача и распределение электроэнергии, местная телефонная связь и оптово-волоконная сеть, почтово-телеграфная сеть, система навигационного слежения и контроля в гражданской авиации, железнодорожная информационная сеть и сеть монорельсовых дорог, сеть водоснабжения и система газопроводов. Прямой государственный контроль над

ценами и директивные твердые цены на сырье и основные материалы, а также тарифы на первых этапах реформы обеспечивали контроль за инфляционными процессами.

Доля расходов государственного бюджета в ВВП также постепенно сокращалась. Для борьбы с бюджетным дефицитом с 1982 г. в Китае стали использовать так называемый «двойной бюджет»: регулярный государственный бюджет и бюджет капитального строительства. Все расходы по капитальному строительству выводились за рамки регулярного госбюджета и формировали бюджет капитального строительства. Во избежание задержек платежей строительство санкционировалось только при наличии реальных источников финансирования, а в случае банковского кредитования под капитальное строительство запрещалось кредитование под банковский процент выше уровня инфляции. При этом за счет бюджета капитального строительства также покрывались расходы на городское управление, оперативные и административные расходы.

Использование «двухколейной» системы цен в Китае в процессе перехода от плановой к рыночной экономике при сохранении относительно высокой доли расходной части государственного бюджета в ВВП также во многом способствовало удержанию инфляционных процессов под контролем. Действительно, лишь в отдельные годы индексы потребительских, товарных и оптовых цен были выше прироста заработной платы и доходов населения.

В результате принятых за последние годы мер по развитию рыночной инфраструктуры в экономике были достигнуты заметные успехи в реформе системы ценообразования и инвестиционной политике. В период 10-й пятилетки (2001—2005 гг.) начались мероприятия по углублению реформы ценообразования при соответствующем контроле за общим уровнем цен и соблюдением справедливой конкуренции для сдерживания инфляционных тенденций. Об этом свидетельствуют низкие показатели роста всех видов цен — товарных розничных, оптовых и других видов за период с 1998 г. по настоящее время. Был обеспечен значительный рост инвестиций в основные производственные фонды, особенно в объекты инфраструктуры. Несмотря на резкое увеличение инвестиций в основные производственные фонды, в КНР были сохранены низкие темпы роста цен и опережающий рост доходов населения. Таких результатов удалось добиться благодаря созданию рыночной инфраструктуры в экономике страны, в которой стали более полно проявляться действия рыночного механизма, формирующего основные приоритеты развития и обеспечивающего сочетание интересов государства, предприятия и отдельной личности.

3. Реформа системы макрорегулирования экономики. Важное место в создании социалистической рыночной экономики занимает теория реформы системы макрорегулирования экономики. Она включает три основных положения: 1) переход от методов административного управления к регулированию экономики с помощью экономических рычагов; 2) создание скоординированной единой системы макроконтроля; 3) установление отношений между контролем на макроуровне и рыночным механизмом.

Китайский опыт реформы системы макроконтроля показывает, что и в рыночной экономике по-прежнему важна роль государства. Государство освобождает себя от постоянного административного контроля за деятельностью субъектов рынка, но это делается постепенно, по этапам, при сохранении контроля за основными отраслями экономики посредством проведения валютно-финансовой политики через бюджет, налоги, цены, учетную ставку, кредит и другие инструменты, а также посредством издаваемых законодательной и исполнительной властью правовых нормативных документов, обеспечивая таким образом возможности для создания и развития предприятий различных форм собственности и рыночной конкуренции между ними.

В последние годы руководство КНР всячески отходит от методов директивного планирования, в документах съездов и пленумов КПК и сессий ВСНП содержится крайне мало конкретных плановых показателей развития народного хозяйства, которые большей частью носят индикативный характер. Показатель среднегодовых темпов роста ВВП выступает в качестве главного. В частности, в материалах Центра развития Госсовета КНР отмечалось, что среднегодовые темпы роста ВВП в 11-й пятилетке (2006—2010 гг.) должны сохраняться на уровне 8 %, а в 2010 г. ВВП должен составить 21,5 трлн юаней (примерно 2,6 трлн долл. по текущему валютному курсу) при показателе 1900 долл. в год на душу населения. В последующие 10 лет объем ВВП должен вырасти в 2 раза по сравнению с 2010 г. и составить 43 трлн юаней (5,4 трлн долл.) или примерно 3500 долл. на душу населения в 2020 г. — по этому показателю Китай войдет в ряды стран со средним доходом на душу населения (*Ван Мэнкуй*. Гуаньюй «Ши и у» гуйхуа хэ 2020 нянь юаньзин мубяоды жогань зэньти/Чжунго чжунчанци фачжаньды чжуньяо зэньти 2006—2020 [Некоторые вопросы относительно 11-го пятилетнего плана и долгосрочных целей на 2020 год / Основные вопросы среднесрочного и долгосрочного развития Китая 2006—2020]. Пекин, 2005. С. 3—4). В соответствии с оценкой социально-экономической ситуации поставлены основные задачи развития народного хозяйст-

ва КНР на 11-ю пятилетку и на последующие 10 лет. В планах развития народного хозяйства определена лишь единственная конкретная цифра — четырехкратное увеличение показателя ВВП с 2000 по 2020 г.

В начале 1980-х годов в КНР начался переход от плановой к рыночной экономике. В системе стратегического управления народным хозяйством происходили определенные изменения, которые были связаны с постепенным отказом от постоянного контроля за выполнением народнохозяйственных показателей на уровне предприятий, регионов, министерств и ведомств и переходом к контролю за деятельностью всех структур с помощью различных экономических рычагов, таких, как налоги, льготные кредиты, государственная закупка продукции по преференциальным ценам и др. К концу XX в. произошел постепенный переход от системы директивного планирования к системе индикативного планирования по большей части народнохозяйственных показателей. Тем не менее, для сохранения лучшей управляемости народного хозяйства в условиях нарастающего дефицита энергоносителей и обострения ситуации на транспорте было сохранено небольшое число показателей в качестве директивных (в сфере энергетики и транспорта). В результате Китай избежал заметной инфляции за счет сохранения низких цен на электроэнергию, топливо и транспорт.

Основные изменения в системе планирования, связанные с переходом от директивного к индикативному планированию, начались при составлении 10-го пятилетнего плана (2001—2005 гг.), который знаменовал собой полный переход от установления количественных показателей к качественным. Всего насчитывалось пять основных направлений перехода к системе долгосрочного и среднесрочного планирования в 1980—1990-е годы: 1) от экономического планирования к планированию народного хозяйства и социального развития; 2) от пятилетнего планирования как среднесрочного к сочетанию пятилетнего и долгосрочного планирования; 3) от директивного планирования к макроэкономическому, стратегическому и политическому планированию; 4) от единого планирования к планированию по уровням управления; 5) повышение степени прозрачности информации при составлении среднесрочных и долгосрочных планов.

В настоящее время при составлении планов развития народного хозяйства КНР выделяются три вида планирования: 1) программное планирование; 2) планирование по основным объектам; 3) региональное и отраслевое планирование (Ши у гуйхуа чжаньлюэ яньцзю [Исследование стратегии программы 10-й пятилетки]. Пекин, б.г. С. 554, 560).

Таким образом, в ходе экономической реформы система стратегического планирования в Китае претерпела значительные изменения — от централизованного директивного планирования с определением большого количества фиксированных натуральных показателей производства продукции промышленности и сельского хозяйства до направляющего планирования с составлением долгосрочных и среднесрочных экономических и социальных программ развития народного хозяйства. Роль государства в экономике коренным образом изменилась. Государство в Китае в условиях перехода к рыночной экономике постепенно меняет свои прежние директивные функции основного и непосредственного участника экономической деятельности на контрольные функции организатора экономической деятельности страны.

4. Реформа в системе распределительных отношений. Одной из основ экономической реформы в КНР является *теория распределения доходов*. Она включает четыре основных тезиса: 1) о возможности значительного повышения доходов для отдельных категорий населения; 2) о политике оптимальной эффективности с учетом принципа социальной справедливости; 3) о распределении доходов в зависимости от участия факторов производства при сохранении принципа распределения по труду в качестве основного; 4) о создании многообразной системы социального обеспечения для трудящихся.

На первых двух этапах реформы в основном соблюдался первый тезис — о возможности значительного повышения доходов для отдельных категорий населения. На первом этапе (1979—1984 гг.) приоритет в области повышения доходов был отдан крестьянству, жизненный уровень которого в целом повысился в результате перехода деревни на систему производственной ответственности (*шэнчань цзэ-жэньчжи*) и закрепления заданий за дворами (*баочань даоху*). В результате разрыв между жизненным уровнем сельского и городского населения в начале 1980-х годов несколько сократился. С 1985 г. в Китае начался новый этап экономической реформы, связанный с переносом центра тяжести реформы из села в город и из сельского хозяйства на предприятия несельскохозяйственной сферы. Произошел рост доходов населения, занятого в необщественных секторах экономики в городе, а разрыв в жизненном уровне городского и сельского населения стал увеличиваться. На новом этапе реформы с начала 1990-х годов в условиях перехода к рыночной экономике преимущества получили социальные слои и группы, которые имели отношение к управлению и распределению собственности. Произошел еще больший разрыв в жизненном уровне между городскими и сельскими жителями, а также между управляющими и управляемыми.

В настоящее время, несмотря на провозглашенную социальную политику, направленную на сокращение разрыва между бедными и богатыми слоями населения по уровню доходов, этот разрыв в доходах постоянно увеличивается. По словам китайского ученого Ли Пэйлиня, в конце 2006 г. доходы самых обеспеченных слоев населения (около 20 % населения страны) превышали доходы самых бедных слоев в 18 раз, «богатым» принадлежит более 80 % всех банковских депозитов, в то время как уплачиваемый ими личный подоходный налог не достигает даже 10 % его общего объема. Основными плательщиками подоходного налога в КНР являются не бизнесмены, а получающее зарплату население и вернувшиеся в страну эмигранты (*Шевель И.* Реформирование личного подоходного налога // ПДВ. 2006. № 6. С. 56—57; URL: <http://www.china.org.cn/business/txt/2006—12/18>).

Анализ имеющихся материалов приводит к следующим выводам: 1) за 30 лет реформ заметны определенные изменения в социальной структуре китайского общества, связанные с ростом числа частных и индивидуальных предпринимателей, всех видов служащих, включая кадровых работников (*ганьбу*), управленческого персонала и особенно работников торговли и сферы обслуживания; 2) не происходил рост численности рабочего класса; 3) заметно сократилась как численность, так и доля крестьян в населении, многие из них переместились в города или стали рабочими и служащими без смены места жительства и прописки; 4) выросла доля беднейшего населения, куда входят безработные, не полностью занятые, а также семьи рабочих, крестьян и служащих нефизического труда в сфере обслуживания, испытывающих жизненные трудности; 5) в Китае пока еще не сложился средний класс, в лучшем случае можно говорить лишь о тенденциях к его формированию и только в приморских районах страны; 6) в ходе реформ увеличивается разрыв в доходах между различными слоями населения, причем он увеличивается не столько по социально-профессиональному признаку, сколько по районам проживания, отраслям народного хозяйства и формам собственности; 7) дальнейшее увеличение разрыва в доходах как между социальными слоями и группами, так и между отраслями и регионами может значительно обострить социальную обстановку в китайском обществе.

5. Политика открытости во внешнеэкономической сфере. Система внешней торговли КНР до 1978 г., основанная на административном управлении государственных органов, обусловила разрыв между внутренним и внешним рынками, которые были искусственно изолированы друг от друга. Как и в СССР, существовал большой разрыв в ценах на одинаковую продукцию на внутреннем и внеш-

нем рынке. К концу 1970-х годов это привело к тому, что производить продукцию на экспорт стало невыгодно, структура внешней торговли оказалась нерациональной, происходило сокрытие коммерческой информации в интересах государственных внешнеторговых компаний, а внешнеторговые компании становились неконкурентоспособными на мировом рынке.

Все это вызвало необходимость реформирования системы внешней торговли КНР с тем, чтобы она соответствовала как провозглашенному лозунгу «открытости внешнему миру», так и переходу вместе со всей системой управления народным хозяйством к новой модели рыночной экономики. Китайские ученые выделяют четыре этапа реформ в системе внешней торговли КНР: 1) передача ограниченных прав на хозяйственное управление субъектам внешнеэкономической деятельности (1979—1987 гг.); 2) переход занимающихся внешней торговлей предприятий на систему производственной ответственности (1987—1993 гг.); 3) переход внешнеторговых предприятий на принципы работы, соответствующие требованиям рыночной экономики и международным правилам торговли (1994—2001 гг.); 4) перестройка занимающихся внешней торговлей предприятий в соответствии с требованиями ВТО после вступления Китая в эту организацию (2001 г. — настоящее время) (Жу Ши хоу Чжунвай цзинмао гуаньси синь бяньхуа [Новые изменения в торгово-экономических связях Китая с зарубежными странами после вступления в ВТО]. Пекин, 2002. С. 69—70).

В результате проводимой в ходе реформ политики открытости, в рамках которой в XXI в. реализуется стратегия «выхода вовне», произошел резкий рост объема внешней торговли — с 20,6 млрд долл. в 1978 г. до 2561 млрд долл. в 2008 г. (почти в 125 раз). Значительно вырос как объем экспорта, так и импорта. Китай переходит от экспорта товаров первичной переработки (сырье и материалы) к преимущественному экспорту продукции машиностроения и новых и высоких технологий. Значительную роль в этом сыграли различные факторы, начиная от расширения прав предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности на первом этапе реформы и заканчивая вступлением КНР в ВТО.

Подводя некоторые итоги реформы экономической системы КНР за 30 лет, надо сказать, что как по конкретным экономическим достижениям, так и с точки зрения жизнеспособности выработанной экономической модели Китай намного опережает Россию. Дороги наших стран в сфере проведения реформ сильно разошлись, особенно после объявленной в России в 1992 г. либерализации цен и приватизации. Как показывает анализ работ теоретиков и практи-

ков китайской реформы, используемая в Китае теоретическая модель перехода к рынку в известной мере соответствует российским реалиям, но практические мероприятия Пекина в значительной мере определяются конкретной китайской спецификой. *На наш взгляд, используемая в Китае теоретическая модель перехода к рынку могла бы быть применена в определенной степени и в российских условиях с учетом российской специфики.*

Для выполнения основных задач экономической реформы в КНР на период 2000—2020 гг. намечены средние темпы прироста ВВП на уровне 7—8 % в год. Китай, как и 1980—1990-е годы идет с опережением графика и уже в 2006 г. вышел на намеченный уровень 2010 г. по показателям объема ВВП, ВВП на душу населения и прироста инвестиций. Основными препятствиями для выполнения поставленных задач является необходимость постоянного роста опережающими темпами таких отраслей, как энергетика и транспорт, и ликвидации неравномерности экономического развития между регионами — приморскими и внутренними районами страны.

Одним из важных аспектов реализации программы социально-экономического развития КНР до 2020 г. являются внешнеэкономические связи, которые развиваются, в частности, на основе принятой руководством КНР в 1999 г. концепции «выхода вовне» (*цзоучу-цзюй*). Суть этой концепции состоит в резком увеличении объемов внешней торговли за счет экспорта произведенной в КНР промышленной продукции и закупок за рубежом необходимых природных ресурсов, сырья, материалов и новейшей технологии. С этой целью Китай вступил в ВТО, и после его вступления в эту международную организацию резко увеличил объемы как промышленного производства внутри страны, так внешней торговли и золотовалютных запасов. Фактически, в настоящее время, пользуясь льготами после вступления в ВТО, Китай стал «производственным цехом» мира.

По-прежнему сохраняют свою актуальность для КНР социальные проблемы. В последние годы в трудоспособное население вступает примерно 15—20 млн человек в год, в то время как Китай может обеспечить не более 10 млн новых рабочих мест. Важнейший путь решения социальной проблемы — развитие западных районов путем создания новых малых городов и поселков, развития волостно-поселковых и других малых предприятий и переориентации миграционных потоков с направления запад—восток на направление восток—запад.

Заметно за годы реформ вырос жизненный уровень городского населения, о чем можно судить по изменившейся структуре расходов городского населения. Если до начала реформы большая часть рас-

ходов населения уходила на питание и одежду, а остававшаяся часть доходов накапливалась для покупки одного из предметов потребления длительного пользования — холодильник, телевизор, стиральная машина, то в конце XX в. ситуация резко изменилась. Вместе с тем постоянно увеличивается разрыв в доходах между бедными и богатыми. Все это показывает, что одним из результатов реформы стало усиление социальной дифференциации в обществе, и это постепенно становится одним из главных препятствий для дальнейших преобразований и обеспечения стабильного экономического роста.

В настоящее время происходит формирование новой экономической системы, где главным звеном является расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, формирование системы макрорегулирования и контроля. Основной проблемой экономической реформы в Китае стало определение границ необходимого государственного вмешательства в экономику. На наш взгляд, нынешний мировой финансовый кризис и анализ его последствий для китайской экономики может показать все плюсы и минусы китайской модели экономических реформ, так называемого «пекинского консенсуса» в отличие от западной модели реформ («вашингтонского консенсуса»).

После XVII съезда КПК прошло немного времени, однако в мировой экономике произошли серьезные события, связанные с нарастанием внешнего долга США и крахом американской ипотечной системы. Сложившаяся ситуация в американской экономике обостряет положение на мировых фондовых биржах, оказывает серьезное влияние на мировую торговлю и способствует развитию мирового экономического кризиса. Отсюда возникает вопрос — каким образом ситуация на мировом рынке затрагивает Китай, насколько справедливы в новых условиях те оценки состояния и развития китайской экономики, которые были даны на XVII съезде КПК в октябре 2007 г.

В 2008 г. по-прежнему сохранялись высокие темпы роста ВВП — 9 % в год, которые, однако, уже были несколько ниже, чем в предыдущие годы. Реально китайская экономика почувствовала на себе влияние мирового финансового кризиса в четвертом квартале 2008 г., когда темпы роста ВВП составили 6,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. На состоявшейся в марте 2009 г. 2-й сессии ВСНП 11-го созыва было запланировано поддержание темпов роста ВВП на уровне 8 % в год, что находится в рамках планов, намеченных на XVII съезде КПК в октябре 2007 г. и на 1-й сессии ВСНП 11-го созыва в марте 2008 г. Кризис затронул и Китай, прежде всего финансовую сферу, работающие на экспорт отрасли народ-

ного хозяйства (текстильная и легкая промышленность) и приморские провинции (особенно пров. Гуандун). Но уже сейчас масштабы китайского внутреннего рынка очень велики, и ситуация на финансовом рынке КНР, который в наибольшей степени пострадал от мирового финансового кризиса, не оказывает сильного влияния на состояние экономики страны в целом и на положение основных китайских банков. К ним относятся отраслевые банки, например Промторгбанк, Сельскохозяйственный и Строительный, так называемые «политические банки» (банки развития под определенные государственные проекты) и региональные банки, через которые и будут выдаваться кредиты на общую сумму 4 трлн юаней в 2010 г. При этом кредиты под государственные приоритетные проекты Госсовета КНР будут выдаваться по более низким процентным ставкам, чем средняя по стране — 5,58 % годовых.

Если анализировать предварительные данные ГСУ КНР за 2008 г., то можно отметить сохраняющийся рост доли капитальных вложений в экономику, которая составила уже 57,2 % ВВП (абсолютный рост на 25,5 % по сравнению с 2007 г.). Значительно вырос объем инвестиций в железнодорожное строительство — всего 135 проектов на сумму 1,656 трлн юаней в 2008 г. При этом объем розничной торговли вырос на 21,6 %, отпускные цены на промтовары — на 6,9 %, среднедушевые доходы населения города — на 8,4 %, деревни — на 8,0 %, цены на жилье — на 6,5 %.

Чтобы предотвратить возможность перехода финансового кризиса в экономический кризис, Госсоветом КНР разработана программа из десяти направлений, которая озвучена на Центральном рабочем совещании по вопросам экономики Китая в декабре 2008 г., а позднее — на 2-й сессии ВСНП 11-го созыва (март 2009 г.). Приоритетными стали сельское хозяйство, инфраструктура, новые и высокие технологии, экономичное жилье, развитие транспортной сети, восстановительное строительство в пострадавших от землетрясения зонах пров. Сычуань, программа повышения доходов сельских жителей за счет повышения норм обязательных закупок зерна и субсидий для крестьян, сокращение налогов на добавленную стоимость, поощрение технических инноваций. Для большей доступности кредитных средств на реализацию этих программ предусмотрен рост банковских кредитов на приоритетные проекты и снятие ограничений на получение кредитов. Эти сферы, по прогнозам китайских властей, потянут за собой другие отрасли, такие, как цементная промышленность и металлургия, которые будут развиваться опережающими темпами по сравнению с другими отраслями промышленности. При этом в Китае была снижена ставка рефинан-

сирования Народного банка (выполняет функции ЦБ) до 3 % годовых, а средняя банковская учетная ставка по кредитам — до 5,58 % в год, что обеспечивает благоприятные условия для реализации программы Госсовета КНР.

Определяющим моментом при реализации этой программы является расширение внутреннего спроса в стране, особенно в сельских районах КНР, где проживает более 800 млн человек. Как отмечалось на заседании Постоянного комитета Госсовета КНР от 3 декабря 2008 г., реализация этой задачи должна быть достигнута за счет всемерного развития рынка недвижимости, автомобилей, а также сельского кредитно-потребительского рынка. По-прежнему сохраняется большой объем сбережений населения в китайских банках — 22,150 трлн юаней на конец 2008 г. (73,8 % ВВП), с помощью которых можно расширить внутренний спрос. Наибольшие вопросы вызывает растущая безработица в связи с разорением большого числа работающих на экспорт предприятий текстильной и легкой промышленности в приморских районах Китая (провинции Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун). Только в пров. Гуандун за 9 месяцев 2008 г. было закрыто более 7000 предприятий. Однако, оценивая ситуацию с занятостью в целом по стране, следует отметить, что в Китае насчитывается примерно 12 млн предприятий всех форм собственности и отраслей экономики. Ежегодно в стране закрывается 1 млн предприятий и создается 1 млн новых, и в этот кругооборот вовлечены примерно 20—30 млн человек рабочей силы, большую часть которых составляют сельские мигранты из внутренних районов Китая, стремящиеся устроиться на предприятия вне сферы сельского хозяйства в городах центрального подчинения и приморских провинциях. Поэтому в условиях мирового финансового кризиса руководство КНР выдвинуло план по стабилизации безработицы на уровне 4,5 % в городах, создания 9 млн рабочих мест в течение года, чтобы обеспечить уровень доходов населения для повышения внутреннего спроса.

На наш взгляд, наиболее серьезное влияние мировой кризис оказал на внешнюю торговлю Китая. В течение многих лет экспорт являлся важным фактором, стимулирующим высокие темпы экономического развития страны. Но в условиях финансового кризиса уменьшается внешний спрос, что оказывает негативное влияние на наращивание китайского экспорта. Еще в 2007 г. руководство КНР приняло ряд мер для снижения объема внешней торговли и уменьшения экспорта. В марте 2007 г. был принят «Закон о подоходном налоге с предприятий», устанавливающий одинаковую норму подоходного налога для предприятий всех форм собственности, что сни-

жает ожидаемый уровень прибыли предприятий с участием иностранного капитала. С июня 2007 г. в КНР стали пересматривать ставки возврата налога на экспортируемую продукцию предприятий, что затронуло прежде всего экспорт сырьевых товаров.

В 2008 г. по-прежнему происходил рост как экспорта — 1,43 трлн долл., так и импорта — 1,13 трлн долл. Однако, по прогнозам АОН Китая, в частности директора Института финансов и торговли Пэй Чанхуна, в 2009 г. фактические темпы роста экспорта и импорта составят примерно 8—9 %, что ниже показателей предшествующих лет — примерно 18—20 % прироста. В сфере внешнеэкономических связей Китай будет сокращать объем внешней торговли с США и странами Евросоюза, однако, пока по-прежнему экспорт китайских товаров в США растет из-за дешевизны продукции, что привлекает американских бизнесменов. По итогам 2008 г. объем внешней торговли КНР со странами ЕС составил 425,6 млрд долл., с США — 333,7 млрд долл. Таким образом, в настоящее время перед США по-прежнему стоит вопрос, как сократить растущий дефицит внешней торговли с Китаем. КНР и в нынешних условиях активно развивает торговлю со странами АСЕАН и экономически развитыми странами и территориями АТР — Республикой Корея, Тайванем и Сянганом, которые в меньшей степени оказались подвержены воздействию мирового финансового кризиса, а также со странами Африки и Индией. В частности, в 2008 г. объем внешней торговли со странами Африки превысил 100 млрд долл., а с Индией уже достиг 51,8 млрд долл. и быстрыми темпами догоняет объем российско-китайской торговли — 56,7 млрд долл. На наш взгляд, при определенных условиях Китай получит возможность избавиться от зависимости китайского юаня от американского доллара и после перехода к полной конвертируемости юаня со временем сможет превратить его в резервную валюту в азиатской части мира — в странах Юго-Восточной и Восточной Азии. Для этого уже были сделаны первые шаги, связанные с переходом торговли на юани предприятий пров. Гуандун с Сянганом и странами ЮВА.

В целом следует признать, что принятый руководством КНР план развития экономики на 2009 г. позволяет стране уйти от наиболее серьезных последствий мирового финансового кризиса, не допустить перехода финансового кризиса в экономический, расширить внутренний спрос и сохранить высокие темпы экономического развития по сравнению с другими странами мира. В настоящее время успехи китайской экономики за 30 лет реформ не только показывают жизнеспособность китайской модели перехода от плановой к рыночной экономике, связанной с большой ролью государствен-

ного регулирования и значительным объемом инвестиционных программ. Результаты развития экономики КНР в ходе реформ и выработанные меры по преодолению последствий мирового финансового кризиса дают основания для вывода о том, что Китай пострадает от него в меньшей степени, чем другие страны мира.

Инвестиции

С начала 2007 г. на передний план экономической политики вышла задача рационального ограничения роста инвестиций и оптимизации их отраслевой структуры с акцентом на повышение энергосбережения и охрану окружающей среды, стимулирование инноваций и повышение качества иностранных инвестиций.

Это непосредственно связано с набравшими динамику в предыдущие годы тенденциями перегрева экономики КНР. Только за первые четыре месяца 2007 г. прирост валовых инвестиций по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составил 25,5 % (за весь 2006 г. — 23,9 %), число начатых новостроек выросло на 2,1 тыс., а сумма вновь предоставленных банковских кредитов (1,8 трлн юаней) превысила полугодовой показатель 2006 г. Опережающими темпами (27,4 %) росли капиталовложения в недвижимость, которые в свою очередь стимулировали инвестиционный спрос в других отраслях экономики: инвестиции в производство стройматериалов увеличились на 48,3 %, а в черную металлургию — на 47,2 % (China Daily. 18.05.2007).

Стремясь к охлаждению инвестиционного спроса и экономики в целом, государство активно использовало широкий круг регуляторов. В частности, с целью предупреждения инвесторов от чрезмерных заимствований, а банки — от их избыточного кредитования Народный банк Китая (НБК) шесть раз (в 2006 г. — два раза) повышал базовые процентные ставки по депозитам и кредитам и десять раз — норму обязательного резервирования средств коммерческими банками (в 2006 г. — три раза). В результате в 2007 г. ставки по кредитам сроком на один год возросли с 6,12 до 7,47 %, ставки по банковским депозитам — с 2,52 до 4,14 % годовых, а норма резервирования достигла наивысшего с 1998 г. уровня в 14,5 против 9 % в начале года (www.russian.xinhuanet.com/2007-12/21/content_547628.htm). Как правило, единовременное повышение нормы резервирования в 2007 г. составляло 0,5 %, что давало возможность увести с денеж-

ного рынка ликвидные средства на 150—160 млрд юаней (Синьхуа. 08.12.2007).

Применялись и другие меры, такие, как регулярные аукционы векселей НБК, выпуск которых только в первой половине 2007 г. составил 2,5 трлн юаней, позволяя еженедельно стерилизовать денежную массу на 90—100 млрд юаней. Здесь же следует упомянуть введенные с 2008 г. обязательные для городских и сельских кредитных кооперативов депозиты в НБК сроком на три месяца (из расчета 2,91 % годовых) и на один год (3,44 % годовых) (Beijing Review. 16.07.2007; Shanghai Daily. 17.10.2007). К нарушителям устанавливаемого НБК годового лимита разрешенных к выдаче кредитов применялись санкции в виде адресного выпуска обязательных к приобретению низкодоходных «штрафных» облигаций.

В дополнение к мерам кредитной и денежной политики использовались и специальные регулирующие меры, имеющие «точечный», целевой характер. Например, ограничение прибыльности и, как следствие, снижение возможности инвестирования для предприятий черной металлургии, бурное развитие которой в начале XXI в. оказывает отрицательное воздействие на состояние окружающей среды и существенно повышает энергоемкость промышленной продукции Китая. С этой целью был предпринят ряд последовательных шагов — от сокращения возврата НДС при экспорте металлургической продукции (с 11 до 8 % в сентябре 2006 г. и до 5 % в апреле 2007 г.) до полной отмены возмещения экспортного НДС (май 2007 г.) и введения экспортных пошлин в размере от 5 до 15 % (июнь 2007 г.). Одновременно с целью сокращения нерентабельных производственных мощностей и повышения эффективности производства проводилась политика закрытия небольших и убыточных металлургических предприятий, а также поощрялись сделки по слиянию и поглощению сталелитейных компаний на внутреннем рынке КНР с активным участием крупнейших предприятий отрасли.

Вместе с тем, несмотря на все усилия, ситуация в инвестиционной сфере и экономике КНР в целом становилась все более напряженной. Причина этого, помимо прочего, крылась в расхождении интересов центральных и региональных властей под влиянием прогрессирующей коммерциализации общественных отношений и установления тесных взаимных связей между местными властями и бизнесом. В январе—сентябре 2007 г. инвестиции в новые строительные объекты, находящиеся в зоне ответственности центрального правительства, сократились на 0,9 %, в то время как вложения в объекты местного подчинения выросли на 27,8 % (China Daily. 02.01.2008).

При этом пятая часть земельных участков, отводимых местными властями под строительство, предоставлялась застройщикам в нарушение действующего законодательства. В результате в 2007 г. прирост инвестиций составил 24,8 % (в том числе капиталовложения в недвижимость выросли на 30,2 %) против 23,9 % в 2006 г. (Сообщение ГСУ КНР от 24.01.2008).

Инвестиционный бум 2007 г. сопровождался бурным развитием фондового рынка КНР. Число китайских компаний, ценные бумаги которых обращаются на фондовых биржах Шанхая и Шэньчжэня, в декабре 2007 г. достигло 1550 (в январе 2007 г. — 1434). Почти 65 % зарегистрированных на рынке акционерных обществ были представлены промышленными предприятиями, 9 — предприятиями инфраструктуры, 8 — торговыми компаниями, 2 % — компаниями в сфере недвижимости и т. д. Большинство из зарегистрированных на рынке компаний полностью принадлежали государству либо контролировались им и, как правило, являлись лидерами в своей отрасли.

В январе—июне 2007 г. ежедневный объем операций на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах в среднем составил 202,7 млрд юаней (26,6 млрд долл.), увеличившись относительно аналогичного периода 2006 г. в 5,4 раза. Это вывело фондовый рынок КНР в разряд одного из наиболее быстрорастущих в мире. Прохождение листинга на фондовой бирже с последующим размещением акций стало важным источником формирования собственных инвестиционных ресурсов китайских компаний (в 2006—2007 гг. — 723 млрд юаней, или более 95 млрд долл., в том числе в 2007 г. — 477 млрд юаней, или свыше 65 млрд долл.) (Чжунго тунцзи няньцзянь—2007. С. 777; Shanghai Daily. 04.01.2008). В целом, в 2007 г. Китай вышел на 3-е место в мире и на 1-е место среди «стран с развивающимися рынками» с точки зрения отношения капитализации фондового рынка к ВВП — 140 % (The World Bank Quarterly Update. February 2008. P. 16).

Итогом всего этого явился заметный всплеск инфляции. В 2007 г. денежный агрегат M_2 (денежная масса в широком понимании — наличные деньги, чеки, вклады до востребования, срочные банковские депозиты) увеличился на 16,7 %. Индекс потребительских цен по сравнению с предыдущим годом возрос на 4,8 %, при этом цены на продукты питания подскочили на 12,3 % (наивысший показатель с 1998 г.). В попытке сохранить имеющиеся накопления население с удвоенной энергией принялось инвестировать свободные средства в строительство и приобретение жилья, раздувая ажиотаж и взвинчивая цены на рынке недвижимости (на 9,5 % в январе—октябре 2007 г.). Уже в первом полугодии 2008 г. прирост инвестиций в городах составил 26,8 %, а в третьем квартале — даже

27,6 % против 25,8 % в 2007 г., в феврале 2008 г. индекс потребительских цен подскочил до 8,7 %. Отсюда — настойчивое продолжение китайскими властями жесткой денежной политики в первой половине 2008 г. В январе—июне 2008 г. норма обязательного резервирования средств коммерческих банков в НБК повышалась шесть раз и в конечном итоге достигла абсолютного рекорда в 17,5 %.

Последовательное ужесточение денежной политики принесло свои плоды в виде зафиксированного китайской статистикой прогрессирующего сжатия денежной массы в июне—ноябре 2008 г. В ноябре прирост денежного агрегата M_1 (денежная масса в узком понимании — наличные деньги, чеки, вклады до востребования) сократился до самой низкой за последние годы отметки, составив 6,8 % против 17,2 % в среднем в 2001—2006 гг.

Следствием этого явилось замедление динамики индекса потребительских цен — с рекордных 8,7 % в феврале до 6,3 % в июле и до 2,4 % в ноябре 2008 г. Впервые, начиная с 2005 г., пошли вниз цены на городское жилье: к концу 2008 г. цены на недвижимость в крупных городах упали на 25 % по сравнению с началом года. Прекращение роста капиталовложений в недвижимость незамедлительно оказало воздействие на состояние целого ряда отраслей экономики, производящих основные строительные материалы, а также бытовые товары длительного пользования. Сократилось производство стали. Продажи бытовых электроприборов в октябре увеличились лишь на 0,8 % по сравнению с почти 20 % в начале года, а продажи автомобилей — на 19 % по сравнению с 34 % в июне. В соответствующих отраслях довольно скоро обнаружилось избыточные производственные мощности, началось быстрое накопление складских запасов.

Положение в реальном секторе было дополнительно усугублено сложной ситуацией на национальном фондовом рынке. Как свидетельствует мировая практика, так называемый «бычий» рынок (период устойчиво восходящей конъюнктуры рынка ценных бумаг) продолжается, как правило, от 17 до 24 месяцев, в то время как в Китае его длительность к началу 2008 г. достигла двух с половиной лет (начиная с июня 2005 г.), поставив своеобразный мировой рекорд. В результате, за один только 2008 г. сводный индекс Шанхайской фондовой биржи рухнул на 70 % — с 6124 до 1850 пунктов, разом откатившись на уровень трехлетней давности. Лидерами падения явились акции металлургических, угле- и газодобывающих, а также электроэнергетических компаний, пользовавшихся ажиотажным спросом в предыдущие несколько лет (China Daily. 05.01.2009; Синьхуа. 31.12.2008). Размеры первичных размещений акций китайских компаний на фондовых биржах Шанхая и Шэньчжэня упали на 78 %.

Приведя к охлаждению рыночной конъюнктуры и ослаблению инфляционных всплесков, жесткая кредитная политика, осуществлявшаяся с начала 2007 г. вплоть до осени 2008 г., явилась важным фактором ухудшения условий предпринимательской деятельности в стране. Ежеквартальный опрос 19,5 тыс. китайских компаний показал резкое падение индекса деловой активности во втором полугодии 2008 г.: до 107 пунктов в четвертом квартале против 128,6 пунктов в третьем квартале, 137,4 во втором и 136,2 в первом квартале.

Циклическое торможение роста национальной экономики совпало по времени с острой фазой мирового финансового кризиса. В сентябре 2008 г. после банкротства Lehman Brothers, одного из крупнейших и наиболее авторитетных инвестиционных банков США, последовал своеобразный «эффект домино» на международном денежном рынке. Крупные банковские институты во многих странах резко ограничили предоставление кредитов и одновременно выстроились в очередь за получением средств господдержки. Кризис распространился по всему миру. В отсутствие финансовой поддержки сильно пострадали импортеры китайской продукции, являющиеся своеобразными катализаторами экономического роста КНР.

В ноябре 2008 г. на фоне разрастающегося мирового финансового кризиса, сокращения платежеспособного спроса в США и Западной Европе и связанного с этим спада розничных продаж на их рынках впервые с 2001 г. экспорт КНР снизился на 2,2 % по сравнению с тем же периодом предыдущего года, а в декабре 2008 г. — еще на 2,8 %. Торговля с США, вторым после ЕС торговым партнером КНР, после быстрого роста в первой половине 2008 г. испытала резкое сокращение во втором полугодии.

Перед лицом глобальной экономической рецессии, повсеместно ужесточающихся условий кредитования, падения корпоративных доходов и неясных перспектив оживления мировой экономики многие крупные международные компании объявили о планах сокращения производства и урезания инвестиционных программ. В 2008 г. общие размеры прямых иностранных инвестиций в мире, согласно подсчетам Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), сократились на 21 %. Не стал исключением и Китай. Если в январе—октябре 2008 г. приток иностранных инвестиций в КНР увеличился на 35 %, то в январе—ноябре — только на 26,3 %, а в целом за год — на 23,6 %. В декабре 2008 г. в Китае было учреждено 2562 предприятия с участием иностранного капитала (на 25,78 % меньше по сравнению с тем же периодом предыдущего года). Стратегические инвесторы в лице ведущих международных кредитно-финансовых институтов, еще только три года назад вошедшие

в акционерный капитал крупнейших китайских государственных коммерческих банков, под влиянием списания масштабных убытков оказались перед перспективой срочной продажи своих пакетов акций (Синьхуа. 09.01.2009; Shanghai Daily. 14.01.2009).

Все это обусловило снижение темпов экономического развития КНР. Если в 2007 г. прирост ВВП КНР составил 13 %, то в 2008 г. — 9, в том числе в первом полугодии — 10,4 %, а в третьем и четвертом кварталах — 9 и 6,8 % соответственно. Прирост производства промышленной продукции сократился с 16 % в июне до самого низкого за последние 10 лет уровня в 5,4 % в ноябре.

В условиях стагнирования иностранных кредитов, инвестиций и экспортных заказов перед КНР встала задача обеспечить высокие темпы роста экономики, опираясь прежде всего на расширение и активизацию внутреннего инвестиционного и потребительского спроса. В результате с конца 2008 г. Китай перешел от жесткой денежной политики 2007—2008 гг. к проведению «умеренно мягкой денежной политики» и «активной финансовой политики».

Прежде всего, было отменено административное квотирование кредитов, разрешенных к выдаче кредитно-финансовыми учреждениями страны в течение года. Одновременно для поддержки малого бизнеса, особо чувствительного к колебаниям рыночной конъюнктуры, были облегчены условия кредитных операций для мелких и средних коммерческих банков. Комитет по управлению и контролю за банковской деятельностью КНР объявил, что соотношение «кредиты-депозиты» для этих банков может «в определенных границах» превышать установленный норматив (75 %), а также рекомендовал банкам усилить кредитную поддержку малых предприятий и аграрного сектора.

В результате уже в ноябре 2008 г. банки КНР выдали кредиты на 476,9 млрд юаней, что в четыре раза больше, чем в ноябре 2007 г. В декабре 2008 г. размеры вновь выданных банковских кредитов достигли уже 771,8 млрд юаней. В целом, в 2008 г. при установленном ранее годовом лимите кредитования в 3,63 трлн юаней размеры вновь выданных кредитов составили 4,91 трлн юаней, на 1,28 трлн больше, чем год назад. Большая часть новых кредитов направлена на финансирование инвестиционных проектов с государственной поддержкой, а также на приобретение низкорисковых банковских векселей.

С целью стимулирования банковского кредитования промышленности и поддержания производственной активности предприятий в конце 2008 г. в КНР был предпринят решительный разворот в политике процентных ставок. Если еще недавно, опасаясь инфляции, НБК целенаправленно ужесточал денежную политику и, соот-

ответственно, раз за разом повышал базовые процентные ставки по кредитам и депозитам, то уже в сентябре—декабре 2008 г. НБК не менее настойчиво прибегал к мерам противоположной направленности, а именно к снижению уровня процентных ставок, в том числе три раза в сентябре—октябре (каждый раз на 0,27 %), один раз в ноябре (на 1,08 %) и еще один раз в декабре 2008 г. (0,27 %). В результате базовая ставка по кредитам сроком в один год была в общей сложности понижена с 7,47 до 5,31 % годовых, а по депозитам на один год — с 4,41 до 2,25 % (China Daily. 15.12.2008.). Одновременно НБК приступил и к снижению нормы обязательного резервного депонирования для коммерческих банков. К концу 2008 г. в результате четырех последовательных сокращений ее уровень был уменьшен с 17,5 до 14,5 %.

В ноябре 2008 г. было объявлено о возобновлении практики возврата НДС при экспорте произведенной в Китае продукции. Начиная с 1 декабря 2008 г. налог стал возвращаться производителям каждого третьего товара в ассортименте китайского экспорта. В налоговой системе осуществлены изменения, ориентированные на то, чтобы стимулировать предприятия инвестировать больше средств в развитие производства. В частности, начиная с 1 января 2009 г., предприятия освобождаются от уплаты НДС при приобретении нового технологического оборудования для реализации инвестиционных программ. Это призвано уменьшить налоговое бремя китайских компаний на 120 млрд юаней (17,6 млрд долл.) в расчете на год.

Специальные меры предприняты для облегчения работы малых и средних предприятий. Если прежде мелкие предприятия и индивидуальные предприниматели в сфере торговли уплачивали НДС по ставке в 4 %, а промышленные предприятия платили 6 %, то теперь для тех и других независимо от отраслевой принадлежности установлена единая ставка НДС в 3 %. Для предприятий с уровнем годового дохода меньше 300 тыс. юаней ставка налога на прибыль уменьшена с 25 до 20 % (China Daily. 10.12.2008; 14.01.2009).

В этом же направлении действует и опубликованный в декабре 2008 г. пакет мер Госсовета КНР по стимулированию рынка недвижимости. В частности, гражданам КНР разрешено продавать жилье без уплаты налогов в случае, если собственник владеет этим жильем не менее двух лет (ранее — не менее пяти лет). Если же жилье находится менее двух лет в собственности продавца, последний уплачивает налог только с разницы между ценой продажи и ценой приобретения, а не со всей цены продажи, как ранее. Для активизации покупок жилья гражданам, имеющим жилье «размером меньше среднего» (критерии варьируются в зависимости от города, где на-

ходится недвижимость), разрешено покупать второе жилье с использованием льготного кредитования (Синьхуа. 10.01.2009).

Для поддержания высокого уровня потребления в средне- и долгосрочной перспективе приняты дополнительные меры, непосредственно связанные с развитием инвестиционного процесса, сооружением крупных строительных объектов и созданием новых рабочих мест. В ноябре 2008 г. Госсовет КНР объявил о реализации рассчитанного на 2009—2010 гг. пакета антикризисных мер размером в 4 трлн юаней (586 млрд долл.), средства которого будут использованы при финансировании следующих программ:

- возведение социального жилья (строительство недорогого бюджетного жилья в городах, новая застройка городских трущоб, капитальный ремонт ветхого сельского жилья);
- развитие инфраструктуры сельских районов (водоснабжение и ирригация, сельские дороги, электросетевое хозяйство);
- транспорт (железнодорожные пассажирские и грузовые перевозки, автомобильные дороги, аэропорты, электросетевое хозяйство в городах);
- образование и здравоохранение (строительство и реконструкция школ и больниц, особенно в относительно плохо развитых внутренних провинциях);
- охрана окружающей среды (строительство очистных сооружений, создание лесозащитных полос, энергосбережение);
- инновации и структурная перестройка (поддержка НИОКР, развитие высоких технологий, совершенствование сферы услуг);
- восстановление районов, пострадавших от землетрясения в провинции Сычуань;
- повышение жизненного уровня населения (субсидирование производства зерна, помощь бедным крестьянским хозяйствам и т. д.) (World Bank China Quarterly Update. December 2008. P. 14—15; Синьхуа. 16.12.2008; 31.12.2008).

Из суммы дополнительных затрат государства, выделяемых для финансирования указанных программ, 30 % приходится на средства центрального бюджета, остальное — ассигнования местных бюджетов и кредиты государственных банков.

Специальные меры принимаются для поддержки и оживления фондового рынка страны. С целью повышения спроса на национальном рынке ценных бумаг существенно расширен доступ на фондовый рынок КНР для крупных иностранных банков и финансовых компаний. Правительство решительно (с 10 до 30 млрд долл.) увеличило квоту для операций так называемых квалифицированных иностранных институциональных инвесторов на рынке акций ки-

тайских предприятий, торгуемых за юани — акции типа «А» (China Daily. 05.01.2009).

Для облегчения финансовых трудностей китайским компаниям разрешено выпускать и размещать на межбанковском рынке корпоративные облигации на сумму менее 500 млн юаней, что означает серьезное смягчение установленных в 2004 г. требований к минимальным размерам корпоративных заимствований. Эта мера призвана облегчить привлечение финансовых средств малыми и средними предприятиями, которые традиционно испытывают нехватку финансовых средств в связи с нежеланием банков принимать на себя повышенный риск при предоставлении им кредитных ресурсов.

Комитет по развитию и реформе КНР приступил к разработке программы реструктурирования и модернизации десяти ключевых отраслей промышленности, среди которых автомобиль- и судостроение, нефтехимия, легкая и текстильная промышленность, машиностроение, черная и цветная металлургия, информационные технологии (Синьхуа. 13.01.2009). Механизм отраслевой поддержки охватывает целый комплекс мер — от расширения и совершенствования производственных мощностей до целевого субсидирования спроса в соответствующих сегментах рынка, предоставления налоговых льгот, снижения тарифов на электроэнергию и т. д. Например, в нефтехимическую промышленность в течение 2009—2010 гг. планируется инвестировать 500 млрд юаней, в том числе 100 млрд юаней будет направлено на совершенствование технологических процессов с целью повышения качества продукции и 400 млрд юаней — на сооружение 20 новых крупных предприятий (China Daily. 22.01.2009). Предполагается увеличение нормы возврата НДС и при экспорте нефтехимических продуктов.

В автомобилестроение Госсовет КНР выделяет 10 млрд юаней на создание специального отраслевого фонда с целью внедрения новых технологий и освоения производства так называемых гибридных автомобильных двигателей, использующих альтернативные энергоносители. Планируется снятие административных ограничений и двукратное снижение налога на приобретение автомобилей, предоставление крестьянским хозяйствам субсидий на покупку легких грузовиков, развитие потребительского кредитования в торговле автомобилями и т. д.

В декабре 2008 г. Госсовет КНР выделил первый транш антикризисной программы в размере 100 млрд юаней. С использованием этих средств пров. Шаньси приступила к осуществлению 36 проектов жилищного строительства, которые позволят расселить почти 14 тыс. семей с низким уровнем дохода и обеспечат создание 12 тыс. новых

рабочих мест. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе начато сооружение природоохранных объектов общей стоимостью в 250 млн юаней. Началось строительство большого железнодорожного моста в пров. Хубэй, являющегося важным элементом магистрали Шанхай—Чэнду. В пров. Ляонин ведется сооружение первой в Северо-Восточном Китае АЭС Хунъяньхэ.

Уже в конце 2008 г. радикальное изменение денежной, бюджетно-налоговой и инвестиционно-структурной политики обусловило активизацию хозяйственной деятельности. Первым свидетельством этого явился возвратный рост денежной массы. В конце декабря показатель денежной массы в узком понимании (денежный агрегат M_1) составил 16,62 трлн юаней, увеличившись по сравнению с тем же периодом 2007 г. на 9,06 %, что на 2,26 процентных пункта выше ноябрьского показателя. Денежная масса в широком понимании (агрегат M_2 — наличные деньги, чеки, вклады до востребования, срочные банковские депозиты), а также собственно наличные деньги (агрегат M_0) возросли на 17,82 и 12,65 % — до 47,52 и 3,42 трлн юаней соответственно.

В целом, несмотря на чрезвычайную сложность экономической ситуации, сложившейся в конце 2008 г., и связанные с этим сдвиги в основных ориентирах денежной, бюджетно-финансовой и инвестиционно-структурной политики правительства, по итогам года удалось сохранить сложившуюся в предыдущие годы повышательную тенденцию в экономике. В 2008 г. валовые инвестиции выросли на 25,5 %, достигнув 17,2 трлн юаней (в 2007 г. — 13,7 трлн юаней), при этом свыше 85 % валовых инвестиций составили инвестиции в городах, нараставшие, как и в предыдущие годы, опережающими темпами (на 26,1 %).

В отраслевой структуре преобладали вложения в обрабатывающую промышленность (прежде всего в машиностроение, химическую промышленность, переработку сельскохозяйственного сырья), объекты недвижимости, транспорт, охрану окружающей среды (табл. 4). Особо высокими темпами развивались инвестиции в добычу цветных металлов, деревообработку, нефтепереработку, специальное машиностроение, строительство. Выше среднего уровня была и динамика капиталовложений в сельское хозяйство, которое в соответствии с принятой в КНР программой экономического развития до 2020 г. является одним из основных приоритетов.

Заметную роль в поддержании инвестиционной активности продолжали играть вложения иностранного капитала. В 2008 г. в КНР было учреждено 27,5 тыс. предприятий с участием иностранных инвесторов. Размеры освоенных прямых иностранных инвести-

Таблица 4. Отраслевое распределение инвестиций в городских районах, млрд юаней

Отрасли	2007 г.	2008 г.	Темп прироста, %	Удельный вес, % (2008 г.)
Всего	11 741	14 817	26,1	100,0
Сельское хозяйство, животноводство	147	226	54,5	1,5
Добывающая промышленность	527	691	31,5	4,7
Обрабатывающая промышленность В том числе:	3550	4635	30,6	31,3
переработка сельскохозяйственного сырья	165	206	25,7	1,4
нефтепереработка	141	183	29,4	1,2
базовые химические продукты	351	478	35,5	3,2
машиностроение	234	322	38,3	2,2
машиностроение спец.назначения	170	227	34,1	1,5
Строительство	118	129	30,4	1,0
Транспорт	1284	1555	19,7	10,5
Культура, спорт	112	142	26,0	1,0
Недвижимость	2854	3522	23,0	23,8
Охрана окружающей среды	918	1226	32,2	8,3

Источники: Чжунго тунци чжайяо—2008. Пекин, 2008. С. 58—59. URL: <http://www.stats.gov.cn/English> 26.02.2009.

ций составили 92,4 млрд долл. (без финансового сектора). Основная доля иностранных инвестиций пришла на обрабатывающую промышленность (54 % общей суммы освоенных ПИИ) и недвижимость — 22,9 % (Сообщение ГСУ КНР от 26.02.2009 г.).

В 2007 г. продолжился рост вывоза капитала из страны. Министерство коммерции КНР, Государственное статистическое управление, Государственное управление по контролю за иностранной валютой совместно опубликовали «Статистические данные прямых инвестиций Китая за рубежом за 2007 г.», согласно которым объем прямых инвестиций достиг 26,51 млрд долл., из них инвестиции нефинансового профиля составили 18,72 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2006 г. соответственно на 25,3 % и 6,2 %. В рейтинге крупнейших экспортеров капитала КНР занимает 13-е место в мире

и 1-е место среди развивающихся стран (Жэньминь жибао. 12.05.2008). Количество стран, в каждую из которых китайские предприятия вложили инвестиций на сумму свыше 100 млн долл., составило 24. На конец 2007 г. более 7 тыс. отечественных инвесторов в 173 странах и регионах мира создали более 10 тыс. предприятий с участием китайских инвестиций. Объем накопленных прямых инвестиций за рубежом составил 117,91 млрд долл., в том числе нефинансового профиля — 92,05 млрд долл. В 2007 г. китайские предприятия за рубежом получили доход от продаж на сумму 337,6 млрд долл., выплаченные налоги составили 2,94 млрд долл. (Жэньминь жибао. 18.09.2008).

Особенностью 2007 г. стало значительное сокращение темпов роста прямых китайских инвестиций за рубежом нефинансового профиля: если за 2002—2006 гг. среднегодовой темп прироста составлял 60 %, то в 2007 г. — лишь 6,2 %. Причем за I квартал 2007 г. вывоз капитала вырос на 22,7 %, в дальнейшем рост существенно замедлился (Жэньминь жибао. 05.06.2007). В качестве одной из причин невысокого уровня инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом в 2007 г. можно назвать большую привлекательность для инвесторов внутреннего фондового рынка, где прибыль от покупки акций крупных компаний и банков КНР достигала десятков процентов.

В 2007 г., как и в предыдущие годы, проводилась работа по дальнейшему совершенствованию законодательной базы с целью расширения возможностей для внешнего инвестирования. Важным шагом стало принятие положения, согласно которому китайские компании, осуществляющие капиталовложения за рубежом, могут оставлять у себя 100 % заработанной валюты. До этого всем предприятиям в обязательном порядке предписывалось не менее 20 % средств, заработанных в иностранной валюте, продавать государству. Пересмотр политики в отношении экспортеров капитала осуществлялся поэтапно в течение нескольких лет. До 2002 г. китайские компании обязаны были переводить в страну все средства, заработанные ими за границей, а для продолжения инвестиционной деятельности за рубежом требовалось повторно запрашивать разрешение у правительства. В 2002 г. им было разрешено оставлять у себя 20 % доходов в иностранной валюте, в 2004 — 50, в 2005 г. — 80 %. По новым правилам предприятия сами могли решать, как им использовать деньги, заработанные за рубежом. Реализация полученных полномочий может увеличить самостоятельность и возможности китайских компаний, усилить их позиции в сфере управления капиталом.

Другим важным направлением совершенствования законодательной базы стало дальнейшее развитие программы «Квалифицированные национальные институциональные инвесторы» (QDII), которая действует в КНР с весны 2006 г. Для участия в программе было необходимо иметь достаточно высокий уровень чистых активов, положительные результаты предшествующей деятельности компаний, а также представительства в других странах и опыт инвестирования на зарубежных фондовых площадках. На первом этапе реализация программы QDII отличалась низкой привлекательностью для инвесторов, что связано, прежде всего, со строгими ограничениями по формам инвестиций (разрешалось вкладывать средства в ценные бумаги с низким уровнем риска, а это позволяло получать небольшую прибыль). Такие факторы, как невысокая доходность вывозимых инвестиций и ревальвация юаня серьезно осложняли участие крупных клиентов в программе. С целью устранения негативных моментов и придания программе большей привлекательности 10 мая 2007 г. Комитетом по управлению и контролю за банковской деятельностью в Китае было опубликовано Уведомление «О регулировании деятельности коммерческих банков по предоставлению услуг доверительного управления активами за рубежом». Согласно Уведомлению, квалифицированные национальные институциональные инвесторы получили право осуществлять портфельные инвестиции не только в облигации, но и в акции иностранных компаний. При этом инвесторами должны соблюдаться следующие правила:

1. Акции, выступающие объектом инвестиций, должны торговаться на иностранных фондовых рынках.

2. Размер инвестиций в акции не должен превышать 50 % от общей стоимости инвестиционного портфеля одного вкладчика капитала.

3. Размер инвестиций в акции одной компании не должен превышать 5 % от общей стоимости инвестиционного портфеля одного вкладчика капитала.

4. Минимальный размер инвестиций для одного вкладчика капитала не должен быть ниже 300 000 юаней (или суммы в иностранной валюте, эквивалентной данной).

Совокупные квоты на зарубежное инвестирование в рамках программы QDII к концу 2007 г. составили 42,2 млрд долл.

Право осуществлять портфельные инвестиции за рубежом, позволяющее участникам программы QDII значительно повысить доходность своих вложений, вместе с тем несет с собой возможные риски. Китайское правительство вводит дополнительные меры по страхованию таких рисков. По словам директора департамента Ко-

митета по управлению и контролю за банковской деятельностью в Китае Ли Фуаня, «банки, которые хотят вкладывать в иностранные бумаги и акции с высокой степенью доходности и риска, должны не просто обратиться за формальным разрешением в соответствующие органы, но и предоставить «специальное обоснование» с указанием того, как они гарантируют возврат денег клиентам». Таким образом власти КНР пытаются диверсифицировать часть накопленной денежной массы и перевести ее с национального финансового рынка на зарубежный, прежде всего в Сянган. По мнению экспертов, решение Китая, до сих пор осуществляющего плотный контроль финансового рынка страны, принять новые условия инвестиционной деятельности за рубежом было довольно смелым шагом.

С целью увеличения числа участников программы QDII принято решение, позволяющее с 5 июля 2007 г. вести инвестиционную деятельность за рубежом, помимо банков и страховых компаний, брокерским компаниям, а также компаниям по управлению активами, которые для получения лицензии на инвестирование за рубежом должны иметь уставной капитал не менее 200 млн юаней (26,2 млн долл.). Кроме того, они должны проработать в сфере управления активами не менее одного года до обращения за лицензией (China Daily. 21.06.2007).

Новым участником экспорта капитала стала китайская инвестиционная компания (CIC) с капиталом 200 млрд долл., из которых планируется затратить на инвестиции в зарубежные активы 90 млрд долл. (www.k2kapital.com 24.04.2008). Официально CIC приступила к целевой деятельности в сентябре 2007 г. Компания работает под непосредственным руководством Госсовета КНР и нацелена на эффективное управление частью валютных резервов страны посредством инвестирования в акции на внешних рынках, в том числе за счет покупки высокодоходных активов иностранных компаний и фондов, а также участия в купле-продаже производных финансовых инструментов. Приоритетным направлением инвестиций CIC станет фондовый рынок Сянгана. Часть средств новой компании может быть использована для капиталовложений в зарубежные компании, специализирующиеся на добыче и продаже полезных ископаемых, особенно энергоносителей. Кроме того, в круг ее обязанностей входит оказание помощи национальным предприятиям в ведении операций за рубежом.

В 2007 г. в отраслевой структуре китайских инвестиций за рубежом произошли изменения (табл. 5). Если в 2006 г., как и ранее, 1-е место с удельным весом 40,3 % занимали прямые инвестиции, связанные с добычей полезных ископаемых, то в 2007 г. их доля со-

Таблица 5. Отраслевая структура прямых китайских инвестиций за рубежом

	2006 г.		2007 г.	
	Млн долл.	%	Млн долл.	%
Всего	21 164,0	100	26 506,1	100
В том числе по отраслям:				
добывающая промышленность	8539,5	40,3	4062,8	15,3
обрабатывающая промышленность	906,6	4,3	2126,5	8,0
транспорт, складирование, связь	1376,6	6,5	4065,5	15,3
оптовая и розничная торговля	1113,9	5,3	6604,2	24,9
лизинг, бизнес-услуги	4521,7	21,4	5607,3	21,2
недвижимость	383,8	1,8	908,5	3,4

Источник: Чжунго тунци няньцзянь — 2008. Пекин, 2008. С. 737.

кратилась до 15,3 %, и по этому показателю добывающая отрасль откатилась на 4-е место. Заметное увеличение вывоза капитала произошло в таких отраслях, как транспорт, складское дело, связь — с 6,5 до 15,3 %; оптовая и розничная торговля — с 5,3 до 24,9 %.

По объему накопленных инвестиций выделялись такие сферы, как лизинг и бизнес-услуги (30,5 млрд долл.); оптовая и розничная торговля (20,2 млрд долл.); финансовый сектор (16,7 млрд долл.); добывающая промышленность (15,0 млрд долл.) (Чжунго тунци няньцзянь — 2008. Пекин, 2008. С. 737).

В 2007 г. произошли изменения и в региональной структуре прямых инвестиций за рубежом. Причиной этому стало увеличение вывоза капитала в Сянган с 6,9 до 13,7 млрд долл. и сокращение инвестиций, поступивших на Каймановы острова — с 7,8 до 2,6 млрд долл. Это привело к тому, что Азия с удельным весом 62,6 % вновь стала главным реципиентом прямых китайских инвестиций. Всплеск активности в Сянгане можно объяснить расширением возможностей участников программы QDII, которая рассматривает Сянган как приоритетное направление экспорта капитала (доля Сянгана в азиатских инвестициях составила 82,8 %). Государственная инвестиционная компания также в своей деятельности ориентирована на Сянган. Спад инвестиционного потока на Каймановы острова в некоторой степени связан с усилением контроля государства над китайскими компаниями, которые вывозят свои инвестиции в офшорные зоны с

целью получения налоговых льгот при их дальнейшем реинвестировании в Китай. В результате удельный вес Латинской Америки сократился до 18,5 %. Далее следуют: Африка — 5,9 %, Европа — 5,8, Северная Америка — 4,3, Австралия и Океания — 2,9 %.

Структура накопленных прямых инвестиций выглядит следующим образом: в Азии аккумулировано 67,2 %, Латинской Америке — 20,9, Африке — 3,8, Европе — 3,8, Северной Америке — 2,8, Австралии и Океании — 1,5 % (Чжунго тунцзи няньцзянь — 2008. Пекин, 2008. С. 736).

В 2007 г. Россия, занимавшая ранее 1-е место по объему получаемых китайских инвестиций в Европе, уступила лидерство Великобритании. Китайские инвестиции в РФ сократились более чем в два раза по сравнению с 2006 г., составив 477,6 млн долл. Накопленный объем инвестиций на конец 2007 г. достиг 1421,5 млн долл. Основными приоритетами инвестиционной деятельности китайских предприятий в России были заготовка и переработка леса, разработка полезных ископаемых, торговля, легкая и текстильная промышленность, бытовая электроника, связь и сфера услуг.

Рост китайских инвестиций за рубежом сохранился и в 2008 г. На протяжении всего года наблюдались высокие темпы вывоза капитала китайскими предприятиями. Уже на конец июня объем прямых инвестиций КНР за рубежом достиг 25,7 млрд долл. (без учета финансового сектора), увеличившись в 2,3 раза по сравнению с аналогичным периодом 2007 г., а на конец 2008 г. — 40,65 млрд долл., прирост по сравнению с 2007 г. составил 63,6 % (Синьхуа. 15.01.2009). Такой бурный рост во многом был связан с мировым финансовым кризисом. В связи со снижением деловой активности в большинстве стран мира возникли благоприятные возможности для приложения китайского капитала в ряде приоритетных для КНР отраслей мировой экономики. Используя снижение биржевых индексов, а также нехватку финансовых средств у зарубежных фирм, китайские компании особенно активно приобретали активы в сталелитейной, нефтегазовой и угольной отраслях.

Заметную лепту в рост вывоза капитала вносили китайские транснациональные компании, деятельность которых всячески поощряется правительством КНР. В октябре 2008 г. впервые был опубликован «Рейтинг транснациональных компаний Китая», в который вошло 18 фирм, их зарубежные активы составили 79 млрд долл. Согласно списку, максимальные объемы активов за рубежом имеют такие компании, как корпорация «Чжунсинь» (CITIC Group), корпорация «Чжунъюань» (Cosco), Китайская строительно-инженерная компания, Китайская нефтегазовая компания (Жэньминь жибао.

24.10.2008). Звание «Самое конкурентоспособное транснациональное предприятие на китайском капитале» в 2008 г. было присвоено пяти компаниям: «ТСЛ», «Леново», «Хайер», «Хайсинь» и «Байду».

Таким образом, в течение 2007—2008 гг. КНР продолжил активно реализовывать стратегию «выхода вовне», наращивая объемы своих активов в других странах мира.

Научно-техническая и инновационная политика

После образования КНР в 1949 г. руководство Китая проявило особое внимание к налаживанию научно-технической работы в стране. Это выразилось в содействии формированию научных коллективов, росту численности кадров в сфере науки, в увеличении объемов финансирования. В том же году была образована Академия наук Китая (АН Китая). Позднее был создан ряд отраслевых академий — Академия сельскохозяйственных наук, Академия медицинских наук, Академия геологических наук, Академия военных наук. При министерствах и ведомствах Госсовета КНР стали создаваться отраслевые научно-исследовательские институты.

На Государственный комитет по науке и технике (ГКНТ), созданный в 1958 г., были возложены обязанности по разработке перспективных государственных планов научно-технического развития, распределению финансовых и материальных ресурсов, предназначенных для развития науки и техники, по контролю выполнения научно-исследовательских программ, координации деятельности подведомственных учреждений.

Весьма существенную помощь КНР в развитии науки и техники в 50-х годах прошлого века предоставил СССР. В октябре 1951 г. было принято решение об оказании Китаю технической и производственной помощи в проектировании и создании авиаремонтных и авиастроительных заводов. В октябре 1954 г. подписано Соглашение о научно-техническом сотрудничестве между СССР и КНР, которое предусматривало обмен опытом между обеими странами во всех отраслях народного хозяйства и безвозмездную передачу научно-технической документации (лицензий, патентов, чертежей, проектов, инструкций, научной информации).

В марте—апреле 1955 г. в СССР находилась делегация китайских физиков и инженеров, изучавших открытия советских ученых в области ядерной физики и использования атомной энергии. В ап-

реле 1955 г. между СССР и КНР было подписано соглашение о поставке Китаю в 1955—1957 гг. экспериментального атомного реактора и ускорителей элементарных частиц, об оказании помощи в монтаже и пуске атомного реактора и обеспечении его расщепляемыми материалами, а также о передаче научно-технической документации.

К 1957 г. в КНР из-за границы возвратились 5500 китайских ученых и инженеров, имевших высшее образование и ученые степени в области естественных и технических наук. Среди них были такие известные ученые, как Цянь Саньцян (будущий «отец китайской атомной бомбы»), специалист в области ракетостроения Цянь Сюэсэнь (руководитель программ разработки баллистических ракет), известный математик Хуа Логэн и др.

В 1956 г. при помощи специалистов СССР был разработан первый перспективный план развития науки и техники Китая на 12 лет (1956—1967 гг.), в котором делался упор на развитие 16 отраслей науки, в том числе ядерной физики, полупроводников, биофизики, генетики, вычислительной математики, геохимии и других.

Несмотря на определенные успехи в научно-прикладных исследованиях и разработках (главным образом военного характера), достигнутые КНР в период с 1949 по 1978 г., переход Китая в конце 1970-х годов к реализации программы «четырёх модернизаций» осуществлялся в условиях дезорганизации системы управления в области науки и техники, ограниченных возможностей ведения фундаментальных исследований, слабой материально-технической базы подавляющего большинства научных учреждений и центров. В связи с этим возникла объективная необходимость не только в правильном выборе направлений научно-технического развития, но и в реальной оценке и распределении сил и средств, которые могли быть привлечены к выполнению стоящих задач.

На первом после «культурной революции» Всекитайском совещании по вопросам развития науки, состоявшемся в марте 1978 г., заместитель премьера Госсовета КНР Дэн Сяопин заявил, что «без современной науки и техники невозможно как строительство современного сельского хозяйства и современной промышленности, так и создание современной обороны», «наука и техника являются первой производительной силой, а работники умственного труда — такими же тружениками социалистического общества, как и работники физического труда» (Жэньминь жибао. 20.03.1978).

Цели, поставленные в программе «четырёх модернизаций», нашли свое отражение в «Плане развития науки и техники КНР на 1978—1985 гг.», в котором предусматривалось в течение восьми лет

сократить отставание Китая в развитии науки и техники от передовых стран и приблизиться в наиболее важных областях этой сферы к мировым рубежам 1970-х годов. Планировалось увеличить научно-технический персонал до 800 тыс. человек, в ряде направлений заложить современную научно-экспериментальную базу и создать в масштабах всего государства многоотраслевую систему научных исследований. «План развития науки и техники КНР на 1978—1985 гг.» включал 108 наиболее важных проблем в восьми приоритетных областях: сельском хозяйстве, энергетике, стратегических материалах, вычислительной технике, лазерной технике, космической науке и технике, физике высоких энергий и генной инженерии.

По стремлению решить многие задачи в сравнительно короткий промежуток времени восьмилетний план развития науки и техники на 1978—1985 гг. напоминал экономические планы времен «большого скачка». В то же время, в соответствии с научно-технической составляющей программы «четырёх модернизаций», был правильно обозначен выбор основных направлений научно-технического развития, к выполнению стоящих задач привлечены имеющиеся силы, что создало предпосылки для дальнейшего развития науки и техники КНР.

На основании обобщения опыта и с учетом уроков прошлого в начале 1980-х годов был разработан и взят курс на развитие науки и техники, в котором главным стало тесное координированное развитие науки и техники и социально-экономического развития страны. В марте 1985 г. принято постановление ЦК КПК «О реформе системы управления наукой и техникой в КНР» (Жэньминь жибао. 20.03.1985). Замысел реформы заключался в том, чтобы систему управления наукой и техникой и организационную систему науки ввести в режим работы, соответствующий «плановой социалистической товарной экономике» путем объявления продуктов интеллектуального труда таким же товаром, каким являются продукты материального производства. В результате реформирования была создана система многоканального и разнообразного привлечения ресурсов для научно-технической работы, когда, кроме ранее существовавшего единственного источника финансирования развития науки и техники из государственного бюджета, появился целый ряд других — фонды, контракты, кредиты, пожертвования и т. д.

С 1986 г. в Китае началась работа над реализацией «Перспективного плана развития науки и техники КНР (1986—2000 гг.)», в соответствии с которым предусматривалось проведение научных исследований и внедрение современных технологий в сельском хозяйстве, текстильной промышленности, энергетике, геофизике, медицине,

охране окружающей среды, а также в сферах лазерной техники, биотехнологий, новых материалов, оптической передачи информации, в генетике, электронике, транспорте, связи.

С момента принятия программы «четырёх модернизаций» Китай стал активно участвовать в международном научно-техническом обмене. Состоявшийся в октябре 1987 г. XIII съезд КПК, давший политическую установку на создание механизма тесного соединения науки и техники с экономикой и «улучшение технического облика главных звеньев сельского хозяйства, энергетики, добывающей промышленности, транспорта, связи, машиностроения и других ведущих отраслей производства», поставил также задачу интенсивно использовать передовые достижения зарубежной техники и технологии и обмен специалистами с зарубежными странами.

С середины 1990-х годов началось интенсивное развитие отраслей высоких технологий, в первую очередь, связанных с информатикой, при этом наблюдалась тенденция значительного развития в области биотехнологий и медицины, а также в авиакосмической отрасли.

В то же время, как отмечалось в постановлении ЦК КПК и Госсовета КНР «Об ускорении научно-технического прогресса» от 6 мая 1995 г., созданная система развития науки и техники еще во многом нерациональна, наука и техника не стали первой производительной силой, вклад научно-технического прогресса в экономическое строительство слишком мал (Жэньминь жибао. 21.05.1995).

Стержнем концепции рационального развития Китая в текущее десятилетие становится переход к наукоёмкому и техноёмкому производству с высокой экономической эффективностью, низкими затратами, рециркуляцией ресурсов, снижением уровня загрязнения окружающей среды. 2020 г. намечен как рубеж вступления страны в число инновационных государств мира.

Руководители КНР, считая, что заимствованные технологии не смогут обеспечить стабильный рост конкурентоспособности Китая и превратить его в ведущую мировую державу, приступили к развертыванию программ научных исследований и разработок, обеспечивающих инновационный вариант развития страны. Стратегическая цель состоит в том, чтобы мобилизовать ученых Китая на проведение прорывных фундаментальных исследований.

В «Основных положениях государственного плана средне- и долгосрочного развития в области науки и техники на 2006—2020 гг.», реализация которого направлена на создание предпосылок для вхождения в число государств инновационного типа и превращения страны в мировую научно-техническую державу к середине века, намечено увеличение доли ассигнований на научные исследования и разра-

ботки в ВВП к 2020 г. до 2,5 %, более чем до 60 % должен возрасти коэффициент вклада науки и техники в экономическое развитие, до 30 % — снизиться внешняя техническая зависимость (Жэньминь жибао. 26.02.2006).

В 2007 г. доля расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (R&D, НИОКР) в ВВП КНР равнялась 1,49 %. Объем расходов на исследования и разработки составил 371,02 млрд юаней (около 54 млрд долл. по официальному курсу), увеличившись на 23,5 % по сравнению с 2006 г.

По статьям расходы распределились следующим образом: расходы на фундаментальные исследования составили 17,45 млрд юаней, увеличившись за год на 12,0 %; расходы на прикладные исследования равнялись 49,29 млрд юаней, увеличение — 0,8 %; расходы на опытно-конструкторские и экспериментальные разработки достигли 304,28 млрд юаней, увеличившись за год на 29 %. Соотношение расходов на фундаментальные исследования, прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки составляло 4,7, 13,3 и 82 % соответственно (Statistical Communique on National Expenditures on Science and Technology in 2007 / National Bureau of Statistics of China, Ministry of Science and Technology, Ministry of Finance. 2009.01.08).

Следует отметить, что Китай отстает от развитых стран по уровню финансирования фундаментальных исследований, где этот показатель составляет около 20 %.

Предприятия за счет собственных фондов обеспечили в 2007 г. около 70 % общего объема расходов на научно-технические исследования и разработки, что, в основном, касалось прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок.

Общие расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в 2008 г. равнялись 457,0 млрд юаней (больше на 23,2 % по сравнению с 2007 г.). Из этой общей суммы 20,0 млрд юаней были направлены на фундаментальные исследования (Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2008 National Economic and Social Development / National Bureau of Statistics of China. February 26, 2009).

По объемам расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, исчисленных по паритету покупательной способности валют, Китай стал заметно выделяться на фоне других стран. В соответствии с оценкой экспертов Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР, OECD), использующих такую методику, объем инвестиций в научную сферу от государственных структур и от частных компаний в 2006 г. составлял 73,5 млрд

долл., что выводит КНР на 3-е место в мире по объему затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, обгоняя Германию (OECD Reviews of Innovation Policy: China. 2008).

Китайское правительство, проводя активную политику в области научно-технического развития, не только увеличивает финансирование собственных научно-исследовательских центров, но и поощряет транснациональные корпорации открывать научно-исследовательские структуры в КНР. Китай показывает устойчивые темпы прироста в сферах, являющихся признанными международным сообществом индикаторами научно-технологического развития: в подготовке научных кадров, патентовании разработок, количестве опубликованных научных статей и их цитировании.

В настоящее время совокупные *кадровые ресурсы Китая в области науки и техники* составляют около 40 млн человек, и по этому показателю КНР занимает 1-е место в мире. В частности, 21,98 млн работают инженерами и техниками, специалистами в области сельского хозяйства, здравоохранения, образования, 3,82 млн человек занимаются научно-технической деятельностью. Возраст 70 % из них составляет менее 45 лет.

В период с 1995 г. по 2007 г. число ученых и инженеров, занимающихся научно-исследовательской деятельностью в Китае, увеличилось с 531 тыс. человек до 1 млн 423 тыс. человек. Следует отметить, в то же время, низкое соотношение научных работников к общему числу экономически активного населения КНР. Большая часть китайских специалистов, осуществляющих НИОКР, занята не фундаментальными или прикладными научными исследованиями, а опытно-конструкторскими разработками. Количество ученых мирового класса в стране остается все еще небольшим.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС, WIPO), ежегодно публикующая статистическую информацию о количестве поданных патентных заявок в соответствии с международным Договором о патентной кооперации, обеспечивающим патентную охрану изобретений в 128 государствах, отмечает, что КНР демонстрирует устойчивый рост патентования все последние годы. В 2008 г. доля Китая в статистических данных ВОИС достигла 3,7 %, и он вышел на 6-е место в мире (http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2009/article_0002.html). В КНР наблюдается также динамичное увеличение количества заявок внутри страны на регистрацию патентов. По состоянию на март 2009 г. общее количество поданных заявок на получение патентов, по данным Государственного управления по защите прав интеллектуальной собственности КНР, превысило отметку в 5 млн.

По числу опубликованных научных трудов Китай вошел в тройку мировых лидеров, занимая место на уровне Германии (OECD Reviews of Innovation Policy: China 2008). Увеличивается количество наименований китайских периодических изданий, которые включены в перечень журналов, освещаемых индексами цитирования международных научно-технических поисковых систем SCI, EI и ISTR. По индексу SCI, отражающего результаты в фундаментальных исследованиях, КНР отстает лишь от США, Великобритании, Германии и Японии. В некоторых областях, например в нанотехнологиях, Китай по числу публикаций вплотную приблизился к США.

КНР занимает *2-е место в мире по объему высокотехнологичного производства* и вышла на 1-е место в мире по производству продукции в сфере информационно-коммуникационных технологий, включая мобильные телефоны, сетевое оборудование, компьютеры, дисплеи, видеотехнику и т. д. В 2007 г. промышленная продукция ведущих предприятий новых и высоких технологий превысила 5 трлн юаней (около 735,3 млрд долл.), ее доля в ВВП страны достигла 4,6 % (Синьхуа. 02.11.2008). Объем экспорта высокотехнологичной продукции в 2007 г. составил 347,8 млрд долл., что в 120, 21 и 5 раз больше по сравнению с аналогичными показателями 16, 10 и 5-летней давности соответственно, доля этой продукции в экспорте Китая достигла 30 %.

В 2007 г. добавленная стоимость высокотехнологичной обрабатывающей промышленности составила 1 трлн 178,68 млрд юаней (около 173 млрд долл.), или 10,1 % общей добавленной стоимости в стране, созданной в промышленности (Синьхуа. 07.11.2008). Удельный вес добавленной стоимости высокотехнологичных отраслей в ВВП достиг в 2007 г. 7,8 %, что на 0,1 процентного пункта больше показателя предыдущего года (Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2007 год и проекте плана экономического и социального развития на 2008 год, 1-я сессия ВСНП 11-го созыва, март 2008 г.). Постепенное повышение выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью и доли качественных товаров свидетельствуют о том, что Китай успешно совершенствует технологическую базу и национальное производство. Быстрое развитие сферы высоких технологий в последние годы содействовало оптимизации производственной структуры страны. В частности, индустрия информатики, лидирующая среди других промышленных отраслей по доходам от основной хозяйственной деятельности, стала одной из ведущих отраслей промышленности.

Наиболее быстрые темпы развития высокотехнологичных отраслей отмечаются в восточных и центральных районах Китая. На

долю предприятий в дельтах рек Янцзы, Чжуцзян и прилегающих к Бохайскому заливу зон приходится более 80 % общего объема производства высокотехнологичной продукции в стране.

В Китае поставлена задача *сделать предприятия основными субъектами инновационной деятельности*. При этом повышенное внимание уделяется сочетанию производства, научных исследований и технических разработок как в государственном секторе, так и на негосударственных предприятиях. Средние и малые предприятия, как правило негосударственные, наиболее активны в реализации технических инноваций.

Китайское правительство уделяет большое внимание вопросам *совершенствования системы стандартизации*. Китай намерен к 2010 г. вывести работу по стандартизации на уровень среднеразвитых государств, к 2020 г. — на передовой международный уровень. К 2010 г. срок обновления стандартов в стране должен сократится с 4,5 до 2 лет, срок действия стандартов — с 10 до менее чем 5 лет.

КНР планирует в ближайшие годы *улучшить ситуацию с защитой интеллектуальной собственности*, где Китай существенно уступает развитым промышленным странам. Госсовет КНР в июне 2008 г. опубликовал Государственную стратегическую программу по интеллектуальной собственности, в которой на ближайшие пять лет намечены цели развития, приоритетные направления стратегии и необходимые меры по защите интеллектуальной собственности (Синьхуа. 11.06.2008).

«План развития промышленности высоких технологий Китая в период одиннадцатой пятилетки (2006—2010 гг.)», подготовленный Государственным комитетом КНР по развитию и реформе в мае 2007 г., определяет основные направления развития восьми ключевых отраслей высокотехнологичной промышленности: авиация и космос, производство новых материалов, информационно-коммуникационные технологии и электроника, сфера услуг на основе высоких технологий, новые источники энергии, биотехнологии, морское хозяйство, использование высокотехнологичных разработок для модернизации и повышения уровня традиционных производств.

Китайское правительство придает немаловажное значение *космической отрасли* в реализации планов подъема страны за счет науки и образования, рассматривает программу освоения космоса как неотъемлемую составную часть стратегии современного развития КНР. Реализуется программа пилотируемой космонавтики из «трех этапов». Первый этап выполнен в 2003 г., когда был запущен пилотируемый космический корабль. После успешного запуска космического корабля «Шэньчжоу-7» в сентябре 2008 г., что является сле-

дующим этапом, Китай стал третьей страной в мире, которая обладает возможностями и технологиями выхода человека в открытый космос. Третий этап — создание к 2020 г. обитаемой космической станции для длительного пребывания космонавтов в космосе. По состоянию на декабрь 2008 г. было осуществлено 114 успешных запусков летательных аппаратов с помощью ракет-носителей серии «Чанчжэн». В целях удовлетворения спроса на космические запуски в предстоящие 30 лет прилагаются активные усилия для создания ракет-носителей нового поколения. Так, в 2007 г. началась реализация проекта ракет-носителей «Чанчжэн-5» с полезной нагрузкой в 25 т, производство которых будет размещено в новом приморском районе г. Тяньцзинь.

Силами китайских специалистов разработана *система спутниковой навигации и позиционирования «Бэйдоу»* (Большая Медведица). Ведутся работы по созданию собственной *глобальной спутниковой навигационной системы*, в которую войдут пять геостационарных и 30 нестационарных спутников. В 11-й пятилетке (2006—2010 гг.) должна быть создана «космическая информационная система», состоящая из 60—70 искусственных спутников Земли, а к 2020 г. КНР будет располагать на орбите примерно 200 искусственными спутниками Земли.

Одним из впечатляющих проектов в сфере построения инновационного государства, по замыслу руководства Китая, является программа зондирования поверхности Луны. Программа осуществляется в три этапа, при этом не имеется в виду полет человека на Луну. Первый этап — постройка спутника «Чаньэ-1», который был запущен в октябре 2007 г. на окололунную орбиту для фотографирования и зондирования. Вторая очередь проекта (до 2012 г.) предусматривает запуск на Луну автоматического зонда с луноходом, предназначенным для изучения поверхности вблизи района посадки. На третьем этапе (в 2012—2017 гг.) автоматическое устройство совершит мягкую посадку на поверхность Луны и с образцами грунта вернется на Землю.

В последние годы в *авиационной промышленности* были достигнуты успехи в строительстве как военных, так и гражданских самолетов. Китай способен самостоятельно разработать и производить истребители третьего поколения, а также овладел ключевыми технологиями производства авиационных двигателей и новых материалов. Подписано соглашение о поставке в США 25 пассажирских самолетов регионального класса типа ARJ21-700, самостоятельно разработанного и изготовленного Китаем, что представляет собой прорыв китайской авиапромышленности на рынок развитых стран

(Синьхуа. 05.11.2008). Ожидается, что к 2020 г. Китай будет располагать крупным широкофюзеляжным самолетом собственной разработки.

Делая упор на собственные силы в развитии *атомной энергетики*, Китай, активизировав различные формы международного сотрудничества, добился быстрого прогресса в освоении ядерных технологий. Оборудование для своих первых АЭС КНР импортировал из Франции, Канады и России. К началу 2008 г. были запущены в эксплуатацию 11 ядерных энергоблоков общей мощностью 9,1 млн кВт. Развитие атомной энергетики считается в настоящее время актуальной задачей и стратегическим выбором Китая для обеспечения растущих энергетических потребностей. Согласно принятому в 2007 г. плану развития атомной энергетики, к 2020 г. планируется построить 27 атомных реакторов, общая мощность установленных агрегатов на АЭС достигнет 40 млн кВт. Доля общего объема выработки электроэнергии на АЭС повысится от менее 2 % в настоящее время до 4 % (Синьхуа. 23.09.2008). К 2050 г. Китай намеревается довести мощности атомной энергетики до 150 млн кВт, что эквивалентно строительству 150 энергоблоков по 1 млн кВт. Среди проектов в области атомной энергетики, запущенных в последнее время, кроме АЭС Саньмэнь (пров. Чжэцзян) и АЭС Хайян (пров. Шаньдун), которые используют приобретенные в США технологии строительства реакторов третьего поколения, во всех остальных проектах используется оборудование второго поколения мощностью в 1 млн кВт, освоенное китайской промышленностью для серийного производства.

Активное развитие серийного производства комплектного ядерно-энергетического оборудования является частью китайской программы по увеличению внутреннего спроса в условиях мирового экономического кризиса. Перед промышленностью поставлена задача обеспечить производство 75 % оборудования для АЭС внутри страны. Строительство АЭС Фуцин (пров. Фуцзянь), например, является одним из запланированных крупных проектов, входящих в «пакет» антикризисных мероприятий.

В последние несколько лет в Китае, который включился в мировую компьютерную гонку, наблюдается значительный *прогресс в разработке суперкомпьютеров*. В августе 2008 г. объявлено о создании суперкомпьютера «Шугуан 5000А» на разработанных в Китае процессорах, способного производить 100 трлн операций в секунду (100 терафлопс) (<http://english.cas.cn/news/detailnewsb.asp?infono=26965> август 2008), который в ноябре 2008 г. вошел в первую десятку мирового рейтинга 500 самых высокопроизводительных компью-

теров. Создание китайскими специалистами суперкомпьютера «Шугуан 5000А» позволило КНР стать второй в мире страной, способной разрабатывать и изготавливать суперкомпьютеры со скоростью выше 100 трлн операций. Это явилось признанным прорывом в китайских суперкомпьютерных разработках.

Повышенное внимание развитию в Китае высоких технологий объясняется не только потребностями решения текущих задач, связанных с преодолением кризиса, но и интересами создания реальных условий для последующего научного и технологического рывка на обновленной промышленной базе, включающей и высокотехнологичный сектор экономики КНР.

Современная индустрия КНР и структурные изменения в промышленной системе¹

В середине XX в. после образования КНР в 1949 г. в стране наметилась тенденция индустриального развития на базе современного производства. При анализе развития китайской промышленной системы отмечаются три периода: индустриализация, ориентированная на развитие тяжелой промышленности (1953—1978 гг.); рациональное урегулирование (1979—1994 гг.); переход с 1995 г. к индустриализации нового типа (Чжунго гунъе фачжань баогао — 2000. Пекин, 2000. С. 43). Каждый из отмеченных периодов имеет свои особенности, связанные с конкретно-историческими условиями формирования. Так, начальный период индустриализации КНР был тесно связан со строительством новых предприятий в ведущих промышленных отраслях XX в. — в машиностроении, металлургии, электроэнергетике, химической промышленности. Главную поддержку в их строительстве в 1950-е — начале 1960-х годов оказал Советский Союз. На основе научно-технической документации, безвозмездно переданной в те годы, до сих пор в Китае производятся некоторые типы машинного оборудования. Так, в 2000-е годы Россия закупала в КНР горно-рудные машины, которые прежде производились в РФ и которые теперь с успехом производятся в КНР.

Рост внешнеэкономических связей Китая с развитыми странами «большой семерки», становление на путь экономических реформ и

---

¹ Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 07-02-02005а.

открытости миру способствовали первоначально рациональному регулированию промышленного производства для устранения дефицита товаров, прежде всего продукции широкого потребления, а затем параллельно стало развиваться производство, относящееся к сфере новых и высоких технологий. Ко второй половине 1990-х годов на собственной базе развития и на основе привлечения иностранного капитала стали подниматься отрасли современной индустрии, способные производить техноёмкую и наукоёмкую продукцию.

К моменту начала экономических реформ на рубеже 1980-х годов в КНР сложились промышленные структуры с постоянно увеличивающейся долей промежуточной продукции. В то же время удельный вес конечной продукции, обеспечивающей жизненные потребности населения, оставался на очень низком уровне. Условия воспроизводства ухудшались из-за того, что преимущественный рост производства средств производства осуществлялся не только за счет прибавочного, но и за счет необходимого продукта, создаваемого в экономике страны. При высоких темпах прироста в целом добавленная стоимость в промышленности увеличивалась медленно. Загрузка мощностей в легкой промышленности шла по остаточному принципу. С началом экономической реформы в КНР наряду с ускорением развития производства товаров широкого потребления были предприняты меры по сосредоточению усилий на развитии топливно-энергетического комплекса, возросло внимание к развитию добывающей промышленности с упором на производство качественных черных и цветных металлов, химического сырья, строительных материалов и др.

В результате промышленного развития в 1980-е годы и начале 1990-х годов были изменены воспроизводственные пропорции между производством средств производства и предметов потребления, а также улучшены межотраслевые и внутриотраслевые пропорции.

Задача модернизации экономики в условиях включения КНР в глобализационные процессы потребовала внести существенные коррективы в структурную политику индустриального развития. Характер структурных изменений, наметившихся с середины 1990-х годов, отражает черты нового этапа развития современной индустрии. Промышленная структура 2006—2008 гг. имеет существенные отличия от структуры китайской индустрии 1980—1985—1990 гг. в качественных параметрах. Промышленность Китая в XXI в. является не только одной из крупнейших в мире, но становится мощной по своему технико-технологическому оснащению и всему производственному аппарату, включающему наличные кадры квалифицированного рабочего, инженерно-технического и управленческого персонала. Улучшен-

ные воспроизводственные пропорции не устранили территориальных и региональных перекосов в промышленном размещении, о чем свидетельствуют бурное развитие в начале 2000-х годов нефтехимии, химии, металлургии и других отраслей в приморских восточных районах страны.

Нарастающие проблемы, связанные с недостатком энергоресурсов, целого ряда сырьевых ресурсов, средств транспорта и инфраструктурного развития в целом, загрязненность окружающей среды, обострение социальных проблем заставили китайское руководство задуматься как о новом пути индустриального развития на базе экономного расходования сырьевых и энергетических ресурсов, так о сбалансированности и гармонизации развития всех сфер экономики и общества. Мировой кризис, распространяющийся в стране, оказывает разнонаправленное влияние на промышленное развитие и его структуру: с одной стороны, он может содействовать ускорению структурных реформ в индустрии, а с другой стороны, необходимость поддержания 8-процентного роста ВВП дает возможность продолжать ресурсозатратное или экологически вредное производство.

К 60-летию КНР страна пришла как крупный производитель промышленной продукции. Удельный вес китайского промышленного производства в мире с 1990 по 2002 г. увеличился более чем в 3 раза и составил в 2002 г. 6,6 % мирового производства (China Economist. July 2007. P. 122).

Особенно быстро в последнее десятилетие промышленное производство росло в таких отраслях, как металлургия, производство химического волокна, электроника, оборудование для коммуникаций и транспорта, машинное оборудование для некоторых других отраслей, производство одежды, обуви и т. д. В 2006 г. в Китае было произведено свыше 30 % мирового производства стали, примерно 45 % цемента, 70 % DVD-плееров и игрушек, 50 % велосипедов, фотоаппаратов, телевизоров, обуви, а также треть мирового производства кондиционеров, телевизоров цветного изображения, мониторов и компьютеров, микроволновых печей и сумок. По росту добавленной стоимости уже в 2000 г. КНР заняла 4-е место после США, Японии и ФРГ.

Наиболее высокая концентрация отраслей промышленности, получивших признание в мире, сосредоточена в восточных районах КНР — в дельтах р. Янцзы и Чжуцзян, на юго-востоке пров. Чжэцзян, в южной части пров. Фуцзянь и в регионе Пекин—Тяньцзинь вокруг Бохайского залива.

После завершения работы XVII съезда КПК (ноябрь 2007 г.) был проведен анализ экономического положения в стране и определены

задачи на 2008 г. При акценте на необходимость стабильности и гармонии в развитии в числе приоритетных проблем были отмечены качество экономического развития, расширение внутреннего потребительского роста, содействие разрешению глубинных социально-экономических противоречий. В настоящее время активное развитие индустрии услуг поставлено в один ряд с отраслями высоких технологий и производством современного оборудования, интенсивным продвижением самостоятельных инноваций, улучшением производственной структуры и повышением конкурентоспособности. На прошедшем в начале декабря 2007 г. Центральном совещании по экономической работе была подчеркнута задача форсирования перехода к новым методам экономического роста. В этом переходе главным является становление на новый путь индустриализации с китайской спецификой. Расширение инвестирования нового индустриального развития связывается с ростом потребительского внутреннего спроса и экспортом товаров с высокой добавленной стоимостью.

Промышленная структура Китая благодаря оптимизации и регулированию изменяется в направлении повышения удельного веса качественной продукции и товаров с высокой добавленной стоимостью. За 2007 г. стоимость новой промышленной продукции увеличилась более чем на 31 %. В структуре выпуска проката доля листового и ленточного проката возросла на 1,5 процентных пункта. Удельный вес цемента, произведенного сухим способом, поднялся за год на 5 процентных пункта (Жэньминь жибао. 17.03.2008).

Глобализационные процессы и вступление в ВТО повлияли на ускорение изменений промышленной структуры КНР. Это влияние проявилось главным образом в улучшении качества промышленной продукции, поставляемой на экспорт. В стоимостном выражении в 2000-е годы резко возросло производство черной металлургии, увеличившись в валовой промышленной продукции с 6,2 % в 2002 г. до 8,9 % в 2005 г. Уменьшилась доля легкой и пищевой промышленности с 20 % в 2002 г. до 16,5 % в 2005 г. Удельный вес электроэнергетики, топливной промышленности, цветной металлургии практически не изменился. (БИКИ. № 61—62. 05.06.2007. С. 11).

Структура промышленного производства, рассчитанная в ценах 2006 г., учитывает 301 961 предприятие государственной и негосударственной собственности. В число предприятий негосударственной собственности были включены только те, годовой доход которых от основного бизнеса составляет 5 млн юаней и выше. Доля машиностроения, включая металлообработку, производство электроники, составила в 2006 г. более 34 %, химическая промышленность — 12,3 % (табл. 6).

Таблица 6. Структура промышленности КНР по валовой стоимости продукции 39 отраслей в 2006 г. в текущих ценах

№ п/п	Отрасли	Объем валовой продукции, млрд юаней	Удельный вес в стоимости валовой продукции промышленности, %
Стоимость валовой продукции промышленности в целом		31 658,9	100
1	Добыча и обогащение угля	720,8	2,3
2	Добыча нефти и природного газа	771,9	2,4
3	Добыча и обогащение железной руды	138,8	0,4
4	Добыча и обогащение руд цветных металлов	167,2	0,5
5	Добыча и обогащение неметаллических руд	102,9	0,3
6	Добыча и обогащение прочих руд	52,0	0,2
7	Производство продовольствия из сельскохозяйственной продукции	1297,3	4,1
8	Производство пищевкусовых товаров	471,4	1,5
9	Производство напитков	389,9	1,2
10	Производство табачных изделий	321,4	1,0
11	Производство текстильных изделий	1531,5	4,8
12	Производство одежды и обуви	615,9	1,9
13	Производство изделий из кожи, меха и пуха	415,0	1,3
14	Деревообрабатывающая промышленность, производство изделий из бамбука и соломы	242,9	0,8
15	Производство мебели	188,3	0,6
16	Производство бумаги и бумажных изделий	503,4	1,6
17	Производство полиграфической продукции и звукозаписи	170,6	0,5
18	Производство культурно-образовательных и спортивных изделий	175,9	0,6
19	Нефтепереработка, производство кокса и ядерного топлива	1514,9	4,8
20	Производство химического сырья и химической продукции	2044,9	6,5

Окончание табл. 6

№ п/п	Отрасли	Объем валовой продукции, млрд юаней	Удельный вес в стоимости валовой продукции промышленности, %
21	Производство лекарственных препаратов	501,9	1,6
22	Производство химволокна	320,6	1,0
23	Производство резины и каучука	273,2	0,9
24	Производство пластмасс	638,1	2,0
25	Производство стройматериалов	1172,2	3,7
26	Черная металлургия	2540,4	8,0
27	Цветная металлургия	1293,6	4,1
28	Производство металлоизделий	852,9	2,7
29	Машиностроение общего назначения	1373,5	4,3
30	Производство продукции машиностроения специального назначения	795,3	2,5
31	Производство средств транспорта	2038,3	6,5
32	Производство электротехники и электрооборудования	1816,5	5,7
33	Производство телекоммуникационного оборудования, компьютеров и другой электроники	3307,8	10,5
34	Производство измерительных приборов и оборудования офисного и культурного назначения	353,9	1,1
35	Производство предметов искусства и прочих изделий	253,3	0,8
36	Повторное использование и утилизация отходов	42,0	0,1
37	Производство и снабжение электроэнергией	2154,9	6,8
38	Производство газа и газоснабжение	73,2	0,2
39	Производство воды и водоснабжение	71,5	0,2

Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2007. Пекин, 2007. С. 502.

Слияния, поглощения предприятий способствовали интенсификации процесса реструктуризации предприятий в угольной, метал-

лургической, автомобильной, текстильной промышленности, в производстве строительных материалов. В соответствии с вступившими в действие правовыми нормами в 2007 г. были закрыты 2322 мелкие угольные шахты, ликвидированы отсталые производственные мощности по выпуску 52 млн т цемента, выплавке 46,6 млн т чугуна, 37,5 млн т стали, выработке 14,4 млн кВт электроэнергии. Этот процесс продолжался в 2008 г.

В 2007—2008 гг. расширилось освоение комплектного оборудования в судостроении, крупных атомных и ветровых генераторных агрегатов, оборудования для передачи и трансформации электроэнергии сверхвысокого напряжения. Быстрому росту энергетического, транспортного и другого инфраструктурного строительства, развитию базовых отраслей промышленности содействовали организованные на хорошем уровне перевозки основных материальных ресурсов и ускоренное развитие современных видов сферы услуг. Число пользователей Интернета превысило 200 млн человек. Доля приобретаемых через Интернет товаров и услуг составила 13 % в 2007 г.

Усилилось внимание к строительству баз по производству современного оборудования, сырьевых и энергетических ресурсов. Продвинулось создание узла комплексных транспортных перевозок. Благодаря усилиям по структурной перестройке регионов в восточных районах, ускорилось преобразование модели экономического развития на основе роста высокотехнологических отраслей, современных сервисных услуг, самостоятельных инноваций в производстве некоторых видов оборудования, в отраслях информатики и биологии. Роль катализатора этого процесса выполняет промышленность в зонах высокотехнологичного производства, расположенных в дельтах рек Янцзы и Чжуцзян, в районе Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй.

В освоении западных районов в 2007 г. было начато строительство 10 важных объектов. В этих районах началось создание базы освоения в отраслях, имеющих особые преимущества, сформированы марки высококачественных фирменных товаров.

Реструктуризация и реорганизация наиболее важных отраслей и ведущих предприятий осуществляется в северо-восточных районах. Особое внимание на Северо-Востоке КНР было обращено на производство оборудования и переработку сырья.

Некоторые новые предложения по подъему экономики в центральном регионе стали реализовываться в шести его провинциях (Хэнань, Шаньси, Хубэй, Хунань, Аньхой, Цзянси). Там в соответствии с опытом по возрождению старой промышленной базы северо-восточных районов и крупномасштабному освоению западного

региона были определены сферы, в которых решено развивать экономику, соответствующую местным условиям.

Оптимизация и совершенствование структуры остается одной из важных задач, решение которой должно содействовать проторению путей индустриализации нового типа. На сессиях ВСНП в марте 2008 и 2009 г. в докладах о работе правительства КНР при перечислении неотложных проблем по продвижению реформ, открытости и самостоятельных инноваций была вновь подчеркнута необходимость урегулирования структуры экономики. Основной задачей является дальнейшее повышение качества экономического роста, последовательное улучшение экономической структуры, ускорение развития сферы услуг, оптимизация и совершенствование промышленной структуры, повышение удельного веса в народном хозяйстве высокотехнологических отраслей, ограничение роста отраслей с высокими затратами энергоресурсов и серьезным загрязнением окружающей среды. Предстоит наладить работу по согласованию спроса и предложения в производстве и потреблении угля, электроэнергии, готовых горючих масел, других важных видов сырья, а также транспортных услуг.

Во второй половине 2008 г. под влиянием мирового экономического кризиса промышленное производство обнаружило тенденцию к спаду. Часть предприятий, особенно связанных с экспортным производством, стала испытывать хозяйственные трудности. Более остро встали институциональные и структурные противоречия. На сессии ВСНП в марте 2009 г. была поставлена задача отраслевого регулирования и повышения конкурентоспособности, осуществления государственного инвестирования для расширения внутреннего спроса. Стимулирование потребительского спроса должно стать стратегическим принципом и дать старт подъему экономического роста и дальнейшему урегулированию структуры.

В сфере структурного упорядочения наиболее важное значение было отведено самостоятельной инновационной деятельности. На основе введения в силу пересмотренного Закона о научно-техническом прогрессе, осуществления основных положений государственной средне- и долгосрочной программы развития науки и техники стали реализовываться комплексные меры, направленные на модернизацию производства. 20 млрд юаней запланированных на 2009 г. целевых средств из центрального бюджета предназначены главным образом для помощи предприятиям в осуществлении технической реконструкции.

В 2008 г. были введены 16 государственных специальных программ первоочередной важности, среди которых разработка круп-

ных нефтегазовых месторождений и крупномасштабных интегральных схем. Успешно осуществлялась реализация 13 специальных программ по внедрению высоких технологий в производство в области биофармацевтики, применения спутниковых технологий и др. В г. Тяньцзине была сдана в эксплуатацию производственная линия по сборке лайнеров А-320, освоено основное оборудование для показательно-экспериментальной линии электропередач под напряжением переменного тока мощностью 1000 кВт, началось серийное производство мегаваттных ветровых агрегатов (Жэньминь жибао. 16.03.2009). Одновременно продолжалась ликвидация отсталых производственных мощностей: были закрыты линии ТЭС общей мощностью 16,7 кВт и 1054 малые шахты (Жэньминь жибао. 16.03.2009). Отсталые производства продолжали отсеиваться в других отраслях: металлургии, цементной, электролитно-алюминиевой промышленности.

Центральное экономическое совещание по экономической работе, прошедшее в декабре 2008 г., поставило в качестве приоритетных задач на 2009 г. следующие:

- усиление и улучшение макроэкономического регулирования и контроля; на основе проведения активной финансовой и умеренно мягкой денежно-кредитной политики обеспечение финансирования приоритетных отраслей и проектов строительства, включая инновации и производство передового оборудования;
- нейтрализация всех возможных угроз продовольственной безопасности страны;
- ускоренное развитие стратегического упорядочения экономической структуры и изменения способа производства;
- углубление процессов реформы и открытости, совершенствование систем и механизмов, способствующих практической реализации концепции научного развития; восстановление доверия на рынках через реформы, направленные на сохранение роста экономики, активизацию внутреннего спроса и упорядочение экономической структуры;
- активное решение проблем для действенного обеспечения социальной стабильности (рост занятости, расширение доступа к системе социального обеспечения, повышение уровня образования населения и обслуживания в сфере медицины, безопасности продуктов питания и производства).

На 2-й сессии ВСНП 11-го созыва в марте 2009 г. были поставлены грандиозные задачи в ускорении преобразования форм развития китайской экономики и всемерного продвижения стратегиче-

ского урегулирования экономической структуры. В докладе премьер-министра Госсовета КНР Вэнь Цзябао специальный акцент был сделан на необходимости урегулирования производственной структуры для обеспечения роста экономики и повышения классности продукции. Были перечислены 10 отраслей: автомобилестроение, черная металлургия, судостроение, нефтехимия, легкая промышленность (включая текстильную), цветная металлургия, производство промышленного оборудования, электроника, информатика и современная логистика (Жэньминь жибао. 15.03.2009).

Для выполнения задач по продвижению стратегии урегулирования производства, прежде всего, было предложено осуществлять реорганизацию производственной структуры предприятий, их слияние и реструктуризацию. Для этого лидирующие предприятия отраслей должны поглощать отсталые и «трудные» предприятия, поощрять объединение сильных предприятий между собой, содействовать вертикальной и горизонтальной интеграции производства, повышая концентрацию и эффективность размещения ресурсов. Программа стратегического урегулирования направлена на действенную поддержку малых и средних предприятий. За счет центрального бюджета их финансирование предполагается увеличить с 3,9 до 9,6 млрд юаней. При этом должны реализовываться установки на совершенствование гарантийной системы финансирования, упрощение процедуры и расширение масштабов кредитования. Особое внимание уделено налоговым льготам в сфере научно-инновационной деятельности малых и средних предприятий, их технической реконструкции и вопросам трудоустройства. При реорганизации производственной структуры предприятий поощряются предприятия, применяющие новую технику и передовые технологии, новое оборудование и новые материалы, осваивающие пользующиеся спросом товары в соответствии с изменениями рыночной конъюнктуры. В 2009 г. из государственного бюджета было выделено 146 млрд юаней на развитие науки и техники, т. е. расходы на эти цели увеличатся по сравнению с 2008 г. на 25,6 % (Жэньминь жибао. 15.03.2009).

Актуальным направлением стратегического урегулирования производственной структуры является развитие современной индустрии сервиса, стимулирование банковского дела и страхования, современной логистики, информационного консалтинга, программного обеспечения и т. д.

Очень серьезные задачи поставлены в форсированной реализации научно-технических программ для прорыва в кратчайшие сроки по ряду опорных, а также общепринятых ключевых технологий. На основе углубления реформы научно-технической системы должна

быть развернута роль промышленных предприятий как субъектов технической инновации для создания предприятий научно-технического типа. Укрепляя и укрупняя производство оборудования, китайская промышленность должна осуществлять опорные программы для поддержки самостоятельных разработок и освоения отечественными силами важных видов оборудования, соблюдая при этом порядок правительственных закупок, специально обеспечивая разработки и изготовление наиболее важного комплексного и высокотехнологичного оборудования и увеличивая долю китайского производства в общем объеме производства оборудования.

Поддержка будет оказываться и продвижению промышленных технологий в области нетрадиционных энергоисточников, биологии, медицины и фармацевтики, третьего поколения мобильной связи, интеграции сети телекоммуникаций, Интернета и кабельного телевидения, экономии энергоресурсов и охраны окружающей среды.

Предстоящие цели урегулирования структуры промышленной системы включают экономию энергоресурсов в промышленности, на транспорте и в строительстве. На базе дальнейшего осуществления 10 приоритетных энергосберегающих программ будут проводиться меры экономии энергии в электроэнергетике, котельных установках, автотранспорте, освещении и т. д.

Как показывает рассмотрение планов, представленных на сессии ВСНП в марте 2009 г., Китай намерен провести широкомасштабное урегулирование экономической структуры. В промышленной системе оно включает отраслевые, организационные аспекты преобразования предприятий и их банковско-финансовых отношений с учетом стратегии инновационного развития китайского государства.

Выполнение вышеперечисленных задач создаст условия для продвижения решения проблем становления на путь индустриального развития нового типа. Если в настоящее время на пути индустриализации нового типа находятся восточные районы страны и города центрального подчинения Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, то осуществление системы антикризисных мер может послужить стимулом для ускорения структурных реформ и их институционализации в других районах страны. Стимулирование внутреннего спроса и повышение его роли в развитии национального рынка, углубление диверсификации промышленного производства и снижение зависимости от колебания мировых цен на ресурсы энергии и сырья наряду с увеличением инвестиций в образование могут в условиях мирового кризиса обернуться фактором укрепления конкурентоспособности китайской промышленности.

Черная металлургия

Черная металлургия за 60 лет после образования КНР получила значительное развитие, сыграла важную роль в укреплении экономического потенциала страны и неоднократно рассматривалась китайским руководством как основа осуществления политики индустриализации.

В настоящее время черная металлургия страны представляет собой крупный развивающийся промышленный комплекс, включающий специализированные отрасли по добыче и обогащению железной руды, по производству чугуна, стали, проката и изделий дальнейшего передела, кокса, ферросплавов, метизов производственного назначения. Это позволяет КНР быть лидером мировой металлургической отрасли. Доля произведенной в Китае стали в мировом объеме производства повысилась с 15,2 % в 2000 г. до 31,1 в 2005 г., 36,4 в 2007 г. и 37,8 % в 2008 г. (<http://www.fin.org/ua/news.php?I=655280>). По данным ГСУ КНР, в 2008 г. выплавка стали достигла 500,88 млн т, что на 2,4 % превысило показатель 2007 г. (Жэньминь жибао. 27.02.2009). В последние годы наиболее высокими темпами растет производство высоколегированной, сортовой стали, развивается производство нержавеющей стали.

Динамика производства черных металлов за 60 лет после образования КНР (1949—2008 гг.) выглядит следующим образом (табл. 7).

Как следует из приведенных данных, в Китае в последние годы наблюдается стабильно высокий рост выплавки стали. Среднегодовые темпы прироста выплавки стали в 1979—2007 гг. достигли 9,3 %, в 2001—2008 гг. — 18,5 %.

Продолжающееся поступательное развитие отрасли привело к существенному отрыву КНР по темпам и объемам производства стали от главных мировых производителей. Достижения Китая в этой области особенно видны на фоне снижения темпов производства большинства стран мира. Китай по производству стали в период с 1999 г. по 2008 г. не только прочно удерживает 1-е место в мире, но и увеличивает отрыв от ведущих мировых производителей. Если в 1999 г. отрыв КНР от занимавших 2-е место США составлял 27 млн т, то в 2005 г. отрыв от Японии, вышедшей на 2-е место, составлял уже 241 млн т, а в 2008 г. — 382,2 млн т. Рост производства стали в Китае за шесть лет (1999—2005 гг.) составил 284,6 %, при общемировом росте 140,3 %, а за 8 лет (2001—2008 гг.) — 389,8 % и 156,8 % соответственно.

Ведущая роль в производстве продукции отрасли принадлежит крупнейшим производителям, около 37 % выплавки стали прихо-

Таблица 7. Динамика производства черных металлов, млн т

Годы	Чугун	Сталь	Прокат
1949	0,25	0,16	0,13
1952	1,93	1,35	1,06
1957	5,94	5,35	4,15
1970	17,06	17,79	11,88
1980	38,02	37,12	27,16
1990	62,38	66,35	51,53
2000	131,01	128,50	131,46
2005	343,75	353,2	377,7
2007	476,52	489,29	565,61
2008	470,67	500,92	584,88

Источник: Чжунго тунци няньцзянь. 2008. С. 541; Жэньминь жибао. 27.02.2009.

дится на долю 9 компаний (с объемом производства свыше 10 млн т стали в год). Осуществляется процесс слияния и поглощения компаний отрасли.

По заявлению председателя Китайской ассоциации металлургической промышленности Чжан Сяогана, ожидается масштабная реструктуризация отрасли в ближайшие три года в целях увеличения производственных мощностей 10 ведущих металлургических предприятий страны до 50 % от общенационального показателя (Жэньминь жибао. 14.03.2008). Безусловно, значительный рост цен на железную руду станет одним из факторов, способствующих ускорению проведения реструктуризации отрасли.

Несмотря на положительную динамику развития производства в целом, в 2008 г. черная металлургия страны оказалась в числе отраслей, наиболее пострадавших в условиях мирового финансового кризиса. Под его влиянием в Китае обострился ряд довольно серьезных проблем, которые существуют в металлургической отрасли в течение долгих лет, в том числе избыток производственных мощностей. Согласно опубликованным данным, в конце 2008 г. в стране совокупный объем мощностей по выплавке стали составил 660 млн т, при этом предприятия общей производственной мощностью 160 млн т

относятся к числу убыточных (<http://www.russian.people.com.cn/31518/6601397/html>). По предварительной оценке, ожидается вывод из эксплуатации отсталых производств общей мощностью 100 млн т. В 2009 г. предстоит вывести из эксплуатации мощности по производству 10 млн т чугуна и 6 млн т стали (<http://www.metainfo.ru/ru/news/32517>).

По итогам 2008 г. общая прибыль 71 ведущего китайского металлургического предприятия составила 84,6 млрд юаней, упав на 43,3 % по сравнению с 2007 г., а 15 предприятий понесли убытки на сумму 8,464 млрд юаней (<http://www.russian.people.com.cn/31518/6599867/htm>).

Со второго полугодия 2008 г. рыночная цена на прокат в Китае снизилась примерно на 40 % (<http://www.metainfo.ru/ru/news/33517>). По заявлению представителя Китайской ассоциации черной металлургии Шан Шанхуа, на отечественном рынке отсутствует единая сбытовая сеть, что приводит к резким колебаниям цен. С одной стороны, в стране имеется большое количество металлургических комбинатов, с другой — торговлей сталью занимаются около 100 тыс. посреднических фирм, среди которых ни одна не в состоянии оказывать решающего влияния на рынок. Поэтому в случае, когда на рынке возникают колебания, всем остается плыть по течению, что не только не может стабилизировать рынок, но и в большой степени ухудшает ситуацию. В последнее время металлургическая компания «Баоган» (Шанхай) предприняла первые шаги в создании модели, при которой производство стали организуется в строгой зависимости от спроса. Баошаньский металлургический комбинат, известный в Китае как «Баоган», занимает 1-е место в стране и 5-е в мире по масштабу производства. В 2007 г. производство стали на этом комбинате составило 30 млн т (http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-12/23content_784910/htm). За 30 лет работы комбината общие объемы производства чугуна, стали и проката составили соответственно 228, 227 и 229 млн т. Общие доходы от реализации продукции достигли 1,33 трлн юаней, прибыли и налоги — 237,7 млрд юаней, валютные поступления от экспорта — 16 млрд долл. (Там же).

В январе 2009 г. Китай стал единственной страной в мире, где был отмечен рост производства стали — на 2,4 % выше по сравнению с январем 2008 г., производство стали в этом месяце достигло 41,5 млн т (<http://www.metainfo.ru/ru/news/33427>). За январь—февраль производство стали составило 82 млн т, рост по сравнению с прошлым годом — 1,62 %. Экспорт проката за этот период снизился на 50 % (<http://www.russian.china.org.cn/business/txt/2009-03/20/>

content_17476344.htm). В связи с избыточным ростом выпуска проката в январе—феврале и сокращением рыночного спроса цены на сталь в начале марта снизились до уровня 1994 г. В январе размер убытков превысил 1 млрд юаней (Там же).

Объем выплавки нержавеющей стали в Китае в 2008 г. по сравнению с 2007 г. уменьшился на 6 % и составил 7,1 млн т (<http://www.infodeo.ru/ru/metalls/news/?act=chow&news=29690>). В 2006—2007 гг. увеличению объема производства нержавеющей стали в Китае уделялось особое внимание.

Экспорт проката в 2008 г. составил 59 млн т, что на 5,5 % ниже уровня 2007 г. (62,65 млн т) (<http://www.ugmk/info/?news=1231939901>).

Экспорт стали из Китая в январе 2009 г. по сравнению с декабрем 2008 г. снизился на 40 % — с 3,17 до 1,91 млн т. По сравнению с показателем января прошлого года спад составил 54 % (<http://www.gosinvest.com/news/503076>).

Импорт железной руды составил 443,56 млн т, что на 15,9 % больше по сравнению с 2007 г. В 2008 г. общий спрос на железную руду в мире составил 1,48 млрд т, в том числе 740 млн т, или почти половина, пришлось на Китай. Зависимость страны от импорта увеличивается. Если в 2006 г. импорт железной руды составил 326,3 млн т, то в 2007 г. он возрос на 56,79 млн т, или 17,4 %, и составил 383 млн т (Синьхуа. 02.09.2008). Китаю приходится импортировать значительные объемы руды, поскольку железорудная промышленность значительно отстает в своем развитии от потребностей доменного производства. Хотя страна располагает крупными ресурсами железных руд, достоверные запасы ее в 2006 г. составили 22,09 млрд т, однако только на 2,5 % разрабатываемых месторождений имеются залежи железной руды с содержанием 55 % железа. Активно ведется поиск и разработка перспективных месторождений. Так, вблизи г. Бэньси (пров. Ляонин) было обнаружено крупное месторождение железной руды, его предполагаемые запасы — 1 млрд т, содержание железа в среднем составляет около 34 % (Синьхуа. 24.01.2008).

14 января 2009 г. на заседании Постоянного комитета Госсовета КНР был рассмотрен и утвержден план развития металлургии, направленный на преодоление проблем, возникших в результате мирового финансового кризиса (http://www.russian.china.org.cn/business/txt/2009-03/03/content_17362709_2htm). Согласно принятому плану, предполагается ввести контроль за объемом производства металлургической продукции, усилить роль крупных корпораций, ускорить процессы объединения и перегруппировки предприятий, проведения технической реконструкции и внедрения в производство современных технологий, закрытия отсталых производственных мощностей.

Кроме того, предусматривается реализовать меры по расширению внутреннего спроса и стимулировать потребление проката на отечественном рынке. При этом предполагается проводить гибкую налоговую политику в отношении экспорта металлургической продукции и упорядочения импортного рынка железной руды.

Цветная металлургия

Китай за 60 лет после образования КНР добился несомненных успехов в развитии цветной металлургии, стал в настоящее время мировым лидером производства цветных металлов. Эта отрасль производит практически все цветные металлы, находящие применение в экономике.

По данным ГСУ КНР, производство 10 основных видов цветных металлов в 2000 г. составило 7,75 млн т, в 2005 г. — 16,36, в 2007 г. — 23,5, в 2008 г. — 25,2 млн т (Жэньминь жибао. 02.03.2002; 29.02.2008; 27.02.2009). В список 10 основных видов цветных металлов входят: алюминий, медь, свинец, цинк, никель, олово, сурьма, магний, титан и ртуть.

В стране имеются запасы всех видов цветных металлов. Китай занимает 1-е место в мире по запасам олова, сурьмы, цинка. Запасы алюминия, меди, свинца, золота — одни из крупнейших в мире. Запасы серебра также довольно значительны. Что касается запасов редкоземельных элементов, то они являются уникальными, достигая 100 млн т, тогда как общие запасы редкоземельных элементов в других странах не превышают 10 млн т.

О роли Китая как производителя цветных металлов в мире убедительно говорят показатели, характеризующие удельный вес КНР в мировой добыче цветных металлов по состоянию на 2007 г. (табл. 8).

Китай — крупный потребитель цветных металлов. В 2008 г. резко возрос объем инвестиций в развитие цветной металлургии, который составил 43,1 % по сравнению с 2007 г. и достиг 185,4 млрд юаней. Такой объем инвестиций позволил увеличить добавленную стоимость валовой продукции отрасли на 8,2 %, а производство 10 видов цветных металлов — на 5,9 % (Жэньминь жибао. 27.02.2009).

Тем не менее, цветная металлургия под влиянием мирового финансового кризиса оказалась в числе пострадавших отраслей. Предприятия отрасли сокращали производство в связи с падением цен и спроса. Цены на цинк и алюминий на оптовом рынке приблизились

Таблица 8. Доля Китая в мировой добыче руд цветных металлов

Наименование продукции	Добыча в мире, тыс. т	Удельный вес Китая в мировой добыче руд цветных металлов, %
Бокситы	194,0	16,5
Медь	15 600,0	5,9
Свинец	3550,0	37,2
Цинк	10 500,0	26,7
Никель	1660,0	4,8
Кобальт	62,3	3,7
Олово	303,0	42,9
Сурьма	135,0	81,5
Вольфрам	89,6	85,9
Молибден	187,0	24,6
Золото	2500,0	10,0
Серебро	20 500,0	13,2

Источник: БИКИ. № 43 (9289).15.04.2008.

к себестоимости производства этих металлов. Себестоимость выпуска 1 т цинка в КНР выросла с 13 тыс. юаней до 15 тыс., а алюминия — с 15 тыс. юаней до 17 тыс. (<http://www.metalinfo.ru/ru/news/31404>). Подобная ситуация привела к падению прибыли многих предприятий цветной металлургии, а некоторые из них понесли убытки. Исходя из сложившейся ситуации, предприятия были вынуждены идти на сокращение производства. Например, компания «Yunnan Tin» («Юньнаньское олово») сообщила, что намерена уменьшить объем выпуска олова вплоть до приостановки производства из-за снижения цен и спроса. В таких условиях, видимо, сохранить имеющийся уровень производства могут только крупные предприятия, тогда как малые и средние предприятия вынуждены закрываться (Там же). Китай планирует закрыть предприятия по производству цветных металлов, производящие около 1,5 млн т в год, из них 800 тыс. т — по выпуску алюминия, 300 тыс. т — меди, 400 тыс. т — свинца и цинка (http://www.metaltorg.ru/news/market_index.php?id=10038362&gate=1235633100).

Рост производства в течение ряда лет наблюдался в *алюминиевой промышленности*. По официальным китайским данным, в 2008 г. производство глинозема достигло 22,78 млн т, увеличившись на 17 % по сравнению с 2007 г. (27,4 % мирового производства), производство электролитного алюминия — 13,176 млн т, рост — 6,8 % (Жэньминь жибао. 27.02.2009). Однако, в IV кв. 2008 г. произошло снижение объема производства бокситов и алюминия. Так, в ноябре производство бокситов снизилось на 6,7 % по сравнению с октябрём, в декабре выпуск электролитного алюминия составил 946 тыс. т, что на 4,5 % меньше ноября и на 20,5 % меньше августа (<http://www.rosinvest.com/news/485058>; <http://www.mineral.ru/news/35250.html>). В IV кв. 2008 г. производство глинозема уменьшилось на 14,4 % по сравнению с III кв. (http://www.metalinfo.ru/news/market_index.htm?id=1003834&date=1235627040). Импорт бокситов в 2008 г. составил 459 тыс. т — снижение по сравнению с 2007 г. достигло 10,5 %, по стоимости — 1,8 млрд долл., снижение — на 9,7 % (Жэньминь жибао. 27.02.2009).

В 2008 г. определенных успехов добилась *медная промышленность*. Объем производства рафинированной меди составил 3,789 млн т, рост на 10,1 % по сравнению с предыдущим годом. Импорт меди и медных сплавов составил 2,64 млн т, снижение по сравнению с 2007 г. — 5,1 %, по стоимости импорт составил 19,2 млрд долл., снижение — 2,3 % (Жэньминь жибао. 27.02.2009). Один из крупнейших производителей меди в Китае, компания «Тунлин», планирует в 2009 г. довести выпуск меди до 800 тыс. т — на 23 % больше, чем в 2008 г. (<http://www.metalinfo.ru/ru/news/33633>).

В 2008 г. производство *свинца и цинка* составило 3,21 и 3,91 млн т при увеличении на 16,3 и 5,4 % соответственно (<http://www.russian.people.com.cn/31518/6617960.html>). На китайском рынке свинца и цинка в IV кв. 2008 г. наблюдалась тенденция снижения темпов роста производства продукции, что было вызвано увеличением себестоимости продукции. Так, в ноябре было произведено 316 тыс. т свинца, что на 10 % ниже уровня октября, но на 22,6 % выше уровня ноября 2007 г. Выпуск цинка в ноябре составил 304 тыс. т, что на 15 % меньше, нежели в октябре и на 13,5 % ниже, чем годом ранее (<http://www.metalinfo.ru/ru/news/32145>). В ближайшем будущем, по оценкам экспертов, развитие китайской свинцово-цинковой промышленности будет характеризоваться следующими основными тенденциями: ориентация предприятий в первую очередь на внутренний спрос, возможность сдерживания объемов производства, активное внедрение новых технологий с целью экономии энергоресурсов и снижения себестоимости продукции, закрытие устаревших и экологически вредных произ-

водств, дальнейшее укрупнение мощностей за счет ликвидации мелких предприятий (<http://www.sogga.ru/analytics/1506.htm>).

Оловянная отрасль также пострадала от снижения цен. В ноябре 2008 г. выпуск олова уменьшился по отношению к октябрю на 30 % — до 11,418 тыс. т, а относительно ноября 2007 г. — на 11,2 %. За 11 месяцев 2008 г. в КНР было произведено 122,962 тыс. т олова, или на 10,6 % меньше, чем в январе—ноябре 2007 г. (<http://www.metalinfo.ru/ru/news/32145>).

Никелевая промышленность Китая добилась определенных успехов. Производство никеля за 11 месяцев 2008 г. повысилось на 10,7 % по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Китай в 2008 г. увеличил потребление никеля. Это было связано с тем, что в стране возрастает производство специальных сталей. Так, выплавка специальных сталей в 2007 г. достигла 7,61 млн т — рост по сравнению с 2001 г. более чем в 10 раз. Производственные мощности по выпуску специальных сталей в 2008 г. достигли 12,8 млн т.

По предварительным данным, в 2008 г. производство *молибдена* в Китае составило 79,6 тыс. т против 66,3 тыс. т в 2007 г., что вдвое превышает показатель 1998 г. Из-за отмены торговых льгот китайский импорт молибдена резко снизился в 2007 г. и составил 8 тыс. т. В 2008 г. его снижение продолжилось до уровня 3749 т (<http://www.infogeo.ru/metalls/news/?act=show&news=29525>).

В 2008 г. добыча *золота* в Китае достигла рекордного уровня — 282 тонны и увеличилась на 4,24 % по сравнению с 2007 г. (<http://www.russian.people.com.cn/31518/6585539.html>). По добыче золота первые три места в Китае заняли провинции Шаньдун, Хэнань и Цзянси.

25 февраля 2009 г. на заседании Постоянного комитета Госсовета КНР был утвержден план развития цветной металлургии. Ключевыми моментами этого плана стали: стабилизация и расширение внутреннего спроса, регулирование структуры производимой продукции, поддержка экспорта продукции с высокой технoемкостью. Для этого предлагалось усилить контроль за объемом производства, ускорить процесс закрытия отсталых производств, создать условия продвижения технического прогресса; содействовать перегруппировке предприятий и способствовать повышению конкурентоспособности продукции (http://www.china.org.cn/business/txt/2009-03/03/content_17362709_2.htm). Для реализации плана модернизации цветной металлургии намечается привлечь несколько промышленных конгломератов, которые являются лидерами в данной отрасли. Это — Aluminum Corp. of China (Chinalco), China Minmetals Non-ferrous Metals Company Ltd., China Nonferrous Metals Mining Co., China Metallurgical Group Corp.

Машиностроительный комплекс

Машиностроительная промышленность относится к числу важнейших отраслей тяжелой индустрии, развитию которой за годы существования КНР уделялось большое внимание. В результате степень обеспеченности Китая машинами и оборудованием повысилась с 60 % в 1957 г. до 82 % в 2007 г. (Промышленность КНР. М., 1979. С. 133; Жэньминь жибао. 22.01.2008). В настоящее время машиностроение является ведущей отраслью, на ее долю приходится 22 % стоимости валовой промышленной продукции, 13,9 % основных производственных фондов (Чжунго тунцзи няньцзянь. 2008. С. 486—487). Важные сферы этой отрасли — тяжелое машиностроение, электротехническое, станкостроительное и инструментальное, транспортное и сельскохозяйственное. Увеличивается число видов продукции, выпускаемых на основе современных технологий. Произошли изменения в производстве главных видов продукции машиностроительного комплекса (табл. 9).

Таблица 9. Производство основных видов машиностроительной продукции

Наименование продукции	Годы							
	1952	1957	1980	1990	2000	2005	2007	2008
Горнорудное оборудование, тыс. т	1,8	52,9	162,5	313,8	305,0	1980,5	2461,5	
Энергетическое оборудование, млн кВт	0,006	0,2	4,19	12,25	12,49	116,9	129,9	133,2
Металлорежущие станки, тыс. шт.	13,7	28,0	134,0	135,0	177,0	510,0	647,0	
Автомобили, млн шт.		0,008	0,222	0,510	2,07	5,705	8,888	9,345
В том числе легковые, тыс. шт.			5,4	35,0	607,0	2770,1	4797,8	5037,0
Тракторы крупные и средние, тыс. шт.		7,1	97,7	39,4	41,0	163,3	203,1	217,0
Холодильники, млн шт.			0,49	4,63	12,79	29,87	43,97	47,57
Стиральные машины, тыс. шт.			0,245	6,62	14,43	30,35	40,05	
Кондиционеры, млн шт.			0,013	0,24	18,27	67,64	80,14	82,31

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь. 2001. С. 452—456; 2008. С. 541—542.

Несмотря на столь существенные сдвиги, вплоть до настоящего времени машиностроительная промышленность не может обеспе-

чить надлежащего развития ряда важных отраслей китайской экономики, включая черную и цветную металлургию, угольную, электроэнергетическую, нефтехимию, железнодорожное машиностроение, что вызывает необходимость в значительных количествах импортировать машины, приборы, разрозненное и комплектное оборудование.

Определенных успехов в своем развитии добилось машиностроение в 2008 г.; объемы производства и реализации продукции машиностроения выросли соответственно на 23,43 и 23,26 % по сравнению с 2007 г. Темпы роста этих показателей в течение последних 6 лет сохранялись на уровне более 20 %. По заявлению заместителя председателя Китайской федерации машиностроительной промышленности Цай Вэйцы, в январе—ноябре 2008 г. прибыль отрасли составила 460,5 млрд юаней, что на 16,42 % больше по сравнению с тем же периодом 2007 г., а объем добавленной стоимости отрасли превысил 2,2 трлн юаней (<http://www.russian.people.com.cn/31518/6592941.html>).

Добавленная стоимость продукции общего машиностроения в 2008 г. по сравнению с 2007 г. увеличилась на 16,9 %, транспортного оборудования — на 15,2, электротехнического машиностроения — на 18,1 %. В 2008 г. был увеличен объем инвестиций в машиностроительную промышленность. В том числе инвестиции в металлообработку составили 218,9 млрд юаней, рост по сравнению с 2007 г. — 38,5 %, общее машиностроение — 322,4 млрд юаней (рост 38,3 %), специальное оборудование — 226,5 млрд юаней (рост 43,1 %), транспортное оборудование — 378,7 млрд юаней (рост 39,1 %), электротехническое машиностроение — 233,4 млрд юаней (рост 45,1 %) (Жэньминь жибао. 27.02.2009).

Внешняя торговля продукцией машиностроительной промышленности в XXI в. развивалась быстрыми темпами. Среднегодовой темп прироста за годы 10-й пятилетки (2001—2005 гг.) составил 29,8 %, а всей внешней торговли страны — 24,5 %. Абсолютные размеры торгового обмена КНР продукцией машиностроения в 2005 г. составили 642,7 млрд долл., а всей продукции — 1421,9 млрд долл., т. е. на долю машиностроительной продукции приходилось 45,2 %. Объем экспорта продукции машиностроения в 2008 г. составил 822,9 млрд долл., увеличившись на 17,3 % по сравнению с 2007 г., объем импорта — 538,7 млрд долл., рост — на 7,9 %. Доля экспорта и импорта машиностроительной продукции в общем объеме внешнеторгового оборота Китая достигла 53,2 %. Экспорт данной продукции составил 57,6 % общего внешнеторгового экспорта в стране, импорт — 47,5 % (Жэньминь жибао. 27.02.2009).

В 2008 г. Китай седьмой год подряд оставался крупнейшим в мире потребителем и импортером станков. По итогам года, объем импорта увеличился на 7,3 % по сравнению с 2007 г. и составил 7,59 млрд долл. Стоимость использованных в стране станков выросла до 19,44 млрд долл., т. е. на 20,2 %. По объему экспорта станкоинструментальной продукции Китай в 2008 г. переместился с 8-го на 6-е место в мире, объем экспорта составил 2,11 млрд долл., что на 27,6 % больше по сравнению с предыдущим годом (<http://www.russian.people.com.cn/31518/6603432.html>).

Определенных успехов в развитии добилась *автомобильная промышленность*. В 2008 г. производство автомобилей составило 9,345 млн штук, в том числе 5,037 млн легковых автомобилей, рост по сравнению с 2007 г. достиг соответственно 5,1 и 5,0 %. Экспорт автомобилей и запасных частей составил 640 тыс. шт., рост по сравнению с предыдущим годом составил 9,45 %, по стоимости — 8,9 млрд долл., рост — 32,5 % (Жэньминь жибао. 27.02.2009).

По данным Китайской ассоциации автомобильной промышленности, в 2008 г. по объему продаж Шанхайское и Первое автомобилестроительные объединения, а также автомобильная корпорация «Дунфэн» заняли первые три позиции в своей отрасли. В 2008 г. эти объединения реализовали в общей сложности 4,57 млн автомобилей, что составило 48,7 % общего объема реализации в стране (http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-01/30/content_807569.htm). Несмотря на мировой финансовый кризис, в Китае строятся автомобильные предприятия. Так, в декабре 2008 г. был открыт новый автозавод мощностью 150 тыс. автомобилей в год в г. Шэньян (пров. Ляонин). Это совместное предприятие американской компании «General Motors» («GM») и китайской компании «SALC». Как предполагается, во II квартале 2009 г. предприятие начнет полномасштабное производство модели «Chevrolet Cruze», затем моделей «Firstland» и «ПД8». (БИКИ. 19.02.2009).

На заседании Постоянного комитета Госсовета КНР 14 января 2009 г. был принят план развития автомобилестроения. В соответствии с планом выработаны меры по поддержке развития отрасли. Эти меры нацелены на увеличение внутреннего спроса и расширение объема реализации малолитражных автомобилей и создание условий автопредприятиям для разработки собственных брендов (http://www.russian.china.org.cn/business/txt/2009-03/03/content_17362709_2htm). В соответствии с планом на 3 года государство намерено выделить средства на общую сумму 10 млрд юаней для поддержки технических разработок на предприятиях (http://www.russian.china.org.cn/business/txt/2009-03/03/content_17362709_2htm).

Продолжала развиваться *судостроительная промышленность*. В 2008 г. добавленная стоимость продукции отрасли составила 118,3 млрд юаней, увеличившись на 61,2 % по сравнению с предыдущим годом. Прибыль достигла 28,34 млрд юаней — прирост 50,5 %. В 2008 г. тоннаж построенных судов достиг 28,81 млн т, что на 52,2 % больше показателя 2007 г. В результате на долю Китая приходится 29,5 % мирового показателя. Судостроительная промышленность страны в 2008 г. получила заказы на строительство судов тоннажем 58,18 млн т, что составляет 37,7 % мирового уровня (<http://www.russian.people.com.cn/31518/6584588.html>).

Следует отметить, что судостроительная промышленность отнесена к числу тех отраслей промышленности, которым государство уделяет особое внимание. На заседании Постоянного комитета Госсовета КНР 11 февраля 2009 г. принят план по развитию судостроительной отрасли. Согласно плану, предполагается проводить стабилизацию производства судостроительных предприятий, поскольку происходит сокращение спроса на поставку судов и объема новых заказов. Планируется оказывать поддержку предприятиям по проведению технической реконструкции, освоению и разработки автоматизированных буровых платформ и другого морского инженерного оборудования, развитию ключевых систем и комплектующего оборудования.

В целом следует отметить, что Китае принята программа по ускоренному подъему машиностроительной промышленности. Эта программа, прежде всего, предполагает ускорение технической реконструкции предприятий и внедрение в производство новых технологий для освоения современных видов энергетического, горнорудного, металлургического, транспортного оборудования и повышение технического уровня комплектующих изделий. Безусловно, принятие программы имеет важное значение для создания производств по выпуску международной конкурентоспособной продукции.

Электронная промышленность

В 2007 г. общий объем сбыта отрасли, по данным Министерства информации КНР, достиг 5,6 трлн юаней, увеличившись за год на 18 %, добавленная стоимость — 1,3 трлн юаней, рост на 18,2 %, доход от сделок по программному обеспечению — 580 млрд юаней, рост на 20,8 %. Отрасль продолжала лидировать в национальной экономике, ее удельный вес составил 12 %, а добавленная стои-

мость достигла 5,27 % ВВП страны. За год было произведено 548 млн мобильных телефонов (годовой рост 14 %), портативных ЭВМ — 121 млн единиц (увеличение на 29 %), цифровых фотоаппаратов — 74,935 млн штук (годовой рост 11,9 %), интегральных микросхем — 41,2 млрд единиц (увеличение на 22,6 %), цветных телевизоров — 84,33 млн штук (годовой рост 0,7 %).

Всего в отрасли насчитывалось 27 569 предприятий, в том числе 14 601 — производителей оборудования, 12 968 — софтверов. Масштабы производства постоянно росли, и годовой объем доходов 100 крупнейших компаний превысил 100 млрд юаней.

Годовой доход от международной торговли отрасли был равен 804,7 млрд долл., вырос за год на 23,5 % и составил 37 % объема внешней торговли страны. При этом экспорт продукции электроники достиг 459,5 млрд долл., рост на 26,2 %.

Уровень распространенности мобильных телефонов в стране в 2007 г. достиг 41,6 % общей численности населения, что превысило на 6,3 % показатель предыдущего года; количество пользователей сети Интернет составило 210 млн человек, т. е. на 7 млн больше, чем в предыдущем году; в городах количество используемых ЭВМ достигло 59,7 на 100 жителей, цветных телевизоров — 151 на 100 человек, т. е. выше, чем в 2006 г. на 15 и 5 % соответственно.

Рост производства ЭВМ и прочего электронного оборудования в 2007 г. составил 18 % по сравнению с предыдущим годом. Объем инвестиций в производство коммуникационного оборудования, ЭВМ и прочего электронного оборудования в 2007 г. составил 209,6 млрд юаней и вырос за год на 24,3 % (табл. 10).

Таблица 10. Производство электроники в КНР в 2007 г.

Наименование	Единица счета	Количество единиц	Рост к предыдущему году, %
Цветные телевизоры	млн шт.	84,33	0,7
Домашние холодильники	млн шт.	43,971	24,5
Домашние воздушные кондиционеры	млн шт.	80,143	17,0
Интегральные схемы	млрд шт.	41,16	22,6
Программно-контрольные переключатели	млн шт.	53,871	-27,2
Мобильные телефоны	млн шт.	548,579	14,3
Портативные компьютеры	млн шт.	120,734	29,3

Источник: ГСУ КНР.

Сердце китайской электроники — район Чжунгуаньцунь, что находится на северо-западе Пекина. Здесь расположился технопарк «Чжунгуаньцунь», который был основан в 1988 г. специальным решением Госсовета КНР и первоначально назывался научный парк «Хайдянь». Он получил наименование «китайской Силиконовой долины». Площадь технопарка — 100 кв. км, его местоположение не случайно, так как здесь находится большая часть столичных вузов и подразделений Академии наук Китая (138 академических институтов и 56 ведущих вузов, включая Пекинский университет и Университет Цинхуа). Здесь создавалась основа развития высокотехнологичных отраслей, здесь повышена концентрация высококвалифицированной рабочей силы. В 2007 г. в технопарке «Чжунгуаньцунь» было занято 400 тыс. высококвалифицированных преподавателей, ученых, ИТР. В этой зоне сконцентрировано примерно 6 тыс. высокотехнологичных компаний, причем более 70 % из них работают в IT-индустрии, и расположено более половины ведущих интернет-компаний страны. С момента основания экономический рост технопарка «Чжунгуаньцунь» составляет около 30 % в год. Здесь располагаются также представительства и разработочные базы таких крупнейших мировых компаний, как IBM, HP, Dell, Acer, Motorola, Cisco и др., то есть представлены практически все ведущие мировые компании, работающие в сфере компьютеризации и информационных технологий.

Среди расположенных в технопарке «Чжунгуаньцунь» китайских высокотехнологичных компаний следует отметить *China Electronics Corporation (CEC)*, которая является одной из ведущих и крупнейших государственных IT-компаний в КНР. Она была основана в 1989 г. на базе бывшего Министерства электронной промышленности КНР. СЕС контролирует 61 компанию второго уровня, включая 13 холдингов, и является собственником крупных производственных баз в Пекине, Шанхае, Ухане, Шэньчжэне, Нанкине, Чанша, Сямэне. В настоящее время в компании занято свыше 70 тыс. человек. СЕС занимается проектированием, разработкой, производством, продажей и обслуживанием электронных и полупроводниковых компонентов, компьютеров и компьютерных комплектов, программного обеспечения и системной интеграции, телекоммуникационного оборудования и потребительской электроники. СЕС также занимается электронной торговлей, материально-техническим и информационным обслуживанием, электронным инжинирингом и дизайном. На конец 2006 г. СЕС имела активов на сумму примерно 7,1 млрд долл., а выручка от продаж составила около 8 млрд долл. СЕС имеет собственную сбытовую сеть по всей

стране. Кроме того, СЕС — важный игрок в сфере информатизации и государственной информационной безопасности. Компания уделяет повышенное внимание инновациям и имеет хорошие конкурентоспособные наработки в области полупроводников, компьютерного ПО, средств телекоммуникационного оборудования и мобильных телефонов. В рамках своей маркетинговой стратегии СЕС установила широкие международные связи со многими известными компаниями в более чем 100 странах.

Группа «Хайер» (Haier), созданная в 1984 г. в г. Циндао пров. Шаньдун, является 4-м в мире по величине производителем бытовой электроники и одной из ведущих IT-компаний Китая. Она производит электронику более чем 15 100 спецификаций в 96 категориях — холодильники/морозильники, бытовые кондиционеры, микроволновые печи, стиральные машины, посудомоечные машины, телевизоры, мобильные телефоны, компьютеры. На апрель 2006 г. группа «Хайер» получила 6189 патентных сертификатов и 589 патентных прав на программное обеспечение. Продукция реализуется более чем в 100 странах мира. «Хайер» стала официальным спонсором бытовой техники на Олимпийских играх в Пекине в 2008 г. Имеет 240 дочерних компаний и 30 дизайн-центров, заводов и торговых компаний и свыше 50 000 сотрудников во всем мире. Специализируется на производстве электроники, технологических исследованиях, торговых и финансовых услугах. Общий объем финансовых поступлений группы в 2006 г. достиг 107,5 млрд юаней. Среднегодовые темпы роста в 1984—2005 гг. составили 68 %. «Хайер» имеет торговых партнеров в различных странах мира: Китай — стратегический альянс с сетью магазинов Suning и Gome; США — сотрудничество с ведущими ритейлерами, такими, как SEARS, Lowe's, HOME DEPOT, Best Buy, PC-Richard, Wal-Mart, Sam's, Costco, BrandsMart и Target; Япония — сотрудничество с 10 ведущими ритейлерами, например, YAMADA, KOJIMA и JUSCO; ЕС — сотрудничество с KESA, Media Market и Carrefour.

«Леново» (Lenovo). Штаб-квартира компании расположена в Перчейзе (штат Нью-Йорк, США), а основные операционные офисы — в Пекине и Роли (штат Сев. Каролина, США). Продажи продукции «Леново» корпоративным заказчикам осуществляются через собственные представительства компании, расположенные по всему миру. Общая численность сотрудников компании более 19 тыс. человек. В 2003 г. «Леново» представила разработанную собственными силами технологию для совместного использования приложений, что свидетельствовало о нацеленности компании на лидерство в секторе продуктов нового типа, объединяющих компьютеры, сред-

ства коммуникации и устройства потребительской электроники. Эта технология и другие инновационные продукты для рынка персональных компьютеров позволили компании удерживать ведущие позиции в КНР на протяжении восьми лет подряд, при этом в 2004 г. ее доля рынка превысила 25 %. В КНР компания контролирует более трети рынка персональных компьютеров, охватывая все его сегменты. Кроме того, она предлагает для рынка КНР широкий и непрерывно расширяющийся ассортимент продуктов, охватывающий мобильные телефоны, серверы, периферийные устройства и цифровые развлекательные устройства.

Сельское хозяйство

Экономический потенциал сельского хозяйства за 60-летний период существования КНР значительно вырос. Изменился облик, условия и уровень жизни подавляющего большинства сельского населения. При росте численности сельского населения с 540,8 млн человек в 1949 г. до 721,35 млн в 2008 г. (на 33,4 %) его доля в населении страны, составлявшая в 1949 г. 98,5 %, в 1952 г. 97,3, в 1957 г. 96,3, в 2008 г. снизилась до 54,3 % (Расчитано по данным: Вэйдады шинянь. Чжунхуа жэньминь гунхэго цзинци хэ вэньхуа цзяньшэ чэнцзю ды тунци [Великое десятилетие. Статистические данные об успехах экономического и культурного строительства КНР]. Пекин, 1959. С. 159; Жэньминь жибао. 27.02.2009).

В начальный период существования КНР большинство сельского населения составляли бедняки — до 80 %, т. е. примерно более 400 млн человек. В 2008 г. число жителей волостей и деревень, чей среднегодовой доход оказался ниже прожиточного минимума в 1196 юаней, составило около 40 млн человек, т. е. в 10 раз меньше по сравнению с моментом образования КНР, что может служить красноречивым свидетельством успехов социальной политики китайского руководства за 60-летний период, несмотря на имевшиеся недостатки и просчеты.

Весьма впечатляющим выглядит рост сельскохозяйственного производства и, прежде всего, — зерновых. Это позволило в основном считать решенной продовольственную проблему, чего не удавалось добиться на протяжении многовековой истории Китая. В табл. 11 показана динамика роста производства основных сельскохозяйственных культур за период 1950—2008 гг. Исходным годом

для сравнения взят 1950 г., поскольку полное освобождение страны и провозглашение КНР произошло в конце 1949 г., и считать показателями этого года базовыми для сравнения было бы некорректно.

Таблица 11. Производство зерновых и хлопка, пахотная площадь и население страны в 1950—2008 гг.

	Годы			
	1949	1950	2008	2008 к 1950
Производство зерновых, млн т	108,1	124,7	528,5	4,24 раза
Урожайность зерновых, ц/га	10,65	11,94	47,52	4,0 раза
Производство зерновых на душу населения, кг	197,26	259,3	381,0	1,47 раз
Производство хлопка, тыс. т	444,5	692,5	7500	10,8 раз
Урожайность хлопчатника, ц/га	0,8	1,8	13,6	7,5 раз
Пахотная площадь, млн га	97,88	100,4	121,59	121,1 %
Население страны, млн человек	548,77	595,55	1328,02	2,2 раза

Источники: Великое десятилетие. С. 105, 107, 113; Чжунго тунцзи няньцзянь — 2007. Пекин, 2007. С. 481; Чжунго тунцзи чжайяо — 2008 [Краткий статистический ежегодник Китая]. 2008. Пекин, 2008. С. 4, 17, 116. Величина пахотной площади в 2008 г. рассчитана по данным: Чжунго тунцзи чжайяо — 2008. С. 4; Жэньминь жибао. 27.02.2009; Зеленая книга... 2007—2008. С. 2.

Примечание. В графе «Население страны» в 1950 г. приведены данные за 1952 г.

В стране создана сравнительно крупная материально-техническая база сельского хозяйства, подготовлен многомиллионный штат агротехнических специалистов, масштабные работы проведены в области ирригации, по поставке в деревню сельскохозяйственной техники, удобрений, дизельного топлива. Из года в год возрастала техническая оснащенность сельского хозяйства. Энергетические мощности машин и механизмов, используемых в сельскохозяйственном производстве в 2007 г., составили 760 млн кВт. (Нунцунь цзинцзи луйпишу. Чжунго нунцунь цзинцзи синши фэньси юй юйцэ (2007—2008) [Зеленая книга по экономике деревни. Анализ и прогноз положения в экономике китайской деревни]. Пекин, 2008. С. 173. — Далее: Зеленая книга...2007—2008). По данным на конец 2007 г., уровень механизации пахотных работ превышал 60 % пахотной площади, посевные работы были механизированы почти на 35, уборочные — на 25 % посевной площади. В целом уровень ком-

плексной механизации сельскохозяйственных работ достиг 41 % (Цзинцзи жибао. 01.09.2008). В 2007 г. в стране использовалось 1 млн 600 тыс. крупных и средних тракторов, более 25 млн малых тракторов. В 2008 г. было произведено 217 тыс. крупных и средних тракторов. Сельское хозяйство располагало, по данным на конец 2006 г., 1 млн 470 тыс. прицепных и комплектующих деталей к крупным и средним тракторам, 550 тыс. уборочных комбайнов.

Ежегодно увеличивается производство минеральных удобрений, темп прироста 6,0—8,5 % в год, в 2007 г. оно достигло 57,9 млн т, в 2008 г. — 60,13 млн т в пересчете на 100-процентное действующее вещество (Жэньминь жибао. 29.02.2008). Однако чрезмерное использование минеральных удобрений и других химикатов создает проблему безопасности сельскохозяйственной продукции для здоровья людей. В Китае, по данным специалистов, использование азотных и фосфорных удобрений на 1 га пашни превышает среднемировой уровень в 3,05 и 2,86 раза соответственно и в 3 раза — уровень их безопасного использования, установленный в развитых странах. Такая же проблема существует и в применении пестицидов и инсектицидов. В 2006 г. их использование на полях заливного риса на 40 % превышало нормативный показатель, на посевах хлопчатника — на 50 %. Остаток этих препаратов в овощеводческой продукции страны был на 22,15 % больше официально утвержденного норматива безопасности, а в некоторых районах его превышение доходило до 80 % (Зеленая книга...2007—2008. С. 209—210).

В 2008 г. более широко проводились работы по контролю за безопасностью и качеством продуктов питания. Были изданы специальные распоряжения Министерства сельского хозяйства, касающиеся этих проблем: «О мерах по усилению контроля за качеством сельскохозяйственной продукции», «О контроле за качеством семян», «Разъяснения о нормах и способах использования пестицидов» (Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань гунбао. 2008. № 21. С. 23; № 25. С. 6; № 26. С. 23).

Учитывая решающую роль ирригации для увеличения сельскохозяйственного производства, китайское руководство на протяжении почти 60 лет уделяло большое внимание ирригационному строительству. В результате многократно возросла орошаемая площадь: с 802,7 тыс. га в 1950 г. до 58,35 млн га в 2008 г. (Великое десятилетие. С. 115; Жэньминь жибао. 27.02.2009).

Несмотря на ряд трудностей и осложнений в экономической жизни страны, стихийные бедствия (резкое похолодание и снегопады в южных районах, необходимость ликвидации последствий сильного землетрясения в пров. Сычуань) сельское хозяйство в 2008 г.

добилось хороших результатов. Доля сельского хозяйства в ВВП страны в 2008 г. составила 11,3 % (по сравнению с 2007 г. увеличение на 0,2 процентных пункта), объем добавленной стоимости — 3400 млрд юаней (прирост 5,5 %) (Жэньминь жибао. 27.02.2009).

В 2008 г. валовой сбор зерна составил 528,5 млн т, что на 26,9 млн т (на 5,4 %) превышает уровень 2007 г. Это — пятый подряд высокий урожай зерновых, такого ежегодного роста в течение пяти лет еще не удавалось добиться в новейшей истории страны. Посевная площадь под зерновыми составляет 106,7 млн га, увеличение по сравнению с 2007 г. на 1,06 млн га. Динамика изменений в структуре посевной площади под зерновыми по регионам страны показывает тенденцию к ее сокращению в Восточном регионе: с 27,7 в 1998 г. до 23,5 % в 2006 г., увеличению в Центральном Китае с 27,8 до 29,7 % и Северо-Восточном — с 12,9 до 15,6 %, в Западном регионе — незначительное сокращение — на 0,4 процентных пункта за этот же период (Зеленая книга... 2007—2008. С. 206). Урожай летних зерновых культур — 120,41 млн т, прирост — 2,6 %, урожаем раннего риса — 31,58 млн т — остался на уровне 2007 г., осенний урожай зерновых — 376,51 млн т, прирост — 6,7 %. В 2008 г. не удалось достичь уровня 2002—2004 гг. в производстве бобовых, которое на протяжении ряда лет не удовлетворяет внутренние потребности. В 2008 г. их импорт существенно возрос — до 37,44 млн т: на 21,5 % в натуральном выражении и на 90,1 % — в стоимостном (Жэньминь жибао. 27.02.2009).

Увеличение посевных площадей под масличными культурами на 1,39 млн га — до 12,71 млн га позволило увеличить их производство до 29,5 млн т, на 14,8 % по сравнению с 2007 г. В 2007 г. Госсовет КНР принял «Рекомендации по стимулированию производства масличных культур», одной из мер по выполнению этого циркуляра и стало расширение посевных площадей под масличными, сыгравшее определяющую роль в увеличении их производства.

На протяжении 2006—2007 гг. уменьшение сбора маслосемян с 30,8 млн т до 25,5—26,4 млн т привело к сокращению производства растительного масла, не удовлетворявшего внутренний спрос. Его импорт в эти годы занимал 10 % общего объема импорта сельскохозяйственной продукции. В 2008 г. импорт пищевого растительного масла в натуральном выражении сократился на 2,6 % по сравнению с 2007 г.: было ввезено 8,16 млн т. В стоимостном выражении он вырос на 44 % — до 9 млрд долл. (Жэньминь жибао. 27.02.2009).

На 130 тыс. га возросла площадь под сахароносами, их производство составило 130 млн т, прирост — 6,7 %. Сокращение посевов хлопчатника на 170 тыс. га — им было засеяно 5,76 млн га — приве-

ло к снижению сбора хлопка-сырца на 1,6 % — до 7,5 млн т. Увеличилось производство табака — 2,6 млн т, рост на 19,6 %, сбор чайного листа составил 1,24 млн т, прирост 6,4 %.

Китай сохранил позиции крупнейшего в мире производителя овощей и фруктов. В 2007 г. было выращено 563,4 млн т овощей и собрано 181,4 млн т фруктов. Площадь, занятая под этими культурами, составляет 17,8 млн га и 10,4 млн га соответственно (Чжунго тунцзи чжайяо 2008. С. 116, 121). В объеме экспорта сельскохозяйственной продукции страны доля овощеводческой продукции занимает 17 %, фруктов — 10,2 % (Зеленая книга... 2007—2008. С. 95).

В 2007—2008 гг. происходил рост урожайности основных сельскохозяйственных культур. Урожайность зерновых в 2007 г. — 47,52 ц/га — на 31 кг, или на 0,7 % выше показателя 2006 г., урожайность хлопчатника — 13,6 ц/га, масличных — 22,5 ц/га, на 1,4 % больше, чем в 2006 г.; более значительно увеличилась урожайность сахароносов — на 8,7 %, до 53,03 ц/га (Зеленая книга... 2007—2008. С. 2). Производство зерна на душу населения составило 381 кг (в 2006 г. — 380 кг), хлопка — 5,8 кг, маслосемян — 19,3 кг, сахароносов — 86,9 кг, фруктов — 137,6 кг, продукции водных промыслов — 36,0 кг (Чжунго тунцзи чжайяо. 2008. С. 17).

Положительные итоги развития отрасли в 2008 г. достигнуты во многом благодаря государственной финансовой поддержке. Расходы государственного бюджета на нужды сельского хозяйства, деревни и крестьянства за год составили 595,55 млрд юаней, что превысило на 163,7 млрд юаней (на 37,9 %) сумму, выделенную в 2007 г. Из этих средств 103 млрд юаней, что в два раза больше, чем в 2007 г., были направлены на прямые дотации зернопроизводителям, на дотирование приобретения сельскохозяйственных машин, инвентаря и механизмов, первосортных и элитных семян. В течение года трижды повышались минимальные закупочные цены на зерно, суммарное их повышение превысило 20 %. В целом расходы центрального бюджета на нужды сельского хозяйства, деревни и крестьянства выросли в 2008 г. по сравнению с 2003 г. в 2,8 раза (Жэньминь жибао. 16.03.2009). Капиталовложения в основные фонды деревни увеличились на 21,5 %, в том числе в основные фонды в земледелии, лесном и рыбном хозяйстве, в животноводстве выросли за год на 54,5 %, что заметно выше (на 10—40 процентных пунктов), чем в другие отрасли экономики страны (Жэньминь жибао. 27.02.2009).

В течение года создавались временные запасы главных видов сельскохозяйственной продукции: было закуплено 11,78 млн т риса, 8,52 млн т кукурузы, 1,31 млн т хлопка и 670 тыс. т растительного масла (Жэньминь жибао. 15.03.2009).

Продолжались работы по реализации «Программы развития сельскохозяйственной науки и техники на 2006—2020 гг.». В 2008 г. были выбраны десять направлений создания экспериментальных баз: по рису, кукурузе, пшенице, бобовым, масличным, хлопчатнику, яблокам, апельсинам, а также свиноводству и молочному животноводству. В качестве первой очереди открыто 56 научных канцелярий и 229 комплексных экспериментальных пунктов (Зеленая книга... 2007—2008. С. 189—190). На цели исследований по этой программе в 2008 г. из центрального бюджета было выделено 967 500 млн юаней, или почти 1 млрд долл. (Нунминь жибао. 14.01.2009).

В 2007—2008 гг. продолжались работы по внедрению в сельскохозяйственную практику улучшенных и элитных семян, исследования по так называемой семенной инженерии. В 2008 г. улучшенными и высококачественными сортовыми семенами было засеяно 68 % посевных площадей под пшеницей, 74 % рисовых полей, 42 % посевов кукурузы, 65,7 % площади под бобовыми и более 75 % площади посевов рапса. Новые перспективные сорта яблок выращиваются на площади, превышающей 75 % площади посадок яблонь (Жэньминь жибао. 16.03.2009; Зеленая книга... 2007—2008. С. 208).

Определенные успехи в модернизации отрасли помогли снизить ущерб от стихийных бедствий, которым в той или иной степени ежегодно подвергается сельское хозяйство. И хотя отрасль в полном объеме пока не располагает условиями для противостояния этим бедствиям, появилось больше возможностей снизить потери от них. В 2008 г. от стихийных бедствий в сельском хозяйстве пострадало примерно 40 млн га пахотных площадей, что ниже уровня 2007 г. на 18,4 %. Был полностью потерян урожай на площади 4,03 млн га, на 29,8 % меньше, чем в 2007 г. (Жэньминь жибао. 27.02.2009).

В 2008 г. удалось добиться существенного сокращения изъятия пахотной площади из оборота по сравнению с 2005—2006 гг. Из сельскохозяйственного оборота было изъято 191,6 тыс. га на нужды строительства, 7,6 тыс. га на экологические цели, 24,9 тыс. га на упорядочение структуры производства, а также 24,8 тыс. га составили потери в результате стихийных бедствий, т. е. всего выведено из оборота 248,9 тыс. га пахотных площадей. Восстановлено и освоено 229,6 тыс. га, таким образом, чистое сокращение пашни составило 19,3 тыс. га (Там же). Это можно считать большим достижением центрального и местного руководства страны, поскольку в течение многих лет величина чистого изъятия пашни не опускалась ниже 260 тыс. га, достигая в отдельные годы 1,7—2,5 млн га (Зеленая книга... 2005—2006. С. 233). В 2008 г. в «Кратком статистическом ежегоднике Китая — 2008» опубликована уточненная цифра величины

пахотного фонда страны — 121,78 млн га (Чжунго тунцзи чайяо — 2008. С. 4).

В 2008 г. чистый среднедушевой доход жителей деревень страны (721,35 млн человек, 54,3 % всего населения) составил 4761 юаней, на 8,4 % больше, чем в 2007 г. Коэффициент Энгеля — 43,7, практически остался на уровне 2007 г. — повышение на 0,1 процентного пункта (Жэньминь жибао. 27.02.2009). Численность бедного сельского населения со среднедушевым годовым доходом в 1196 юаней составила 40,7 млн человек. Помощь нуждающимся оказывалась из средств как центрального, так и местных бюджетов. В середине 2008 г. более 13 млн бедных было охвачено системой обеспечения прожиточного минимума (Жэньминь жибао. 20.10.2008). Структура среднедушевого дохода по источникам поступления в 2008 г. не претерпела заметных изменений по сравнению с 2007 г. Доля дохода от ведения домашнего хозяйства по-прежнему составляла несколько более половины всего среднедушевого дохода.

В течение 2007—2008 гг. были отмечены положительные тенденции в развитии социальной сферы в сельских районах, прежде всего благодаря увеличению ее финансирования. Как было объявлено на XVII съезде КПК (октябрь 2007 г.), в деревне осуществляется переход на полностью бесплатное обязательное 9-летнее образование, все учащиеся сельских школ обеспечивались бесплатными учебниками. Продолжалась реализация проекта распространения современного дистанционного обучения в сельских начальных и средних школах, в 2007—2008 гг. 80 % школ в центральных и западных районах страны, где обучается более 100 млн детей, получили доступ к высококлассным образовательным ресурсам. В 3519 сельских средних школах начальной ступени были построены новые помещения для бытовых нужд учащихся общей площадью 6,89 млн кв. м, повышены нормы выделения средств на ремонт школьных помещений.

Улучшалось состояние здравоохранения в деревнях. В 2008 г. кооперативной системой медицинского обслуживания было охвачено 814 млн человек, т. е. 91,5 % проживающих в деревнях и поселках. Увеличивается численность крестьян, получающих помощь по линии социального страхования (Жэньминь жибао. 15.03.2009).

Несмотря на значительные успехи в развитии аграрной сферы, сельское хозяйство, как было вновь подчеркнуто в «Решении ЦК КПК по некоторым важным вопросам продвижения развития и реформ в деревне» (октябрь 2008 г.), остается самым слабым звеном экономики страны и самой серьезной скрытой угрозой для социально-экономического развития Китая (Жэньминь жибао. 20.10.2008).

Международный финансовый кризис, вызвавший спад темпов экономического роста в стране, опосредованно влияет на устойчивость развития сельского хозяйства и увеличения доходов крестьян. Не удастся сократить разрыв в уровне развития города и деревни и отдельных регионов страны. Перед аграрной сферой в 2009 г. поставлены задачи обеспечения стабильного развития зернового производства, сохранения неизменной величины пахотного фонда не менее 120 млн га и стабильной посевной площади под зерновыми культурами. Предусмотрено вносить изменения в структуру сельского хозяйства с ориентацией на рыночный спрос, оказывать поддержку, прежде всего, зонам производства приоритетной сельскохозяйственной продукции, продолжать комплексную планировку пахотных земель, работы по гидромелиорации, осуществлять своевременный ремонт крупных и малых водохранилищ, строительство сельских дорог. Предусмотрено увеличение финансирования социальной сферы деревни, повышение нормы помощи бедным в деревне из расчета среднелюдяного минимума в 1196 юаней в год. На цели развития аграрной сферы в 2009 г. планируется выделить 716,1 млрд юаней, что на 120,6 млрд юаней больше, чем в 2008 г. (Жэньминь жибао. 15.03.2009).

Животноводство, водное, лесное хозяйство

Значительные темпы роста эти отрасли стали набирать лишь после 1978 г., с началом проведения политики реформ и открытости. В 1949 г. производство мяса в КНР составляло 2,2 млн т, продукции водных промыслов — 0,45 млн т (менее 0,5 кг и 0,1 кг на душу населения). Успешное осуществление выдвинутого руководством страны курса на «всестороннее многоотраслевое развитие сельского хозяйства» позволило повысить производство. В результате если в 1978 г. на душу населения было получено 8,6 млн т мяса и 4,7 млн т продукции водных промыслов, то в 2002 г. мяса — 40,8 кг, молока — 10,2 кг, продукции водных промыслов — 35,6 кг; в 2005 г. эти цифры увеличились: мяса до — 47,2 кг, молока — 21,1 кг, продукции водных промыслов — 39,2 кг (Зеленая книга... 2007—2008. С. 34, 87).

К началу XXI в. Китай стал мировым лидером по производству мяса, яиц, продуктов пчеловодства, коконов шелкопряда, поголовью домашнего скота и птицы. В 2008 г. было получено мяса на

5,9 % больше по сравнению с 2007 г. — 72,69 млн т, в том числе: свинины на 7,6 % — 46,15 млн т (почти половина мирового производства), говядины и баранины несколько меньше: соответственно на 0,5 % и 1,8 %, — 6,1 млн т и 3,76 млн т. В 2008 г. на душу населения пришлось почти 53 кг мяса, чуть больше половины уровня потребления США. поголовье живых свиней на конец 2008 г. достигло 462,64 млн голов (прирост на 5,2 %), убойное стадо свиней составило 609,6 млн голов, прирост на 7,9 %, производство яиц возросло до 26,38 млн т, прирост на 4,3 % (http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20090226_402540784.htm). Объем животноводческой продукции за 2008 г. превысил 1,7 трлн юаней (212,5 млрд долл.), составив 34 % от общего объема продукции сельского хозяйства, увеличившись на 1 процентный пункт по сравнению с 2007 г. (WebAgro.net.22.01.2009).

Доля свинины в общем объеме производства мяса в годы реформ сократилась — с 90 % (1978 г.) до 63,5 % (2008 г.), к концу 11-й пятилетки (2006—2010 гг.) планируется снизить ее до 60 %, долю говядины и баранины повысить до 20 %, мяса кроликов и птицы — до 20 %. В производстве свинины доля постного мяса к концу 11-й пятилетки должна возрасти до 40 % (www.chinadaily.com.cn/english/doc/2009-03/02/content_391693.htm).

По подсчетам Всемирной организации здравоохранения, среднедушевой объем потребления молочных продуктов является стандартом для оценки уровня жизни населения страны, в Китае этот показатель составляет лишь 20 % среднемирового. Поэтому развитие молочной отрасли в 11-й пятилетке является одним из приоритетных, предпринимаются меры для улучшения пород молочных коров, освоения новых видов продуктов в соответствии с рыночным спросом. Строятся современные предприятия по обработке молока, растет число хозяйств, использующих новейшие технологии. Производство молока в 2008 г. увеличилось на 3,6 % по сравнению с 2007 г. и составило 36,51 млн т (http://www.stats.gov.cn/english/new sandcomingevents/t20090226_402540784.htm).

К настоящему времени в КНР создана одна из самых передовых в мире систем селекции высокопродуктивных пород домашней птицы, свиней, крупного и мелкого рогатого скота, разработаны интенсивные формы их содержания. В целях экономии земли строятся многоэтажные фермы. Установлено широкое научно-техническое сотрудничество в этой области с более чем 60 странами и свыше 20 международными организациями (Жэньминь жибао. 11.01.2009).

Заметно увеличено финансирование проектов в области ветеринарной и биологической безопасности, благодаря чему уже созданы

на государственном и провинциальном уровнях центры по контролю и профилактике эпизоотий, государственная лаборатория по вопросам серьезных эпизоотий, региональные — по их диагностированию. Активно ведутся научно-технические разработки. Из них следует особо отметить проект разработки и применения вакцин против «подвида вируса птичьего гриппа H5N1», а также «репродуктивно-респираторного синдрома свиней (PPCC)» — смертность от этого заболевания среди животных достигает 100 %. В рамках этого проекта созданы вакцины, полученные методом обратной генетики. Они широко применяются и уже играют решающую роль в быстрой и надежной локализации эпидемий. В 2008 г. более 100 млн голов свиней сделаны прививки. В мае 2008 г. впервые в Китае по инициативе Китайского национального центра по контролю и профилактике эпизоотий среди животных состоялся Всекитайский симпозиум по ветеринарной и биологической безопасности. В нем приняли участие специалисты из США, Канады, Великобритании, Австралии и Швейцарии (http://russian.china.org.cn/government/txt/2008-08/30/content_8770496.htm).

Большое значение для развития животноводства имеет кормовая база, в Китае она серьезно ослаблена, районы расположения животноводческих и птицеводческих хозяйств в большинстве своем являются экологически неблагополучными, 90 % естественных степей подвержено деградации. К концу 2008 г. площадь улучшенных естественных пастбищ достигла 15 млн га, огороженных — 33 млн га, на 1/5 части годных для пользования пастбищ объявлен запрет на выпас скота или введена система оборота. В 2008 г. на месте бывших пастбищ восстановлено 5,23 млн га степей (http://www.agri.gov.cn/government/txt/2009-02/03/content_964723.htm).

Нерациональное, чрезмерно высокое (1-е место в мире) применение средств химизации привело к загрязнению почв ядохимикатами и, как следствие, попаданию их в кормовое зерно. До 27 % потерь продукции отрасли происходит из-за низкого качества кормового зерна и загрязненности токсинами. Серьезную опасность представляют поля утилизации бесподстилочного навоза и помета. Остро ощущается дефицит кормового белка (по большинству хозяйств от 25 до 45 %). Животные, по существу, содержатся только на подерживающем корме, что отрицательно сказывается на их продуктивности. Между тем для получения 1 кг курятины необходимо 2—3 кг зерна, свинины — 4—5 кг, говядины — около 10 кг (Зеленая книга... 2007—2008. С. 15, 89).

Рост производства комбинированных кормов признан одним из важнейших условий подъема животноводства. По этому показателю,

составившему пятую часть мирового производства, Китай занимает на протяжении 17 лет 2-е место в мире, уступая лишь США. В частности, в 2007 г. китайские предприятия выпустили 123 млн т кормов, что на 11,5 % больше, чем в 2006 г. По итогам 2008 г. производство увеличилось на 10 % и превысило 130 млн т. В данной области специализируются более 15 тыс. предприятий (<http://russian.people.com.cn/31319/6219220.html>).

Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступая с докладом о работе правительства на 2-й сессии ВСНП 11-го созыва (март 2009 г.), особо отметил важность стимулирования масштабного развития животноводства, дальнейшей стабилизации свиноводства и осуществления программы подъема молочного хозяйства, контроля по линии стандартизации и ветеринарно-санитарной безопасности, профилактики и локализации серьезных зоо- и фитологических эпидемий (<http://russian.people.com.cn/31319/6219220.html>).

Водные промыслы являются важнейшей отраслью агросферы и обеспечения продовольственной безопасности. Быстрый рост отрасли наблюдается с началом проведения экономических реформ (1978 г.), когда правительство выделило их в приоритетное направление развития. В Китае, где с увеличением доходов населения спрос на животные белки продолжает расти, водные промыслы являются наиболее простым, дешевым и эффективным путем производства пищевого белка, который к тому же дешевле, чем куриный, и полезнее, чем животный. Разведение рыбы более оправдано по расходу кормов, чем производство мяса: у крупного рогатого скота только 10—15 % съеденных кормов переходит в массу тела, у рыб этот показатель доходит до 30 %, у осьминогов и моллюсков — до 40 %.

Серьезным тормозом для развития отрасли является неблагоприятная экологическая ситуация, особенно в приморских районах. По мнению китайских ученых, в настоящее время наступил предел естественного вылова рыбы, ресурсов Мирового океана и пресных вод не хватает. Объем выловленной (не выращенной) рыбы во всем мире практически не изменяется уже третье десятилетие. Гидростроительство, забор большого количества пресной воды на орошение и другие хозяйственные нужды, эксплуатация водозаборов без рыбозащитных устройств, загрязнение вод, превышение квот добычи и другие факторы резко ухудшили состояние и условия воспроизводства рыбных запасов. Сокращаются уловы, напряженная экологическая обстановка сложилась в большинстве бассейнов рек, снижается рыбопродуктивность озерного фонда. Происходит угнетение и гибель многих видов ихтиофауны, исчезают естественные

нерестилища, увеличивается заболеваемость ценных пород рыб и накопление вредных загрязняющих веществ (хлорорганических, пестицидов, солей тяжелых металлов, ртути).

В целях обеспечения населения пищевыми белками, улучшения его благосостояния и здоровья руководство Китая прилагает заметные усилия для развития водных промыслов. Увеличивается финансирование по ряду целевых программ. Предпринимаются конкретные меры, помогающие выработать оптимальную стратегию по выводу отрасли на более высокий уровень рентабельности. Огромное значение придается государственной поддержке: реформе системы управления в рамках новой экономической политики, применению новейших достижений науки и биотехнологии, повышению качества продукции, инвестициям, налоговым льготам, кредитной политике. Основные иностранные доноры отрасли: Всемирный банк, Азиатский банк развития, Международный фонд развития сельского хозяйства, Европейский союз, ЮНИДЕП, из отдельных стран — Япония, Россия и др. Большую помощь оказывает ФАО.

По общему объему производства водных промыслов Китай занимает 3-е место в мире после Японии и России. В 2008 г. было получено 48,95 млн т продукции (на 3,1 % больше, чем в 2007 г.), в том числе аквапродукции — 34,26 млн т, прирост на 4,5 %, что в 10 раз больше по сравнению с 1978 г. При этом среднедушевой показатель вырос в 8,2 раза. Доля отрасли в структуре сельского хозяйства составляет около 10 % (http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20090226_402540784.htm).

Аквакультура (разведение рыбы и моллюсков) имеет высокую экономическую эффективность. Ее называют главной пищей человечества XXI века. КНР производит четверть общего объема мировой аквапродукции, а по ее потреблению на душу населения превзошла среднемировой уровень и находится в десятке ведущих рыболовных держав, у которых доля аквакультуры в годовом объеме производства водных биоресурсов превысила показатели промышленного лова в естественных морских и пресных водоемах. Интенсивно развивается как *пресноводная*, так и *морская аквакультура*. После вступления КНР в ВТО динамично растет экспорт отрасли, в 2008 г. его объем составил десятую часть мирового оборота. По этому показателю Китай в течение 7 лет занимает 1-е место в мире. По данным на конец 2008 г., Государственным комитетом по делам сертификации и аккредитации было зарегистрировано более 1500 предприятий по переработке и экспорту аквапродукции, в их числе — свыше 400 с годовым экспортом не менее 10 млн долл. (<http://russian.people.com.cn/31319/6219220.html>).

Важнейшим преимуществом аквакультуры для Китая является возможность экономить плодородные земли и интегрировать ее с другими отраслями сельского хозяйства (птицеводством, особенно выращиванием уток, свиноводством и рисоводством). Благодаря широко применяемой поликультуре (разведение 8—10 видов рыб с разной кормовой базой), удается получать высокую рыбопродуктивность. На малых водоемах она достигает в пересчете на 1 га 30—50 т. Аналогичный выход мяса с гектара пастбищ намного меньше.

Пресноводная аквакультура базируется на культивировании водных объектов в пресных водоемах. Диапазон весьма широк: рыба, ракообразные, моллюски, земноводные и водоросли. Преобладают прежде всего карп, толстолобик, белый и черный амур, лещи, угри. Используются практически все водоемы — от самых маленьких дворовых, площадью в несколько квадратных метров, до судоходных каналов.

Располагая прибрежной зоной, протянувшейся на 18 тыс. км, Китай интенсивно развивает *морскую аквакультуру* (марикультуру), которая имеет не меньшее значение, чем пресноводная, при этом значительная роль отводится сбору и культивированию водорослей (морской капусты, анфельции и т. п.). Особенно велика роль марикультуры в прибрежных районах, где она обеспечивает крупные приморские города высококачественной свежей продукцией: рыбой, ракообразными, моллюсками и водорослями. Большое значение придается выращиванию креветок, мидий, гребешков, различных видов крабов. Как и в пресноводной аквакультуре, в марикультуре китайские специалисты широко применяют поликультуру. Успешно осуществляется в коммерческих целях выращивание угрей, морских окуней, гуперов и других рыб в плавучих морских садках с последующей их поставкой на внутренний рынок. Создаются «подводные рифы» для культивирования устриц и голотурий. Марикультура постепенно продвигается от мелководного побережья в глубоководную часть. Рассматриваются в перспективе проекты по созданию морских хозяйств по выращиванию короткоциклических видов рыб (анчоусовых), что позволит в случае успеха резко нарастить их производство.

Хотя в марикультуре, в отличие от пресноводной аквакультуры, «чистых площадей» для расширения производства значительно больше, тем не менее, китайские власти придают большое значение охране приморских территорий как основе устойчивого функционирования марикультуры. Нынешнее их состояние оценивается как кризисное, что тормозит развитие морских промыслов. Глобальное изменение климата, возрастающие выбросы парниковых газов ведут к увеличению содержания двуокси углерода в атмосфере, повыша-

ют уровень кислотности воды, наносят вред планктонным организмам, образующим основу пищевой цепи, снабжающей рыбные ресурсы питательными веществами. Из-за глобального потепления за последнее десятилетие количество кислорода в прибрежных морских акваториях снизилось более чем на 15 % (теплая вода удерживает растворенного кислорода меньше, чем холодная). Разрастаются так называемые «подводные пустыни» — участки с низким содержанием кислорода, где не могут существовать живые организмы.

В целях восстановления рыбных ресурсов и поддержания развития аквакультуры в Китае осуществляется комплекс мер, среди которых — искусственное воспроизводство, снижение уровня эксплуатации и совершенствование правил рыболовства. Наряду с этим широко практикуются и экономические рычаги, например, сдача в долгосрочную аренду водоемов для семейного и коллективного пользования. Последняя находит все больше сторонников, особенно в сельской местности и, с учетом контроля государственных специальных структур за биотехникой восстановления запасов водных биоресурсов, дает положительные результаты.

В ближайшие десятилетия марикультура в 200-мильной экономической зоне Китая выйдет по объему производства на первое место, обойдя аквакультуру в пресных водоемах. В части воспроизводства и выращивания ценных видов водных биологических ресурсов планируется обеспечение восстановления популяций осетровых, лососевых и других видов. Перспективным представляется вовлечение водных пространств Российского Дальнего Востока и Сибири в районах, граничащих с Китаем, для совместного развития аквакультуры, с последующей поставкой продукции в оба государства. В последние годы, благодаря тесному сотрудничеству с российскими учеными, в Китае стали разводить и выращивать радужную форель, осетровых и сиговых рыб. Из общего объема выращивания осетровых 60 % составляет амурский осетр, а остальная часть — сибирский осетр и бестер.

Большое значение придается созданию научно-производственных центров новейших технологий аква- и марикультуры. Например, в районе г. Шанхай начаты широкомасштабные работы по созданию крупнейшего центра производства аквакультуры, на строительство которого планируется затратить около 20 млрд юаней (2,5 млрд долл.). Данная базовая структура будет включать более двадцати прудовых хозяйств, выполняющих разные функции, центры экологического и ветеринарного контроля. Каждый из искусственных прудов рассчитан на тот или иной вид живых ресурсов, имеет свою специфическую конфигурацию и оснащение. База будет

служить своего рода инновационным и исследовательским центром для внедрения новых и перспективных направлений аквакультуры. Создание таких центров позволит проводить разработки и апробацию технологических схем по повышению биологической продуктивности популяций гидробионтов, в том числе нарушенных.

Нельзя не отметить больших успехов, достигнутых Китаем в разведении декоративных рыб. Тысячи небольших ферм выращивают сотни видов рыб, которые в основном экспортируются в страны Европы и Америки. Широкое распространение, особенно в южных провинциях, получило выращивание кожистых мягкотелых черепах — триониксов. Продукция из них широко используется и считается деликатесной. В последнее десятилетие объем производства мягкотелой черепахи возрос в десятикратном размере (<http://russian.people.com.cn/62529/639411.html>).

Лесное хозяйство имеет значительные перспективы развития, служит важным способом увеличения доходов и трудоустройства более 45 млн крестьян. Объем его годовой продукции в 2008 г. достиг 1,33 трлн юаней (170,5 млрд долл.). Согласно итогам 6-го обследования лесных ресурсов, в 2008 г. общая площадь лесных массивов составила 175 млн га, или 18,21 % территории страны (в 1978 г. — 12 %). Запасы древесины оцениваются в 12,46 млрд куб. м, из них 1,59 млрд предназначены для вырубки, площадь молодых и лесов среднего возраста достигла 67,85 % от общего объема лесных ресурсов. Процент лесопокрытия составляет 61,5 % среднемирового уровня. По данному показателю страна занимает 130-е место в мире. По среднедушевой площади лесов (0,132 га, меньше четверти среднемирового уровня) — 134-е место. По уровню среднедушевых запасов лесных ресурсов (менее 1/6 среднемирового уровня) — 122-е место. Доля древесины ресурсного характера на одном гектаре — 84,73 % (84,86 % среднемирового уровня) — 84-е место. Качество леса в целом остается невысоким: средний диаметр деревьев — 13,8 см, неудовлетворительны возрастные показатели, имеется насущная необходимость увеличения видового разнообразия, острый характер сохраняет проблема эрозии лесных почв. Для Китая характерна неравномерность лесопокрытия: в восточных районах она достигает 34,27, центральных — 27,12, западных — 12,54 %.

В начале 2008 г. в результате стихийных бедствий (сильных снегопадов и морозов) пострадало 10 % общей площади лесных угодий страны. Экономические потери составили около 18,4 млрд юаней (2,3 млрд долл.). Сильные снегопады погубили 5,9 млн га бамбука и 5,6 млн га лиственного леса (<http://russian.people.com.cn/31319/6219220.html>).

Площадь искусственных лесонасаждений в КНР достигла 53 млн га (около трети мирового показателя, 1-е место в мире), среднегодовой прирост — 52,3 % мирового, на душу населения 0,11 га (при среднемировом уровне — 0,65 га) (Синьхуа. 13.03.2009). В 2008 г. лесонасаждения произведены на площади 3,12 млн га (http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20090226_402540784.htm). К началу 2008 г. в Китае насчитывалось в общей сложности 709 лесопарков государственного значения, их площадь составила 12,8 % территории страны (Жэньминь жибао.11.01.2009) — среднемировой показатель — 20 %, к 2020 г. ее планируется увеличить до 14,5 %. К 2050 г. общий коэффициент лесистости должен достигнуть 26 % (Зеленая книга... 2007—2008. С. 97).

В связи со стремительным ростом экономики все больше увеличиваются потребности страны в лесоматериалах. Общий объем их производства в 2008 г. достиг 78,94 млн куб. м, рост по сравнению с предыдущим 2007 г. на 13,2 %. Внешнеторговый оборот лесного хозяйства превысил отметку в 480 млрд юаней (70 млрд долл.) (http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20090226_402540784.htm). В 11-й пятилетке планируется сократить квоты вырубki леса, активизировать лесопосадку вдоль автодорог и на окраинах лесных участков. В целях улучшения ситуации в борьбе с эрозией почв и опустыниванием выделяются средства на дальнейшую реализацию проекта восстановления лесотравяного покрова на бывших пахотных угодьях, продвигается вперед реформа системы коллективного лесного права.

20 августа 2007 г. на Всекитайском совещании по вопросам лесной промышленности была создана Китайская ассоциация лесного хозяйства, что явилось важным шагом усиления государственного управления отрасли и стимулом для ее дальнейшего успешного развития. Государственное управление лесного хозяйства КНР 14 сентября 2007 г. опубликовало «Средне-долгосрочную программу научно-технического развития в области лесного хозяйства до 2020 г.». В ней определены основные направления научных исследований, технических инноваций и перспектив развития отрасли: биотехника и селекция, взаимосвязь лесов и окружающей среды, борьба с опустыниванием, предотвращение лесных бедствий и др. (http://russian.china.org.cn/environment/txt/2008-06/10/content_15730786.htm). В 2009 г. выделено 52,096 млрд юаней (7,6 млрд долл.) на усиление охраны природных лесов, восстановление лесонасаждений на распаханных землях, бывших пастбищах (<http://russian.people.com.cn/31319/6219220.html>).

В 2008 г. продолжалось осуществление «Всекитайской программы по созданию лесозащитных полос в приморской зоне на

2006—2015 г.» (утверждена Госсоветом КНР в декабре 2007 г.). Насаждения будут произведены на площади в 447,1 тыс. кв. км, что составит 4,7 % территории Китая, в 11 приморских провинциях и 261 уезде, 5 городах. К 2015 г. лесистость в этих районах должна достигнуть 37,3 %. Общий объем капиталовложений — 4,8 млрд юаней (700 млн долл.) В настоящее время общая площадь защитных лесных полос в приморских районах составляет 17,8 тыс. кв. км (<http://www.agronews.ru/newsshow.php?Nid=42679>).

Транспортная система

КНР получила в наследство слабо развитую транспортную систему. Суммарная протяженность транспортной сети в 1949 г. составляла всего лишь 126,7 тыс. км (13 км на 1 тыс. кв. км площади страны), в том числе 21,8 тыс. км железных дорог, 80,7 тыс. км шоссе-ных дорог, 24,2 тыс. км внутренних водных путей, доступных для пароходов (Чжунго тунцзи няньцзянь — 1985. Пекин, 1986. Р. 3. С. 45). В стране не было ни одного трубопровода, ни одной линии воздушных сообщений. Транспортная сеть характеризовалась малой пропускной способностью и крайней технической отсталостью. Низкий уровень развития транспорта стал одним из факторов, тормозящих развитие экономики. Руководство КНР стало уделять значительное внимание этой отрасли и добилось в этом определенных успехов: значительно выросла магистральная сеть, появились новые виды транспорта, значительно вырос их грузооборот. Однако, несмотря на определенные достижения, развитие транспорта в течение нескольких десятилетий после образования КНР отставало от потребностей народного хозяйства. Недостаточное развитие сети дорог, низкий уровень технического оснащения, малая насыщенность подвижным составом приводили к перенапряжению в работе отрасли. Особенно заметно это стало в первые десятилетия, когда была нарушена одна из важнейших пропорций в развитии транспорта и народного хозяйства — распределение государственных инвестиций и соотношение основных производственных фондов.

До 1949 г. транспорт представлял собой отрасль экономики, в развитие которой вкладывались капиталовложения, почти равные объемам инвестиций в промышленность. В новых условиях удельный вес транспортного комплекса в общем объеме государственных инвестиций стал постепенно снижаться, определился известный

разрыв между капиталовложениями в инфраструктуру и другие ведущие отрасли народного хозяйства, в особенности в промышленность. Снижение доли транспорта в общем объеме капитальных вложений повлекло и снижение его удельного веса в основных производственных фондах народного хозяйства. В 1952 г. доля транспорта в основных фондах составляла 47,8 %, однако впоследствии этот показатель стал резко сокращаться и в 1986 г. составлял лишь 16 % (Чжунго тунцзи няньцзянь 1987. Пекин. 1988. С. 33). Об отставании транспорта, как одной из ведущих отраслей материального производства, свидетельствует и более медленный рост производственных фондов транспорта по сравнению с ростом грузооборота. При увеличении основных фондов транспорта с 1952 по 1986 г. в 12,7 раза грузооборот вырос в 26,4 раза, что привело к росту нагрузки основных фондов отрасли (Расчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь 1987. С. 33, 505). До начала 1980-х годов было нарушено оптимальное распределение капитальных вложений между производством и транспортом, недостаточные бюджетные инвестиции в отрасль привели к диспропорции между техническими возможностями транспорта и потребностями экономики страны (табл. 12).

Таблица 12. Капиталовложения в промышленность и транспорт КНР

	Годы					
	1952—1957	1958—1963	1963—1965	1966—1970	1971—1975	1976—1980
1. Госинвестиции в развитие промышленности, млрд юаней	25,0	72,8	21,1	54,2	97,8	123,2
% от общих бюджетных ассигнований	42,5	60,4	49,8	55,4	55,4	52,6
2. Госинвестиции в развитие транспорта, млрд юаней	9,0	16,3	5,4	15,0	31,7	30,2
% от общих бюджетных ассигнований	15,3	13,5	12,3	15,4	18,0	12,9

Источник: Чжунго юньшу цзинцзи, юянь цзинцзи. 1989. № 1. С. 35; Чжунго тунцзи няньцзянь 1987. Пекин. 1988. С. 317.

Основным показателем, характеризующим эффективность работы отрасли, является соотношение между объемами и темпами роста продукции транспорта (по грузообороту) и ростом валового продукта промышленности (ВПП). Учитывая, что между этими двумя показа-

телями существует тесная корреляционная связь, можно сделать вывод о несбалансированности одной из важнейших народнохозяйственных пропорций. Коэффициент эластичности грузооборота промышленной продукции, величина которого в среднем с 1949 г. составляла 0,9, свидетельствует о перенапряженности работы транспортной сети Китая и постепенном исчерпании резервов перевозочных мощностей (табл. 13).

Таблица 13. Динамика коэффициента эластичности грузооборота промышленной продукции КНР

	Годы						
	1952—1957	1958—1963	1963—1965	1966—1970	1971—1975	1976—1980	1981—1985
Среднегодовые темпы прироста ВПП, %	18,0	3,8	17,9	11,7	9,3	9,6	12,1
Среднегодовые темпы прироста грузооборота, %	18,9	4,3	15,6	5,7	9,8	9,6	7,7
Коэффициент эластичности	1,05	1,13	0,88	0,48	1,05	1,00	0,64

Расчитано по: Чжунго тунци няньцзянь — 1987. Пекин. 1988. С. 40; Чжунго цзяотун няньцзянь — 1987. Пекин. 1988. С. 305.

После образования КНР лишь в годы 1-й пятилетки (1953—1957 гг.) развитие транспорта в основном соответствовало потребностям народного хозяйства страны. За этот период ежегодный прирост объема перевозки грузов составлял 20,6 % и превышал прирост валового продукта промышленности (18,0 %). Однако уже в годы 2-й пятилетки наметился известный разрыв между двумя этими показателями, ежегодный прирост объема перевозок грузов стал отставать от прироста ВПП на 2,6 %. Постепенно разрыв увеличивался и в период с 1963 по 1965 г. он составлял 5,6 %, в 3-й пятилетке — 7,3, в 4-й — 3,0, в 5-й — 5,7, в 6-й — 3,0 % (Цзинцзи яньцзю. 1985. № 10. С. 80). Это привело к тому, что на этих этапах развития народного хозяйства производственные мощности транспорта развивались медленнее, чем материально-техническая база потребителей его услуг. Начиная с 1960-х годов развитие промышленности, сельского хозяйства стало сталкиваться со все большими трудностями в перевозках растущих объемов топлива, сырья, готовой продукции (Нанькай цзинцзи яньцзю. 1988. № 1. С. 22).

Рассчитанный на основе ежегодных темпов прироста ВПП и грузооборота транспортного комплекса КНР коэффициент эластичности грузооборота свидетельствует, что в течение более 30 лет после образования КНР на каждую тонну прироста промышленной продукции мощности транспорта в среднем возрастали только на 0,9 т, тогда как в мировой практике признано, что для нормального экономического развития мощности транспорта должны увеличиваться на 1,5—2 т на 1 т прироста промышленной продукции, транспорт должен иметь экономически оправданные резервы, опережать в своем развитии общее нарастание грузооборота в стране. Начиная с 1960-х годов на отдельных направлениях рост грузонапряженности стал опережать рост технической вооруженности отрасли, нарушилось сбалансированное соотношение между этими показателями, масштабы движения стали выше оптимальных, а в некоторых случаях была полностью исчерпана пропускная способность. Наметился определенный разрыв между фактическим и экономически целесообразным состоянием материально-технической базы транспорта. Занимая 3-е место в мире по размерам территории, КНР к 1980-м годам располагала примерно лишь 5 % мировой транспортной сети и при среднемировой плотности транспортных магистралей, равной 22 км дорог на 100 кв. км территории, имела лишь 14,3 км (Гуньюань 2000 ды Чжунго. Пекин. 1984. С. 166). Недостаточное путевое развитие стало сдерживать рост провозной способности, что привело к простоям подвижного состава, создало дополнительные трудности в работе отрасли.

Недостаток капиталовложений особенно негативно сказался на развитии железных дорог страны, на долю которых к 1980-м годам приходилось более половины грузооборота и пассажирооборота страны (Чжунго цзяотун няньцзянь —1987. Пекин. 1988. С. 304. 310). Если с 1950 по 1952 г. инвестиции в железнодорожное строительство составляли 14,5 % от общего объема бюджетных капиталовложений, в годы 1-й пятилетки — 10,7 %, 2-й — 9,0 %, 3-й — 12,3 %, 4-й — 10,5 %, то затем наступил спад, и в 5-й и 6-й пятилетках они снизились до уровня 6,4 % и 7 %, соответственно (Шицзе цзинци даобао. 24.12.1988). Подобная инвестиционная политика привела к тому, что мощности железнодорожного транспорта были способны перевести лишь 60—70 % необходимых для народного хозяйства грузов (Beijing Review. 1989. № 36. P. 20). На промышленно развитом северо-востоке Китая из-за нехватки подвижного состава, необходимого для перевозки угля и других энергоносителей, не использовались 20—30 % производственных мощностей предприятий.

Эффективность капиталовложений в транспортный комплекс резко снижалась вследствие нерациональной политики их территориального распределения. Исходя из подвергаемых ныне в китайской печати критике военно-стратегических соображений (Шицзе цзинци даобао. 26.12.1988), в первую очередь, потребностей транспортного обеспечения «третьей линии обороны», руководство КНР со второй половины 1960-х до 1975 г. 85 % ассигнований в железнодорожный транспорт направляло в строительство магистралей во внутренних районах страны к западу от железной дороги Пекин—Гуанчжоу, на которые пришлось около 80 % вновь построенных магистралей. Это привело к тому, что линии, расположенные к западу от магистрали Пекин—Гуанчжоу имели значительный резерв пропускной способности, а дороги к востоку от основной железнодорожной артерии Китая и на северо-востоке страны работали с большим напряжением, так как их протяженность составляла около 50 % общесетевой, но на них приходилось более 80 % всех перевозимых грузов. К началу 1980-х годов из 4 участков железнодорожной сети страны, которые могли обеспечить лишь 30—40 % потребностей в перевозках, 3 были расположены к востоку от магистрали Пекин—Гуанчжоу (Чжунго цзяотун бао. 12.05.1988). Высокие темпы роста грузооборота на магистральном транспорте Китая при неразвитой транспортной сети приводили к чрезвычайно высокой плотности перевозок, в особенности на железнодорожном транспорте. Например, на магистралях к востоку от линии Пекин—Гуанчжоу средняя грузонапряженность достигала около 30—40 млн ткм на 1 км дорог — одна из самых высоких в мире. Китайские экономисты признавали, что железные дороги к началу 1980-х годов практически исчерпали резервы пропускной способности (Жэньминь тедао. 12.07.1988).

Анализируя сбалансированность структуры грузооборота транспортного комплекса Китая на отраслевом уровне, нельзя не обратить внимание на динамику распределения грузооборота между отдельными видами транспорта, так как этот показатель отчетливо характеризует состояние отраслевого аспекта этой структуры (табл. 14).

Структура распределения грузооборота между основными видами транспорта хотя и улучшалась, но довольно медленными темпами. Это свидетельствует прежде всего о том, что отраслевая структура транспортного комплекса КНР с 1949 г. так и не приобрела экономически рациональную сбалансированность. Это обстоятельство обусловлено тем, что увеличение удельного веса железнодорожного транспорта в общем грузообороте происходило в значительной мере за счет нарастания объемов неэффективных для народного хозяйства страны короткопробежных перевозок грузов. Например, в начале

Таблица 14. Структура грузооборота по видам транспорта, в % к итогу

Годы	Всего	Железнодорожный	Автомобильный	Водный	Трубопроводный
1949	100	72,0	3,2	24,8	—
1952	100	79,0	1,9	19,1	—
1957	100	74,4	2,6	23,0	—
1962	100	76,9	2,8	20,2	—
1965	100	77,8	2,7	19,4	—
1970	100	76,5	3,0	20,4	—
1975	100	58,2	2,8	35,3	3,6
1980	100	49,6	2,2	43,8	4,3
1985	100	48,7	2,1	45,5	3,6

Расчитано на основе: Чжунго цзяотун няньцзянь — 1987. Пекин, 1988. С. 304.

1980-х годов в стране перевозки грузов железными дорогами на расстояние до 50 км составляли 14 % всего объема перевезенных этим видом транспорта грузов, а на расстояние до 100 км — 20 % (Дандай чжунгоды цзинцзи гуаньли. Пекин. 1985. С. 303), хотя мировая практика свидетельствует, что перевозки грузов на расстояние до 100 км наиболее выгодно и экономически целесообразно осуществлять автомобильным транспортом. И наоборот, незначительный прирост средней дальности транспортировки грузов автомобильным транспортом с 10 км в 1949 г. до 55 км в 1985 г. нельзя признать экономически целесообразным явлением.

Строительство новых магистралей и других постоянных сооружений (причалов, терминалов, аэродромов и т. п.) требует больших капиталовложений (в Китае более 70 % производственных фондов приходилось на долю капитальных сооружений), которые менее эффективны, так как строительство занимает длительное время (Тедоао чжиши. 1988. № 4. С. 8). При этом как стоимость строительства новых магистралей, так и его сроки постоянно росли. Например, в 1-й пятилетке средняя стоимость 1 км нового железнодорожного пути составляла около 600 тыс. юаней, в 5-й — 2,15 млн, 7-й — около 2,5 млн юаней. За этот период сроки строительства каждых 100 км железных дорог выросли с 13 до 30 месяцев (Жэньминь тедоао. 01.11.1989).

Существенные недостатки в работе транспортного комплекса вплоть до 1980-х годов приводили к огромным потерям материальных, трудовых и финансовых ресурсов, отрицательно сказались на эффективности всей экономики. По расчетам китайских экономи-

стов, потери народного хозяйства от недостатков в работе транспорта примерно в 2—3 раза превышали объемы ежегодно выделяемых на развитие комплекса капитальных вложений. К основным показателям заметного ухудшения транспортного обслуживания народного хозяйства и населения, которое с особой остротой стало проявляться после 1960-х годов, можно отнести: несогласованность в работе и несбалансированность в развитии различных видов транспорта; недостаточные для экономики Китая темпы развития транспортной сети; несовершенство структуры, низкое качество и нехватка подвижного состава и транспортной техники. Все эти диспропорции привели не только к тому, что к 1980-м годам транспорт и развитие отрасли стали отставать от других составляющих народнохозяйственного комплекса страны, — транспорт превратился в «узкое место» экономики КНР.

Ситуация принципиально изменилась в 1980-е годы. Уже при выработке предложений ЦК КПК относительно составления 7-го пятилетнего плана экономического и социального развития (1986—1990 гг.) вопросам финансирования развития транспорта придавалось первостепенное значение. При его разработке был сделан упор на повышение качества транспортных магистралей, эффективность, внедрение технологий, обеспечивающих увеличение пропускной и провозной способности, на экономию топлива. Эти меры требовали адекватного финансового обеспечения. С конца 1980-х годов доля транспортного комплекса в государственных инвестициях в капитальное строительство неуклонно повышалась (табл. 15).

Следует заметить, что рост государственных капиталовложений носил неравномерный характер, был связан с процессами, характерными для развития экономики Китая в 1980-е годы. Этот период характеризовался высокой инвестиционной активностью местных властей, а подчас и предприятий, получивших дополнительные права в ходе начавшихся экономических преобразований, что привело к инвестиционному «буму». Так, по некоторым оценкам, в годы 6-й и 7-й пятилеток (1980—1985 и 1986—1990 гг. соответственно) объемы капиталовложений почти на треть превысили плановые показатели. Чтобы избежать большого бюджетного дефицита, руководство страны было вынуждено сократить целевое бюджетное финансирование, в том числе направляемое на развитие транспорта. Правительство было вынуждено пойти на увеличение перечня отраслей промышленности, в которые инвестиции направлялись в первую очередь, куда вошли нефтяная, угольная и ряд других сырьевых отраслей. Эти меры негативно сказались на объемах транспортного строительства в стране. В результате, например, за период 6-й пятилетки ежегодно

Таблица 15. Капиталовложения в основные фонды транспорта КНР

№ п/п		Годы							
		2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
1	Капиталовложения в основные фонды транспорта, млрд юаней	36,4	41,1	55,0	62,8	76,4	96,1	121,3	128,4
	% от общих капиталовложений в основные фонды	9,05	9,01	9,8	8,8	8,6	9,1	9,1	10,7
2	Капиталовложения в основные фонды транспорта по видам транспорта, % от общей суммы:								
	1) железные дороги	23,5	23,2	21,6	16,7	13,7	10,7	8,3	
	2) внутренний водный транспорт	1,6	1,3	0,9	1,1	1,2	1,6	2,3	
	3) строительство автомагистралей Из них:	68,9	69,1	72,1	74,8	76,3	76,0	76,4	
	скоростные автомагистрали	32,2	29,7	29,1	27,4	28,4	35,8	43,6	
	автодороги 1—4 категорий	27,6	30,1	32,0	31,0	27,7	20,8	21,2	
	уездные и сельские автодороги	9,1	9,3	11,1	16,5	20,2	19,4	22,4	
	4) другие дороги	3,6	3,2	2,3	2,6	3,4	3,8	4,0	
	5) порты и портовое оборудование	2,4	3,2	3,1	4,9	5,5	8,0	9,0	
3	Доля источников финансирования (исключая ж.д. транспорт), % от общей суммы кап. вложений в основные фонды:								
	1) госбюджет	12,4	15,4	19,3	15,5	14,3	15,2	15,2	
	2) внутренние заимствования	34,2	38,4	41,0	41,3	40,4	45,1	45,4	
	3) иностранные кап. вложения (в основном международные финансовые институты)	3,6	3,1	2,7	2,6	1,3	2,0	2,0	
	4) самофинансирование и другие внебюджетные инвестиции*	49,8	43,1	37,0	40,6	44,0	37,6	39,6	

Источник: Чжунго тунзци няньцзянь 2007. Пекин, 2008. С. 43; World Bank Report: An Overview of China's Transport Sector in 2007. Washington, 19 December 2008 — Final Report. P. 1.

прокладывалось всего около 400 км новых линий и электрифицировалось по 500 км имеющихся путей. Показатели 7-го пятилетнего плана были еще более низкие: при плане нового строительства в 3600 км было введено в строй лишь 1300 км, электрифицировано 2700 км (планировалось 4000 км) (Чжунго тунцзи няньцзянь 2000. Пекин, 2001. С. 514). С ростом инвестиций в отрасль, уже в 9-й пятилетке (1996—2000 гг.) начался быстрый рост протяженности транспортных магистралей, а упор был перенесен на повышение их качества. На железнодорожном транспорте наряду со строительством новых дорог, акцент стал делаться на укладку вторых путей и электрификацию. На автомобильном транспорте на фоне расширения автодорожной сети повышенное внимание уделялось прокладке скоростных магистралей. Особенностью развития морского транспорта стала задача увеличения пропускной способности портов, совершенствования их транспортной логистики (табл. 16).

Таблица 16. Протяженность транспортных путей КНР (по видам транспорта), тыс. км

№ п/п		Годы							
		1980	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007
1	Железные дороги	53,3	55,0	57,8	59,7	68,7	75,4	77,2	78,0
	В том числе: электрифицированные	1,7	4,2	6,9	9,7	14,9	19,4	23,4	24,0
2	Автомобильные дороги	883,3	924,4	1028,3	1157,0	1402,7	3345,2	34 547,0	35 837,0
	В том числе: скоростные автомагистрали	—	—	0,5	2,1	16,3	41,0	45,3	53,9
3	Внутренние водные пути	108,5	109,1	109,2	110,6	119,8	123,3	123,4	123,5
4	Авиалинии ГУГАК	195,3	277,2	506,8	1129,0	1802,9	1998,5	2113,5	2343,0
	В том числе: международные	81,2	106,0	166,4	348,2	508,4	855,9	966,2	1047,4
5	Нефтепроводы и газопроводы	8,7	11,7	15,9	17,2	24,7	44,0	48,2	54,5

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2008. Пекин, 2008. С. 606.

Отмечая резкий рост спроса на услуги всех видов транспорта, следует отметить некоторые устойчивые тенденции. Прежде всего наблюдается явное лидерство *железнодорожного транспорта*. Это связано с тем, что экономика страны в большой степени зависит от балкерных грузов (уголь, цемент, руда, химикаты, зерно и т. п.), для транспортировки которых наиболее пригоден железнодорожный транспорт, перевозящий около 75 % внутренних грузов (исключая каботажные перевозки). В 1980 г. КНР занимала 3-е место в мире по объему грузооборота железнодорожного транспорта, а в 2005 г. — уже 2-е место после США (по объему пассажироперевозок — 4-е место в 1980 г. и 1-е место в 2005 г. соответственно). По совокупному пассажиро- и грузообороту железнодорожный транспорт Китая является мировым лидером. Значительно укрепились позиции *внутреннего водного транспорта* как второго по внутреннему грузообороту вида транспорта. Сеть внутренних водных путей Китая является крупнейшей в мире как по протяженности, так и по объему перевозимых грузов. Лидером по объему экспортно-импортных грузоперевозок, начиная с 1990 г., стал *морской транспорт*, на долю которого приходится более 85 % перевозок китайского экспорта. *Воздушный транспорт* превратился в наиболее динамичный сегмент рынка транспортных услуг. В период 1995—2008 гг. его грузооборот увеличился в 4 раза, а объем перевезенных грузов — в 3,5 (пассажирооборот — в 3 раза соответственно). КНР превратилась во второй после США крупнейший рынок авиaperевозок в мире.

Автомобильный транспорт. Начав почти с нуля, за последние 30 лет Китай создал первоклассную сеть скоростных автомагистралей и вышел по их протяженности на 2-е место в мире после США. До 1990-х годов большая часть автодорог была плохого качества, капитального ремонта требовали до 60 % всей сети; к 1986 г. лишь 20 % дорог имели асфальтовое покрытие. Первая скоростная автомагистраль была построена в КНР в 1988 г., ее протяженность составляла всего 20 км. К 1999 г. общая протяженность скоростных автодорог превысила 10 тыс. км (4-е место в мире), к 2004 г. — 30 тыс. км, а к концу 2007 г. — 53,9 тыс. км (2-е место). Общая протяженность автодорог в 2007 г. составила 3,58 млн км, из которых 90,6 тыс. км приходились на скоростные автомагистрали и дороги 1-го класса. В 2008 г. было построено 99,8 тыс. км новых дорог, из которых 6,4 тыс. км — скоростные автомагистрали.

Национальная сеть скоростных магистралей (НССМ) — основа национального автодорожного транспорта. Нынешние 54 тыс. км скоростных автомагистралей соединяют столицы всех провинций страны, а также города с населением, превышающим 500 тыс. чело-

век (100 главных городов). НССМ состоит из 12 основных скоростных автомагистралей, составляющих 5 коридоров север—юг и 7 коридоров восток—запад.

Наиболее плотная сеть автодорог в восточной части Китая в провинциях Шаньдун, Цзянсу, Хэнань, Аньхой, Чжэцзян.

Основные меридиональные скоростные автотрассы: Цзямусы—Харбин—Чанчунь—Шэньян—Далянь; Чжанцзякоу—Датун—Тайюань—Чжэнчжоу; Сиань—Чэнду—Гуйян—Наньнин; Пекин—Шицзячжуан—Чжэнчжоу—Ухань—Чанша—Гуанчжоу; Пекин—Тяньцзинь—Цзинань—Нанкин—Шанхай—Нинбо; Бэнбу—Хэфэй—Цзюцзян—Наньчан—Сянган (с ветвью к Фучжоу).

Главные широтные автострады: Цицикар—Харбин—Суйфэньхэ; Шэньян—Пекин—Хух-Хото—Баотоу—Ланьчжоу; Тайюань—Шицзячжуан—Синьчун; Чанчжи—Ханьдан—Цзинань—Циндао—Яньтай; Хоргос—Урумчи—Хами—Ланьчжоу—Сиань—Чжэнчжоу—Ляньюньган; Синьян—Ухань—Хэфэй—Нанкин; Жуили—Куньмин—Гуйян—Чжучжоу—Наньчан—Ханчжоу—Шанхай; Нинбо—Вэньчжоу—Фучжоу—Сямэнь—Шэньчжэнь—Гуанчжоу—Чжаньцзян—Наньнин. От этого каркаса расходятся межрегиональные шоссе к периферийным районам провинций Сычуань и Юньнань, Тибет, Синьцзян, Внутренняя Монголия, Хэйлунцзян.

В декабре 2004 г. правительство КНР одобрило планы по созданию Национальной скоростной сети (НСС) (иное ее название — «Сеть скоростных автодорог: 7—9—18»), работы по созданию которой должны быть завершены в 2020 г. Объединившись с НССМ и расширив ее, новая сеть, состоящая из высокочастотных скоростных автодорог протяженностью около 65 тыс. км, будет объединять 7 столичных радиусов, 9 важнейших магистралей в направлении север—юг и 18 транспортных коридоров в направлении восток—запад. Основная цель создания НСС состоит в том, чтобы обеспечить транспортное сообщение для столиц всех провинций и крупнейших городов с населением в 500 тыс. жителей с городами, чье население превышает 200 тыс. человек. Предполагается, что жители восточных провинций смогут добраться до скоростной автомагистрали в течение получаса, центральных провинций — в течение часа, а жители западных провинций в течении двух часов. Несомненно, НСС улучшит транспортную взаимосвязь с западными районами Китая, будет стимулировать экономический рост центральных и юго-восточных провинций страны.

Государственная экономическая политика, проводимая по отношению к автомобильной промышленности КНР, связана со значительным ослаблением существующих жестких хозяйственных усло-

вий (участие иностранных компаний в капитале национальных предприятий, таможенные пошлины, условия продажи автомобилей, налоговая нагрузка на потребителей). Так, например, с целью стимулирования продаж автомобилей на внутреннем рынке страны с 1 января 2009 г. Министерство транспорта отменило налог на пользование автотранспортом, который в среднем составлял около 1000 юаней. В том же месяце были полностью отменены 6 категорий дорожного налога, за исключением налога на пользование скоростными автомагистралями (China Daily. 19.12.2008).

Китай активно развивает автомобилестроение. Результативность проводимой политики весьма высока. Создание совместных предприятий с крупнейшими мировыми автопроизводителями привело в годы реформ к значительному росту производства машин (табл. 17). Так, суммарный выпуск автомобилей всех типов в 2007 г. составил 8,1 млн шт. (рост на 5,1 % по сравнению с 2007 г.), из которых 5 млн — легковые автомобили и универсалы (увеличение на 18,1 %).

Таблица 17. Производство автомобилей в Китае

	Годы						
	1978	1985	1990	1995	2000	2005	2008
Весь автопарк, млн шт.	0,15	0,44	0,51	1,45	2,07	5,12	9,3
В том числе пассажирские, млн шт.	—	0,009	0,04	0,34	0,61	2,4	5,03

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. Пекин, 2008. С. 9; http://www.stats.gov.cn/English/newsandcomingevents/t20090226_402540784.htm

Выпуск автомобилей в Китае в 1978—2005 гг. увеличился более чем в 30 раз, причем начиная с середины 1990-х годов в общей структуре производства растет доля легковых автомобилей. В 2007 г. общий автомобильный парк страны насчитывал 43,5 млн автомобилей, из которых 31,96 млн шт. составляли легковые автомобили, а 10,54 млн приходилось на грузовики. Парк легковых автомобилей в течение последних 20 лет практически удваивался каждые пять лет, а темпы его прироста превышали 25 %: 1985 г. — 0,8 млн; 1990 — 1,6 млн; 1995 — 4,2 млн; 2000 — 8,5 млн; 2006 — 26,2 млн; 2007 — 31,96 млн и 2008 г. — 41,73 млн (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. С. 621; Жэньминь жибао. 27.02.2009). Потребности внутреннего рынка страны в настоящее время почти целиком обеспечиваются собственным производством, импорт составляет 9—10 % от объема продаж, хотя в 1993—1994 гг. рынок был поделен поровну между

импортом и внутренним производством. Если в 2002 г. Китай производил примерно в равном объеме легковые, грузовые автомобили и автобусы различных классов, то уже в 2003 г. структура производства претерпела изменения: на легковые автомобили приходилась почти половина производства (45 %), на грузовики и автобусы — 27 % и 28 %, соответственно, а среднегодовой темп прироста производства стал составлять примерно от 20 до 30 %. Более 90 % производства легковых автомобилей в стране приходится на совместные предприятия с иностранными производителями (Volkswagen, GM, Toyota, Peugeot/Citroen, Honda, Renault/Nissan, с 2003 — BMW, Daimler/Chrysler). Большинство таких предприятий связано с крупными госкомпаниями, доля иностранного капитала в них ограничена 50 %. Однако уровень автомобилизации в стране остается незначительным — 28,7 автомобиля на 1000 человек, в том числе 18 частных автомобилей на 1000 человек (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. Пекин, 2008. С. 621). Согласно данным Ассоциации автопроизводителей КНР, рынок Китая стал вторым в мире после США по продажам автомобилей.

По данным таможенной статистики КНР, в 2007 г. экспорт китайских автомобилей превысил 400 тыс. единиц, а первым годом в истории автопрома страны, когда экспорт автомобилей превысил импорт, стал 2005 г.

Железнодорожный транспорт. 1980-е годы в Китае — это период развертывания экономической реформы. Экономические преобразования на железнодорожном транспорте в это время сводились к изменениям системы управления с целью более совершенных и эффективных форм его функционирования. Например, в 1983—1984 гг. были ликвидированы 7 из 20 управлений дорог. Это привело к их укрупнению, что позволило сократить административный аппарат, а главное — расширить сферу использования подвижного и тяглового составов. Когда в 1986 г. в ходе реформы была выдвинута задача превращения предприятий страны в относительно самостоятельные хозяйствующие субъекты, между Госсоветом КНР и МЖД был заключен контракт, в котором были определены производственные планы для подразделений министерства, закреплены на 5-летний срок права и обязанности сторон. В этот период начинается широкомащтабное строительство местных железных дорог, причем к финансированию их строительства стали привлекаться не только средства местных властей и государственных предприятий. Использовались и такие источники финансирования, как международные валютные организации либо правительственные органы зарубежных стран. Для привлечения иностранного капитала в 1988 г. была создана Китай-

ская экспортно-импортная железнодорожная корпорация. Железные дороги КНР в 1980-е годы добились определенных успехов (табл. 18), хотя в условиях наблюдавшегося экономического роста они были явно недостаточны и транспортная проблема сохранялась.

Таблица 18. Грузооборот транспорта КНР, 100 млрд т/км

	Годы								
	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Грузооборот всего	1202,6	1836,5	2620,7	3590,9	4432,1	8025,8	8895,2	9918,0	10 551,3
В том числе: 1) железнодорожный транспорт	571,69	812,57	1062,24	1304,95	1377,05	2072,60	2195,44	2379,70	2511,18
В том числе: жел. дороги государственного значения	570,73	811,16	1060,12	1301,53	1344,40	1953,34	2055,72	2211,25	—
местные жел. дороги	0,96	1,41	2,12	3,42	4,36	9,92	10,57	13,27	—
жел. дороги с участием иностранного капитала	—	—	—	12,25	28,29	109,35	129,16	155,18	—
2) автомобильный транспорт	76,4	190,32	335,81	469,49	612,94	869,32	975,42	1125,76	1299,85
3) водный транспорт, всего	505,28	772,931	1159,19	1755,22	2373,42	4967,23	5548,57	6218,22	6521,82
В том числе: морской	353,2	532,9	814,1	1193,8	1707,3	3855,2	4257,7	4868,6	—
4) воздушный транспорт	0,141	0,415	0,82	2,23	5,027	7,89	94,28	11,64	11,96
5) трубопроводный транспорт (нефте- и газопроводы)	49,1	60,3	62,7	59,0	63,6	108,8	166,4	182,73	206,47

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. Пекин. 2008. С. 608; Жэньминь жибао. 29.02.2008.

По оценкам китайских специалистов, железные дороги могли удовлетворить лишь 70 % потребностей в грузовых перевозках в це-

лом по стране, а на отдельных участках — 30—40 % (*Лю Кай*. Железнодорожный транспорт КНР. М., 1989. С. 734). В этот период были завершены работы на ряде важных дорог. Во-первых, это трансконтинентальная железнодорожная магистраль Азия—Европа. «Второй евроазиатский трансконтинентальный мост», как его часто называют в Китае, начинается на тихоокеанском побережье в порту Ляньюньган, пересекает в широтном направлении территорию страны, через пограничный переход Алашаньюку—Дружба соединяется с железнодорожной сетью Казахстана и далее через железные дороги России выходит на Европу (общая протяженность трассы Ляньюньган — Роттердам равна 10 800 км, из них на территории КНР — 4100 км). С середины 1991 г. начались перевозки грузов по временной схеме, а в июне 1992 г. открыто регулярное сообщение по маршруту Урумчи—Алма-Ата. Большие по своим масштабам работы проведены на конечных участках магистрали. Так, в результате реконструкции порт Ляньюньган стал внутренним, в несколько раз увеличена его акватория и общая длина причалов, а главное — была построена почти 7-километровая дамба, которая позволила по мере необходимости увеличивать количество причалов и превратила его в один из крупнейших портов на тихоокеанском побережье страны. Одновременно шло обустройство железнодорожного пограничного перехода Алашаньюку—Дружба на китайской территории: построены станционные и складские помещения, приемоотправочные пути (10 для широкой колеи и 16 для китайской), что связано с необходимостью замены колесных пар или перегрузки грузовых вагонов.

Другим ключевым объектом, завершенным в 1995 г., явилась магистраль Пекин—Цзюлун. До последнего времени (апрель 2008 г.) это была самая крупная по масштабам работ (2381 км) и объемам капиталовложений железнодорожная магистраль в истории Китая. В нее было инвестировано свыше 40 млрд юаней, построено 1045 мостов протяженностью 183 км и 150 туннелей (56 км). Соединив север и юг страны, магистраль пересекает 7 провинций, несколько железных дорог и крупных водных артерий, что делает ее важнейшей составной частью транспортной системы КНР.

На период 10-й (2001—2005 гг.) и 11-й (2006—2010 гг.) пятилеток была поставлена задача довести эксплуатационную протяженность сети железных дорог до 80 тыс. км, из них двухпутных — 28 тыс. км и более 25 тыс. км электрифицированных магистралей. Причем основной упор в железнодорожном строительстве был сделан на западные регионы страны, что соответствовало государственной стратегии «масштабного освоения западных районов Китая». Особое внимание в этот период к западной части территории страны вызвано

тем, что она исторически являлась самой отсталой. За годы реформ положение не только не улучшилось, но разрыв в уровне экономического развития между приморскими восточными и внутренними районами страны стал увеличиваться. Вместе с тем, эти районы чрезвычайно богаты различными полезными ископаемыми. Развитие Западного Китая, несомненно, будет способствовать росту всего народного хозяйства, увеличению внутреннего спроса. С учетом того, что эта часть территории страны является местом проживания многочисленных национальных меньшинств, ее скорейшее развитие исключительно важно также для укрепления межнациональной солидарности и поддержания социальной стабильности Китая. Особую роль в решении этой стратегически важной, национальной задачи отводилась созданию транспортной инфраструктуры, в том числе и расширению сети железных дорог. Об острой необходимости нового строительства, в частности, свидетельствует тот факт, что в Юго-Западном Китае (провинции Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу и Тибетский автономный район), площадь которого составляет четверть всей страны, плотность железных дорог в 2000 г. составляла всего 26 км на один кв. км, в то время как в Восточном Китае — 158 (Теддао юньшу юй цзинци, 2001. № 2. С. 6). В годы 10-й пятилетки в Юго-Западном Китае развернулось строительство нескольких, как правило, небольших (150—500 км) веток, велись работы по электрификации некоторых участков на ранее построенных дорогах. Осуществление этих проектов позволило вдвое (до 100 млн т) увеличить пропускную способность сети региона.

Одним из главных объектов в этот период в западном регионе стало завершение 2 июля 2008 г. строительства Цинхай-Тибетской железной дороги на участке Голмуд — Лхаса, которая стала самой высокогорной в мире (один из ее участков, протяженностью 960 км, проложен на высоте более 4 км над уровнем моря). Ее участок Синин — Голмуд (пров. Цинхай) был введен в эксплуатацию в 1984 г. Проходящая параллельно Цинхай-Тибетскому шоссе, магистраль, общей протяженностью 1956 км, потребовала 8 лет строительства, а общая сумма государственных капиталовложений превысила 28 млрд юаней. По мнению специалистов МЖД КНР, эта дорога позволит на 50 % снизить себестоимость транспортировки грузов и на 100 — 120 % повысить доходы от туризма в Тибет (Цзяотун юньшу цзинци, юдянь цзинци. Пекин, 2008. № 4. С. 25). В дальнейшем предусмотрено, что магистраль пройдет через Шигадзе и далее в пров. Юньнань (Beijing Review. 2001. № 13. P. 6). Другим приоритетным проектом, связанным с развитием западной части страны, явилось ускоренное строительство транспортных коридоров Восток—Запад.

В первую очередь это строительство магистрали Нанкин—Сиань (1129 км).

Что касается другой части Западного Китая — северо-западного района, то здесь, прежде всего, следует отметить Южно-Синьцзянскую дорогу. Ее строительство было начато в 80-е годы прошлого века, однако к 1984 г. был построен лишь участок Турфан (станция на магистрали Ланьчжоу—Урумчи)—Корла (477 км) и строительство было прекращено. Работы были возобновлены лишь в 1995 г. К началу 2000 г. было построено 974 км путей и открыто движение на участке Корла—Каши (Кашгар). Прокладка новых путей и мероприятия по реконструкции и электрификации уже проложенных линий продолжают высокими темпами. Ускорение темпов строительства объясняется не только общими причинами, продиктованными необходимостью развития западной части Китая, но и связаны с особенностями политической обстановки, сложившейся в конце 1990-х годов в этом регионе. Рост исламского сепаратизма и международного терроризма во всем мире, особенно в соседних с КНР странах, вызывает особую обеспокоенность Пекина, так как это сказывается на внутриполитических процессах в Китае, в первую очередь — в Синьцзяне. Поэтому дорога имеет и военно-политическое значение.

С середины 1990-х годов вследствие роста бюджетных ассигнований на реконструкцию дорог значительно увеличилась скорость движения поездов на обычных железнодорожных линиях (она повышалась в 7 этапов); длина линий, по которым поезда способны развивать скорость 200 км/ч и более (при средней около 70 км/ч), — в 2008 г. она достигла 6227 км. Основными скоростными линиями являются: Пекин—Шэньян—Харбин; Пекин—Чжэнчжоу—Ухань—Чанша—Гуанчжоу; Ханчжоу—Чжэнчжоу—Сиань—Ланьчжоу. В 2006—2008 гг. начато строительство 16 новых скоростных линий, большая часть которых будет введена в строй к 2010 г.

В период 11-й пятилетки одной из наиболее важных задач в модернизации и повышения эффективности работы железных дорог рассматривалось ускорение научно-технического прогресса и разработка новой техники и технологий в этой области, а в качестве главного и стратегического направления было выбрано существенное повышение скорости движения поездов. Для осуществления подобной задачи требовалось провести широкий комплекс работ, начиная от реконструкции путей, оборудования их автоматической сигнализацией и кончая созданием более мощных, скоростных локомотивов, новых типов вагонов. Движение по первой в Китае 120-километровой высокоскоростной магистрали Пекин—Тяньцзинь, открытое 1 июля 2008 г., позволило примерно 30 млн жителей обоих крупней-

ших городов страны сократить время переезда примерно до получаса. В строительство этой дороги, которое началось в июле 2005 г., было инвестировано 13 млрд юаней (1,86 млрд долл.), а скорость движения поездов по ней впервые в истории развития отрасли достигла 350 км в час. Составы, состоящие из восьми вагонов, способны ежедневно перевозить по маршруту из 5 станций около 60 тыс. пассажиров, интервал между движением поездов составляет 3 минуты. Эта магистраль не только решила извечную проблему перегрузки пассажиропотоков между двумя городами, но и ускорила перевозку грузов в Тяньцзинь, улучшив тем самым транспортно-логистическую обстановку в порту. Все это, несмотря на более высокие тарифы в сравнении с другими линиями, привело к увеличению потока пассажиров и позволило дороге быть прибыльной и успешно конкурировать с автотранспортом (Beijing Review. 17.07.2008) и, в особенности, с авиационным транспортом, так как при стоимости авиабилета в 700 юаней (100 долл.) цена железнодорожного билета составляет 200 юаней (29 долл.) (Beijing Review. 18.12.2008).

18 апреля 2008 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао объявил о начале строительства самой протяженной высокоскоростной железнодорожной магистрали Пекин—Шанхай, протяженность которой составит 1318 км и которая пройдет почти параллельно существующей магистрали, а скорость движения по ней составит до 350 км/ч. Проектирование этой дороги продолжалось 18 лет, суммарный объем капиталовложений в ее строительство запланирован на уровне 220,9 млрд юаней (31,6 млрд долл.), что стало самым дорогостоящим объектом капитального строительства в стране начиная с 1949 г. Магистраль соединит Пекинский Южный железнодорожный вокзал с Шанхайским аэропортом Хунцяо и пройдет через Тяньцзинь, провинции Хэбэй, Шаньдун, Аньхой и Цзянсу, прежде чем достигнет Шанхая. Она соединит две основные экономические зоны — Бохайский залив и дельту реки Янцзы, на долю которых приходится 6,5 % всей территории страны. Здесь проживает четвертая часть населения КНР, а размер регионального ВВП составляет 40 % от общенационального (Beijing Review. 2008. Vol. 51. P. 18). Новая магистраль пройдет параллельно существующей железной дороге Пекин—Шанхай и будет насчитывать 21 станцию. Планируется, что дорога будет построена за 5 лет, а переезд из столицы в Шанхай займет 5 часов. Нынешние скоростные поезда преодолевают это расстояние за 11,5 часов, перелет занимает 2 часа. Новая магистраль не только будет стимулировать перевозки угля и других минеральных ресурсов из северных провинций страны в восточную дельту, но и значительно снизит их себестоимость. Нынешняя железная до-

рога, по словам заместителя министра МЖД Лю Чуньфана, хотя и была построена более века назад, всегда имела большие проблемы с перевозкой грузов и пассажиров: во время праздничных дней большинству пассажиров было трудно приобрести билет на поезд, магистраль удовлетворяла потребности в грузоперевозках лишь на 35 %. С пуском новой магистрали грузовые и пассажирские потоки пойдут по своим, отдельным железнодорожным путям, позволяя решить проблему перевозок между двумя городами. Первый произведенный в стране состав, способный развивать скорость 350 км/час, вышел из сборочного цеха 11 апреля 2008 г. Три подобных состава уже в августе 2008 г. прошли испытания на 120-километровой линии Пекин—Тяньцзинь, а к концу 2009 г. планируется построить еще 57 таких поездов (Beijing Review. 2008. Vol. 51. P. 19).

Железнодорожный транспорт, несмотря на снижение в начале XXI в. его доли в объеме перевозок, остается важнейшим видом транспорта Китая. По общей протяженности действующих железных дорог в стране КНР занимает 3-е место в мире (уступая лишь США и России) и 1-е место в Азии. Загруженность этого вида транспорта является самой высокой в мире. Обладая лишь 6 % мировой железнодорожной транспортной сети, Китай обеспечивает четвертую часть мировой железнодорожной перевозки грузов. Отсюда самая высокая в мире плотность железнодорожных грузовых и пассажирских перевозок, которые в стране в 2007 г. составляли 45 млн тонно-километров на 1 км железнодорожного пути и 10 млн пассажиро-километров на 1 км пути (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. С. 620). Плотность грузовых перевозок в КНР вдвое превышает российскую (23,8), значительно выше, чем в США (16,1), Индии (15,5) и странах Европы (3,7). Средняя дальность перевозки грузов по железной дороге (757 км в 2007 г.) является одним из самых высоких показателей в мире (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. С. 609). Общая протяженность железных дорог в стране в 2007 г. составила 78 тыс. км, из них электрифицировано 24 тыс. км, в том числе государственные железные дороги 63,4 тыс. км (40 % имеют вторые пути), дороги региональных и ведомственных железнодорожных компаний 8,5 тыс. км, остальное — дороги местного значения (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. Пекин, 2008. С. 606). В 2008 г. было построено 1719 км новых железных дорог, электрифицировано — 1955 км магистралей и проложено 1935 км вторых путей. Большая часть сети имеет стандартную ширину колеи — 1435 мм. Железнодорожный транспорт является крупнейшим работодателем в стране — в 2007 г. численность его персонала составляла 1,75 млн человек (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. С. 603).

Водный транспорт. Особенностью развития водного транспорта Китая является довольно быстрое развитие приморских портов и океанских перевозок, тогда как развитие внутреннего водного транспорта происходило довольно медленно. В 2000 г. грузооборот этого вида транспорта составил 2373,4 млрд т/км, а пассажирооборот — 10,05 млрд пасс./км. Следует отметить, что и в начале XXI в. продолжалось снижение как объемов пассажироперевозок, так и пассажирооборота этим видом транспорта, особенно характерное для периода 9-й пятилетки. Пропускная способность всех портов в 2000 г. составила 2,35 млрд т, а грузооборот основных портов достиг 1,74 млрд т, в том числе морских — 1,26 млрд т. Оборот внешнеторговых грузов составил 570 млн т, в том числе 524, 87 млн т пришлось на морские порты и 45,13 млн т — на речные. В период 9-й пятилетки Китай инвестировал более 42 млрд юаней в строительство и модернизацию портов и 23 млрд юаней — в развитие речного транспорта. Общее число причалов в основных приморских портах составило 2400, в том числе глубоководных, способных обрабатывать суда водоизмещением свыше 10 тыс. тонн — 640. В течении 9-й пятилетки нехватка мощностей, медленный рост технического вооружения, проблемы при организации перевозок привели к снижению объемов грузоперевозок по рекам. Что касается перевозок пассажиров водным транспортом, то этот показатель начиная с 1994 г. постоянно снижался в среднем на 5 % в год (Жэньминь жибао. 02.03.2002). Устойчиво развивались лишь океанские перевозки, исключая каботажные.

В 2005 г. грузооборот отрасли составил 4805,76 млрд т/км (увеличение более чем на 50 % по сравнению с 2000 г.), а пассажирооборот — 6,71 млрд пассажиро-километров (этот показатель в годы 10-й пятилетки, как и в 9-й, продолжал снижаться). В 2007 г. грузооборот портов вырос до 4,9 млрд т, в том числе внешнеторговый составил 1,36 млрд т, а объем контейнерных перевозок — 75,8 млн стандартных контейнеров (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. С. 8). Несмотря на мировой кризис и, как следствие, снижение потребительского спроса на экспортные товары из КНР (в первую очередь со стороны США и Европы), грузооборот портов в 2008 г. возрос на 11,5 % по сравнению с предыдущим годом и достиг 5,87 млрд т, а составляющий его внешнеторговый увеличился на 7,0 % — до 1,92 млрд т. Снижение тарифов стимулировало рост контейнерных перевозок в 2008 г. на 12,2 % по сравнению с 2007 г. — до 128,35 млн стандартных контейнеров (Жэньминь жибао. 27.02.2009).

К концу 2005 г. в стране функционировали 1030 причалов, способных принимать суда водоизмещением 10 тыс. т и выше. По гру-

заобороту и объему контейнерных перевозок через порты Китай занял 1-е место в мире, 10 китайских портов были включены в список самых больших портов мира, грузооборот каждого из них превышал 100 млн т. В частности, Шанхайский порт переработал 443 млн т и поднялся с 4-го на 1-е место в мире. По объему контейнерных перевозок порт Шанхая (18 млн стандартных контейнеров) и порт Шэньчжэня (16,18 млн) вышли на 3-е и 4-е места в мире соответственно (Жэньминь жибао. 16.01.2006).

Роль морского транспорта наиболее велика во внешнеторговых грузоперевозках — более 85 %. Морской торговый флот Китая на конец 2008 г. насчитывал 20 925 судов общим тоннажем 44 млн т. Под флагами других стран ходит более 1500 китайских морских торговых судов (в том числе Панамы — 502), а иностранным судовладельцам принадлежит 17 судов. Внутренний водный транспорт насчитывает около 230 тыс. судов, их тоннаж превышает 50 млн т. В стране в 2008 г. было построено 5878 новых судов. Сейчас в Китае насчитывается 198 международных судоходных компаний и 1118 компаний внутренних морских (каботажных) и речных перевозок. На конец 2008 г. страна имела более 1400 морских и речных портов, 12 из которых имеют годовой грузооборот более 100 млн т: Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Чжуншань и Сянган в дельте реки Чжуцзян; Шанхай, Нинбо, Сямэнь и Фучжоу, расположенные в центральной части восточного побережья; Тяньцзинь, Циндао, Циньхуандао и Далянь в северной части Бохайского залива (Жэньминь жибао. 19.01.2009). На конец 2007 г. в стране насчитывалось 35 453 причалов, пригодных для коммерческого использования, включая 4511 морских, 30 942 речных. Среди них 967 морских и 250 речных причалов способны принимать суда водоизмещением 10 тыс. т и выше (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. С. 631).

С середины 1980-х годов перевозки грузов морских портов Китая возросли более чем в 5 раз и в 2007 г. составили 2,81 млрд т. Крупнейшие универсальные (комплексные) порты КНР (грузооборот показан в млн т за 2002 и 2006 гг.; в скобках данные на 2007 г.): Шанхай — 263,8/470,4 (492,2) — крупнейший морской порт мира и глубоководный грузовой порт Китая, включает несколько портов и терминалов (в том числе контейнерный порт Яншань — построен в 2004—2006 гг. к югу от Шанхая на островах в заливе Ханчжоувань; связан с материковой частью страны мостом Дунхай длиной 32,5 км; Нинбо — 154,0/309,7 (473,3) — включает несколько портов и терминалов, в том числе порт Чжоушань, крупнейший в стране терминал для транзита нефти, и контейнерный терминал; в 2008 г. открыт мост Шанхай—Нинбо над заливом Ханчжоувань, протя-

женностью 36 км; Гуанчжоу — 153,2/302,8 (343,2) — включает главный порт Хуанпу и другие терминалы; Сянган (Гонконг) — 192,5/238,3; Тяньцзинь (аванпорт Пекина) — 129,1/257,6 (309,4); Циндао — 122,2/224,2 (265,0); Далянь — 108,5/ 200,5 (222,8); Циньхуандао — 111,7/204,9 (248,2); Шэньчжэнь — 75,9/175,8; Жичжао (пров. Шаньдун) — 31,4/110,1 (130,6); Инкоу (пров. Ляонин) — 31,3/94,8; Ляньюньган (пров. Цзянсу) — 33,2/72,3 (85,0); Яньтай (пров. Шаньдун) — 26,9/60,8 (101,2); Чжаныцзян (пров. Гуандун) — 26,3/56,6 (60,7); Сямэнь (пров. Фуцзянь) — 34,04 (81,2) — имеется крупный контейнерный терминал Дунду; Хайкоу (север острова Хайнань) — 10,7/21,3 (25,7); Шаньтоу (пров. Гуандун) — 13,8/20,2 (23,0). С 2008 г. сооружаются новые порты Дуньин (в дельте реки Хуанхэ, провинция Шаньдун) и Шаньхайгуань (у границы провинций Хэбэй и Ляонин); строится глубоководный фарватер в порту Ляньюньган (север пров. Цзянсу) (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. С. 630).

Быстро развивается контейнеризация перевозок (в начале XXI в. на Китай приходилось около 90 % мирового производства контейнеров). Первый контейнерный терминал сооружен в порту Тяньцзинь в 1980 г.; в период с 1990 по 2000 г. созданы крупные терминалы во многих портах страны, а с 2003 г. КНР, обогнав США, занимает 1-е место в мире по объему контейнерных перевозок. Во второй половине 2000-х годов объемы оборота контейнеров продолжают быстро увеличиваться: 78 млн контейнеров ДФЭ¹ в 2005 г.; 93 млн в 2006 г.; более 100 млн в 2007 г., а по планам на 2010 г. — около 170 млн. Крупнейшие контейнерные порты (обработано млн контейнеров ДФЭ в 2002/2006, в скобках — данные на 2007 г.): Сянган (Гонконг) — 19,14/23,23 (25,1), Шанхай — 8,62/21,71 (26,15), Шэньчжэнь 7,61/18,47 (24,8), Циндао — 3,41/7,7 (9,46), Нинбо—Чжоушань — 1,86/7,14, Гуанчжоу — 2,18/6,66 (9,2), Тяньцзинь — 2,41/5,95 (7,0), Сямэнь — 1,75/4,0 (4,63).

Пассажирские круизные терминалы имеются в портах Тяньцзинь (Тангу), Циндао, Яньтай, Далянь, Шанхай, Сянган, Гуанчжоу. Крупнейшая судоходная компания — государственная «COSCO Group» — одна из ведущих в мире. В ее структуру входят «China International Marine Containers C^o» — мировой лидер в производстве морских контейнеров, «COSCO Pacific Ltd» — крупнейший в стране

---

¹ ДФЭ — условная единица измерения количественной стороны транспортных потоков, или пропускной способности. Эквивалентна размерам контейнера ИСО длиной 20 футов (6,1 м). Так, один стандартный 40-футовый контейнер серии ИСО равняется 2 ДФЭ.

оператор контейнерных терминалов и морских контейнерных перевозок (Beijing Review. 11.12.2008. P. 36, 37).

Общая протяженность внутренних судоходных путей 123,5 тыс. км (из них 61 тыс. км с гарантированными габаритами пути), большая их часть приходится на бассейн р. Янцзы, где существует обширная сеть судоходных каналов, связанных с Великим (Китайским) каналом и рекой Хуанпу. Всего бассейне р. Янцзы действуют свыше 1400 речных портов, имеющих более 35 тыс. причалов производственного назначения, из них 1,2 тыс. способны принимать суда водоизмещением более 10 тыс. т. Самый крупный речной порт Китая и бассейна Янцзы — Сучжоу (грузооборот 127 млн т в 2007 г.). Осознавая важность развития внутренних водных путей, правительство КНР выделило на их развитие в рамках 11-й пятилетки более 3 млрд долл. (World Bank Report. P. 37).

По реке Янцзы перевозится больше грузов, чем по Рейну и Миссисипи. Общий грузооборот портов 1100 млн т (2007 г.), в том числе на порты главного фарватера приходится 911 млн т (из них 114 млн т — внешнеторговые грузы) и 5,5 млн контейнеров ДФЭ. Главные порты на реке Янцзы (по течению вниз): Ибинь (7,6 млн т в 2007 г.), Лючжоу (2,7 млн т), Чунцин, Ваньсянь — все в пров. Сычуань; Ичан, Ухань, Хуанши, Цзюцзян — пров. Хубэй; Тунлин, Уху — пров. Аньхой; Нанкин, Чжэньцзян, Наньтун (100 млн т) — в пров. Цзянсу. Великий (Китайский) канал из-за низкого уровня воды как транспортная магистраль используется мало, в основном только на южном участке.

Воздушный транспорт. Этот вид транспорта является самым динамичным сектором транспортного комплекса Китая. В связи с ростом доходов населения в годы реформ авиационный транспорт стал более привлекательным для граждан КНР при путешествиях не только за рубеж, но и внутри страны. По состоянию на конец 2007 г. пассажирооборот воздушного транспорта достиг 288,3 млрд пасс/км, а пассажирские перевозки — 190 млн человек. За период 1995—2008 гг. количество перевезенных пассажиров увеличилось в 3 раза, объем перевезенных грузов — в 3,5 раза, пассажирооборот — в 3 раза, грузооборот — в 4 раза. Китай стал вторым после США крупнейшим рынком авиаперевозок в мире (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. С. 607, 608).

Воздушным транспортом перевозится около 0,8 % общего числа пассажиров, из них примерно 9 % на международных линиях. По объему пассажирских авиаперевозок Китай занимает 2-е место в мире после США. Всего в 2008 г. в КНР насчитывалось 467 аэропортов, в том числе 147 гражданских. Крупнейшие международные аэро-

порты (млн пассажиров в 2007 г.): Пекин — Шоуду 53,6 (после введения в строй 3-го терминала в 2008 г. — более 60,0); Сянган (Гонконг) — 47,8; Гуанчжоу — 31,3; Шанхай — Пудун — 29,1; Шанхай — Хунцяо — 22,6 (в 2004 г. открыта скоростная дорога длиной 30,5 км от юго-восточного пригорода до аэропорта Пудун, время в пути 7 минут; к 2010 г. предполагается продлить ее через Южный железнодорожный вокзал до аэропорта Хунцяо, общая длина линии составит 55 км, время в пути между двумя аэропортами — 15 мин); Шэньчжэнь — 20,6; Чэнду — 18,6; Куньмин — 15,7; Ханчжоу — 11,7; Сиань — 11,4; Чунцин — 10,4; Сямэнь — 8,7; Ухань — 8,4; Чанша — 8,1; Нанцзинь — 8,0; Циндао — 7,9; Далянь — 7,3; Хайкоу — 7,3; Шэньян — 6,2; Урумчи — 6,2; Аомэнь — 5,5; Санья — 5,3; Чжэнчжоу (запасной аэропорт пекинского Шоуду) — 5,0. По объему перевезенных грузов в 2007 г. (тыс. т) выделялись аэропорты Сянгана (3580), Шанхая (Пудун 2559), Пекина (1416), Гуанчжоу (695), Шэньчжэня (616), Чэнду (326). К 2020 г. количество аэропортов, которые смогут обслужить ежегодно более 30 млн пассажиров, возрастет с 3 до 13, а обрабатывающих от 20 до 30 млн пассажиров в год увеличится с 2 до 6. К 2010 г. в 190 аэропортов будет инвестировано 140 млрд юаней (БИКИ. № 20. 19.02.2008. С. 10). Подавляющая часть перевозок авиационным транспортом осуществляется в виде транспортировки пассажиров, основные потоки которых проходят через три ведущих аэропорта страны — Шанхай, Пекин и Гуанчжоу. В 2007 г. эти авиационные порты были помещены на 6-е, 20-е и 25-е места, соответственно, среди 30 ведущих мировых аэропортов (World Bank Report. P. 31). В период 11-го пятилетнего плана стратегическим объектом реконструкции стал 3-й терминал Пекинского аэропорта, ввод в действие которого состоялось в феврале 2008 г. Этот новый терминал площадью 902 тыс. кв. м способен принимать более 60 млн пассажиров ежегодно, превосходя по этому показателю совокупный объем пассажиропотока двух ныне действующих терминалов. 51 лифт и 63 эскалатора позволяют пассажирам менее чем за 5 минут добраться от входа в аэропорт до самой дальней автомобильной стоянки. Терминал способен в среднем ежедневно принимать 1100 регулярных рейсов со всего мира, а во время пиковых нагрузок (например, Олимпийские игры) — до 1900 рейсов. Железная дорога протяженностью 28,1 км (4 остановки) соединяет станцию Пекинского метро Дунчжизмэнь с аэропортом, а нынешнее время поездки в 5 минут планирует сократить до 4 (Beijing Review. 22.12.2007. P. 31).

Деятельность авиакомпаний и аэропортов контролирует Главное управление гражданской авиации Министерства транспорта КНР. Главная национальная авиакомпания — «Air China» (34,0 млн

пассажиров в 2007 г.; 223 самолета); другие крупнейшие компании — «China Southern Airlines» (соответственно 54,4; 309), «China Eastern Airlines» (24,3 в 2005 г.; 213), «Cathay Pacific» (вместе с дочерней компанией «Dragonair» — 23,3; 115), «Hainan Airlines Group» (14,4 в 2006 г.; 120), «Shanghai Airlines» (7,5; 53), «Shenzhen Airlines» (7,1; 48), «Xiamen Airlines» (6,2; 45), «Sichuan Airlines» (5,9; 36), «Shandong Airlines» (5,4; 32). Работают также небольшие региональные и местные авиакомпании. В конце 2007 г. создана компания «Grand China Air» (в нее вошли «Hainan Airlines», «Shanxi Airlines», «Chang'an Airlines» и «China Xinhua Airlines»).

Трубопроводный транспорт. Газоносные районы Китая расположены на территории страны крайне неравномерно. Основными районами сосредоточения газоносных месторождений являются Таримский бассейн (СУАР), Нинся-Хуэйский автономный район, АР Внутренняя Монголия, провинции Шэньси и Ганьсу — Ордосское плато, Цайдамская котловина — провинции Цинхай и Сычуань. Месторождения этих районов дают более 90 % природного газа. До 2000 г. в стране не было крупных газотранспортных систем, а местным потребителям газ поставлялся посредством ряда региональных газопроводов. В целях ускорения освоения и увеличения объемов использования природного газа уже в 9-й пятилетке началось планирование строительства сети газопроводов по всей стране. В частности, в эти годы в западных районах Китая было проложено 10 газопроводов протяженностью свыше 3600 км, предназначенных для транспортировки природного газа в крупные и средние города и способных ежегодно перекачивать 7,5 млрд куб. м газа. Благодаря их сооружению такие западные города, как Сиань, Иньчуань, Урумчи, получили возможность пользоваться экологически чистым топливом; начали осуществляться поставки газа из пров. Шэньси в Пекин, из месторождений природного газа Восточно-Китайского моря в Шанхай и др. В годы 10-й пятилетки продолжалось строительство отдельных газопроводов, которые, согласно планам руководства страны, должны в дальнейшем стать частью единой газопроводной системы КНР со всей сопутствующей инфраструктурой — газораспределительными сетями, межпромысловыми коллекторами, подземными хранилищами и т. п. К основным газопроводам страны относятся: «Запад—Восток», «Сэнинлань» (протяженностью 953 км, диаметр — 660 мм, построен в 2001 г., начинается от месторождения Сэбэй в Цайдамской впадине (пров. Цинхай) идет через Синин до Ланьчжоу), «Шаньцзин» (847 км, 660 мм, 1997 г., соответственно), «Ya 13-1» (778 км, 711 мм, 1995 г.), «Чжуну» (738 км, 711 мм, 2005 г.), «Шаньцзин-2» (860 км, 1016 мм, 2005 г.).

В начале XXI в. перед Китаем встала задача обеспечить постоянное и стабильное снабжение страны нефтью и газом, опираясь, с одной стороны, на внутренние ресурсы, а с другой — на импорт. Устойчивый интерес к развитию газовой отрасли связан с постоянным ростом потребления газа в электроэнергетике и реализацией программы повышения качества жизни городских и сельских жителей, что в немалой степени связано с переходом от отопления углем к отоплению газом. В соответствии с одобренной правительством КНР стратегией активного развития западных районов страны было принято постановление о реализации «Проекта переброски природного газа с запада на восток». В результате всего за несколько лет (2001—2005 гг.) в стране было построено 6,5 тыс. км магистральных газопроводов, а в 2007 г. их протяженность возросла до 30 тыс. км — с 5,3 тыс. км в 1985 г. и 6,7 тыс. км в 1990 г. (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. С. 606). В 2001 г. была разработана и начала осуществляться программа создания единой газотранспортной системы страны, стержнем которой явилась трансконтинентальная газопроводная магистраль «Запад—Восток», связывавшая месторождения Синьцзян-Уйгурского АР с восточным побережьем (Шанхай) протяженностью около 4000 км (диаметр трубы — 1016 мм). Этот проект стал важнейшей составной частью (наряду с крупными проектами в области развития железнодорожного транспорта) планов по освоению богатейших западных районов Китая. Данная магистраль не только осуществляет поставки добытого в Синьцзяне (Таримское месторождение) газа через Нинся-Хуэйский АР, провинции Ганьсу, Шэньси, Шаньси, Хэнань, Аньхой, Цзянсу в промышленно развитые центры на восточном побережье страны, но и способствует созданию единой газотранспортной системы страны путем подсоединения к ней инфраструктуры региональных газопроводов. Затраты на ее строительство превысили 120 млрд юаней, а объемы поставок газа из западной части страны в восточную уже в 2005 г. составили 12 млрд куб. м.

На территории Китая выделяются основные крупные нефтегазодобывающие зоны, расположенные в восточной, центральной и западной частях страны, а также на морском континентальном шельфе. Начиная с 2000 г. происходит снижение объемов добычи нефти на старых месторождениях на северо-востоке страны — бассейн Сунляо (Дацин и Цзинань) и растет нефтедобыча в западных районах и на материковом шельфе. Основные нефтеперерабатывающие заводы расположены либо в крупнейших городах страны, являющихся основными потребителями нефтепродуктов (Пекин, Тяньцзинь, Нанкин, Шанхай, Далянь), либо вблизи наиболее крупных месторождений

(Юймэнь, Дацин, Душаньцзы). Однако, по оценке китайских экономистов, лишь около 1/3 нефтеперерабатывающих мощностей размещается в районах добычи. Нефть, добываемая на территории КНР, доставляется потребителям преимущественно железнодорожным транспортом и нефтепроводами. Часть поставок осуществляется по р. Янцзы внутренним водным транспортом. Оторванность основных районов нефтедобычи на западе от главных потребителей, расположенных в восточных провинциях, несомненно, определяет высокую грузонапряженность в работе этих видов транспорта. В настоящее время не менее 70 % нефтепродуктов поступает потребителям по железной дороге и лишь около 5 % по трубопроводам (в развитых странах этот показатель достигает 80 %). Создание нефтепроводов позволяет снизить издержки на транспортировку нефтепродуктов этим видом транспорта (экономия составляет до 45 %) и, в случае с Китаем, значительно сократить нагрузку на грузонапряженную железнодорожную систему страны. Однако до сегодняшнего дня в стране так и не создана единая сеть магистральных трубопроводов, существующая система не в полной мере обеспечивает возрастающие потребности в транспортировке нефти.

Общая протяженность магистральных нефтепроводов в Китае в 2007 г. составляла 25 450 км (Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. С. 606). Главные нефтепроводы: Карамай—Душаньцзы в Синьцзян-Уйгурском АР, Дацин (пров. Хэйлунцзян)—Циньхуандао (пров. Хэбэй), Дацин—Далянь (пров. Ляонин), Дацин—Фушунь (пров. Ляонин), Циньхуандао—Пекин, Даган—Тяньцзинь, Шэнли—Цзинань (пров. Шаньдун), Шэнли—Нанкин (пров. Цзянсу). Закончилось строительство магистрали Урумчи (Синьцзян-Уйгурский АР)—Ланьчжоу (пров. Ганьсу) протяженностью около 4000 км, которая включает две нитки — для поставок сырой нефти (1878 км) и переработанных нефтепродуктов (1930 км). Нефтепровод стоимостью 14,6 млрд юаней позволяет ежегодно транспортировать 20 млн т сырой нефти и 10 млн т нефтепродуктов.

В середине 2006 г. официально введен в эксплуатацию магистральный нефтепровод из Казахстана (от Атырау на Каспийском море через Джунгарские ворота и далее до нефтехранилища крупнейшего в Китае нефтеперерабатывающего завода в Душаньцзы — Синьцзян-Уйгурский АР — общая протяженность свыше 3000 км (Синьхуа. 31.07.2006). В мае 2008 г. завершены проектно-исследовательские работы по строительству ответвления нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (Россия), и работы по прокладке начали осуществляться в I квартале 2009 г. С китайской стороны обеспечение работ будет осуществлено компанией China National

Petroleum Corp. Одним из участков магистрали Восточная Сибирь — Тихий океан общей протяженностью 4000 км станет нефтепровод, соединяющий город Тайшет (около озера Байкал) и тихоокеанский регион через город Сковородино, находящийся примерно на середине магистрали. Ожидается, что первая очередь проекта — 2690 км нефтепровода Тайшет—Сковородино будет ежегодно транспортировать 30 млн тонн нефти. Планы строительства предусматривают одновременное начало работ по прокладке российского участка Сковородино—китайская граница и китайского, протяженностью 960 км, Дацин—граница. Китайская сторона будет финансировать прокладку не только своего участка международного нефтепровода, но и выделила кредит в размере 10 млрд долл. компании Транснефть на строительство российского участка (Синьхуа. 31.9.2008).

Международный финансовый кризис серьезнейшим образом отразился и на китайской экономике. Китайское правительство стало экстренно разрабатывать антикризисные меры, призванные, по словам премьера Вэнь Цзябао на заседании Госсовета КНР 5 ноября 2008 г., «способствовать выработке гибкой и взвешенной макроэкономической политики в ответ на вызовы со стороны изменчивой мировой экономической ситуации и мрачных глобальных экономических перспектив» (Beijing Review. 20.12.2008. P. 28). Одна из ключевых ролей в деле оздоровления экономики страны отводится транспортному комплексу, который призван не только повысить эффективность своей работы, но и всецело способствовать преодолению экономикой Китая последствий мирового финансового кризиса.

Госсовет КНР принял крупномасштабный стимулирующий инвестиционный проект (дополняющий запланированные бюджетным ассигнования на развитие народнохозяйственного комплекса) в размере 4 трлн юаней (586 млрд долл.). Эти дополнительные инвестиции пойдут на финансирование 10 сфер экономической и социальной направленности, призванных, по словам премьера Госсовета КНР, «стимулировать внутренний спрос и привести в движение рост национальной экономики, отражающие решительность страны обеспечить стабильные и относительно высокие темпы экономического роста» (Beijing Review. 20.12.2008. P. 28). Важнейшая роль среди этих сфер отводится транспортному комплексу страны, на долю которого приходится почти половина дополнительных ассигнований, утвержденных Госсоветом КНР, или 1,8 трлн юаней. Из этой суммы 1 трлн. юаней (146,4 млрд долл.) будет выделен Министерству транспорта на расширение транспортной инфраструкту-

ры в течение ближайших двух лет; 600 млрд юаней (87,8 млрд долл.) — Министерству железных дорог на строительство магистралей в 2009 г. (большая часть средств пойдет на финансирование строительства самого дорогостоящего проекта в истории КНР — прокладке дублирующей железнодорожной магистрали Пекин — Шанхай и на строительство железных дорог, ориентированных на перевозки угля); Главному управлению гражданской авиации Китая — 400 млрд юаней (58,6 млрд долл.) на строительство аэропортов в течение 2009—2010 гг. (инвестиции будут в основном направляться в западные районы страны). Среди бенефициариев этого проекта значатся не только отраслевые транспортные министерства, но и местные власти. Пекин получит помощь в размере 240 млн юаней (35,1 млн долл.) на развитие метрополитена и другие инфраструктурные проекты на период до 2012 г., причем эта сумма будет превосходить ассигнования в размере 170 млрд юаней (24,9 млрд долл.), израсходованные страной в течение 5-летнего периода подготовки к Олимпийским играм в Пекине. Значительная часть денег будет направлена на развитие транспортной инфраструктуры Шанхая и пров. Гуандун (Beijing Review. 27.11.2008. P. 26).

Кроме использования рычагов прямого финансового стимулирования развития транспортного комплекса правительство Китая, учитывая резкое падение нефтяных цен на мировых рынках, приняло решение о значительном снижении розничных цен на топливо внутри страны, которые базировались на ценовом уровне в 83,5 долл. за баррель (причем цены на нефть с поставкой в январе 2009 г. на электронных торгах на Нью-Йоркской торговой бирже упали до рекордно низкого уровня — примерно со 150 долл. в середине июля до 39,19 долл. С 18 декабря 2008 г. розничные цены на 1 литр бензина были снижены на 0,91 юань, а на 1 литр дизельного топлива — на 1,08 юаня. Этому предшествовало снижение оптовых цен: бензин подешевел с 6460 юаней до 5580 (817 долл.) за тонну, дизельное топливо — с 6070 до 4970, а авиатопливо подешевело почти на треть — с 7450 юаней до 5050 юаней за тонну. Эти меры, несомненно, будут стимулировать не только рост объемов перевозок автомобильным, морским и в особенности авиационным (поскольку доля авиатоплива составляет до 40 % себестоимости перевозки) видами транспорта, но и, по мнению китайских экономистов, значительно увеличит спрос на продукцию автомобильной промышленности, сильно пострадавшей от мирового финансового кризиса. Увеличению внутреннего спроса на автомобили также способствует рациональная налоговая политика, разработанная и внедренная в январе 2009 г. Министерством транспорта КНР, которое с 1 января

2009 г. отменило ежегодный налог на автовладельцев за пользование автомобилем, а также 6 категорий дорожного налога. Рассматривается вопрос о снижении налога на покупку малолитражных автомобилей. С 1 января 2009 г. отменен также налог на поддержку внутренних водных путей. Правительство Китая, понимая, что падение цен на топливо вряд ли будет стимулировать снижение потребления нефтепродуктов, одновременно приняло решение об увеличении с 1 января 2009 г. налога на потребление бензина с 0,2 до 1 юаня за литр, а налога на дизельное топливо — с 0,1 до 0,8 за литр (China Daily. 19.12.2008). Это повышение будет способствовать более экономному потреблению горючего транспортными предприятиями, стимулировать внедрение энергосберегающих технологий на транспорте, будет активизировать спрос на малолитражные, потребляющие меньше бензина автомобили, вносить заметный вклад в улучшение экологической обстановки. Примечателен пример властей Пекина, которые в 2008 г. отметили яркой и броской наклейкой («желтый ярлык») 353 800 городских частных автомобилей за их чрезмерное потребление бензина и несоответствие по выбросам вредных веществ в атмосферу требованиям стандарта ЕВРО 1, одобренного властями столицы в 1992 г. Так, в случае отказа владельцев автомобилей от их использования и утилизации в период с 1 января по 31 декабря 2009 г., городской бюджет выплатит им 25 тыс. юаней (3700 долл.) (China Daily. 31.12.2008). Среди возможных мер по поддержке национальной экономики в рамках крупномасштабного проекта, разработанного правительством в целях минимизации ущерба, вызванного мировым финансовым кризисом, называется снижение тарифов на электроэнергию (в особенности для предприятий с высоким энергопотреблением), что неизбежно повлечет стабилизацию или даже понижение тарифов на грузовые и пассажирские перевозки железнодорожным транспортом.

Министерства транспортного комплекса КНР отдают себе ясный отчет в том, что в условиях мирового экономического кризиса США и страны Европы — крупнейшие импортеры китайской продукции — неизбежно резко снизят потребление экспортных товаров из Китая (а возвращение в ближайшей перспективе к прежнему уровню высокого потребления маловероятно), в результате чего существенно снизятся объемы международных транспортных грузоперевозок (в основном это касается морского и авиационного видов транспорта) и, как следствие, уменьшатся размеры получаемой прибыли и остро встанут проблемы занятости в отрасли. Так, например, по словам управляющего крупнейшей судоходной компании Китая «COSCO Group», начиная с октября 2008 г. некогда большие

доходы предприятия стали быстро уменьшаться и, что более важно, стоимость акций компании на Шанхайской фондовой бирже упала на 50 % из-за ожидания снижения объемов международных морских перевозок (Beijing Review. 11.12.2008. P. 36). Действуя на опережение, большинство морских судоходных компаний Китая в целях стимулирования роста грузоперевозок пошли на снижение тарифов на контейнерные перевозки — от 30 % до 50 %. Министерство транспорта и Министерство железных дорог разрабатывают схемы прямой привязки более быстрых железных дорог к морским портам страны с целью избежать дорогостоящей промежуточной перевалки контейнеров из портов на автомобильный транспорт, который затем доставлял их на железнодорожные сортировочные станции, расположенные вдали от побережья (Beijing Review. 11.12.2008. P. 37). Около 60 % всего импорта, перевозимого авиационным транспортом Китая, приходится на разнообразную категорию комплектующих для электронной и машиностроительной промышленности страны, 16 % экспорта этим видом транспорта — это мобильные телефоны и видеокамеры. Другие высокотехнологичные экспортные товары, такие, как интегральные схемы, продукция микроэлектроники, компьютеры, фотоаппараты и медицинское оборудование, также перевозятся по воздуху. Падение спроса на эти товары побудили китайские авиакомпании, контролируемые Главным управлением гражданской авиации КНР, снизить тарифы на грузоперевозки на 10—15 % (World Bank Report. P. 31). Другие виды транспортного комплекса Китая — железнодорожный, внутренний водный, автомобильный и трубопроводный, функционируют в пределах прежде установленных тарифов.

Следует отметить, что мировой финансовый кризис оказал, с одной стороны, благотворное влияние на транспортный комплекс Китая путем снижения объемов транспортной работы отрасли, а с другой стороны — превратил комплекс в «антикризисного помощника», стимулирующего развитие национальной экономики. Так, например, разумная отраслевая налоговая политика содействует внутреннему спросу на продукцию автомобильной промышленности, самые значительные капиталовложения в размере 1,8 трлн юаней на развитие транспортной инфраструктуры (это, в первую очередь строительство железнодорожных линий, автомобильных магистралей и аэродромов, реконструкция морских портов, прокладка новых нефте- и газопроводов), предусмотренные антикризисным проектом оживления национальной экономики, по прогнозам китайских экономистов, создадут от 5 до 7 млн новых рабочих мест.

Внешняя торговля

Внешняя торговля в течение всего существования КНР играла важную роль и рассматривалась в качестве основного источника поступления в страну новой техники и технологий для обеспечения ускоренного развития экономики, а также для удовлетворения потребности населения в случаях нехватки продовольствия. Однако значение и приоритеты внешней торговли для ускорения экономического развития страны на разных этапах были неоднозначными. В годы 1-й пятилетки (1953—1957) внешняя торговля КНР ориентировалась на контакты с Советским Союзом и странами социалистического блока, импорт превышал экспорт, что было вызвано усиленным ввозом в Китай современной, по тем временам, техники и оборудования для строительства промышленной базы. В годы «культурной революции» (1966—1976) Китай пошел на сокращение контактов с внешним миром, неизбежным итогом этой политики стало снижение объемов экспорта и соответственно импорта. Внешняя торговля рассматривалась в качестве источника поступления валютных средств для покупки за границей отдельных образцов передовой техники (самолеты, станки и т. д.) для последующей организации их производства внутри страны. Сужение масштабов экспортно-импортной торговли привело к усилению степени обособленности национальной экономики. Хотя объем внешней торговли и вырос с 23,04 млрд юаней в 1952—1954 гг. до 89,16 млрд юаней в 1976—1978 гг., то есть практически в 3,9 раза, но ее доля в стоимости валовой продукции промышленности и сельского хозяйства снизилась с 8,16 % до 5,89 %, т. е. на 2,27 процентных пункта (Чжунго тунцзи няньцзянь — 1993 [Китайский статистический ежегодник — 1993]. Пекин. С. 57—58, 633). После 1978 г. с началом проведения политики реформ и открытости китайское руководство стало уделять усиленное внимание проблемам постепенного перехода от закрытой и полузакрытой экономики к экономической открытости. Внешняя торговля вновь стала рассматриваться в качестве основного источника валютных поступлений для осуществления модернизации промышленности Китая и проведения широкомасштабных экономических реформ. В целях расширения объемов внешней торговли использовались, в первую очередь, сравнительные преимущества китайской экономики (дешевая рабочая сила, относительная дешевизна ресурсов), налаживались контакты с китайскими эмигрантами (*хуацяо*) для привлечения инвестиций, которые направлялись на создание экспортно ориентированного сектора промышленности, а также были созданы специальные экономиче-

ские зоны и учреждены 14 открытых городов (См.: *Линь Ифу, Цай Фан, Ли Чжоу*. Китайское чудо: стратегия развития и экономическая реформа. М., 2001). Данные меры, а также предоставление льготного налогового режима предприятиям с использованием иностранного капитала, введение практики частичного возврата НДС по экспортной продукции и субсидирование экспорта отдельных видов продукции привело к быстрому расширению объемов внешнеторгового оборота. Если за период 1950—1979 гг. потребовалось 29 лет для достижения объема внешней торговли отметки в 20 млрд долл., то для достижения показателя 500 млрд долл. — всего 23 года (2001 г.). После вступления Китая в ВТО темпы роста внешнеторгового оборота ускорились. За 6 лет (2002—2007 гг.) совокупный объем экспорта и импорта превысил аналогичный показатель за предшествующий период реформ (1978—2001 гг.). Объем внешней торговли за 1978—2007 гг. вырос в 105,5 раз — с 20,64 млрд долл. до 2173,7 млрд долл., в том числе экспорта — в 125 раз (с 9,75 млрд долл. до 1217,8 млрд долл.), а импорта — в 88 раз (с 10,89 млрд долл. до 956 млрд долл.); среднегодовые темпы прироста составили 17,4, 18,1 и 16,7 % соответственно (<http://www.stats.gov.cn/was40/reldetail.jsp?docid=402512576>).

В течение первого десятилетия реформ преимущественное внимание уделялось наращиванию экспорта, но до 1993 г. наблюдался пассивный баланс внешней торговли, только в отдельные годы экспорт незначительно превышал импорт. Однако с 1994 г. ситуация кардинально изменилась — в течение всех последующих лет сохранялась тенденция роста активного сальдо внешнеторгового оборота, что проявилось в быстром увеличении золотовалютных запасов Китая с 16,7 млрд долл. в 1995 г. до 1500 млрд долл. в 2007 г. и 1946,0 млрд долл. в 2008 г. (прирост за год — 417,8 млрд долл.) (http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20090226_402540710.htm).

Произошли значительные изменения в производственной и региональной структуре внешней торговли КНР, что отразило значительные успехи в экономическом развитии страны, повышении степени ее открытости и вовлечения в мировую экономику. В экспорте, в целом, стал преобладать вывоз продукции обрабатывающей промышленности и электронной промышленности, в частности. Особенно этот процесс стал убыстряться за несколько лет до вступления Китая в ВТО. С середины 1990-х годов начался процесс усиления роста инвестиций международных компаний и строительства крупных экспортно ориентированных предприятий. Если в первое десятилетие реформ этот сектор, в первую очередь, представляли предприятия легкой промышленности, основанные на деньги род-

ственников из-за границы и китайских эмигрантов, то со второй половины 1990-х годов усилился приток иностранного капитала в отрасли тяжелой промышленности и объекты инфраструктуры Китая. Темпы роста объемов внешней торговли после вступления страны в ВТО, и так довольно высокие, начали ускоряться, обгоняя темпы роста китайской экономики в два раза. По большинству видов продукции легкой промышленности, бытовой электроники, стального проката, угля, продукции целлюлозно-бумажной промышленности и некоторых продуктов питания Китай стал основным мировым поставщиком.

По объему внешнеторгового оборота Китай в настоящее время занимает 2-е место в мире. Зависимость китайской экономики в 2007—2008 гг. от мировой составила 66 %. После 2004 г. вклад чистого экспорта в темп экономического роста Китая существенно вырос и составил в 2007 г. 23,7 %, или 3,4 процентных пункта в росте ВВП страны (Чжунго цзинци цяньцзин фэньси — 2008 нянь чуньцзе баогао [Анализ перспектив китайской экономики — «Весенний доклад» 2008]. Пекин, 2008. С. 228. Далее — «Весенний доклад»).

В 2007 г. и в течение первых трех кварталов 2008 г. на развитие внешней торговли Китая влиял ряд факторов, в числе которых следует отметить сохранение довольно высоких темпов роста мировой экономики и расширения масштабов иностранных инвестиций, продолжение роста цен на энергоносители и сельскохозяйственную продукцию. Начало кризисных явлений в экономике США усилили тенденцию превышения экспорта над импортом в двусторонней торговле Китая и США, существенного роста поступлений в иностранной валюте, выкуп которой государством у предпринимателей рассматривается многими китайскими учеными в качестве одной из причин резкого повышения цен в стране. В сентябре 2008 г. обострение мирового финансового кризиса, в первую очередь, отразилось на динамике внешней торговли Китая: довольно резко сократились поставки китайской продукции в США и страны ЕС.

Внешнеторговый оборот Китая в 2007 г. составил 2 173,83 млрд долл., увеличившись на 23,5 %, в том числе экспорт — 1218,01 млрд долл. (прирост — 25,7 %), импорт — 955,82 млрд долл. (прирост — 20,8 %) (Жэньминь жибао. 01.03.2008). Объем обычной торговли составил 967,22 млрд долл. (прирост — 29,1 %) или 44,5 % совокупного товарооборота; оборот в рамках давальческой переработки сырья составил 996,05 млрд долл. (прирост — 18,6) или 45,4 % товарооборота. Несмотря на сокращение экспортных и импортных потоков в четвертом квартале 2008 г., внешнеторговый оборот за год составил 2561,6 млрд долл. (прирост — 17,8 %), в том числе экспорт —

1428,5 млрд долл. (прирост — 17,2 %), импорт — 1133,1 млрд долл. (прирост — 18,5 %) (Жэньминь жибао. 27.02.2009). Динамика внешней торговли Китая за последние шесть лет отражена в табл. 19.

Таблица 19. Внешняя торговля Китая в 2003—2008 гг.

Год	Объем внешней торговли		Экспорт		Импорт		Положительное сальдо	
	Млрд долл.	Прирост, %	Млрд долл.	Прирост, %	Млрд долл.	Прирост, %	Млрд долл.	Прирост, %
2003	850,9	37,1	438,2	34,6	412,8	39,8	25,4	
2004	1154,6	35,7	593,3	35,4	561,2	36,0	32,1	26,0
2005	1421,2	23,2	762,0	28,4	659,9	17,6	102,0	217,8
2006	1760,4	23,8	968,9	27,2	791,5	19,9	177,5	74,0
2007	2173,8	23,5	1218,0	25,7	955,8	20,8	262,3	47,8
2008	2561,6	17,8	1428,5	17,2	1133,1	18,5	295,5	12,5

Источник: <http://zhs.mofcom.gov.cn/aarticle/Nocategory/200805/>; Жэньминь жибао. 01.03.2008; 27.02.2009.

В течение 2007 г. и в первом—третьем кварталах 2008 г. наблюдалась тенденция постепенного сокращения темпов роста экспорта и ускорения темпов роста импорта, что объяснялось сокращением мирового спроса под влиянием кризисных явлений мировой экономики и девальвации доллара США, а также усилением конкуренции, ростом цен на энергоносители и импорта товаров, предназначенных для строительства олимпийских объектов и организации Олимпиады 2008 г.

Колебания в темпах прироста экспорта и импорта были вызваны ростом мировых цен на сырье и продовольствие, а также проводимой китайским руководством политики по выравниванию дисбаланса во внешней торговле, в частности, за счет совершенствования структуры экспорта (ограничение экспорта сырьевых товаров) и увеличения экспорта и импорта высокотехнологичной продукции, а также снижения ставки возврата налога на экспорт и повышения экспортных тарифов. В марте 2007 г. был принят «Закон о подоходном налоге с предприятий», устанавливающий одинаковую ставку подоходного налога для предприятий всех видов собственности, что должно было снизить ожидаемый уровень прибыли предприятий с участием иностранного капитала (Закон вступал в силу с 1 января 2008 г.). С 1 июня 2007 г. введены временные экспортные тарифы в

размере 5 — 15 % в отношении 142 наименований товаров, производство которых характеризуется высоким уровнем загрязнения окружающей среды и большим энергопотреблением, а также относящихся к стратегическим ресурсам. По 2268 наименований товаров снижены ставки возврата НДС на экспортную продукцию. Существенно изменилась политика по 10 видам продукции продовольственного и сырьевого назначения (арахис и арахисовое масло, холоднокатаный лист, лаки и краски и т. д.) — вместо практики предоставления возврата части НДС были введены экспортные пошлины. В декабре 2007 г. принято решение с 1 января 2008 г. по 84 продовольственным товарным позициям отменить возврат НДС. В 2007 г. объем возврата НДС по экспортной продукции составил 530 млрд юаней («Весенний доклад». С. 138—139). В ряде случаев китайское руководство вынуждено применять административные меры, вплоть до временного запрещения экспорта, в отношении ресурсов и товаров, ограниченно представленных на внутреннем рынке и экспорт которых приводит к нехватке предложения и соответственно к росту внутренних цен (Там же. С. 139).

С сентября 2008 г. обострение финансового кризиса в США и распространение его в мировом масштабе привели к сокращению поставок китайских товаров в США и страны ЕС. На рис. 1 прослеживается динамика резкого снижения темпов роста в последние три месяца 2008 г. В ноябре 2008 г. экспорт из Китая сократился на 2,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2007 г., а в декабре — на 2,8 %. Сокращение экспорта оказалось самым существенным с апреля 1999 г. Импорт также снизился на 21,3 %.

Рис. 1. Темпы роста внешнеторгового оборота в 2007—2008 гг.

Источник: Чжунго цзинцзи синьсиван. 20.01.2009.

сальдо торгового баланса немного уменьшилось в ноябре до 40 млрд долл., а в декабре на 39 млрд долл. Более значительное сокращение импорта было вызвано сокращением закупок сырья и полуфабрикатов для переработки с целью дальнейшей реализации на внешнем рынке. Неудивительно, что четвертый квартал 2008 г. экономика Китая завершила с наименее высокими темпами роста за последние несколько лет, увеличившись лишь на 6,8 % по сравнению с четвертым кварталом 2007 г. (<http://www.stats.gov.cn/was40/reldetail.jsp?docid=402536023>).

В 2007—2008 гг. сохранялась тенденция изменения товарной структуры внешней торговли Китая, заключающаяся в росте доли продукции обрабатывающей промышленности, в первую очередь продукции отраслей высоких технологий, и соответственно сокращения доли продукции традиционных отраслей (табл. 20).

Таблица 20. Соотношение продукции традиционных отраслей и продукции обрабатывающей промышленности во внешней торговле КНР

Год	Внешнеторговый оборот продукции обрабатывающей промышленности		Внешнеторговый оборот продукции традиционных отраслей	
	млрд долл.	доля, %	млрд долл.	доля, %
2003	404,8	47,6	369,7	43,4
2004	549,7	47,6	491,8	42,6
2005	690,5	48,6	594,7	41,8
2006	831,9	47,3	749,5	42,6
2007	1200,2	55,2	967,2	44,5
2008	1361,6	53,2	1253,3	46,2

Источник: «Весенний доклад». С. 147; Жэньминь жибао. 27.02.2009.

В совокупном экспорте Китая в 2007 г. удельный вес продукции машиностроения и электротехники составил 57,7 %, а в стоимостном выражении — 701,17 млрд долл. (прирост — 27,6 %), в том числе экспорт энергетического оборудования и продукции электроники достиг 271,32 млрд долл. (прирост — 31,8 %), машин и оборудования — 300,34 млрд долл. (увеличение на — 32,0 %); экспорт продукции высоких технологий — 347,83 млрд долл. (прирост — 23,6 %), или 28,6 % всего экспорта, в котором экспорт вычислительной техники и средств связи достиг 279,62 млрд долл. (прирост — 24,3 %) (Чжунго тунцзи чжайяо. 2008. Пекин, 2008. С. 164; «Весенний доклад». С. 144). Наиболее высокими темпами рос экспорт продукции

черной металлургии — 68,3 % (<http://zhs.mofcom.gov.cn/aarticle/Nocategory/200805/>). В 2008 г. темпы возрастания экспорта продукции машиностроения и электротехники и продукции высоких технологий, хотя и были довольно высокими — 17,3 % и 13,1 %, но значительно уступали уровню 2007 г. Экспорт угля и стали сократился в абсолютном выражении, но по причине резкого скачка мировых цен в первые три квартала года наблюдался существенный рост в стоимостном выражении. В 2008 г. было экспортировано угля 45,43 млн т (снижение на 14,6 %) на сумму 5,2 млрд долл. (прирост 58,9 %), стали и проката — 59,23 млн т (снижение на 5,5 %) на сумму 63,4 млрд долл. — прирост 43,8 % (Жэньминь жибао. 27.03.2009).

Стабильно росли поставки традиционных товаров китайского экспорта. В 2007 г. Китай экспортировал текстильной продукции на сумму 165,8 млрд долл. (увеличение на 20,1 %), обуви — 30,6 млрд долл. (прирост — 16,5 %). Несмотря на сокращение экспорта данных товаров в четвертом квартале, за год их экспорт вырос на 11,7 % соответственно (*рассчитано по: Жэньминь жибао. 27.03.2009*).

В структуре импорта в 2007 г. 74,6 % пришлось на готовую промышленную продукцию — 712,8 млрд долл., увеличение на 18,0 %. В 2008 г. доля импорта готовой продукции выросла до 80,9 %, составив 917,1 млрд долл. — увеличение 28,7 %. Сохранялся рост поставок в Китай сырья; импорт продукции первичной переработки составил в 2007 г. 242,98 млрд долл. (прирост — 29,8 %), или 25,4 % всего импорта. Существенно, на 28,1 %, вырос импорт сельскохозяйственной продукции, что во многом объясняется резким ростом мировых цен на продукты питания (табл. 21).

Экономика КНР стала важным составным элементом мировой экономики. Ранее наблюдалось несоответствие между экспортными и импортными позициями, и Китай являлся либо нетто-экспортером, либо нетто-импортером отдельных товарных позиций, внешнеторговая специализация страны определялась абсолютными или относительными преимуществами китайской экономики. В настоящее время Китай стал важным участником международной кооперации. Другим фактором изменения структуры внешней торговли КНР в 2007 г. была политика «расширения импорта и сокращения экспорта» (*жуань цзинь, янь чу*) по трем товарным позициям: сырье и топливо, смазочные масла и соответствующее сырье. По этим позициям импорт увеличился на 12,2 %, а экспорт — на 17,8 % («Весенний доклад». С. 140). Однако по ряду товаров урегулирование соотношения импорта и экспорта не было достигнуто, в частности, по каменному углю.

В 2007 г. продолжал, несмотря на ряд ограничений, расти экспорт продукции черной металлургии, было экспортировано 62,7 млн т

Таблица 21. Товарная структура экспорта и импорта в 2007 г.

	Экспорт		Импорт	
	объем, млрд долл.	прирост, %	объем, млрд долл.	прирост, %
Объем внешней торговли	1218,01	25,7	955,8	20,8
Продукция первичной переработки	61,6	16,3	242,98	29,8
Зерно, продукты питания	30,8	19,5	11,5	15,0
Напитки, табачные изделия	1,4	17,0	1,4	34,7
Непродовольственное сырье (без топлива)	9,2	16,5	117,9	41,8
Топливо	19,9	12,2	104,8	17,8
Готовая промышленная продукция	1156,5	26,2	712,8	18,0
Продукция химической промышленности	60,4	35,5	107,5	23,5
Готовая продукция в результате переработки сырья	219,9	25,8	102,9	18,3
Продукция машиностроения и транспортные средства	577,2	36,5	412,5	15,5
Бумага и печатная продукция	296,9	24,7	87,5	22,7

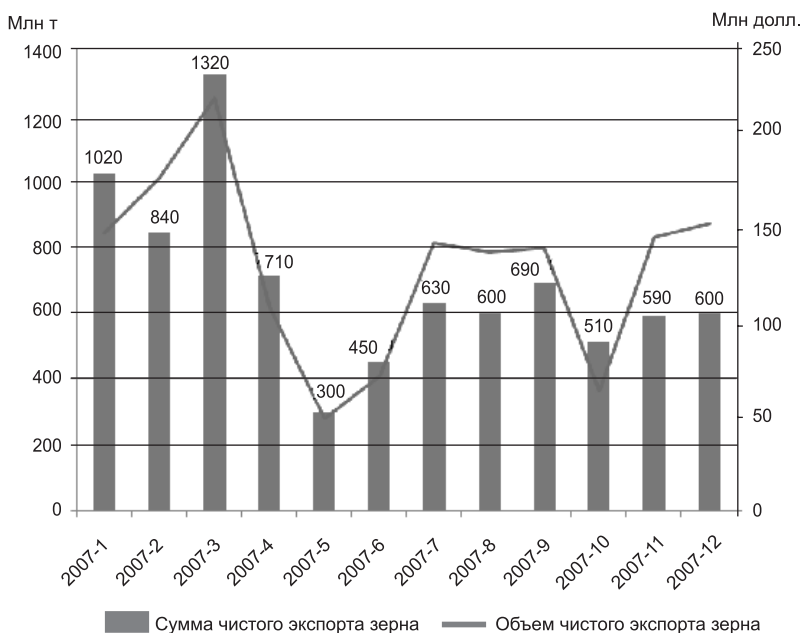
Источник: Чжунго тунцзи чжайяо, 2008. Пекин, 2008. С. 167.

стали и чугуна (прирост — 45,8 %) на сумму 44,1 млрд долл. (прирост — 68,7 %), импортировано 16,9 млн т (снижение на 6,8 %) на сумму 20,6 млрд долл. (стоимостный прирост — 3,7 %). Основным импортером китайской продукции черной металлургии является Республика Корея, чья доля составила 18,2 %, затем следуют США (6,9 %), Италия (5,4 %), Иран (5,1 %) и Вьетнам (4,9 %) («Весенний доклад». С. 141).

Под влиянием роста мировых цен на продукты питания, в частности на зерновые, существенно изменилось соотношение экспорта и импорта в этой области. В течение двух лет с 2006 г. Китай являлся нетто-экспортером зерновых и многих видов продовольствия.

После вступления Китая в ВТО уровень внутренних цен на пшеницу, кукурузу и рис начал приближаться к мировому уровню, но в 2006 г. в результате существенного роста мировых цен уровень внутренних цен вновь стал ниже мировых на 30—40 %. В 2007 г. экспорт зерна составил 9,9 млн т (прирост — 63 %) на сумму 2,2 млрд долл. (увеличение на 89,6 %), а импорт — 1,6 млн т (сокращение на 56,6 %) на сумму 530 млн долл. — снижение на 36,3 %

(«Весенний доклад». С. 232). Максимальный объем экспорта зерновых пришелся на март 2007 г. (рис. 2).

Рис. 2. Динамика объема и суммы чистого экспорта Китая зерна в 2007 г.

Источник: «Весенний доклад». С. 143

Рост экспорта зерна и продовольствия привел к напряженности в снабжении зерновыми в стране и, соответственно, к дальнейшему росту внутренних цен. В конце 2007 г. китайское руководство разработало меры по ограничению экспорта продовольствия. С 20 декабря 2007 г. был отменен возврат НДС при экспорте продуктов питания, включая пшеницу, рис, кукурузу и сою-бобы, а с 1 января 2008 г. на год вводились экспортные пошлины в размере от 5 до 25 % («Весенний доклад». С. 233).

В 2008 г. ситуация в товарной структуре экспорта и импорта Китая была довольно сложной. По ряду позиций (уголь, сталь, комплектное оборудование, рис, пищевое масло и т. д.) наблюдалось снижение ввоза или вывоза в абсолютном выражении, которое компенсировалось ростом в стоимостном выражении (табл. 22).

В 2007 г. внешнеторговый оборот национальных предприятий негосударственных видов собственности (*миньин цибе*) составил

Таблица 22. Товарная структура экспорта и импорта в 2008 г.

	Абсолютный объем, млн т.	Прирост, %	Объем внешней тор- говли, млрд долл.	Прирост, %
ЭКСПОРТ				
1. Уголь	45,43	-14,6	5,2	58,9
2. Сталь	59,23	-5,5	63,4	43,8
3. Продукция ткацкой промышленности	—	—	65,4	16,6
3. Одежда	—	—	119,8	4,1
4. Обувь	—	—	29,7	17,2
5. Автомобили, тыс. шт.	640	9,4	8,9	32,5
ИМПОРТ				
1. Рис	1,54	-1,0	0,7	37,0
2. Соя-бобы	37,44	21,5	21,8	90,1
3. Пищевые масла	8,16	-2,6	9,0	44,0
4. Нефть	178,88	9,6	129,3	62,0
5. Бумага и печатная продукция	9,52	12,4	6,7	20,9
6. Сталь	15,43	-8,6	23,4	14,0

Источник: Жэньминь жибао. 27.02.2009.

424,37 млрд долл., или 19,5 % внешнеторгового оборота страны, что на 2 процентных пункта выше уровня предыдущего года, в том числе, экспорт — 297,68 млрд долл. (прирост по сравнению с 2006 г. — 39,2 %) (табл. 23). Государственные предприятия по объему внешнеторгового оборота (494,52 млрд долл.) в 2007 г. заняли 3-е место, их доля снизилась на 1 процентный пункт — с 23,7 до 22,7 %. Объем экспорта и импорта предприятий с использованием иностранного капитала достиг 1254,93 млрд долл., или 57,7 % совокупного внешнеторгового оборота страны, в том числе экспорт этих предприятий вырос на 23,4 % (<http://zhs.mofcom.gov.cn/aarticle/Nocategory/200805/>). В 2008 г. государственные предприятия по объему внешнеторгового оборота, хотя и сохранили 3-е место, но по темпам роста экспорта вышли на вторую позицию (14,4 %), а по импорту — на первую (31,1 %). Среди причин замедления темпов роста внешнеторгового оборота предприятий с использованием иностранного капитала, по-

Таблица 23. Структура внешней торговли Китая в 2007—2008 гг. по видам предприятий

Виды предприятий	Год							
	2007 г.				2008 г.			
	Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт	
	млрд долл.	при-рост, %	млрд долл.	при-рост, %	млрд долл.	при-рост, %	млрд долл.	при-рост, %
Государственные предприятия	224,8	17,5	269,7	19,8	257,2	14,4	353,8	31,1
Предприятия с использованием иностранного капитала	695,5	23,4	559,4	18,4	790,6	13,6	620,0	10,8
Прочие предприятия (миньин цзиэ, цзити цзиэ)	297,7	39,2	126,7	35,1	380,7	27,9	159,3	25,7

Источник: URL: <http://zhs.mofcom.gov.cn/aarticle/Nocategory/200805/>; Жэньминь жибао. 27.02. 2009.

мимо влияния финансового кризиса, следует отметить введение единого подоходного налога для предприятий всех видов собственности.

По объему экспорта и импорта лидирует пров. Гуандун, объем внешней торговли которой в 2007 г. составил 634,2 млрд долл.; на втором месте, сильно отставая, — пров. Цзянсу с 349,6 млрд долл. внешнеторгового оборота; на третьем и четвертом местах города центрального подчинения Шанхай и Пекин с 282,9 и 199,8 млрд долл. соответственно. Далее в порядке уменьшения объема экспорта и импорта — Чжэцзян, Шаньдун, Фуцзянь, Ляонин и т. д. (Чжунго тунци чжайяо, 2008. Пекин, 2008. С. 168—169). На 6 приморских провинций и Шанхай приходится 90 % китайского экспорта. Товарная структура экспорта провинций следующая:

- Гуандун — электроника, игрушки, стройматериалы, сантехника, мебель, продукция швейной промышленности, сувениры, кожа, обувь;
- Фуцзянь — народные промыслы, изделия из дерева, сувениры, керамика;
- Чжэцзян — текстиль, инструменты, стройматериалы;
- Шанхай — станкостроение, приборостроение;
- Цзянсу — продукция химической, швейной промышленности, промышленности высоких технологий;
- Шаньдун — продукция химической, целлюлозно-бумажной промышленности, пищевые добавки;
- Ляонин — тяжелое машиностроение.

В четвертом квартале 2008 г. усиление мирового финансового кризиса в первую очередь оказало негативное влияние на внешне-торговые предприятия пров. Гуандун. Большая часть мелких предприятий закрылась, персонал был уволен или отправлен в бессрочный отпуск; пострадали швейные предприятия, ориентированные на поставки в США и страны ЕС.

Азия представляет собой основное направление экспорта и импорта Китая, ее доля в 2007 г. составила 59,8 %. Второе место занимает Европа, на которую приходится 18—19,5 %, далее следуют Северная и Латинская Америка, Африка и Австралия, чьи доли соответственно составляют 16,2 %, 3,5 %, 2,8 % и 2,2 %. В совокупном экспорте на Азию приходится 48,1 %, Северную Америку — 22,9 %, Европу — 22,9 %. В импорте доля Азии в 2007 г. превышала 70 %. Данная тенденция сохранилась и в 2008 г., хотя продолжала расти доля Азии и Африки.

Основными внешнеторговыми партнерами Китая традиционно остаются ЕС, США, Япония, Республика Корея и Сингапур. США являются крупнейшим импортером китайских товаров. В 2007—2008 гг. на их долю пришелся 19,1 % и 17,4 % всего китайского экспорта. Япония лидирует по объемам импорта в Китай 14,0 % в 2007 г. и 13,8 % в 2008 г. Наиболее быстрыми темпами развивается торговля со странами ЕС, доля совокупного товарооборота которых с КНР составила в 2007 г. 20,1 %, а в 2008 г. — 19,5 %. Более половины потребительского спроса США и ЕС, составляющего 70—75 % ВВП этих стран, удовлетворяется поставками из Китая, который стал вторым по масштабам импортером товаров в эти страны. Китай на 1/3 обеспечивает потребность США и страны ЕС в мобильных средствах связи, видео- и телеоборудования, офисной мебели (China Economist, January 2008. С. 64—66). Быстрыми темпами растет доля стран АСЕАН во внешней торговле Китая. Основным ограничителем роста внешней торговли с АСЕАН и Японией для Китая является довольно высокое отрицательное сальдо в торговле с этими странами (табл. 24).

В 2008 г., несмотря на сокращение доли США во внешней торговле Китая, наблюдался дальнейший рост положительного сальдо с 134,2 млрд долл. до 160,2 млрд долл. Доли Японии и АСЕАН практически не изменились, но выросла величина отрицательного сальдо внешнеторгового оборота. Что касается торговли с Россией, то ее доля во внешнеторговом обороте КНР осталась неизменной, несмотря на довольно высокие темпы роста экспорта и импорта — 15,9 % и 21 %. Особенностью 2008 г. стало появление положительного сальдо во внешней торговле с Россией — в течение

Таблица 24. Динамика внешней торговли КНР с основными партнерами в 2007 г.

Страна, регионы	Экспорт			Импорт			Доля во внешней торговле Китая	Сальдо баланса
	млрд долл.	прирост, %	доля, %	млрд долл.	прирост, %	доля, %	%	млрд долл.
1. Европейское Сообщество	245,2	29,2	20,1	111,0	22,4	11,6	16,4	134,2
2. США	232,7	14,4	15,1	69,4	17,2	7,3	13,9	163,3
3. Япония	102,1	11,4	8,4	134,0	15,8	14,0	10,9	-31,9
4. АСЕАН	94,2	32,1	7,7	108,4	21,0	11,3	9,3	-14,2
5. Сянган, Аомэнь	184,4	18,8	15,1	12,8	18,9	1,4	9,1	18,8
6. Республика Корея	56,1	26,1	4,6	103,8	15,6	10,9	7,4	-47,6
7. Тайвань	23,5	13,1	1,9	101,0	16,0	10,6	5,7	-77,6
8. Россия	28,5	79,9	2,3	19,7	12,1	2,1	2,2	-7
10. Индия	24,0	64,7	2,0	14,6	42,4	1,5	1,8	93,1

Источник: <http://zhs.mofcom.gov.cn/aarticle/Nocategory/200805/>; Жэньминь жибао. 01.03.2008.

последних 15 лет импорт из России существенно превышал экспорт (табл. 25).

Важными внешнеторговыми партнерами Китая также являются Австралия, Бразилия и Саудовская Аравия, экспортирующие нефть и прочие полезные ископаемые, что стало причиной наличия огромного отрицательного сальдо в торговле Китая с ними, которое в 2007 г. соответственно составляло: 78,6, 69,6 и 78,6 млрд долл.

С 2006 г. в течение двух лет китайское руководство неоднократно подчеркивало необходимость уменьшения дисбаланса внешней торговли, проявившееся в ускорении роста положительного сальдо, которое в 2007 г. составило 262,2 млрд долл. (прирост — 47,7 %), что несколько ниже прогнозируемого уровня в 300 млрд долл. (Синьхуа. 11.01.2008). Темп роста положительного сальдо снизился по сравнению с аналогичным показателем 2006 г. на 26,3 процентных пункта, но в абсолютном выражении положительное сальдо выросло на 87,7 млрд долл. (Синьхуа. 12.01.2008). 95 % положительного сальдо образовано за счет экспорта продукции обрабатывающей промышленности («Весенний доклад». С. 228). Китай продолжает сохранять

Таблица 25. Динамика внешней торговли КНР с основными партнерами в 2008 г.

Страна, регионы	Экспорт			Импорт			Доля в внешней торговле Китая	Сальдо баланса
	млрд долл.	прирост, %	доля, %	млрд долл.	прирост, %	доля, %	%	млрд долл.
1. Европейское Сообщество	292,9	19,5	20,5	132,7	19,6	11,7	16,6	160,2
2. США	252,3	8,4	17,7	81,4	17,4	7,1	13,0	170,9
3. Сянган, Аомэнь	190,7	3,4	13,3	12,9	0,9	1,1	7,9	177,8
4. Япония	116,1	13,8	8,1	150,7	12,5	13,2	10,4	-34,6
5. АСЕАН	114,1	20,7	7,99	117,0	7,9	10,3	9,06	-2,9
6. Республика Корея	74,0	31,0	5,2	112,2	8,1	9,9	7,3	-38,2
7. Россия	33,0	15,9	2,3	23,8	21,0	2,1	2,2	9,2
8. Индия	31,5	31,2	2,2	20,3	38,7	1,8	2,0	-7,2
10. Тайвань	25,9	10,3	1,8	103,3	2,3	9,1	5,0	-77,4

Расчитано по: Жэньминь жибао. 27.02.2009.

положительное сальдо внешней торговли с Северной Америкой и Европой и отрицательное сальдо — с Азией, Латинской Америкой и Африкой. Наличие положительного сальдо во многом зависит от проводимой внешнеторговой политики, использования Китаем своих относительных и абсолютных экономических преимуществ, а в последние годы — от ситуации на мировом рынке.

Уже в 2007 г. во внешней торговле Китая наметились некоторые негативные тенденции. Во-первых, участились случаи возврата китайских товаров по причине низкого качества или несоответствия требованиям безопасности. Это касалось товаров, по которым Китай проводил наиболее агрессивную экспортную политику — игрушки, канцелярские товары, зубная паста, бумага и некоторые виды продовольствия. Пик возврата китайских товаров пришелся на август 2007 г. По данным опросов социологической службы Zogby, к концу августа 63 % американцев готовы были бойкотировать китайские товары, 61 % «с удовольствием покупали бы изделия с маркировкой China free, если бы такие были в наличии» (Эксперт. 2007. № 33. С. 62). Во-вторых, под давлением американского правительства Китай в 2005 г. был вынужден отказаться от поддержания жест-

ко фиксированного заниженного курса юаня по отношению к доллару США, который оставался практически неизменным с 1992 г. В результате за два года курс валюты КНР относительно доллара США вырос на 10—12 %. Таким образом, США стремились сократить свое отрицательное сальдо внешней торговли, но американские торговые компании и потребители отнеслись к данной акции негативно, привыкнув, что экспорт из КНР с каждым годом дешевеет. По данным совместного исследования Федеральной резервной системы США и Международного валютного фонда, стоимость товаров, экспортируемых из Китая в США, в результате стабильного курса юаня ежегодно с 1997 по 2005 гг. снижалось на 1,6 %, тогда как цена товаров, ввозимых в Америку из других стран, росла на 0,7 % в год (<http://www.frs.com.us//30.092007>). В-третьих, в сочетании «цена — качество» Китай по многим товарным позициям лишился своих относительных преимуществ, основанных на дешевой рабочей силе. В приморских провинциях дефицит квалифицированной рабочей силы стал составлять 20 %, что является одной из основных причин существенного повышения заработной платы рабочих. Еще одной стороной сдерживания внешней торговли Китая с развитыми странами был рост транспортной составляющей в экспортной цене. Иностранные инвесторы вместо перевода своих предприятий или их филиалов по предложению китайских властей во внутренние районы страны начинают предпочитать другие страны (Вьетнам, Таиланд).

В течение первых 25 лет реформ Китай проводил политику наращивания экспорта в целях увеличения валютных поступлений и ограничения импорта товаров, которые были включены в правительственный план импорта, прочие товары определялись как роскошь и облагались дополнительным налогом на импорт. Рост производства экспортно ориентированной продукции стал важным элементом китайской экономики, уже в 1998—1999 гг. отмеченным китайским руководством и учеными в качестве важной составляющей совокупного спроса, также ставшим одной из основных причин некоторого замедления экономического роста в стране.

По мере расширения после вступления в ВТО внешних связей КНР, развития современных отраслей промышленности происходит трансформация взглядов китайского руководства в области импортной политики, что было вызвано нехваткой ряда природных ресурсов: некоторых видов топлива, продуктов нефтеперерабатывающей промышленности, железной руды, меди, никеля и алюминия. По этим товарным позициям Китай последние пять лет стал нетто-импортером из России, стран Азии и Латинской Америки. Расшире-

ние экспорта больше не рассматривается как обязательное и единственное условие для ускорения развития экономики страны, хотя и остается важным элементом экономического роста.

Существенный рост импорта технологических, сырьевых и энергетических ресурсов и глубокое внедрение в зарубежные рынки, в первую очередь стран Азии, стали основным направлением расширения внешнеэкономических связей Китая. Образование в КНР так называемой «инфляции ресурсов» и усиление конкуренции на мировом рынке за внешние ресурсы стали одной из причин разработки китайским руководством новой модели развития экономики, предусматривающей более активное использование ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий, что в области внешней торговли автоматически начинает переводить Китай из группы стран, относительные преимущества которых основываются на использовании дешевой рабочей силы и трудоемком производстве, в группу стран, экономика которых базируется на высокотехнологичном промышленном производстве. Уменьшение экспортных преимуществ КНР по сравнению с некоторыми другими быстро развивающимися странами Юго-Восточной Азии может способствовать перемещению из Китая не только иностранного, но и китайского капитала. Массированный импорт дешевых китайских товаров зарубежными рынками сталкивается с противодействием местных производителей. Это приводит к многочисленным антидемпинговым расследованиям, росту протекционизма, что фактически нарушает принципы ВТО. В 2007—2008 гг. только в США было проведено 87 расследований, закончившихся ограничением, а в 6 случаях запрещением, ввоза ряда товарных позиций из КНР. Усиление кризисных явлений в мировой экономике дополнительно вынуждает Китай понижать ставку на товарный экспорт как на одну из ведущих сил экономического развития и делать больший упор на структуру экспорта и увеличение внутреннего потребительского и инвестиционного спроса.

Рост влияния Китая в Азии стал усиливаться после финансового кризиса 1998 г., когда в регионе было подорвано доверие к западным международным финансовым институтам, что дало возможность КНР проявить ответственность, отказавшись девальвировать курс юаня по отношению к доллару. В условиях современного финансового кризиса Китай также показывает, что на него можно положиться: отказ (во всяком случае, временный) от девальвации юаня оставляет шанс экспортерам из других стран Азии, курсы валют которых упали на десятки процентов. Власти КНР постоянно говорят о необходимости помощи развивающимся странам Азии и Африки и ак-

центрируют внимание на своих усилиях в этом направлении. В течение первых месяцев 2009 г. НБК подписал своп-соглашение с центробанками Республики Корея, Сянгана, Малайзии и Индонезии на общую сумму 500 млрд юаней. Китай также использует кризис для постепенного продвижения юаня в качестве региональной валюты. Согласно заявлению заместителя председателя НБК Ху Сяолянь, Китай активно развивает международную торговлю в юанях, что соответствует «интересам всех стран в регионе, особенно соседей КНР». Китай уже перешел на юани в торговых отношениях с Бирмой. «Мы будем активно продвигать использование юаня в экспортных контрактах, которые заключаются на юге Китая», — заявила Ху Сяолянь.

С началом воздействия мирового финансового кризиса на экономику Китая, в первую очередь вызвавшего сокращение экспорта и импорта, китайское руководство оперативно отменило принятые раньше меры по ограничению экспорта (экспортные пошлины были отменены, вновь была принята практика возврата НДС на экспортную продукцию), а также разработало ряд мер по активизации внутреннего спроса с тем, чтобы за счет роста внутреннего потребления компенсировать потери, вызванные сокращением внешнего спроса. Данный курс получил название «расширяя внутренний спрос, стабилизировать внешний». На 2-й сессии ВСНП 11-го созыва (март 2009 г.) премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в докладе о работе правительства подчеркнул, что «расширяя внутренний спрос, нельзя ослаблять работу в области внешней торговли и международного экономического сотрудничества, особенно в условиях резкого падения внешнего спроса, усиления местного протекционизма». Было предложено для восстановления прежнего уровня внешней торговли пересматривать и регулировать внешнеторговые установки, усиливать диверсификацию внешней торговли, повышать качество товаров и услуг, стабилизировать традиционные экспортные рынки, создавать новые рынки. В докладе также были отмечены основные направления работы по активизации внешней торговли.

- В полной мере использовать международные налогово-финансовые методы для поддержки экспорта; наращивая фонды развития внешней торговли, приоритетно поддерживать выход средних и малых предприятий на международный рынок и создание специальных высоких производственных марок.

- Улучшать финансовое обслуживание внешней торговли, расширять практику страхования внешнеэкономической деятельности, создавать новые формы финансирования экспортных предприятий.

- Осуществлять трансформацию и расширение давальческой торговли, улучшая среду ее развития, корректируя перечень запрещений и ограничений, поощряя перемещение экспортно ориентированной промышленности в центральные и западные регионы.
- Совершенствовать и поощрять торговлю услугами, в частности, широко развивать внешние подряды на строительство крупных объектов за границей и их обслуживание.
- Всемирно наращивать импорт, отдавая приоритеты ввозу передового технического оборудования, импорт основных деталей, узлов и компонентов, важных энергетических и сырьевых ресурсов.
- Повышать уровень выполнения торговых операций, оптимизировать надзор, управление и обслуживание со стороны таможенного ведомства, служб контроля за качеством продукции и валютного контроля.
- Создавать благоприятную международную торгово-экономическую среду, повышать международный имидж Китая.
- Повышать уровень открытых зон, зон освоения. Активно стимулировать создание зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества. Развивать создание региональных зон сотрудничества и свободной торговли.

Торгово-экономические отношения Китая со странами АСЕАН

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) объединяет 10 стран Юго-Восточной Азии, имеет население около 550 млн человек и ВВП более 800 млрд долл. (2005 г.). Официальные отношения между ней и Китаем были установлены в 1991 г. С момента начала этого диалога происходит постоянное сближение сторон, повышение статуса АСЕАН в китайской внешнеполитической стратегии и влияния КНР на экономику и торговлю стран ЮВА. В 1994 г. КНР был предоставлен статус «консультативного партнера» на только что созданном Региональном форуме АСЕАН (АРФ) по вопросам мира и безопасности, еще через два года Китай стал полноправным «партнером по диалогу». Толчок экономическому сотрудничеству дал азиатский финансовый кризис 1997—1998 гг., когда экономика Китая находилась на подъеме, а страны АСЕАН с трудом выбирались из стагнации. Экономическое восстановление стран АСЕАН

оказалось в прямой зависимости от укрепления отношений с Китаем. Сближению двух сторон способствовало присоединение КНР к базовому документу АСЕАН — Договору о дружбе и сотрудничестве 1976 г., основанному на принципах неприменения силы и мирного сосуществования.

В декабре 1997 г. руководители КНР и стран АСЕАН на своей первой неофициальной встрече утвердили курс на установление отношений добрососедства и взаимного доверия. Активизация двустороннего сотрудничества во многом обусловлена превращением Китая в мощную экономическую державу.

Создание Зоны свободной торговли (ЗСТ). Экономические отношения между КНР и странами Юго-Восточной Азии развиваются в основном в русле формирования Зоны свободной торговли Китай—АСЕАН (КАФТА), которое планируется завершить к 2010 г. В 1999 г. Китай заявил, что в целях расширения двусторонних торгово-экономических связей хочет наладить сотрудничество с Зонай свободной торговли АСЕАН (АФТА), и получил поддержку со стороны членов Ассоциации. В ноябре 2000 г. Китай сделал следующий шаг, выдвинув предложение о создании с АСЕАН более широкой — совместной зоны свободной торговли. Это предложение, проработанное в рамках Смешанной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству между Китаем и АСЕАН, было принято в ноябре 2001 г. Рамочное соглашение об их всестороннем экономическом сотрудничестве было подписано в ноябре 2002 г. Оно осуществляется по подобию Зоны свободной торговли АФТА. Соглашение о создании КАФТА регулирует взаимное сотрудничество как в торгово-экономической, так и инвестиционной областях и призвано стимулировать торговлю товарами и услугами путем ее постепенной либерализации, создания прозрачного и удобного механизма инвестирования, открытия новых сфер для тесного взаимодействия.

На территории будущей зоны проживают 1,8 млрд человек, суммарный ВВП входящих в нее стран превышает 2 трлн долл., а внешнеторговый оборот составляет 1,23 трлн долл. По прогнозам, она станет самой крупной в мире зоной свободной торговли, созданной развивающимися странами. В 2010 г. КАФТА может превзойти зону свободной торговли Северной Америки по валовому объему импорта и экспорта, а в 2020 г. опередить зону свободной торговли ЕС по общему объему ВВП. Как ожидают в Китае, она должна составить вместе с этими ЗСТ три главных экономических опоры будущего мира (см.: URL: <http://russian.people.com.cn/31521/5282309.html>).

Инициатива создания ЗСТ с АСЕАН, предложенная китайской стороной, помимо чисто экономических целей, служит укреплению

взаимного доверия и снятию опасений по поводу «китайской угрозы». Она призвана убедить членов АСЕАН в том, что подъем Китая представляет не угрозу, а благоприятную возможность для собственного роста, укрепления региональной экономики, содействия региональной интеграции и повышения совокупной конкурентоспособности. В КНР идея ЗСТ положена в основу концепции о «стратегическом партнерстве» между двумя сторонами. Тот факт, что Китай выбрал АСЕАН в качестве своего стратегического партнера, свидетельствует о полном осознании значения этой организации для КНР.

Страны ЮВА, признавая за Китаем роль нового «локомотива» глобальной экономики, приветствуют углубление взаимных связей путем создания зоны свободной торговли. Они рассматривают это как путь к соединению сравнительных преимуществ каждой страны, стимулированию роста ВВП и сокращению себестоимости продукции. По признаниям асеановских лидеров, зона формируется на основе взаимного уважения, взаимовыгодного и практического сотрудничества, что помогает не только экономическому росту Китая и стран ЮВА, но и обеспечению мира и безопасности в данном регионе (<http://russian.people.com.cn/31521/4978806.html>). Для углубления взаимовыгодного сотрудничества используется также механизм «10 + 3» (АСЕАН + Китай, Япония, Корея).

Либерализация региональной торговли ведется с разной скоростью для двух групп участников с учетом больших различий в уровне их развития. Это предусмотрено первым конкретным соглашением, подписанным в рамках КАФТА в ноябре 2004 г. — Соглашением по торговле товарами, которое вступило в силу в июле 2005 г. По Соглашению, окончательный срок отмены всех таможенных пошлин намечен на 2010 г. для шестерки экономически наиболее развитых стран АСЕАН и на 2015 г. для Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи. При этом для некоторых особо «чувствительных» групп товаров той или иной страны допускаются серьезные отсрочки. Часть соглашения, «программа первого урожая», касается широкого ассортимента переработанной продукции сельского хозяйства и морского промысла, по которому предусмотрено более раннее снижение тарифных ставок (уже по 500 товарным позициям они приведены к нулю). Объем торговли ими не так велик ввиду схожести аграрной специализации стран региона, но эта инициатива уже принесла ощутимую выгоду соседям Китая, являющегося крупным нетто-импортером сельскохозяйственного сырья (ASEAN-China Cooperation in the New Context. Do Tien Sam editor. Hanoi, 2008. P. 97; далее: ASEAN-China Cooperation in the New Context).

Тарифы снижены на более чем 7000 товарных позиций. В настоящее время средняя тарифная ставка КНР в отношении стран АСЕАН составляет 5,8 % (по сравнению с 9,9 % на начальном этапе), т. е. приблизилась к намеченному уровню 0—5 %. Согласно договоренностям сторон, с 1 января 2009 г. сфера применения минимальных ставок значительно расширена, а с 1 января 2010 г. будет введен режим беспошлинной торговли в отношении более чем 90 % товаров (Joint Media Statement of the Seventh AEM—MOFCOM Consultations. Singapore, 27.08.2008 // URL: www.aseansec.org; <http://russian.people.com.cn/31518/6518838.html>). По мере дальнейшего сокращения тарифных барьеров происходит расширение взаимных торговых связей.

Существенным дополнением к этим мерам стала реализация начиная с 1 июля 2007 г., Соглашения о торговле услугами. За год участники КАФТА согласовали два списка позиций, пошлины на которые сокращаются по мере взаимного открытия рынка услуг. Первый список позиций касается таких отраслей, как строительство, охрана окружающей среды, транспорт, медицина, спорт. Страны АСЕАН разрешили китайским предпринимателям создавать на своей территории совместные предприятия или предприятия со 100-процентным капиталом в этих сферах. Второй список охватывает услуги в области финансов, телекоммуникаций, обслуживания бизнеса и других областей профессиональной деятельности, туризма. Члены Ассоциации разрешили безвизовые поездки граждан КНР. В результате этих шагов углубилось сотрудничество в сфере образования, культуры и здравоохранения, транспорта и связи, туризма.

Созданию предпосылок для роста торговли и взаимных инвестиций способствовала подготовка в 2008 г. двух протоколов — о взаимопонимании в вопросах охраны интеллектуальной собственности и применении технических барьеров в торговле (ТВТ). Протоколы дополнены совместным планом по введению единых стандартов и товарной номенклатуры стран-участниц зоны свободной торговли.

Принятые меры обеспечили исключительно быстрый рост товарооборота Китая со странами АСЕАН. В 2007 г. он достиг рекордного уровня в 202,6 млрд долл. (или около 9,3 % общемирового объема торговли КНР), тогда, как в 1991 г. составлял всего около 8 млрд. Выход на показатель в 200 млрд долл. по плану ожидался не ранее 2010 г. (Bo ngoai giao Vietnam / URL: www.mofa.gov.vn — 11 03 2008; ASEAN-China Cooperation in the New Context, P. 157). Объем взаимной торговли между АСЕАН и КНР утроился за период с 2003 по 2007 г., при этом товарооборот увеличивался на 30 % ежегодно (экспорт на 28 % и импорт на 32 %). За 2008 г. он достиг

231,1 млрд долл., однако с сентября началось замедление взаимной торговли под влиянием мирового финансового кризиса. В итоге годовой прирост составил всего 14 % (Statistical Communique of the People's Republic of China 2009/ URL: www.stats.gov.cn — 26.02.2009). Как результат, АСЕАН не смогла пока войти в тройку крупнейших торговых партнеров Китая, уступая ЕС (425,6 млрд долл.), США (333,7) и Японии (266), в то время как КНР потеснила эти страны, заняв первую позицию на внешних рынках АСЕАН.

Страны АСЕАН показывают положительное сальдо в торговле с КНР почти в 20 млрд долл. ежегодно, тогда как все другие имеют значительный дефицит, и Китай, похоже, готов терпеть такой диспаритет и дальше — не только ради укрепления взаимовыгодных отношений, но и из чисто экономических соображений. Важная особенность двусторонней торговли состоит в том, что большую часть импорта из стран АСЕАН составляет сырье и полуфабрикаты, которые затем в виде готовых товаров экспортируются КНР за пределы региона. Тот факт, что Китай стал главным покупателем специальных компонентов и других комплектующих изделий на рынке АСЕАН, оказывает, в конечном счете, положительное влияние на экономику стран-членов Ассоциации. Вместе с тем замедление этих поставок угрожает снижением взаимной торговли в целом.

Структура взаимной торговли также претерпевает изменения. Эксперты отмечают, что потребности усложняющегося производства в Китае все больше удовлетворяются им за счет внутренних ресурсов. В последние два—три года это вызывает ослабление взаимозависимости между экспортом и импортом КНР (см.: East Asia: Testing Times Ahead. East Asia and Pacific Update. The World Bank Report 2008. April 2008. P. 21—22). Если данная тенденция сохранится, то значение торговли с партнерами из Восточной Азии будет ослабевать. К тому же экспорт потребительских товаров из Китая сильно давит на производство в менее развитых странах, особенно в Индонезии и Вьетнаме. К этому добавляется конкуренция за рынки третьих стран, так как структура экспорта «старших членов» АСЕАН, как и КНР, строится на поставках бытовой электроники, но Китай является самым эффективным ее производителем. Страны АСЕАН сталкиваются с конкуренцией Китая, прежде всего, в наиболее трудоемких производствах, где китайская рабочая сила остается относительно дешевой при растущем качестве товаров.

Новые веские аргументы в пользу преимуществ взаимной торговли продемонстрировал развернувшийся в 2008 г. мировой финансовый кризис. Уже первые шаги по пути интеграции между Китаем и членами АСЕАН повысили устойчивость экономик послед-

них и подтвердили успешный опыт взаимодействия в сходных условиях азиатского кризиса 1997—1998 гг. При заметном снижении объемов экспорта из Восточной Азии в целом государства юго-восточной части региона и Китай продемонстрировали позитивную динамику. Причем, темп прироста экспортных поставок, рассчитанный в местных валютах, что позволяет скорректировать сильное падение доллара, в 2008 г. впервые оказался заметно выше в странах ЮВА (18 %), чем в Китае (9 %), отразив переориентацию на КНР товарных потоков, шедших из этого региона в США (East Asia. С. 18—19). Именно взаимная торговля внутри региона, дающая 40 % общего экспорта в Восточной Азии, помогает странам региона поддерживать темпы роста в период рецессии в США и Европе, прежде всего, за счет экспорта в Китай. В итоге еще более очевидный характер приобрела ведущая тенденция в развитии мировой экономики за последние 5 лет — повышение роли и устойчивости быстро растущих стран в глобальной торговле и производстве.

Инвестиционное и технико-экономическое сотрудничество. В 2008 г. завершена разработка Инвестиционного соглашения — третьего компонента КАФТА. Создание благоприятных условий, прежде всего правовой базы взаимодействия, способствовало динамичному перетоку капитала между двумя сторонами. Накопленный объем прямых инвестиций из Китая в страны АСЕАН достиг за 2002—2007 гг. 3,52 млрд долл. (18,8 % вывоза из КНР капитала за рубеж), и за это время в странах Восточной Азии было создано 1950 китайских предприятий (Joint Media Statement of the Seventh AEM—MOFCOM Consultations. Singapore, 27.08.2008 // www.aseansec.org; Синьхуа. 30.10.2006; URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6408765.html>). Наивысшая активность китайского капитала отмечена в Сингапуре, Таиланде и Вьетнаме. Приоритетную поддержку Китай оказывает предприятиям тяжелой, химической промышленности, телекоммуникаций, консалтинговых услуг и других перспективных сфер китайской экономики. Государства ЮВА стали для КНР главным рынком подрядных работ за рубежом (их контрактная стоимость в 2005 г. составила 3,5 млрд долл., в том числе 1,17 млрд пришлось на Сингапур, а реализовано было 2,32 млрд долл.) и приема китайской рабочей силы (ASEAN-China Cooperation in the New Context. P. 158).

Признание китайскими компаниями этого региона самым привлекательным для размещения своих инвестиций, а также фактическое перераспределение в этой форме ПИИ, поступающих в Китай, оказались крайне важными для стран АСЕАН. КНР притягивает большую часть зарубежных инвестиций, которые могли быть вложе-

ны в производство в данных странах, его гигантский внутренний рынок сулит ТНК более высокую норму прибыли, чем разрозненные рынки АСЕАН. Показательно, что если в начале 1990-х годов страны ЮВА напрямую получали 60 % мирового потока ПИИ, а Китай только 17 %, то через 10 лет они поменялись местами (см.: Trung Quoc va ASEAN trong hoi nhap. Thu thach moi, co hoi moi. HCM, 2003, tr.135).

В свою очередь государства АСЕАН вложили в китайскую экономику на порядок больше средств: по данным на конец 2006 г. в общей сложности 41,9 млрд долл. (годом раньше этот показатель составлял 38,5 млрд, а ежегодный объем инвестиций увеличился с 332 млн в 1991 г. до 3,1 млрд долл. в 2005 г.). Восточная Азия превратилась в крупнейший источник иностранного капитала для Китая: по состоянию на конец 2007 г., фактически освоенные зарубежные инвестиции составили в Китае 763 млрд долл., в том числе 19,3 % этого объема поступило из 10 стран ЮВА, прежде всего, Сингапура (он намного опережает партнеров по АСЕАН), Малайзии и Таиланда, а также Японии и Республики Корея (<http://russian.people.com.cn/31518/6341704.html>; ASEAN-China Cooperation in the New Context. P. 158).

Приток прямых иностранных инвестиций в КНР и ее экономический рост создали горизонтальную сеть специализации и внутрипроизводственной кооперации в регионе, которая обслуживает крупнейшие ТНК, работающие в Китае и в странах АСЕАН одновременно. В условиях, когда Китай стал крупнейшей «фабрикой мира», экономически наиболее развитые страны ЮВА, такие, как Сингапур, Малайзия, Таиланд и Филиппины, фактически начали превращаться в ее «цеха». Остальным же членам Ассоциации остается перспектива либо догонять ушедших вперед, либо фактически превращаться в аграрно-сырьевые придатки Китая.

Для осуществления совместных инвестиций и приоритетного технико-экономического сотрудничества выбраны десять секторов: сельское, рыбное и лесное хозяйства, сфера информационных и телекоммуникационных технологий, энергетика, транспорт, освоение бассейна реки Меконг и развитие человеческого потенциала, банковско-финансовая сфера, туризм, промышленная кооперация.

Китай проявляет повышенный интерес к *энергетическому* сотрудничеству со странами АСЕАН, которое имеет огромные перспективы развития и становится все теснее. Об этом свидетельствует таможенная статистика: на долю АСЕАН приходится около 15 % общего объема поставок нефти в Китай (http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-10/08/content_735993.htm). Масштабные контрак-

ты на закупку сжиженного газа заключены с Индонезией. Здесь китайские компании получили доступ к разработке газовых и нефтяных месторождений, строительству нефтепровода через Мьянму в Куньмин, интенсивному дорожному строительству, которое сократит пути доставки ближневосточной нефти в юго-западные районы Китая и т. д. КНР является крупнейшим импортером вьетнамского угля и других минералов, при этом поставляет электроэнергию в СРВ и помогает ей в модернизации и расширении генерирующих мощностей. В Лаосе КНР привлекает гидроэнергетический потенциал и возможность участия в развитии электроэнергетической промышленности.

В сфере *транспорта и коммуникаций* создан постоянный механизм двустороннего сотрудничества — ежегодные форумы на министерском уровне, начато осуществление стратегической программы взаимодействия. По мнению китайской стороны, эти механизмы позволили начать реализацию крупных совместных проектов на общерегиональном пространстве. Рост морских перевозок, морского судоходства, шоссейного транспорта, речных перевозок, авиа- и железнодорожного сообщения в последние годы способствовал быстрому развитию торгово-экономических связей между Китаем и АСЕАН.

Интенсивное сотрудничество ведется между портами: почти две трети товарооборота между КНР и странами АСЕАН идет через морские ворота. Доставка грузов морским путем занимает меньше времени и дешевле, чем транспортировка по суше. Все больше внимания уделяется развитию морских портов в заливе Бакбо (Бэйбу) — Хайфона и Кайлан, на юго-западном побережье Китая. В 2008 г. грузопоток ориентированных на торговлю с ЮВА китайских портов Фанчэнган, Циньчжоу и Бэйхай составлял 3,45 млн т в год. Благодаря масштабному совершенствованию инфраструктуры этих портов их годовой грузооборот планируется поднять в 2010 г. до 100 млн т, что увеличит возможности взаимных поставок (<http://russian.people.com.cn/31518/6289429.html>). По внутренним водам организована навигация в верхнем течении реки Меконг.

Сеть железнодорожного транспорта, создаваемая в континентальной части ЮВА, будет включать шесть магистралей — четыре с севера на юг и две с запада на восток. В настоящее время форсируется строительство Трансзиатской железной дороги, в том числе на отсутствующем ее участке в Камбодже. Рабочая группа по этому проекту действует в рамках программы освоения бассейна реки Меконг. Общая протяженность магистрали составит 5500 км от Куньмина в пров. Юньнань через Лаос, Мьянму, Таиланд, Вьетнам, Камбоджу и Малайзию до Сингапура. Эти страны через железнодорожную сеть

Китай могут быть соединены с Монголией и районами Дальнего Востока России, Кыргызстаном и Узбекистаном в Центральной Азии. В январе 2009 г. уже открыто движение поездов по маршруту Наньнин (административный центр ГЧАР) — Ханой (столица СРВ). По мнению аналитиков, это не только поможет расширению торговых связей и туризма между КНР и Вьетнамом, но и позволит выявить преимущества единой системы железнодорожного сообщения между Китаем и странами АСЕАН. Поезд курсирует по маршруту Пекин—Наньнин—Ханой 2 раза в неделю. Для покрытия убытков на начальном этапе эксплуатации рейса в течение 2009—2014 гг. из местного бюджета будет ежегодно выделяться 20 млн юаней.

С целью создания единой субрегиональной сети сухопутного сообщения, соединяющей КНР с Сингапуром, расширяется инфраструктура автомобильного транспорта. Как часть транспортного коридора Север—Юг уже открыта первая скоростная автомагистраль между г. Наньнин (ГЧАР) и КПП «Дружба» на границе Китая и Вьетнама. Эта трасса введена в эксплуатацию в конце 2005 г. и подведена к вьетнамскому шоссе. Капиталовложения в строительство указанного участка протяженностью в 179 км составили около 460 млн долл. После открытия автотрассы, имеющей 4 полосы движения, вдвое сократилось время пути из г. Наньнин до границы между Китаем и Вьетнамом. В настоящее время из Наньнина во Вьетнам ежедневно отправляется автобус-экспресс (<http://russian.people.com.cn/31518/3984122.html>). При китайской помощи по территории Лаоса ведется строительство участка, который свяжет Куньмин и Бангкок. В 2006 г. также пущены в строй новый мост через реку Меконг и большой участок шоссе из вьетнамского г. Дананг в северные районы Таиланда, что позволило всего за 2 года увеличить грузо- и пассажирский оборот по трассе в 5—6 раз. Сооружаемый таким образом второй на территории ЮВА транспортный коридор Восток—Запад протяженностью 1450 км должен связать Вьетнам, Лаос, Таиланд и Мьянму. В конечном итоге он соединит Тихий океан с Индийским, резко сократив время и издержки пользователей, дав мощный импульс развитию прилегающих территорий и экономической кооперации стран-участниц.

Наименее активно пока ведется сотрудничество в *аграрной* сфере. В КНР в 2007 г. начала действовать Торговая палата материально-технического снабжения сельского хозяйства в Китае и странах АСЕАН (создана при Всекитайском союзе снабженческо-сбытовых кооперативов). В ее состав входит более 30 крупных и средних предприятий по материально-техническому снабжению сельского хозяйства Китая и 13 ведущих предприятий из 7 стран АСЕАН. Кроме

того, стороны сотрудничают в области лесоводства, применения научно-технических достижений в деле охраны лесных ресурсов.

Новым и перспективным направлением стало взаимодействие в *банковско-финансовой* сфере. Началось оно десять лет назад, когда во время Азиатского финансового кризиса КНР предоставила значительную финансовую помощь АСЕАН. На фоне глобального экономического кризиса 2008—2009 гг. страны АСЕАН все больше рассматривают именно Китай в качестве главного финансового и экономического стабилизатора региона. В мае 2008 г. страны АСЕАН договорились создать многосторонний пул обмена валютными резервами с КНР, Японией и Республикой Корея. В феврале 2009 г. размер пула был увеличен с 80 до 120 млрд долл., которые используются для защиты валют стран-участниц от спекулятивных атак и обеспечения ликвидности. 20 % в этот фонд вносят 10 стран АСЕАН, а 80 % Япония, Китай и Республика Корея. Данное решение рассматривается как «вторая попытка создания Азиатского валютного фонда» (Volz, Ulrich. Asian Monetary Fund, Take Two // Far Eastern Economic Review, June 2008). Фактически же получила реализацию «Чиангмайская инициатива» (Chiang Mai Initiative Multilateralisation — CMIM) 1998 г., направленная на формирование многосторонней системы валютного сотрудничества (см.: ASEAN. 14 summit // www.ASEANsec.org).

Отношения с отдельными территориями и другие механизмы сотрудничества. С целью создания необходимой инфраструктуры, опорных баз для комплексного развития субрегионального экономического сотрудничества Китай занялся созданием совместно с АСЕАН *особых зон и других «точек роста»*. Для большей эффективности и убедительности они объединены в единую конструкцию, опирающуюся на КНР и названную «одна ось, два крыла». Ось представляет экономический коридор Наньнин—Сингапур, а «крылья» — проект «Большой Меконг», осуществляемый странами Индокитая, и новый проект свободной экономической зоны (СЭЗ), или «кольца», в заливе Бакбо (Бэйбу). Эта зона обладает географическим и транспортным преимуществами и является местом прямой стыковки между КНР и странами АСЕАН (через Вьетнам).

В феврале 2008 г. соответствующий план развития был утвержден в КНР, аналогичные шаги предпринимаются в СРВ. В зону вошли расположенные на территории *Гуанси-Чжуанского автономного района* (ГЧАР) города Наньнин, Бэйхай, Циньчжоу и Фанчэнган и 10 прибрежных провинций северной и центральной частей Вьетнама от Куангнинь до Куангчи. Общая численность населения зоны составляет 12,55 млн человек, площадь сухопутной террито-

рии 42,5 тыс. кв. км, а площадь территориальных вод зоны около 130 тыс. кв. км.

Учреждение этой СЭЗ рассчитано на то, чтобы сформировать гигантскую дугу свободных экономических зон в приморских районах Китая, включая зону Бохайского залива (Северный Китай), зоны дельт р. Янцзы (Восточный Китай) и р. Чжуцзян (Южный Китай), а также зону западного берега Тайваньского пролива. Строительство экономической зоны в заливе Бэйбу является частью стратегии масштабного освоения западных районов КНР. В частности, предполагается образование в г. Циньчжоу бесплошной портовой зоны (площадь примерно 10 тыс. кв. км), которая станет шестой в Китае и единственной подобной зоной в центрально-западной части этой страны. Строительство первой очереди объекта начато в 2008 г. и будет закончено к концу 2009 г. (<http://russian.people.com.cn/31518/6435602.html>)

Китайская сторона намерена превратить ключевой в этой зоне район — ГЧАР в крупный международный центр, логистическую базу регионального товародвижения и переработки продукции на экспорт, информационного обмена между Китаем и АСЕАН. Значение новой зоны состоит в том, что она создает условия для сотрудничества двух сторон не только на суше, но и в акватории Южно-Китайского моря, представляющей спорную и очень богатую ресурсами территорию.

ГЧАР является одним из наиболее активных участников программ сотрудничества Китая с АСЕАН, служит главными воротами двусторонней торговли. За первые десять месяцев 2008 г. товарооборот между ГЧАР и АСЕАН достиг 3,42 млрд долл., что на 510 млн долл. больше показателя прошлого года (2,91 млрд). При этом экспорт из ГЧАР в страны АСЕАН составил 2,3 млрд долл., показав опережающий рост (на 82,9 %) и превзойдя импорт в 2 раза (1,12 млрд, прирост на 20,6 %). В этой торговле на мелкий приграничный обмен приходилось 51 % от общего оборота, на поставки на межгосударственном уровне 41 % и толлинговые операции 4 % (<http://russian.people.com.cn/31518/6397672.html>; [/31518/6535049.html](http://31518/6535049.html)). По мнению экспертов КНР, в ближайшие годы произойдет дальнейшая активизация торговли ГЧАР со странами АСЕАН. В частности, это связано с планом завершения в 2010 г. создания зоны свободной торговли Китай—АСЕАН и началом осуществления в 2008 г. программы развития экономической зоны залива Бэйбу (Бакбо).

Место крупнейшего торгового партнера ГЧАР среди стран АСЕАН уже 10-й год занимает Вьетнам. В этом районе, который граничит с Вьетнамом на протяжении более 1000 км, бурно развива-

ется приграничная торговля. За первые 8 месяцев 2008 г. двусторонний товарооборот достиг 2,21 млрд долл. — около 20 % общего объема торговли между КНР и СРВ (см.: URL: <http://russian.people.com.cn/31518/6508858.html>). В 2007 г. товарооборот между Китаем и СРВ равнялся 15,9 млрд долл., в том числе между ГЧАР и Вьетнамом 2,37 млрд долл., что составило 15 % от общего объема двусторонней торговли. К концу 2007 г. данный район осуществлял во Вьетнаме 85 инвестиционных проектов, а Вьетнам в ГЧАР — 19. В 2007 г. вузы ГЧАР принимали 2391 вьетнамца, что составило треть вьетнамских студентов, обучающихся в КНР. Стороны также активно сотрудничают в растениеводстве, производстве сельхозмашин, электроэнергетике и сахароварении.

Важную роль в торговле между КНР и АСЕАН играет провинция Юго-Западного Китая *Юньнань*. В 2006 г. взаимный товарооборот достиг 2,17 млрд долл., увеличившись на 41 % по сравнению с 2005 г. Этот объем составил 35 % от внешнего товарооборота провинции. Основными статьями экспорта в страны АСЕАН являются цветные металлы (в 2005 г. их поставлено на 330 млн долл.), текстильная продукция (свыше 100 млн долл.). Главным торговым партнером пров. Юньнань выступает Мьянма: в 2006 г. товарооборот между ними составил 690 млн долл. (<http://russian.people.com.cn/31518/5303753.html>). Эта роль может перейти к Вьетнаму по мере сооружения нового экономического коридора от китайского г. Куньмин через пограничную вьетнамскую провинцию Лаокай в крупнейшие города северной части СРВ — Ханой и Хайфон (реализация проекта начата в 2006 г. и должна завершиться в 2012 г., но затягивается вьетнамской стороной из-за нехватки средств).

По объему импорта из стран АСЕАН среди лидеров находится также г. Шэньчжэнь в южнокитайской провинции *Гуандун* (дает примерно 13 % поступлений из региона ЮВА). В целом поставки товаров из стран АСЕАН через 15 таможен в бассейне р. Чжуцзян составили около 40 % общего импорта из данного региона (<http://russian.people.com.cn/31518/4046345.html>).

С целью дальнейшего развития этих отношений, особенно ввиду мирового финансового кризиса, в конце 2008 г. в КНР принято решение о проведении эксперимента по торговым расчетам в юанях. Эксперимент охватывает расчеты между пров. Гуандун, районом дельты реки Янцзы с ОАР Сянган и Аомэнь, а также между ГЧАР, пров. Юньнань со странами АСЕАН. Ожидается, что эта форма расчетов будет содействовать расширению масштаба кредитования предприятий, повысит уверенность на рынке и принесет пользу различным отраслям экономики. Кроме того, новые меры

непосредственно приведут к снижению себестоимости продукции предприятий.

Крупнейшим торговым партнером Китая среди стран АСЕАН является *Сингапур*, тогда как Китай для Сингапура — второй торговый партнер. Двусторонняя торговля отличается большой взаимной дополняемостью. Стороны ставят задачу увеличить товарооборот до 50 млрд долл. к 2010 г., добиваясь ежегодного прироста свыше 20 %. Бурно развиваются взаимные инвестиции, причем Сингапур стал одним из главных объектов внимания китайских инвесторов. К 2007 г. в общей сложности 130 китайских предприятий разместили свои акции на фондовой бирже Сингапура. Объем сингапурского капитала в Китае превысил 30 млрд долл. К пилотным проектам инвестиционного сотрудничества относятся промышленные парки в Сучжоу и Уси, а также контейнерный причал в Даляне. Сингапур принимает активное участие в масштабном освоении западных районов Китая и возрождении старых индустриальных баз в северо-восточном Китае (<http://russian.people.com.cn/31520/6305585.html>).

Согласно статистическим данным Китая, за 10 месяцев 2007 г. объем *китайско-филиппинской торговли* подошел к 25 млрд долл., что на 34 % выше, чем за аналогичный период 2006 г. Китай стал третьим после США и Японии крупным торговым партнером *Филиппин*, а последние — четвертым торговым партнером Китая среди стран АСЕАН. Китай и Филиппины ведут торговлю в основном сельскохозяйственной продукцией и электроникой (<http://russian.people.com.cn/31520/6343355.html>).

Быстро растет товарооборот между КНР и другими странами ЮВА. Например, в 2006 г. он увеличился с Лаосом на 69 %, Камбоджей на 30 %, Вьетнамом на 16 % (в 2007 г. на 49 %), Малайзией, Мьянмой, Брунеем примерно на 21 %, Индонезией на 13,5 % (ASEAN-China Cooperation in the New Context, p. 157—158; Statistical Yearbook of Vietnam — 2007. Hanoi, 2008. P. 451, 457).

Развивая отношения с отдельными странами АСЕАН, Китай поддерживает, в том числе щедро финансирует, *совместные фонды и инициативы*. Многие двусторонние проекты оплачиваются КНР в расчете на завоевание симпатий не только правящих элит, но и общественности стран АСЕАН. Так, миллионы долларов вложены в Фонд сотрудничества Китай—АСЕАН, призванный содействовать сокращению разрыва в уровнях экономического развития членов Ассоциации, а также в различные отраслевые фонды сотрудничества. На стипендии этих фондов в КНР обучаются тысячи студентов, готовятся квалифицированные кадры, а созданная сеть объединяет десятки вузов Китая и стран АСЕАН. В частности, в 2007 г. КНР

выделила 1 млн долл. на осуществление проектов в рамках «Инициативы интеграции АСЕАН». На эти средства уже подготовлены 6 из 8 тысяч специалистов в области экономики, торговли, телекоммуникаций, финансов, сейсмологии, агробиологии, морских технологий и др. и начат прием 1 тыс. молодых людей-гостей из стран АСЕАН (<http://russian.people.com.cn/31521/4977624.html>).

Регулярно проводятся торгово-промышленные выставки, многочисленные встречи ученых, специалистов, общественных деятелей, фестивали, конкурсы и соревнования, создаются новые структуры, которые помогают налаживать конкретное взаимодействие в отдельных сферах. Это, например, ежегодные экспортные выставки АСЕАН—КНР (САЕХРО), Недели высоких технологий, форумы по экономическому сотрудничеству, по беспроводной связи, встречи в верхах по вопросам бизнеса и инвестиций (СABIS), по работе Федерации подрядчиков АСЕАН—КНР и т. п.

Рост мощи Китая в условиях глобализации и регионализации, усиливая взаимодействие и взаимозависимость сторон, порождает немало новых проблем и вызовов, которые широко обсуждаются в научном сообществе КНР и стран АСЕАН. Странам АСЕАН до сих пор удавалось найти такую модель ведения дел с Китаем — на сегодня главным для них «полюсом силы», которая позволяла им извлекать выгоды из своей географической близости, в той или иной степени минимизируя последствия роста зависимости от северного «великана». Привлекательность Китая для АСЕАН заключается в его быстро растущем рынке. Он создает новые рабочие места и доходы, что объективно вызывает желание улучшать отношения.

Однако с расширением сотрудничества и взаимной открытости ситуация быстро меняется. Китайский капитал еще больше упрочивает свои позиции в странах ЮВА и влияние на их экономическую политику. Вместе с компаниями из КНР здесь появляются и китайские мигранты, в том числе и нелегальные, создающие напряженность в обществе в целом и в межэтнических отношениях в частности. Будущее отношений АСЕАН с Китаем во многом зависит от того, насколько стороны научатся дополнять друг друга, вместо того, чтобы конкурировать, насколько государства ЮВА сохранят свою экономическую самостоятельность и не превратятся в сырьевой придаток и производственный цех Китая. Только в том случае, если КАФТА сможет стать прочной основой равноправной и взаимовыгодной экономической интеграции, удастся преодолеть имеющиеся сегодня препятствия на пути развития отношений между Китаем и АСЕАН.

Российский Дальний Восток и Северо-Восточный Китай: торгово-экономическое сотрудничество

В развитии российско-китайского приграничного и межрегионального сотрудничества (ПМС) можно выделить несколько периодов.

С 1983 по 1989 г. — плавный рост взаимного товарооборота при постоянно расширяющемся круге участников взаимодействия, при этом доля ПМС в суммарном советско-китайском товарообороте не превышала 5 %, то есть сотрудничество имело стабильный характер, без каких-либо перепадов, и как любой другой вид внешнеэкономического взаимодействия в советское время четко корректировался центральными органами власти либо подчиненными им государственными структурами. Удаленные от центра российские регионы в то время остро ощущали недостаток товаров повседневного спроса и продуктов питания, что было обусловлено производственной структурой Сибири и Дальнего Востока. В отношении продуктов питания и товаров народного потребления регион полностью зависел от центра. Китай, в то время уже вступивший на путь экономических реформ, стал подниматься в экономическом развитии и испытывал растущую потребность в российском сырье. Кроме того, развитие прямых торговых отношений на местном уровне во многом способствовало обеспечению занятости в китайских регионах.

С 1989 по 1994 г. Для данного периода был характерен стремительный и часто безудержный рост двустороннего регионального товарообмена, а также практическое отсутствие государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Так, если в 1989 г. доля межрегионального взаимодействия составляла примерно 16 % от общего товарооборота, то в 1994 г. достигла 43 %. Рыночные преобразования в КНР и РФ на фоне дальнейшей либерализации внешней торговли, а также предпринятые в обеих странах меры по стимулированию экономических связей между регионами стран способствовали повышению значимости их взаимодействия.

С китайской стороны усилили по расширению торговых отношений с сопредельными российскими регионами были сделаны на государственном уровне. В 1991 г. правительство приграничной пров. Хэйлунцзян, разрабатывая план на 8-ю пятилетку и 10-летний план социально-экономического развития, приняло решение перенести акцент с простого расширения приграничной торговли с РФ на раз-

витие внешнеориентированной экономики. В 1991 г. объем торговли пров. Хэйлунцзян с Россией составил 850 млн долл. В 1992 г. Госсовет КНР утвердил 33 постановления относительно различных налоговых и других льгот предприятиям, занимающимся пригранторговлей. Также было утверждено 14 документов относительно создания «пояса приграничной открытости» и т. д. В 1992 г. произошел значительный рост товарооборота, ее объем возрос до 1,74 млрд долл.

На 1993 г. пришелся пик развития торговых отношений пров. Хэйлунцзян с российскими регионами — товарооборот составил 1,89 млрд долл., что было равно почти 1/3 суммарной торговли КНР со странами СНГ в тот период.

Развитие пригранторговли в начале 1990-х годов для китайских предприятий складывалось непросто. По причине макроэкономического урегулирования в КНР китайские приграничные фирмы испытывали трудности с получением кредитов в банках. После либерализации внешнеэкономической деятельности в 1992 г. число участников приграничной торговли в провинции стало стремительно расти и в 1993 г. достигло 9 тыс. Это, в свою очередь, вызвало дефицит капитала и квалифицированных кадров, а также — при ослаблении контроля со стороны государства — привело к стихийному развитию приграничной торговли. Эти явления происходили на фоне низкой активности крупных китайских предприятий на российском рынке и растущей конкуренции со стороны фирм третьих стран.

С российской стороны происходило повышение различных налогов и пошлин, изменение режима въезда китайских граждан в Россию. Серьезной проблемой была нестабильность рубля. Негативное влияние на ход развития торговли оказал рост числа фирм-однодневок и просто мелких фирм, специализацией которых были посреднические операции, основным последствием чего стал рост поставок из России некачественного и недоукомплектованного товара.

В связи с этим китайская сторона начала упорядочивать приграничную торговлю. В 1993 г. в пров. Хэйлунцзян был создан Центр информации по приграничной торговле, призванный систематизировать развитие торговых отношений, и Центр обучения кадров для приграничной торгово-экономической деятельности, который должен был повышать профессиональный уровень сотрудников китайских фирм.

Со второй половины 1994 г. происходит резкое падение объема ПМС. В целом объем межгосударственной российско-китайской торговли сократился в 1994 г. на 40 % по сравнению с предыдущим годом, а на Дальнем Востоке — в 4,7 раза (с 1188 млн долл. до

250,8 млн долл.). Для предпринимателей и «челноков» обеих стран это стало тяжелым ударом. В 1994 г. 80 % предприятий Северо-Востока КНР, ориентированных на приграничную торговлю с Россией, понесли убытки, свыше 30 % — свернули бизнес с Россией. Закрылся целый ряд представительств компаний из южных провинций Китая. Объем торговли пров. Цзилинь с Россией сократился с 400 млн долл. в 1993 г. до 300 млн долл. в 1994 г. и 175 млн долл. в 1995 г., составив только 6 % от общего объема ВЭД провинции.

Подобная ситуация была следствием проводимого со второй половины 1993 г. правительством КНР макрорегулирования экономики, повлекшего уменьшение спроса на российское промышленное сырье и оборудование. В сфере внешнеэкономической деятельности был введен единый валютный курс, проведена налоговая реформа, усилена система квотирования и лицензирования. Эти меры заметно снизили эффект от преференциальной и таможенной пошлины при импорте товаров по бартеру. Российская сторона пошла на повышение таможенных пошлин и ужесточение системы лицензирования, что ограничило бартерную торговлю. По мере развития внешней торговли российский рынок наводнили товары из других стран, репутация китайских товаров была подорвана, так как их дешевизна отражалась на их качестве. Стороны предпринимали попытки по переходу от бартера к торговле с использованием валютных расчетов, что освободило бы торговые отношения от привязки к «узости» товарной структуры, но в условиях отсутствия прямых связей между банками это было не очень эффективно. Положение усугублялось неразвитостью механизма урегулирования торговых споров между партнерами, контроля за качеством товаров, что порождало взаимное недоверие.

Стороны стремились изменить негативные тенденции развития торговых отношений: на местном уровне стали появляться договоренности о создании в субъектах Федерации центров реализации и рынков китайской продукции, то есть начала налаживаться система сбыта китайских товаров на российской территории.

Снад 1994—1995 гг. был временным явлением. В апреле 1996 г. Госсовет КНР издал постановление о льготной политике по отношению к пригранторговле. Кроме того, было проведено упорядочение в сфере выдачи лицензий на ведение пригранторговли и других документов, что способствовало отсеву неблагонадежных фирм. Был выдвинут лозунг: «Качество товара — линия жизни приграничной торговли».

Современный период — с конца 1996 г. по настоящее время. Предпринятые меры оказались эффективными. В 1997 г. в российско-ки-

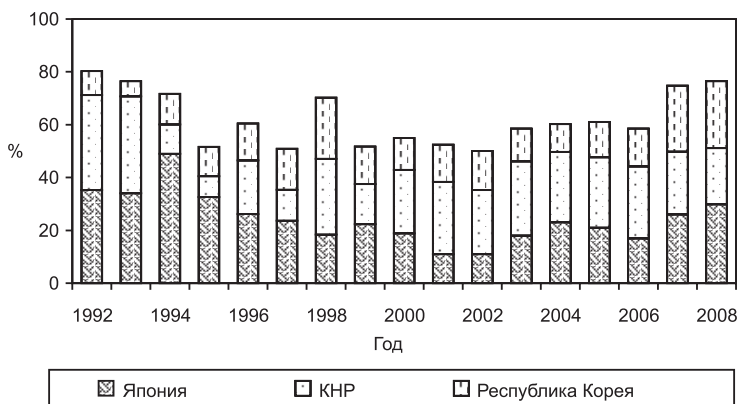
тайской межгосударственной торговле происходил спад в то время, как торговля пров. Хэйлунцзян с Россией стала расти и составила 850 млн долл. против 790 млн долл. 1996 г. В конце 1997 г. в провинции прошло «Рабочее совещание по развитию торгово-экономических связей с Россией», на котором была выдвинута стратегия «совершения трех прорывов»: в увеличении масштабов торговых сделок и повышении качества товаров, в расширении сфер торгово-экономического сотрудничества и в реализации крупных проектов сотрудничества.

Для второй половины 90-х годов XX в. — начала XXI в. был характерен огромный объем экспортируемых товаров из других провинций и незначительное количество товаров местного производства, основная часть товаров направлялась в Россию по линии «челночной» торговли и лишь незначительное количество экспортировалось крупными и средними предприятиями. В течение рассматриваемого периода существовало множество мелких проектов взаимодействия и мало — крупных. В товарной структуре экспорта провинции преобладают товары с низкой добавленной стоимостью.

В вышеописанной тенденции китайские политики и ученые усматривают скрытую опасность для приграничья, поскольку объем товаров местного производства, экспортируемых в Россию, невелик, что при росте прямых отношений между Россией и развитыми приморскими провинциями Китая может серьезно подорвать позиции приграничных провинций в российско-китайской торговле. В связи со сложившейся ситуацией как представители центральных правительственных ведомств КНР, так и руководство региональных правительств проявляют усиленное внимание к состоянию торгово-экономических связей между пограничными территориями Китая и Прежде всего отмечается, что в 2008 г. наметилась тенденция к сокращению темпов роста ПМС двух стран. Хотя еще в январе—июле 2008 г. темпы роста товарооборота составили 29 %, к концу года постепенно наступило снижение темпов прироста, что было связано как с достигшим Россию и КНР мировым финансовым кризисом, так и с определенными застойными явлениями в российско-китайском ПМС, связанными, прежде всего с отсутствием новых форм взаимодействия в торгово-экономической сфере.

Наиболее активно связи по линии ПМС, благодаря географическому положению, развивались у *Дальневосточного Федерального Округа (ДФО)*. В отличие от других федеральных округов, внешняя торговля ДФО в наибольшей степени оказалась ориентирована на страны СВА — Японию, Китай, Республику Корея, доля которых во внешнеторговом обороте региона в настоящее время варьирует в диа-

пазоне 75—85 % (граф. 1). Стоимость внешнеторгового оборота участников ВЭД, зарегистрированных на территории ДФО, в 2008 г. составила 22,909 млрд долл. На Японию приходилось 29,9 % товарооборота, далее шли Республика Корея — 25,4 % и КНР — 21,2 %. При этом в экспорте региона Китай занял 3-е место с долей в 11,7 %, а в импорте — 1-е, с долей в 36,2 %. Следует указать особенности структуры экспортных поставок в КНР: на необработанные лесоматериалы приходилось 61,7 % стоимости экспорта, на нефть сырую и нефтепродукты сырые — 9,6 %. Главные статьи импорта — обувь с верхом из кожи — 12,6 %, другие виды обуви — 6,3 %, автомобили грузовые — 4,7 % (Дальневосточное таможенное управление).

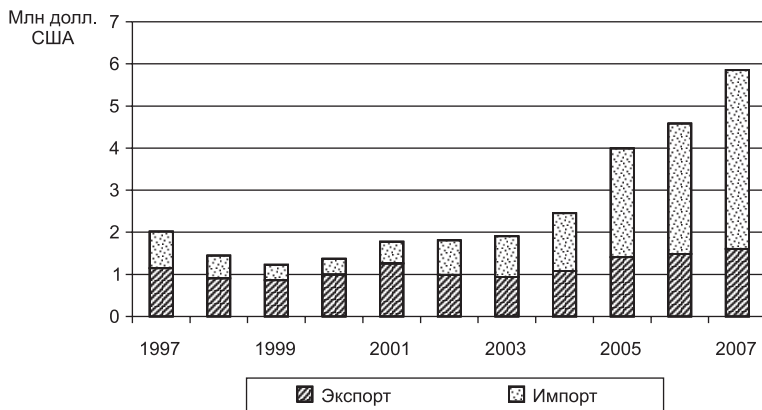

График 1. Доля внешней торговли Дальнего Востока со странами США.
 Источник: Данные таможенных органов по ДФО

Значимость экспортно-импортных операций с КНР остается высокой, хотя степень этой зависимости неодинакова у разных субъектов ДФО.

Китай является основным торговым партнером *Приморского края*. При этом с 2002 г. сальдо внешнеторгового баланса Приморского края — отрицательное, отмечается его ежегодное увеличение. Ограничившись преимущественно торговыми связями, Приморский край оказался в ситуации экономической зависимости от интенсивности экспортно-импортных операций с КНР. Китай занимает 40 % во внешнеторговом обороте края и по этому показателю опережает другие зарубежные страны (граф. 2).

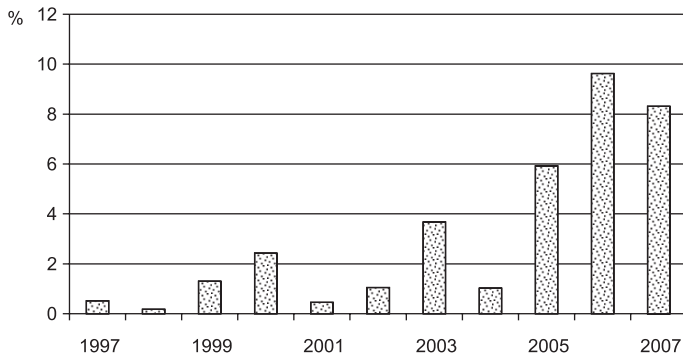
В первом полугодии 2008 г. товарооборот региона с КНР увеличился на 38 % и составил 1 млрд 382 млн долл., при этом экспорт сократился на 23 %, или на 93,7 млн долл. — до 313,9 млн долл.,

График 2. Динамика внешнеторгового оборота Приморского края РФ с КНР в 1997—2007 гг.

Источник: Данные Администрации Приморского края.

импортные поставки увеличились на 473,6 млн долл. (в 1,8 раза). Главными товарными группами импорта из Китая являются: обувь (25 %), продовольственные товары и сырье для их производства (13 %), машины и оборудование (10 %). Согласно данным на конец 2008 г., более половины из 430 ПИИ в Приморье — предприятия с китайскими инвестициями. Как правило, доля китайского капитала в них составляет 100 %. К началу 2008 г. суммарный объем китайских накопленных инвестиций составил 19,3 млн долл., или 5 % от общего объема иностранных капиталовложений в крае (граф. 3).

График 3. Доля КНР в объеме иностранных инвестиций, поступивших в Приморский край.

Источник: URL: www.ipnou.ru; www.russia.polpred.ru

Основными направлениями совместной деятельности являются торговля, строительство, грузовые перевозки, общественное питание, гостиничный бизнес, сельскохозяйственная деятельность, лесопереработка.

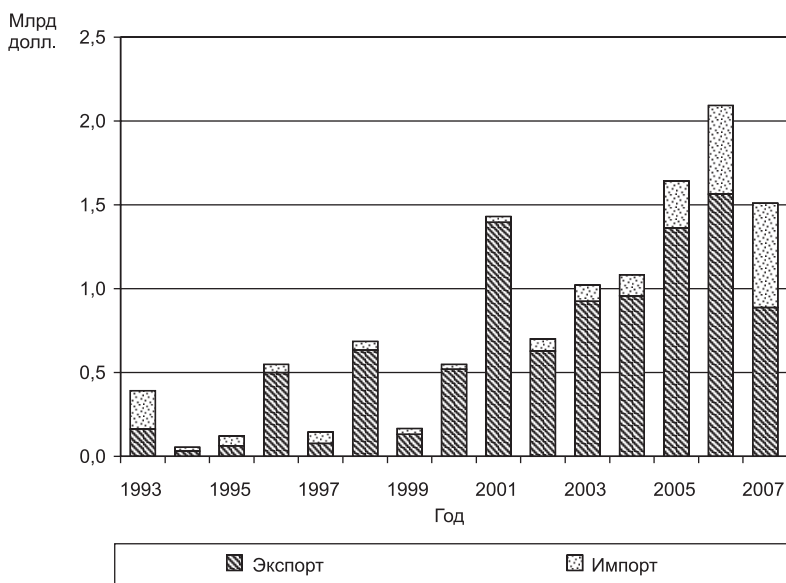
Приграничное положение и наличие сырьевой базы определяют возможности для привлечения инвестиций (в том числе и китайских) в развитие обрабатывающей промышленности на территории Приморского края. Анализ иностранных инвестиций в экономику края показывает, что ни российские, ни китайские хозяйствующие субъекты не проявляют реальной активности в развитии инвестиционного сотрудничества. В трансграничном региональном сотрудничестве у партнеров России отчетливо просматривается ориентация на российские сырьевые ресурсы. Интерес крупного бизнеса, занимающегося экспортом сырьевых ресурсов, реализуется во внешнеэкономической сфере через экспорт сырья и полуфабрикатов. При этом зачастую сырье перерабатывается на китайской территории и ввозится в Россию в виде готовых изделий.

К крупным проектам с участием китайского капитала, находящимся в разработке, относятся такие, как: строительство промышленного парка «Дальний Восток» в Михайловском районе, торгово-производственного комплекса в пос. Пограничный, района торгово-экономического сотрудничества «Канцзи» в г. Уссурийске, российско-китайского парка информационных технологий во Владивостоке, экспериментальной инновационной площадки «Техноград» в Партизанске.

К *Хабаровскому краю* примыкают слаборазвитые в промышленном отношении уезды приграничной пров. Хэйлуцзян. Основным направлением сотрудничества с ними является торговля, а также осуществление проектов по производству продовольствия на основе используемых земель в Бикинском, Вяземском, Хабаровском административном районах с привлечением китайской рабочей силы.

Товарооборот края с Китаем колеблется, его доля в 1990-х годах изменялась в суммарном товарообороте края от 7 % до 64 %, что было связано с нестабильностью рыночных отношений, а также поставкой российских самолетов-истребителей СУ-27 (произведенных в Комсомольске-на-Амуре), в Китай по линии ранее заключенных межгосударственных контрактов. Начиная с 2002 г., доля КНР в товарообороте области прочно закрепилась на уровне 45—50 % (граф. 4).

По данным правительства Хабаровского края, в первом полугодии 2008 г. внешнеторговый оборот края с КНР увеличился на 15 % и составил 1 млрд 210 млн долл., при этом экспорт достиг 911 млн долл. (+6 %), импорт — 299 млн долл. (+50 %).

График 4. Внешнеторговый оборот Хабаровского края с КНР в 1993—2007 гг.
Расчитано по данным российской таможенной статистики.

URL: <http://www.zrpress.ru>

В Хабаровском крае действуют 228 предприятий с китайскими инвестициями (42,5 % от общего количества ПИИ), а также 2 представительства китайских компаний. В январе—сентябре 2008 г. в крае зарегистрированы 19 предприятий с китайским капиталом (38,8 % от общего количества новых ПИИ), из них 10 совместных предприятий, 9 — со 100-процентным китайским капиталом. Основными сферами деятельности китайских предприятий являются торговля, общественное питание, производство строительных материалов, строительство, геологоразведка.

К наиболее стабильно работающим предприятиям с китайским капиталом относятся: ООО «Шуаньинь» (с 1997 г.) — строительно-отделочные работы, ООО «Дунфан сяолинь» (с 2000 г.) — строительно-монтажные работы, ООО «Юаньбаошань» (с 2000 г.) — производство палочек для еды, а также предприятия по производству ПВХ-профиля.

Всего в период с 2000 г. по сентябрь 2008 г. суммарный объем накопленных китайских инвестиций в экономику края составил 65,6 млн долл., в том числе за 9 месяцев 2008 г. — 1,7 млн долл. (за весь 2007 г. — 3,1 млн долл.). При этом общий объем накопленных

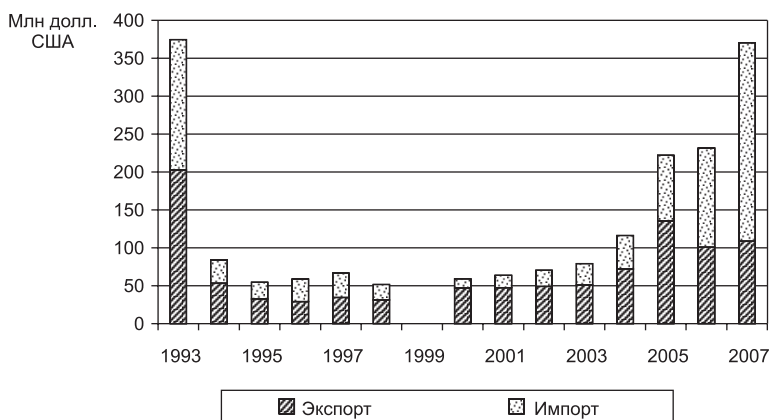
иностранных инвестиций в регионе за период с 2000 г. по сентябрь 2008 г. достиг 1 млрд 318 млн долл., из них в январе—сентябре 2008 г. — 173 млн долл.

Для такого региона как *Амурская область*, отдаленного от Центральной России и при этом занимающего приграничное положение с Китаем, оказалось особенно важно поддерживать тесные торгово-экономические связи с соседней страной. Динамичное развитие внешней торговли, выразившееся в значительных ежегодных увеличениях ее объемов, происходило в значительной степени за счет возросшей активности торговых связей предприятий с северными провинциями КНР. К концу 1991 г. Китай прочно переместился на 1-е место во внешней торговле Амурской области. Его удельный вес в товарообороте территории увеличился с 10 % в 1985 г. до 71 % в 1991 г., намного превзойдя торговлю с Японией, удельный вес которой традиционно (до 1989 г.) превышал 50 %. Этому в значительной степени способствовали как географическое положение области, так и ряд других условий нормативно-правового характера, позволивших субъектам хозяйственной деятельности самостоятельно и активно осуществлять прямые товарообменные операции с фирмами КНР.

Высокая экспортная активность с КНР в 1992—1993 гг. привела к увеличению импорта китайских товаров в область, который составлял 98 % всего импорта территории. К этому времени сложилась довольно сильная зависимость Амурской области, как и всего Дальнего Востока России, от поставок товаров народного потребления и продуктов питания из Китая. С начала 1990-х годов импорт играет очень большую роль в общем обороте на потребительском рынке области, восстанавливая и поддерживая баланс спроса и предложения.

С 1993 г. по настоящее время доля китайских товаров в общем объеме экспорта и импорта области колебалась от 29 до 99 %. Наиболее высокая внешнеторговая активность наблюдалась в 1993—1994-х годах, в период отсутствия и становления в России системы таможенно-банковского контроля за экспортом и импортом товаров. С 1995 по 1998 г., несмотря на относительные колебания в объемах, можно говорить об определенной стабилизации внешнеторгового оборота области. После кризиса 1998 г. ситуация несколько поменялась. Значительно сократились объемы импортных операций, одновременно увеличилось число операций по экспорту товаров. Доля КНР во ВТО Приамурья в 1999 г. составляла 72 % (по экспорту — 79 %, по импорту — 55 %). В импорте большую часть занимали продовольственные товары (фрукты, овощи, мясопродукты, крупы), а в экспорте наибольший удельный вес составляли лесоматериалы и соевые бобы.

В 2001—2007 гг. доля китайских товаров в импорте Амурской области находилась в пределах от 70 до 80 %, а на местном потребительском рынке составляла 44—46 % (граф. 5). Структура экспорта устойчиво носит сырьевой уклон, его основу составляют углеводороды, нефть, биоресурсы, древесина. Доля древесины и изделий из нее в общем объеме экспорта возросла с 32,6 % в 2000 г. до 56,5 % — в 2007 г.

График 5. Внешнеторговый оборот Амурской области с КНР.

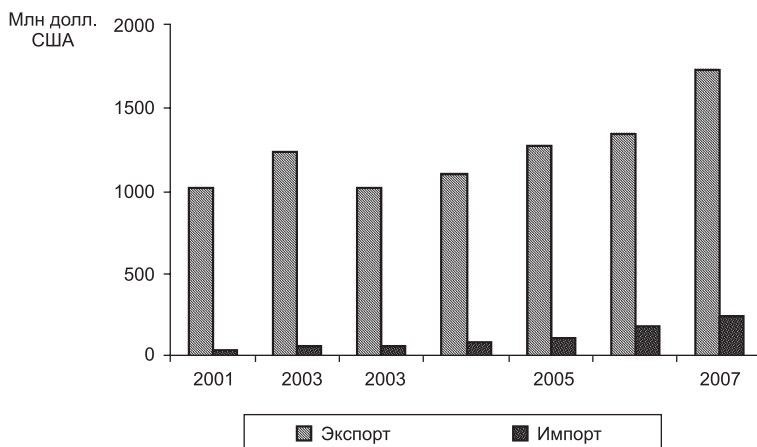
Источник: URL: www.ampravda.ru; www.amurobl.ru

В последнее десятилетие заметно активизировалось торгово-инвестиционное сотрудничество КНР с субъектами *Сибирского федерального округа*.

В 2001 г. Китай впервые занял ведущее место во внешнеторговом обороте *Иркутской области* и до настоящего времени сохраняет свое лидерство (граф. 6).

Основу поставок Иркутской области в Китай в январе—сентябре 2008 г. составляли древесина (523,8 млн долл.), целлюлоза (469,1 млн долл.), руды (206,3 млн долл.), нефтепродукты (136 млн долл.) и химическая продукция (76 млн долл.). В целом, иркутские предприятия из своей продукции направляют в Китай 100 % железной руды и полиэтилена, 89,5 % необработанных лесоматериалов, 79 % мазута, 73 % целлюлозы, 23,5 % пиломатериалов.

С 2001 г. наблюдается устойчивая тенденция роста импорта из КНР. Китай перестает быть только традиционным поставщиком текстиля и обуви, все больший объем занимают поставки в регион

График 6. Товарооборот Иркутской области с КНР.

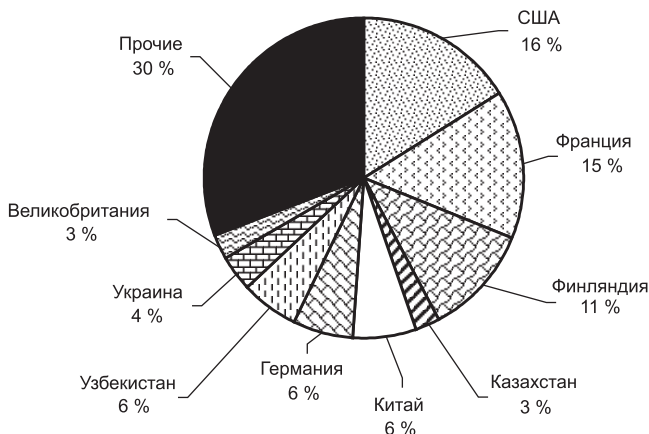
Источник: URL: www.govirk.ru; www.vsp.ru

промышленных товаров, оборудования (легковые и грузовые автомобили, строительная техника и оборудование, лесоперерабатывающее оборудование, оборудование для пищевой промышленности, сельского хозяйства и др.). За 9 месяцев 2008 г. импорт китайской продукции составил 357,8 млн долл., в том числе машины и оборудование — 196 млн долл., черные и цветные металлы, изделия из них — 62,6 млн долл., топливо и нефтепродукты — 35,7 млн долл., ТНП — 17,8 млн долл., химпродукты — 11,3 млн долл.

На региональном уровне, кроме энергоресурсов, китайские компании проявляют высокий интерес к сотрудничеству в области переработки древесины (создание производств с использованием древесных отходов: изготовление щитового паркета из сучков, ламината, паркета, бумаги), в сфере строительства, главным образом жилищного.

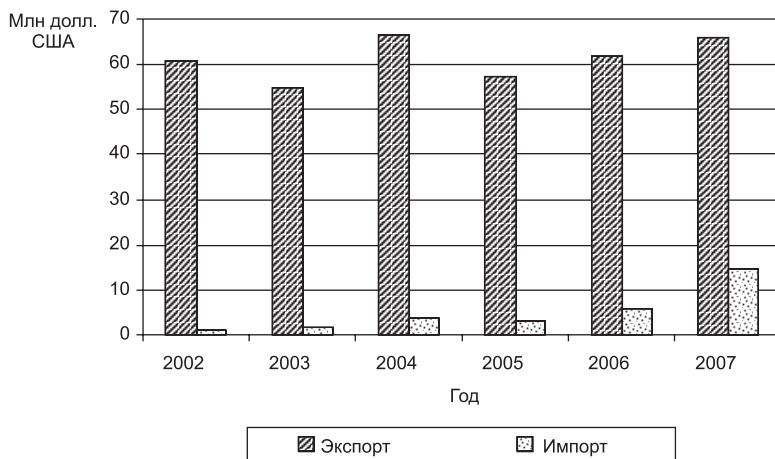
Не меньшее значение имеют внешнеэкономические связи *Забайкальского края (ранее Читинской области)* с Китаем. ВТО вырос с 1998 по 2008 г. в более чем в 11 раз, в результате доля КНР во внешнеторговом обороте области увеличилась с 38 до 97,4 %. Основная товарная структура экспорта в КНР: древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 94,3 %; металлы и изделия из них — 3,1 %. В импорте главными товарными группами являются продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — 51,2 %; машины, оборудование и транспортные средства — 17,4 %; металлы и изделия из них — 14,4 %.

Согласно информации администрации *Томской области*, Китай является пятым внешнеторговым партнером области (граф. 7 и 8).

График 7. Географическая структура внешнеторгового оборота Томской области.

Источник: URL: <http://stu.customs.ru>

График 8. Товарооборот Томской области с КНР.

Источник: URL: tomsk.gov.ru

За 9 месяцев 2008 г. возрос экспорт в Китай обработанной древесины, продукции химической промышленности, сократился экс-

порт круглого леса. Импорт представлен, в основном, тяжелой техникой, станками и агрегатами для обработки металла, двигателями, генераторами, грузовыми транспортными средствами.

По состоянию на октябрь 2008 г., объем накопленных китайских инвестиций на территории Томской области — 12,777 млн долл. Основную массу компаний с китайским капиталом составляют малые предприятия, занятые в торговле и экспорте лесоматериалов.

В целом следует отметить, что промышленная и аграрная кооперация не заняла заметной ниши в российско-китайских межрегиональных экономических связях. Предприятия с китайскими инвестициями имеют на Дальнем Востоке и в Забайкалье (как и повсюду в России) в основной массе небольшой уставной капитал и работают преимущественно в сфере торговли и обслуживания. Их доля в производстве промышленной продукции краев и областей практически незаметна, и хотя предприятия с китайскими инвестициями доминируют количественно, масштабы капиталовложений со стороны КНР очень скромны. Следует также отметить, что экономические связи российского Дальнего Востока с китайскими регионами развивались во многом спонтанно, без программы и практически с единственной целью выживания местного населения, «оторванного от большой России».

Китайская сторона в конце 1990-х годов предприняла ряд практических шагов для активизации взаимодействия с дальневосточными территориями России и укрепления там своего влияния. Были четко сформулированы и озвучены интересы КНР в Сибири и на Дальнем Востоке. Во-первых, в Китае определились, что «хорошие отношения» с пограничными территориями России «жизненно необходимы для обеспечения безопасности КНР». Во-вторых, вышеуказанные российские регионы стали рассматриваться как «экономическое дополнение» Северо-Восточного Китая. В-третьих, по достоинству была оценена международная роль региона, становящегося «горячей точкой международного экономического сотрудничества, территорией многообразных международных отношений», где пересекаются интересы не только России и Китая, но и других стран мира, прежде всего США и Японии.

Реализация концепции «выход вовне» и принятое руководством КНР осенью 2003 г. решение о модернизации «старой промышленной базы Северо-Востока» стимулировали активность власти и бизнеса по расширению экономического плацдарма на территории России. Естественно, что в контексте реализации этой стратегии основное внимание Китая привлекают наиболее населенные (рынок сбыта), богатые природными ресурсами, технически и промышлен-

но развитые (источник сырья и технологий) районы страны: Западная Сибирь, Урал и европейская часть России. Однако важная роль отводится и приграничным связям. В разработанных группой ведущих китайских ученых и представленных на рассмотрение Госсовета КНР «Предложениях по возрождению и последовательному развитию Северо-Востока» взаимодействие с дальневосточными территориями России рассматривается как одно из важных условий успешного развития региона.

План возрождения Северо-Востока КНР, подготовленный под эгидой Госкомитета по развитию и реформе КНР и обнародованный в августе 2007 г., предполагает привлечение всех возможных ресурсов для реализации программы, в том числе через активное развитие внешнеэкономических связей. Акцент делается на развитие приграничной торговли, ускоренное строительство районов приграничного экономического сотрудничества, совместных рынков, трансграничных экспортных и промышленных районов, активную поддержку создания баз китайского производства и районов торгово-экономического сотрудничества на территории пограничных с Северо-Востоком государств. Особо выделяется необходимость развития транспортной инфраструктуры для внутренней и внешней торговли в Китае и за его пределами (дороги, порты, пункты пропуска). В числе приоритетных задач значится и «продвижение сотрудничества в районе Большой Туманган».

Следствием этого решения стала активная пропаганда не только в КНР, но и в России идеи координации своей программы с российскими планами по развитию Дальнего Востока. «Китай придает особое значение сотрудничеству с сибирскими и дальневосточными территориями в деле активной реализации Программы возрождения старой промышленной базы Северо-Востока, — уверяют китайские ученые. — Преимущества от территориальной близости к России трех северо-восточных провинций, особенно Хэйлунцзяна, очевидны, их производственные структуры сопоставимы, экономическая взаимодополняемость сильна». Расширение межрегионального сотрудничества рассматривается сегодня в Китае и как способ «поднятия отношений стратегического партнерства двух стран на новый уровень». Именно в таком контексте председатель КНР Ху Цзиньтао высказывался на встрече с Д. Медведевым 9 июля 2008 г. в Токио.

В основе стратегии взаимодействия северо-восточных провинций Китая с Россией остается идея экономической взаимодополняемости соседних территорий, возникшая в КНР еще в начале 1990-х годов. Под взаимодополняемостью понимаются производст-

во в Маньчжурии потребительских товаров и продуктов питания, а также наличие там избыточной рабочей силы, в которых нуждается Дальний Восток, и наличие сырьевых и энергетических ресурсов, а также мощной промышленной базы, развитой науки и техники, способных найти применение в Китае. Доступ к богатым природным ресурсам Сибири и Дальнего Востока рассматривается как фактор стратегического характера, поскольку осуществляется он не столько в интересах Северо-Восточного Китая, сколько ради удовлетворения растущих потребностей всей страны.

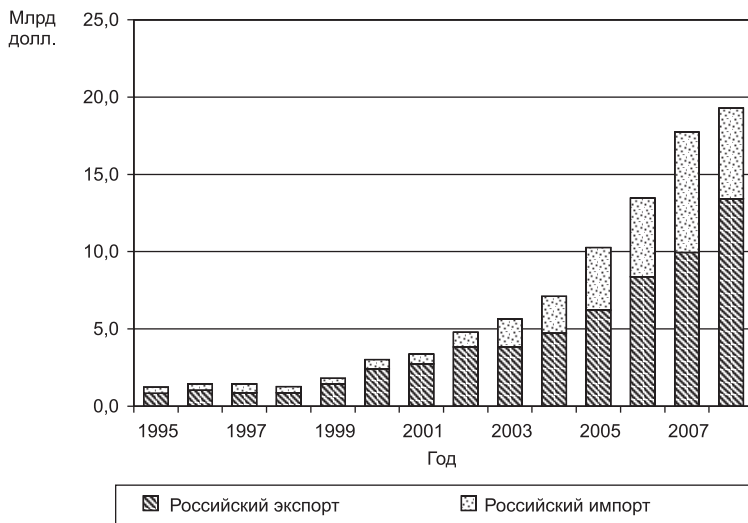
В начале XXI в. представители органов власти северо-восточных провинций КНР декларировали свое намерение перейти от простой пограничной торговли к «всестороннему, многообластному сотрудничеству глубинного характера», создать единую «пограничную экономическую зону» в составе пров. Хэйлунцзян, Амурской, Читинской, Еврейской автономной областей, Хабаровского и Приморского краев как «одну из важнейших составных частей стратегического партнерства и дружественных добрососедских отношений между Китаем и Россией».

В 2008 г. обозначилась тенденция к определенному замедлению темпов развития торгово-экономических связей между регионами России и Китая. В частности, она проявилась в торговле с Россией пограничных китайских провинций и автономных районов (Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин, Внутренняя Монголия, Синьцзян). По итогам года объем их торговли с Россией увеличился только на 7,6 % по сравнению с 31,6 % в 2007 г., составив 19,08 млрд долл. В результате удельный вес указанных китайских регионов в общем объеме российско-китайской торговли уменьшился до 33,6 % против 36,8 % в 2007 г.

Торговля приграничных китайских провинций и автономных районов с Россией формировалась под влиянием разнонаправленных тенденций. С одной стороны, наблюдался рост объемов поставок российских товаров в Китай, а с другой — впервые с 2000 г. было замечено сокращение импорта из КНР (граф. 9). Наиболее заметно — до 40 % импорт в Россию снизился из пров. Хэйлунцзян, которая традиционно является лидером по объемам товарооборота с Россией среди регионов Китая.

В других провинциях и автономных районах сохранялась положительная динамика роста как экспортных, так и импортных поставок. Данная ситуация обусловлена динамикой мировых цен, прежде всего на сырьевые товары (ценовой пик которой пришелся на II и III кварталы 2008 г.), а также возникшими спросовыми ограничениями, что проявилось в IV квартале 2008 г. В целом торговля

китайских приграничных регионов с Россией в 2008 г. характеризуется данными графика 9.

График 9. Двусторонняя торговля сопредельных с Россией регионов КНР (1995—2008 гг.).

Источник: Данные китайской таможенной статистики.

Тенденция к замедлению приграничной торговли нашла свое отражение и в учитываемых в Китае объемах торговых операций, осуществляемых в районах, непосредственно прилегающих к государственной границе. Режим этой торговли применительно к России распространяется на 18 уездов (из 130) в пров. Хэйлунцзян, 10 уездов (из 60) в пров. Цзилинь, 4 уезда (из 100) в пров. Ляонин, 18 уездов (из 101) в Автономном районе Внутренняя Монголия, 33 уезда (из 99) в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Объем этих операций в 2008 г. составил 8,37 млрд долл., что только на 0,3 % больше по сравнению с 2007 г. Экспорт Китая в Россию в рамках мелкооптовой приграничной торговли сократился на 10,8 %. В целом удельный вес РФ в приграничной торговле КНР снизился с 39,1 % до 27,1 %.

Китайские провинции в разной степени зависят от связей с Россией. Экономика пров. Хэйлунцзян прочно ориентирована на север, провинциальные власти и бизнес активно посредничают в организации связей других территорий Китая с Россией. В провинции сформировались не только производственная и торговая зоны, но и

сегмент экономически активного населения, ориентированный на Дальний Восток (хозяйства по выращиванию овощей и фруктов, оптовые базы, предприятия легкой промышленности). Ныне на Россию приходится около 50 % объема внешней торговли этой провинции (20 % всей российско-китайской торговли). В приграничных районах Хэйлунцзяна функционируют около ста торговых баз, ориентированных на российский рынок. Бюджет и благосостояние приграничных городов во многом зависят от результатов приграничной торговли.

По данным Харбинской таможни, в 2008 г. товарооборот пров. Хэйлунцзян с российскими регионами по сравнению с 2007 г. возрос всего на 3,1 % (составив в абсолютных показателях порядка 12 млрд долл., или около 50 % внешнеторгового оборота провинции), при этом отмечено снижение китайского экспорта в Россию на 2,4 % и рост российского экспорта на 21 %.

2008 г. характеризовался резким ростом товарооборота *СУАР* с российскими регионами (граф. 10). Впервые доля Синьцзяна в двустороннем приграничном товарообороте превысила отметку 5 %, в предыдущее десятилетие она находилась на уровне 2–2,5 %. Подобная ситуация связана с отсутствием прямого сообщения. Основной товарный поток идет через КПП Алашанькоу, расположенный на китайско-казахской границе.

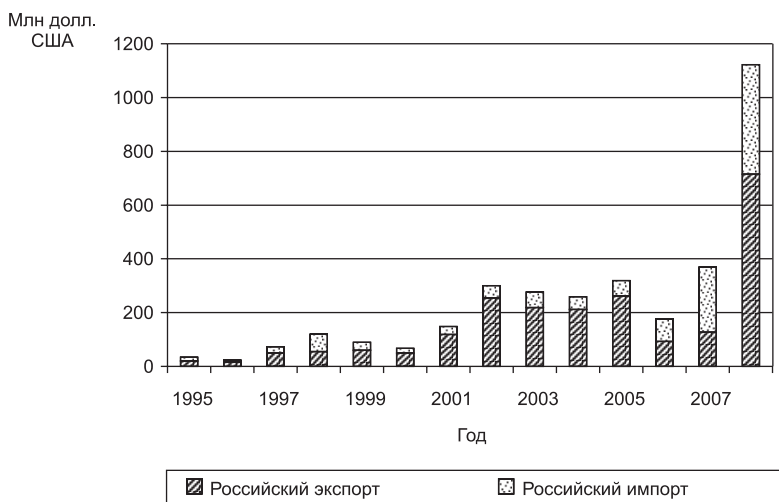

График 10. Товарооборот *СУАР* с российскими регионами в 1995–2008 гг.

Источник: Данные китайской таможни.

В 2008 г. объем импорта из России (основными пунктами которого стали нефть, удобрения, лесоматериалы и железная руда) возрос на 500 %, составив более 700 млн долл., а экспорта (фрукты, овощи, сталь, текстиль, обувь) — на 87 %, достигнув 400 млн долл. (<http://www.regnum.ru>). Препятствует дальнейшему развитию отсутствие дороги между Урумчи и российским Горным Алтаем. Власти СУАР предлагают развивать транзитные направления приграничных отношений с Россией, а именно «усилить работу по перевозке грузов автомобильным и железнодорожным транспортом по направлениям Китай—Казахстан—Россия и Китай—Монголия—Россия, вести работу по открытию «зеленого коридора» для автомобильных перевозок по маршруту Тайкишкен (КНР) — Булган (Монголия) — Кобдо (Монголия) — Ташанта (Россия)». При этом представители правительства Синьцзяна уверяют, что примут все необходимые меры для «открытия переходов Тайкишкен (китайско-монгольская граница) и Хуншаньцзуй (китайско-казахстанская граница) для третьей страны (России)» (<http://www.regnum.ru>).

Следует отметить, что стратегические интересы Российской Федерации в Китае носят комплексный характер. Одним из важнейших направлений реализации российских интересов является экономическое взаимодействие. Важнейшие приоритеты в данной сфере — это: обеспечение условий для устойчивого роста торговли, инвестиционного сотрудничества и диверсификации форм взаимодействия хозяйствующих субъектов и государственных органов двух стран, стабилизации присутствия российских технологий и оборудования на местном рынке, оптимизации использования финансовых и материальных ресурсов российских организаций, привлечения большего числа российских хозяйствующих субъектов к сотрудничеству в перспективных секторах экономики в КНР.

В связи с этим на современном этапе развития российско-китайских торгово-экономических отношений в практическом плане усилия, в том числе на торгово-политическом уровне, должны быть направлены на решение основных проблемных вопросов двустороннего сотрудничества. В их число входят: диверсификация структуры взаимной торговли за счет увеличения в ней доли машинно-технической продукции и высокотехнологичных товаров; создание стабильных и предсказуемых условий для доступа российских экспортеров на китайский рынок; снятие технических барьеров во взаимной торговле; открытие китайского рынка для ранее не экспортировавшихся российских товаров; разрешение комплекса вопросов «неорганизованной» торговли; повышение эффективности торговли российскими сырьевыми товарами.

Экономика Сянгана

Экономика особого административного района (ОАР) Сянган развивалась в начале 2008 г. высокими темпами, 7,3 % в первом квартале. Затем началось замедление и в целом за год валовой внутренний продукт (ВВП) вырос только на 2,5 %. Показатель 2008 г. стал самым низким за последние 10 лет. Основными причинами спада стали глобальный финансовый кризис, оказавший отрицательное влияние на важную для территории сферу финансовых услуг, и ухудшение ситуации в мировой торговле.

В структуре экономики Сянгана преобладает сектор услуг. На долю обрабатывающей промышленности приходится лишь 2,5 % ВВП. Подавляющая часть промышленных мощностей ОАР переведена в соседние провинции Китая, в основном в Гуандун, где издержки производства, прежде всего зарплата нанятых на месте рабочих, меньше, чем в ОАР. В районе дельты р. Чжуцзян функционирует 57 500 предприятий с участием сянганского капитала. После вступления в силу в материковом Китае в январе 2008 г. нового трудового законодательства стоимость рабочей силы возросла, и на многих смешанных предприятиях возникли трудовые конфликты. В условиях глобального финансового кризиса многие предприятия столкнулись с трудностями в получении заказов и кредитов.

Рост в сервисном секторе территории снизился до 2,5 %, самый низкий показатель с 2001 г. Замедление темпов роста в подсекторах оптовая и розничная торговля, транспорт и логистика произошло в четвертом квартале 2008 г. Подсекторы финансы, страхование и недвижимость пострадали больше: спад в них наблюдался как в третьем, так и в четвертом кварталах. Тем не менее, весь сектор услуг оставался единственным источником роста ВВП. Не было роста производства в небольших секторах обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства ОАР.

Сянган является одной из самых открытых экономик в мире, в 2008 г. соотношение экспорта и импорта в ВВП составило около 410 % (включая реэкспорт). Ухудшение внешних условий, прежде всего на самых важных для территории рынках США, материкового Китая, Японии и Европейского союза, серьезно подорвало доверие потребителей и бизнеса.

Рост экспорта товаров и услуг замедлился, особенно во втором полугодии, когда глобальный спад стал ощутимее. За год реальный объем экспорта замедлился до 2,7 % с 8,3 % роста в 2007 г. Рост реального импорта замедлился еще больше, чем рост экспорта, вслед-

ствие чего чистый экспорт товаров и услуг способствовал увеличению ВВП только на 1,5 %.

Реэкспорт, в основном из Китайской Народной Республики, на который приходится 97 % общего объема товарного экспорта, вырос примерно на 6 % в номинальном выражении, что стало самым низким показателем с 2001 г. Вывоз товаров, произведенных в самом Сянгане, снизился. Экспорт финансовых услуг замедлялся по мере того, как снижалась активность на международном рынке капитала. Общий объем экспорта услуг увеличился на 9,2 % в номинальном выражении, в два раза меньше, чем в 2007 г.

Несмотря на имеющиеся трудности, Сянган — один из лидеров мировой торговли, занимает 12-е место в мире по ее объему. Экспорт составил 362 млрд долл., импорт — 388 млрд долл. Крупнейшими экспортными рынками были: континентальный Китай — 49 % всего вывоза товаров, США — 13; Япония — 4,3; ФРГ — 3,3 и Великобритания — 2,7 %. Важнейшими импортными рынками были: Китай — 47 % всего импорта; Япония — 9,8; Сингапур — 6,4; Тайвань — 6,3; США — 5 %.

По данным таможи РФ, объем торгового оборота Сянгана с Россией составил 422,2 млн долл.: российский экспорт — 365,9, импорт — 56,3 млн долл.

Негативные явления наблюдались в туристическом бизнесе, важной сфере местной экономики. Приток туристов замедлился до 4,7 % с 11,6 % в 2007 г. Количество посетивших Особый административный район Сянган туристов составило 29,5 млн человек, из них лишь 4,7 млн гостей из США и Европы, что на 3,9 % меньше, чем в 2007 г. В то же время континентальный Китай оставался для Сянгана основным источником туристов: в 2008 г. количество туристов из этих районов составило 16,6 млн человек (прирост на 8,8 %). (Синьхуа. 06.01.2009.)

Ухудшение внешнего и внутреннего спроса привело к тому, что в четвертом квартале предприятия уменьшили инвестиции в производство машин и оборудования. Инвестиции в основной капитал не увеличивались (в 2007 г. они выросли на 3,4 %), общий объем капиталовложений сократился на 1,1 %, что уменьшило ВВП на 0,3 %.

Темпы инфляции под влиянием высоких цен на импортируемые продукты питания и топливо и увеличения арендной платы ускорились в июле до 6,3 %. Во втором полугодии мировые цены на продовольствие и топливо снизились, внутренний спрос ослаб, и в декабре инфляция составила 2,1 %.

Частное потребление выросло всего лишь на 1,8 %, (на 8,5 % в 2007 г.). Расходы сокращались на фоне все более мрачных перспектив в мировой экономике и ухудшения ситуации на рынке труда.

Уровень безработицы вырос с 3,4 % в первом квартале до 4,1 % в четвертом. Сокращение количества работающих произошло в основном в розничной торговле, внешней торговле, строительной и транспортной отраслях, гостиничном бизнесе.

Что касается рынков активов, то индекс цен упал на 48 %, цены на недвижимость снизились во втором полугодии.

Замедление темпов экономического роста и увеличение государственных расходов привело к бюджетному дефициту, который составил 0,3 % от ВВП (в 2007 г. финансовом году был профицит 7 %).

Правительство Особого административного района Сянган начало осуществлять ряд мер по оказанию чрезвычайной помощи предприятиям, выделив на эти цели более 50 млрд сянганских долларов (6,45 млрд долл.).

Предоставленные администрацией налоговые льготы, в основном направленные на смягчение последствий роста цен в первом полугодии, включали временное увеличение социальных пособий, одноразовые субсидии для покрытия расходов домашних хозяйств на электричество, уменьшение подоходных налогов и освобождение от налога на имущество.

В конце года администрация Сянгана определила обеспечение занятости населения в качестве приоритета в своей работе. По ее призыву свыше 1000 компаний, специализирующихся в сферах оптово-розничной торговли, общепита и развлечений, дали обещание не сокращать штаты несмотря на глобальный финансовый кризис.

В декабре 2008 г. центральное правительство Китая объявило о принятии пакета мер в поддержку финансовой стабильности и экономического развития Сянгана.

В 2009 г., в условиях отсутствия признаков восстановления мировой экономики, экономическое положение в Сянгане продолжало осложняться, и ВВП территории в первом квартале снизился на 7,8 %.

Происходило падение темпов роста внешней торговли. По данным Департамента статистики Особого административного района, в марте общий объем реэкспорта и экспорта товаров сянганского производства достиг 175,5 млрд сянганских долл. при снижении на 21,1 % по сравнению с предыдущим показателем за аналогичный период. В частности, реэкспорт составил 171,1 млрд сянганских долл. при сокращении на 20,5 %, экспорт продукции сянганского производства — 4,4 млрд сянганских долл. при снижении на 41,1 %. В марте импорт Сянгана достиг 193,7 млрд сянганских долл. при сокращении на 22,7 %. (Синьхуа. 28.04.2009). В январе—апреле 2009 г. товарооборот с Россией составил 163,1 млн долл. США.

Внутренний спрос также снижался. Частное потребление упало еще на 5,5 % после четырехпроцентного падения в четвертом квартале 2008 г.

Уровень безработицы в Сянгане в мае увеличился до 5,3 %, оказав понижающее давление на зарплаты работников. Выявление в ОАР случаев заболевания гриппом А/Н1N1 также осложняет ситуацию на рынке труда.

Инвестиционные расходы уменьшились в первом квартале на 12,6 %. Капиталовложения в машины и оборудование упали на 6,6 %, предприятия сворачивали инвестиционные планы в связи с мрачными глобальными экономическими перспективами.

Согласно результатам обследования правительственного департамента переписи и статистики, крупные компании продолжали придерживаться пессимистических взглядов относительно краткосрочных перспектив в бизнесе.

Правительство Сянгана уделяло внимание вопросу трудоустройства населения. В начале 2009 г. глава администрации Цзэн Иньцюань объявил о принятии нового пакета мер в ответ на возможное массовое сокращение персонала и банкротство предприятий. Он заверил, что правительство будет твердо придерживаться тактики стабилизации финансовой отрасли, поддержки предприятий и обеспечения трудоустройства.

Правительство КНР продолжало оказывать помощь Сянгану. Народный банк Китая и Сянганское финансовое управление подписали соглашение о валютном свопе на сумму 200 млрд юаней (28,6 млрд долл.), которое призвано усилить внешнюю уверенность в финансовой стабильности Сянгана и содействовать развитию операций по расчетам в юанях в торговле между внутренними районами страны и Сянганом. Срок действия соглашения — 3 года (Синьхуа. 20.01.2009).

На сессии ВСНП и ВК НПКСК в марте 2009 г. премьер Вэнь Цзябао снова заявил о поддержке Сянгана в противостоянии международному финансовому кризису. Он поставил задачу укреплять сотрудничество внутренних районов страны с ОАР, поддерживать положение Сянгана как международного финансового центра, ускоренными темпами продвигать эксперимент с введением расчетов в китайских юанях в торговле товарами с Сянганом, форсировать инфраструктурное строительство, в том числе возведение моста, соединяющего Сянган, Чжухай и Аомэнь, прокладку железной дороги между аэропортами Сянгана и Шэньчжэня, а также скоростной железной дороги Гуанчжоу—Шэньчжэнь—Сянган и т. д. (Синьхуа. 05.03.2009).

В мае было подписано очередное дополнение к Соглашению об установлении более тесных торгово-экономических связей между внутренними районами Китая и Сянганом — СЕРА (Closer Economic Partnership Arrangement), которое предоставило более широкие возможности для деятельности сянганских сервисных фирм во внутренних районах Китая.

Укреплению позиций Сянгана призвано содействовать реализация обнародованного в январе 2009 г. Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР документа «Основные положения генерального плана реформ и развития района дельты реки Чжуцзян (2008—2020 гг.)», в котором выдвинуты рамочные программы совместного развития ОАР Сянган, ОАР Аомэнь и южнокитайской провинции Гуандун в социально-экономической сфере. В документе отмечалось, что акцент работы будет сделан на поддержание стабильного и умеренно быстрого развития экономики района дельты р. Чжуцзян и эффективной поддержке долгосрочного процветания ОАР Сянган и Аомэнь. Центральное правительство будет поддерживать сотрудничество Гуандуна, Сянгана и Аомэня в развитии индустрии услуг и стремиться к укреплению статуса Сянгана как международного финансового, торгового, судоходного и логистического центра и статуса Аомэня как всемирного центра туризма и досуга. Подчеркивалось, что предприятия толлинговой торговли Сянгана и Аомэня, созданные в районе дельты Чжуцзян, в ходе индустриальной реконструкции получат всестороннюю поддержку центрального правительства. Оно будет поощрять согласование планов и стандартов Гуандуна и Сянгана в областях строительства городов, транспорта, телекоммуникаций, систем энерго- и водоснабжения, сотрудничество в сферах образования, медицины, социального обеспечения, культуры и т. д. В документе также выдвинуто требование об укреплении всестороннего сотрудничества района дельты р. Чжуцзян с Тайванем.

Новые крупные инфраструктурные, энергетические, коммуникационные проекты, предусмотренные документом, создадут дополнительные возможности для китайских, сянганских и международных инвесторов.

В феврале состоялась встреча представителей правительств пров. Гуандун, Сянгана и Аомэня, на котором стороны договорились о создании координационного органа и о разработке в ближайшее время крупных проектов в областях туризма, охраны окружающей среды, инфраструктуры, регионального развития и городского планирования.

Проблемы текущей экологической политики КНР

В последние годы формирование государственной экологической политики КНР характеризовалось высокой активностью, что было связано с рядом существенных, большей частью негативных, факторов: неудовлетворительным состоянием среды обитания, невыполнением ряда важнейших плановых показателей по охране окружающей среды (2001—2005 гг.), ростом энергодефицита, углублением водного кризиса, резким увеличением объема вредных газообразных выбросов, обострением земельных проблем, подготовкой к Олимпиаде 2008 г. и др. Возникла необходимость пересмотреть многие направления охраны жизнеобеспечивающих факторов и природных ресурсов, ужесточить контроль за хозяйственными субъектами, допускающими серьезное загрязнение, эффективнее поощрять наиболее чистые в экологическом отношении производства.

Важным позитивным моментом успешного развития государственной экологической политики стало принятие 11-го пятилетнего плана охраны окружающей среды (2006—2010 гг.), который предполагает не только интенсификацию всех видов природоохранной деятельности, но и решительный поворот к энергосберегающим технологиям и реальной рециркуляционной экономике. Правда, следует отметить, что этот план был окончательно принят Госсоветом КНР лишь в конце ноября 2007 г.

С самого начала 2006 г., после крупномасштабной экологической катастрофы на р. Сунгари (2005 г.), новый начальник Главного государственного управления по охране окружающей среды (ГГУООС, ныне Министерство охраны окружающей среды) Чжоу Шэнсянь, сменивший на этом посту Се Чжэньхуа, опираясь на соответствующие решения ЦК КПК, развернул интенсивную работу по повышению эффективности контрольных функций своего ведомства. Параллельно была ускорена работа по внедрению нового, так называемого «дифференцированного» подхода к работе местных управлений по охране окружающей среды, особенно в крупнейших городах. Этот подход предусматривает узкую специализацию работников экологических служб, в том числе и по направлениям, которые ранее не считались самостоятельными. Так, в г. Пекине в рамках городского управления по охране окружающей среды были учреждены отделы по вопросам выхлопных газов, вопросам состояния воздушного бассейна, вопросам твердых отходов и шумового загрязнения, по вопросам воды и экологии.

В проведение на практике государственной экологической политики активно включилось Государственное управление надзора над безопасностью на производстве. Руководитель этого учреждения Ли Ичжун добивался персональной ответственности виновников экологических происшествий и злоупотреблений в данной сфере. Одновременно ГГУООС потребовало создать механизм публикации информации о состоянии окружающей среды; в случае отказа от информирования или несвоевременного информирования о случившемся экологическом инциденте привлекать виновных к уголовной ответственности (<http://russian.people.com.cn/31521/4082597.html>).

В середине февраля 2007 г. правительство КНР разработало и стало реализовывать (в опытным порядке) ряд экстренных мер по совершенствованию хозяйственного механизма в области охраны окружающей среды. В частности, была опробована методика продажи прав на квоты выбросов загрязняющих веществ для промышленных предприятий и начисления коэффициентов повышенной платы за загрязнения, разрабатываемые и утверждаемые Министерством финансов.

На состоявшемся в апреле 2006 г. Всекитайском совещании по вопросам охраны окружающей среды премьер Госсовета Вэнь Цзябао потребовал признать неудачу в выполнении основных задач 10-го пятилетнего плана охраны окружающей среды и подчеркнул необходимость введения системы ответственности за охрану окружающей среды (Синьхуа. 19.04.2006). Начиная с конца апреля в течение нескольких недель ГГУООС активно внедряло комплекс мер по резкому увеличению доли утилизированных и переработанных отходов промышленных предприятий. Заместитель руководителя Управления Чжан Лицзюнь озвучил планы до 2010 г. упорядочить не менее 2/3 отходов на 80 % промышленных предприятий. При этом уже непосредственно в 2006 г. с участием профессиональных экологов ставилась задача взять под контроль предприятия, нарушающие утвержденную технологию переработки промышленных отходов, а также повсеместно провести устранение скрытых угроз загрязнения источников питьевой воды. Было утверждено техническое обоснование крупнейшего экологического проекта — комплексной программы оздоровления окружающей среды в районе функционирования Ланьчжоуской нефтехимической компании. По словам заместителя начальника департамента экологической безопасности компании Жань Иньюна, реализация проекта в значительной степени должна помочь ликвидации экологической угрозы и обеспечению безопасности промышленного, сельскохозяйственного и питьевого водоснабжения в бассейне р. Хуанхэ. Ежегодный объем жидких промышлен-

ленных отходов этой самой крупной китайской компании в отрасли составляет 30 млн т (<http://russian.people.com.cn/31521.4318418.html>; [/31518/4283902.html](http://31518/4283902.html)).

В конце июля 2006 г. ГГУООС провело в г. Нанкине совещание, на котором сообщалось об имевших место в первом полугодии экологических инцидентах загрязнения источников питьевой воды. Сообщалось также о проведении проверки исполнения законодательства в части охраны источников питьевой воды. Было подчеркнуто, что семь ведомств Госсовета КНР рассматривают «очистку» источников питьевой воды как первоочередную задачу, которую предстоит решить в ходе специальной кампании по охране окружающей среды. В ноябре были опубликованы результаты проверки и нарушители получили серьезные взыскания (<http://russian.people.com.cn/31516/4635439.html>).

Внимание правительства и компетентных органов КНР было привлечено прежде всего к проблеме водообеспечения и охраны водных ресурсов. Стало ясно, что существующие низкие цены на водопользование не дают возможности коренным образом улучшить обстановку. Заместитель министра строительства (ныне Министерство жилья, городского и сельского строительства) Цю Баосин 22 августа заявил, что Министерство строительства совместно с другими ведомствами намерено совершенствовать систему взимания платы за переработку сточных вод (оплата за нее в принципе установлена в размере 0,8 юаня за тонну). Это необходимо для того, чтобы поддерживать рентабельность и нормальное функционирование очистных сооружений. К концу 2006 г. во всех городах страны была установлена плата за переработку сточных вод. Кроме того, все организации и лица, пользующиеся собственными источниками воды, должны были начать вносить плату за переработку сточных вод не позднее 2008 г.

Предпринимались попытки радикального улучшения ситуации с атмосферным загрязнением в городах. На Всекитайском совещании по научно-техническим аспектам охраны окружающей среды, проходившем в августе 2006 г., были разработаны и рекомендованы для внедрения в обязательном порядке новые правила, ограничивающие выброс автомобильных выхлопных газов. Их полная реализация требует нескольких лет, но в результате предполагается, что объемы выбросов углекислого и угарного газов соответственно сократятся на 2,2 млн т и 16,0 млн т (<http://russian.people.com.cn/31521/4733263.html>; <http://russian.people.com.cn/31516/4722156.html>).

Все это было прелюдией радикальных решений, в последующем принятых китайским руководством, в частности на 6-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2006 г.). Это был первый партий-

ный пленум, специально посвященный обсуждению проблем социальной сферы и выработке долгосрочной стратегии их решения. На нем было принято развернутое «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам строительства социалистического гармоничного общества», в котором были определены основные руководящие идеи, задачи и принципы построения такого общества к 2020 г. Главные задачи, в числе прочих, включают: усиление охраны окружающей среды и достижение «гармонии между человеком и природой»; достижение реального перелома в эффективном использовании природных ресурсов и в состоянии окружающей среды.

Решения пленума стали незамедлительно реализовываться на практике, прежде всего в плане повышения ответственности за неисполнение норм экологической политики и нарушение природоохранного законодательства. В начале октября 2006 г. были привлечены к строгой ответственности начальник Управления по охране окружающей среды г. Линьсян и его заместитель, проявившие халатность в проведении инспекции загрязнения р. Синьцзян (пров. Хунань). Оба руководителя были арестованы. Вскоре после этого ГГУООС выступило с резкой критикой местных правительств, которые, как правило, не уделяют серьезного внимания фактам экологических нарушений на крупных или финансово обеспеченных предприятиях. Об этом без обиняков заявил руководитель бюро экологического надзора Лю Синьюань. В качестве примера он привел корыстные и противоправные действия властей г. Люпаньшуй (пров. Гуйчжоу). (www.chinadaily.com.cn/opinion/2006-09/27/content_697659.htm).

В последующие месяцы после пленума отмечался подъем активности в переформировании государственной экологической политики. В начале ноября премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао встретился с представителями Китайского комитета по международному сотрудничеству в области охраны окружающей среды и развития и сделал ответственное заявление о том, что государственные задачи в сфере охраны окружающей среды будут выполнены. Китайское правительство полностью уверено, что в ближайшие 5 лет в стране на 10 % будет снижен объем выбросов основных видов загрязняющих веществ. В ноябре были осуществлены радикальные изменения в практике инвестирования крупных хозяйственных проектов. Заместитель начальника ГГУООС Пань Юэ предупредил потенциальных инвесторов о том, что его ведомство больше не будет давать разрешения на реализацию чрезмерно энергоемких и ресурсозатратных проектов, даже если они не будут иметь нареканий в финансово-экономическом отношении. Такая достаточно жесткая форма

контроля была использована при оценке пакета проектов общей суммой инвестиций в 2 трлн юаней (250 млрд долл.). В целях ужесточения экологической политики начали организовываться региональные Центры экологического мониторинга. Первый был создан в ноябре в г. Сиане для наблюдения за экологической обстановкой в Северо-Западном Китае, а в декабре открылся Центр контроля за охраной окружающей среды в юго-западных районах страны в г. Чэнду (<http://russian.people.com.cn/31520/5026995.html>; Синьхуа. 26.10.; 14.11; 06.12.2006).

В начале 2007 г. многие аспекты экологической политики были вновь ужесточены. Начальник ГГУООС Чжоу Шэнсянь в середине января сделал заявление, что в 2007 г. природоохранные структуры приняли решение «без всяких колебаний» ликвидировать сооружения для неочищенного сброса сточных вод и других загрязняющих веществ, созданные после 2000 г. в зонах источников питьевой воды. После проведенной в 2006 г. проверки было ликвидировано или перенесено более 1400 объектов из зон водных источников (<http://russian.people.com.cn/31516/5295132.html>). В феврале с серьезной критикой сложившейся экологической ситуации вновь выступил заместитель начальнику ГГУООС Пань Юэ. Он отметил, что действующим 11-м пятилетним планом народнохозяйственного и социального развития (2006—2010 гг.) предусмотрена необходимость ежегодного 4 %-го снижения расходов энергии и 2 %-го уменьшения сброса загрязняющих веществ, однако в 2006 г. эти показатели не только не снизились, но и увеличились. Более того, в стране в среднем каждые 2 дня происходил чрезвычайный инцидент, связанный с загрязнением окружающей среды. Количество жалоб населения на нарушения в этой области возросло на 30 %. По словам Пань Юэ, непомерный расход ресурсов и загрязнение окружающей среды представляют серьезный вызов построению социалистического гармоничного общества и являются важными проблемами, препятствующими социально-экономическому развитию страны (<http://russian.people.com.cn/31516/5367020.html>).

Невыполнение задач 10-го пятилетнего плана по охране окружающей среды в части снижения вредных газообразных выбросов заставили компетентные органы КНР активизировать работу в этом направлении. Особенно большое внимание было уделено проблеме автомобильных выхлопов. Так, в ОАО Сянган было предложено выделить 3,3 млрд сянганских долл. на поощрение замены автомобилей, у которых выхлопы не соответствуют предельно допустимой норме. В г. Шанхае автопроизводящие компании в сотрудничестве с такими зарубежными фирмами, как «Дженерал Моторс», «Фольксва-

ген» и «Ниссан» приступили к опытному производству автомобилей с комбинированным бензиново-электрическим двигателем, электроавтомобилей и двигателей, использующих новые виды топлива. Суровые меры по ограничению автомобильных выхлопов принимали муниципальные власти и компетентные органы г. Пекина. В отдельные дни, когда проводилась подготовка к Олимпиаде—2008, число задержанных и заблокированных автомобилей доходило до сотен тысяч (Синьхуа. 13.10.2006; International Herald Tribune. 20.04.2007; Reuters. 01.05.2007).

В конце апреля в обращении к правительству и в начале мая на всекитайском телеселекторном совещании премьер Госсовета Вэнь Цзябао потребовал принять новые, более серьезные меры по экономии энергии, снижению выбросов вредных газов и снижению загрязненности вод. Он подчеркнул, что вопреки требованиям правительства и принятым законам в 2007 г. обозначилась тенденция ускоренного роста энергоемких отраслей и производств. Значительную часть вины премьер возложил на региональные власти. Глава правительства указал на необходимость внедрения высокоэффективной и энергосберегающей продукции в потребительской сфере. Важный путь к достижению поставленной цели, по мнению Вэнь Цзябао, заключается в том, чтобы вывести из эксплуатации отсталые производственные мощности, перейти к серьезному сокращению отсталых и маломощных производств в основных энергоемких отраслях — выплавке алюминия, ферросплавов, производстве карбида кальция, кокса, добыче угля, выпуске бумаги и продуктов питания (Синьхуа. 08.05.2007).

Тем не менее предпринимаемых усилий оказалось все же недостаточно и работа по совершенствованию и ужесточению государственной экологической политики была активизирована по многим направлениям. В первой половине мая в г. Чэнду проходил 4-й Форум по озеленению в китайских городах, на котором присутствовали заместитель председателя ПК ВСНП Сюй Цзялу и заместитель председателя ВКН ПКСК Чжан Сицин. Государственное управление лесного хозяйства КНР обнародовало новый исправленный «Государственный критерий оценки городов-парков», а руководитель ГГУООС Чжоу Шэнсянь заявил, что в его ведомстве идет подготовка к проведению крайне жесткого мониторинга предприятий — крупнейших загрязнителей окружающей среды (Синьхуа. 08.05.2007).

Новацией экологической политики КНР стал комплексный план властей г. Чунцина по снижению загрязнения акватории р. Янцзы выбросами с речных судов, моторных и иных лодок. На участке реки от гидроузла Санься до Чунцина постоянно курсирует

не менее 100 тыс. судов и не менее 30 тыс. швартуются неподалеку от города. Масштабы загрязнения акватории велики, а административные меры, учитывая скрытый характер нарушений, крайне неэффективны. Власти Чунцина решили использовать новый подход — сочетание административных, экономических и поощрительных мер, выделив на эти цели 430 млн юаней (Синьхуа. 13.05.2007).

Почти одновременно произошло еще одно знаменательное событие: крупнейший в Китае производитель стали — Баошаньский металлургический комбинат по своей инициативе пожертвовал 50 млн юаней (6,5 млн долл.) Китайскому фонду охраны окружающей среды — некоммерческой организации, созданной в 1993 г. и специализирующейся на привлечении пожертвований на нужды охраны природы. Эти средства предназначены для поощрения организаций и отдельных граждан, добившихся заметных успехов в деле охраны окружающей среды. Баошаньский комбинат в мае 2005 г. первым из числа металлургических предприятий Китая был удостоен звания «дружественного по отношению к окружающей среде предприятия». Он также внесен в список китайских предприятий, на базе которых в экспериментальном порядке реализуются показательные проекты для развития высокотехнологичной малоотходной и рециркуляционной экономики в период 2006—2010 гг. (Синьхуа. 15.05.2007).

Заметным достижением государственной экологической политики стало проведение в июне 2007 г. в Пекинском международном выставочном центре Китайской международной выставки по охране окружающей среды. Она проводится раз в 2 года (с 1986 г.), являясь крупнейшей в Китае подобной выставкой, и играет важную роль в содействии международному сотрудничеству в этой сфере и в развитии природоохранной отрасли. Девиз выставки 2007 г. — «Экономия энергоресурсов и сокращение вредных выбросов, стимулирование технического прогресса в природоохранной отрасли». В ней приняли участие предприятия из более чем 20 стран и регионов мира. Организаторами выступили ГГУООС и Китайская ассоциация природоохранных предприятий при поддержке ведущих национальных компаний (Синьхуа. 22.06.2007).

Одной из главных задач китайского руководства стало обеспечение экологически приемлемого уровня состояния окружающей среды во время проведения Пекинской олимпиады в 2008 г. Надо отметить, что удалось сделать действительно чрезвычайно много. Пекин буквально преобразился. В целом, с экологической точки зрения, Пекинская олимпиада была проведена, с некоторыми оговорками, вполне успешно.

В 2007 и 2008 гг. интенсифицировался процесс вывода из Пекина наиболее «грязных» производств, осуществлялись меры по ограничению количества автотранспортных средств. 1 июля был наложен запрет на пользование автомобилями с высоким уровнем вредного выхлопа, под который попали 300 тыс. единиц транспортных средств. С 20 июля в Пекине было введено двухмесячное ограничение движения автотранспорта, согласно которому в зависимости от регистрационного номера машинам разрешено выезжать на улицы по только четным дням или по нечетным. Кроме того, началось закрытие или вывод за черту города значительного числа промышленных предприятий, существенно загрязняющих атмосферу города. С 31 июля было объявлено о введении новых, более жестких и чрезвычайных мер по ограничению загрязнения (<http://russian.people.com.cn/31514/6458683.html>; International Herald Tribune. July 31, 2008).

В результате в период проведения Олимпиады состояние воздуха в Пекине (и ряде других городов) существенно улучшилось. Заместитель главы городского управления по охране окружающей среды Пекина Ду Шаочжун заявил 19 августа, что показатели загрязнения воздуха и плотность загрязняющих веществ значительно снизились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В течение десяти дней качество воздуха соответствовало наиболее благоприятной 1-ой категории, что было наилучшим показателем качества за последние 10 лет. И в последующие несколько недель уровень воздушного загрязнения находился примерно на этом уровне, что является беспрецедентным, по крайней мере, за два десятилетия (Синьхуа. 19.08.2008; URL: <http://www.mep.gov.cn/quality/air.php3>).

Налицо существенные достижения по ряду аспектов экологической работы правительства и компетентных ведомств, а также местных органов власти, особенно в крупнейших городах. В официальном предисловии к годовому отчету (за 2007 г.) Министерства охраны окружающей среды КНР, распространенному в электронных изданиях 25 августа 2008 г. (обычно подобные отчеты публикуются в июне), указывается, что за последнее время по инициативе и под руководством ЦК КПК и Госсовета местные органы власти и заинтересованные инстанции активизировали работу по предотвращению роста загрязнения окружающей среды как одной из самых важных задач, проводили комплексные мероприятия в этой области, в результате чего удалось снизить объемы некоторых вредных выбросов, прежде всего двуокиси серы, и сократить показатели загрязнения, определяемые по методу химического потребления кислорода (COD). Тем не менее, к сожалению, остается еще немало проблем, и прежде всего это кризис водных ресурсов, ухудшение состояния морских аквато-

рий, распространение атмосферного загрязнения по более широким территориям, деградация земельных ресурсов и многое другое.

Эффективность природоохранных мер снижается также и тем, что под них пока не удастся подвести полностью адекватную законодательную базу. Хотя природоохранное законодательство, действующее в Китае, является едва ли не самым обширным в мире, оно, тем не менее, далеко не полностью отражает проблемы, возникающие в результате чрезвычайно быстрого развития экономики в рыночных условиях. Требования законодательства особенно часто обходят местные власти, предпочитающие хозяйственные выгоды экологическим задачам. Так, до сих пор не реализована законодательная установка, направленная на широкую и многоступенчатую переработку производственных и иных отходов. Ожидалось, что эту задачу в значительной степени удастся разрешить принятием 29 августа 2008 г. на 4-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва «Закона КНР о содействии рециркуляционной экономике».

Согласно этому важному документу, вступившему в силу с 1 января 2009 г., государство, все организации и граждане КНР должны содействовать поступательному развитию посредством экономного использования энергии и снижения объемов выброса загрязняющих веществ. В стране будет уделяться повышенное внимание обеспечению высокоэффективного использования ресурсов, а также вторичному использованию регенеративных ресурсов, которое отличается низким уровнем энергозатрат, небольшим объемом отходов и низким уровнем загрязнения.

Большой проблемой остается довольно низкий технологический уровень многих производств, особенно в химической промышленности, в силу чего происходят довольно частые аварии, приводящие к серьезному загрязнению окружающей среды. Так, в конце августа 2008 г. произошел взрыв в заводском корпусе компании химической промышленности «Гуанвэй», в результате чего более 10 тыс. жителей близлежащих районов были эвакуированы (Синьхуа. 26.08.2008).

Очень трудной проблемой является рациональное ценообразование на первичные и вторичные ресурсы, а также формирование системы платы за загрязнение. Корректировка в этой области осуществляется почти ежегодно, однако пока оптимальных нормативов выработать не удается. В связи с этим в Китае часто прибегают к жестким административным методам. Так, в первой половине 2008 г. в административном центре пров. Ляонин г. Шэньян были закрыты 106 предприятий с высоким уровнем загрязнения: металлургические, цементные и целлюлозно-бумажные заводы. Торгово-промышленная служба города аннулировала лицензии четырех местных предпри-

ятий из-за нарушений ими норм выбросов загрязняющих веществ (Синьхуа. 26.08.2008). В целом, состояние окружающей среды в Китае характеризуется следующим образом.

Уровень загрязненности водных ресурсов. По данным годовых отчетов Министерства охраны окружающей среды КНР, общий уровень загрязненности водных ресурсов характеризуется как весьма серьезный. Объем промышленных и бытовых стоков в 2006 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом на 2,38 %, с 52,45 до 53,68 млрд т, а в 2007 г. еще на заметно большую величину — 3,7 % до 55,68 млрд т. В 2000 г. он составлял существенно меньшую цифру — 41,5 млрд т. Следовательно, абсолютный рост за 2000—2007 гг. превысил 14 млрд т. В 2008 г. рост общего объема промышленных и бытовых стоков продолжился и достиг 57,2 млрд т. Вызывает серьезную тревогу сохраняющаяся почти десятилетие тенденция опережающего роста бытовых стоков. Их объем, несмотря на официальные обещания сдерживания роста, существенно увеличивался в 2006 и 2007 гг., составив в 2007 г. 31,02 млрд т, то есть возрос по сравнению с 2005 г. на 2,88 млрд т. Это означает рост на 10,2 %. В 2008 г. объем бытовых стоков составил уже 33,01 млрд т, что можно рассматривать как серьезнейшую неудачу государственной экологической политики. Объем промышленных стоков сначала снизился с 24,31 до 23,95 млрд т за 2006 г. (примерно на 0,36 млрд т), но в 2007 г. вырос до 24,65 млрд т, на 340 млн т превысив уровень 2005 г. В 2008 г. он, вслед за снижением темпов роста ВВП, снизился до 24,19 млрд т (табл. 26).

Рост объема загрязнителей в водной среде по COD в 2006 г. был относительно невелик — с 14,14 до 14,28 млн т, всего на 140 тыс. т, однако важно то, что по этому показателю шло запланированное снижение до 2003 г., а затем опять начался неуклонный рост. Нарастание этих неблагоприятных тенденций уже тогда вызвало беспокойство у китайских специалистов, поскольку строительство очистных сооружений в стране шло весьма быстрыми темпами. Так, в мае 2007 г. в уезде Цзоусянь пров. Шаньдун был сдан в пробную эксплуатацию крупнейший в Китае объект по повышенной очистке сточных вод нового поколения с мощностью переработки, соответствующей емкости среднего водохранилища, способного удовлетворить потребность в питьевой воде 470 тыс. жителей. Перерабатываются как промышленные, так и бытовые стоки (<http://russian.people.com.cn/31518/5698252.html>).

Такие фундаментальные меры привели к определенным позитивным результатам. В 2007 г. показатель общего водного загрязнения по COD снизился до 13,8, а в 2008 г. — до 13,21 млн т, однако это не отменяет факта значительного роста общего объема жидких стоков.

Таблица 26. Динамика объемов водного загрязнения в КНР

Годы	Объемы жидких стоков, млрд т			Объемы загрязнителей по COD, млн т		
	всего	промышленные	бытовые	всего	промышленные	бытовые
2000	41,5	19,4	22,1	14,5	7,0	7,5
2001	43,3	20,3	23,0	14,0	6,1	7,9
2002	44,0	20,7	23,2	13,7	5,8	7,9
2003	46,0	21,2	24,8	13,3	5,1	8,2
2004	48,2	22,1	26,1	13,4	5,1	8,3
2005	52,5	24,3	28,1	14,1	5,6	8,6
2006	53,7	24,0	29,8	14,3	5,4	8,9
2007	55,7	24,7	31,0	13,8	5,1	8,7
2008	57,2	24,2	33,0	13,2	4,6	8,7

Источник: Годовые отчеты Министерства охраны окружающей среды КНР.

Состояние речных бассейнов. По данным годовых отчетов Министерства охраны окружающей среды, состояние вод в семи главных речных бассейнах Китая (Янцзы, Хуанхэ, Чжуцзян, Сунгари, Хуайхэ, Хайхэ и Ляохэ) в последние годы изменялось малозначительно, хотя некоторые позитивные тенденции прослеживаются. Контрольные измерения на 407 участках основных речных систем в 2007 г. показали, что в 49,9 % из них качество вод соответствует 1, 2 и 3-й (благоприятной, удовлетворительной и приемлемой) категориям качества (в 2006 г. — только 40,0 %), 26,5 % — 4-й (неблагоприятной), и 5-й (крайне неблагоприятной, или наихудшей) категории качества (в 2006 г. — 32 %). 23,6 % измерений были отнесены в дополнительную 6-ую категорию качества («хуже наихудшей»). В 2006 г. последний показатель достигал 28 %. Среди вышеупомянутых семи речных систем качество вод рек Янцзы и Чжуцзян было вполне удовлетворительным, Сунгари — не вполне удовлетворительным, Хуанхэ и Хуайхэ — неудовлетворительным, Ляохэ и Хайхэ — крайне неудовлетворительным. В целом по стране главными факторами водного загрязнения были азотисто-аммиачные соединения, вредные органические соединения, тяжелые и другие металлы, ксенобиотики и нефтепродукты.

Важнейшим среди всех речных бассейнов является бассейн р. Янцзы, которая протекает через 18 провинций, городов и авто-

номных областей и обеспечивает питьевой водой третью часть населения Китая, что составляет 400 млн человек.

Контрольные измерения на 103 специализированных гидрологических пунктах бассейна р. Янцзы показали, что состояние вод в 81,5 % измерений соответствует благоприятной, удовлетворительной и приемлемой 1, 2 и 3-й категориям (в 2006 г. — в 76 %), в 11,7 % измерений — неблагоприятной и наихудшей 4 и 5-й категориям (в 2006 г. — 17 %). При этом 6,8 % измерений показали качество вод по 6-й, дополнительной, категории «хуже наихудшей» (в 2006 г. — 7 %). Таким образом, некоторая положительная динамика очевидна.

Значительно более тревожная информация о состоянии крупнейшей водной артерии Китая поступала с мест. Так, компетентные природоохранные, хозяйственные и общественные организации провинций Сычуань и Хубэй весной 2007 г. во впервые подготовленном региональном годовом отчете обнародовали данные о беспрецедентном росте загрязнения вод среднего течения Янцзы и о гибели большого числа рыб и других водных обитателей. В частности, многочисленные текстильные предприятия сбрасывают большое количество ядовитых стоков без всякой очистки. Примерно 600 км русла реки по побережью двух вышеназванных провинций находится в критическом состоянии, серьезно загрязненными оказались 30 % крупнейших притоков Янцзы, например Миньцзян и Тоцзян. В результате производство аквапродукции упало более чем в 4 раза. Происходит опасное повышение температурного режима среднего течения. Что касается состояния вод в водохранилище Санься, то, вопреки оптимистическим отчетам, наблюдается рост их загрязненности азотными удобрениями, пестицидами и другими химическими средствами защиты растений, а также мусором, бытовыми и производственными отходами. Природные резервы стабилизации и восполнения речного уровня за счет притоков и озер неуклонно сокращаются: во второй половине февраля 2007 г. средний уровень воды во втором по величине притоке Янцзы — р. Ганьцзян оказался на самой низкой в истории отметке: 15 февраля, он составил 14,6 м, что на 6 см ниже минимального показателя за период с 1949 г. Ганьцзян снабжает питьевой водой половину 4,3-миллионного населения провинции и является источником воды для орошения (Синьхуа. 15.04.2007; 19.02.2007). В последние 7 лет в Янцзы сбрасывалось не менее, а в отдельные годы несколько более 29 млрд т отходов. В 2007 г. было сброшено 30,50 млрд т промышленных, сельскохозяйственных отходов и бытового мусора. Это ровно в 2 раза больше, чем 20 лет назад; это также больше на 900 млн т, чем в 2005 г. — т. е. за год это количество выросло на 3,1 % (<http://www.newsland.ru/News/Detail/id/111317/cat/48>).

В июле 2007 г. Государственный комитет по делам развития и реформ КНР утвердил проект по улучшению ситуации с загрязнением воды в районе гидроузла Санься на территории Чунцина. На 2007 г. из центрального бюджета было запланировано выделить 800 млн юаней для борьбы с загрязнением воды непосредственно в этом районе и выше по течению р. Янцзы. В том числе, 372 млн юаней предполагалось направить на реконструкцию 39 объектов, негативно влияющих на качество воды в водохранилище. Помимо капиталовложений центрального правительства, администрация Чунцина также намеревалась выделить 174 млн юаней на реконструкцию ряда сооружений для очистки городских сточных вод и на утилизацию твердых отходов (Синьхуа. 02.08.2007).

Озера и крупные водохранилища. Состояние озер Китая в последние годы значительно хуже состояния рек. Согласно последним отчетам Министерства охраны окружающей среды КНР, из 28 важнейших озер страны не осталось ни одного, в котором качество воды соответствовало бы наилучшей 1-й категории. В пяти озерах качество вод проходит по 5-й «наихудшей» категории, а в одиннадцати озерах качество вод соответствовало дополнительной 6-й категории «хуже наилучшей». Летом 2007 г. произошла очередная экологическая катастрофа: из-за сброса недопустимо больших объемов промышленных и бытовых стоков, а также экстремально высокой температуры некоторые крупнейшие озера Китая покрылись ядовитыми анаэробными сине-зелеными водорослями. В июне особенно ухудшилось состояние трех крупнейших озер — Дяньчи (Дяньчиху), Тайху и Чаоху. Вода у берега оз. Дяньчи, расположенного в 20 км от г. Куньмина — административного центра пров. Юньнань (Юго-Западный Китай), лишь в давние времена отличалась прозрачностью и носило второе название «Светлое око гор». Теперь его вода напоминает густой лак и распространяет удушливый запах. Дяньчи по площади занимает 6-е место среди китайских пресноводных озер и является известной туристической зоной. По официальным данным, в 1993—2007 гг. на восстановление его экологии было ассигновано 4,7 млрд юаней, т. е. около 610 млн долл. (Синьхуа. 26.06.2007).

Озеро Тайху покрылось густым слоем сине-зеленых водорослей в течение всего лишь трех дней, когда температура значительно превысила 30 °С. Это озеро, площадью 2,4 тыс. кв. км, является третьим по величине в Китае, расположено на границе провинций Цзянсу и Чжэцзян и подпитывает крупнейший водораспределительный комплекс Гунху — практически единственный современный источник водоснабжения г. Уси пров. Цзянсу. Город оказался без питьевой воды почти на неделю, что вынудило около 2 млн жителей вре-

менно покинуть свои жилища. Поэтому срочно были приняты радикальные технологические меры. Пров. Чжэцзян и соседняя с ней пров. Цзянсу установили первое автоматическое устройство для мониторинга изменений температуры воды в озере (Чайна дейли. 22.06.2007; Синьхуа. 06.07.2007; 23.07.2007).

Озеро Чаоху (площадью 780 кв. км — пятое по размерам в Китае) расположено примерно в 300 км к западу от оз. Тайху, примыкающая к пров. Аньхой. Местное управление охраны окружающей среды информировало, что на поверхности водоема появились многочисленные толстые ленты сине-зеленых водорослей длиной 4—5 км. Положение оказалось настолько серьезным, что местные власти поставили вопрос о срочной переброске вод из р. Янцзы (Чайна дейли. 22.06.2007).

Проблема стала объектом внимания центрального правительства. В начале июля премьер Госсовета Вэнь Цзябао заявил о том, что важнейшей текущей задачей в рамках проекта национального водообеспечения является выправление ситуации с озерами, прежде всего с Тайху, Дяньчи и Чаоху. Затем начальник ГГУООС Чжоу Шэнсянь подтвердил, что содержание азота и фосфора в трех озерах и некоторых притоках Янцзы в районе гидроузла Санься является самым высоким за последние десятилетия. Был введен ряд запретов на хозяйственную деятельность в районах трех озер. Появление сине-зеленых водорослей было отмечено также в большинстве мелководных притоков крупных рек Центрального Китая и в водохранилищах, в частности в водохранилище Синьличэн — важнейшем водном резервуаре г. Чанчунь, население которого превысило 7-миллионный рубеж (Чайна дейли. 14.07.2007; AP. 16.07.2007).

Переломить полностью ситуацию не удалось и в 2008 г. Уже весной качество воды в проблемных озерах оказалось на уровне серьезного загрязнения. Пленка сине-зеленых водорослей появлялась в западной части оз. Чаоху, а затем и во многих других водоемах, а также на морском побережье. Несмотря на все усилия, площадь зарастания водорослями на оз. Чаоху достигала 110 кв. км (Синьхуа. 05.05.2008; 30.07.08).

Аналогичная ситуация складывается и с качеством вод в главных водохранилищах страны. Согласно отчетам Министерства охраны окружающей среды, нет ни одного из крупнейших водохранилищ, в котором качество воды соответствовало бы наилучшей 1-й категории. В то же время несколько водохранилищ проходит по дополнительной 6-й категории «хуже наихудшей», и их число увеличивается.

Состояние воздушного бассейна. Состояние воздушного бассейна основных городов Китая в годовых отчетах Министерства охраны

окружающей среды в основном характеризуется как довольно благоприятное. Высокая загрязненность атмосферного воздуха отмечена лишь в отдельных городах. Менее благоприятна тенденция динамики кислотных дождей, уровень которых в ряде регионов высок. В 2007 г. качество воздуха большей части городских поселений и агломераций — 58,1 % было отнесено к условно благоприятной 2-й категории качества (в 2006 г. был зафиксирован тот же показатель), к неблагоприятной 3-й категории — 36,1 % (соответственно, 28,5 %), к 4-й дополнительной категории «крайне неблагоприятной» — 3,4 % (9,1 %), к наилучшей 1-й категории — 2,4 % (4,3 %). И хотя в 2000 г. доля городов, входящих во 2-ю категорию, составляла лишь 36,5 %, все же данную характеристику состояния воздушного бассейна как довольно благоприятное следует признать односторонней. Например, нельзя не учитывать, что, по оценкам целого ряда специалистов, Китай выходит на 1-е место в мире по выбросам главного источника загрязнения атмосферы и основного фактора парникового эффекта — двуокиси углерода. До последнего времени при снижении объемов выбросов твердых аэрозолей заметно возросла эмиссия двуокиси серы. Перелом здесь наметился только в 2007 г. (табл. 27).

Таблица 27. Динамика объемов воздушного загрязнения в КНР, млн т

Годы	Объемы выбросов двуокиси серы			Объемы выбросов аэрозолей		
	всего	промышленные	бытовые	всего	промышленные	бытовые
2000	20,0	16,1	3,9	11,7	9,5	2,2
2001	19,5	15,7	3,8	10,7	8,5	2,2
2002	19,3	15,6	3,7	10,1	8,0	2,1
2003	21,6	17,9	3,7	10,5	8,5	2,0
2004	22,5	18,9	3,6	11,0	8,9	2,1
2005	25,5	21,7	3,8	11,8	9,5	2,3
2006	25,9	22,3	3,5	10,9	8,6	2,2
2007	24,7	21,4	3,3	9,9	7,7	2,2
2008	23,2	19,9	3,3	9,0	6,7	2,3

Источник: Годовые отчеты Министерства охраны окружающей среды КНР.

В 2007 г. из 500 китайских городов, где проводился мониторинг состояния воздушного бассейна, в 281 отмечалось выпадение кислотных дождей. В 65 из них (13 % всего количества) более 75 %

всех выпадающих дождей были кислотными. В первой половине 2008 г. в целом на территории пров. Гуандун 53 % дождей были кислотными (Отчет Министерства охраны окружающей среды КНР за 2007 г.; Чайна дейли. 06.09.2008).

Довольно благоприятную оценку состояния воздушного бассейна Китая в отчетах Министерства охраны окружающей среды КНР не разделяют некоторые западные специалисты. В силу очень больших объемов потребления каменного угля, считают они, положение в этой области опасно не только для Китая, но и сопредельных стран, и даже для США. В связи с нарастанием давления западных стран на Китай, который якобы угрожает их экологическому благополучию, МИД КНР предприняло специальные дипломатические шаги. 29 мая 2007 г. представитель МИД КНР Цзян Юй сделала специальное заявление о том, что среднестатистический выброс парниковых газов в Китае составляет менее трети от объема выбросов в развитых странах. При этом китайское правительство продолжает принимать меры, нацеленные на сокращение выбросов парниковых газов, и эти меры уже дали заметные результаты. «Климатические изменения оказывают сильное влияние на Китай, Индию и другие развивающиеся страны. Китай уделяет повышенное внимание этой проблеме и принимает эффективные меры для нейтрализации такого влияния», — подчеркнула Цзян Юй (Синьхуа. 29.05.2007).

Анализируя в целом отчеты Министерства охраны окружающей среды КНР по уровню водного и воздушного загрязнения, можно сделать следующие выводы: состояние водных ресурсов Китая обнаруживает тенденцию к незначительному улучшению, состояние атмосферного бассейна улучшается более заметно. К сожалению, в отчетах не приводятся подробных данных о качестве питьевой воды и уровне водообеспеченности городов и сельских поселений. Судя по материалам текущей прессы, ситуация здесь остается напряженной. Как сообщил министр водного хозяйства КНР Чэнь Лэй в феврале 2008 г., в сельских районах страны 250 млн человек не обеспечены безопасной питьевой водой, источникам водоснабжения в некоторых городах угрожает загрязнение, в стране насчитывается более 30 тыс. «больных» водохранилищ (http://russian.people.com.cn/31518/6358_891.html).

И тем не менее, хотя в последние годы Китай и столкнулся с рядом очень сложных, порою неожиданных, проблем, чрезвычайно активной государственной экологической политикой позволила решить многие из них или, по крайней мере, снизить остроту этих проблем.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА

Согласно «Белой книге по вопросам национальной обороны КНР» за 2008 г., международная обстановка в сфере военной безопасности, в целом оставаясь стабильной, тем не менее характеризуется сложностью и противоречивостью мировых процессов. В Китае полагают, что в настоящее время наибольшую угрозу суверенитету и национальной безопасности КНР представляет деятельность сепаратистских сил «за независимость Тайваня», «за независимость Восточного Туркестана» и «за независимость Тибета» (China's National Defense 2008; URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm).

Военные аналитики КНР считают, что революционные изменения в военной сфере нарастают и ведут к усилению соперничества в военной области. Мировые державы увеличивают военные расходы и проводят военные реформы с целью ускорения трансформации своих военных систем. Налицо тенденция к усилению военной мощи с упором на развитие стратегических ядерных сил, милитаризацию космоса, развертывание систем противоракетной обороны. Военный фактор в соединении с экономическими, дипломатическими и иными средствами продолжает играть все более возрастающую роль в мировой политике. Развитые страны вносят коррективы в свои военные стратегии с учетом новых моментов в сфере безопасности и новых тенденций в военно-технической области.

США в качестве руководящего принципа осуществляют стратегию «упреждающего удара» и одновременно предпринимают меры

по борьбе с международным терроризмом, а также — по сдерживанию вызовов, исходящих, по их оценке, от других мировых держав.

Япония уделяет главное внимание борьбе с многочисленными угрозами, наблюдая, прежде всего, за усилением в военном отношении Китая. Согласно «Белой книге по вопросам национальной обороны Японии» за 2007 г., фундаментальной задачей японских сил самообороны является обеспечение безопасности в мире и в отношениях с соседними странами, оказание содействия США в осуществлении ими военных акций, что означает расширение операционной зоны вооруженных сил и их подготовку к действиям за пределами национальных границ. В начале 2007 г. Япония повысила статус своего оборонного ведомства (управления сил самообороны) до Министерства обороны.

Индия обеспечивает свой статус крупной региональной державы, осуществляя стратегию «сдерживания и возмездия» в отношении многочисленных угроз, в числе которых — усиление военной мощи соседних государств, международный терроризм, региональные вооруженные конфликты, внутренние конфликты, а также — политика вмешательства внешних сил в регионы Южной Азии и Индийского океана. Индия усиливает свой потенциал сдерживания обычными (неядерными) средствами, придерживаясь принципа внезапных упреждающих действий и стремясь к реализации таких стратегических целей, как установление эффективного контроля в регионе Южной Азии и Индийском океане (*International Strategic Studies, 1st Issue, 2008. PP. 20—21*).

В этих условиях Китай продолжает мероприятия по реализации первого этапа (до 2010 г.) перспективной стратегии развития оборонного потенциала и модернизации вооруженных сил КНР до середины XXI века на базе достижений науки и передовых технологий, в том числе информационных, подготовки высококвалифицированных командных и научно-технических кадров нового поколения, проведения боевой учебы войск в соответствии с требованиями высокотехнологичной войны. Численность, боевой состав и вооружение НОАК по состоянию на 2008 г. показывает табл. 1.

В 2008 г. численность личного состава НОАК сократилась на 70 тыс. человек, до уровня 2185 тыс. человек. В процессе модернизации НОАК морской компонент стратегических ядерных сил пополнился двумя атомными ракетными подводными лодками второго поколения (проекта 094) с 12 ПУ МБР «Цзюйлан-2», за счет чего количество ПУ МБР морского базирования возросло до 36.

В рамках программы модернизации ВМС Китай на протяжении последних нескольких лет ведет разработку авианосца. С целью изу-

Таблица 1. Численность, боевой состав и вооружение НОАК в 2008 г.

Наименование показателей	2008 г.
1. Численность личного состава, тыс. человек	2185
В том числе:	100
стратегические ядерные силы	
сухопутные войска	1600
военно-воздушные силы	300
военно-морские силы	255
2. Боевой состав и вооружение, шт.	117
<i>Стратегические ядерные силы</i>	
Носители ядерного оружия	
В том числе:	81
пусковые установки ракет наземного базирования	
Из них:	46
пусковые установки МБР	
пусковые установки ракет морского базирования*	36
<i>Сухопутные войска</i>	18
Общевойсковые армии	
Общевойсковые дивизии полевых войск **	48
В том числе:	20
мотопехотные	
механизированные	5
танковые	9
воздушно-десантные	3
амфибийные	2
Общевойсковые бригады	39
<i>Военно-воздушные силы</i>	
Боевые самолеты	1653
В том числе:	82
бомбардировщики	
истребители-бомбардировщики	283
истребители ПВО	1136
самолеты разведчики	120

Окончание табл. 1

Наименование показателей	2008 г.
Вертолеты	82
<i>Военно-морские силы</i>	
Боевые корабли основных классов	143
В том числе: подводные лодки, из них:	65
стратегические атомные ракетные	3
эскадренные миноносцы УРО	28
фрегаты УРО	50
Боевые самолеты авиации ВМС	290
<i>Морская пехота:</i>	
амфибийные пехотные дивизии	3
бригады морской пехоты	2

Примечания: * Состоят на вооружении стратегических атомных ракетных подводных лодок, входящих в состав военно-морских сил.

** Отдельные и входящие в состав общевойсковых армий.

Источник: The Military Balance 2009. By The International Institute for Strategic Studies, London. 2009. P. 381—387.

чения опыта постройки корабля такого класса осуществлена закупка нескольких авианосцев, выведенных из состава ВМС различных стран, включая австралийский авианосец «Мельбурн», советские тяжелые авианесущие крейсера «Варяг», «Минск» и «Киев». По экспертным оценкам, постройка головного корабля может начаться уже в 2009 г. Одновременно ведутся работы по созданию палубного истребителя на базе проекта самолета «Цзянь — 11В» (J-11В). Всего Китай намерен построить 4—6 авианосцев, которые могут вступить в строй в 2015—2020 гг. (АРМС-ТАСС. 16.06.2009).

В сухопутных войсках количество общевойсковых дивизий сократилось с 56 до 48, одновременно количество общевойсковых бригад увеличилось с 35 до 39. Существенно сократился парк боевой авиации ВВС и ВМС НОАК за счет списания устаревшей техники. Наряду с этим силы и средства ПВО ВВС пополнились закупленными в России зенитными ракетными системами С-300 ПМУ, общее количество ПУ которых в составе ВВС достигло 128 (Annual Report

to Cogress, Department of Defense, USA/Military Power of the People's Republic of China 2009, P. 66; URL: <http://www.defenselink.mil/pubs/03.25.2009>).

В модернизации НОАК, наряду со стратегическими ядерными силами и ВВС, приоритетное внимание уделяется ВМС, выполняющим стратегически важную задачу по расширению присутствия НОАК в Индийском океане, обеспечению безопасности путей транспортировки нефти морским путем через Малаккский и Сингапурский проливы, а также — по контролю КНР за обстановкой в регионе ЮВА на случай возможного вооруженного конфликта вокруг Тайваня с вмешательством США или обострения территориального спора о принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли. В этой связи предпринимаются меры по расширению и модернизации системы базирования китайских ВМС в операционной зоне Южного флота. Одной из них является строительство крупной военно-морской базы для атомных подводных лодок и надводных боевых кораблей в районе г. Санья (о. Хайнань) (ИТАР-ТАСС ИНОТАСС. 06.05.2008).

Особое внимание КНР к данному региону объясняется возрастающей зависимостью китайской экономики от импорта нефти, а также тем, что до 80 % импорта этого важнейшего вида стратегического сырья поступает в страну морским путем через Сингапурский и Малаккский проливы. Если в 2008 г. Китай импортировал 179 млн т нефти (рост по сравнению с 2007 г. на 9,6 %) (china org.cn. 26.02.2009), то в 2020 г. этот показатель может достичь 250—300 млн т. Согласно прогнозам китайских аналитиков, к 2020 г. КНР станет крупнейшим в мире потребителем нефти и третьим в мире импортером этого вида сырья.

По данным Антитеррористического исследовательского центра Института международных стратегических исследований Китая, в деятельности международного терроризма появился ряд новых моментов и характерных черт. «Аль-Каида» и «Талибан», используя в своих целях средства массовой информации, добились определенного успеха в создании атмосферы террористических угроз в мировом сообществе. В 2007 г., по состоянию на 12.12.2007 г., в мире было совершено 830 террористических актов, в которых погибли более 6200 человек и свыше 12 тыс. человек были ранены, что означает превышение этих показателей 2006 г. на 30 %, 30 % и 25 % соответственно. С 2002 по 2006 г. количество ежегодно совершаемых террористических актов составило 179, 268, 339, 382 и 665 соответственно при среднегодовых темпах роста 54 %. При этом наблюдается рост числа террористических актов с тяжелыми последствиями.

Как считают в Китае, в результате военных ударов антитеррористической коалиции во главе с США структуре и персоналу Аль-Каиды был нанесен значительный урон, однако организация восстановила свои силы и наращивает угрозы мировому сообществу. Во-первых, воссоздан командный центр организации и восстановлена внутренняя система командования. Расширены мероприятия по вербовке в ряды организации лиц из числа местного населения и развертыванию сети центров по подготовке террористов. Во-вторых, активизировано взаимодействие «Аль-Каиды» с экстремистскими силами, такими, как «Талибан» и «Исламское движение Узбекистана», как на уровне командных структур, так и в вопросах обеспечения людскими ресурсами и подготовки новых контингентов террористов. По существу, «Талибан» и «Исламское движение Узбекистана» во все большей степени играют роль ответвлений «Аль-Каиды». В-третьих, географическая зона влияния этой террористической организации все больше расширяется. С одной стороны, «Аль-Каида» ведет неограниченную войну против вооруженных сил США и поддерживаемых ими местных правительств Ирака и Афганистана, а с другой — распространяет терроризм в Северную и Восточную Африку и в Северо-Восточную Азию. Восстановление сил «Аль-Каиды» означает, что эта террористическая организация остается центром международных террористических сил, а ее мощь и жизнеспособность достаточно высоки (International Strategic Studies, 1st Issue, 2008. P. 27—28).

Согласно китайским оценкам, существуют две главные проблемы международной борьбы с терроризмом. Во-первых, переоценка значения военного фактора. Возглавляемая США антитеррористическая борьба ограничена военными ударами и потому не привела и не может привести к коренному решению проблемы. Практика показывает, что чем больше усилий предпринимается в этом направлении, тем больше возрастает терроризм. Причины подъема и распространения терроризма имеют сложную структуру и обусловлены целым рядом факторов, таких как исторический, политический, экономический, этнический, религиозный и другие, которые должны учитываться в антитеррористической борьбе. Во-вторых, международное сообщество испытывает трудности в формировании универсальных антитеррористических сил. Вплоть до настоящего времени в мировом сообществе отсутствует единая точка зрения в определении терроризма, его источников, этнических и религиозных мотивов. ООН оказалась неспособной взять на себя руководящую роль в решении проблем антитеррористической борьбы. Международное сотрудничество в данной области остается ограниченным. Этому способству-

ет политика двойных стандартов в антитеррористической борьбе, принятая странами Запада во главе с США: с одной стороны, они противодействуют терроризму, представляющему угрозу им самим, а с другой — поддерживают террористические организации, действующие в других странах. Кроме того, применение США в Ираке и Афганистане бомбардировщиков и других мощных средств поражения ради сокращения собственных потерь в живой силе ведет к росту жертв из числа мирного населения. Все это приводит к заключению, что ситуация в антитеррористической борьбе в ближайшей перспективе будет оставаться напряженной (*International Strategic Studies*, 1st Issue, 2008. P. 32—33).

В материалах XVII съезда КПК (октябрь 2007 г.) в качестве наиболее важных моментов в вопросах, касающихся военного строительства, можно выделить подтверждение оборонительного характера военной политики КНР и сохранение абсолютного контроля над армией со стороны КПК. Последнее, по существу, означает незыблемость известного принципа «партия командует винтовкой». Его реализация, в частности, обеспечивается путем избрания непропорционально большого количества военных в состав ЦК КПК. На XVII съезде КПК членами ЦК КПК был избран 41 человек из числа военных высшего и среднего ранга, которые составили 20 % общего количества его членов (204) (*East Asian Strategic Review* 2008. P. 94).

Согласно оценкам японских аналитиков, особое внимание обеспечению абсолютного контроля над армией со стороны КПК мотивировано наличием в составе НОАК офицерского и рядового состава из числа лиц, родившихся в 1980-е годы и выросших в обстановке реформ и открытости страны внешнему миру. Данный контингент образует костяк военных кадров среднего и низшего звеньев, склонных к идее неприятия контроля партии над армией в большей степени, чем их предшественники. Обследование призывного контингента численностью 400 человек в одной из частей НОАК, проведенное в конце 2006 г., показало, что 82 % призывников познакомились с Интернетом до призыва на службу, а 10 % из них являются интернет-наркоманами. Между тем именно такой интеллектуально развитый контингент необходим для проведения в жизнь курса на информатизацию НОАК. Таким образом, в ближайшие годы политическая работа в армии будет осложнена увеличением численности военнослужащих, представляющих собой молодое поколение, раскрепощенное идеологически (*East Asian Strategic Review* 2008. P. 136).

Новым моментом в области строительства вооруженных сил является предпринимаемая военно-политическим руководством стра-

ны попытка использования в руководстве войсками принципов демократии при сохранении централизованной системы единоначалия. В 2008 г. ЦВС КНР одобрил «Положение НОАК о комитетах военнослужащих», которым предусмотрены меры по демократизации процесса принятия решений в армии, осуществляемые через комитеты военнослужащих в частях и подразделениях. Комитеты работают под руководством соответствующих командиров и организаций КПК и наделены правом выработки рекомендаций командованию по широкому кругу вопросов жизни войск — от боевой готовности части (подразделения) до защиты прав офицеров и рядового состава (China's National Defense 2008. URL:http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm).

Сохраняется наблюдаемая в последние годы тенденция опережения темпов увеличения военных расходов КНР по сравнению с темпами экономического роста: в 2007 г. официальные военные расходы составили 58,3 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2006 г. на 17,8 % (East Asian Strategic Review 2008. P. 12), в то время как прирост ВВП за тот же период составил 13 % (Чжунго тунцзи чжайяо. 2009 [Краткий статистический справочник Китая]. Пекин, 2009. С. 22). В 2008 г. официальные военные расходы составили 60,1 млрд долл. (увеличение против 2007 г. на 17,7 %), а прирост ВВП за тот же период — 9 % (материалы 2-й сессии ВСНП 11-го созыва, март 2009 г. (russian.china.org. 13.03.2009)).

По мнению большинства аналитиков, реальные военные расходы КНР существенно превышают официальные, однако при этом высказываются различные точки зрения. Наиболее аргументированной представляется оценка Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), согласно которой в последние годы реальные военные расходы Китая в среднем на 40 % превышают официальные. С учетом этого, в 2007 г. они могут оцениваться на уровне 80—82 млрд долл., а в 2008 г. — 83—85 млрд долл., что ставит Китай на 2-е место в мире после США, военные расходы которых в 2007 и 2008 гг. составили 547 млрд долл. и 515 млрд долл. соответственно. Мировой финансовый кризис не оказал существенного влияния на бюджетные военные ассигнования КНР, хотя темпы их увеличения несколько замедлились: на 2009 г. они предусмотрены в сумме 70 млрд долл., или на 14,9 % выше, чем в 2008 г. при планируемом приросте ВВП на 8 % (Жэньминь жибао. 04.03.2009).

Рост военных расходов связан с мерами по повышению боевых возможностей НОАК, предпринимаемыми по результатам анализа опыта военных операций сил НАТО во главе с США в Югославии,

Ираке и в Афганистане, который показал возрастающее значение в современной войне военно-технического фактора, в особенности высокотехнологичных вооружений и военной техники, систем управления войсками и оружием с элементами космического базирования, средств радиоэлектронной борьбы и т. п. К другим причинам относятся: существенное повышение денежного довольствия офицерского и рядового состава; продолжение процесса информатизации войск; развитие и модернизация системы тылового обеспечения и военной инфраструктуры; увеличение расходов, связанных со все более широким участием НОАК в международном военном сотрудничестве. Кроме того, рост военных расходов связан с повышением потенциала войск по проведению спасательных работ во время стихийных бедствий, а также с мерами по восстановлению армейской инфраструктуры в районах, пострадавших от землетрясения в уезде Вэньчуань (пров. Сычуань) в 2008 г. (материалы 2-й сессии ВСНП 11-го созыва. URL: russian.china.org. 13.03.2009).

В 2008 г. сделан важный шаг в реализации космической программы КНР. 25 сентября 2008 г. с космодрома Цзюцюань (пров. Ганьсу) осуществлен запуск на околоземную орбиту космического корабля «Шэньчжоу-7» с тремя космонавтами на борту. Имена космонавтов: Чжай Чжиган (командир экипажа, офицер ВВС НОАК), Лю Бомин, Цзин Хайлэн. Запуск осуществлен при помощи ракеты-носителя «Чанчжэн-2» в присутствии представителей зарубежных СМИ, что указывает на возросшую техническую надежность китайской космической техники.

Космическая отрасль Китая, представленная двумя государственными военно-промышленными корпорациями — Корпорация аэрокосмической науки и техники Китая и Корпорация аэрокосмической науки и промышленности Китая, которые находятся в ведении Национального космического агентства Китая, — тесно связана с НОАК, осуществляющей контроль за всеми пусками ракет-носителей и искусственными спутниками Земли (ИСЗ). Эти функции осуществляются подразделениями Главного управления вооружений и военной техники НОАК через сеть наземных станций слежения. В настоящее время в Китае имеется три космических центра — Цзюцюань (пров. Ганьсу), Сичан (пров. Сычуань) и Тайюань (пров. Шаньси). В стадии строительства находится четвертый космический центр, расположенный на о. Хайнань (пров. Хайнань) (East Asian Strategic Review 2008. P. 24).

Перспективы урегулирования тайваньской проблемы по предлагаемому КНР принципу «одна страна — две системы» пока остаются неопределенными. Победа на президентских выборах на Тайване

в марте 2008 г. представителя оппозиционной партии Гоминьдан Ма Инцзю, выступающего за наращивание экономического сотрудничества с Китаем, обещает смягчить напряженность в отношениях между двумя берегами. Вместе с тем победа Ма Инцзю не означает начала движения в направлении возможного объединения, поскольку нынешняя позиция нового президента Тайваня заключается в сохранении статус-кво острова.

Бурно развивающийся процесс обменов между двумя берегами в политической, гуманитарной и экономической областях (в последние годы объем внешней торговли между КНР и Тайванем превышает 100 млрд долл.) ясно указывает на предпочтительность для КНР решения тайваньской проблемы мирными средствами. В этой связи следует отметить, что в материалах XVII съезда КПК впервые в истории съездов не содержится упоминания о возможности применения для решения проблемы военной силы. Тем не менее военная напряженность в отношениях сторон сохраняется. Так, в марте 2008 г. накануне президентских выборов на Тайване состоялись крупнейшие за последние 20 лет регулярные учения тайваньских вооруженных сил «Ханьгуан» с участием 13 тыс. военнослужащих регулярных сил и 7 тыс. резервистов, имеющие явно демонстративный характер (Независимая газета. 4.03.2008).

В 2008 г. завершено юридическое оформление российско-китайской государственной границы. С подписанием между Россией и Китаем ряда документов, а именно — Соглашения о границе на ее восточной части (1991 г.), Соглашения о границе на ее западной части (1994 г.), дополнительного Соглашения о границе на ее восточной части (2004 г.) и дополнительного протокола-описания линии российско-китайской границы на ее восточной части (2008 г.), — государственная граница между двумя странами определена договорными документами на всем ее протяжении. Последним Соглашением (2004 г.) и протоколом-описанием к нему определена линия границы в районе о. Большой в верховьях р. Аргунь (Читинская область) и островов Тарабаров и Большой Уссурийский, расположенных при слиянии рек Амур и Усури вблизи Хабаровска. (ИА «Интерфакс». 21.07.2008).

Российско-китайское военно-техническое сотрудничество осуществляется в контексте политического сближения и усиления стратегического взаимодействия двух стран в международных и региональных делах, что, в частности, нашло отражение в Совместной декларации РФ и КНР по основным международным вопросам, подписанной председателем КНР Ху Цзиньтао и президентом РФ Д. А. Медведевым в мае 2008 г. в Пекине. Вместе с тем в связи с

ростом возможностей китайского ВПК в настоящий момент стороны подошли к качественно новому этапу сотрудничества, при котором в ближайшей перспективе заключение новых контрактов на поставку российских вооружений становится маловероятным, поскольку Китаю необходимо время для освоения ранее закупленных в России крупных партий вооружений. На повестке дня — процесс согласования направлений дальнейшего сотрудничества. Ожидается, что на новом этапе КНР будет стремиться к получению большего количества российских технологий и снижению доли расходов на приобретение готовых вооружений в пользу увеличения закупок узлов и компонентов для их использования в совместных проектах, а также в системах вооружений собственной разработки.

В 2008 г. Китай планировал развернуть сборку по российской лицензии вертолетов Ми-171 (усовершенствованная модель вертолета Ми-8) на заводе в г. Чэнду, пров. Сычуань (Ведомости. 12.05.2008). Кроме того, КНР выпускает и предлагает на экспорт в африканские и азиатские страны истребитель JF-17 Thunder, на котором установлены российские двигатели РД-93 (АвиаПорт.ru. 27.02.2008).

В процессе сотрудничества выявилась необходимость решения обеими сторонами возникших в данной области проблем, в числе которых поставленный Пекином вопрос о повышении технологического уровня предлагаемой Россией военно-технической продукции (Макиенко К. В. За 15 лет Китай потребил до половины всех российских военных поставок за рубеж (www.interfax.ru.02.02.2007), а также — о защите прав на российскую интеллектуальную собственность (ИТАР-ТАСС. 23.05.2008). Эти проблемы рассматривались на 13-м заседании российско-китайской смешанной межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству, состоявшемся в декабре 2008 г. в Пекине, которое завершилось подписанием двух документов, в том числе Соглашения об охране интеллектуальной собственности в процессе сотрудничества в данной сфере (<http://www.govoritmoskva.ru/russia/081211112434.html>).

В 2008 г. продолжалось развитие военной антитеррористической составляющей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которой Россия и Китай играют важную роль. С подписанием в июне 2007 г. Соглашения между государствами-членами ШОС о проведении совместных военных учений членами базой для их подготовки и проведения на регулярной основе в дальнейшем.

На состоявшемся в 2008 г. совещании министров обороны государств — членов ШОС участники совещания подтвердили, что государства — члены ШОС, осуществляя сотрудничество оборонных ведомств, руководствуются целями и принципами Устава ООН, Хар-

тии Шанхайской организации сотрудничества от 7 июня 2002 г., Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств — членов ШОС от 16 августа 2007 г. и общепризнанными принципами и нормами международного права. Было подчеркнуто, что деятельность государств — членов ШОС в военной области не предусматривает создания военно-политического союза и не направлена против третьих стран. Министры высказались относительно безальтернативности формирования многополюсной модели мира с опорой на сложившуюся систему международного права. Было отмечено, что состоявшиеся в августе 2007 г. на территории Российской Федерации совместные антитеррористические военные учения «Мирная миссия — 2007» получили высокую оценку руководства государств — членов ШОС, способствовали повышению боевой выучки и уровню взаимодействия воинских подразделений вооруженных сил государств — членов ШОС при решении задач борьбы с терроризмом. Министры договорились о проведении следующих совместных военных учений в 2010 г. на территории Республики Казахстан (Совместное коммюнике по итогам совещания министров обороны государств — членов ШОС. Жэньминь жибао. 16.05.2008).

В связи с активизацией международного военного сотрудничества, в том числе с Россией, получает дальнейшее развитие военное законодательство КНР. В июне 2007 г. и в декабре 2008 г. ПК ВСНП КНР ратифицирован Договор КНР с Российской Федерацией о временном нахождении вооруженных сил одной стороны на территории другой стороны, а также — Соглашение государств-членов ШОС о проведении совместных военных учений (China's National Defense 2008; URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm).

Стремление КНР выстроить диалог с США по проблемам глобальной стратегической и региональной стабильности, в частности, находит свое выражение в развитии связей по военной линии. Наряду с обменом между оборонными ведомствами поддерживаются контакты китайских военных руководителей Центрального военного совета и Министерства обороны КНР с представителями Тихоокеанского командования ВС США. Во время визита в Китай главы Тихоокеанского командования адмирала Тимоти Китинга в январе 2008 г. с американской стороны было отмечено наличие благоприятных возможностей для развития китайско-американских военных связей; в частности, было предложено активизировать контакты между военнослужащими молодого и среднего возраста, укреплять контакты между военно-морскими силами и др. Эти предложения были с одобрением восприняты китайской стороной (Жэньминь

жибао. 16.01.2008). Важным шагом в направлении усиления контактов и координации позиций США и Китая в сфере безопасности стал ввод в 2008 г. прямой телефонной линии между оборонными ведомствами двух стран, по которой 10 апреля 2008 г. состоялся первый телефонный разговор министров обороны — Лян Гуанле и Роберта Гейтса (Жэньминь жибао. 11.04.2008).

Наряду с этим между двумя странами сохраняются трения по поводу тайваньской проблемы. Китай постоянно выдвигает требование к США соблюдать совместное китайско-американское коммюнике от 17 августа 1982 г., согласно которому США обязались прекратить поставки вооружений на Тайвань и военные связи с ним. Последним поводом для этого послужил ставший известным в марте 2008 г. факт поставки из США на Тайвань в 2006 г. компонентов баллистических ракет (РИА «Новости». 26.03.2008). Однако эти требования остаются без удовлетворительного ответа. С другой стороны, США отклонили предложение КНР сократить ракетную группировку НОАК на юге в обмен на прекращение продажи США оружия Тайваню, что было воспринято в Пекине как стремление США сохранить доминирование в Восточной Азии, используя в своих интересах конфликты между определенными странами (Россия—Китай, XXI век. Ноябрь 2007 г. С. 29). В октябре 2008 г. произошло новое осложнение отношений Китая с США. В связи с растущим беспокойством Вашингтона по поводу продолжающейся активизации двустороннего обмена между двумя берегами, создающего предпосылки решения тайваньской проблемы в пользу КНР мирными средствами, США заявили о намерении поставки Тайваню крупнейшей с 1982 г. партии вооружений на общую сумму 6,5 млрд долл. В знак протеста Китай заявил о прекращении связей с США по военной линии (<http://www.france24.com/en/20081007-china-cancels-postpones-military-exchanges-with-us-pent200810>). Тем самым Пекин показал, что, стремясь к развитию с США отношений стратегического партнерства, Китай, тем не менее, не намерен отступать от решения тайваньской проблемы по принципу «одного Китая».

С приходом к власти новой администрации США стороны предприняли попытку возобновления указанных связей. Этой проблеме был посвящен состоявшийся в феврале 2009 г. в Пекине китайско-американский диалог. В ходе встречи обсуждались также проблемы международной и региональной безопасности, возобновления консультаций по вопросам безопасности на море, эскортирования судов в Аденском заливе у берегов Сомали. По мнению китайской стороны, для возобновления военных связей КНР и США предстоит пройти долгий и трудный путь. В качестве предваритель-

ного условия Китай потребовал от США прекратить поставку вооружений Тайваню, выполнять основные положения «августовского коммюнике» 1982 г., согласно которому США взяли на себя обязательство постепенно сокращать поставки вооружений Тайваню, и устранить другие препятствия на пути возобновления двусторонних связей по военной линии (Синьхуа. 27.02.2009). Как новое препятствие на этом пути следует рассматривать принятие конгрессом США 24 марта 2009 г. резолюции в связи с 30-летием Акта об отношениях с Тайванем 1979 г., что вызвало решительный протест со стороны КНР. Согласно Акту, принятому в одностороннем порядке, США обязались поставлять Тайваню оборонительные вооружения. Пекин рассматривает Акт с момента его принятия как использование США тайваньской проблемы для вмешательства во внутренние дела КНР (Синьхуа. 26.03.2009).

2008 г. отмечен оживлением отношений в сфере военной безопасности между КНР и Японией. В плане реализации положений совместного заявления двух стран от 08.05.2008 г. о намерении строить стратегически взаимовыгодные отношения сотрудничества активизирован обмен по военной линии. Стороны намерены изучить вопрос о путях расширения военного обмена, включая обмен между военно-учебными заведениями и военными научно-исследовательскими институтами. В плане углубления взаимопонимания намечается обмен визитами групп молодых офицеров НОАК и сил самообороны Японии. Достигнута договоренность о визите отряда кораблей японских ВМС в Китай (Синьхуа. 09.05.2008).

В контексте вышеупомянутого совместного заявления стороны предприняли первый практический шаг в направлении урегулирования территориальной проблемы — вопроса о принадлежности островов Сенкаку (китайское название — Дяоюйдао) в акватории Восточно-Китайского моря: достигнуто соглашение о совместной деятельности в избранном ограниченном участке моря в переходный период, предшествующий последующей поэтапной делимитации акватории (Синьхуа. 19.06.2008). Препятствием для достижения окончательной договоренности являются выдвигаемые сторонами различные варианты прохождения разграничительной линии между эксклюзивными экономическими зонами двух стран в данном районе в связи с наличием здесь месторождений природного газа (ИТАР—ТАСС ИНОТАСС. 24.02.2008).

В отношениях Китая с Индией — несмотря на наличие разногласий по вопросу спорных территорий общей площадью 130 тыс. кв. км в районе Ладакха на севере Индии (штат Джамму и Кашмир) и по так называемой линии МакМагона на северо-востоке страны в

штате Аруначал-Прадеш — сохраняется тенденция к углублению стратегического партнерства. В соответствии с «Совместным обзором КНР и Индией перспектив в XXI веке» 2008 г. стороны приняли обязательство «путем поддержания устойчивых контактов в оборонной сфере непрерывно содействовать строительству мер доверия» и заявили о своей твердой приверженности «курсу на разрешение чувствительных китайско-индийских разногласий, включая вопрос о границе, путем мирных переговоров параллельно с обеспечением того, чтобы активное развитие двусторонних связей не подпадало под влияние этих разногласий» (Синьхуа. 15.01.2008).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Российско-китайские отношения

Выход России на стратегическое партнерство и взаимодействие с Китаем по широкому кругу международно-политических, экономических и гуманитарных проблем явился одним из крупнейших внешнеполитических достижений Российской Федерации. Стратегия долгосрочного развития России и задачи укрепления ее позиций в качестве одного из ведущих самостоятельных центров мировой политики требуют последовательного упрочения и наращивания многовекторного сотрудничества и взаимодействия с Китаем как с одной из главных восходящих стран-гигантов. От успешности действий России на китайском направлении будут во многом зависеть темпы экономического роста страны, решение задач подъема Сибири и Дальнего Востока, общее обеспечение национальной безопасности РФ и отстаивание ее глобальных политических и экономических интересов, в том числе в принципиально важных регионах Центральной и Восточной Азии. Кроме того, китайское направление, являющееся в какой-то мере альтернативой евроатлантическому вектору российской внешней политики, играет определенную компенсационную роль, позволяя России легче справляться с теми или иными осложнениями в ее отношениях с США и Европейским союзом.

Проведение «национальных годов» — Года России в Китае в 2006 г. и Года Китая в России в 2007 г. — заметно укрепило социальную базу двусторонних отношений, расширило и углубило взаимные представления народов Китая и России друг о друге. Как показал опрос общественного мнения, проведенный в августе—сентябре 2007 г. Институтом России, Центральной Азии и Восточной Европы АОН Китая, около 71 % граждан КНР оценили современные китайско-российские отношения как «хорошие» и «очень хорошие». Опрос был проведен среди жителей 20 с лишним регионов Китая. Организаторы опроса получили ответы от 2293 человек (Элосы Чжун Я Дун Оу яньцзю [Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы]. 2008. № 5. С. 79—85. На кит. яз.).

В целом можно констатировать, что в российско-китайских отношениях наблюдается повышательная тенденция и что положительный фон в их развитии доминирует. Симптоматично, что эксперты Института международных проблем Университета Цинхуа в Пекине дали российско-китайским отношениям по состоянию на начало 2008 г. наивысшую оценку в 8 баллов (по сравнению с 5,5 балла в 2000 г.), тогда как китайско-французским отношениям — 6,3 балла, отношениям с Индией — 5,4 балла и отношениям с США — 1,1 балла (Сяндай гоцзи гуаньси [Современные международные отношения]. Пекин. 2008. № 4. С. 61—62).

В то же время, эти отношения и по сей день испытывают на себе остаточное негативное влияние непростых коллизий прошлого, да и реалии повседневной жизни постоянно ставят перед российско-китайским взаимодействием новые проблемы, требующие подчас непростых решений.

Весьма показательна в этом плане оценка участниками вышеупомянутого опроса причин все еще недостаточного сближения двух стран. Свыше 20 % отдали «пальму первенства» конфликту между КНР и СССР, 16 % — агрессии царской России против Китая. 6,5 % опрошенных указали на постоянные изменения российской стороны условий торговли с Китаем, а 6 % — на плохое отношение россиян к китайцам. Наконец, 9,5 % опрошенных полагают, что Россия может представлять собой скрытую угрозу для Китая (Элосы Чжун Я Дун Оу яньцзю. 2008. № 5. С. 80—81). Нечто подобное имеет место и в России. Так, хотя позитивное восприятие Китая и высокие оценки отношений России с ним в российском общественном мнении преобладают, порой высказываются и прямо противоположные точки зрения, например, будто бы России в двадцатилетней перспективе уготована участь «первой жертвы» «неизбежной» экспансии Китая (см.: *Владимиров А. И.* Концептуальные основы национальной стра-

тегии России: политологический аспект. М., 2007. С. 203—205). А случаи недружелюбного отношения к российским туристам в приграничных городах Хэйхэ и Суйфэньхэ послужили основой для специального сюжета в информационно-аналитической программе «Постскриптум» на канале ТВЦ.

Так что у России и Китая есть не только значительные резервы для дальнейшего совершенствования стратегического партнерства, но и объективная необходимость его поступательного продвижения на путях, с одной стороны, настойчивого преодоления элементов взаимного недоверия, оставшихся в наследство от истории, и, с другой — своевременной нейтрализации тех реальных или потенциальных трений и напряжений, которые могут периодически возникать в тех или иных сферах двусторонних отношений вследствие объективных различий в национально-государственных интересах двух стран и в их позиционировании в мировой политике и экономике.

Представляется, что все разнообразие нюансов, существующих в отношениях между Россией и Китаем, в полной мере проявилось в их двустороннем взаимодействии в 2008 г.

На протяжении всего года в целом сохранялось стабильно-поступательное развитие российско-китайских отношений стратегического партнерства и взаимодействия в политике, экономике, гуманитарной сфере.

В Китае с большим вниманием отнеслись к выборам нового состава Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации в декабре 2007 г., показавшим дальнейшее укрепление позиций партии «Единая Россия», и к выборам нового президента РФ в марте 2008 г.

Группа китайских наблюдателей в составе миссии наблюдателей ШОС в период с 26 февраля по 3 марта 2008 г. отслеживала подготовку и проведение выборов в России и расценила их как «легитимные, демократические, открытые и справедливые» (<http://russian1.people.com.cn/31519/6366301.html>). Уже вечером 3 марта Председатель КНР Ху Цзиньтао провел телефонный разговор с Д. А. Медведевым, поздравив его с избранием президентом России и выразил готовность «прилагать совместные усилия для непрерывного развития китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаимодействия» (<http://russian1.people.com.cn/31521/6365313.html>). 7 мая Ху Цзиньтао направил Д. А. Медведеву поздравительную телеграмму в связи с его вступлением в должность президента РФ.

Аналізу особенностей и итогов выборов и оценке возможного влияния их результатов на российско-китайские отношения было посвящено специальное обсуждение в Академии общественных наук

Китая 20—21 мая 2008 г. Открывший обсуждение вице-президент АОН Китая У Инь объяснил высокий интерес в КНР к происходящему в РФ тем, что Россия является самым мощным соседом Китая и занимает чрезвычайно важное место в стратегии его национальной безопасности. Обе страны, находящиеся в стадии быстрого подъема, выступают за многополярный мир. Положительно оценив восьмилетнее пребывание В. В. Путина на посту президента РФ, участники обсуждения выразили надежду на продолжение Д. А. Медведевым как новым главой российского государства линии его предшественника, «соответствующей национальным особенностям России» (Элосы Чжун Я Дун Оу яньцзю. 2008. № 4. С. 81—82).

В Китае с удовлетворением восприняли тот факт, что новый президент РФ выбрал Китай для своего первого зарубежного визита вне зоны СНГ. Данное обстоятельство, по оценке Ли Хуэя, помощника главы МИД КНР, «демонстрирует серьезное внимание Д. А. Медведева и российского правительства к отношениям с Китаем, воплощает высокий уровень, прочность и стратегический характер взаимодействия и партнерства двух стран» (<http://russian1.people.com.cn/31521/6414936.html>). Обе стороны стремились подчеркнуть особое значение визита: Д. А. Медведев накануне поездки дал развернутое интервью ведущим средствам массовой информации Китая, а китайская сторона ответила письменным интервью министра иностранных дел Ян Цзечи агентству ИТАР-ТАСС. Кроме того, в КНР к визиту Д. А. Медведева был издан на китайском языке сборник его статей и выступлений «Вопросы государственного развития России» с предисловием Ян Цзечи. В день начала визита на русскоязычном сайте газеты «Жэньминь жибао» была опубликована статья посла КНР в РФ Лю Гучана «Пусть будет вечная весна в китайско-российских отношениях, пусть всегда распускаются цветы дружбы», в которой Россия и Китай были охарактеризованы как «главные стратегические партнеры друг для друга».

Официальный визит Президента России Д. А. Медведева в Китай состоялся 23—24 мая 2008 г. Он всецело подтвердил готовность руководства двух стран и далее совершенствовать и углублять стратегическое взаимодействие.

На переговорах с Д. А. Медведевым Ху Цзиньтао выдвинул четыре предложения по дальнейшему развитию отношений между КНР и РФ. Это, во-первых, усиление взаимного политического доверия и взаимной поддержки, особенно «в важных вопросах, касающихся суверенитета, территориальной целостности, стабильности и развития каждой из сторон»; во-вторых, повышение «планки и уровня» практического сотрудничества, в том числе в двусторонней

торговле, нефтегазовой сфере, науке и технике; в-третьих, продвижение гуманитарного сотрудничества; в-четвертых, интенсификация координации в международном формате с целью совместного ответа на глобальные вызовы (Синьхуа. 24.05.2008).

В ходе визита был подписан ряд документов, расширяющих сотрудничество России и Китая в области ядерной энергетики (в том числе о строительстве в КНР новой очереди газодвигательного завода по обогащению урана), авиационных технологий (в частности, договоренность по эксплуатации в Китае вертолетов «Камов»), банковской сфере (между ВТБ и Строительным банком Китая), лесном хозяйстве, туризме. В Совместном российско-китайском коммюнике об итогах встречи на высшем уровне в Пекине была отражена готовность сторон разработать новый План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ на 2009—2012 гг., на регулярной основе проводить в дальнейшем ряд мероприятий национальных годов, расширять сотрудничество в гуманитарной сфере. Одно из крупнейших мероприятий такого рода — проведение Года русского языка в Китае в 2009 г. и Года китайского языка в России в 2010 г. Принципиальное значение имела договоренность о создании механизма сотрудничества России и Китая в энергетической сфере на уровне заместителей глав правительств (ПДВ. 2008. № 4. С. 6—9).

Значимость визита Д. А. Медведева была усилена подписанием 23 мая 2008 г. Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам. Она стала третьим по счету документом такого рода в постсоветский период российско-китайских отношений — вслед за Совместной декларацией о многополярном мире и формировании нового международного порядка от 23 апреля 1997 г. и Совместной декларацией о международном порядке в XXI веке от 1 июля 2005 г.

Подтвердив традиционную для России и Китая приверженность многополярному миру и цивилизационно-культурному разнообразию мирового сообщества, Декларация 2008 г. актуализировала общие подходы двух стран к решению ряда острых глобальных проблем современности. Так, была констатирована готовность сторон развивать диалог и сотрудничество в выполнении Рамочной конвенции ООН об изменениях климата и Киотского протокола. Дана негативная оценка попыткам создания глобальной системы противоракетной обороны и региональных систем ПРО как не способствующих «поддержанию стратегического баланса и стабильности». Отмечена важность активизации диалога в энергетической сфере. Выражено стремление Москвы и Пекина способствовать развитию

таких механизмов международного взаимодействия, как встречи и контакты в формате Россия—Индия—Китай и «четверка» БРИК (Бразилия—Россия—Индия—Китай). Китай заявил о поддержке более активного подключения России к процессам интеграции в регионе Восточной Азии. Стороны высказались против использования вопроса прав человека для вмешательства во внутренние дела других стран (ПДВ. 2008. № 4. С. 9—13).

В течение года состоялись и другие встречи Ху Цзиньтао и Д. А. Медведева, в том числе в рамках саммита «восьмерки» в Японии в июле, и в августе по случаю саммита ШОС в Душанбе (Таджикистан). 9 августа Ху Цзиньтао встретился также с В. В. Путиным, в качестве главы российского правительства прибывшим на открытие Олимпийских игр в Пекине. В. В. Путин подтвердил «непоколебимую приверженность России курсу на дружбу с Китаем» и готовность продвигать сотрудничество двух стран во всех областях на новый уровень (Жэньминь жибао. 10.08.2008).

Еще две встречи глав России и Китая состоялись в ноябре. На встрече в Вашингтоне 15 ноября, приуроченной к антикризисному саммиту руководителей двадцати ведущих государств мира, Ху Цзиньтао и Д. А. Медведев подписали «План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем» на 2009—2012 гг. На встрече «на полях» саммита АТЭС в Лиме (Перу) 23 ноября Ху Цзиньтао и Д. А. Медведев обсудили возможности взаимодействия двух стран в преодолении негативного влияния мирового финансового кризиса и реформировании международной финансовой системы, а также проблемы выработки механизма мира и безопасности в Северо-Восточной Азии на основе продвижения процесса шестисторонних переговоров по ядерной программе КНДР (Жэньминь жибао. 24.11.2008).

Новая концепция внешней политики России, подписанная президентом Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г., была расценена в КНР как свидетельствующая о повышении места Азии в целом и Китая в частности в международной деятельности РФ (Шицзе чжиши. 2008. № 15. С. 65).

Важным событием в двусторонних политических отношениях явилось завершение работы по демаркации границы между Россией и Китаем на островах р. Амур в районе Хабаровска и подписание 21 июля 2008 г. министрами иностранных дел двух стран «Дополнительного протокола — описания линии российско-китайской государственной границы на ее восточной части между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики». В сообщении для СМИ по итогам официального визита

С. В. Лаврова в Китай было отмечено, что полное и окончательное урегулирование в сфере пограничного размежевания между Россией и Китаем благоприятно скажется на сотрудничестве и дружественных контактах приграничных регионов двух государств, создаст условия по превращению общей границы в полосу стабильности и спокойствия, открытости и дружбы, развития и процветания. 14 октября 2008 г., то есть ровно через четыре года после подписания сторонами Дополнительного соглашения о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части, на о. Большой Уссурийский (китайское название — Хэйсяцзыдао) была проведена «Церемония установления пограничных столбов». Под юрисдикцию Китая перешел о. Тарабаров и примерно половина о. Большой Уссурийский. Губернатор Хабаровского края В. И. Ишаев предложил создать на о. Большой Уссурийский совместную российско-китайскую торгово-экономическую зону (Коммерсантъ. 22.07.2008; Новые известия. 14.10.2008).

Упрочению благоприятной атмосферы в российско-китайских отношениях в немалой степени способствовала спокойная, выдержанная реакция в России на беспорядки в Тибете в марте 2008 г., резко контрастировавшая с предпринятыми антикитайскими силами на Западе попытками осложнить под предлогом событий в Тибете подготовку Китая к Олимпийским играм и, в частности, помешать нормальному проведению в ряде стран эстафеты олимпийского огня.

В Китае с благодарностью восприняли помощь российских медиков и спасателей жертвам разрушительного землетрясения, случившегося 12 мая 2008 г. в районе Вэньчуань пров. Сычуань, а также организацию отдыха в России большой группы школьников из пострадавшего региона.

Перед непростой дилеммой поставила Китай российская операция по принуждению к миру Грузии и последовавшее за ней признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии. Имея «на руках» пусть ослабшую после ухода Чэнь Шуйбяня с поста «президента», но не исчезнувшую окончательно потенциальную угрозу провозглашения Тайванем независимости, плюс к тому опасность оживления сепаратистских движений в Тибете и Синьцзяне, наглядно проявившую себя в обоих районах в 2008 г., китайское руководство не могло открыто одобрить действия России даже несмотря на содержащееся в майском совместном коммюнике по итогам визита Д. А. Медведева в КНР обязательство сторон поддерживать друг друга по ключевым для страны-партнера вопросам. Разумеется, не мог Китай и присоединиться к западному хору обвинений России в «непропорциональном применении силы» или, хуже того, в

«агрессии против Грузии». В Пекине отлично понимали, что случившееся в значительной степени стало вынужденным ответом России на постоянное жесткое давление на нее со стороны США и НАТО и прямую угрозу с их стороны ее жизненно важным национальным интересам. С подобным давлением неоднократно сталкивался и Китай, в том числе и в 2008 г. после беспорядков в Тибете.

В этой ситуации Китаю удалось найти, как представляется, близкую к оптимальной модальность реакции на события на Кавказе. Ведущие китайские СМИ предельно осторожно и взвешенно освещали развитие событий вокруг Южной Осетии, скрупулезно фиксируя все их важнейшие моменты, но полностью воздерживались от комментариев. В то же время, после признания Москвой независимости Южной Осетии и Абхазии (полный текст Заявления МИД РФ от 26 августа по этому вопросу был помещен на русскоязычном сайте газеты «Жэньминь жибао») китайская сторона стала демонстрировать некоторую дистанцированность от позиции России. Комментируя Заявление МИД от 26 августа, представитель МИД КНР Цинь Ган заявил об «озабоченности китайской стороны в связи с последними изменениями ситуации в Южной Осетии и Абхазии». Подчеркнув неизменность «принципиальной позиции китайской стороны по подобным вопросам», Цинь Ган выразил надежду на «надлежащее решение проблемы путем диалога и консультаций между заинтересованными сторонами», по сути дела повторив высказывание Ху Цзиньтао на встрече с Д. А. Медведевым в Душанбе 27 августа, сделанное им после информации российского президента о событиях на Кавказе (Жэньминь жибао. 28.08.2008). Кроме того, по утверждению российских СМИ со ссылкой на источник в российской делегации, Ху Цзиньтао на встрече с Д. А. Медведевым также заявил, что действия Грузии явились отражением провокационной политики Запада по расширению НАТО и что ответ на них России был совершенно адекватным. Эта позиция Китая была озвучена и на совещании лидеров стран-членов ШОС в узком кругу. В целом, по утверждению российских СМИ, «реакция Пекина на действия России в ходе южноосетинского кризиса, пусть и не публично выраженная, полностью удовлетворила Москву» (Время новостей. 29.08.2008).

Дальнейшим продвижением отмечено взаимодействие России и Китая на международной арене. 12 февраля 2008 г. в Женеве две страны совместно представили на пленарном заседании Конференции по разоружению проект Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

На заседаниях Совета Безопасности ООН Россия и Китай совместно блокировали внесенные западными державами резолюции по ситуации в Мьянме (вопросы помощи населению после разрушительного циклона «Наргиз») и в Зимбабве (по поводу президентских выборов) на том основании, что положение в этих странах не создает угрозу международной безопасности и потому не подпадает под действие мандата Совета Безопасности.

В ноябре в Москве прошли очередные консультации России и Китая по стратегическим вопросам в формате член Госсовета КНР — секретарь Совета безопасности РФ. В начале декабря в Китае состоялось 4-е двустороннее совещание о сотрудничестве России и Китая в борьбе с наркобизнесом.

Активизировалось российско-китайское сотрудничество в многосторонних форматах. В феврале в Москве прошли первые консультации директоров территориальных департаментов министерств иностранных дел России, Китая и Индии. В конце марта в Дели был проведен Форум по геостратегическим тенденциям с участием официальных лиц и экспертов трех стран. Очередная встреча руководителей внешнеполитических ведомств России, Китая и Индии, состоявшаяся 14—15 мая в Екатеринбурге, отметила активизацию контактов деловых кругов в трехстороннем формате, среди которых — форум по сотрудничеству в сельском хозяйстве (28 апреля, Пекин), первый трехсторонний деловой форум (Дели, декабрь 2007 г.). Совместное коммюнике по итогам встречи министров иностранных дел в Екатеринбурге отразило расширение зон совпадения или близости позиций «тройки» по актуальным международным проблемам.

Там же, в Екатеринбурге, 16 мая состоялась первая вне рамок ООН встреча министров иностранных дел стран БРИК. В Совместном коммюнике министры отметили как хорошие перспективы диалога по актуальным проблемам мирового развития в формате БРИК, так и приверженность данной группы стран укреплению многосторонних начал современного мироустройства при верховенстве международного права и центральной роли ООН. Была поддержана инициатива Бразилии об организации встречи министров финансов БРИК для обсуждения глобальных финансово-экономических вопросов (эта встреча была проведена 8 ноября в Сан-Паулу). В сентябре состоялась новая встреча глав МИД четырех стран «на полях» 63-й сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке. А в декабре в Москве под эгидой фонда «Русский мир» прошла первая конференция ученых-политологов стран БРИК.

Продолжилось конструктивное взаимодействие России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества, что продемон-

стрировали саммит глав государств-членов ШОС в Душанбе (август) и совещание министров государств-членов ШОС, отвечающих за внешнеторговую и внешнеэкономическую деятельность (Пекин, сентябрь). В начале октября в Российском университете дружбы народов была проведена Неделя образования ШОС.

Резкие изменения мировых товарных цен на протяжении 2008 г. и постепенное углубление мирового экономического кризиса оказали заметное воздействие на российско-китайскую торговлю. В первой половине года двусторонний товарооборот рос весьма динамично: за 6 месяцев он увеличился на 31 % по сравнению с соответствующим периодом 2007 г. Прирост товарооборота за 9 месяцев снизился до 23 %. Последние месяцы 2008 г. ознаменовались сокращением объемов двусторонней торговли. Так, в ноябре объем российско-китайской торговли составил лишь 4,23 млрд долл. — на 15,1 % меньше, чем в октябре, и на 22,7 % меньше, чем в сентябре. И хотя в декабре двусторонний товарооборот вырос до 4,65 млрд долл., в целом за год объем российско-китайской торговли оказался ниже 60 млрд долл., прогнозировавшихся в середине года. Он составил 56,83 млрд долл. при объеме китайского экспорта в Россию 33 млрд долл. и объеме импорта КНР из России 23,83 млрд долл. Таким образом, в 2008 г. двусторонняя торговля выросла на 18 % по сравнению с 2007 г., в том числе экспорт Китая в Россию — на 15,9 %, а импорт Китая из России — на 21 %. Доля России в объеме внешней торговли Китая (2561,6 млрд долл.) осталась на уровне 2007 г. — 2,22 %. Отрицательно сальдо РФ в торговле с Китаем составило 9,17 млрд долл. против 8,79 млрд долл. в 2007 г.

В 2008 г. сохранилась крайне низкая — чуть более 1 % — доля машин и оборудования в российском экспорте в Китай (см. табл. 1).

Тем не менее, в перспективе можно рассчитывать на повышение этой доли по мере реализации серии крупных проектов сотрудничества в гражданском авиастроении и энергетическом машиностроении, о планируемом осуществлении которых было заявлено по итогам переговоров министра коммерции КНР Чэнь Дэмина и министра экономического развития РФ Э. Набиуллиной в октябре (Синьхуа. 14.10.2008).

Введение Россией высоких пошлин на экспорт круглого леса привело к снижению его вывоза в Китай по сравнению с рекордным 2007 г. (свыше 25 млн кубометров). В частности, в первом полугодии импорт Китаем леса из России упал на 24,3 % при росте цены на него на 30 %. В этой ситуации китайские лесопереработчики стали активнее создавать деревообрабатывающие предприятия непосредственно в России (Синьхуа. 14.10.2008).

Таблица 1. Товарная структура торговли Китая с Россией в 2007—2008 гг., млн долл./%

	Экспорт				Импорт			
	млн долл.		%		млн долл.		%	
	2007	2008	2007	2008	2007	2008	2007	2008
Всего	28 488,5	33 005,4	100	100	19 676,9	23 825,1	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1165,6	1320,7	4,1	4,0	1433,7	13,19,2	7,3	5,5
Минеральная продукция В том числе топливно-энергетические товары	244,0 193,5	375,4 265,1	0,85 0,7	1,13 0,8	10 259,4 9341,4	13 363,7 11 937,9	52,1 47,5	56,1 50,1
Продукция химической промышленности, каучук	1681,0	2423,1	5,9	7,3	2552,2	3092,7	13,0	13,0
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	807,1	816,2	2,8	2,5	14,4	17,3	0,07	0,07
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	271,0	408,7	0,95	1,35	3759,5	3860,2	19,1	16,2
Текстиль, текстильные изделия и обувь	11 516,2	86 61,4	40,4	26,25	9,8	5,2	0,05	0,02
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	23,6	27,6	0,1	0,07	44,5	78,5	0,2	0,35
Металлы и изделия из них	2352,7	3410,5	8,3	10,3	1332,2	1669,6	6,8	7,0
Машины, оборудование и транспортные средства	8724,2	12 151,7	30,6	36,8	256,0	404,1	1,3	1,7
Другие товары	1703,1	3410,1	6,0	10,3	15,1	14,6	0,08	0,06

Источник: Данные Таможенной статистики КНР (Haiguan Tongji, Beijing) и расчет по ним.

Со снижением спроса в США и Европе выросло значение России как в какой-то мере альтернативного рынка сбыта китайских потребительских товаров. В России, напротив, усилилось стремление защитить свой внутренний рынок и отечественных производителей от наплыва товаров из КНР, которое нередко мотивируется не вполне легитимными способами их доставки в РФ, несоответствием российским стандартам продовольственной безопасности или эко-

логичности, а также демпинговым уровнем цен. Характерным примером явился арест на Черкизовском товарно-вещевом рынке в Москве осенью 2008 г. 60 контейнеров с одеждой и обувью китайского производства на сумму около 2 млрд долл., поставленных в Россию без соблюдения необходимых таможенных формальностей. В середине 2009 г. министерство коммерции КНР выразило надежду на «справедливое решение вопроса с изъятыми китайскими товарами» с тем, чтобы «законные права и интересы китайских компаний и предпринимателей были защищены» (Синьхуа. 01.07.2009).

В течение года в российской печати неоднократно озвучивалось недовольство отечественных производителей стальных труб быстрым ростом их импорта из КНР. Наконец Министерство промышленности и торговли РФ в конце года официально уведомило о начале антидемпингового расследования в отношении подшипниковых труб, ввозимых из КНР в Россию (импорт таких труб вырос в 2,5 раза в 2007 г. и в 4 раза в первой половине 2008 г. по сравнению с первым полугодием 2007 г.; доля китайских труб в общем объеме их потребления в России выросла с нуля до 11,7 %) (Российская газета. 23.12.2008).

Скандал с содержащими опасные для здоровья ингредиенты молочными смесями компании «Саньлу» усилил настороженное отношение в России ко всему спектру продовольственных товаров, поставляемых из Китая, что почти наверняка может привести к падению объема их импорта в ближайшие годы. Перспективы расширения Китаем продаж автомобилей в России серьезно ухудшились после введения в РФ с 1 июля новой системы сертификации импортных автомобилей, а их сборка в РФ из производимых в КНР комплектующих пострадала от повышения таможенных пошлин на ввоз в Россию автомобильных узлов из-за рубежа.

Выход двусторонней торговли на качественно более высокий уровень во многом сдерживается все еще скромным размером *взаимных инвестиций*: к началу 2008 г. накопленный объем фактически использованных российских инвестиций в Китае составил 660 млн долл., а китайских в России — 1374 млн долл.

В 2008 г. на территории России продолжилось сооружение ряда крупных объектов с привлечением китайских инвестиций. В их числе жилой микрорайон «Балтийская жемчужина» (Санкт-Петербург), китайский деловой центр «Парк Хуамин» (Москва), целлюлозно-бумажные комбинаты в Хабаровском крае и Читинской области. Ряд российских экспертов полагают, что в условиях мирового экономического кризиса конкурентоспособность китайских компаний на российском рынке строительных услуг будет возрастать — помимо

прочего, здесь скажется снижение процентных ставок по кредитам в Китае (где и получают заемные средства китайские строители) при их одновременном росте в России. Статистические данные о росте доходов китайской стороны от предоставления трудовых услуг российским партнерам также косвенно подтверждают укрепление позиций Китая в российской строительной индустрии. Со 147,4 млн долл. в 2004 г. и 179,9 млн долл. в 2005 г. такие доходы увеличились до 242,6 млн долл. в 2006 г. и 346,0 млн долл. в 2007 г. При этом доля России в общем объеме доходов Китая от экспорта трудовых услуг составила соответственно 3,9, 3,75, 4,5 и 5,1 % (данные статистических ежегодников Китая за 2006 и 2008 гг. и расчет по ним). Вместе с тем сохранение этой повышательной тенденции в условиях экономического кризиса и обусловленного им роста безработицы в России вызывает сомнения. В конце 2008 г. российские телеканалы сообщили о случаях отказа на Дальнем Востоке от трудоустройства китайских строителей, прибывших для работы по контрактам.

В течение года Россия и Китай предпринимали усилия по активизации двустороннего сотрудничества в новых, ранее слабо или практически не задействованных сферах. Так, в начале года на китайско-российском форуме по торгово-экономическим вопросам были подписаны соглашения о заимствовании Китаем из России свыше 150 новых и высоких технологий в энергосбережении, охране окружающей среды, медицине.

Важным шагом в деле активизации сотрудничества двух стран в финансовой сфере явилось открытие филиала российского Внешторгбанка в Шанхае, ставшего первым российским банком, получившим право ведения операционной деятельности в Китае — представительства банков такого права не имеют.

В августе Федеральная служба РФ по финансовым рынкам и Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг КНР подписали Меморандум об обмене информацией, облегчающий инвестирование средств из Китая на российском рынке ценных бумаг. Ряд российских компаний также проявил интерес к размещению своих ценных бумаг на фондовых биржах в Китае.

Улучшилось взаимодействие России и Китая в экологической сфере. 29 января в Пекине было подписано двустороннее соглашение о рациональном использовании и охране трансграничных вод.

Широкий круг проблем двустороннего сотрудничества был обсужден в ходе 13-й встречи глав правительств России и Китая в Москве в конце октября 2008 г. Были подписаны новые документы об углублении взаимодействия в нефтяной сфере. Это Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в нефтяной сфере и Соглашение о

принципах строительства и эксплуатации нефтепровода «Сковородино — граница с КНР» (между Китайской национальной нефтегазовой корпорацией и российской компанией «Транснефть»). В феврале 2009 г. удалось согласовать условия долгосрочного контракта на поставку в Китай нефти компанией «Роснефть» (300 млн т за 20 лет). «Роснефть» и «Транснефть» получают крупные долгосрочные кредиты от китайских партнеров — соответственно 15 и 10 млрд долл. (Время новостей. 18.02.2009). Идет речь и о строительстве совместного крупного нефтеперерабатывающего завода в районе Тяньцзиня.

Если продвижение по углеводородам может быть в целом расценено как шаг России навстречу пожеланиям Китая, то Меморандум о сооружении в Китае при российской содействии двух новых блоков Тяньваньской АЭС и принципиальное согласие китайской стороны на возобновление продажи электроэнергии из России в приграничные районы Китая следует интерпретировать как практическую готовность Пекина учитывать интересы российской стороны.

Также заслуживает упоминания Соглашение между Министерством науки и техники КНР и Государственной корпорацией «Роснано» о создании союза стратегического сотрудничества по нанотехнологиям.

В то же время, в Пекине прохладно встретили предложение Москвы об активизации использования национальных валют во взаимных расчетах. В частности, этот вопрос обсуждался в начале декабря на совещании по приграничной торговле между Россией и Китаем (Коммерсантъ. 06.12.2008). Формально китайская сторона объясняет свою сдержанность в этом вопросе тем дисбалансом, который сложился в расчетах в национальных валютах по сделкам в рамках приграничной торговли между Россией и Китаем: из 1,6 млрд долл., составивших в эквиваленте объем операций с расчетами в рублях и юанях за период с марта 2003 г. по август 2008 г., 97 % пришлось на рубли. В связи с этим Пекин довольно жестко требует от России «принять реальные меры для преодоления такого серьезного дисбаланса». Вместе с тем, дальнейшее углубление мирового экономического кризиса может заставить РФ и КНР вновь вернуться к идее более широкого применения национальных валют во взаимных расчетах. Следует принять во внимание, что Пекин в настоящее время всерьез изучает плюсы и минусы возможной «интернационализации» юаня.

Конец 2008 г. был отмечен активизацией межармейского сотрудничества двух стран. 29 декабря начальники генеральных штабов вооруженных сил России и Китая впервые провели разговор по прямой телефонной линии. После трехлетнего перерыва в Пекине со-

стоялось заседание двусторонней комиссии по военно-техническому сотрудничеству. По инициативе российской стороны было одобрено соглашение об охране интеллектуальной собственности в военно-технической сфере. 11 декабря министр обороны РФ А. Сердюков был принят Председателем КНР и Центрального военного совета Ху Цзиньтао. Министр обороны КНР Лян Гуанле во время встречи с министром обороны РФ предложил провести в 2009 г. совместные военные антитеррористические маневры. Он также акцентировал необходимость «надлежаще реализовать существующие проекты сотрудничества в военной сфере» (Синьхуа. 11.12.2008). Между тем перспективы выполнения Россией контракта на поставку Китаю 34 военно-транспортных самолетов Ил-76 и 4 самолетов-заправщиков Ил-78, заключенного еще в 2005 г., остаются неясными. Летом 2008 г. российская печать сообщала об оснаждающем возобновлении переговоров по этому вопросу (Время новостей. 25.08.2008), однако, как стало известно позже, Китай теперь предлагает купить лишь несколько самолетов Ил-76, да к тому же оснащенных двигателями Д-30, производство которых в России уже остановлено (Коммерсантъ. 12.12.2008).

Определенная неудовлетворенность Китая ситуацией, сложившейся в 2007—2008 гг. в сфере военно-технического сотрудничества с Россией, была продемонстрирована такой необычной, но вполне символической акцией, как размещение на китайском сайте (т. е. адресованном китайскому читателю) газеты «Жэньминь жибао» перевода статьи из российской газеты «Военно-промышленный комплекс» с детальным перечислением основных видов заказанной и фактически поставленной из России в КНР военной техники. Резкое сокращение ее поставок с 2007 г. объясняется такими факторами, как срыв российской стороной сроков выполнения контрактов, якобы не всегда надлежащее качество поставляемой техники, развитие Китаем собственного производства военной техники. Фигурирует в публикации и традиционное для китайских СМИ утверждение, будто Россия выражает больше готовности поставлять самые современные виды военной техники Индии, нежели Китаю (<http://military.people.com.cn/GB/1077/52986/8525369.html>).

Мировой экономический кризис принес в 2009 г. дополнительные сложности во взаимодействие Китая и России в торгово-экономической сфере. За первые пять месяцев 2009 г. объем двусторонней торговли сократился на 39,2 % по сравнению с январем—маем 2008 г. и составил 13,48 млрд долл. При этом экспорт Китая в Россию снизился на 48 %, а его импорт из России — на 29,3 %. Адаптация к изменившейся ситуации требует от Москвы и Пекина инициа-

тивности и настойчивости, разумных компромиссов. В этом контексте весьма плодотворными представляются итоги визита в Россию в июне 2009 г. председателя КНР Ху Цзиньтао, в ходе которого был одобрен План российско-китайского инвестиционного сотрудничества, подтверждена взаимная заинтересованность двух стран в углублении взаимодействия в нефтяной и газовой сферах, в координации стратегий развития сопредельных регионов России и Китая.

Кроме того, в условиях кризиса позитивную для обеих стран роль может сыграть их более интенсивное взаимодействие в таких форматах, как ШОС, БРИК, Россия—Китай—Индия.

Ключевое значение для дальнейшего углубления и совершенствования российско-китайского стратегического партнерства имеет укрепление взаимного доверия между странами на уровне руководства, корпоративного и экспертного сообществ, широкой общественности. Только последовательными целенаправленными усилиями можно преодолеть предвзятость или неверные представления о стране-партнере и ее народе, все еще достаточно глубоко укорененные и в России, и в Китае. Показательно, что завершение демаркации российско-китайской границы на островах у Хабаровска сопровождалось всплеском сетований в обеих странах по поводу будто бы утраченных ими территорий. В то же время, быстрая и масштабная помощь жертвам землетрясения в Сычуани и активная поддержка Пекинской Олимпиады заметно улучшили отношение к России в Китае.

КНР—США

Отношения между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки на протяжении 2008 г. — первой половины 2009 г. неизбежно подвергались воздействию таких глобальных по своему характеру тенденций и процессов, как борьба за становление многополярности, неуклонное возрастание в мировой экономике и политике роли и влияния группы государств, переживающих этап бурного развития (так называемые страны БРИК — Бразилия, Россия, Индия, Китай), а также общемировой финансово-экономический кризис.

Кроме того, на состоянии китайско-американских отношений не могли не сказаться важнейшие события, происходившие в самих

этих странах, включая проведение летних Игр XXIX Олимпиады в Пекине и президентские выборы в США.

С учетом влияния вышеуказанных факторов отношения двух стран в рассматриваемый период в целом продолжали развиваться по восходящей, преодолев на своем пути ряд спадов и кризисных ситуаций.

Начало 2008 г. ознаменовалось пессимистическими прогнозами американских СМИ, предрекавшими дальнейшее ухудшение экономического положения в самих Соединенных Штатах на фоне продолжавшегося укрепления комплексной мощи и мирового авторитета Китая. При этом аналитики в США не скрывали опасений по поводу «усиления агрессивности китайского национализма», в случае «прорыва наружу» которого экономика КНР могла, по их утверждению, «дать сбой», что негативно отразилось бы на глобальной ситуации (<http://www.inosmi.ru/print/238892.html>).

Как показывали опросы общественного мнения, треть американцев считала, что Китай «скоро будет господствовать в мире». При этом почти половина опрошенных рассматривала подъем Китая как «угрозу миру во всем мире». В свою очередь многие в КНР опасались, что Соединенные Штаты не допустят «мирного подъема» Китая (<http://www.rambler.ru/news/press/americanpress/554533210.html>).

Среди американских политологов в очередной раз нашло подтверждение признание того факта, что на пути экономического восхождения и совершенствования основ рыночных отношений Китай опроверг прогноз, будто становление капитализма и зарождение прослойки его отечественной буржуазии неизбежно приведет к политической либерализации.

Не оправдывались и возлагавшиеся Западом надежды на то, что предоставление Китаю права на осуществление такого крупного глобального проекта, как организация и проведение пекинской Олимпиады, может в определенной степени создать предпосылки для демократизации внутренней жизни в стране. Напротив, западные СМИ с сожалением констатировали, что именно богатый средний класс Китая, «подкупаемый обещаниями еще больших богатств, надеется на сохранение существующего политического строя». Более того, подчеркивали они, «китайская модель процветания в обмен на политическое повиновение» находит сторонников не только среди «автократов во всем мире», но и начинает «казаться все более привлекательной на Западе, поскольку где еще, как ни в Китае, можно найти лучшее место для бизнеса, строительства стадионов и небоскребов, продажи информационных технологий и медиасетей, если в стране отсутствуют независимые профсоюзы и вообще любые фор-

мы организованного протеста, способного помешать бизнесу?» (<http://www.inosmi.ru/print/238892.html>).

На почве таких умозаключений в американское общественное сознание привносились идеи о том, что Китай хочет лишить США влияния в мире и создать собственную сферу влияния, «нечто вроде китайской доктрины Монро для стран Юго-Восточной Азии, которые будут подчинять свои интересы интересам Китая и которым придется серьезно задуматься над тем, стоит ли поддерживать Соединенные Штаты» (<http://www.inosmi.ru/print/238975.html>).

Не удивительно, что подобные настроения не способствовали стабильности в американско-китайских отношениях. Наибольший потенциал их дестабилизации в I квартале 2008 г. заключался в осложнившейся ситуации вокруг Тайваньского пролива. Накануне президентских выборов на Тайване, которые состоялись 22 марта, наметилась резкая поляризация политических платформ противостоявших друг другу кандидатов — сторонника партии Гоминьдан, бывшего мэра Тайбэя Ма Инцзю, приверженца умеренной позиции поиска взаимоприемлемых договоренностей с Пекином, и представителя правящей Демократической прогрессивной партии Фрэнка Се, настаивавшего на немедленном провозглашении независимости и проведении референдума по вопросу вступления Тайваня в ООН, что Китай считал «вызывающим».

И хотя госсекретарь США Кондолиза Райс заявила по этому поводу на пресс-конференции, что «тайваньский референдум по вопросу подачи заявления в ООН от имени «Тайваня» является провокационной политикой ... и не принесет никакой реальной пользы для народа Тайваня на международной арене», она вновь подтвердила позицию администрации США, выступавшей против «односторонних угроз с любой стороны с целью изменения статус-кво».

Буквально в тот же день глава Пентагона Роберт Гейтс раскритиковал Китай за ограничение на заходы американских судов в китайские порты из-за продаж американского оружия Тайваню, заявив, что «до тех пор, пока КНР будет продолжать наращивать силы на своей стороне Тайваньского пролива, США продолжат обеспечивать остров ресурсами, необходимыми для его защиты» (<http://www.rambler.ru/news/press/americanpress/554533210.html>).

Учитывая опасность инцидентов, к которым могло бы привести политическое соперничество на Тайване или растущее раздражение материкового Китая, США воспользовались возможностью поддержания более активных двусторонних связей на уровне военных и внешнеполитических ведомств. 13 января в Пекин с 4-дневным визитом прибыл глава Тихоокеанского командования ВС США адми-

рал Тимоти Китинг, который в ходе своих встреч с заместителем председателя Центрального военного совета КНР Го Босюном, начальником генштаба НОАК Чэнь Биндэ и министром иностранных дел Ян Цзечи отметил «наличие благоприятных шансов для расширения американско-китайских военных связей» и выдвинул ряд предложений относительно плана такого сотрудничества, включая активизацию контактов между военнослужащими разных возрастных категорий, укрепление связей по линии военно-морских сил и т. п.

Обсуждая тайваньский вопрос, он подчеркнул, что американская сторона отстаивает политику «одного Китая» и серьезно подходит к факторам, которые могут привести к нарушению стабильности в районе пролива.

В ответ китайская сторона отметила, что готова приложить искренние усилия для мирного воссоединения его берегов, но никогда не позволит кому бы то ни было под любым предлогом оторвать Тайвань от Китая. Она потребовала, чтобы США, строго соблюдая принципы трех совместных китайско-американских коммюнике, прекратили продажу оружия Тайваню и военные связи с ним и не посылали «ошибочных сигналов» тайваньским властям в интересах совместного поддержания мира и стабильности в районе Тайваньского пролива (<http://russian.people.com.cn/31521/6339387.html>).

Во второй половине января состоялись встречи главы МИД КНР Ян Цзечи с госсекретарем США К. Райс и ее заместителем Д. Негропонте, на которых большое внимание также было уделено обсуждению тайваньской проблемы. Стороны вновь подчеркнули обоюдную приверженность политике «одного Китая», высказались против любых сепаратистских действий тайваньских властей, в частности проведения референдума по вопросу «вступления Тайваня в ООН», согласились с необходимостью и дальше активизировать контакты и взаимодействие, укреплять взаимопонимание и взаимодоверие.

Однако уже в феврале этот позитивный настрой был омрачен очередным «шпионским скандалом», когда власти США объявили о задержании четырех человек, работавших, по их утверждению, на китайскую разведку. Среди задержанных оказались высокопоставленный аналитик из Пентагона и трое американцев китайского происхождения. Сферами особых интересов всех арестованных были оружейные сделки между США и Тайванем и новейшие американские аэрокосмические разработки.

Арест обвиненных в шпионаже в пользу КНР вновь всколыхнул в США настроения, созвучные утверждениям некоторых высокопоставленных представителей администрации Буша о том, что Китай

«наряду с «Аль-Каидой», Ираном, Ираком и Россией числится среди основных источников внешней угрозы для Америки» (*Давыдов А. США—КНР: партнерство или соперничество? // Азия и Африка сегодня. № 6. 2008. С. 8).*

Возможность «сверить часы» по многим пунктам непростых и все более усложнявшихся китайско-американских отношений предоставил визит госсекретаря США К. Райс в Пекин 26—27 февраля 2008 г., важным итогом которого стала договоренность о возобновлении между двумя странами диалога по проблеме соблюдения прав человека — одной из самых острых тем их дискуссий и главных отправных точек затяжного конфликта.

Однако наблюдателями это некоторое потепление было воспринято лишь как «временное перемирие» и охарактеризовано как «имиджевый ход» Вашингтона с целью «расположить к себе китайские элиты». Готовность же Пекина начать диалог по непростой для него теме была расценена как «нежелание подрыва экономического сотрудничества с США» (<http://www.vz.ru/politics/2008/2/26/147678.print.html>).

В то же время, принимая в своей резиденции К. Райс, председатель КНР Ху Цзиньтао заострил особое внимание на тайваньской проблеме и призвал «решительно сдерживать авантюрные действия сил, ратующих за «независимость Тайваня». Тем самым в преддверии выборов на Тайване Соединенным Штатам был дан очередной сигнал воздерживаться от действий, которые могли бы быть расценены китайской стороной как враждебные по отношению к ней. Подобное предупреждение в адрес американского руководства прозвучало также неделю спустя в ходе встречи Ху Цзиньтао с бывшим президентом США Дж. Бушем-старшим, прибывшим с визитом в КНР по приглашению Китайского народного общества дружбы с заграницей.

Что касается прав человека, то китайско-американские «пикировки» по этой проблеме продолжились после опубликования 11 марта Госдепартаментом США доклада о ситуации с правами человека в странах мира за 2007 г., где критиковалось их состояние, в том числе и в Китае. В ответ 13 марта пресс-канцелярия Госсовета КНР выпустила доклад с подробным анализом и неутешительными выводами по поводу ситуации в том же году с правами человека в США. В нем на основании информации из открытых американских источников содержалось большое количество примеров, свидетельствовавших о серьезных проблемах у США в этой сфере. Выступая на пресс-конференции накануне опубликования доклада, министр иностранных дел КНР Ян Цзечи заявил, что Китай готов обсуждать тему прав человека не только с Вашингтоном, но и с Брюсселем.

События в Тибете, начавшиеся 10 марта 2008 г. как мирная демонстрация и переросшие затем в волнения и акты неповиновения, резко изменили характер американо-китайской полемики вокруг прав человека: она стала более конкретизированной. США устами заместителя руководителя пресс-службы Госдепартамента Т. Кейси призвали Пекин «начать диалог с далай-ламой, чтобы урегулировать проблемы, связанные с Тибетом». Китай, со своей стороны, в качестве предварительного условия потребовал, чтобы далай-лама заявил об отказе от стремлений к независимости региона (http://www.newsru.com/world/18mar2008/pekintibet_print.html).

Демонстрации с осуждением действий властей КНР в Тибете состоялись в США, Индии и некоторых государствах Евросоюза. Многие их участники призвали к бойкоту предстоявшей Олимпиады в Пекине, однако МОК и правительства стран мира отказались связывать проведение Игр с ситуацией в области прав человека в Китае. Сам далай-лама также отказался от призывов к бойкоту Олимпиады и выступил за ненасильственные методы борьбы. Одновременно Китай выразил решительный протест против принятия палатой представителей Конгресса США проекта антикитайской резолюции о Тибете, выдвинутого ее спикером Ненси Пелоси.

Частичному «снятию напряжения» в китайско-американских отношениях в связи с разногласиями по вопросам прав человека был призван способствовать диалог по этой проблеме между двумя сторонами, который стал 14-м по счету, состоялся впервые после 2002 г. и проходил с 24 по 28 мая в Пекине.

В ходе его под совместным председательством заведующего отделом МИД КНР У Хайлуна и помощника госсекретаря США Л. Крейна стороны ознакомили друг друга с «новыми достижениями в развитии ситуации с правами человека в своих странах и углубленно обменялись мнениями по защите свободы слова и вероисповедания, ликвидации расовой дискриминации, а также по вопросу сотрудничества в области прав человека в рамках ООН». Они пришли к единому мнению, что состоявшийся диалог способствовал «укреплению взаимопонимания, уменьшению имеющихся разногласий, а также устойчивому, здоровому и стабильному развитию китайско-американских отношений в целом» (<http://russian.people.com.cn/31521/6420083.html>).

Как и прежде, очень важную роль в отношениях КНР и США на протяжении рассматриваемого периода играл комплекс проблем, связанных с развитием двустороннего политико-стратегического и торгово-экономического взаимодействия.

12 мая 2008 г. в Пекине состоялись переговоры заместителя министра иностранных дел КНР Ван И с заместителем госсекретаря

США Дж. Негропonte, в ходе которых стороны обсудили вопросы стратегического диалога двух стран, денуклеаризацию Корейского полуострова, помощь Мьянме и другие международные проблемы. Стороны сочли необходимым усиление и углубление диалога и взаимодействия по важным международным и региональным вопросам. Американская сторона подтвердила приверженность политике одного Китая и трем совместным коммюнике. Китайская сторона положительно оценила контакты и консультации между США и КНДР и выразила надежду на сохранение прагматического и гибкого подхода в целях «скорейшей реализации задачи второго этапа по итогам шестисторонних переговоров» (<http://russian.people.com.cn/31521/6409245.html>).

Исторические успехи в развитии китайско-американских отношений, увеличение общей ответственности и общих интересов КНР и США как двух влиятельных мировых держав, необходимость усиления сотрудничества между ними, расширения диалога и обменов были подтверждены в ходе состоявшихся встреч Дж. Негропonte с министром иностранных дел КНР Ян Цзечи и заместителем председателя КНР Си Цзиньпином. Заместитель госсекретаря США заверил китайских партнеров в том, что его страна будет и дальше «всеми силами продвигать развитие американо-китайских отношений независимо от того, какая политическая партия придет в США к власти в результате грядущих президентских выборов» (<http://russian.people.com.cn/31521/6410273.html>).

Вечером 13 мая состоялся телефонный разговор председателя КНР Ху Цзиньтао с президентом США Дж. Бушем, в ходе которого американский лидер выразил глубокую озабоченность последствиями землетрясения в китайской провинции Сычуань, высказал сочувствие народу Китая и заявил о готовности США предоставить необходимую помощь для ликвидации последствий стихии.

Поблагодарив за проявленное сочувствие, Ху Цзиньтао подчеркнул позитивную динамику в развитии отношений КНР и США за последние годы благодаря совместным усилиям двух стран и предложил сосредоточить взаимные усилия на подготовке предстоящего диалога. С обеих сторон была также «выражена готовность принять участие в диалоге лидеров «большой восьмерки» и развивающихся стран на Хоккайдо и встретиться вновь во время Олимпийских игр в Пекине» (<http://russian.people.com.cn/31521/6409940.html>).

17-18 июня 2008 г. в Аннаполисе (штат Мэриленд) состоялся 4-й раунд китайско-американского стратегического диалога в сфере экономики, главными участниками которого в качестве спецпред-

ставителей глав двух государств стали вице-премьер Госсовета КНР Ван Цишань и министр финансов США Генри Полсон.

Накануне диалога ситуация в мировой экономике в преддверии разразившегося позднее осенью глобального финансово-экономического кризиса выглядела достаточно серьезной, что было обусловлено повышением цен на энергоносители и продовольствие. Поэтому реальной пользой от диалога, в сравнении с каким-либо конкретным результатом, было бы, по мнению сторон, улучшение координации в макроэкономической политике, преодоление торгового протекционизма, уменьшение помех, связанных с политизацией торгово-экономических проблем.

В то же время диалог происходил на фоне усиления трений в торгово-экономической сфере между его участниками в связи с огромным негативным сальдо США в торговле с Китаем: 163,3 млрд долл. в 2007 г., по китайским данным, а по данным Статистического управления США — 256,2 млрд долл. при экспорте Китая в 321,4 млрд долл. и импорте из США в 65,2 млрд долл. (www.census.gov/foreign-trade 14.07.2008) и продолжавшимся давлением США на КНР по ряду финансовых проблем (ревальвация юаня, либерализация банковской системы Китая и пр.).

В ходе диалога стороны обсудили шесть тем, уделив основное внимание вопросу всеобъемлющего, стратегического, долгосрочного характера двусторонних экономических отношений.

Пообещав продолжить реформирование системы валютного регулирования и обменного курса юаня, Китай одновременно подчеркнул, что в действительности курс юаня не является причиной отрицательного американского сальдо. Мерами, позволяющими решить эту проблему, по мнению китайской стороны, могли бы стать, например, снятие ограничений на экспорт американской продукции в Китай, снижение торговых и инвестиционных барьеров.

Было отмечено, что для США Китай является третьим по величине экспортным рынком. По статистике двусторонней торговли, с начала 2008 г. темпы роста экспорта товаров США в Китай увеличились более чем на 20 %, в то время как темпы роста экспорта китайских товаров в США оказались ниже 10 % (<http://russian.people.com.cn/31521/6432056.html>).

По итогам диалога состоялось подписание китайско-американского рамочного соглашения о сотрудничестве в области энергетики и охраны окружающей среды сроком на 10 лет. Стороны согласились также провести переговоры по вопросам защиты взаимных инвестиций.

В конце июня с визитом в КНР побывала госсекретарь США К. Райс, в ходе переговоров которой с главой МИД Китая Ян Цзечи отмечалось наличие прочной основы для развития конструктивных отношений между США и КНР и благоприятный характер этого развития.

Традиционно в повестке руководителей внешнеполитических ведомств двух стран значились темы денуклеаризации Корейского полуострова, иранской ядерной проблемы, гуманитарной ситуации в суданском районе Дарфур, а также ситуация в Зимбабве. Подводя итоги переговоров, К. Райс выразила готовность американской стороны укреплять диалог и сотрудничество с Китаем и надежду посетить Пекин во время Олимпиады-2008, сопровождая президента США Дж. Буша, который высказал пожелание присутствовать на открытии Игр.

Примечательно, что США в свое время возглавили группу стран, которые на протяжении длительного времени постоянно «ставили палки в колеса» пекинской Олимпиаде. Начиная с попыток давления на МОК в 1993 г., когда Пекин проиграл право на Игры-2000 австралийскому Сиднею, последующих призывов на разных уровнях — от законодательного до общественного — к бойкоту по разным поводам готовившихся пекинских Игр и вплоть до серии антикитайских акций непосредственно накануне Олимпиады — во всех этих действиях прослеживались откровенные либо скрытые усилия Вашингтона.

Особняком в этом ряду стояла предпринятая незадолго до открытия Игр в Пекине попытка оппозиционных сил разыграть сценарий очередной «цветной революции» в Монголии. Американский след в этих событиях был вполне реален, о чем свидетельствовал характер освещения антиправительственных выступлений в Улан-Баторе электронными и печатными СМИ США. По оценкам независимых экспертов, целью неудавшейся акции были дестабилизация региональной ситуации накануне Олимпиады и укоренение в стране, расположенной между КНР и РФ, политического режима, ориентирующегося на Вашингтон, с целью обеспечения плацдарма для усиления влияния Америки в этом стратегически важном для нее районе.

После объявления деструктивными силами фактически «холодной войны» пекинской Олимпиаде у Китая по существу не оставалось иного выбора, кроме «победы на всех фронтах», с чем он прекрасно справился, не только блестяще организовав Игры, но и убедительно выиграв их. В результате возникло моральное ощущение, что ему по плечу занять место лидера не только в спорте и он вправе претендовать на ведущую глобальную роль.

Таким образом, в августе 2008 г. скрытое противоборство КНР и США в определенном смысле достигло кульминации, одновременно дав старт качественно новому этапу во взаимоотношениях этих государств.

Анализируя итоги пекинской Олимпиады не столько в спортивном, сколько в более широком политическом контексте, некоторые российские китаеведы пришли к выводу, что она «показала смену мирового лидера по духовному потенциалу и стала стимулом для геоэкономического рывка КНР с целью ее превращения в полного глобального лидера».

На этом фоне наиболее примечательным событием в китайско-американских отношениях сразу после окончания Игр в Пекине стало провозглашенное КНР прекращение военных связей с США, мотивированное планами Пентагона продать Тайваню партию современных вооружений на сумму 6,5 млрд долл., а также отмена или отсрочивание по инициативе Китая взаимных визитов высокопоставленных руководителей Пентагона и НОАК, намеченных на ноябрь, и отработки совместных мероприятий по ликвидации последствий стихийных бедствий в КНР и США.

Одновременно Пекином была поставлена под сомнение целесообразность содействия американцам в преодолении финансового кризиса и заблокированы попытки США созвать конференцию по Ирану для принятия новых санкций в отношении его ядерной программы. Все это выглядело как явное подтверждение факта осознания Китаем своего окрепшего и обретшего новое качество глобального статуса и демонстрация потенциально возможной будущей «жесткости» в случае возобновления усилий Америки вновь «выстраивать мир под себя», не считаясь с Поднебесной.

Победа Б. Обамы на президентских выборах в США была воспринята в КНР двояко. С одной стороны, на уровне общественного сознания имидж Америки стал более позитивным. Для многих китайцев стереотипный образ США как близкого к расистскому государства, где правит исключительно белая элита, был развеян окончательно, а приход к власти чернокожего политика расценен как знаковое явление, имеющее важное значение не только для негритянского, но и для других проживающих в США этнических меньшинств, в том числе китайского.

С другой стороны, на государственном уровне вызвали несогласие настойчиво повторявшиеся Обамой в ходе избирательной кампании обещания перемен. Хотя тема американо-китайских отношений нечасто всплывала во время предвыборного марафона в США, для Пекина было очевидно, что в случае победы кандидата

республиканцев сенатора Дж. Маккейна он продолжил бы политику администрации Буша в отношении КНР, т. е. ограничивал бы минимумом как давление на Китай по проблеме прав человека, так и жалобы американской стороны на невысокое качество промышленных товаров и манипуляции с юанем. Настораживала, прежде всего, потенциальная возможность у президента-демократа договориться с контролируемым его же партией Конгрессом о введении протекционистских мер, обвинив Китай во всех постигших Америку экономических бедах.

К счастью для Китая, в реальности этого не произошло, а он своевременно подстраховался и, заблаговременно обойдя Японию, стал главным мировым держателем долговых американских обязательств и крупнейшим внешним кредитором правительства и экономики США. Китай приобрел на мировом рынке на сумму в 43,6 млрд долл. наибольшее количество увеличенных в сентябре американским Минфином долговых облигаций, доведя их общий объем в своем владении до 585 млрд долл.

В середине ноября в Конгресс США был представлен доклад консультационной комиссии по американско-китайским отношениям в области экономики и безопасности, в котором утверждалось, что «Китай похищает огромные объемы закрытой информации из компьютерных сетей США» (<http://www.segodnia.ru/print.7238>). Авторы доклада подчеркивали, что Китай активно наращивает военную мощь и развивает космические и компьютерные военные технологии с намерением увеличить свое влияние в ущерб его азиатским соседям и США. Комиссия рекомендовала законодателям выделить средства на государственные программы по надзору за компьютерными сетями и их защите.

В связи с приближавшейся юбилейной датой — 30-летием установления дипотношений между США и КНР — последний месяц 2008 г. был отмечен сразу несколькими значимыми событиями в развитии связей двух стран.

В начале декабря в Пекине открылся 5-й китайско-американский стратегический диалог по экономическим вопросам. Принимая 5 декабря в Доме народных собраний министра финансов США Г. Полсона, возглавлявшего на нем американскую делегацию, председатель КНР Ху Цзиньтао выразил надежду, что стороны совместно реализуют достигнутые в ходе диалога договоренности в интересах укрепления делового сотрудничества в различных областях и развития двусторонних отношений.

На конец 2008 г. в Китае насчитывалось 17 тыс. предприятий с участием американских инвестиций, годовые доходы от продаж

у которых превысили 1 млрд долл. Численность занятых на них составляла около 2,2 млн человек. Общий объем американских инвестиций в экономику Китая достиг почти 60 млрд долл. (<http://russian.people.com.cn/31518/6549122.html>).

15 декабря в Вашингтоне состоялся 6-й американо-китайский стратегический диалог под председательством заместителя госсекретаря США Дж. Негропonte и члена Госсовета КНР Дай Бинго, в ходе которого было отмечено, что его проведение совпало по времени с 30-й годовщиной установления дипломатических отношений между США и Китаем. Стороны выразили удовлетворение подвижками в развитии взаимосвязей в политической, экономической, культурной, образовательной и военной областях за прошедшие 30 лет и договорились усилить сотрудничество в противодействии международному финансовому кризису и климатическим изменениям, в борьбе с терроризмом, распространением ядерного оружия и в вопросах энергетической безопасности.

16 декабря посольство КНР в США устроило прием, дата которого была выбрана не случайно: именно в этот день 30 лет назад было обнародовано Совместное китайско-американское коммюнике о взаимном дипломатическом признании и установлении между двумя странами двусторонних отношений на уровне послов с 1 января 1979 г.

В первый день Нового, 2009 г. председатель КНР Ху Цзиньтао и президент США Дж. Буш обменялись поздравительными телеграммами по поводу 30-летия установления дипотношений между двумя государствами, а 4 января между ними состоялся телефонный разговор.

12 января в Пекине открылся двухдневный симпозиум, посвященный знаменательной дате, на котором присутствовали более 250 политиков, дипломатов и ученых обеих стран, многие из которых лично участвовали в процессе формирования и развития двусторонних связей, включая Цянь Цичэня, Тан Цзясюаня, Дж. Картера, Г. Киссинджера, З. Бжезинского и др.

В США праздничная церемония по поводу юбилейной даты прошла 5 января на нью-йоркской Фондовой бирже.

При подведении итогов развития отношений КНР и США за прошедшие 30 лет было отмечено, что объем торговли между ними за этот период вырос более чем в 120 раз — с 2,5 млрд долл. в 1979 г. до более 300 млрд долл. на конец 2007 г. Между сторонами было подписано свыше 30 соглашений о межправительственном сотрудничестве, создан механизм диалога более чем по 60 вопросам, продолжает углубляться культурный обмен. В последние годы свыше двух миллио-

нов граждан КНР и США ежегодно пересекают границы двух государств (<http://russian.people.com.cn/31521/6573014.html.13/01/2009>).

Тем не менее, несмотря на парадно-юбилейный характер состоявшихся официальных мероприятий, пришедшая буквально через несколько дней на смену республиканцам новая администрация демократов поначалу проявила определенную сдержанность в оценке перспектив своих отношений с КНР. Выступая на сенатских слушаниях по утверждению ее на пост государственного секретаря, Хиллари Клинтон заявляла, что хотя Китай имеет исключительное значение для США «как один из важных субъектов, который изменит картину мира, ... но большая часть того, что мы собираемся сделать, зависит от выбора им своей внутренней и внешней политики» (<http://www.vesti.ru/doc.html>).

Утвержденный сенатским комитетом на пост министра финансов в администрации Б. Обамы Т. Гайтнер в ответе на запрос этого комитета указал, что американо-китайские отношения стоят одновременно перед лицом «очевидных вызовов» и «большого количества возможностей».

Поначалу самым активным приверженцем идеи тесного американо-китайского партнерства в окружении нового президента США позиционировал себя бывший советник по национальной безопасности в администрации Дж. Картера З. Бжезинский, который в своей программной статье, опубликованной 14 января в лондонской «Financial Times», подчеркивал, что развивая стратегическое взаимодействие, США и Китай должны создать «большую двойку», которая «сможет значительно изменить ситуацию в мире». Он предложил Пекину и Вашингтону «не забывать о своей взаимозависимости, углублять и расширять геостратегическое сотрудничество» (<http://www.inosmi.ru/print/246645.html>).

В определенном смысле подобная идея нашла поддержку и у другого видного политика и политолога Г. Киссинджера, который полагал, что США и Китай должны стать ядром неких наднациональных политических органов, которые предстоит создать наряду с уже имеющимися глобальными органами финансового управления (<http://www.polit.nnov.ru/2009/01/26/usachina2wchi>).

Таким образом, реагируя на стремление подавляющего большинства стран, включая Китай и Россию, к формированию многополярного мира, американские теоретики от геополитики предприняли очередную попытку навязать лидерам США и КНР новую концепцию мироустройства — «проект общей судьбы», или так называемую «кимерику». Очевидно в тактическом плане расчет американской стороны при его выдвижении состоит, прежде всего, в привлечении

ресурсов Китая для поиска путей выхода Америки из кризиса, в то время как стратегически этот проект нацелен на развязывание новой крупной геополитической игры, результатом которой в перспективе должны стать очередное глобальное возвышение США и ослабление их главных соперников — Китая и России.

Следует отметить, что в целом идея «кимерики» не вызвала большого энтузиазма в Пекине, где откровенно заявили о том, что она «не только идет вразрез со стратегическим курсом на политическую многополярность в мире, но может породить обеспокоенность среди большинства стран и нанести вред отношениям КНР с основными стратегическими партнерами». Действительно, трудно представить, что Китай, проводящий «независимую и самостоятельную» внешнюю политику, вдруг выразит согласие на «дуополюсность» с США в роли «младшего партнера», поскольку «партию первой скрипки» Вашингтон безоговорочно оставлял за собой.

В то же время, сдвиг в пользу более прагматичных подходов для решения актуальных проблем в ходе осуществления Соединенными Штатами своей внешней политики неизбежно приводит к их более тесному сотрудничеству с Китаем. И в этом отношении Пекин уже заменил Москву в качестве привилегированного партнера Вашингтона. Именно поэтому первый зарубежный визит нового госсекретаря США Х. Клинтон в феврале 2009 г. состоялся в четыре азиатские страны, главной из которых, по общему признанию, стала КНР.

В ходе переговоров в Пекине стороны условились расширить двусторонний стратегический диалог по экономическим вопросам, включив в него проблемы безопасности. Было также объявлено о планах начать дискуссии по глобальному климатическому потеплению и о том, что первая встреча Ху Цзиньтао и Б. Обамы состоится в апреле в Лондоне на саммите «большой двадцатки». Высказав заинтересованность работать совместно с Китаем по целому ряду важных проблем, Х. Клинтон явно приглушила правозащитную тематику, прямо заявив еще накануне визита, что «давление в области прав человека не должно помешать переговорам по экономическому кризису, глобальному потеплению и северокорейской проблеме» (Лукин А. Мир после кризиса: тень «большой двойки» // Ведомости — Ежедневная деловая газета. 05.03.2009. № 39 (2309)).

Однако, несмотря на стремление руководства двух стран установить тесные партнерские отношения, даже при новой washingtonской администрации китайско-американские противоречия отнюдь не стали достоянием прошлого. В марте в Южно-Китайском море произошел инцидент с участием судов двух стран. По заявлению

представителя министерства обороны КНР от 11 марта, военный корабль США без согласия китайской стороны вел незаконную изыскательскую деятельность в эксклюзивной экономической зоне Китая и тем самым нарушил положения Конвенции ООН по морскому праву и Закона КНР о государственной границе специальных экономических зон и континентального шельфа.

25 марта МИД КНР выразил «крайнее неудовлетворение» в связи с принятием палатой представителей Конгресса США резолюции, посвященной 30-летию так называемого «Закона об отношениях с Тайванем», назвав это «вмешательством во внутренние дела Китая за счет проблемы Тайваня» (<http://russian.people.com.cn/31521/6622760.html>).

Новый всплеск полемики между США и КНР возник после публикации в конце марта ежегодного доклада Пентагона Конгрессу США, посвященного военной мощи Китая, в котором говорилось, что эта быстро растущая мощь ведет к изменению соотношения сил в регионе, что сказывается, в первую очередь, на положении в Тайваньском проливе. НОАК превращается в силу, которая способна выиграть короткие интенсивные конфликты против врага, оснащенного высокотехнологичным оружием, а КНР совершенствует ядерные ракеты дальнего действия, которые позволяют ей усилить свою роль как глобальной военной державы, утверждал Пентагон.

Одной из главных претензий авторов доклада стало то, что военное строительство в Китае окутано завесой секретности. Пентагон призвал китайскую сторону перестать скрывать свои планы и расширить военные контакты с США. Пекин в ответ заявил, что обвинения американцев беспочвенны и отражают «менталитет холодной войны», а подготовка таких докладов наносит ущерб американо-китайским отношениям.

Безусловно, главным событием во взаимоотношениях двух стран в первой половине 2009 г. была встреча председателя КНР Ху Цзиньтао и президента США Б. Обамы на саммите 20 ведущих мировых держав в Лондоне 1 апреля, которая широко комментировалась в мировых СМИ. Основным ее итогом стал «активный и важный импульс», данный главами обоих государств с целью содействия, по выражению «Жэньминь жибао», «новому рейсу» китайско-американских отношений (<http://russian.people.com.cn/95181/6627761.html>).

Ху Цзиньтао и Б. Обама углубленно обсудили международный финансовый кризис и другие острые проблемы. Американская администрация в ходе переговоров обещала Китаю вдвое сократить свой финансовый дефицит после улучшения экономической ситуации. Китай, со своей стороны, заявил о намерении усилить макро-

регулирование и расширить сферу внутреннего потребления. Было объявлено о повышении значимости стратегического и экономического диалогов между двумя странами. В рамках нового механизма этих диалогов главы обоих государств назначили, в отличие от прошлого, по два представителя с каждой стороны для руководства ими: вице-премьера Госсовета Ван Цишаня и члена Госсовета Дай Бинго — со стороны КНР и министра финансов Т. Гайтнера и госсекретаря Х. Клинтон — со стороны США.

Как отмечали наблюдатели, в отличие от смены предыдущих американских администраций, когда в отношениях между Пекином и Вашингтоном обычно наблюдался процесс «от трений к сотрудничеству», на этот раз после инаугурации президента Б. Обамы благодаря общим усилиям в межгосударственных отношениях США и Китая был осуществлен «плавный переход».

Примечательно, что во время пресс-конференции в Лондоне, отвечая на вопрос китайского журналиста, американский президент отказался охарактеризовать одним словом отношения США и Китая. «Я не сторонник ярких клише и не буду искать их для нынешних отношений между США и КНР, но если вы имеете предложения по их характеристике, то сообщите мне», предложил он.

При этом в ходе личной встречи лидеры обеих стран договорились возобновить обмены по линии своих оборонных ведомств. В опубликованном по итогам переговоров заявлении Белого дома отмечалось, что они «разделяют приверженность налаживанию отношений в военной области и продолжают работу в направлении их дальнейшего развития и совершенствования» (<http://www.izvestia.ru/news/news201292>).

По мнению сторон, необходимость нового определения отношений между Америкой и Китаем «в силу новых исходных пунктов и обращенности в будущее потребовала пересмотреть и урегулировать межгосударственные отношения двух стран, исходя из стратегических и долгосрочных перспектив. В результате Китай подтвердил свое приоритетное внимание развитию связей с Америкой, а американская сторона заявила о том, что двусторонние контакты с КНР стали «крайне конструктивными» и активные связи с ней «необходимы для будущего мира, прогресса и процветания США».

Встреча в Лондоне была охарактеризована как «открытие новой эпохи в истории здорового и стабильного развития китайско-американских отношений» (<http://russian.people.com.cn/31520/6630406.html>). Президент США Б. Обама выразил намерение совершить официальный визит в Китай по приглашению председателя КНР Ху Цзиньтао во второй половине 2009 г.

КНР—Япония

Отношения с Японией занимают одно из ключевых мест в политике КНР как в силу международного веса Японии, важной роли, которую играет Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и значения связей с этой страной — одного из ближайших соседей КНР — для самого Китая. Сильное влияние на отношения двух стран оказывает американский фактор.

Пройдя через сложный период в отношениях сторон, в последние годы эти отношения приобрели более ровный и стабильный характер. Начало позитивным сдвигам положил приход к власти в Японии осенью 2006 г. премьер-министра С. Абэ. Показательно, что свой первый заграничный визит С. Абэ совершил именно в Китай (октябрь 2006 г.) с тем, чтобы «сломать лед» в отношениях сторон. В апреле 2007 г. в Японию отправился премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, а в конце декабря 2007 г. в Пекине с визитом побывал новый японский премьер Я. Фукуда. По итогам этих встреч стороны договорились об установлении между ними отношений сотрудничества и партнерства, был завязан диалог по экономическим вопросам. Достигнутые договоренности включали меры по расширению сотрудничества в сфере экономики и экологии, созданию механизма разрядки потенциальных конфликтов, атмосферы доверия между вооруженными силами обеих стран. Японская сторона дала понять, что будет снят вызывавший особое раздражение Пекина вопрос о ежегодных посещениях японскими премьерами храма Ясукуни (вопрос возник в 1978 г., когда к списку почитаемых в нем душ японцев, погибших в войнах Японии, были добавлены имена 14 главных японских военных преступников, осужденных в 1948 г. Международным военным трибуналом для Дальнего Востока).

«Прорывное» значение для отношений двух стран имел состоявшийся 6—10 мая 2008 г. государственный визит в Японию председателя КНР Ху Цзиньтао (это был первый визит в Японию высшего китайского руководителя за последние 10 лет). По итогам визита стороны подписали «Совместное заявление правительств КНР и Японии о всестороннем продвижении взаимовыгодных отношений, основанных на общих стратегических интересах», «Совместное коммюнике об усилении обмена и сотрудничества между правительствами КНР и Японии», целый ряд других документов (в частности, был подписан пакет документов по 70 проектам делового сотрудничества и обмена, большая часть которых касается торгово-экономического сотрудничества). Стороны обязались укреплять между

собой дружбу и сотрудничество, способствовать миру и сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе, создать механизм регулярных обменов между руководителями двух стран (лидер одной из стран будет посещать другую страну раз в год), обмениваться визитами руководителей двух стран высокого уровня в сфере безопасности, усилить сотрудничество в международной области и др. (www.mofa.go.jp/region/asia-paci/china/joint0805.html). Лидеры двух стран регулярно встречаются в ходе различных международных саммитов и конференций (в 2008 г. состоялось пять встреч высших руководителей сторон). В апреле 2009 г. государственный визит в КНР осуществил новый японский премьер-министр Таро Асо, в ходе которого большое внимание было уделено принятию Китаем и Японией совместных усилий по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса. Начались регулярные обмены по военной линии, включая министров обороны двух стран, других высокопоставленных военных, руководителей родов войск. Стороны обменялись визитами военных кораблей. Регулярно проводится китайско-японский стратегический диалог, двусторонний диалог высокого уровня по экономическим вопросам. Обе стороны широко отметили 30-ю годовщину со дня подписания Договора о мире и дружбе между КНР и Японией от 12 августа 1978 г.

Существенное место в китайско-японских отношениях занимают экономические связи. Китай вышел на первое место в числе торговых партнеров Японии, а Япония стала третьим по объему торговли партнером КНР. В 2007 г. товарооборот двух стран составил 236 млрд долл. и 266,8 млрд долл. в 2008 г. (www.china daily.com.cn/bizchina/2009-02/06/content_7452850.htm). Япония сыграла важнейшую роль в быстром экономическом подъеме Китая. По данным министерства коммерции КНР, суммарный объем реальных японских инвестиции в экономику Китая составил 64,6 млрд долл. на конец 2008 г. Китай в больших количествах закупал в Японии лицензии, что позволило ему наладить у себя производство различной продукции под всемирно известными японскими брендами. В настоящее время Япония предпринимает усилия к тому, чтобы Китай перенацелил свою во многом экспортно ориентированную продукцию на внутреннее потребление, что идет в одном русле с мерами китайского руководства по преодолению последствий кризиса. Большое значение придается передаче Китаю японского опыта в сфере энергосбережения, охраны окружающей среды. Установлены каналы регулярных обменов по тем или иным экономическим вопросам. 7 июня 2009 г. состоялся 2-й китайско-японский диалог на высоком уровне, в ходе которого стороны, помимо прочего, договорились принимать

более эффективные меры по защите фондового рынка в интересах восстановления роста экономик своих стран и мировой экономики в целом.

18 июня 2008 г. правительства Китая и Японии одновременно выступили с заявлением о том, что стороны достигли принципиального консенсуса по вопросам Восточно-Китайского моря: наладить сотрудничество в переходный период до завершения демаркации при ненанесении ущерба законной позиции двух сторон; сделать первый шаг на пути совместного освоения северной акватории Восточно-Китайского моря (www.russian.peopledaily.com.cn/31521/6433452.html). Тем не менее, вопрос о спорных островах Дяоюйдао (Сэн-каку) остался нерешенным, и каждая сторона продолжает заявлять о своих правах на эти острова. Не намерен допускать Китай японские компании к разработке ряда крупных нефтяных месторождений, расположенных в китайской экономической зоне.

При явном прогрессе, достигнутом в китайско-японских отношениях за последние годы, в них остается немало сложных проблем. Хотя негативное воздействие исторической проблемы между двумя странами несколько ослабло, тем не менее взаимная подозрительность и недоверие в китайском и японском обществе по-прежнему сохраняются, что находит отражение в опросах общественного мнения. Согласно совместно проведенному в сентябре 2008 г. в Китае и в Японии опросу, 42,5 % китайцев оценивают состояние китайско-японских отношений как «очень хорошее», а 56 % — как «сравнительно хорошее», тогда как в Японии соответствующие цифры составили 32,2 % и 50,8 % (www.tokyo-beijingforum.net/index.php?option=com_content&layout=blog&id=83&Itemid=160). В Китае продолжает сохраняться сильная подозрительность в отношении позиции Японии в тайваньском вопросе. Япония до сих пор нигде прямо не признала принадлежность острова Китаю, ограничиваясь выраженной в совместном китайско-японском коммюнике от 29 сентября 1972 г. позицией (в статье 3-й коммюнике говорится: «Правительство КНР подтверждает, что Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР. Правительство Японии полностью понимает и уважает эту позицию правительства КНР, и твердо придерживается своей позиции согласно статье 8-й Потсдамской декларации»).

Острыми остаются проблемы ремилитаризации Японии, модернизации и укрепления японо-американского альянса. Не может не беспокоить Китай активная роль, которую играет Япония в усилиях США по созданию стратегической и тактической ПРО. На территории Японии размещены четыре наземных позиционных района так-

тической ПРО с использованием системы «Пэтриот» РАС-3, семь РЛС с фазированными решетками для обнаружения баллистических ракет. Параллельно ведется оснащение японских кораблей системой ПРО «Иджис». Проводятся испытания тактической системы ПРО при помощи японских эсминцев (*Козин В. П.* Азиатский довесок к «ЕвроПРО // *Международная жизнь.* 2009. № 1. С. 12—23).

Не прошла мимо внимания Китая обсуждаемая в Японии концепция возрождения Японии как «нормального государства», под чем в первую очередь имеется в виду снятие с Японии всех ограничений, наложенных на нее по итогам второй мировой войны, выход сферы ответственности японских вооруженных сил за пределы национальных границ.

В свою очередь Токио высказывает беспокойство по поводу роста военных расходов Китая, курса на создание у себя современных вооруженных сил, оснащенных высококачественным оружием, выход китайских ВМС в мировой океан, на укрепление ракетно-ядерного потенциала КНР, планомерное наращивание Китаем своих военных возможностей в АТР. В Японии указывают и на то, что Китай должен принять участие в процессах ограничения и сокращения ядерных вооружений.

Между двумя странами не ослабевает противоборство за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на международной арене. При этом, в условиях быстрого роста экономического и политического веса КНР, Япония отнюдь не намерена уступать свои позиции, роль Токио в качестве ближайшего партнера и союзника США. Взят курс на повышение значимости Японии в региональной и мировой политике. Китайские исследователи отмечают, что, невзирая на кризис, Япония заметно активизировала свою внешнюю политику буквально по всем основным направлениям, «стремится активно участвовать в строительстве нового мирового порядка» (раздел по Японии, стр. 337—352, подготовленного Китайской академией современных международных отношений «Обзора стратегической обстановки и обстановки в сфере безопасности в мире». [На кит. яз.] Пекин. 2009).

Вместе с тем, растущая экономическая и политическая взаимозависимость КНР и Японии, общая заинтересованность в сохранении стабильной обстановки в АТР обуславливает общий интерес Китая и Японии в сохранении и углублении партнерства, преодолении имеющихся противоречий. В этом плане показательные предпринимаемые сторонами усилия по расширению трехстороннего сотрудничества в Северо-Восточной Азии: КНР, Япония, Республика Корея. 13 декабря 2008 г. в японском городе Дадзайфу (префектура Фукуока) состоялась встреча руководителей Китая, Японии и Рес-

публики Корея (премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, премьер-министр Японии Таро Асо и президент РК Ли Мен Бак), по итогам которой опубликовано «Совместное заявление о партнерстве между тремя странами» (www.russian.people.com.cn/31520/6553236). Активно взаимодействуют Токио и Пекин в рамках шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова.

В целом следует исходить из того (и это, очевидно, хорошо понимают и в Китае), что Япония остается и будет оставаться на длительную перспективу одним из главных союзников США. Ее роль как опоры США еще больше возрастет в случае усиления американо-китайского противоборства за влияние в мире, что рассматривается американскими политологами как один из весьма вероятных сценариев развития международной обстановки. В связи с этим в своих рекомендациях администрации Б. Обамы, американские специалисты настоятельно подчеркивают, что укрепляя партнерство с Китаем, США не должны забывать об интересах Японии, уделять ей постоянное внимание.

КНР—Евросоюз

В 2008 г. МИД КНР назвал развитие отношений с Европейским союзом в качестве ведущего приоритета «многополярной» китайской дипломатии. В долгосрочном плане через многопрофильное сотрудничество с объединенной Европой Китай намерен прежде всего решать вопросы оказания собственного непосредственного влияния на формирование обновленной системы глобальной экономики, а также реформирование подходов к коллективным усилиям международного сообщества по продвижению в реальное производство нынешних и будущих достижений научно-технического прогресса. Уже в конце февраля 2008 г. китайское руководство обратило внимание европейских партнеров на нарастающую нестабильность мировых финансовых рынков и высказалось в пользу незамедлительного начала серьезной подготовки к грядущим кардинальным изменениям международного экономического порядка. Названные изменения во внешнеполитическом курсе КНР, как и прежде, тесно увязывались с интересами национального развития и созданием благоприятных условий для мирного обеспечения государственного суверенитета и комплексной безопасности, как на глобальном, так и на региональном уровне. В отношениях с Евросоюзом Китай продолжал рассчи-

тывать на создание собственного реального плацдарма на европейском континенте, пригодного для расширения экспансии на рынки США и России (*Far Eastern Economic Review*. 28.08.2008).

На фоне стремительно меняющегося мира власти КНР видят сегодня в Евросоюзе важного стратегического партнера на достаточно отдаленную перспективу. Так, председатель КНР Ху Цзиньтао неоднократно подчеркивал необходимость взаимного воздействия через интеграцию на повестку дня глобальных переговоров в форматах «G8+5» и АТЭС, что в обозримой перспективе позволило бы заключить важные соглашения и придать новый импульс развитию стратегических связей «нового поколения», в частности по линии китайско-европейского партнерства (*Business Times*. 09.10.2008). Китайское руководство рассчитывает в недалеком будущем создать совместно с Евросоюзом эффективный механизм урегулирования спорных вопросов стратегического значения, охватывающий тематику как глобального, так и регионального уровня. В Пекине полагают, что прагматическое сотрудничество между КНР и ЕС стимулирует нахождение приемлемых решений по сложным двусторонним проблемам, включая соблюдение прав человека, тайваньскую и тибетскую проблемы. В значительной степени эти проблемы сглаживаются сегодня за счет нарастания объемов взаимной торговли и сохранения Евросоюзом статуса одного из крупнейших торговых партнеров Китайской Народной Республики.

В 2008 г. двусторонняя торговля между КНР и ЕС увеличилась почти на 20 %, достигнув 425,6 млрд долл. и оба субъекта стали крупнейшими торговыми партнерами современного мира. Китай и Евросоюз запустили новый стратегический механизм взаимоотношений, направленный на постоянную корректировку возникающих проблем и разногласий. По признанию китайской стороны, открытость европейского рынка для товаров из КНР заметно стимулирует экономический рост в Китайской Народной Республике. Углубляющаяся взаимность в китайско-европейских отношениях позволяет ЕС последовательно наращивать объемы прямых инвестиций в модернизирующуюся экономику Китая. Статистика двусторонней торговли свидетельствует, что в 2008 г. европейский экспорт в КНР составлял 132,7 млрд долл., а товарный импорт Евросоюза из Китая достиг значительной суммы в 292,9 млрд долл. (http://www.gov.cn/gzat/2009-02/26/content_1243547_4.html).

Названный процесс начался сразу после вступления КНР в декабре 2001 г. в ВТО и в середине 2008 г. привел к тому, что импортные тарифы и другие нетарифные барьеры были значительно количественно сокращены. Несмотря на заметный прогресс в выполне-

нии обязательств по линии ВТО, Китай, тем не менее, до сих пор имеет серьезные проблемы, в том числе с Евросоюзом, особенно с точки зрения демпинговых цен на китайские промышленные товары. По претензиям из стран ЕС проводятся многочисленные антидемпинговые расследования по некоторым группам товаров, таким, как автомобили и стройматериалы (China Brief. 02.05.2008). Несмотря на попытки правительства КНР снять разногласия в неофициальном порядке, Евросоюз заявляет о своей готовности довести выше-названные расследования до логического конца.

Между Пекином и Брюсселем в марте 2008 г. возникли достаточно острые политические разногласия в связи с намерениями правительства Тайваня провести референдум по вопросу о самостоятельном присоединении к международной деятельности ООН. Воспользовавшись надуманным предлогом, антикитайские силы в Европарламенте выступили с призывом к руководству ЕС сохранять эмбарго на поставки любых видов вооружений КНР. Эмбарго предполагается сохранять до тех пор, пока Китай сам оказывает неофициальное военно-техническое содействие вооруженным силам и повстанческим группировкам на территории ряда африканских стран, пораженных межэтническими конфликтами. Данный непростой вопрос был также затронут в ходе европейско-китайских межправительственных консультаций 25 апреля 2008 г. с участием Верховного комиссара ЕС Жозе Мануэля Баррозо и премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао. По результатам встречи стороны сделали заявление о нахождении разумного компромисса, позволяющего в значительной степени снять накопившиеся озабоченности. Как предположили некоторые международные наблюдатели, основой для вышеназванного компромисса могла стать отчетливо выраженная готовность Евросоюза наращивать объемы провозимых через территорию России транзитных китайских грузов.

Движения транзитных китайских грузов в Европу через Россию предполагает, как считают в Пекине, создание единого международного консорциума, включающего компании из Китая, России и Евросоюза. Трансконтинентальный транспортный коридор должен развиваться под единым управлением, чтобы с пересечением границ менялись только флаги государств и ответственные сотрудники консорциума, обслуживающие грузоперевозку. В Европе учитывают тот факт, что в перспективе для Китая наиболее привлекательным будет интегрированный евразийский рынок от Атлантики до Тихого океана, и сегодня, видимо, пришло время реализации данной идеи в виде конкретного транспортного проекта. В условиях кризиса и Ки-

тай, и Евросоюз стали задумываться об оптимизации транспортных связей.

Заметный импульс дальнейшему углублению китайско-европейских отношений дала состоявшаяся в Пекине 24—25 октября 2008 г. встреча на высшем уровне руководителей стран Азии и Европы (ASEM). Саммит ASEM представил правительству КНР уникальную возможность провести зондаж позиций крупнейших европейских держав по проблематике углубляющегося глобального финансового кризиса накануне встречи лидеров 20 ведущих экономик мира в Вашингтоне. Китайская сторона изложила своим европейским коллегам собственное понимание причин возникшей финансовой турбулентности, нарастающей энергетической неустойчивости и обостряющихся проблем с региональной безопасностью.

Похоже, что по мере углубления нынешнего кризиса в США с нарастающей озабоченностью следят за тем, как рухнет выстроенная ими еще со времени окончания Второй мировой войны «атлантическая солидарность», а объединенная Европа встает в один ряд с Китаем, жестко диктуя «антиамериканские» принципы построения будущего мирового порядка. Очевидно, что глобальный финансовый кризис фактически заставил Евросоюз отказаться от практически всех прежних претензий к Китаю и, прежде всего, свернуть прежнюю настойчивую критику в адрес Пекина по поводу постоянно растущего огромного китайского профицита в торговле с Европой. На финише 2008 г. Брюсселю явно ближе оказалось стремление КНР всеми силами поддерживать развитие реального сектора экономики. Примечательным выглядит на этом фоне практически полное замалчивание прежних европейских «озабоченностей» по поводу безопасности поставляемой в Евросоюз китайской продукции.

Правительство КНР, видимо, надеется, что нарастающий глобальный финансовый кризис сделает европейские «озабоченности» ничтожными на фоне углубляющегося спада производства в самой Европе и связанных с этим опасений серьезно подорвать собственные конкурентоспособные позиции на емком китайском рынке. Дополнительно проблема усугубилась тем, что в рядах самого Евросоюза нет единства по вопросу о взаимоотношениях с Китаем. Более того, в каждой стране фактически «ведется двойная бухгалтерия», когда национальными правительствами официально провозглашается общеевропейский внешнеполитический курс в отношении КНР, а в реальности каждая страна-член ЕС проводит свою собственную политику на китайском направлении и зачастую заметно отличающуюся от основополагающего брюссельского варианта. При таком подходе Китаю не составляет особого труда обходить воздвигаемые

общеευропейские препоны, создавая при этом дипломатически необходимую видимость активного сотрудничества на общеευропейском уровне (Reuters. 15.10. 2008).

Глобальный финансовый кризис все расставляет по своим местам, в том числе и в китайско-европейских отношениях. Складывается впечатление, что все ведущие державы «старой Европы» полагаются не только на собственные силы, но и на «добрую волю» могучего китайского партнера. В данной связи, практически вся Европа сразу забыла о любой критике внутренней политике КНР и постоянно высказывает пожелания китайскому правительству *«...как можно более продолжительное время сохранять здоровое, а главное, стабильное и устойчивое государство в Поднебесной...»* (Süddeutsche Zeitung. 28.10.2008).

От Евросоюза Китай надеется в перспективе получить в обмен на критически важную стабилизационную финансовую поддержку эффективно работающий механизм сотрудничества в сфере новых и высоких технологий.

Весьма нестандартное решение принял в сентябре 2008 г. Госсовет КНР, суть которого сводится к целевой государственной поддержке китайских предприятий, осуществляющих прямые инвестиции в странах Евросоюза. Этим предприятиям рекомендовано *«...смелее и даже агрессивнее осваивать европейские рынки и приспосабливаться к основным глобальным тенденциям в сфере повышения конкурентоспособности...»* (Taiwan Journal. 03.10.2008). В правительстве КНР, видимо, считают, что сегодня у китайских производителей нет иного выбора, кроме еще большей экспортной экспансии на зарубежные рынки тех стран, которые уже давно перешли в постиндустриальную фазу экономического развития.

В условиях углубления глобального финансового кризиса и постепенного его перехода в затяжной период общего экономического спада правительство КНР предпринимает максимально возможные меры для развития внутреннего спроса в стране. Одним из направлений его стимулирования стало, как ни странно, ужесточение налогового и экологического законодательства. Подобная целенаправленная государственная политика уже привела к тому, что по сравнению с предшествующим предкризисным периодом заметно сменился круг инвесторов, желающих осуществлять прямые капиталовложения на территории Китая. Теперь это в основном крупные европейские машиностроительные корпорации, заинтересованные выиграть тендеры правительства КНР на производство комплектного оборудования для реализации широкомасштабных инфраструктурных проектов в сфере энергетики и транспорта. Европейских производителей трудно удивить жесткостью налогового и экологического законодательства,

поскольку нормы, принимаемые в данной области Брюсселем, являются на сегодня практически ориентирами во всех постиндустриальных государствах мира.

Китайское правительство достаточно точно спрогнозировало те трудности, которые в ближайшие два года, по-видимому, будет испытывать европейская экономика. До 2008 г. экономический рост Европы определялся значительными инвестициями в строительство и технологическое перевооружение предприятий. Эти капиталовложения росли ощутимо быстрее по сравнению с потребительским спросом, что в итоге привело к серьезным перекосам в сфере производства, а главное, к вводу новых производственных мощностей, для продукции которых в Европе не хватает емких рынков сбыта. Углубляющийся экономический кризис естественным образом подталкивает сегодня крупные европейские корпорации к поиску по миру точек наиболее экономически эффективного приложения своих усилий. Реализуемые в настоящее время в КНР инфраструктурные проекты по масштабам намечаемого к вводу комплектного оборудования представляют собой для тех же машиностроителей их стран Евросоюза поистине спасительный выход из создавшегося критического положения (Bundeswirtschaft. 31.10. 2008).

Диалог по данной проблеме между китайским и европейским руководством состоялся 15 ноября 2008 г. на саммите «G20» в Вашингтоне. По сообщению китайских средств массовой информации, председатель КНР Ху Цзиньтао проявил практическую заинтересованность в расширении технологического взаимодействия с государствами ЕС и предложил обсудить конкретные направления этого взаимодействия в ходе запланированной на 1 декабря 2008 г. во французском городе Лионе ежегодной встречи «Китай—Евросоюз». Основной акцент китайская сторона была намерена сделать на привлечение европейских технологий в строительство новых объектов ядерной энергетики. Однако примерно за неделю до начала лионского мероприятия правительство Франции, которая председательствует в настоящее время в Евросоюзе, объявило о своем согласии на официальный визит в первой половине декабря 2008 г. в Париж духовного лидера Тибета далай-ламы. Реакция правительства КНР не заставила себя долго ждать: участие китайской делегации в назначенном ранее саммите «Китай—Евросоюз» было отменено (Reuters. 27.11.2008).

По оценкам как китайских, так и европейских экспертов, после саммита «двадцатки» в Лондоне американский вариант экономической глобализации оказался несостоятельным. Прежде всего, подвергается сомнению сама платежеспособность США, а также весь комплекс идей, который был заложен в основу американской модели фи-

нансового рынка, внедрявшейся последние десятилетия. Накануне лондонской встречи Китай и Россия озвучили ряд предложений стратегического характера, в частности, возможность создания резервной наднациональной валюты на базе денег, используемых в расчетах Международного валютного фонда (МВФ). Названное предложение вызвало откровенное неприятие США и явную озабоченность Евросоюза. Если в основе американского неприятия лежит вполне понятное стремление сохранить доллар в его нынешней глобальной функции, то озабоченность Европы, скорее всего, была вызвана иными причинами, во многом связанными не столько с финансовой стороной вопроса, сколько с опасениями в отношении формирующегося Восточноазиатского общего рынка (ВАОР) (Business Times. 07.04.2009).

В умах европейских лидеров несостоявшееся «единство мира» по-американски вполне может в перспективе быть заменено на «единство мира» с китайской спецификой, тем более, что в последние годы изменение парадигмы развития России все более приобретает восточное измерение. Крайне насторожили Евросоюз и последние действия Пекина в отношении США, когда он, уверенно выступив против доллара, тут же параллельно занялся не столько продвижением наднациональной глобальной валюты, сколько заключением соглашений с различными странами о валютных свопах, предусматривающих для торговых партнеров КНР возможность оплачивать китайские товары юанями. По мнению международных экспертов, неуспех американского глобального проекта заставляет таких игроков, как Китай и Евросоюз, серьезно пересмотреть свое нынешнее место в мире. Это прежде всего касается обустройства собственных новых сфер жизненно важных интересов, предусматривающих гарантированное обеспечение зон влияния, включающих источники сырья, рынки сбыта, транспортные коридоры, военные базы. Уже сегодня интересы Китая и Евросоюза реально сталкиваются в Африке, Персидском заливе, Латинской Америке, а завтра китайские и европейские внешнеполитические приоритеты вполне возможно жестко сойдутся в России.

И Китай, и Европа осознают, что энергетические ресурсы по-прежнему выступают важнейшим рычагом в переустройстве мира. От того, удастся ли Пекину и Брюсселю гарантировать себе источники нефти и природного газа, возможно, зависит их будущее как мировых сверхдержав. Отсюда в китайско-европейской геополитической игре ключевыми фигурами сегодня выступают Россия и Иран. По оценкам специалистов, замены углеводородам в энергетике не предвидится в обозримые пятнадцать—двадцать лет. Единственное, что остается — то, что потребители постепенно будут переходить в

рамках углеводородного топливного баланса от использования нефти к использованию природного газа. По доказанным запасам газа Россия и Иран в настоящее время занимают соответственно 1-е и 2-е места в мире, поэтому не исключено, что большая китайско-европейская игра развернется, прежде всего, за гарантированный доступ к названным ресурсам.

Для Евросоюза природный газ может стать решающим фактором в отношениях с Россией. Объективно получается, что любые сколько-нибудь значимые дополнительные нероссийские поставки газа из Средней Азии или Ирана могут пойти лишь через Турцию. Устраивает ли это Евросоюз — не вопрос для Турции, которая, вполне вероятно, будет использовать свой статус транзитера для вступления в ЕС. Не исключено, что Европе придется договариваться с Китаем, Россией и Ираном о создании евразийского газотранспортного консорциума, позволяющего прокачивать газ из Ирана через интегрированную трубопроводную систему по российской территории как в западном, так и в восточном направлениях. Таким образом, Россия может соединить Китай и Евросоюз в едином энергетическом пространстве, которое в перспективе способно дать мощный толчок экономическому росту на евразийском континенте. И если так произойдет, то синергетический эффект от названного энергетического пространства будет столь велик, что нынешняя проблема сохранения доллара в качестве единой глобальной резервной валюты покажется всем лишь досадным эпизодом новейшей истории (*Journal of Comparative Economics*. 31.03.2009).

КНР—страны АСЕАН

Всесторонние связи Китая со странами АСЕАН получили новое развитие. В политической области обе стороны стремились укреплять взаимопонимание и взаимодоверие, координировать свои действия по важным региональным и международным вопросам.

Встречи высших руководителей КНР и стран АСЕАН проходили в основном в Китае, так как китайские лидеры не могли выезжать в Юго-Восточную Азию из-за перегруженности работой по решению внутренних проблем страны и проведением крупных международных мероприятий. Власти КНР много внимания уделяли ликвидации последствий стихийных бедствий (сильные снегопады в январе-феврале на большей части территории Китая, разрушительное

землетрясение в пров. Сычуань в мае и августе), организации и проведению Пекинской Олимпиады, разработке мер по противостоянию глобальному финансовому кризису, обострившемуся во втором полугодии, и т. д.

Председатель КНР Ху Цзиньтао 12 апреля 2008 г. в выступлении на церемонии открытия ежегодного совещания Бооского (о. Хайнань) азиатского форума, в работе которого участвовали и представители стран Юго-Восточной Азии, подтвердил неизменность китайской политики добрососедства, укрепления взаимного доверия, экономического сотрудничества и взаимодействия с азиатскими региональными и субрегиональными организациями, которые, по его словам, «играют все более важную роль в региональных делах» (Синьхуа. 12.04.2008).

В конце марта 2008 г. состоялся первый после формирования нового состава правительства КНР зарубежный визит Вэнь Цзябао. Премьер Госсовета КНР находился в Лаосе с рабочим визитом и участвовал в 3-м саммите по вопросам субрегионального экономического сотрудничества в бассейне Большого Меконга.

Механизм субрегионального сотрудничества в бассейне Меконга был выработан по инициативе Азиатского банка развития и действует с 1992 г. Он направлен на усиление экономических связей между шестью главными странами субрегиона — Китаем, Лаосом, Камбоджей, Таиландом, Мьянмой и Вьетнамом. Его цель, помимо укрепления экономических связей, ликвидация бедности и содействие развитию. Тема саммита 2008 г. — укрепление связей между участниками программы и повышение конкурентоспособности. По итогам встречи была подписана «Декларация лидеров», в которой определены предстоящие вызовы, шансы и программа действий на 2008—2012 гг. в рамках субрегионального экономического сотрудничества.

Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао также принял участие в церемониях открытия движения по лаосскому участку автомагистрали Куньмин — Бангкок (длина магистрали 2000 км), сдачи в эксплуатацию первой очереди современной системы телекоммуникаций в субрегионе и подписания документов о сотрудничестве.

24 октября глава правительства КНР и руководители 10 стран АСЕАН, а также Японии и Республики Корея, находившиеся в Пекине для участия в 7-м саммите «Азия-Европа», в Доме народных собраний в Пекине обменялись мнениями по проблеме мирового финансового кризиса и его влиянию на Восточную Азию. Стороны выразили готовность усилить координацию и сотрудничество для

совместного противодействия кризису и обеспечения национальной и региональной финансовой стабильности (Синьхуа. 24.10.2009).

В конце года произошло важное событие в двусторонних связях — впервые Китай назначил своего постоянного представителя при Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в Джакарте. Им стала Сюэ Ханьцин — опытный дипломат и специалист по международному праву. Ранее она занимала посты начальника отдела МИД КНР, посла Китая в Нидерландах и постоянного представителя при Организации по запрещению химического оружия (Синьхуа. 01.01.2009).

Из китайско-асеановских контактов на министерском уровне следует отметить участие министра иностранных дел КНР Ян Цзечи в ряде проводившихся в Сингапуре мероприятий АСЕАН 22—24 июля 2008 г.

На совещании глав МИД Китай—АСЕАН руководитель внешнеполитического ведомства КНР подвел итоги работы по развитию связей Китая со странами Юго-Восточной Азии и выдвинул ряд предложений по дальнейшему расширению двусторонних отношений. Он отмечал, что в 2007 г. были достигнуты позитивные сдвиги в сотрудничестве между Китаем и АСЕАН. Непрерывно укреплялось стратегическое партнерство между двумя сторонами, углублялось их взаимодействие. Китайский министр подчеркнул, что к середине 2008 г. зафиксированы негативные явления в мировой экономике: замедление темпов экономического роста, девальвация американского доллара, продолжающееся повышение цен на нефть и продовольствие, усиление торгового протекционизма и частые стихийные бедствия, которые бросили новые вызовы развивающимся странам. В этих условиях Китай и АСЕАН должны крепить единство и сотрудничество. В качестве краткосрочных целей, по словам Ян Цзечи, китайская сторона намерена укреплять контакты и сотрудничество с АСЕАН в следующих областях: поддержание политических контактов на всех уровнях; всестороннее содействие строительству зоны свободной торговли Китай—АСЕАН; содействие объединению автодорог, железных дорог, авиалиний, морских путей и телекоммуникаций; укрепление сотрудничества в областях сельского хозяйства, энергетики, охраны окружающей среды и предотвращения изменений климата Земли; расширение и углубление освоения субрегиона бассейна р. Меконг и субрегионального сотрудничества; укрепление сотрудничества в областях нетрадиционной безопасности, устранения последствий стихийных бедствий, повышения уровня сотрудничества в борьбе с терроризмом и трансграничной преступностью; содействие реализации Декларации о действиях в Южно-Китайском море для проведения диалога между всеми сторонами и содействия

деловому сотрудничеству и совместному освоению акватории Южно-Китайского моря (Синьхуа. 23.07.2008).

Министр иностранных дел КНР Ян Цзэчи принял участие в неформальных консультациях между министрами иностранных дел стран Восточной Азии и изложил политику и позицию китайского правительства по энергетической безопасности, изменению климата и другим проблемам. Ян Цзэчи отметил, что для обеспечения энергетической стабильности в глобальном масштабе необходимо разработать и осуществить новую концепцию энергетической безопасности, развернуть консультации и сотрудничество в области освоения энергоносителей, укреплять диалог и контакты между странами-экспортерами и странами-потребителями энергии, усилить консультации по энергетической политике, а также добиваться сохранения рациональных цен на энергоносители на мировом рынке.

Остановившись на проблеме изменения климата, Ян Цзэчи подчеркнул, что необходимо в соответствии с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата, Киотским протоколом и на основе принципов общей, но дифференцированной ответственности активно содействовать проведению переговоров в соответствии с решениями 13-й Конференция Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата и 3-го Совещания Сторон Киотского протокола, проходившими в первой половине декабря 2007 г. на о. Бали, Индонезия. Развитые государства должны в первую очередь сократить выбросы парниковых газов, оказать финансовую и техническую помощь развивающимся странам. Развивающиеся страны должны предпринять меры по сокращению выбросов парниковых газов и приспособлению к изменению климата в рамках устойчивого развития. По его словам, китайская сторона готова укреплять диалог и сотрудничество с другими восточноазиатскими странами в решении упомянутых проблемы.

Одним из важнейших направлений сотрудничества Китая и АСЕАН являются торгово-экономические связи. Эти отношения в последнее десятилетие расширились быстрыми темпами благодаря динамичному развитию экономик, либерализации режимов торговли и инвестирования, изменениям структуры торговли. Движение в сторону начавшейся интеграции экономик двух сторон стимулировали также вступление Китая во Всемирную торговую организацию и рост объемов торговли и инвестиций между Китаем и членами АСЕАН.

Динамичное развитие Китая, успешное проведение им экономической реформы содействовали превращению его в двигатель

экономического подъема ЮВА. Свой новый потенциал Китай демонстрирует тем, что он уже превратился в важный экспортный рынок для стран АСЕАН.

В 2008 г. товарооборот между Китаем и АСЕАН достиг 231,12 млрд долл., увеличившись на 13,9 % по сравнению с предыдущим годом. Китай и АСЕАН стали друг для друга 4-м крупнейшим торговым партнером. Уверенно набирает обороты двустороннее инвестиционное сотрудничество. По итогам 2008 г. объем взаимного инвестирования приблизился к уровню 60 млрд долл., увеличившись более чем в 10 раз по сравнению с 2004 г. В 2007 г. общая сумма инвестиций китайских предприятий в экономику 10 стран АСЕАН достигла 3,95 млрд долл.

Согласно договоренностям в рамках создания зоны свободной торговли Китай — АСЕАН, с 1 января 2009 г. стороны значительно снизили таможенные пошлины для большинства товаров. С 1 января 2010 г. будет введен режим беспошлинной торговли в отношении более чем 90 % товаров. В 2010 г. завершится создание зоны свободной торговли Китай—АСЕАН, которая по экономической значимости станет третьей по величине в мире, уступая лишь североамериканской зоне свободной торговли и ЕС.

Для завершения договорной базы создания зоны свободной торговли Китаю и АСЕАН необходимо подписать соглашение об инвестициях. В течение 2008 г. велась напряженная работа по его подготовке, планировалось подписать документ в конце года, однако этого сделать не удалось. Церемония подписания перенесена на 2009 г. Другие важные соглашения по торговле товарами и по торговле услугами были приняты соответственно в 2005 и 2006 гг.

С целью добиться стабильного снабжения Китая энергоносителями Пекин расширяет сотрудничество со странами АСЕАН. В середине июня в Пекине состоялось подписание меморандума о взаимопонимании между Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (КННК) и министерством энергетики Мьянмы по проекту строительства, эксплуатации и управления нефтепроводом из Мьянмы в Китай. В рамках проекта планируется в пределах Мьянмы построить участок нефтепровода, все соответствующие объекты для хранения и транспортировки нефти, а также причал для выгрузки нефти из танкеров. За проектирование, строительство, эксплуатацию и управление нефтепроводом отвечает КННК. Проектная мощность нефтепровода достигнет 22 млн т в год. Ожидается, что прокладка нефтепровода начнется в 2009 г. В ходе строительства будут использованы стальные трубы, которые в скором времени начнет выпускать в г. Циньхуандао (пров. Хэбэй, Северный Китай) завод компании «Чжунъю баошишунь», возводимый КННК и малазийской корпорацией UMW

(Синьхуа. 20.06.2009; 07.06.2009). Реализовав новый проект, Китай получит третий по счету трансграничный нефтепровод после уже действующего китайско-казахстанского нефтепровода и строящегося с весны 2009 г. российско-китайского нефтепровода Сковородино—Дацин (протяженность 1030 км, завершение в конце 2010 г., мощность 15 млн т в год) и снизит риски китайского импорта нефти морским путем, уменьшит зависимость от перегруженного Малаккского пролива и обеспечит безопасность поставки нефтепродуктов.

10—12 апреля 2009 г. в курортном г. Паттайя на юге Таиланда планировалось проведение 12-й встречи лидеров в формате 10+3 (АСЕАН — Китай, Япония и Республика Корея), 12-го саммита Китай — АСЕАН и 4-го Восточноазиатского саммита. Предполагалось обсуждение взаимодействия сторон в следующих направлениях:

- укрепление регионального финансового сотрудничества, придание нового импульса многосторонним процессам в рамках «Инициативы Чиенгмай» и строительства Азиатского рынка ценных бумаг;
- создание основ для борьбы с кризисом, активизация практического сотрудничества в областях, касающихся сельского хозяйства, продовольствия, ликвидации бедности, энергетики, нетрадиционных проблем безопасности, человеческого потенциала, создания благоприятных условий для инвестирования и торговли;
- координация действий в целях содействия реформированию международной финансовой системы с расширением представительства в ней развивающихся стран (Синьхуа. 07.04.2009).

Намеченные встречи лидеров стран Восточной Азии в Паттайе не состоялись из-за массовых демонстраций оппозиционных сил Таиланда. Однако в начале июня премьер-министр страны по согласованию с лидерами АСЕАН, Китая, Японии и РК обнародовал два документа саммита Восточной Азии: «Совместное информационное заявление по сотрудничеству в формате 10+3 в борьбе против международного экономического и финансового кризиса» и «Совместное информационное заявление саммита Восточной Азии по международному экономическому и финансовому кризису». В документах отражена решимость стран Восточной Азии совместными усилиями преодолеть финансовый кризис.

В 2009 г. наметились негативные тенденции в торгово-экономических связях Китая с АСЕАН. Под влиянием глобального кризиса в первые 5 месяцев объем двусторонней торговли между Китаем и АСЕАН снизился на 25,9 % — больше, чем в товарообороте с ЕС (22,1 %), США (17,1 %) и Японией (24,6 %) (Синьхуа. 11.06.2009).

Китай намерен во второй половине 2009 г. активизировать сотрудничество и обмены с торгово-промышленными палатами стран АСЕАН, чтобы ускорить создание зоны свободной торговли. Для придания импульса динамичному развитию экономических отношений КНР планирует формирование специального инвестиционного фонда в размере 10 млрд долл. (Синьхуа. 16.06.2009).

КНР—Вьетнам

Динамичное развитие вьетнамо-китайских отношений на дружественной, добрососедской основе было в конце 2007 г. и в начале 2008 г. омрачено несколькими инцидентами, произошедшими между двумя сторонами в связи с проблемой спорных островов Южно-Китайского моря. Эти события сопровождались довольно резкими высказываниями и действиями с обеих сторон, что, естественно, не могло не вызвать некоторого напряжения во взаимоотношениях двух стран, прежде всего в политико-дипломатической сфере.

В этих условиях состоявшийся 31 мая — 2 июня 2008 г. визит в КНР генерального секретаря Компартии Вьетнама (КПВ) Нонг Дык Маня приобрел особое значение как возможность снять возникшее напряжение и сформулировать общий подход к такого рода конфликтным ситуациям. В Совместном коммюнике по итогам визита было подчеркнуто, что в отношении развития ситуации в Южно-Китайском море стороны «намерены строго придерживаться достигнутых между высшими руководителями двух стран договоренностей и совместно поддерживать стабильность в этом регионе, сохранять созданные механизмы переговоров, настойчиво искать взаимоприемлемые базовые и долгосрочные решения путем мирных переговоров при одновременном обсуждении и поиске путей сотрудничества в интересах совместного развития и в целях разработки подходящих моделей и форм такого сотрудничества» (Синьхуа. 02.06.2008).

В целях своевременного реагирования на высшем уровне на возможные в будущем конфликтные ситуации в отношении двух стран Нонг Дык Мань и генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Ху Цзиньтао договорились установить между собой «горячую линию связи». Это первая подобная линия связи руководства СРВ с кем-либо из лидеров зарубежных государств.

Во Вьетнаме этот визит был оценен как «политическое событие огромной важности». По мнению вьетнамской стороны, одним из

наиболее значимых его результатов стала достигнутая между высшими руководителями Вьетнама и Китая договоренность относительно принципиального уточнения политической формулы взаимоотношений двух стран на предстоящие годы. Теперь эта формула звучит следующим образом: «Обе стороны единодушны в стремлении поднять отношения на новую высоту, развивать *партнерские отношения всестороннего стратегического сотрудничества* (выделено авт.) между Вьетнамом и Китаем в соответствии с курсом из 16 иероглифов: «добрососедство, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация в будущее» и в духе 4 «хорошо»: «хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнеры» (ВИА. 02.06.2008).

В августе 2008 г. по приглашению президента МОК и председателя Олимпийского комитета КНР президент СРВ Нгуен Минь Чьет принял участие в церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине. Во время пребывания в КНР он был принят Ху Цзиньтао и в ходе состоявшейся беседы, в частности, отметил, что и Вьетнам, и Китай возглавляются компартиями, идут по пути социализма, и именно эти два важнейших обстоятельства определяют необходимость дальнейшего укрепления солидарности и сотрудничества между ними. Хотя в процессе сотрудничества, отметил он, могут возникать проблемы, однако народы Вьетнама и Китая полны решимости находить их решение, чтобы поднимать двусторонние отношения на все более высокий уровень во имя важных целей социально-экономического развития обеих стран (ВИА. 07.08.2008).

Еще одним знаковым событием во вьетнамо-китайских отношениях в 2008 г. стал визит в КНР (октябрь) премьер-министра правительства СРВ Нгуен Тан Зунга, который провел переговоры с премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао и имел беседы с Ху Цзиньтао и председателем ПК ВСНП У Банго, а также принял участие в проходившем в эти же дни в КНР 7-м саммите организации Европа — Азия (АСЕМ).

В Совместном заявлении по итогам этого визита стороны еще раз подтвердили, что возникшие было трения в отношениях двух стран остались позади, «вьетнамо-китайские отношения добрососедства и сотрудничества сделали важные шаги вперед, взаимное политическое доверие между сторонами неуклонно возрастает». Стороны выразили единое мнение, что «в нынешней весьма сложной международной экономической и политической обстановке дальнейшее расширение и углубление партнерских отношений всестороннего стратегического сотрудничества между Вьетнамом и Китаем отвечает коренным интересам обеих партий, двух стран и народов, интересам

мира, стабильности и развития в регионе и во всем мире» (ВИА. 25.10.2008).

Одной из основных целей этого визита стала конкретизация новой концепции отношений стратегического партнерства между двумя странами. Так, стороны договорились сохранять и развивать формат регулярных визитов, встреч, общений между высшими руководителями двух стран, еще более повысить роль существующих механизмов сотрудничества, расширять тесное сотрудничество в сфере экономики, торговли, науки и техники, культуры и образования; усилить агитационно-воспитательную работу среди населения и молодежи двух стран о значимости партнерских отношений всестороннего стратегического сотрудничества, о вьетнамо-китайской дружбе.

Вьетнамская сторона внесла предложение, чтобы обе страны совместно торжественно отметили предстоящие национальные праздники — 60-летие образования КНР (1 октября 2009 г.), 60-летие установления дипломатических отношений между двумя странами (18 января 2010 г.), 65-летие Дня национальной независимости Вьетнама (2 сентября 2010 г.). Вьетнамский премьер предложил также рассмотреть вопрос об ускорении реализации договоренности о строительстве в Ханое Дворца вьетнамо-китайской дружбы. Стороны также условились ввести в практику регулярные контакты между экономистами двух стран, с тем чтобы они могли обмениваться опытом нейтрализации негативных тенденций в развитии мировой экономической ситуации.

По итогам визита было подписано 8 межправительственных и других двусторонних документов, в их числе: Соглашение об установлении линии горячей связи, Соглашение о пограничном санитарном контроле, Рамочное соглашение о предоставлении Китаем Вьетнаму финансового кредита, договоренности о строительстве китайского торгово-экономического центра в крупнейшем портовом городе Вьетнама — Хайфоне, о «стратегическом сотрудничестве» между Государственной генеральной нефтегазовой компанией СРВ «Петровьетнам» и Государственной нефтегазовой компанией КНР «Хайян».

В течение 2008 г. года состоялся также официальный визит в СРВ министра иностранных дел КНР Ян Цзечи (апрель), а в Пекине было проведено второе заседание созданного по инициативе высших руководителей двух стран Комитета по управлению двусторонним сотрудничеством, в котором приняли участие: с вьетнамской стороны — заместитель премьер-министра, министр иностранных дел СРВ Фам Зиа Кхием, с китайской — член Госсовета КНР Тан Цзясюань (январь). В Совместном коммюнике по итогам засе-

дания его участники отметили, что 2007 г. был весьма успешным в плане развития и углубления вьетнамо-китайских отношений: значительно вырос объем взаимной торговли, был достигнут решающий прорыв в работе по демаркации сухопутной границы, подписано Соглашение о приграничном сотрудничестве, осуществлено 4 совместных патрулирования в Тонкинском заливе, проведено три чрезвычайные встречи глав правительственных делегаций по временному разрешению существующих и возникающих проблем в зоне Южно-Китайского моря (ВИА. 23.01.2008).

В соответствии с планом сотрудничества между КПВ и КПК стороны продолжали уделять приоритетное внимание развитию контактов на разных уровнях по партийной линии. Так, в 2008 г. состоялись визиты в СРВ делегации КПК во главе с секретарем парткома пров. Ганьсу Лу Хао (апрель), делегации Отдела международных связей ЦК КПК (июнь), члена Политбюро ЦК КПК, секретаря парткома пров. Гуандун Ван Яна (сентябрь), делегации КПК во главе с секретарем политико-юридической комиссии ЦК КПК Чжоу Юнканом (октябрь), заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзяжуя (декабрь). В свою очередь КНР посетили делегация КПВ во главе с секретарем парткома пров. Виньфук Чинь Динь Зунгом (март), делегация Отдела внешних связей ЦК КПВ во главе с заведующим отделом Чан Ван Хангом (апрель).

Обе партии продолжили установившуюся традицию регулярного обмена опытом практической и теоретической деятельности по актуальным проблемам строительства в своих странах «национально окрашенного» рыночного социализма. В ноябре в Нячанге (Центральный Вьетнам) состоялся очередной, шестой по счету, научный симпозиум партийных теоретиков двух стран на тему «Усиление внимания к проблемам теории и практики сельского хозяйства, деревни, крестьянства — опыт Вьетнама, опыт Китая».

Как и в предыдущие годы, стороны продолжали уделять большое внимание развитию связей и углублению взаимопонимания между армиями, органами безопасности и молодежью двух стран. В январе 2008 г. в Пекине состоялась встреча министра обороны КНР Цао Ганчуаня с заместителем министра обороны СРВ Нгуен Хюи Хьеу. В ноябре состоялся визит в СРВ делегации ГПУ НОАК во главе с генерал-полковником Лю Жунци, а в декабре — министра общественной безопасности КНР Мэн Цзяньчу. В октябре в Пекине состоялась традиционная, девятая по счету, встреча молодежи Вьетнама и Китая, в которой приняла участие делегация из 100 активистов вьетнамского комсомола во главе с первым секретарем ЦК КСМ Вьетнама Нгуен Хоанг Хьепом. По завершении встречи

вьетнамская делегация посетила провинции Хунань и Гуанси, где состоялись массовые встречи с китайской молодежью.

Весьма динамично продолжают развиваться торгово-экономические отношения между СРВ и КНР. Особенно быстро растет объем взаимной торговли — в среднем на 25-30 % ежегодно. В 2004 г., когда Китай по объему взаимного товарооборота стал главным торговым партнером СРВ, правительства двух стран договорились довести к 2010 г. объем взаимного товарооборота до 15 млрд долл. Однако уже по итогам 2007 г. эта цифра была значительно превышена, а в 2008 г. объем торговли между двумя странами достиг рекордной отметки — свыше 20 млрд долл.

Позитивные изменения происходят и в области инвестиционно-сотрудничества двух стран, которое пока значительно отстает от торгового обмена. Так, если в 2007 г. китайские ПИИ во Вьетнаме составляли немногим более 800 млн долл. (380 проектов, 15-е место среди иностранных инвесторов), то в 2008 г. произошло их существенное, более чем вдвое, увеличение — свыше 2 млрд долл., 606 проектов, 12-е место среди 82 иностранных государств и территорий, вкладывающих капиталы в развитие вьетнамской экономики (ВИА. 21.10.2008).

В последние годы все более важное место в экономических связях двух стран приобретает реализация практических мер по претворению в жизнь амбициозной программы создания «двух экономических коридоров и одного экономического пояса». (Речь идет о строительстве современных транспортных магистралей от соседних с Северным Вьетнамом провинций КНР к вьетнамскому порту Хайфон и налаживание морских коммуникаций через Тонкинский залив и Южно-Китайское море к Сингапуру.) Так, в июле было обнародовано постановление премьер-министра СРВ об утверждении Плана развития экономического коридора Лангшон—Ханой—Хайфон—Куангбинь до 2020 г., а также строительства транспортных магистралей, ведущих от китайской границы через Северный Вьетнам в Европу и страны АСЕАН. В частности, планируется к 2010 г. завершить строительство 6-полосных автомагистралей от Ханоя до китайской границы в районе «Ворот дружбы» (пров. Лангшон) и от Ханоя до порта Хайфон.

Одна из основных экономических целей утвержденного плана — обеспечить повышение РВП на всем вьетнамском участке этого коридора в 1,2—1,4 раза в сравнении со средними показателями по стране, обеспечить ежегодный рост общей стоимости экспорта и импорта, проходящего по коридору, в среднем более чем на 20 %. План также предусматривает создание на вьетнамо-китайской гра-

нице 3 пар международных контрольно-пропускных пунктов, 4 пар основных контрольно-пропускных пунктов и 13 пар рынков по обеим сторонам границы (ВИА, 28.07.2008).

Продолжает расширяться торгово-экономическое сотрудничество между соседними провинциями двух стран. В Ханое состоялась конференция по торгово-экономическому сотрудничеству между Вьетнамом и пров. Гуандун, в которой приняли участие более 300 предприятий этой провинции (сентябрь). Основным итогом конференции стало подписание контрактов о совместных проектах в области электроэнергетики и электроники, в строительстве и производстве продуктов питания на общую сумму 1,6 млрд долл. Во вьетнамской пров. Лаокай состоялось первое заседание недавно созданной Совместной рабочей группы представителей вьетнамских провинций Лаокай, Хазианг, Лайтяу, Дьенбьен и китайской пров. Юньнань.

В октябре на о-ве Хайнань состоялась конференция представителей предприятий Вьетнама и Китая, в которой принял участие премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг. Он высоко оценил растущую активность пров. Хайнань в расширении торгово-экономического сотрудничества с Вьетнамом и выступил с предложением довести к 2010 г. товарооборот между Вьетнамом и Хайнанем до 1 млрд долл. Китайские участники конференции заявили о своем стремлении вкладывать капиталы в такие отрасли вьетнамской экономики, как разработка минеральных ресурсов, сельское, рыбное и лесное хозяйство, а также в расширение сотрудничества в морских перевозках, туризме, в открытии прямого авиасообщения между Хайнанем и Вьетнамом.

Продолжали оставаться в центре внимания руководителей и соответствующих министерств и ведомств обеих стран территориально-пограничные проблемы, а именно: демаркация сухопутной границы; разграничение в Тонкинском заливе; создание условий мира и стабильности в зоне Южно-Китайского моря.

Сухопутная граница. Высшие руководители двух стран договорились в начале 2007 г. о том, что этот год должен стать решающим в работе по демаркации сухопутной границы и подготовке нового двустороннего документа о режиме ее управления. Однако потребовалось провести еще несколько сложных раундов переговоров председателей Совместной комиссии по сухопутной границе, которые проходили попеременно в Ханое и Пекине вплоть до конца 2008 г. Наконец, 31 декабря 2008 г. по итогам состоявшихся в Ханое переговоров между правительственными делегациями двух стран было обнародовано «Совместное заявление о завершении работ по демар-

кации и установке пограничных столбов» на всем протяжении (1400 км) вьетнамо-китайской сухопутной границы.

Заместитель премьер-министра, министр иностранных дел СРВ Фам Зиа Кхием следующим образом оценил это событие:

1) завершение работ по демаркации сухопутной границы способствует созданию четкой, упорядоченной, современной и надежной пограничной линии; создает надежные предпосылки для строительства мирной, стабильной, дружественной, обеспечивающей сотрудничество вьетнамо-китайской границы... Все это имеет стратегическое значение для дела строительства и защиты Социалистической Республики Вьетнам;

2) Вьетнам и Китай смогли урегулировать две крупные погранично-территориальные проблемы, а именно: подтверждение сухопутной границы и разграничение вод Тонкинского залива (соглашение подписано в 2000 г.);

3) это живое проявление вьетнамо-китайских партнерских отношений всестороннего стратегического сотрудничества, способствующее укреплению взаимного доверия между двумя странами. Оно открывает новые возможности для расширения дружественных связей и торгово-экономического сотрудничества между Вьетнамом и Китаем, особенно между населением приграничных районов. Так, уже 2 января 2009 г., то есть сразу же после завершения работ по демаркации границы, была пущена в эксплуатацию длительное время бездействовавшая железнодорожная линия Ханой—Наньнин (Nhan dan. 15.01.2009).

Вместе с тем, предстоит еще большая практическая работа, чтобы общее соглашение о сухопутной границе вступило в полную силу. По словам Фам Зиа Кхиема, «в предстоящий период сторонам необходимо согласовать и подписать Меморандум о демаркации границы и приложения к нему, Соглашение о новом режиме управления границей, Соглашение об управлении международными пограничными переходами и другие документы, касающиеся общего соглашения» (Там же).

Тонкинский залив. В январе 2008 г. в Пекине состоялось 4-е заседание Совместной группы по разграничению в Тонкинском заливе, в ходе которого обсуждался инцидент между рыбаками двух стран, который представитель МИД КНР в заявлении от 7 января квалифицировал как «нападение вооруженного вьетнамского корабля, который нанес экономический ущерб» китайским рыболовным судам. Вьетнамская сторона опровергла эти обвинения (ВИА. 17.01.2008). По итогам переговоров между премьер-министрами двух стран (октябрь) было заявлено, что стороны будут продолжать наращивать переговорный

процесс вокруг проблем разграничения в Тонкинском заливе и развития сотрудничества в этом районе. В январе 2009 г. в Ханое состоялось 5-е заседание Совместной группы по разграничению в Тонкинском заливе, которое прошло в конструктивной обстановке; его участники обсудили проблемы сотрудничества в совместном развитии районов открытых вод Тонкинского залива.

Южно-Китайское море. На встрече в октябре 2008 г. премьеры двух стран договорились, что обе стороны будут координировать усилия по сохранению мира и стабильности в этом регионе, при этом будут углублять сотрудничество в таких областях, как разведка и добыча нефти и газа, научные исследования, охрана морской среды, проводить совместные патрулирования, вести спасательные работы в открытом море, бороться против пиратов, налаживать сотрудничество между военными флотами двух стран (ВИА. 22.10.2008).

Вместе с тем в зоне Южно-Китайского моря все более широкие масштабы приобретает новый серьезный раздражитель — стремление обеих сторон реализовать проекты, в том числе с участием третьих стран, по разведке и добыче нефти на шельфе спорных островов. Так, в течение года вьетнамская компания «Петровьетнам» подписала соглашения о совместных проектах с «Бритиш петролеум» (Великобритания) и «Эксон Мобил» (США), которые, однако, после решительных протестов китайской стороны были аннулированы. В свою очередь китайская сторона объявила (ноябрь) о начале реализации крупного проекта добычи нефти в зоне Южно-Китайского моря стоимостью около 30 млрд долл. В ответ на это представитель МИД СРВ сделал заявление, в котором вновь подтвердил «суверенитет Вьетнама над архипелагами Парасельскими и Спратли, а также над их шельфом и акваторией» (<http://danchimviet.com>).

КНР—Индия

Позитивная динамика китайско-индийских отношений в новом столетии, которая выразилась, в частности, в повышении в 2005 г. их статуса до уровня стратегического партнерства, а также в важных итогах ноябрьского (2006 г.) визита в Индию председателя КНР Ху Цзиньтао, была сохранена и в последующий период. Наиболее значимыми событиями традиционно стали **встречи на высшем уровне**, включая состоявшийся в январе 2008 г. официальный визит в Пекин премьер-министра Индии М. Сингха.

Индийский руководитель провел переговоры со своим коллегой Вэнь Цзябао, встретился с председателем КНР Ху Цзиньтао, председателем ПК ВСНП У Банго, выступил с речами перед представителями политической, научной и деловой общественности КНР, в том числе перед участниками проходившего в это время в китайской столице двустороннего межправительственного форума по торговле и инвестициям.

В ходе визита стороны подписали 11 документов, включая комплексное политическое заявление — Совместный обзор КНР и Индией перспектив в XXI в., а также различные соглашения о сотрудничестве в сферах экономического планирования, банковской деятельности, торговли, железнодорожного транспорта, геологоразведки, городского и сельского строительства, здравоохранения, культуры. (http://www.indianembassy.org.cn/economic_partnership.htm). Кроме того, были обсуждены важные принципиальные вопросы взаимодействия во внешнеполитической, торгово-экономической, оборонной, научно-технической областях. Традиционно значимое место в повестке переговоров заняли проблемы, связанные с двусторонним пограничным урегулированием.

Китайско-индийские саммиты пока не приобрели ежегодный характер, как это, к примеру, имеет место в российско-китайских отношениях. Тем не менее, встречи на высшем уровне становятся все более частыми и регулярными. Так, после январских переговоров в Пекине премьер-министр Индии и председатель КНР встретились в июле 2008 г. на полях «Большой восьмерки», а спустя три месяца провели переговоры во время пекинского саммита «Европа—Азия». В промежутке между этими событиями М. Сингх и Вэнь Цзябао «сверяли часы» в двусторонних связях в ходе мероприятий очередной сессии ГА ООН в Нью-Йорке, обсудив, в частности, вопросы сотрудничества в гражданской ядерной сфере (ИТАР-ТАСС. 25.09.2008).

Диалог Пекина и Дели активно подкрепляется регулярными **встречами глав внешнеполитических ведомств**. В июле 2008 г. в китайской столице находился с визитом министр иностранных дел Индии Пранаб Мукерджи. Тремя месяцами позднее в Индии побывал глава МИД КНР Ян Цзечи, который, помимо переговоров с индийским коллегой, был принят премьер-министром М.Сингхом, приняв участие в открытии консульства КНР в Калькутте, приступившего к работе параллельно с аналогичным представительством Индии в Гуанчжоу.

В двустороннюю переговорную практику на высоком уровне включен также **институт специальных правительственных представителей**. В июле 2008 г. в КНР находился спецпосланник премьер-ми-

нистра Индии, государственный министр Пратвирадш Чаван, который провел переговоры с членом Госсовета КНР Дай Бинго. Темой бесед стали, в частности, вопросы индийско-американского сотрудничества в ядерной сфере. В январе 2009 г. Нью-Дели посетил специальный представитель китайского правительства, заместитель министра иностранных дел Китая Хэ Яфэй. В ходе встреч с министром иностранных дел Индии Пранабом Мукерджи и секретарем по иностранным делам Ш. Ш. Меноном, был обсужден ряд злободневных двусторонних и международных проблем, включая ситуацию в Южной Азии и вопросы индийско-пакистанских отношений.

В общем контексте развития отношений между Пекином и Дели результаты упомянутых китайско-индийских саммитов и других встреч на высоком уровне отражают декларируемое сторонами стремление построить долговременные и прочные отношения добрососедства, способствовать глобальному и региональному миру, развивать экономические и гуманитарные связи, продолжать системную работу по созданию многоуровневого и многопрофильного механизма межгосударственных отношений.

В спектр двусторонних связей регулярно входят **встречи парламентариев, межпартийные контакты**. В августе 2008 г. в Пекине побывала делегация Индийского национального конгресса (ИНК). В ходе переговоров в ЦК КПК был подписан документ об активизации обменов делегациями, в том числе в составе молодых партийных активистов. В декабре 2008 г. с визитом в Китае находилась делегация Компартии Индии (марксистской), которая была, в частности, принята членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунем.

Продолжают диалог представители **оборонных ведомств** двух стран. В этой сфере запущен механизм регулярных консультаций, проводимых на высоком уровне. К началу 2009 г. состоялось два раунда таких встреч, в том числе в декабре 2008 г. в Дели (Синьхуа. 16.12.2008). Во исполнение Меморандума о взаимопонимании, подписанного в 2006 г. министрами обороны КНР и Индии, в конце 2007 г. в китайской пров. Юньнань прошли первые совместные сухопутные военные учения. А 6—14 декабря 2008 г. в индийском штате Карнатака такие учения, имевшие кодовое название «Рука об руку — 2008», прошли вновь. За маневрами, носившими по заявлению сторон антитеррористический характер, вместе с руководством Министерства обороны Индии наблюдала высокопоставленная китайская делегация во главе с заместителем начальника генерального штаба НОАК, начальником Академии национальной обороны НОАК генерал-лейтенантом Ма Саотянем. В ходе состояв-

шихся встреч с коллегами китайские военные, как и сделавший это ранее официальный Пекин, «решительно осудили террористическую атаку на индийский г. Мумбаи в конце ноября 2008 г. и выразили сочувствие в связи с большими жертвами этого преступления».

Напомним также, что с 1999 г. в целях «улучшения взаимопонимания» регулярные встречи проводят представители сухопутных частей и подразделений двух стран, обеспечивающих охрану границы. В июне 2008 г. прошла очередная такая встреча, местом проведения которой стал перевал Бум Ла близ линии фактического контроля на ее восточном участке (ИТАР-ТАСС. 03.06.2008).

Помимо этого в 2008 г. в Индии побывал командующий ВМС НОАК адмирал У Шэнли. Китай посетил главком индийских военно-воздушных сил маршал авиации Ф. Х. Мейджор. В апреле 2009 г. отряд индийских боевых кораблей стал участником праздничного парада в китайском порту Циндао, посвященного 60-летию ВМС КНР (ИТАР-ТАСС. 13.04.2009).

Регулярная и кропотливая работа продолжает вестись в рамках **переговорного механизма по пограничной проблеме**. В сентябре 2008 г. спецпредставители двух стран — первый заместитель министра иностранных дел КНР Дай Бинго и советник премьер-министра Индии по национальной безопасности Майанкоте К. Нарайянан провели уже 12-й раунд консультаций. Хотя встреча по-прежнему не увенчалась конкретными результатами, стороны назвали ее «прагматичной, откровенной и дружественной» (ИТАР-ТАСС. 19.09.2008) и продолжают декларировать стремление к взаимоприемлемому решению. Судя по скудной информации, сопровождающей переговоры, они идут непросто, причем надежды на «скорые прорывы», которые высказывали многие наблюдатели после подписания в 2005 г. Соглашения о политических параметрах и основополагающих принципах урегулирования, пока не оправдываются. Новым импульсом здесь призваны послужить итоги последних китайско-индийских саммитов (2007—2008 гг.). В документах этих встреч отражено намерение сторон подойти к решению вопроса «со стратегической высоты», проявляя больше «инновационных подходов». Есть основания полагать, что тем самым провозглашается склонность к более интенсивному поиску компромисса. По крайней мере, согласно информации из СМИ со ссылкой на источники в индийском МИДе, в ходе китайско-индийского саммита в январе 2008 г., во время визита М. Синга в Пекин, Индии и Китаю удалось «впервые сформулировать свои проекты возможной структуры будущего соглашения, подразумевающего взаимные уступки с обеих сторон и открывающего путь к окончательному урегулированию индийско-китайского

пограничного спора» (ИТАР-ТАСС. 22.01.2008). Несмотря на все остающиеся сложности, о чем напомнил 12-й раунд переговоров, нельзя не признать, что такого рода шаги являются движением в позитивном направлении.

Китай и Индия продолжают наращивать **торгово-экономическое сотрудничество**. Неуклонно растет двусторонняя торговля, объем которой в 2008 г. составил рекордные 51,78 млрд долл., что почти в 200 раз превышает показатель не столь уж далекого 1990 г. (China India Trade a New Bright spot. URL:<http://english.people.com.cn/90001/90780/91421/6576969.html>). Согласно этим цифрам, КНР вышла на первое место в списке торговых партнеров Индии, которая, в свою очередь, стала десятой в аналогичном перечне партнеров Китая.

Влияние мирового финансово-экономического кризиса, которое коснулось практически всех стран, не обошло стороной Китай и Индию, включая сферу их взаимной торговли. Так, в январе 2009 г. по отношению к соответствующему периоду предыдущего года объем взаимных поставок снизился на 37 %. Вместе с тем касающиеся обеих стран прогнозы по выходу из кризиса, которые выглядят гораздо более оптимистичными в сравнении с многими другими государствами мира, принятые в КНР и Индии антикризисные программы, а также декларируемое сторонами намерение всячески содействовать двустороннему экономическому сотрудничеству позволяют специалистам полагать, что намеченный на 2010 г. объем китайско-индийской торговли в 60 млрд долл. будет, как минимум, достигнут. Не случайно, к примеру, что в рамках январского (2008 г.) визита М. Сингха в КНР его сопровождали около 450 крупных индийских предпринимателей.

Главным направлением развития своих экономических связей стороны называют необходимость роста взаимного инвестирования. По данным Посольства Индии в КНР со ссылкой на Министерство коммерции КНР, к началу 2008 г. общая контрактная стоимость проектов, осуществляемых в Индии обширной группой крупных китайских компаний (инфраструктурное строительство, энергетические, сталелитейные, телекоммуникационные объекты), составила 11,57 млрд долл., в том числе свыше 4 млрд — по уже реализованным проектам. Значительная часть этих объемов пришла на 2007 г. — 4,56 и 1,99 млрд долл. соответственно (http://www.indianembassy.org.cn/economic_partnership.htm). Около 100 крупных индийских компаний осуществляют различные проекты в КНР — в сферах компьютерных технологий, фармацевтики, энергетики, банковско-торгового дела, ряде других областей. Что касается прямых взаимных инвестиций, то их объем выглядит пока скромным,

причем весьма ассиметричным. По тем же данным, к осени 2007 г. совокупные прямые инвестиции Китая в Индии составили 20,33 млн долл., а прямые индийские инвестиции в КНР — 200 млн долл. Дальнейшему прогрессу в этом направлении должно способствовать становление структуры **финансового диалога**, начавшего свою работу в 2007 г. силами соответствующих профильных ведомств КНР и Индии.

Развитие китайско-индийских связей происходит и в целом ряде других областей — сельскохозяйственной, транспортной, энергетической, научно-технической, культурно-гуманитарной. Показательно, к примеру, сотрудничество в сфере **гражданской авиации**, которая в силу географических особенностей крайне важна для обеспечения растущих связей и обменов. К 2008 г. еженедельное число рейсов между городами двух стран, число которых еще сравнительно недавно было весьма ограничено, приблизилась к 30, в ближайшем будущем будет доведено до 42.

Тем не менее несомненные успехи и достижения в китайско-индийских отношениях продолжают сопровождаться целым рядом прежних, а также сравнительно недавних проблем.

При этом в оценках экспертов, в частности в КНР, на первое место все чаще выдвигается проблема *«дефицита стратегического взаимодоверия»*, которая в широком смысле зачастую порождает трудности и в других сферах. На уровне конкретных вопросов речь по-прежнему идет о различиях в подходах к региональной безопасности, прежде всего в Южной Азии. Дели, как и раньше, проявляет «подозрительность» по поводу китайско-пакистанских связей, Пекин — параллельную «обеспокоенность» наличием потенциально антикитайских компонентов в американо-индийских отношениях. Обе стороны говорят об «озабоченностях» программами военного и дорожного строительства друг друга в приграничных районах. Иллюстрациями могут служить, в частности, многочисленные материалы индийских СМИ, когда в июне 2008 г. на страницах крупнейшей газеты «Таймс оф Индия» сообщалось об обеспокоенности высшего военного и политического руководства страны развитием программы подводного флота КНР, включая базу на Хайнане, угрозами, которые для индийской космической программы представляют недавно испытанные китайские средства противоспутникового оружия. В свою очередь официальный Пекин в марте 2009 г. выразил «удивление» сообщениями о том, что «индийские вооруженные силы на днях провели секретные военные учения, в ходе которых Китай был выбран в качестве условного противника» (<http://russian.people.com.cn/31521/6626741.html>). К этому можно

добавить столкновение интересов в связи с возрастанием активности китайских ВМС в акватории Индийского океана. Индийские СМИ все чаще выражают озабоченность в связи с активным участием Китая в масштабной реконструкции порта Гвадар в Пакистане и модернизации порта Хамбантода в Шри-Ланке, в этом контексте обращая внимание на то, что сегодня «китайские военные корабли бороздят воды у берегов Сомали в рамках международных усилий по противодействию пиратству». Такого рода оценки, причем в достаточно акцентированной форме, выносятся и на официальный уровень. Так, МИД Индии в апреле 2009 г. «решительно отверг» запрос Пекина на участие в форуме «Симпозиум ВМС Индийского океана», усмотрев в этом, как полагают наблюдатели, «ущемление интересов Индии в зоне ее непосредственных стратегических интересов» (ИТАР-ТАСС. 22.04.2009). В более широком контексте, подразумеваемом, в числе прочего, планы обеих стран по созданию мощных океанских флотов, такое развитие событий можно рассматривать как предвестник возрастания военно-политического соперничества в регионе.

Несомненным камнем преткновения продолжает оставаться территориальная проблема. При этом речь идет не только об объективных сложностях урегулирования в рамках пограничного диалога, которые коренятся в подчас полярных подходах к интерпретациям исторических фактов и документов. Сохраняющаяся неопределенность в этом «принципиальном» для сторон вопросе неизбежно, по меньшей мере, косвенно, ложится тенью на общее поступательное развитие отношений. Не случайно, к примеру, что вслед за заявлением министра иностранных дел КНР 6 июля 2008 г. о том, что нынешний этап — «лучший за всю историю» двусторонних связей, глава индийского оборонного ведомства заявил о «непрекращающихся вторжениях» китайских военных патрулей «на индийскую территорию в штате Сикким», причем, по мнению индийских экспертов, число таких «вторжений» по всей линии фактического контроля в 2007 г. «составило до полутора сотен» (ИТАР-ТАСС. 20.06.2008). Некоторое время спустя китайский МИД, со своей стороны, выразил «глубокое сожаление» в связи с «некорректными», по его мнению, высказываниями министра иностранных дел Индии П. Мукерджи по поводу двусторонней пограничной проблемы (ИТАР-ТАСС. 12.11.2008). В этом же событийном ряду — регулярные протесты Пекина по поводу посещения индийскими руководителями штата Аруначал-Прадеш, который он считает «китайской территорией». В апреле 2008 г. такой протест последовал вслед за поездкой М. Сингха, весной 2009 г. — в связи с визитом президента Индии П. Патил. При

этом в последнем случае негативное развитие событий объективно было продолжено: в апреле 2009 г. Пекин заблокировал предоставление Индии кредита Азиатского банка развития на том основании, что деньги предназначались для реализации проекта в штате Аруначал-Прадеш. По оценке МИД Индии, тем самым «Китай впервые вынес двустороннюю пограничную проблему на уровень международной организации» (Там же).

Временами затихая, вновь и вновь дает о себе знать так называемая «тибетская проблема». Новое обострение она получила в связи с волнениями в Тибете в марте 2008 г. В ситуации, когда независимые индийские телеканалы транслировали пространное интервью далай-ламы, Дели, взявший в свое время на себя обязательство пресекать политические выступления тибетских беженцев, вновь попал в весьма стесненное положение, оказавшись одновременно и под подозрительным взглядом Пекина, и под давлением собственных правозащитников. В результате министр иностранных дел Индии был вынужден сделать заявление, в котором подчеркнул, что далай-ламе следует воздержаться от любой политической активности, любых действий, несущих ущерб отношениям КНР и Индии (India to Dalai Lama: Stop upsetting China <http://blog.foreignpolicy.com/node/8548>).

Несмотря на впечатляющий прогресс, существуют немалые *трения в экономических отношениях*. Заметный рост двусторонней торговли привел в последнее время к заметному дисбалансу торгового сальдо в пользу Китая — 10,7 млрд долл. в 2007 г. Дели беспокоит и неудовлетворительная, с его точки зрения, структура торговли, где, по данным Министерства коммерции и промышленности Индии за 2007 г., доля индийской машиностроительной продукции не превышает 4 %, при том, что аналогичный показатель для КНР составляет свыше 34 % (<http://commerce.nic.in/eidb/ecntcom.asp>). Складывается ситуация, когда доля сырья, главным образом железной руды, в индийском экспорте в КНР составляет до 85—90 %, тогда как вывоз высокотехнологичной продукции оказывается затрудненным. В этой связи Индия настаивает на снижении импортных пошлин для своих товаров, одновременно видит необходимость в шагах по защите собственного рынка. В этой же связи в Индии весьма прохладно относятся к настойчивому стремлению Китая заключить двустороннее соглашение о свободной торговле, усматривая в этом угрозу «затопления индийского рынка дешевыми китайскими товарами» (ИТАР-ТАСС. 22.01.2008).

В свою очередь Китай считает, что Индия неоправданно, с его точки зрения, затягивает признание КНР страной с рыночной эко-

номикой, злоупотребляет антидемпинговыми расследованиями. Только за 4 месяца, начиная с октября 2008 г., китайская сторона насчитала 17 таких расследований, которые касались в общей сложности продукции, стоимостью 1,5 млрд долл. Как указал 9 февраля 2009 г. официальный представитель Министерства коммерции КНР, помимо этого были введены «ограничения на импорт из Китая продукции черной металлургии, химической и текстильной промышленности, наложен запрет на поставки из Китая игрушек сроком на 6 месяцев». В этой связи заместитель министра коммерции КНР Чжун Шань выразил «серьезную озабоченность» послу Индии в Китае (<http://russian.people.com.cn/31521/6589232.html>).

К этому списку существующих и перспективных зон столкновения интересов можно добавить вызревающие противоречия по вопросам водного бассейна р. Цангпо — Брахмапутра, незатухающее соперничество за влияние в ряде соседних стран. Как подчеркивала в этой связи летом 2008 г. индийская «Таймс оф Индия», ссылаясь при этом на официальные источники, «в Шри-Ланке повторяется история с Мьянмой: Китай повсюду присутствует на острове, заключает одна за другой военные сделки, проводит разведку на нефть...» (ИТАР-ТАСС.04.07.2008).

Однако, несмотря на серьезность проблем, очевидно, что итоговый вектор китайско-индийских отношений продолжает указывать на их достаточно устойчивое позитивное развитие. Это может быть объяснено схожестью либо совпадением взглядов на проблемы глобального развития, обоюдным прагматичным стремлением обеспечить мирную обстановку в своем приграничье и на его периферии, взаимным желанием использовать фактор взаимодополняемости и сотрудничества, что особенно важно в условиях мирового экономического кризиса. При этом с обеих сторон просматривается понимание, что излишняя конкуренция, неизбежная в процессе параллельного подъема, по своей итоговой сути может носить контрпродуктивный и для Китая, и для Индии характер. Это стимулирует поиск компромиссов, а заодно свидетельствует о проявлении обеими странами здорового и позитивного прагматизма. Существенно важно — и это особо подчеркивалось, в частности, в Совместном документе от 14 января 2008 г., что в случаях разногласий стороны по-прежнему твердо привержены курсу на их разрешение путем мирных переговоров и «одновременно считают недопустимым, чтобы такие расхождения оказывали влияние на позитивное развитие двусторонних отношений» (A Shared Vision for the 21st Century of the People's Republic of China and the Republic of India <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zsjg/yzs/gjlb/2711/2713/t399545.htm>).

Сохранение таких подходов с высокой долей вероятности способно обеспечить дальнейшее продвижение китайско-индийских отношений, создавая условия для постепенного и своевременного решения большинства проблем.

Трехстороннее взаимодействие в формате «Россия—Индия—Китай» (РИК)

В 2008 г. в развитии трехстороннего взаимодействия трех крупнейших государств Евразии — России, Индии и Китая (РИК) была отмечена своеобразная дата: прошло 10 лет после официального выдвижения идеи такого сотрудничества, с которым выступил возглавлявший в ту пору правительство РФ Е. М. Примаков. За эти годы формат РИК, наряду с форматом БРИК (те же страны плюс Бразилия), стал заметным явлением в мировой политике. Суммарно страны РИК — это 40 % мирового населения, пятая часть мировой суши. Но не менее важно, что все последние годы, включая 2008 г. с его общим кризисным спадом, каждая из них демонстрировала высокие темпы экономического роста. В результате за период 2003—2008 гг. доля совокупного ВВП Китая, Индии и России в мировом ВВП, пересчитанная в долл. по текущему валютному курсу, увеличилась более чем в полтора раза — с 7,1 % до 12 %. При расчете же по паритету покупательной способности национальных валют (ППС) эта совокупная доля, имея схожую динамику, выглядит еще более внушительно — 19,5 % от мирового ВВП в 2008 г. (Подсчеты автора по данным сайта МВФ: URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/01/weodata/weorept.aspx?sy=2003&ey=2008&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&c=924%2C922%2C534&s=NGDPD%2CPPP&grp=0&a=&pr.x=39&pr.y=10>).

С осени 2002 г. в формате РИК проводятся регулярные встречи министров иностранных дел трех стран. К лету 2009 г. было проведено уже девять таких встреч, причем начиная с лета 2005 г., когда три министра собрались во Владивостоке, они носят специальный характер, имеют заранее подготовленную повестку дня и сопровождают итоговым документом — трехсторонним коммюнике. В этом смысле 2007—2009 гг. стали весьма насыщенными многими важными и при этом качественно новыми событиями.

Прежде всего, речь идет об итогах встречи трех министров иностранных дел в октябре 2007 г. в Харбине. В итоговом Совместном

коммунике нашли отражение принципиально значимые шаги в направлении институционального оформления и развития механизмов партнерского формата. Как отмечено в документе, стороны приняли решение о создании трехсторонних консультационных механизмов на уровне руководителей отделов/департаментов внешнеполитических ведомств, а также аналогичных механизмов по линиям ряда профильных министерств и ведомств трех стран (Сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/FE8D3E7E723B9959C325737F002AEE01).

При этом принципиально важно, что вскоре вслед за этим была начата конкретная практическая работа. Согласно харбинским решениям стороны приступили к формированию трехсторонних консультационных механизмов, действующих в сферах сельского хозяйства, медицины и здравоохранения, борьбы с чрезвычайными ситуациями. Предприняты шаги по распределению своего рода кураторских функций: за организацию диалоговых инструментов в сельскохозяйственной сфере ответственна китайская сторона, в медицинской — индийская. В сфере чрезвычайных ситуаций созданием переговорной площадки и последующими мероприятиями занялись представители РФ.

В соответствии с этим на уровне трех министерств стран РИК были проведены стартовые мероприятия. В феврале 2008 г. в Москве состоялись первые консультации директоров территориальных департаментов МИД Китая, России и Индии. Встреча представителей сельскохозяйственных ведомств прошла в апреле 2008 г. в Пекине. По оценке сторон, она принесла первые плодотворные результаты, став «важным шагом в продвижении взаимодействия в данной сфере» (Сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/FE8D3E7E723B9959C325737F002AEE01).

В июле 2008 г. в Самаре состоялась официальная трехсторонняя встреча представителей России, Индии и Китая, посвященная вопросам борьбы с чрезвычайными ситуациями и их последствиями (Сайт Посольства Индии в РФ, 09.07.2008. URL: http://indianembassy.ru/cms/index.php?option=com_content&task=view&id=559&Itemid=599&lang=russian).

До конца 2008 г. на свою первую встречу в Индии собрались также специалисты в области здравоохранения.

Добавим к этому, что в декабре 2007 г. механизм трехстороннего сотрудничества был расширен за счет корпоративного сектора. В индийской столице прошел бизнес-форум предпринимателей трех стран. Состоялись секционные дискуссии, охватившие такие отрасли, как энергетика, биотехнология, нефтехимия, фармацевтика, на-

нотехнологии, развитие инфраструктуры. Дальнейшее обсуждение этих тем пройдет на следующем форуме, готовность принять который изъявил Китай (<http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=12183177&PageNum=0>; http://www.rian.ru/world/foreign_russia/20071215/92578390.html).

Примечательно, что в марте 2008 г. переговорная площадка РИК пополнилась новым диалоговым форматом, который обещает стать регулярным. В Дели прошел первый геостратегический семинар «Россия—Индия—Китай», в котором приняли участие как официальные лица, так и представители экспертного сообщества — своего рода формат по формуле «Трек 1 плюс 2». Стоит отметить, что форум, который открыл секретарь (заместитель министра) МИД Индии Нилакантан Равви, прошел на весьма высоком уровне. Ученые-эксперты и ответственные представители внешнеполитических ведомств трех стран провели совместные обсуждения ключевых вопросов мировой политики, проблем изменения климата, различных аспектов трехстороннего экономического взаимодействия. Было высказано общее мнение, что такого рода встречи могут стать регулярными.

Значение и важность продолжения такой многопрофильной работы были подчеркнуты в ходе переговоров и Совместном коммюнике очередной встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая, которая прошла в мае 2008 г. в Екатеринбурге. Как отмечалось в информационном сообщении МИД РФ, стороны не только согласовали направления развития трехсторонних внешнеполитических консультаций и развития практического сотрудничества в целом ряде конкретных сфер, но и провели заинтересованный партнерский разговор по широкому кругу актуальных международных и региональных проблем с упором на азиатско-тихоокеанское пространство, выявив при этом широкое совпадение позиций.

Продолжили свой диалог ученые-политологи трех стран. В конце ноября 2008 г. в китайском г. Сямэнь прошла 8-я трехсторонняя конференция ведущих ученых-экспертов России, Индии и Китая, на которой российская сторона традиционно была представлена специалистами ИДВ РАН. Участники конференции, которые ведут счет своим встречам с 2001 г., обсудили такие вопросы, как задачи трехстороннего сотрудничества в контексте современной международной ситуации, включая ситуацию в Афганистане, проблемы глобального финансового кризиса и возможности совместных действий России, Индии и Китая, перспективы взаимодействия трех стран в сельском хозяйстве. Делегаты, работа которых уже неоднократно высоко оценивалась руководством трех стран в качестве важного инструмента научного сопровождения трехстороннего процесса,

пришли к сходным оценкам по абсолютному большинству вопросов, выдвинули ряд предложений по развитию формата РИК в целом, темам и формам дальнейшего, собственно научного диалога. 9-ю конференцию намечено провести в 2009 г. в Индии.

В связи с затронутым на конференции глобальным финансовым кризисом следует отметить, что, хотя непосредственно в формате РИК связанных с данной темой координационных шагов не предпринималось, РФ, КНР и Индия уже осенью 2008 г. приступили к поиску согласованных путей противодействия кризису в более широком формате — с участием Бразилии (БРИК). В частности, в ноябре 2008 г. в Сан-Паулу и марте 2009 г. в английском Хоршеме прошли встречи министров финансов стран БРИК, в рамках которых в канун форумов «Группы 20» стороны согласовывали свои позиции.

Все это не означает, что развитие отношений в формате РИК свободно от проблем и трудностей. С одной стороны, несмотря на расширение и диверсификацию переговорных площадок, трем странам пока не удалось подойти к выработке каких-либо конкретных хозяйственных или гуманитарных проектов, что лишает трехстороннее сотрудничество цементирующих экономических и культурных импульсов. С другой — в РИК зачастую проявляют демонстративную сдержанность, вызванную нежеланием заслужить упреки в некой антизападной блоковой деятельности. Влияние этого обстоятельства в последние годы достаточно ощутимо на позиции Индии, причем происходит это на фоне заметной активизации политики США в Южной Азии и роста американо-индийских связей, включая вступившую в конце 2008 г. в силу так называемую «ядерную сделку». Не случайно, в одном из недавних политических выступлений министр иностранных дел Индии П. Мукерджи сделал особый акцент на том, что целью трехстороннего взаимодействия в формате РИК не является «противостояние каким-либо другим государствам» и «Индия не признает возможности создания стратегических альянсов, направленных против Соединенных Штатов или иных стран» (ИТАР-ТАСС. 25.04.2008).

Тем не менее, судя по официально декларируемым намерениям сторон и той работе, которая пусть не самыми впечатляющими темпами, но неуклонно ведется в трехстороннем формате, его дальнейшее развитие продолжает сохранять позитивные перспективы. Такое видение было в очередной раз отражено в двусторонних российско-китайских и российско-индийских документах от мая и декабря 2008 г. соответственно. Как было подчеркнуто в Совместной декларации, подписанной Д. Медведевым и М. Сингхом, трехстороннее сотрудничество «становится важным фактором многосторонней диплома-

тии, вносит весомый вклад в укрепление нарождающейся многополярности и способствует формированию коллективного лидерства ведущих государств мира» (Сайт Президента РФ / URL: <http://www.kremlin.ru/events/articles/2008/05/201196/201220.shtml>; <http://www.kremlin.ru/events/articles/2008/12/210187/210200.shtml>).

КНР—страны Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока

На протяжении всего существования КНР официальный Пекин подчеркивает, что расширение отношений с развивающимися странами — это не преходящая сиюминутная линия, а стратегия, устремленная в будущее, и что укрепление этих отношений является основой независимой и самостоятельной мирной внешней политики Китая (<http://www.chinastar.ru/rus/1/5>; <http://russian.cri.cn/841/2009/02/10/1s277045.htm>).

Развивающийся мир значим для КНР и как союзник в противостоянии гегемонизму и международному диктату (понятно, что здесь имеется в виду главный геополитический соперник КНР — США), и как носитель столь ценных в настоящее время стратегических природных ресурсов. Кроме того, КНР и развивающиеся страны — партнеры в ООН по ряду проблем мировой повестки, в частности по вопросам прав человека, сообща противодействующие вмешательству в их внутренние дела. На XVII съезде КПК проблематика отношений КНР с развивающимися странами и положение последних на мировой арене затрагивалась полнее, чем на предыдущем партийном форуме. Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао констатировал намерение Китая «стимулировать совместное развитие регионов и всего мира путем собственного развития», поддерживать мировое сообщество в оказании помощи «третьему миру» для усиления возможностей последних в самостоятельном развитии и сокращения разрыва между Югом и Севером, крепить сотрудничество с развивающимися странами, оказывать им помощь и защищать их справедливые требования (XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии/Экспресс-информация. № 11. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 55, 56).

Отличительной особенностью политической линии КНР в отношении «третьего мира» является готовность Пекина всячески разви-

вать «дипломатию высшего уровня». И это имеет успех в развивающихся странах, лидеры которых весьма чувствительны к персональным проявлениям уважения. За последние годы все руководители Китая посетили Африку, многие из них побывали в Латинской Америке и на Ближнем Востоке. 2008 г. стал в этом плане некоторым исключением по причине природных бедствий в КНР и крайней занятости китайских лидеров подготовкой Олимпийских игр в Пекине. Однако все те руководители стран «третьего мира», которые присутствовали на церемониях Олимпийских игр, имели встречи с высшими лидерами Китая. В 2009 г. Китай продолжил практику делегационного обмена на высшем уровне.

Лейтмотивом экономических усилий КНР в «третьем мире» стало расширение сотрудничества в энергосырьевой сфере. В последние годы Китай стремится перейти от «простого» импорта энергетических и иных природных ресурсов в развивающихся странах к тактике приобретения там нефтяных и газовых месторождений и создания филиалов крупных госкомпаний, а также СП, осуществляющих закупки на постоянной представительской основе. Это дало бы Пекину возможность контролировать путь прохождения энергетического и иного сырья от его момента добычи до китайского потребителя и таким образом снизить риски, связанные с колебаниями цен на мировых рынках.

Расширение присутствия Китая в *странах Африки* по-прежнему диктуется его хозяйственными интересами, нацеленными на обеспечение бесперебойного снабжения экономики страны энергоресурсами, а также политическим стремлением КНР расширить круг своих партнеров, способных составить поддерживающее окружение Китая как молодого мирового лидера. В последние годы политическая риторика Пекина по вопросу отношений КНР с государствами африканского континента строится вокруг тезиса о том, что Китай готов на основе открытости осуществлять сотрудничество и обмены со всеми странами и региональными организациями, «которые искренне заботятся об Африке», чтобы внести совместный вклад в обеспечение стабильности, мира и развития этого региона (ИТАР-ТАСС. 11.01.2008).

2008 г. начался официальным визитом на африканский континент министра иностранных дел Китая Ян Цзечи, посетившего ЮАР, Демократическую Республику Конго, Бурунди и Эфиопию. Министр заверил африканских коллег в том, что китайская сторона намерена совместно развивать китайско-африканское стратегическое партнерство нового типа. Во время поездки Ян Цзечи имел переговоры с председателем комиссии Африканского союза (АС) Аль-

фа Умар Конаре. По словам руководителя АС, африканские страны решительно придерживаются принципа одного Китая, выступают против «независимости Тайваня», поддерживая дело воссоединения Китая (ИТАР-ТАСС. 14.01.2008).

Продолжалось экономическое «наступление» Китая на африканском континенте. К 2009 г. КНР стала вторым по значению внешнеторговым контрагентом Африки после США. Объем товарооборота между Китаем и африканскими странами, как ожидается, значительно превысит в 2009 г. 100 млрд долл. Этот результат сторонами планировалось достичь только к 2010 г. Прямые инвестиции КНР на «черном континенте» составляют, по оценкам, 4 млрд долл. Китай оказывает Африке «помощь развитию» на сумму порядка 1—2 млрд долл. в год (ИТАР-ТАСС. 05.06.2008).

Экономические успехи КНР на африканской почве во многом объясняются умением китайских компаний работать в высокорискованных условиях. В то время как глобальные ТНК в условиях мирового финансового кризиса сворачивают свою активность в Африке, китайские компании энергично заполняют образовывающиеся «лакуны». Западные фирмы считают филиалы, открытые, например, в Кении, малоэффективными, а китайские компании успешно работают в этой стране, превращая свои филиалы в высокоприбыльные предприятия. Африканские государства в целом благосклонно относятся к росту активности китайского бизнеса на континенте благодаря тому, что Пекин применяет удачную стратегию инвестирования, используя острую потребность в капиталовложениях большинства африканских государств (ИТАР-ТАСС. 08.04.2008).

Китайцев особенно интересуют проекты в области добычи полезных ископаемых и развития инфраструктуры в ряде стран «черного континента». Примерно треть импортируемой КНР нефти имеет африканское происхождение. Однако в последнее время Китай сталкивается с проблемами ее закупки в Африке. Некоторые страны в связи с общемировым падением цен на углеводороды предлагают Пекину покупать нефть по цене выше рыночной, апеллируя к тезису о солидарности «третьего мира» (Коммерсантъ. 11.02.2009).

В 2008 г. китайская Petrochina выиграла тендер на сумму 5 млрд долл. на разработку нефтяных месторождений на востоке Нигера. CNPC обязалась в течение трех лет начать добычу нефти в этой стране, где разведаны новые запасы нефти в размере 324 млн барр. КНР также построит нефтеперегонный завод на юге Нигера и 2 тыс. км нефтепровода для экспорта нефти. В Нигере китайские компании заняты и в разведке, и добыче урановой руды. Помимо этого, китайские нефтяные компании действуют в Анголе, Нигерии, Судане (где

КНР — крупнейший инвестор), Чаде и Экваториальной Гвинее. КНР уже вложила 30 млрд долл. в развитие нефтегазовой промышленности стран континента. Три ведущие нефтяные компании Китая CNPC, Sinopec и CNOOC активно работают в Нигерии. China Honghua создала с египетским Министерством нефти СП по производству нефтяных платформ, а CNPC ведет разработки в Экваториальной Гвинее на глубоководном шельфе. Развивает КНР и сотрудничество в нефтяной области с Суданом. Кроме того, Судан подписал соглашение на 396 млн долл. с China International Water and Electric Corp. и Sinohydro Corp. по строительству плотины на севере страны. Второй этап проекта — это надстройка высоты плотины на Ниле близ границы с Эфиопией, что позволит увеличить выработку электроэнергии на 50 %. Реализация проекта продлится 3,5 года, его финансирование осуществляют Арабский фонд экономического развития, Исламский банк развития и Кувейтский фонд экономического развития. В Мозамбике китайскими компаниями с 1990 г. вложено 148 млн долл. инвестиций. В стране действует 41 китайская компания. Они заняты, в частности, в сфере сельского хозяйства и переработки аграрной продукции, в области промышленного производства и строительства. КНР — шестой по значению инвестор в экономику Мозамбика (ИТАР-ТАСС. 27.05.2008; 19.06.2008).

В политическом плане официальный Пекин устами премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао выразил намерение продолжать играть конструктивную роль в урегулировании конфликтных ситуаций на африканском континенте. Речь шла о ситуации в суданской провинции Дарфур. Пекин приветствует достигнутые активные сдвиги в области «смешанных операций» ООН и АС в Дарфуре и полагает, что международное сообщество должно и впредь придерживаться механизма консультаций между АС, ООН и суданским правительством как главного канала и параллельно с этим содействовать политическому процессу и миротворческим операциям. Китай стал первым неафриканским государством, направившим свой миротворческий контингент в Судан, помимо этого он является крупнейшим поставщиком гуманитарной помощи в эту страну. Кроме того, по заявлению представителя АС, страны Союза положительно оценивают направление Китаем подразделения миротворческих инженерных войск в Дарфур. В 2009 г. в СБ ООН КНР не поддержала решение Международного уголовного суда об аресте президента Судана О. Аль-Башира, обвиненного в военных преступлениях и преступлениях против человечности в пров. Дарфур. Официальный представитель МИД КНР Цинь Ган подчеркнул, что арест О. Аль-Башира «сведет на нет» все попытки по восстановлению мира в Судане

(ИТАР-ТАСС. 14.01.2008; 20.02.2008. URL: www.rian.ru/world/20090305/163907374.html).

В 2008 г. Пекин продолжал «теснить» Тайвань на мировой дипломатической арене. В марте, во время визита в Пекин президента Малави Бингу ва Мутарика, эта страна официально открыла посольство в КНР. Малави установила дипотношения с Китаем, разорвав их с Тайванем после 41 года взаимного официального признания. Во время переговоров с председателем КНР Ху Цзиньтао обсуждалось сотрудничество в сфере сельского хозяйства, рыболовства, добычи природных ресурсов и развитии инфраструктуры, а также в области культуры, образования, здравоохранения, СМИ и туризма (ИТАР-ТАСС. 15.04.2008).

Проблемы в китайско-африканских отношениях в 2008—2009 гг. опять концентрировались на вопросе «поведения» китайских предприятий и фирм. В Африке полагают, что китайские компании должны сосредоточить свои усилия на процессе производства, а не на торговых операциях, большая часть которых совершается в сфере импорта товаров из материкового Китая на «черный континент». В Африке сетуют, что рынки региона завалены дешевыми китайскими товарами плохого качества и что импорт из Поднебесной является одним из серьезных факторов, наносящих ущерб местным производителям и промышленности. Квотирование или даже запрет на импорт не приносят должного эффекта по причине нерешительной позиции контролирующих органов в африканских странах.

Африканские производители настаивают на том, чтобы китайские фирмы и предприятия выполняли нормы местного законодательства, касающиеся их деятельности и трудовой этики. Они полагают, что императивом должна стать взаимовыгодность партнерства китайских предприятий с африканскими фирмами, а также недопустимость той ситуации, когда китайские фирмы используют в сфере строительства инфраструктуры на африканском континенте собственную рабочую силу, составляющую конкуренцию местному безработному населению. Африканцы настаивают на том, чтобы китайские фирмы обучали местных жителей, повышая их квалификацию (ИТАР-ТАСС. 30.06.2008).

Еще одна проблема в китайско-африканских отношениях в 2008 г. возникла вокруг китайского судна с партией оружия на борту, предназначавшегося для поставки в Зимбабве. Из-за резких протестов как со стороны ряда западных, так и африканских стран Пекин был вынужден вернуть судно в Китай. Однако в КНР полагают, что «осуществляемая Пекином торговля обычным вооружением с рядом стран полностью отвечает всем требованиям китай-

ского законодательства, соответствующим документам СБ ООН, а также международным обязательствам Китая». Доставка китайского оружия в Зимбабве была сорвана в апреле, когда профсоюз докеров отказался разгружать в Дурбане (ЮАР) судно с грузом боеприпасов, минометов и гранатометов. По словам руководителей профсоюза докеров, «Южная Африка не должна помогать переброске оружия в Зимбабве, когда там идет политическое противостояние и сложилась взрывоопасная ситуация». Вскоре решение профсоюза было юридически фундировано судом Дурбана, запретившего переправлять китайское оружие в Зимбабве через территорию ЮАР (ИТАР-ТАСС. 24.04.2008).

За последние годы Китай существенно увеличил экспорт своего вооружения в африканские страны. Китайское оружие пользуется там успехом не только из-за сравнительно доступных цен, но и потому, что Пекин практикует бартер, обменивая продукцию своего оборонного комплекса на нефть, минеральные ресурсы и даже квоты на вылов рыбы в территориальных водах государств континента. Так, за военные поставки из Китая Замбия частично рассчитывается медью. Зимбабве ведет переговоры с КНР о покупке боевых самолетов, причем средством расчета могут стать цинк и алюминий. Ангола заинтересована в приобретении у Китая партий боевых и учебно-тренировочных самолетов на условиях расчета за них своей нефтью.

Среди покупателей континента популярны китайские 155-миллиметровые гаубицы и бронемашины, которые уже поставлялись Алжиру, Судану и Египту и в другие африканские государства (<http://lenta.ru/news/2009/01/26/china1/>).

В начале 2009 г. (февраль) председатель КНР Ху Цзиньтао нанес государственный визит в Саудовскую Аравию, а также в четыре африканских страны — Мали, Сенегал, Танзанию и Маврикий. Важность отношений с африканским континентом для Китая можно проиллюстрировать тем фактом, что в преддверие визита Пекин поспешил заверить мировую общественность в том, что даже в условиях разрастающегося мирового финансового кризиса китайское правительство не сократит помощь Африке, а также расширит с ней взаимную торговлю и инвестиции. Значение этого турне в Пекине было оценено как новый вклад в содействие сотрудничеству Китая с развивающимися странами, а также в углубление стратегического партнерства нового типа между Китаем и африканским континентом (<http://russian.cri.cn/841/2009/02/10/1s277045.htm>; www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-02/09/content_813490.htm).

В октябре 2008 г. в столице Египта Каире состоялась шестая встреча высокопоставленных представителей Форума «Китай—Аф-

рика», действующего с 2000 г. Однако на этот раз каких-либо серьезных практических результатов эти консультации не принесли. А в январе 2009 г., когда делегация министерства коммерции КНР во главе с руководителем этого ведомства Чэнь Дэмином посетила с визитами Кению, Замбию и Анголу, было заявлено, что четвертая министерская встреча Форума сотрудничества «Китай — Африка» пройдет в IV квартале 2009 г. в Египте. Между Чэнь Дэмином и его африканскими коллегами состоялся обмен мнениями по вопросам дальнейшего совершенствования действующих в рамках Форума механизмов.

Еще в январе 2006 г. в КНР был опубликован правительственный документ «Политика Китая в Африке», где китайско-африканское стратегическое партнерство нового типа было охарактеризовано Пекином как «отношения политического равенства и взаимного доверия, взаимовыгодного экономического сотрудничества и культурных обменов».

Аналогичный документ по вопросам взаимодействия Китая со *странами латиноамериканского континента*, названный «Политика Китая в Латинской Америке», увидел свет в ноябре 2008 г. Схожесть двух этих документов носит очевидный характер: они структурированы по одному и тому же принципу, созвучны даже названия разделов, совпадает их смысловой порядок. Однако есть и серьезное различие. Так, если в документе «Политика Китая в Африке» взаимодействие сторон называлось «стратегическим партнерством нового типа», то есть «отношениями политического равенства и взаимного доверия, взаимовыгодного экономического сотрудничества и культурных обменов» (http://english.people.com.cn/200601/12/print20060112_234894.html), то в документе «Политика Китая в Латинской Америке» отношения сторон идентифицировались как движение к созданию «всестороннего и кооперационного партнерства, отличающегося равенством, взаимовыгодностью и общим развитием сторон». По-видимому, это свидетельствует о большей стратегической значимости для КНР именно африканского континента. Это и понятно: именно в Африке Пекин наиболее быстро достигает политико-экономических успехов, успешно демонстрирует преимущества китайской модели социально-экономического развития и — что весьма важно — встречает гораздо меньше противодействия своим усилиям со стороны Запада, нежели в Латинской Америке, издавна расцениваемой Вашингтоном в качестве «заднего двора» США. Однако определенная обеспокоенность «экспансией» Китая в Африке у США наблюдается. Так, в 2008 г. начало функционировать так называемое Африканское командование ВС США — AFRICOM, офи-

циально образованное в 2006 г. Создание AFRICOM можно объяснить не только намерением Вашингтона защитить свои нефтяные позиции в Африке в условиях растущей нестабильности, но и его озабоченностью активизацией Пекина на «черном континенте», несмотря на то, что сама КНР всегда отрицает антиамериканскую направленность китайско-африканского диалога.

В преамбуле документа «Политики Китая в Латинской Америке» приводятся уже традиционные для китайской внешнеполитической риторики положения о том, что мир претерпевает значительные изменения, «мир и развитие» являются тенденцией настоящего времени, движение к многополярности международных отношений необратимо, а процессы экономической глобализации набирают силу. В документе также указывается на необходимость всем нациям и народам сплотиться для того, чтобы совместными усилиями воспользоваться возможностями развития, противостоять вызовам и продвигать благородное дело мира и развития всего человечества.

Кроме того, документ содержит положение о том, что Китай — как крупнейшая развивающаяся страна — привержен пути мирного развития и взаимовыгодной стратегии открытости. Он готов осуществлять дружественное сотрудничество со всеми странами мира на основе пяти принципов мирного сосуществования для строительства гармоничного «длительного мира и совместного процветания».

Далее в документе говорится о значении Латинской Америки и стран Карибского бассейна как о важной составной части развивающегося мира и значительной силе на мировой арене.

Основное содержание документа посвящено характеристике текущих и перспективных направлений китайско-латиноамериканского сотрудничества. В политической сфере таковыми названы: делегационные обмены высокого уровня, обмены между законодательными органами и партиями, создание механизма взаимных консультаций, сотрудничество в международных делах, в том числе в деле усиления роли ООН на мировой арене, сотрудничество между местными правительствами (на уровне городов, провинций, регионов), а также в бизнесе, науке и технике, культуре.

Экономическая сфера включает такие направления сотрудничества, как торговля, инвестиции, кредитно-финансовое взаимодействие, сельское хозяйство и промышленное производство, сооружение инфраструктуры, сотрудничество в сфере природных ресурсов и энергетики, взаимодействие в таможенной сфере, контроль качества

товаров, в том числе пищевых продуктов; туризм, снижение долгового бремени латиноамериканских государств, технико-экономическое содействие и ряд других областей.

В сфере культурного и социального взаимодействия это культурные обмены, а также обмены спортивными делегациями; сотрудничество в области науки, технологий, образования и здравоохранения; взаимодействие консульских служб и средств массовой информации; контакты по линии «народной дипломатии», кооперация в сфере охраны природной среды и противодействия изменению климата; сотрудничество в области человеческих ресурсов и социальной защиты, в частности, в рамках Всемирной организации труда; противодействие природным бедствиям и оказание гуманитарной помощи, взаимодействие в деле борьбы с бедностью.

В сфере поддержания мира, безопасности, а также в области обеспечения правопорядка названы такие направления сотрудничества, как обмены делегациями и взаимодействие по линии оборонных ведомств; кооперация по линии органов поддержания правопорядка; взаимодействие в сфере борьбы с нетрадиционными угрозами безопасности (http://english.people.com.cn/200601/12/print20060112_234894.html).

В немалой степени данный документ отразил тенденции активного развития отношений между КНР и государствами Латинской Америки. К настоящему времени КНР является третьим по значению торговым партнером континента после США и Японии. Так, ежегодный прирост китайско-латиноамериканского товарооборота составляет порядка 45 %. В 2007 г. объем взаимной торговли возрос до 102,6 млрд долл. против 70 млрд в 2006 г. (URL:<http://english.mof.gov.cn/article/statistic/ie/200802/20080205371690.html>; Haiguan tongji. 2006. № 12. P. 4). При этом, в отличие от торговли с США, торговый баланс крупнейших стран континента с КНР, за редким исключением, сводится с положительным сальдо. Главными экспортёрами в Китай являются Бразилия, Чили, Аргентина, Перу и Мексика. По объемам взаимной торговли с Китаем в 2007 г. латиноамериканские страны распределились следующим образом: Бразилия (29,7 млрд долл.), Мексика (14,9), Чили (14,7), Аргентина (9,9), Перу (6,0), Венесуэла (5,8), Панама (5,6), Колумбия (3,4), Коста-Рика (2,9) и Куба (2,2 млрд долл.).

Рост товарооборота Китая со странами Латинской Америки объясняется растущими потребностями КНР в природных ресурсах, главным образом в нефти, железной руде, меди и лесе, а также заинтересованностью Китая в рынках, которые развиваются более высокими темпами, чем рынок США (ИТАР-ТАСС. 27.03.2008).

Основные получатели китайских прямых инвестиций на континенте — Бразилия, Мексика, Чили, Аргентина, Перу и Венесуэла. К 2010 г. Китай намерен увеличить объем своих капиталовложений в регионе до 100 млрд долл.

Самым энергичным образом развиваются отношения КНР с нефтеносной и антиамерикански настроенной Венесуэлой. В сентябре 2008 г. президент этой страны Уго Чавес нанес очередной визит в Китай. Председатель КНР Ху Цзиньтао на встрече с У. Чавесом заявил, что китайская сторона стремится к углублению политических отношений с Венесуэлой и призвал к укреплению сотрудничества в сфере энергетики и сельского хозяйства, активизации консультаций в рамках международных организаций для решения глобальных проблем, совместному отстаиванию интересов развивающихся стран. У. Чавес, в свою очередь, отметил необходимость выведения отношений между двумя странами на новый — стратегический — уровень. Сторонами были подписаны документы о двустороннем сотрудничестве, включающие соглашения о взаимодействии в экономической сфере, нефтяной отрасли, образовании и юстиции (ИТАР-ТАСС. 24.09.2008).

Получило серьезный импульс взаимодействие двух стран в сфере высоких технологий. Так, в конце октября 2008 г. с космодрома в пров. Сычуань был выведен на орбиту первый венесуэльский спутник, созданный с помощью китайских специалистов. По словам У. Чавеса, запуск этого спутника, получившего название «Симон Боливар», поможет Венесуэле обрести независимость в сфере связи и телекоммуникаций. Спутник призван обеспечить работу 48 теле- и радиоканалов. Стоимость проекта, предусматривавшего передачу венесуэльской стороне китайских технологий, составила около 241 млн долл. Соглашение о сотрудничестве в космической области было заключено двумя странами в 2004 г., и с 2005 г. в КНР по «спутниковой программе» работает группа из 30 венесуэльских ученых и специалистов (URL:<http://lenta.ru/news/2008/10/30/satellite/>; ИТАР-ТАСС. 18.08.2008).

Помимо торговой и технологической сфер в 2008—2009 гг. активно развивались китайско-венесуэльские связи в сфере торговли вооружениями. Так, президент Венесуэлы У. Чавес объявил о предстоящем приобретении учебно-тренировочных самолетов китайского производства К-8, которые могут быть использованы в операциях поддержки наземных войск. Этой сделке благоприятствовало то обстоятельство, что хотя первоначально венесуэльские ВВС намеревались приобрести бразильские учебно-тренировочные самолеты «Тукано», однако США, опираясь на соответствующее положение

американо-бразильских договоренностей, сорвали сделку, аргументировав это тем, что в «Тукано» использованы узлы американского производства. Аналогичным образом Вашингтону удалось предотвратить приобретение ВВС Венесуэлы испанских транспортных самолетов CASA CN-235 (ИТАР-ТАСС. 14.05.2008).

Продолжается поступательное развитие торгово-экономических контактов Китая с идеологически близкой Кубой. В июне 2008 г. Ф. Кастро принял секретаря Комитета по дисциплинарному контролю ЦК КПК Хэ Гоцяня. Во время встречи стороны обменялись мнениями о состоянии кубино-китайских отношений, о ситуации на Тайване, а также обсудили «грубые манипуляции с темой прав человека в ущерб социализму» (ИТАР-ТАСС. 25.06.2008).

Экономически взаимовыгодный характер кубино-китайских отношений отметил министр кубинского правительства Р. Кабриасас, указавший на значительный рост объема двусторонней торговли в 2007—2008 гг. по сравнению с итогами предыдущих лет. По словам министра, успешное расширение двусторонней торговли стало возможным благодаря «строгому исполнению» финансовых обязательств Гаваны перед Китаем. Гавана импортирует из КНР продукцию энергетической и транспортной промышленности, фармакологии и сельского хозяйства. В свою очередь, Куба экспортирует в КНР никелесодержащую руду, сахар, некоторые медикаменты и продукцию биотехнологических производств. Мировой экономический кризис стал дополнительным фактором, стимулирующим Гавану к более тесному взаимодействию с КНР, поскольку неустойчивость цен на нефть серьезно сказывается на спонсорских возможностях Венесуэлы, предоставляющей Кубе экономическое содействие. Срок платежа по большинству выданных Кубе китайских кредитов наступает в 2008—2009 гг., и в этих условиях КНР может получить право преимущественного доступа к кубинским ресурсам. Пока же КНР остается вторым по значению торговым партнером Кубы, уступая лишь Венесуэле, основную долю которой в товарообороте с Гаваной составляют продукты нефтеперерабатывающей промышленности (Коммерсантъ. 18.11.2008; ИТАР-ТАСС. 29.05.2008).

В феврале 2009 г. заместитель председателя КНР Си Цзиньпин нанес официальные визиты в Мексику, Ямайку, Колумбию, Венесуэлу, Бразилию, а также на Мальту. В преддверие этой поездки заместитель министра иностранных дел Мексики Л. Аранда Беазури подчеркнул, что китайский рынок является одним из «приоритетов в политике мексиканского правительства». Бразилия, Ямайка и Венесуэла также приветствовали визит Си Цзиньпина, надеясь на рас-

ширение сотрудничества прежде всего в экономических областях, в частности в целях более успешного противостояния мировому кризису. В целом экономическое взаимодействие Китая и стран Латинской Америки продолжает стремительно развиваться. Так, с января 2008 г. по январь 2009 г. объем китайско-латиноамериканского товарооборота показал прирост на 51 % (www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-02/09/content_813490.htm).

В мае 2009 г. КНР посетила бразильская делегация во главе с президентом Бразилии Л. И. Лула да Сильвой. Во время визита было подписано 13 стратегически важных соглашений, в основном в сфере экономического сотрудничества. Китай, несмотря на мировой финансовый кризис, обязался предоставить ссуду в размере 10 млрд долл. бразильской государственной компании Petrobras, которая в свою очередь поставит в КНР порядка 104 млн т сырой нефти в течение следующих 10 лет. Также стороны обсуждали возможность ведения расчетов в двусторонней торговле на основе их национальных валют, а не доллара США. Все это свидетельствует о намерении КНР и впредь диверсифицировать источники импорта нефти, расширять экономическое присутствие на латиноамериканском континенте, а также усилить китайско-бразильский кооперационный вектор в мировой политике. Следует отметить, что внешнеторговый оборот между КНР и Бразилией существенно вырос в 2008 г., составив 48,5 млрд долл.

Отношения Китая со *странами Ближнего Востока* по-прежнему обусловлены необходимостью для КНР обеспечить стабильность закупок энергоресурсов из этого региона. Ввиду событий сентября 2001 г. Пекин обеспокоен тем, что 50 % потребностей в нефтяном импорте КНР покрывается за счет поставок из самого «турбулентного» региона в мире. Однако, по оценкам МАГАТЭ, к 2017 г. доля Ближнего Востока в общем импорте сырой нефти КНР может возрасти до 70 %. В силу этого, обеспечение прочных позиций для китайских нефтяных компаний в энергопроизводстве стран Ближнего Востока и арабского мира в целом представляет для КНР особую стратегическую задачу (http://www.iwep.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=638&Itemid=63).

В комплексе китайско-арабских отношений приоритетным направлением в 2008—2009 гг. оставалось экономическое сотрудничество. Основным интересом КНР в арабском мире — это, конечно же, нефть. Товарооборот Китая с 18 арабскими странами достиг к 2008 г. порядка 70 млрд долл. Крупнейшими экспортёрами нефти в Китай здесь являются Саудовская Аравия (первый по значению мировой поставщик нефти в КНР), ОАЭ и Оман.

В феврале 2009 г. Ху Цзиньтао нанес государственный визит в Саудовскую Аравию, имея задачей в условиях нарастающего экономического кризиса заключить с этой страной новые контракты на импорт нефти для гарантирования ее бесперебойных поставок в КНР. В настоящее время Саудовская Аравия обеспечивает 20 % потребностей Китая в нефтяном импорте. В лице Саудовской Аравии КНР может обеспечить себе источник более дешевых нефтепоставок по сравнению с некоторыми другими поставщиками. Королевство в последние годы проявляет себя как самый надежный экспортер нефти в Поднебесную. Кроме того, китайские компании получили подряды на ведение строительных работ в Саудовской Аравии. Так, железную дорогу стоимостью 1,8 млрд долл. между священными городами Меккой и Мединой будет строить консорциум во главе с китайской China Railway Engineering (Коммерсантъ. 11.02.2009).

Указанный визит Ху Цзиньтао также был призван стимулировать дальнейшую координацию взаимодействия между КНР и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

Примечательно, что 2008—2009 гг. стали важной вехой в деле расширения торговли КНР с арабским миром еще по одному важному направлению — закупок Китаем сжиженного природного газа (СПГ). КНР активно сооружает в портах своего восточного побережья терминалы для импортного СПГ, намереваясь значительно увеличить его импорт в ближайшем будущем. КНР и Катар подписали крупнейшее соглашение о поставках в Поднебесную катарского сжиженного газа. В рамках контракта, стоимость которого составляет 60 млрд долл., китайская компания Petrochina будет ежегодно закупать у Катара 3 млн т СПГ в течение 25 лет, начиная с 2011 г. Эксперты полагают, что это соглашение стало «краеугольным камнем» в развитии газового энергетического рынка Китая и Азии в целом (ИТАР-ТАСС. 11.04.2008).

Позиция КНР по *конфликту на Ближнем Востоке* в течение уже длительного времени остается практически неизменной: Китай подтверждает необходимость активного международного участия в ликвидации ближневосточного конфликта, декларирует свою готовность способствовать продвижению мирного процесса в регионе и признает право палестинского народа на самоопределение путем мирного урегулирования этого вопроса через ООН. Пекин предпочитает не демонстрировать индивидуального подхода к тем или иным обострениям ситуации в палестино-израильских отношениях и не делать резких заявлений, высказываясь в духе соответствующей резолюции СБ ООН. Китай предпочитает тактику лавирования между двумя сторонами конфликта. Он оказывает крайне небольшое материальное

содействие палестинской стороне, а вот значение Израиля во внешнеэкономических связях Китая явно растет: Израиль инвестирует в китайские экономические проекты и продает КНР высокотехнологичную продукцию. Кроме того, в Пекине, как и во многих других столицах мира, видимо, учитывают то, что уровень и характер отношений с Тель-Авивом отражается на их отношениях с США. Взвешенность китайской позиции по ближневосточной проблеме объясняется стремлением Пекина, успешно расширяющего торговые отношения с Израилем и оказывающего «моральную поддержку» Палестинской автономии, придерживаться сложившегося статус-кво в своих связях с конфликтующими сторонами, не вызывая недовольства какой-либо из них особо решительными декларациями.

Малая подвижность свойственна и китайской позиции в отношении ситуации в *Ираке*. Китай выступает в русле позиции большинства стран ООН, предполагающей «надлежащее решение иракской проблемы в соответствии с резолюциями СБ ООН», и надеется на скорейшее восстановление стабильности в этой стране, а также и реализацию «управления Ираком иракцами» (<http://tj.china-embassy.org/rus/fyrth/t425291.htm>). «Мягкость» китайской риторики по иракской проблеме, несмотря на отсутствие у США санкции на вторжение в Ирак, вполне объяснима: Пекин не видит смысла в обострении отношений с Вашингтоном по данному вопросу, понимая, что пока КНР не в состоянии повлиять на линию США в отношении Ирака. Кроме того, есть данные, что Китай в свое время обеспечил Ирак ядерной и ракетной технологией (<http://rjews.net/maof/article.php3?id=4785&type=s&sid=13>), поэтому осторожность и продуманность современной линии Пекина в отношении Ирака тем более понятны. И они приносят свои осязаемые плоды: даже в условиях американского присутствия торговля Ирака с Китаем растет. По сравнению с 2006 г. ее оборот увеличился на 27 %, достигнув 1,45 млрд долл. КНР — заинтересованный импортер иракской нефти, поэтому его торговый баланс с этой страной сводится с отрицательным салдо (<http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/ie/200802/20080205371690.html>).

Несколько большую решимость Пекин проявляет в *иранском ядерном вопросе*. Китай выступает против введения санкций в отношении Тегерана. В Китае полагают, что санкции не являются способом урегулирования проблемы и считают, что наилучший путь ее решения — мирный диалог и переговоры. Китайский МИД выразил надежду на то, что Иран продолжит сотрудничать с МАГАТЭ. В августе 2008 г. в Тегеране прошло несколько раундов переговоров между иранской Организацией по атомной энергии и МАГАТЭ, но об

итогах переговоров не сообщалось, за исключением того, что они прошли «в конструктивной атмосфере».

Китайская компания СНООС намерена подписать с Ираном контракт по освоению нефтегазовых ресурсов на севере этой страны. В этой связи официальный Пекин подчеркнул, что это (всего лишь. — *Авт.*) конкретный коммерческий акт между предприятиями. Что же касается непосредственно ядерной проблемы Ирана, то Китай уделяет ей «повышенное внимание» и поддерживает тесные контакты и консультации со странами — членами СБ ООН по принятию резолюции в отношении данной проблемы. КНР, выступая в защиту международного механизма ядерного нераспространения, в то же время полагает, что «все страны имеют право использовать ядерную энергию в мирных целях». Незаинтересованность Китая в санкциях против Ирана объясняется достаточно просто: Пекин опасается, что акции в отношении Ирана способны «помешать или принести ущерб нормальному экономическому и энергетическому сотрудничеству заинтересованных стран» с этой страной (<http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t411490.htm>). Иран — крупнейший поставщик в Китай углеводородов. Объем взаимного товарооборота сторон по итогам 2007 г. достиг 20,6 млрд долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом более чем на 33 %.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Философские науки

Тридцатилетие политики реформ и открытости стало поводом для подведения итогов развития общественных наук в КНР после 1978 г. Большое внимание было уделено философским исследованиям, сохранившим в Китае особый формальный статус среди других отраслей знания; в частности, Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК (2007 г.) заявил о необходимости «стимулировать развитие и процветание философии и общественных наук». Благодаря открытости китайского научного сообщества за время реформ были достигнуты значительные успехи в изучении современной зарубежной философии и истории китайской философии, в поиске путей обновления сложившейся системы марксистской философии. Вместе с тем углубление специализации и профессионализации философских исследований лишили эту отрасль знаний былой общедоступной массовости, которую старались придать философии в первые десятилетия после образования КНР

В 1958 г. массовое движение началось с создания в одном из цехов Шанхайского судостроительного завода группы по изучению философии. С одобрения властей развернулась широкая кампания под лозунгом «изучать философию, применять философию», продолжавшаяся около двух десятилетий. Распространение основ марксистской философии среди народа было достигнуто ценой значительного упрощения, целью учебы была утилитарная задача применения

освоенных знаний (прежде всего диалектического метода) как мировоззренческой и методологической основы для решения конкретных проблем, возникающих на производстве. Популяризация философских знаний была соединена с политическими целями, развитие профессиональной философии было подчинено идеологическим задачам.

Несмотря на серьезные ограничения, в первые два десятилетия существования КНР прошли важные философские дискуссии. В январе 1957 г. состоялось обсуждение методологии изучения истории китайской философии, в котором приняли участие ведущие знатоки древней мысли (Фэн Юлань, Жэнь Цзюйюй, Чжан Дайнянь и другие). Соотнесение традиционного материала с постулатами тогдашней официальной философии стимулировало осмысление специфики национального идейно-теоретического наследия, ряд ученых призвал избегать крайних упрощений при выделении в китайской мысли борьбы материализма и идеализма, диалектики и метафизики. Эти споры были продолжены в 1979 г., когда возрождение китайской историко-философской науки началось с обсуждения проблем исследовательской методологии.

В 1958—1965 гг. китайские марксистские философы вели дискуссию о «тождестве мышления и бытия», они спорили о том, является ли эта фраза Энгельса отражением позиции диалектического материализма или идеалистическим тезисом, восходящим к философии Гегеля. После вынужденного перерыва обсуждение было продолжено в 1979—1982 гг. Хотя дискуссия была скована рамками комментирования отдельных положений классических произведений марксизма, она способствовала углублению представлений китайских ученых о мышлении и теории познания, внесла косвенный вклад в ускоренное развитие изучения проблем гносеологии в 1980-е годы.

В 1964—1965 гг. в Китае развернулась активная философская дискуссия о «разделении единого надвое» (*и фэнь вэй эр*) и «соединении двух в одно» (*хэ эр эр и*), за год на эту тему было опубликовано более 470 статей. С позиции сегодняшнего дня особенно важной представляется попытка выразить один из законов диалектики с помощью китайской традиционной философской лексики (формулировку «соединение двух в одно» использовал мыслитель XVII в. Фан Ичжи), соединить марксизм с национальной традицией. Спор о соотношении единства противоположностей и их борьбы был прерван по политическим причинам, в те годы китайское руководство ставило на 1-е место классовую борьбу, идея «соединения двух в одно» была отвергнута. Известный марксистский философ Ян Сяньчжэнь был подвергнут критике за поддержку идеи

единства противоположностей, сторонников «соединения двух в одно» объявили противниками диалектики и защитниками буржуазного мировоззрения. Незавершенный спор о соотношении «раздвоения» и «единения» также был продолжен после начала политики реформ в 1979—1980 гг.

В начале 1980-х годов в китайской марксистской философии проявился повышенный интерес к проблемам человека и гуманизма. Ослабление господствовавшей в предыдущие десятилетия идеологии классовой борьбы создало условия для гуманистического переосмысления марксизма. Развернулось обсуждение проблемы соотношения природных, социальных и классовых элементов человеческой природы, исследователи пытались осмыслить универсальные характеристики человека, не ограниченные историческими и классовыми рамками. В научных кругах развернулась дискуссия о гуманизме в широком смысле, отличном от его трактовки как европейского течения эпохи Возрождения. Важной проблемой стало соотношение марксизма и гуманизма, понимаемого как уважение достоинства человека, его прав и свобод, ценности личности. Была поднята тема отчуждения в марксизме, возник вопрос о возможности отчуждения личности в социалистическом обществе после уничтожения частной собственности. Дискуссия по этим проблемам осталась незавершенной. Официальная трактовка проблемы осуждала «абстрактный гуманизм», призывала проводить четкое различие между буржуазным и социалистическим гуманизмом, отрицала отчуждение при социализме.

В середине 1980-х в Китае заметно возрос интерес к традиционной культуре и ее сопоставлению с западной, что стало дополнительным стимулом для изучения китайской философии. Стремление осмыслить корни «культурной революции» и понять место Китая в современном мире стало источником критики национальной культуры. Представители западнического течения среди китайской интеллигенции полагали, что традиционное стремление к стабильности ведет страну к изоляции от новых идей, препятствует творческим поискам. Но уже во второй половине десятилетия обсуждение соотношения традиционных ценностей и современности стало источником стремления к позитивной переоценке роли конфуцианства в экономическом развитии, важную роль сыграл пример успешной модернизации Южной Кореи, Тайвана, Гонконга и Сингапура. Новой исследовательской темой стало изучение творческого наследия представителей течения современного конфуцианства — многие из этих мыслителей занимались философским творчеством за пределами материкового Китая, где их публикации оставались неиз-

вестными. Исследование современного конфуцианства началось с издания первоисточников и изучения взглядов отдельных философов, особое внимание привлекал к себе их опыт осмысления места китайской традиции в современном мире.

Сформировавшаяся на рубеже 1980—1990-х годов тенденция позитивного переосмысления национальной культуры и поныне определяет главное направление дискуссий в области изучения китайской философии. Основным в развитии китайской мысли стало стремление творчески соединить традиции Китая и Запада. На этом фоне сформировались консервативные течения возрождения конфуцианства и китайской культуры, подчеркивающие всеобщее значение китайской традиции и ее превосходство над западной культурой в решении глобальных проблем. В 1990-е стремление к всестороннему постижению традиции, унаследованию классики и воспроизводству практических навыков в традиционной медицине, живописи и других отраслях оформилось в волну увлечения «национальным учением» (*госюэ*).

В первой половине XX в. интерес китайской интеллигенции к *госюэ* был оборонительным ответом на наступление западной науки. В начале XXI в. этот интерес вызван осознанным стремлением воссоздать индивидуальность и целостность китайской академической традиции, преодолеть ограниченность пришедшего с Запада дисциплинарного деления общественных наук. Движущей силой современного возрождения *госюэ* стало развитие в КНР многообразных форм обучения и частных школ, отвечающих на запрос общества в комплексном традиционном образовании. На эту тенденцию откликнулись ведущие государственные высшие учебные заведения, в частности, в 2005 г. Народный университет Китая создал Институт *госюэ*.

Предпринятые сторонниками *госюэ* попытки поставить под сомнение западную методологию привели к дискуссии о «легитимности» (*хэфасин*) китайской философии. Поскольку представления о философии пришли в Китай с Запада, участники обсуждения задались вопросом о том, является ли использование иностранных критериев для структурирования китайского культурного материала признаком подчиненного статуса национального наследия. Спор о допустимости «объяснения китайского при помощи западного» привел к попыткам заново осмыслить истоки формирования представлений об истории китайской философии, проследить исторический процесс конструирования «китайской философии» с помощью западных концепций и методов. Исследователи проявили интерес к наследию первой половины XX в., когда в республиканском Китае

складывались различные подходы к изучению истории китайской философии, особый интерес вызвали проблемы использования мыслителями той эпохи западных философских категорий и представлений о разделении философских дисциплин.

Открытость Китая культурным воздействиям извне создала условия для освоения современной западной философии. В 1980-е был всплеск интереса к экзистенциализму и философии жизни, молодежь увлеклась произведениями Ж. П. Сартра — знакомство с ними не требовало серьезной философской подготовки, но в них присутствовали модные в те годы идеи свободы, гуманизма и отчуждения. Стали популярными и взгляды Ф. Ницше, чья концепция человеческой воли была воспринята молодежью как духовный ориентир на фоне падения доверия к официальной идеологии. Ницшеанские идеи сильной личности и могущества духа резонировали с традиционными китайскими лозунгами «самоусиления», однако они были обращены к индивиду, а не к обществу в целом. Распространение идей индивидуализма и опоры человека на собственные силы соответствовало переменам в общественной жизни Китая, вместе с тем оно отражало разочарование людей в привычных ценностях и указывало на ослабление значения моральных норм в жизни общества. Популярность идей Сартра и Ницше повлияла на литературное творчество в КНР, в области философии она способствовала интересу к западному марксизму и проблеме ценностей. Еще одной яркой частью китайской идейной палитры 1980-х стало увлечение психоанализом З. Фрейда, открывшим новые подходы к изучению человеческой природы. Акцент на важности идей бессознательного повлиял на культуру и литературу тех лет, под влиянием распространившейся моды на фрейдизм философы основного направления проявили интерес к изучению проблем человеческого познания.

В 1980-е годы в изучении зарубежной философии сформировались устойчивые направления, развитие которых продолжается в наши дни. Прежде всего это исследования зарубежного марксизма, обращение к которому было обусловлено поиском теоретических ресурсов для обновления китайского марксизма. Творчество Д. Лукача, А. Грамши, представителей франкфуртской школы М. Хоркхаймера и Т. Адорно стало одним из источников для переосмысления проблем гуманизма и отчуждения в марксизме. С изучением зарубежного марксизма китайские ученые связывают появление в КНР концепции субъектности (*чжунцзин*) человека и широкое распространение идеи реконструкции официальной идеологии в направлении «практического материализма». Хотя превращение прак-

тики в центральную категорию китайского марксизма имело очевидные внутренние источники, прежде всего основополагающий реформаторский лозунг «практика — критерий истины», западный марксизм стал неотъемлемой частью современных обсуждений перспектив обновления философии китайского марксизма.

Участники состоявшегося в ноябре 2007 г. 4-го «Форума инновации марксистской философии» (Чжэсюэ яньцзю. 2008. № 1. С. 11—21, 118—120) в качестве ведущей темы обсуждали китайские исследования западного марксизма. Было признано, что за минувшие два десятилетия в этой сфере произошли два важных поворота — на смену былой критической позиции пришло сочувственное изучение, внимание ученых переместилось с отдельных публикаций и течений на проблемы и теории. Хотя западный марксизм уже стал «важным идейным источником обновления китайской марксистской философии», среди исследователей еще нет единства взглядов в отношении целей изучения этого течения, его рамок и значимости западного марксизма для современного Китая. Еще больше разночтений вызывает новая модная тема «постмарксизма», или постмодернистского марксизма.

Участвовавший в конференции Ван Юйчжэнь (философский факультет Южно-Китайского университета экономики, политики и права) отметил, что в отсутствие общего понимания западного марксизма в академических кругах стремятся к изучению частных аспектов. По его мнению, проблема в том, что изучение частных теоретических проблем и представительных фигур опирается в этом случае на недостаточное знание теоретических истоков, исторического пути развития и особенностей западного марксизма, эти исследователи не могут четко отделить использующего языковую систему марксистской теории западного марксиста от западного мыслителя, пользующегося языком западной философии. К тому же «конечная цель изучения западного марксизма состоит не только лишь в создании «специалистов по Лукачу» и «специалистов по Бодрийяру», а в служении китаизации марксистской философии, служении формированию обладающей китайским стилем и окраской марксистской философии, служении решению практических проблем, возникающих в практике «социализма с китайской спецификой» (Чжэсюэ яньцзю. 2008. № 1. С. 12). Ученый призвал коллег обратить особое внимание на течения аналитического и экологического марксизма, появившиеся на Западе после 1970-х годов. Другой участник обсуждения, Чжан Либо (Центр изучения ценностей и культуры Пекинского педагогического университета), напомнил, что в Китае интерес к западному марксизму вырос на фоне сопоставления с догма-

тизированным изложением марксизма в старых советских учебниках. Он призвал не возлагать на западный марксизм чрезмерных надежд, не завышать оценки и не превращать его в новое «священное писание» (Чжэсюэ яньцзю. 2008. № 1. С. 17).

Интерес китайских исследователей к современному зарубежному марксизму обусловлен восприятием этого течения как соединения марксизма с реалиями западного общества, попытку осмысления его актуальных проблем. Опыт адаптации и актуализации марксизма важен для Китая, где провозглашается цель соединения данного учения с национальной спецификой, к тому же сходство проблем в обществах с рыночной экономикой (потребительство, диктат коммерческой рекламы, дегуманизация личности, негативные последствия научно-технического прогресса) дает возможность заимствования части разработок зарубежных марксистов. Исследование этого течения было в 2008 г. одной из основных тем публикаций на страницах ведущего академического философского журнала «Чжэсюэ яньцзю». Появившиеся под рубрикой «Зарубежный марксизм» статьи китайских исследователей были посвящены политико-экологическому марксизму французского идеолога регуляционизма А. Липеца, представлениям о структуре рекогнитивных отношений современного немецкого философа А. Хоннета, теории социальной критики Адорно, М. Фуко и Ю. Хабермаса, работе «История и классовое сознание» Д. Лукача, проблемам равенства в воззрениях Дж. А. Козна, идеям американских философов Э. Фенберга и Ф. Джеймсона.

Одним из факторов обновления философских исследований в КНР стала работа по переводу и изучению произведений западных мыслителей. Во второй половине 1980-х — начале 1990-х годов в центре внимания находились англо-американская аналитическая философия, философия языка, феноменология и герменевтика. Позднее к ним добавились проблемы постмодернизма и феминизма, ученые также обратились к переосмыслению опыта развития советской философии. Подводя итоги освоения китайскими учеными западного философского наследия за минувшие 30 лет, Цзян И (Институт философии АОН Китая) заявил, что Китай уже вошел в русло мировой философии (Чжэсюэ яньцзю. 2008. № 11. С. 70—79). По его мнению, произошедшее изменение понятийного аппарата китайской философии является не просто сменой слов, а сменой исследовательской парадигмы и научного языка, которая показывает, «что китайские философские исследования начинают входить в концептуальное пространство, обладающее характеристикой единого времени с западной философией». Он отметил, что подобная перемена активизирует размышления о положении самой китайской

философии, пробуждает внимание к связи с традицией. Начинается новое обсуждение темы конфликта философий Китая и Запада, порожденное ощущением неравноправного положения китайской философской традиции в западной языковой системе, в этом смысле приход внешней культуры как «иногo» помог китайской философии стать подлинно «китайской». Был сделан вывод, что «современная китайская философия уже находится вместе с западной в одном философском пространстве».

Накопленный теоретический багаж повлиял и на восприятие идей основоположников марксизма. К примеру, Янь Мэнвэй (философский факультет Нанькайского университета) указал на проблемы, возникающие при попытках истолкования Маркса через призму предложенной Хабермасом трактовки «современной чистой философии» как феноменологии и аналитической философии. За минувшее столетие облик «чисто философских» исследований на Западе серьезно изменился, онтология, гносеология, методология и прочие привычные философские вопросы превратились в «рассказывание» о жизненном опыте человека в современном обществе. По мнению китайского ученого, теоретические тексты Маркса мало касались «чистой философии», как и исследование современной чистой философии мало берет теоретических ресурсов у Маркса. Многие китайские авторы пытаются взять из современной западной чистой философии теоретические ресурсы для нового истолкования философской теории Маркса, отсюда появились теоретические усилия по «истолкованию Маркса с помощью Запада», «истолкованию Маркса с помощью Хайдеггера». «Однако мало кто может найти у Маркса нужные цитаты, поэтому по мере углубления в интерпретацию чистой философии «забывают» Маркса» (Чжэсюэ яньцзю. 2008. № 4. С. 12.).

Обновление и усложнение терминологии, расширение тематического поля исследований стали показателями профессионализации современной китайской философии, ее стыковки с проблематикой зарубежных учений. Все это можно оценить как успехи в развитии философии в КНР, однако на более глубоком уровне возникает трудный вопрос о совместимости новых заимствований с теоретическими устоями прежней системы, сохраняющей за собой официальный статус. Многие китайские исследователи заинтересовались западной критикой Просвещения, ставящей под сомнение неоспоримый прежде тезис о всемогуществе человеческой рациональности. Эти идеи широко обсуждают в западном марксизме, однако китайский марксизм развивается в ином историко-культурном и социально-политическом контексте. Проявившееся в начале 1980-х годов стремление освободиться от «догматизма» советско-сталинской сис-

темы марксистской философии, о чем китайские ученые нередко заявляют и в наши дни, привел к односторонней опоре на западные теоретические ресурсы. На конференции «Дух XVII съезда КПК и исследование истории марксистской философии» (февраль 2008 г.) ученые коснулись вопроса о месте идей Ленина и Сталина в процессе китаизации марксизма: «это два неотъемлемых звена, уроки этого опыта очень важны, однако ныне их исследуют слабее всего» (Чжэсюэ яньцзю. 2008. № 5. С. 125).

До начала 1990-х важным подспорьем для китайских ученых были исследования советских марксистов, ознакомление с их работами помогало наверстать упущенное в 1960—1970-е годы, повысить уровень философских исследований в КНР. В силу прежней общности систем и идеологий это был привлекательный идейно-теоретический ресурс, но теперь он утрачен. На третьем «Форуме зарубежного марксизма» в мае 2008 г. авторитетный исследователь советско-российской философии профессор философского факультета Народного университета Китая Ань Цинянь отметил, что «в 2007 г. исследования марксистской философии в России находились в упадке, в этой сфере исследовательских результатов очень мало» (Чжэсюэ яньцзю. 2008. № 7. С. 126).

В 1980-е в КНР была поставлена задача обновления марксизма и реформирования системы марксистской философии. Недовольство прежним жестким разделением на диалектический и исторический материализм обусловило стремление к воссоединению марксистской философии. Вместе с тем отказ от прежних схем не привел к созданию новой оригинальной системы. Уже несколько десятилетий продолжается обсуждение темы практического материализма в изначальном понимании Маркса и его связи с материалистическим взглядом на историю: одни ученые полагают, что марксизм можно считать практическим материализмом, другие считают, что это все же исторический материализм. При знакомстве с современной научной периодикой заметна тенденция к текстологическому анализу работ Маркса на языке оригинала, нацеленному на выявление скрытых значений, исчезающих в китайском переводе.

Исследователи выделяют три периода становления «исследовательской парадигмы китаизации марксистской философии» (Чжэсюэ яньцзю. 2008. № 5. С. 30). До начала 1980-х господствующей была «учебниковая парадигма», когда исследования строились на основе заимствованных советских материалов. После начала политики реформ и открытости утвердилась «пост-учебниковая парадигма», ее отличительными чертами стали критика и размышления, повышенное внимание к концепции практики, осмыслению на этой основе

отношений человека и мира, субъекта и объекта и т. д. В 1990-е воцарилась «парадигма академизации». Ее характеризует стремление к рассмотрению проблем с высоты теории; интерпретация, исследование и реконструкция марксистской философии осуществляются при посредстве современной западной философии. Однако часть китайских исследователей полагает, что «академизация» принесла негативный результат, ослабив практическую ценность марксистской философии. Они предлагают переломить эту тенденцию и «вернуться к реальности», дабы китайский марксизм был нацелен на решение задач социалистического строительства под руководством КПК.

Распространившееся в КНР на волне изучения западной философии науки понятие «парадигма» (*фаньши*) часто появляется в контексте обсуждения проблемы обновления марксизма. К примеру, состоявшийся в октябре 2007 г. 7-й «Форум марксистской философии» был посвящен теме «Парадигма исследования марксистской философии: смена и инновация» (Чжэсюэ яньцзю. 2008. № 1. С. 121—123). Участники конференции отмечали, что в методологии исследования марксистской философии выявились две тенденции — «центральность текста» и «центральность эпохи». В первом случае ученые отрицают важность духа эпохи и ее ценностей, увлекаются чрезмерно усложненным толкованием текста. Во втором случае акценту на современной значимости учения недостает обоснования через истолкование духа классических работ Маркса. Другой трудностью был назван отрыв местного и глобального контекста, проблем Китая и мировых проблем. В процессе смены исследовательской парадигмы марксистской философии в КНР проявились две тенденции. С одной стороны, «истолкование Маркса с помощью Запада» (*и Си цзе Ма*) оценивает марксистскую философию с позиций мировой истории, развитие марксистской философской теории выступает как отражение развития мировой исторической практики. Странники этой позиции призывают к диалогу с западным марксизмом и созданию общей с ним теоретической платформы. С другой стороны, «истолкование Маркса с помощью Китая» (*и Чжун цзе Ма*) акцентирует национальную основу китаизированного марксизма и китайскую специфику, при этом базой для китаизации теории считают практику развития китайского общества. На конференции прозвучал обоснованный вывод о том, что обе позиции носят односторонний характер и потому нужно искать пути их соединения. Заметим, что в основе своей эта тема сводится к давней и сложной проблеме взаимодействия традиций Китая и Запада.

Участники состоявшейся в июне 2008 г. конференции «Практика открытости и реформы и инновация марксистской философии»

(Чжэсюэ яньцзю. 2008. № 10. С. 125—126) указали на «серьезные вызовы» в инновации марксистской философии, порожденные практикой реформы и открытости. Во-первых, философы-марксисты до сих пор не выработали научного и убедительного для людей объяснения «китайского чуда», то есть успешного развития страны за годы реформ, уступив другим интеллектуальным течениям «право слова» в отношении реформ и открытости. Во-вторых, ставший знаменем марксистской философии практический материализм грозит опасностью «позитивизации» и «вульгаризации». За 30 лет реформ желавшие освободиться от оков «левой» идеологии научные круги сознательно или бессознательно исключили из теории ценностные суждения, они односторонне преувеличивают научность марксистской философии, что ослабляет ее «классовое сознание». В-третьих, марксизм как набор ценностей и убеждений подвергается удару «нигилизма убеждений», порожденного ростом рыночного сознания. Ощущение того, что бесчувственная рыночная логика пытается подчинить себе духовную жизнь и эмоции людей, проявляется в сфере идеологии в виде утраты убеждений и смещения ценностей. В-четвертых, китаизация марксистской философии сталкивается с растущим усложнением теоретической среды в современном Китае, где в борьбе за «право слова» соперничают китайский марксизм и западный марксизм, западная экономическая наука, западная социология, западная политология, а также китайская философия. В области теории это «повредило и ослабило руководящую роль марксистской философии, привело к плюрализации руководящих идей». Среди рекомендаций по обновлению марксизма было предложено «с высоты философского подхода обсуждать новую ситуацию марксистской философии и легитимность китайской философии, вести сравнительные исследования китайского, западного и марксистского, обсуждать возможность слияния китайского, западного и марксистского, что уже стало целью усилий многих философов».

За годы реформ в КНР были достигнуты заметные успехи в изучении философии науки и техники (в 1980-е она именовалась «диалектикой природы»), теории познания и логики, развитие этих дисциплин происходило в рамках концепций современной западной философии. Неизменным остается интерес к философским проблемам ценностей и культуры. Среди новых областей исследований, появившихся на рубеже веков, можно указать на философию экономики, нацеленную на соединение философской методологии с проблематикой экономической науки, ведущее место занимают призывы к философской критике гипотезы своекорыстного «экономического человека». Философы отмечают, что эту проблему невозможно

решить в рамках экономической науки, придать «экономическому человеку» моральный и всесторонний характер может лишь философия. Этические проблемы, которыми не занимается экономическая наука, обещает взять на себя философия. Профессор философского факультета Народного университета Китая Чэнь Сяньда отметил, что диалог философии и экономической науки нужен и философам, поскольку они занимаются абстракциями, а экономическая наука дает ключ к пониманию хозяйства и общества, без чего у марксистской философии не может быть руководящей роли (Бэйцзин жибао. 03.03.2009). На подъеме и новая отрасль изучения философии политики, затрагивающая темы имущественных прав, моральных оснований политики, управления и организации общества.

Литература

Основные тенденции развития

Произведения крупной формы. Среди произведений крупной формы китайская критика особо выделяла роман писательницы Сюй Кунь «Августовская рапсодия» («Ба юэ куансянцзюй»), который был опубликован в журнальном варианте в апреле 2008 г., а в июле выпущен отдельной книгой издательством «Ши юэ вэньи чубаньшэ». Первый и на момент издания единственный в Китае роман, посвященный Пекинской Олимпиаде, заслужил высокую оценку ведущих китайских критиков Лэй Да, Чэнь Сяюмина, Ли Цзюньцзе, Чэнь Фуминя и др. Главный печатный орган Союза китайских писателей (СКП) газета «Вэньи бао» (15.07.2008) на своих страницах организовала дискуссию о романе с участием таких известных литературоведов, как Ян Куанхань и Мэн Фаньхуа.

Автор романа Сюй Кунь (р. 1965) начинала свою профессиональную карьеру как литературовед, имеет ученую степень доктора филологии. Как прозаик публикуется с 1993 г., считается яркой представительницей «женской прозы», многие ее произведения отмечены национальными литературными премиями. В 2003 г. Сюй Кунь была принята в СКП, и ее первым «творческим поручением» в роли профессионального литератора стало написание романа на тему Пекинской Олимпиады. Работа над романом продолжалась четыре года, три из которых Сюй Кунь посвятила сбору фактического материала. По признанию писательницы, написание романа стало

«ее личным олимпийским маршафоном», «личным вкладом в Пекинскую Олимпиаду». По словам автора, она ставила перед собой задачу изобразить воплощенную в жизнь мечту Лян Цичао о «молодом Китае», нарисовать портрет современного Китая в период его весеннего расцвета, преисполненного исторического оптимизма, жизненных сил, творческой фантазии, чувства национальной гордости, уверенности в правильности выбранного пути. Тема патриотизма в романе сопряжена с проблемой роли личности в истории страны и судьбе нации, ее активной гражданской позиции и высоких моральных качеств, восходящих к конфуцианским этическим принципам «долга и верности». Действие романа происходит в вымышленном городе Сунчжоу вымышленной провинции северо-восточного Китая, который завоевал право стать городом-партнером пекинской Олимпиады в проведении олимпийских соревнований по футболу. Художественное время романа охватывает период с 2003 по 2007 г. Фабулу романа составляет история сооружения нового спортивного стадиона, реальным прототипом которого (что достаточно прозрачно указано в тексте) является олимпийский стадион «Птичье гнездо» в Пекине. Острые коллизии, возникающие на разных стадиях подготовки и строительства стадиона, составляют сюжетную канву произведения. Протагонисты романа — вице-мэр Куан Жэньсин и архитектор Ли Шумин — представляют собой обобщенный образ «нового поколения китайской политической и интеллектуальной элиты», на которую возлагается ответственность за историческую судьбу страны. Авторская позиция и основная идея формулируется непосредственно в тексте, представленная в речи и внутренних монологах протагонистов романа. Роман состоит из 20 глав и эпилога. Идею содержание каждой из глав актуализируется в ее заглавии, большинство глав обладает композиционной завершенностью, что, с одной стороны, созвучно свободной форме рапсодии, с другой — указывает на корни национальной литературной традиции — средневекового многоглавного романа (*чжанхуэй сяошо*), отдельные главы которого представляли собой небольшие самостоятельные повести. Объемность картины художественного мира достигается с помощью изображения происходящих событий с разных точек зрения, временных и пространственных перемещений и наслоений, параллельного развертывания нескольких сюжетных линий во времени и пространстве.

Другой роман, исключительно популярный в настоящее время в Китае, — «Дела минской династии» («*Мин чао нэсе шир*»), автор которого скрывается под причудливым псевдонимом «В тот год при яркой луне» («*Дан нянь мин юэ*»). Это очередная история успеха сетевой

литературы, перекочевавшей из пространства Интернета на книжные полки. Автор романа, настоящее имя которого Ши Юэ — молодой человек 27 лет, сотрудник таможни в г. Шуньдэ пров. Гуандун и любитель истории, прочитавший много исторических монографий, решил «вдохнуть жизнь» в известные всем имена и события, и в марте 2006 г. разместил несколько написанных им отрывков об основателе династии Мин Чжу Юаньчжане (1328—1398) в Интернете. История успеха развивалась стремительно, ее вехи отражены на обложке всех 4-х печатных томов (Пекин: Чжунго ю и чубань гунсы, 2007). Уже в мае 2006 г. количество посещений его страницы достигло миллиона, с мая по июль того же года на портале «Тянья» развернулась борьба двух фракций читателей, которым нравилось или претило творчество писателя; в августе автор создал свой блог на популярном портале «Син лан» (<http://blog.sina.com.cn/dangnianmingyue>), количество посещений его страницы достигло миллиона, а на прежнем сайте трех миллионов. В сентябре 2006 г. вышло первое издание «Дел минской династии» — издательский рынок чутко следит за сетевой литературой и молниеносно реагирует на появление в виртуальном пространстве новых интересных имен. В предисловии к первому тому «Чжу Юаньчжан» автор приводит список исторических документов и династийных хроник, прочтение которых и подтолкнуло его к написанию популярной истории об основателе династии Мин. В многочисленных интервью, выложенных в Интернете, он повторяет слоган своего литературного проекта: «Писать об истории можно интересно и красиво». Автор хочет показать молодым читателям, что история — это не груда никчемного старья и пожелтевших страниц, а нечто увлекательное и занятное. Он верно подмечает, что его работа может быть названа «Заметки о Мин» (*Мин чжа цзи*), что в целом укладывается в русло традиции написания учеными мужами заметок и записок о виденном и слышанном, где допускается комментирование фактов истории.

Язык, которым написан роман, точнее «переписана» официальная хроника, — разговорный; мелькающие кое-где поэтизированные выражения либо заимствованы из оригинальных исторических документов (порой даются прямые указания на источник), либо это устойчивые выражения, принятые для описания сражений, мудрости и хитрости правителя. Используя такой язык, автор срывает с истории покров чего-то далекого, непонятного (главным образом из-за трудности классического языка оригинальных текстов), он берет на себя право делать комментарии к реалиям, упоминаемым в хрониках, а также трактует поведение персонажей, объясняет причины их поступков, и все это у него получается легко и с юмором. Трактовка

поступков героев принижено бытовая — такое изображение персонажей, традиционно окруженных ореолом славы, геройства и волшебства, делает их ближе к обывателю. Это одна из черт массовой литературы — ее ценностная шкала не должна быть завышенной, чтобы не возникла пропасть между персонажами и читателями. Подобные проекты в той или иной мере служат благородной цели просвещения широких масс (на обложке приведены восторженные реплики читателей, которые предлагают сделать роман обязательным для прочтения в школах), с другой стороны — приравнение любого серьезного предмета к развлечению грозит его нивелированием, упрощением. Одна из причин огромной популярности романа среди школьников и молодежи состоит в том, что они без особых усилий могут ознакомиться с подробностями событий минской истории. Более того, роман похож по стилю на многочисленные рыцарские романы (*уся сяошо*), стоит в одном ряду с модой на комиксы и анимацию. Массовость, доступность, склонность к упрощенным трактовкам, сдобренным марксистской терминологией (типа «феодальное общество», «предрассудки», «пролетарий»), не могли не вызвать отторжения в кругах профессиональных историков и ученых-гуманитариев, которые немедленно заклеямили этот проект как «обывательский» (*юнс*). Последовавшая волна возмущения только способствовала еще большей популярности романа. Автор взял на себя непростой труд переложения на разговорный язык материалов хроник, и его нельзя назвать профаном. Но его понимание истории далеко от научного прочтения этих материалов (такой цели у автора и не было, о чем он открыто заявляет). Можно сказать, что автор приравнял историю к серии захватывающих битв и историй военной хитрости. Играя со словами «маоистского дискурса» (а игры эти продолжаются в китайской литературе уже 20 лет), автор достигает комического эффекта, развлекает публику, присоединяясь, впрочем, не без гордости, к стану популярных, а значит «несерьезных» писателей. Известно, что издание «чистой» литературы в современном Китае грозит разорить издателя. Показательно, тем не менее, что именно национальная история, интерес к которой никогда не угасал у китайских читателей, стала основой для творческого самовыражения сетевого писателя.

На волне успеха «Дел минской династии» в 2007 г. последовал бум сетевых «Записок о грабителях могил» («Даому бицзи»), которые незамедлительно были изданы тем же издательством, причем оформление обложек и дизайн очень напоминают облик книг о Мин. Несложно предположить, что скоро ажиотаж вокруг минской истории утихнет и в пространстве Интернета зажгутся новые «звезды».

Рассказ. В жанре рассказа в 2007—2008 гг. наблюдаются три очевидные тенденции.

Во-первых, сохранилось увлечение китайских писателей «Литературой дна» (*дицэн вэньсюэ*), повествующей о жизни низших слоев общества (см.: Литература // Китайская Народная республика в 2007 г.: политика, экономика, культура. М., 2008).

Прежде всего, сохраняется приверженность писателей к изображению тяжелой жизни в деревне. К наиболее ярким произведениям такого рода в 2007—2008 гг. относится рассказ известной писательницы, неоднократно удостоенной престижных китайских литературных премий, Шао Ли (р. 1965) «Народное правительство любит народ» («*Жэньминь чжэньфу ай жэньминь*»), в центре которого — жизнь китайской деревни. В названии книги обыгрывается известный лозунг «Китайское правительство любит народ, американское правительство боится народа». Главные герои рассказа — изгой Ли Чанци по кличке «Старый осел» и его дочь Ли Тун. Ли Чанци — недалекий, безвольный, забитый человек, считающий, что любые вопросы в его жизни должно решать правительство. Китайский критик Дуань Чунсюань в статье «По направлению к расцвету — рассказы 2007 года» заявил, что Ли Чанци — «самая никчемная личность среди китайских крестьян, ему уступает даже А-Кью Лу Синя» (Вэньи бао. 14.02.2008. С. 3).

Низшие слои городского населения также часто оказываются в центре внимания китайской прозы. Так, прислуге у состоятельных людей посвятил свой рассказ «Нянька для Стеклышка» («*Боли бао-му*») Ван Сяньфу (р. 1958). Речь в рассказе идет о безработной девушке, нанятой для выгуливания собаки по кличке Стеклышко. Тому же автору принадлежит рассказ «Мост» («*Цяо*» // Сяошо сюанькань. 2008. № 8), где говорится о молодом крестьянине, разбившемся при падении по неосторожности с моста. До этого уже были случаи падения с этого моста, и все они заканчивались гибелью людей, однако руководство уезда не принимало мер по ремонту ограждений. Отец молодого человека не послушал уговоров знакомых подать в суд с требованием компенсации, а решил самостоятельно вместе с женой отремонтировать заграждения моста. Его поведение задело за живое представителей власти в уезде, и в конце концов начальство профинансировало строительство нового моста.

Во-вторых, еще одна очевидная тенденция в жанре рассказа заключается в большом количестве произведений, в центре которых — любовь, секс, свадьба, быт. Наиболее ярко эта тенденция представлена в творчестве Би Фэйюя (р. 1964), прославившегося в свое время романом «Героини в синих одеждах», «*Циньби*». 2000 г. В 2007 г. он на-

писал рассказ «Взаимная любовь» («*Сян ай дэ жицзы*») о паре молодых выпускников вуза, которые живут вместе. В их отношениях нет тепла и даже намек на романтические чувства, есть лишь черствость и трезвый расчет. Они не собираются официально заключать брак и тем более обременять себя детьми; они друг для друга лишь сексуальные партнеры, взаимно компенсирующие чувство одиночества.

Любовным отношениям посвящены также рассказы Цяо Е «Словно Храм Неба загорается огоньками» («*Сян Тяньтан цзай Фан сяосяодэ яньхо*»), Фан Гэцзы «Кто говорит, что ночью холодно» и «Любовь словно обувь» («*Сян се ияндэ айцин*»). Об адюльтере и последующим за ним разводе пишет Цзинь Жэньшунь в рассказе «Взаимость» («*Би цы*»).

В-третьих, четко прослеживается тенденция обращения китайских писателей к классической литературной традиции, в частности появился ряд произведений, где наблюдается композиционное и стилистическое влияние средневековой повести эпохи Сун *хуабэнь*. Примером может служить рассказ на историческую тему «Соления с небесным ароматом» («*Тянь сян цзян цай*») Тань Гэ, где говорится о том, как семья, держащая мебельный магазин, превратилась в продавцов соленых в соевом масле овощей.

Откликнулись в 2008 г. китайские авторы на страшное по своей разрушительности и человеческим жертвам землетрясение в пров. Сычуань («Семейные разговоры» («*Цзя чан хуа*») Цяо Е, «Мамин зеленый шелковый пояс» («*Муциньдэ люй сы дай*») Янь Синьнин).

Издательство «Чанцзян вэньи чубаньшэ» в январе 2009 г. выпустило сборник под редакцией Отдела исследования творчества при Союзе писателей КНР «Лучшие рассказы 2008 года» («2008 нянь Чжунго дуаньпянь сяошо цзинсюань»), куда вошли рассказы как весьма популярной в последние годы писательницы Чи Цзыцзянь (р. 1964) «Горшок с топленным салом» («*И тань чжу ю*»; «*Сяошо сюань кань*». 2008. № 6) и писателя старшего поколения Чжан Сяотяня (р. 1939) «Когда карточка VISA остается в банкомате» («*VISA ка сюань и*»), так и рассказы пока мало известных молодых писателей: Сюй Сяобинь, Цзинь Жэньшунь, Хэ Яньхуа, Е Ми.

Эссеистика, бессюжетная проза

В конце 2007 г. вышла книга культового писателя Ван Шо (р. 1958 г.) «Дневник современного сумасшедшего» («*Синь куанжэнь жицзи*». Ухань: Чанцзян вэньи чубаньшэ, 2007). Название книги представляет собой аллюзию на знаменитый рассказ Лу Синя «Днев-

ник сумасшедшего». Вариантом перевода может быть «Новые записки сумасшедшего», тогда связь с Лу Синем и попытки продолжить его начинание будут казаться более очевидными. Но английский перевод книги «The Diary of a Modern Lunatic», фигурирующий на обложке, подчеркивает другое значение — «сумасшедший нашего времени». Обращение к стилю заметок — это нередкое явление среди китайских литераторов. В случае с эссеистикой Ван Шо последних лет мы можем отметить усиление внутренней интроспекции, обращение внутрь себя, мелькание новых тем и лейтмотивов, которые не были свойственны его рассуждениям в заметках 2000 и 2003 гг.

Этот сборник как собрание разрозненных фраз, абзацев, эпизодов, оценок и заявлений не предназначен для сплошного чтения от первой до последней страницы. Предполагается, что читатель будет читать его отрывки, время от времени, опираясь на оглавление, или открывая книгу наобум. Все заметки разбиты по разделам «я», «осознание» (у), «человек», «предметы» (у), «канонические книги» (*цзин*), «смерть». Подобная классификация сходна или кажется похожей на разделы классических книг. Мы не видим признаков дневника, где заметки расположены от ранних к более поздним. Автор объясняет это тем, что он разбил заметки по разделам, которые структурно отражают реальность, и не желает, чтобы люди, прочтя эту книгу, сошли с ума.

В отличие от повести Лу Синя, которая зачастую трактуется как острая критика традиционного общества (когда устами сумасшедшего, который на самом деле душевно здоров, озвучиваются безумства и пороки современного ему общества, состоящего из сумасшедших), у Ван Шо мы видим порой выплески возмущения и негодования в адрес журналистов, правительства, собирательного «вы», противопоставленного «я» пишущего. Однако он, вероятно, не преследует цель показать современный ему мир как сумасшедший дом и тем самым подчеркнуть свое трезвомыслие и «нормальность». В «Предисловии» автор открыто признает, что он сошел с ума, что в последнее время он все чаще не доверяет реальности, погружается в мир галлюцинаций. Ван Шо говорит, что страдает раздвоением сознания, при этом его нельзя отправить в больницу, так как он осознает свою болезнь. Лучшим способом лечения душевной болезни он называет выплескивание всех мыслей в Интернете, именно с личного блога писателя эти осколочные и часто несвязные мысли и перекочевали в книгу.

Что бы это ни было — новая маска писателя или его подлинное самоощущение, читателя не покидает ощущение, что он читает записки человека с расщепленным сознанием, который то впадает в

гнев, то в самоуничужение, пишет, не заботясь о том, поймет ли его читатель (либо пишет для узкого круга своих знакомых), говорит обо всем, что только придет в голову. Можно трактовать такую манеру как реакцию на погружение в виртуальное пространство Интернета, с его ужасающим избытием несистематизированной информации, а можно понимать как самоощущение растерянного человека, лишённого ориентиров в этом сумбурном мире. Мы читаем то о перепалке автора с молодежью в Интернете, то пассажи из истории Гоминьдана, то впечатления от «Сна в красном тереме», то выплески эмоций против масс-медиа, то абсурдные выдержки из американского научного журнала «Дискавери», то длинное сочинение, в начале которого следует исповедь автора о былом понимании им литературы, а затем сатирические описания его поездки в чуждую Америку, откуда хочется вернуться в родной Пекин. В разделе «Канонические книги» автор погружается в объяснение «Алмазной сутры». Видны попытки Ван Шо написать книгу мудрых афоризмов, но порой многословие мешает достижению лаконичности и ясности. Между сюжетными отрывками порой проскакивают исповедальные нотки и фразы о том, как автор себя ненавидит и сам себе опротивел.

Если в 1980—1990-е годы. Ван Шо выступал против зримого и осязаемого врага, каким была бюрократия и лицемерие, фальшь лозунгов и избитые фразы об идеалах, исковерканный идеологией язык, то сейчас в период рынка он похож на Дон Кихота, который не видит даже ветряных мельниц, но чувствует, что надо с чем-то бороться, но с чем/кем, сам не понимает. Либо он, как никто другой, ясно осознает, что мир сошел с ума, и мастерски играет роль шизофреника. В любом случае эта книга интересна тем, что позволяет проследить эволюцию мировоззрения «писателя-хулигана» Ван Шо в сторону «вечных тем», мыслей о существовании души после смерти.

Открытие года

Открытием последних лет стало имя неизвестного пока в России китайского прозаика Цао Найцзяня (р.1949), пишущего о деревне. В основу его сборника коротких новелл-зарисовок «До глубокой ночи думаю о тебе, и ничего с этим не поделаешь. Пейзажи деревни Вэньцзя яо» (*«Дао хэйе ли сян ни мэи баньфа. Вэньцзя яо фэнцзин»*) легли собственные воспоминания детства и опыт жизни в нищей деревне на самом севере пров. Шаньси, куда он был отправлен в 1974 г., чтобы возглавить бригаду «образованной молодежи». Цао Найцзянь живет в г. Датуне пров. Шаньси, по профессии полицейский, писать начал в 1986 г., с 1991 г. является членом СКП. Часть

его новелл публиковалась начиная с 1988 г. в журнале «Бэйцзин вэньсюэ», тогда же писатель получил премию этого журнала. С тех пор его произведения издавались на Тайване, в Японии, Канаде, Германии, США. В 2005 г. шведский филолог, китаевед и переводчик Г. Малмквист (Göran Malmqvist, р. 1924), член Шведской академии, выпустил у себя в стране перевод его сборника. Высокая оценка шведским литературоведом прозы Цао Найцяня вызвала повышенный интерес к нему внутри страны, и, как часто бывает, признание за рубежом немедленно обернулось славой в родном отечестве. Его основные работы были переизданы в Китае в 2006—2007 гг., обложки книг украсила фраза, что это «один из писателей, которого Китай более всего хотел бы видеть нобелевским лауреатом по литературе». Бытует мнение, что именно предпочтение и всемерное «покровительство» Г. Малмквиста способствовали присуждению Нобелевской премии за 2001 г. китайскому писателю-эмигранту Гао Синцяню. И вот шведский филолог избрал нового претендента на высокую награду — теперь это писатель, живущий в Китае, более того, в его прозе нет и следа увлечений западными течениями, он настоящий почвенник. В условиях постоянной потребности в новых именах, которую стимулирует лихорадочная активность книжного рынка, появление претендента на Нобелевскую премию выглядит как явление с большим маркетинговым потенциалом. Г. Малмквист называет Цао Найцяня писателем-минималистом, который использует ровно столько иероглифов, чтобы точно передать смысл, ни знаком больше. Ему достаточно пятисот слов, чтобы рассказать всю жизнь человека.

Цао Найцянь подчеркивает, что все рассказанные им истории подлинные, происходили они с реальными людьми. Читателя, который не побоится текста, полностью написанного на диалекте, эти истории не смогут оставить равнодушным. Он либо с неприязнью отшатнется, либо проникнется сочувствием, и в который раз задумается над тем, что же такое человеческая жизнь и в чем ее ценность. Мы видим картины беспросветной нищеты, недоедания, скудости, убожества порывов и устремлений персонажей. В деревне на тридцать дворов приходится двадцать, где двое мужчин сожительствуют с одной женщиной. Этот обычай тут существует открыто. Мужчины, у которых нет денег завести семью, зовутся *гуангунь* («голытьба»), они обречены на холостяцкую жизнь, неудовлетворенное желание и неприкаянность, в деревне часты случаи инцеста и скотоложства. Цао Найцянь говорит, что два желания составляют основу человеческой жизни — голод и либидо. Тем не менее герои хоть и живут в голоде и нищете, но женщину и мужчину может связы-

вать нежная привязанность, молодой человек робеет, разговаривая с девушкой, детишки готовы приютить незнакомца, эти люди грубы и неотесанны в речах и манерах, но по-детски доверчивы и непосредственны.

Герои рассказов Цао Найцзяня — «голытьба», жены крестьян, молодые девушки и девочки, мальчишки — это лишенные всякого налета «культуры» существа, которые живут в замкнутом мирке глухой деревушки, чьи правила и обычаи для них естественны, как воздух и пища. Автор признает, «это существование безнадежно и тяжело, но этим людям оно таковым не кажется» потому, что иной жизни они и не знают. Иногда «голытьба» собирается вместе, каждый приносит, что смог найти из съестного, все это варится в одном котле, люди немного утоляют неотступно грызущий город и потом начинают петь тоскливые протяжные куплеты, их тут называют «нищенскими напевами». Грустная песня, идущая от сердца, — единственное, что осталось у этих людей. Мы не видим проявлений авторских эмоций и оценок при описании больших и маленьких трагедий деревни Вэньцзя яо, но ощущаем его сочувствие и любовь к своим персонажам. Оценки, объяснения, порывы изменить этих людей неуместны, такая их жизнь, такая выпала им судьба. Метод не приукрашенного описания деревенских реалий с использованием диалекта принес славу многим современным писателям, в их числе Ли Жуй, Янь Лянькэ, Лю Чжэньюнь. Как правило, повествование на диалекте стирает разницу между повествователем и его героями, ближе подталкивает читателя к переживанию образа жизни героев, к пониманию крестьянских реалий. Диалектная проза о тяжелой деревенской жизни апеллирует скорее к чувствам, нежели к рации читателя.

Премии и рейтинги

25 октября 2008 г. в седьмой раз состоялось присуждение премии им. Мао Дуня — самой престижной китайской литературной премии, присуждаемой за романы. Лауреатами премии стали романы Цзя Пинва «Циньский напев» («*Цинь цян*»), Чи Цзыцзянь «Правый берег Аргуни» («*Эргуна хэ ю ань*»), Чжо Дасинь «Цвет гор, свет озера» («*Ху гуан шань сэ*»), Май Цзя «Подвох» («*Ань суань*»).

«Циньский напев» (двенадцатый роман Цзя Пинва) посвящен китайской глубинке, деревне в провинции Шэньси. Романы Цзя Пинва несколько раз номинировались на премию им. Мао Дуня, но впервые был удостоен ее лишь в этом году. «Цвет гор, свет озера» также посвящен крестьянской тематике. «Правый берег Аргуни» Чи Цзыцзянь посвятила жизни и быту эвенков.

Согласно новостной ленте агентства Синьхуа (29.03.2009) Общество по изучению китайской прозы (*Чжунго сяошо сюэхуэй*) во главе с его председателем известным писателем Фэн Цзицаем (р. 1942) подготовило **рейтинг лучших произведений китайской прозы за 2008 г.** Подобные рейтинги составляются начиная с 2000 г. Из предварительного списка, куда входило 150 работ, были выбраны 5 лучших романов, 10 повестей и 10 рассказов. Возглавили рейтинг роман Янь Гэлин (ж.) «Тетушка Дохэ» («*Сяои Дохэ*» // Жэньминь вэньсюэ. 2008. № 3), повесть Ван Аньи (ж.) «Гордый сапожник» («*Цзяоодэ пицзян*» // Шоухо. 2008. № 1) и рассказ Хань Шаогуна «Сорок третья страница» («*Ди сыши сань е*»). В романе «Тетушка Дохэ» речь идет о 16-летней японке, которую потеряли родители при бегстве из Китая в 1945 г. (после разгрома японской армии на северо-востоке Китая). Девушка была захвачена в плен бандитами и продана в рабство начальнику железнодорожной станции, однако после создания КНР тому нельзя было иметь наложницу, и ее объявили младшей сестрой жены (тетушкой).

Телевидение

Китайское телевидение в 2008 г. отметило свой 50-летний юбилей, в честь которого 20 декабря 2008 г. в Пекине состоялось торжественное собрание. В адрес работников телевизионных СМИ направили приветствия руководители партии и государства во главе с председателем КНР, генсеком ЦК КПК Ху Цзиньтао. В поздравительном послании главы Китая отмечались огромные успехи в развитии отрасли телевидения, особо указывалось на «незаменимую роль Центрального телевидения Китая (ЦТК, CCTV) в формировании правильного общественного мнения, пропаганды политического курса партии и государства, удовлетворении растущих духовных потребностей народных масс». Как подчеркивалось в послании, «задача построения среднезажиточного общества ставит перед телевизионными СМИ задачу соответствовать меняющимся требованиям социально-экономического развития в стране и в мире, расширять охват вещания и повышать конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках, усиленно формировать благоприятную общественную атмосферу». Поздравив с юбилеем коллектив ЦТК, Ху Цзиньтао выразил надежду, что «ЦТК войдет в ряды ведущих международных СМИ, внесет новый вклад в дело строительства социа-

листической духовной культуры, будет способствовать усилению роли культуры как мягкой силы государства» (Вэньбао. 23.12.2008).

История самого молодого из традиционных СМИ Китая ведет отсчет с 1 мая 1958 г. — дня пробного вещания первой в КНР Пекинской телевизионной станции, официально переименованной в Центральное телевидение Китая (ЦТК, CCTV) в 1978 г. За истекшие полвека, особенно за 30 лет реформ и открытости, китайское телевидение по широте вещания, техническому оснащению и массовости аудитории смогло занять достойное место в ряду гораздо более зрелых международных конкурентов. Если в 1975 г. в стране насчитывалось 463 тыс. телевизоров, из которых 68 % приходилось на долю городов, 32 % на волости и уезды, то к июлю 1987 г. численность телеаудитории и количество телевизоров достигли, соответственно, 600 млн человек (56 % населения Китая) и 120 млн ед. (47,8 % семей имели телевизор), а к концу 1999 г. коэффициент охвата телевещания составлял уже 91,6 %, количество телезрителей и телевизоров насчитывало соответственно более 1,1 млрд человек и 300 млн единиц (Китай: факты и цифры 1999. Пекин, 1999. С. 240—241). В новом тысячелетии Китай ускорил темпы строительства национальной телеиндустрии. Процесс модернизации телевидения предполагает расширение сети вещания с упором на реализацию программы «радио и телевидение — каждой деревне» (осуществляется поэтапно с 1998 по 2010 г.), целью которой ставится подключение к кабельному телевидению всех деревень страны и отдаленных западных районов; ускоренный переход к цифровому вещанию (программа, реализуемая в три этапа и рассчитанная на период с 2001 по 2015 г.); осуществление включенной в «План 11-й пятилетки» программы создания единой сети Интернет-протокол ТВ (IPTV), объединяющей цифровое телевидение, Интернет и телекоммуникационные технологии, основанные на широкополосных кабельных сетях (<http://www.sarft.gov.cn/articles/2008/02/06/>).

Как показывают обнародованные 19 декабря 2007 г. результаты последнего, 5-го общенационального обследования развития телевидения в 31 провинции (автономном районе, городе центрального подчинения) Китая, за исключением ОАР Сянган, ОАР Аомэнь и Тайваня, к концу 2007 г. телеаудитория страны насчитывала 1,205 млрд человек (выросла за пять лет на 90 млн), 99,89 % китайских семей имели телевизор, общедоступный телепакет в среднем составлял 32,4 канала (в два раза больше, чем пять лет назад), ежедневное время просмотра телепередач превышало три часа, т. е. для 93,72 % населения страны телевидение являлось главным видом досуга. В рейтинге телекомпаний КНР бесспорным лидером остается

Центральное телевидение Китая (ССТV), которое сегодня располагает 19 каналами. Среди региональных телекомпаний самыми конкурентоспособными, по оценкам компании медиаисследований Софрет-медиа при ССТV (СSM), признаны телеканал «Ориентал ТВ» («Дунфан») телегруппы Шанхайской медиакорпорации (SMG) с годовым доходом в 5,1 млрд юаней (в 2007 г.) и спутниковое Хунаньское телевидение (Хунань вэйши), торговая марка которого оценивается в 4,594 млрд юаней, охват вещания превышает 760 млн человек, а по количеству зрителей в возрасте моложе 35 лет канал занимает 2-е место в стране (Чжунго дяньюнбао (ЧДИБ). 22.11.07). В число крупнейших региональных телевизионных СМИ с годовым доходом чуть менее и выше 1 млрд юаней входят Пекинское ТВ (ВТВ, 10 каналов), Гуандунское ТВ, Шаньдунское ТВ, Чжэцзянское ТВ, Шэньчжэньское ТВ, а также спутниковое телевидение провинций Аньхой, Цзянси, Цзянсу и города Чунцина.

Оценка результатов работы телевизионных СМИ в 2007 г. и приоритетные задачи на 2008 г. были озвучены на Всекитайском совещании руководителей канцелярий и управлений Государственного управления по радиовещанию, кинематографии и телевидению (ГУ РКТ), проходившем в Пекине 27 января 2008 г. Как констатировалось в докладе заместителя руководителя ГУ РКТ Чжао Ши, «в 2007 г. все структуры РКТ активно формировали правильное общественное мнение, поставив во главу угла освещение подготовки, хода и решений XVII съезда КПК». В качестве особых задач телевидения в 2008 г. выдвигались пропаганда и всестороннее освещение решений XVII съезда КПК, Пекинской Олимпиады и Паралимпиады и 30-летия проведения политики реформ и открытости, акцентировалась необходимость «обеспечить безопасность телевещания в Период Олимпиады и исчерпывающе полно осветить великое историческое значение политики реформ и открытости и успехи коммунистов» (<http://www.sarft.gov.cn/articles/2008/02/06/>). В 2009 г. в качестве особых задач телевидения выдвигаются всестороннее освещение работы и решений сессий ВСНП и ПК НПКСК и мероприятий, посвященных 60-летию образования КНР.

Наряду с идейно-политическими задачами руководство страны требует от телеиндустрии высоких экономических показателей. Согласно «Синей книге РКТ. 2008», подготовленной Центром изучения развития ГУ РКТ, к концу 2007 г. охват телевещанием населения страны достиг 96,58 % (рост 0,35 %), сеть кабельного телевидения расширилась до 301 млн 260 тыс. км, число семей-абонентов кабельного ТВ выросло до 153 млн. Общий доход радио и телевидения в 2007 г. составил 112, 941 млрд юаней (рост 17,65 %), в том

числе доход от рекламы — 60,56 млрд юаней (рост 13,88 %), доход кабельного ТВ от абонентской платы и платного цифрового ТВ — 21,220 млрд юаней (рост 15,61 %) и 834 млн юаней (рост 59,31 %) соответственно. За 2007 г. было произведено телепрограмм продолжительностью 2,550 млн часов, продолжительность общедоступного телепакета выросла до 14 млн 546,7 тыс. часов вещания (рост 6,93 %), стоимость импорта-экспорта телепрограмм общей продолжительностью 30 234 часов (2006 г. — 43 965 час.) исчислялась 443,280 млн юаней (в 2006 г. — 506,54 млн юаней) (<http://info.broadcast.hc360.com/2008/06/180820112768shml>; Синьхуаван, 2008.06.16). По предварительным данным, обнародованным ГУ РКТ 15 января 2009 г., к концу 2008 г. в стране насчитывалось 277 телестанций, 2069 станций теле- и радиовещания, 45 станций образовательного телевидения, коэффициент охвата телевещания составил 96,95 % (рост 0,37 %), число абонентов кабельного ТВ — 163 млн семей, в том числе абонентов цифрового ТВ — 45,01 млн семей, платного цифрового ТВ — 4,52 млн семей (рост 6,5; 67.6; 158,3 % соответственно). Общий доход радио и телевидения в 2008 г. достиг 145,200 млрд юаней (рост 10,3 %), в том числе доход от рекламы — 69,50 млрд юаней (рост 15,7 %), доход от абонентской платы, включая платное цифровое ТВ, составлял соответственно 34,800 млрд юаней (рост 13,3 %) и 1,390 млрд юаней (рост 67,5 %) (<http://news/163.com/09/0115/12/4VMT0BL2000120GU.html>).

Следуя указанию ГУ РКТ обеспечить сбалансированное развитие традиционных и новых видов телемедиа (Интернет-ТВ и так называемое мобильное ТВ (TV-on-Mobile), к которому относятся телевидение на средствах общественного транспорта, телевидение по сотовой связи и коммерческое телевидение на предприятиях общественного обслуживания (In-Building TV), CСTV и региональные телевещатели активно осваивают пространство Интернета, официальное число подписчиков которого превышает 200 млн человек. Стремительными темпами (в среднем — на 50 % в год) увеличивается рынок телевидения на общественном транспорте, существующий в 28 провинциях и городах центрального подчинения. Однако ГУ РКТ не снимает с повестки дня задачи повышения эффективности новых телевизионных СМИ путем увеличения выпуска программ, отвечающих их требованиям и специфике, подчеркивает необходимость в больших и средних городах подсоединить все телестанции к сети Интернет и перейти на режим цифрового вещания, а также ускорить перевод в цифровой режим телевидения, получающего сигнал по спутниковой связи, интенсивно развивать телевидение высокой четкости (HD TV) (<http://www.sarft.gov.cn/articles/2008/02/06/>).

В феврале 2008 г. ГУ РКТ издал директиву, регламентирующую услуги операторов, обеспечивающих просмотр аудиовидеопрограмм в Интернете, нарушение требований ГУ РКТ относительно содержания программ или авторских прав карается крупными денежными штрафами (до 200 тыс. юаней).

Несмотря на расширение хозяйственной самостоятельности предприятий телеиндустрии и разрешение иностранным инвесторам с ноября 2004 г. приобретать до 49 % доли китайских кино- и телекомпаний, занимающихся производством телепрограмм (кроме информационных и публицистических), создание совместных предприятий, сотрудничество с иностранными партнерами, общая политика телевещания и содержание телепрограмм остаются под контролем государства в лице ГУ РКТ. Региональным телеканалам строго запрещается использовать в информационных программах ресурс иностранных спутниковых телеканалов или иных видов СМИ, разрешается использовать только ресурс госканалов ЦТ и Международного радио Китая, базирующихся на материалах государственного Информационного агентства Синьхуа.

Наряду с насыщением телеэфира информационно-публицистическими и социально значимыми программами, телеканалы в борьбе за зрителя год от года расширяют спектр развлекательных программ, главными из которых являются праздничные концерты, телесериалы и многочисленные телевизионные шоу (конкурсы, викторины, ток-шоу), получившие распространение в Китае с конца 1990-х годов. Наиболее прибыльным ресурсом китайского ТВ, как центрального, так и регионального, на сегодняшний день остается телесериал. В 2007 г. из 1974 каналов китайского телевидения 1764 (примерно 89,4 %) делали ставку на показ сериалов. Как свидетельствует статистика, именно телесериалы обеспечивают ежегодный прирост зрительской аудитории, что обуславливает интерес телекомпаний к приобретению сериалов и, в свою очередь, стимулирует рост их производства. В 2007 г. было отснято и утверждено к показу 529 телесериалов (14 670 серий), из них 73 % (388; 10 394) посвящены теме современности, 26,55 % (141; 4276) — исторической теме (<http://www.sarft.gov.cn./articles/2008/01/28>); в 2008 г. — 502 телесериала (14 498 серий), из них 68,13 % (342 фильма; 9284 серий) на тему современности; 29,68 % (149 фильмов; 4895 серий) — на историческую тему; 2,19 % (11 фильмов, 319 серий) — сериалы «особо важной тематики», т. е. на тему революционной истории КПК (<http://www.sarft.gov.cn./articles/2009/02/19>). В списке лучших сериалов 2007 г., шедших в прайм-тайме по CCTV-1 и отмеченных правительственной наградой — премией «Небесная фея» («Фэйтянь»),

оказались «Студенческие годы» («*Ця тунсюэ шаонянь*»), повествующий о годах учебы Мао Цзэдуна в Хунаньском педагогическом университете и его однокашниках (рейтинг 5,6—9,63 %); «История Си Кэнтяня» («*Си Кэнтянь дэ гуши*») на злободневную тему о льготной политике государства в отношении села, воодушевившей главного героя — трудового мигранта с сельской пропиской — покинуть город и вернуться к крестьянскому труду (рейтинг 6,77, или 9,69 %). В дни работы XVII съезда КПК в ноябре 2007 г. CCTV-1 выпустил в эфир комедийный сериал «Начальник пункта культуры» («*Вэньхуачжань-чжан*», реж. Юй Чунь), который оказался созвучен сразу двум актуальным темам съезда — строительству новой деревни и «подъему национальной культуры как «мягкой» силы государства». Победителями рейтинга зрительской популярности в 2007 г. стали сериалы «Золотая свадьба» («*Цзиньхунь*», реж. Чжэн Сяолун, средний рейтинг 16,45 %, спутниковый канал Пекинского телевидения) и «Солдаты идут на штурм» (CCTV-1).

2008-й телевизионный год главный канал страны CCTV-1 открыл показом 52-серийной телеэпопеи «Поход на Северо-Восток» («*Чуан гуань дун*», реж. Чжан Синьцзянь), посвященной истории миграции жителей Китая в северо-восточные провинции в конце правления династии Цин. Помимо высоких рейтингов (в среднем 6,88 %), сериал заслужил также положительные отзывы в «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао», «Вэньхуэй бао» и Интернете (ЧДШБ. 21.01.08). В феврале CCTV-1 выпустил в эфир продолжение полюбившегося зрителям комедийного сериала «Деревенская любовь-2» («*Сянцунь айцинь-2*»). В главной роли снялся сам режиссер, 50-летний Чжао Бэньшань, известный комедийный актер и исполнитель юморесок. Сериал рассказывает о сегодняшнем дне современной китайской деревни, по-доброму иронизируя над вечным «конфликтом отцов и детей». Из сериалов, приуроченных к юбилейным датам, официальная критика отмечала такие работы, как 30-серийная телепостановка «Чжоу Эньлай в Чуньцине» («*Чжоу Эньлай цзай Чуньцин*», реж. Дун Ячунь, в роли Чжоу Эньлая снялся Лю Цзин, Мао Цзэдуна — Тан Гоцян, Чан Кайши — Ма Сяовэй), показ которого CCTV-1 приурочил к 110-летию со дня рождения Чжоу Эньлая. Хвалебные отзывы в официальной прессе получили телесериалы, посвященные 30-летию проведения политики реформ и открытости, «Сто тысячники» («*Шивань жэньцзя*», реж. Чэнь Госинь, сценарий — Гао Фэн, Хуан Сяньган, Сюй Хайбинь) и «Красивые дела» (режиссер — Гао Сиси, сценарист — Гао Маньтан, в главной женской роли — Мэй Тин; CCTV-8), транслировавшиеся в прайм-тайме соответственно на каналах CCTV-1 и CCTV-8 в декаб-

ре 2008 г. Среди сериалов 2008 г. на тему реформ наивысшую оценку телезрителей и критики заслужила 38-серийная мелодрама «Губернатор Цяо и его дочери» («*Цяо шэньчжан хэ та дэ нюйэр*», реж. Чэнь Цзялинь, в роли главного героя снялся популярный актер Ли Юу). Однако абсолютный рекорд по рейтингу и доле телепрограмм (10,35 % и 27,08 %) поставил транслировавшийся во втором полугодии телесериал «Легендарный Ли Сяолун» («*Ли Сяолун чуаньци*», реж. Юй Шэнли), повествующий о жизненном и творческом пути кумира поклонников искусства кунфу Брюса Ли, роль которого исполнил китайский актер Чэнь Гокунь.

Отечественная анимация с 2005 г. является объектом пристального внимания руководства страны. В соответствии с директивой № 43 Госсовета КНР о политике поддержки отечественной анимации, ГУ РКТ ежеквартально рассылает всем управлениям РКТ провинций, городов центрального подчинения и автономных районов список лучших отечественных мультфильмов, рекомендованных к показу в прайм-тайме на каналах общенационального вещания, что стимулирует выпуск мультфильмов для телевидения. Согласно статистике, в 2007 г. было снято 186 лент продолжительностью 101 900 минут (рост 23 %) (ЧДШБ. 25.02.08); в 2008 — 249 лент продолжительностью 131 042 минуты (рост 28 %) (<http://www.chinasarft.gov.cn/articles/2009>). Тем не менее, несмотря на государственную поддержку и успех китайских художников-аниматоров на международных конкурсах, юные китайские зрители отдают предпочтение японским (60 %), американским и европейским (29 %) мультфильмам, а на долю китайских приходится лишь 11 %. Чтобы переломить ситуацию, ГУ РКТ поставил задачу увеличить выпуск отечественной продукции до такого уровня, чтобы соотношение китайских и импортных мультфильмов, демонстрируемых телевидением, составляло как минимум 6:4. С этой целью в марте 2007 г. на базе бывшей мультредакции ССТV была официально создана государственная анимационная компания (http://www.broadcasting.ru.newstext.php?news_id=45994). Кроме того, ГУ РКТ распорядился с 1 мая 2008 г. продлить еще на один час действующий с 2006 г. запрет на показ с 17 до 20 часов иностранных мультфильмов и программ о зарубежной анимации, предписав всем мультитипикационным и детским каналам страны ежедневно с 17 до 21 часа выпускать в эфир отечественные мультфильмы. Показ в эти часы анимационных лент совместного производства хотя и не запрещен категорически, но требует особой санкции ГУ РКТ (ЧДШБ. 25.02.08).

Популяризация национальной духовной культуры — еще одна важная сфера ответственности китайского телевидения. Неизменную

часть содержания программной сетки общенациональных каналов составляют многочисленные телевизионные конкурсы и концерты мастеров национальной музыкальной оперы, исполнителей и художественных коллективов национальной песни и танца, оркестров народных инструментов. В 2007 г. по случаю 600-летия музыкальной драмы *куньцзюй* научно-образовательный канал ССТV в рубрике «Поиск и открытия» показал цикл программ, рассказывающих об истоках возникновения и истории развития драмы *куньцзюй*, о классических спектаклях, выдающихся музыкантах и актерах (ЧДШБ. 08.10.07). Информационный канал ССТV-2 ежегодно 28 сентября в день рождения Конфуция в прямом эфире транслирует церемонию поклонения Конфуцию. Примечательно, что в лейтмотиве церемонии чествования памяти Учителя в 2007 г. нашла отражение тема Пекинской олимпиады-2008 «Приближаемся к Конфуцию, приветствуем Олимпиаду, одна кровь, одни корни, вместе творим гармонию». Кроме того, под эгидой ССТV-2 и Международного фонда Конфуция в рамках подготовки «гуманитарной Олимпиады» был объявлен общенациональный конкурс на выбор пяти изречений Конфуция в качестве олимпийских слоганов, который проводился на официальном вебсайте ССТV-com.

В 2008 г. в период Праздника Весны (китайский традиционный Новый год) в рубрике «Лекторий» («Трибуна ста школ») на научно-образовательном канале ССТV проф. Пекинского педагогического университета Юй Дань повторно читала курс лекций, посвященных конфуцианскому канону «Луньцзюй». Цикл из семи лекций, который проф. Юй Дань прочла в конце 2006 г., имел огромный успех у зрителей (ЧДШБ, 21.01.08), и редакция канала сочла целесообразным повторить программу еще раз.

В рамках развития культурного сотрудничества со странами конфуцианского региона 18 мая 2007 г. в Пекине китайская и японская анимационные компании подписали договор о совместном производстве 52-серийного мультипликационного фильма «Троецарствие», экранизации китайского классического романа (продолжительность фильма — 1144 минуты) (ЧДШБ. 21.05.2007). «Великая сила национального единства» и «возвышение китайской нации» стали центральной идеей демонстрируемых ССТV в 2007 г. исторических телесериалов — 32-серийной ленты «Цинь Шихуан» (реж. Янь Цзяньган, сценарист — Чжан Цзюнь, в гл. роли — Чжан Фэнъи) и 82-серийной эпопеи «Долгая песнь эпохи Чжэнь-гуань» («Чжэнь-гуань чангэ», реж. — У Цзыню, в роли императора Ли Шиминя — Тан Гоцян). В 2008 г., после четырех лет работы над сценарием, официально утвердили Гао Сиси на должность режиссера новой телеэпопеи

«Троецарствие». Хотя съемки продлятся в течение нескольких лет, интерес к приобретению сериала уже проявили телекомпании Японии, Южной Кореи и Сингапура.

Стратегией развития телевидения в эпоху глобализации, согласно курсу ГУ РКТ, являются активный выход на международный рынок, интенсификация международного сотрудничества, особенно с сопредельными странами и странами конфуцианского культурного региона, рост экспорта отечественных телепрограмм, расширение охвата вещания международных каналов ССТV, усиление целенаправленной пропаганды позитивного имиджа Китая за рубежом. Следует отметить, что Китай добился серьезных показателей на мировом рынке телеуслуг: по данным на 1 января 2007 г., пять международных каналов ССТV принимают более чем в 120 странах и регионах мира, число зарубежных абонентов составляет 68 млн человек. С 1 октября 2007 г. круглосуточное вещание на французском и испанском языках ведется силами двух каналов (ранее, с 1 января 2004 г. существовал общий испано-франкофонный канал). Программную сетку каналов иновещания составляют информационно-новостные, экономические, спортивные передачи, программы, посвященные истории, культуре, туризму, литературе и искусству Китая (ЧДШБ. 01.10.07). С целью более оперативного и независимого освещения событий в ЕС и США ССТV в начале 2008 г. открыл корпункты в Лондоне и Вашингтоне (ЧДШБ, 24.09.07), а к началу пекинской Олимпиады англоязычный канал ССТV-9 учредил три региональных редакции (Азия, Европа и Америка) для обеспечения вещания с учетом разницы во времени.

Усилению международных позиций китайского телевидения способствовала Пекинская Олимпиада. Главное спортивное событие в жизни Китая и всего мира в течение 2007—2008 гг. неизменно оставалось в фокусе китайского телевидения. В конце 2007 г. ССТV получил от МОК эксклюзивные права на трансляцию официальных и спортивных мероприятий, кроме того, подписал с МОК договор об эксклюзивных правах веб-сайта ССТV.com на трансляцию олимпийских соревнований через Интернет и по сотовой связи (в Китае насчитывается 150 млн интернет-пользователей и 508 млн абонентов сотовой связи) (ЧДШБ, 21.12.07). Среди программ, выпущенных Китаем в рамках подготовки к Олимпиаде, — 100-серийный мультипликационный фильм «Куклы-талисманы Олимпиады» («Фува», ССТV-1), многосерийный документальный фильм «Одна мечта» (ССТV-1), мультсериал «Олимпийское путешествие Фува» («Фува аосай манью цзи», Пекинское ТВ), программа «Моя Олимпиада», которая «простилась» с телезрителями 31 декабря 2008 г. (ЧДШБ,

07.01.08). В ночь с 2007 на 2008 г., ровно в 00:00, спортивный канал CCTV был официально переименован в Олимпийский канал на период до 24:00 30 сентября. Торжественная церемония транслировалась в прямом эфире на всю страну в новогоднем выпуске суперпопулярного телешоу «Одна песня», почетными гостями были китайские призеры предыдущих Олимпиад (ЧДШБ. 07.01.08). С 06.01.08 новостной канал CCTV-News ежедневно транслировал интерактивное ток-шоу «Вместе идем навстречу Олимпиаде», проходившее в форме непринужденной беседы ведущих с китайскими и иностранными гостями, которые являлись участниками олимпиад или внесли вклад в развитие олимпийского движения. В числе участников этого ток-шоу были режиссер-постановщик и музыкальный директор Церемоний открытия и закрытия Пекинской Олимпиады Чжан Имоу и Чэнь Циган (ЧДШБ. 07.01.08).

Как показывают данные американской компании AGB Nielsen Media Research, проводившей независимые измерения телевизионной аудитории Китая в период Олимпиады в Пекине, олимпийские передачи смотрели 98 % китайских семей. Общая продолжительность трансляции олимпийских соревнований превысила 9000 часов, из которых 1739 часов вещания пришлось на долю каналов CCTV. В среднем, каждый китайский телезритель в дни Олимпиады провел перед «голубым экраном» более 3 часов в день, что почти на 30 % больше, чем обычно. Церемонии открытия и закрытия Олимпиады, которые транслировали в прямом эфире 90 общенациональных и региональных каналов, смотрели соответственно более 90 % и более 80 % китайских семей (Синьхуа. 25.08.08.).

Триумфальную эстафету «олимпийского огня» омрачили вспыхнувшие в апреле 2008 г. массовые демонстрации и погромы в Лхасе, повлекшие за собой протестные акции сторонников далай-ламы и независимости Тибета и призывы к бойкоту Олимпиады. CCTV оперативно скорректировало программную сетку, заполнив эфир программами о текущей ситуации в Тибете, актуальными интервью с представителями администрации и духовенства Тибета, очевидцами событий и беседами с простыми тибетцами. В течение недели после инцидента в Лхасе пресс-канцелярия Госсовета КНР и ГУ РКТ организовали рабочую поездку в Тибет представителей ведущих иностранных СМИ, где им была предоставлена возможность ознакомиться с ситуацией на месте.

Последовавшее за беспорядками в Тибете разрушительное землетрясение в уезде Вэньчуань (пров. Сычуань) 12 мая 2008 г. привело к колоссальным человеческим жертвам и экономическому ущербу. Серьезные потери понесла и отрасль телеиндустрии. В провин-

ции Сычуань девять работников РКТ погибли, 23 пропали без вести, 79 получили травмы; было прервано вещание 31 телерадиостанции провинции, полностью прекратился выпуск местных телепередач. Сложности с передачей и приемом сигнала наблюдались в провинциях Ганьсу и Шэньси. Сильно пострадала инфраструктура отрасли. Так, по данным на 11 июня 2008 г., в провинциях Сычуань, Ганьсу и Шэньси пострадало 130 провинциальных и городских телерадиостанций, более 300 волостных и поселковых телерадиоузлов, было повреждено 88,2 км кабельных сетей. Телеинфраструктура уездов Вэньчуань, Бэйчуань и Цинчуань (пров. Сычуань), находившихся в эпицентре землетрясения, была полностью разрушена. Общий экономический ущерб отрасли телевидения и радио в результате землетрясения составил 2, 221 млрд юаней. Сразу после землетрясения по распоряжению ГУ РКТ был введен в действие механизм круглосуточного мониторинга в пострадавших районах, издано три экстренных распоряжения относительно восстановления телерадиовещания в пострадавших районах. На закупку радио и телеоборудования ГУ РКТ было выделено 18 млн юаней, общий размер материальной и финансовой помощи отрасли на восстановление телеиндустрии пострадавших от землетрясения районов превысил 200 млн юаней. Центральные и региональные телевизионные СМИ с первого дня бедствия вели прямую трансляцию с места событий, все телестанции общенационального вещания прерывали трансляцию плановых передач для выпуска в эфир экстренных сообщений о ситуации в пострадавших районах. Уже к июлю 2008 г. в большинстве пострадавших районов удалось восстановить вещание основных телестанций с помощью временной спутниковой и сотовой связи (<http://www.sarft.gov.cn./articles/2008/07/17/>).

Несмотря на перечисленные трудности, ГУ РКТ и муниципалитет Шанхая в юбилейный для китайского телевидения год успешно провели с 9 по 13 июня самый престижный телефорум в Китае и в Азии — 14-й Шанхайский телефестиваль на приз «Магнолия». Программа фестиваля, традиционно включающая четыре основные мероприятия — конкурс на премию «Магнолия», Международный телефорум «Магнолия», международный кино- и телерынок, выставка кино-телеаппаратуры и оборудования, обогатилась новой тематикой: творческая инновация и взаимодействие новых мультимедиа. За награды фестиваля в 26 номинациях боролись свыше 60 работ китайских и иностранных кино-телекомпаний, Китай получил 12 премий, оставшись без наград лишь в категории «Телефильм». Представительное международное жюри присудило китайскому телесериалу «Солдаты идут на штурм» («Шибин

туцзи», «Soldiers Sortie», Пекинская аудио-видео корпорация «Санхуань» и кино-телестудия «Тяньи») премии «Магнолия» в двух номинациях — «Лучший телесериал» и «Лучший сценарий» (сценарист Лань Сяолун). Китайский телесериал «Золотая свадьба» («*Цзиньхунь*») хотя и стал обладателем лишь серебряной «Магнолии», но принес творческому коллективу сразу три золотых награды в номинациях «Лучшая режиссерская работа» (Чжэн Сяолун), «Лучшая главная женская роль» (Цзян Вэньли) и «Лучшая главная мужская роль» (Чжан Голи). Присуждение премий в категории «Анимация» проводилось отдельно для иностранных и китайских фильмов. Победителем в номинации «Лучшая китайская анимационная работа» стал мультфильм «Туту-Большое ухо-2», («*Туту Да эрдо-2*»), мультфильм «Цыпленок мечтает летать» («*Сяоцзи сянь фэй*») был премирован «Магнолией» как «Лучшая творческая инновация отечественной анимации» за оригинальное сочетание традиционной техники рисунка тушью и современных анимационных технологий.

В рамках телефестиваля «Магнолия» состоялся 3-й Форум китайско-российского телевизионного сотрудничества, главными организаторами которого выступали Ассоциация творческих работников телевидения Китая (Chinese TV Art Association (СТАА), председатель Ван Фэн) и российская Евразийская академия телевидения и радио (ЕАТР). В работе форума принимали участие более 40 представителей медиасферы двух стран. Выступая на форуме, почетный председатель СТАА Ян Вэйгуан отметил важную роль форума в развитии сотрудничества телевизионных СМИ Китая и России, которое приобретает особую актуальность в связи с проведением «Года русского языка» в Китае в 2009 г. и «Года китайского языка» в России в 2010 г. Созвучное мнение высказал в своем приветствии и вице-президент ЕАТР Валерий Давидович, который сообщил о намерении сторон в ближайшие два года активно сотрудничать в создании и трансляции программ, популяризирующих изучение китайского языка в России и русского языка в Китае (<http://www.stvf.com/EngArticle/ShowArticle.asp?ArticleID=388>).

Активизация китайско-российского сотрудничества в медиасфере как на государственном, так и на региональном уровне является очевидной тенденцией последних лет. В 2007 и 2008 гг. делегация российских телекомпаний принимала участие в 5-й и 6-й Китайской международной медиа-выставке, проходившей под эгидой ГУ РКТ и CCTV в Пекине, в ноябре 2007 г. делегация представителей китайских телекомпаний участвовала в X Евразийском телефоруме в Москве, проходившем под эгидой ЕАТР. Китай выступил с об-

ширной программой, его стенд был одним из самых масштабных, интересных и информативных. Крупным проектом двустороннего сотрудничества Китая и России в сфере ТВ СМИ стало открытие 8 февраля 2008 г. канала кабельного телевидения «Китай». Вещание ведется в круглосуточном режиме на территории РФ, стран СНГ и Балтии. Программная сетка построена на основе документальных и художественных фильмов, телепередач о жизни в КНР и жизни китайцев в России, при этом 90 % программ поставляется китайской стороной. Большое место уделяется выпуску в эфир телеместов и ток-шоу с участием китайских и российских бизнесменов, привлечению рекламодателей, телемагазину китайских товаров (http://www.broadcasting.ru.newstext.php?news_id=43273).

Театр

В конце 2007 г. научное Общество по изучению китайского традиционного театра удостоило премией новую постановку цзиньцзюй (местная школа музыкальной драмы пров. Шаньси) «Бо Шань входит в столицу» («*Бо Шань цзинь цзин*») молодежной театральной труппы из г. Тайюань. В рамках этого мероприятия в г. Тайюань состоялась конференция, организованная научным Обществом и Комитетом по пропаганде и агитации КПК. На конференции обсуждали вопросы нового издания пьесы «Бо Шань входит в столицу» и необходимость сохранения литературного наследия Бо Шаня (в 2007 г. отметили 400-летие со дня рождения великого литератора).

Пьеса «Бо Шань входит в столицу» объективно раскрывает отказ Бо Шаня от вступления в чиновники и интересы императора Канси. Конфликт в постановке острый, внутренний мир героев искусно показан. Работа режиссера и актеров высоко оценена театральными критиками.

В честь празднования столетия разговорной драмы в Китае в декабре 2007 г. театральная труппа Шаньдунского театра исполнила пьесу «Белая акула в гостинице» («*Кэтин ли ды бай ша*»), драматургом которой является Ли Сицзин, сценаристом — Ван Хаюэ. Автор в пьесе размышляет о человеческом бытии, о мире людей, о тех кризисах (войны, экологический, эмоциональный), перед лицом которых сейчас оказалось человечество. Драматург и режиссер, опираясь на свой творческий опыт, ощущение жизни, раскрыли в постановке разное понимание войны и мира, рационального и чувственного,

научного и практического; они мастерски показали зрителю значение важных вопросов нашего времени. Пьеса вызвала большой интерес со стороны специалистов и публики.

В начале 2008 г. в преддверии предстоящего Международного театрального фестиваля, посвященного В. Шекспиру, известные режиссеры Линь Чжаохуа, И Лимин представили пекинскому зрителю постановку «Генерал Кориолан» («*Да цзянцзюнь Коу Люлань*») по известной трагедии В. Шекспира «Кориолан», главным героем которой является легендарный римский герой Гай Мартиус Кориолан. В спектакле режиссеры показали сложность человеческого общества, однако трагедия не погружает в печальный настрой и не являет собой откровение: это — видение Линь Чжаохуа цены тупика перед выбором. Полемический характер трагедии не оставил равнодушными зрителей и критиков.

В начале 2008 г. зрители горячо встретили историческую пьесу разговорной драмы драматурга Хэ Цзипина Центрального театрального института «Дэлин и Цыси» («*Дэлин юй Цыси*»). Режиссер спектакля Жэнь Мин искусно связал в корне отличающиеся идеологии двух женщин императорского дворца конца династии Цин, вплел в сюжет постановки и комедийные, и драматические элементы.

Сейчас в КНР насчитывается 300 театров *сицюй*. Коллективы многих театров приняли участие в 11-м театральном смотре «Современный театр и общенациональный дух родного края», проходившем в конце декабря 2007 г. в г. Сучжоу. Театральные коллективы из 20 провинций представили на сцене 47 постановок на исторические и современные темы, в частности тему деревни. Половину репертуара составили постановки традиционного театра *сицюй*, включая пекинскую оперу, *юэцзюй*, гаоцзяцзюй (музыкальные драмы района к югу от р. Янцзы), *сицзюй* (музыкальная драма г. Уси), *ганьцзюй* (музыкальная драма пров. Цзянси), *юйцзюй* (музыкальная драма пров. Хэнань), *цзиньцзюй* (музыкальная драма пров. Шаньси), *пуцзюй* (музыкальная драма пров. Фуцзянь) и многие другие. Зрители, наслаждаясь постановками «По дороге к Западным вратам» («*Цзоу си коу*»), «Предание о Лю И» («*Лю И чуань шу*»), «Ван Чжаоцзюнь», «Лян Шаньбо и Чжу Иньтай» («*Лян Чжэу*»), прониклись духовной глубиной традиционного китайского театра. Все спектакли пользовались большим признанием публики и заслужили положительные отклики критиков. В смотре также приняли участие и зарубежные гости из Швейцарии, Канады и других стран.

Во время проведения этого смотра было организовано 4 круглых стола, где театроведы, руководители театров, актеры и члены театральных коллективов, участвовавших в мероприятии, учредители

смотря широко обсуждали вопросы творческой работы театра, актерского исполнения, существование театра в условиях рыночной экономики, необходимость развития и обновления всех видов театрального искусства.

К празднованию Нового года Пекинский театр оперы и балета в январе 2008 г. представил постановку оперы-балета «Счастливые великолепие столицы» («*Цзыци цзинхуа*»). Спектакль включает в себя 6 частей: «Счастливые великолепие столицы» («*Цзыци цзинхуа*»), «Благодатный снег Великой китайской стены» («*Чанчэн жуйсюэ*»), «Канал Чаоян» («Юньхэ Чаоян»), «Лотосы белой пагоды» («*Байта ляньюэ*»), «Цветы счастья» («*Цзыци фэйхуа*»), «Мир во всем мире» («*Фанфэй хэпин*»). Постановка ярко рисует образ города Пекина с начала его строительства в эпоху Чжоу и до настоящего времени.

Для более эффективного развития всех видов театрального искусства КНР в течение всего 2008 г. проходили обсуждения, встречи и конференции. Так, уже в январе 2008 г. Китайское научно-исследовательское общество оперы и балета выступило за стимулирование обновления оперы и балеты, в частности, за необходимость обновления теоретической и искусствоведческой баз искусства оперы и балета, а также подчеркнуло важность установления контактов и обмена мнениями, опытом с театральными коллективами других стран по вопросам оперного и балетного искусств. В данное время это общество входит 201 специалист, все они являются членами или сотрудниками 53 центральных театральных коллективов, провинциальных оперных театров.

Первое совещание по преподаванию китайской музыкальной драмы и конференция по обсуждению вопросов творчества были проведены в конце января в Центральном театральном институте. В совещании и конференции приняли участие члены специализированного научно-исследовательского Общества по изучению китайской музыкальной драмы и сотрудники Центрального театрального института.

Вопросы и темы, поднимаемые на этих двух мероприятиях, касались того, что в настоящий момент по-прежнему остро стоит проблема нехватки преподавательских кадров, в связи с чем участники в своих докладах делали упор на необходимости создания полной научно-преподавательской системы в консерваториях, а также увеличения представлений учебных стажировок молодым преподавателям.

В театральной жизни КНР активное участие принимали и военные театральные коллективы. В марте 2008 г. в Китае состоялся Всекитайский военный смотр искусств «Встреча весны». Смотри уже

проводится восемь лет. В нем участвовали театральные коллективы ВВС, Института искусств НОАК и других военных ведомств страны. В репертуар смотра вошли: пекинская опера «Река Хунша» («*Хунша Цзян*»), опера «Сестра Цзян» («*Цзян цзе*»), разговорные драмы «Народные песни Хуанту» («*Хуанту яо*»), «Я буду ждать тебя в раю» («*Во цзай тяньтан дэн ни*»), пьеса «Сладкая вода» («*Тянь шуй*»).

В мае 2008 г. театральная труппа разговорной драмы Главного политического управления в честь 55-летия со дня создания своей театральной труппы представила на суд специалистов и публики классическую пьесу Цао Юя «Ясный день» («*Жи чу*»). В постановке приняли участие известные актеры Чэнь Шу, Цзинь Дун, Го Да и другие. Режиссер постановки Ван Яньсун.

Пьеса «В поисках общества «Весенней ивы» исполненная на смотре «Театр входит в сады университета», продемонстрировала способность студентов театральных вузов обращаться к сложным формам и методам творческих идейных школ мировой драматургии и умение использовать их. В 2007 г. на 10-м смотре разговорной драмы постановка «В поисках общества “Весенней ивы”» получила премию за сценарий.

Вниманием не обошли и детско-юношеские театральные коллективы Китая. В мае в Пекине состоялся детский театральный фестиваль, организаторами которого выступили Китайский государственный театр и молодежная организация по культуре г. Пекина. На сцене юные актеры показали сказку «Красный ребенок» («*Хун хайцзы*»), ирландский современный балет «Станный мир фантазий Рамоса» («*Ламо ды исян шицзе*»), постановку разговорной драмы «Ты заметил, кажется, это вкусно» («*Ни каньцилай хаосян хэн хаочи*»).

Музыкальная жизнь Китая в 2008 г. была оживленной. В апреле в музыкальном фестивале, проходившем в Вене, приняли участие музыканты из Китая: Лян Нин, Сунь Сюээй, Лю Сыцин, Ван Фэн, Ван Хайшоу и другие. Ими было исполнено более 10 музыкальных произведений: «Дует северный ветер» («*Бэй фэн чуй*»), «Хвала красной сливе» («*Хун мэй цзань*»), «Бьются волны о берег реки Хунху» («*Хун ху шуй, лан да лан*»), «Мое сердце всегда будет любить» («*Во синь юн ай*»), «Поэма о Мулань» («*Мулань шипянь*»), «Трактат о чае» («*Ча цзин*»), «Седая девушка» («*Бай мао нюй*») и другие. Выступления китайских музыкантов и певцов явилось показателем творческого потенциала китайского оперного искусства.

В начале мая в Китайском государственном театре в первом смотре «Симфоническая весна Китая» («*Чжунго цзяо иньюэ чжи чунь*») приняли участие симфонические оркестры провинций и городов страны. В рамки смотра вошли 37 симфонических представ-

лений, 36 открытых репетиций оркестров, 36 лекционных занятий, обсуждений вопросов по симфонической тематике и 36 встреч искусствоведов по обмену опытом.

Руководство Китайского государственного театра отметило, что проведение такого рода смотров будет способствовать расцвету симфонического творчества в КНР, а также даст возможность повысить уровень сотрудничества и обмена опытом музыкальных коллективов страны.

В г. Чэнду весной 2008 г. пекинский театр «Баоли» явился организатором смотра, посвященного 30-летию проведения политики реформ и открытости. В репертуар смотра в основном вошли классические произведения: «Сказание о Белой змейке» («*Бай шэ чжунань*»), «Записки о красной сливе» («*Хун мэй цзи*»), а также современные спектакли: «Погоня за женихом» («*Ла лан пэй*»), «Хороший человек из Сычуани» («*Сычуань хаожэнь*»), «Страшный сон в Красном тереме» («*Хун лой цзин мэнь*»), «Бурное течение потока любви» по пьесе американского драматурга Юджина О'Нила «Любовь под вязами» и другие. Наибольшую симпатию зрителей получили постановки «Записки о красной сливе», «Хороший человек из Сычуани» и «Бурное течение потока любви».

Важным событием в жизни традиционного китайского театра в 2008 г. явилось мероприятие, посвященное 320-летию драматического произведения жанра *куньцюй* «Храм Долголетия» (Хуншэн дянь), автором которого является Хун Шэн. В 1688 г. жанр *куньцюй* получил большую популярность. В этом году в честь такого события на сцене были представлены известные произведения: «Пионовая беседа» («*Мудань тин*») и «Храм Долголетия» («*Хуншэн дянь*»).

Четыре вечера подряд пекинские зрители могли наслаждаться композициями из «Храма Долголетия», исполненными на сцене театра «Баоли» шанхайской театральной труппой *куньцюй*, продемонстрировавшей публике современный подход к пьесе. Это драматическое произведение о романтической истории, и автору произведения в полной мере удалось раскрыть и романтические чувства, и политические моменты в истории Китая. Постановки еще более точно передали главную идею оригинала произведения, дав возможность приблизиться к авторскому замыслу этого произведения. Выручка от продажи билетов на «Храм Долголетия» составила свыше 1,2 млн юаней.

Известно, что ранее сценаристы и актеры зачастую представляли вниманию зрителя лишь сокращенный вариант произведения, который еще немного изменяли. Новая постановка включила в себя две трети пьесы. Основные сюжетные линии произведения: мятеж

Ань Лушаня и трагическая любовь императора Ли Лунци и Ян Гуйфэй. Однако, как отмечают критики, образ Ань Лушаня не был четко раскрыт в новой постановке. Красной нитью проходит любовь императора и наложницы. Хун Шэн же в пьесе тщательно выписывает и любовную историю, и глубоко раскрывает историческую обстановку в стране (Ишу пинлунь. 2008. № 6. С. 37.)

Это событие явило собой возрождение и оживление внимания не только к жанру *куньцюй*, но и к китайскому традиционному театру в целом.

Специалисты полагают, что «Пионовая беседка» и «Храм Долголетия» — произведения равные по художественному уровню. Но «Пионовая беседка» уже давно занимает главное место в высшей театральной школе страны. По мнению главы общества по изучению китайского театра Сюэ Жолина, «Храм Долголетия» может не только покорить высшую театральную школу — он в силах завоевать признание и у простого зрителя.

Когда-то, как отмечает театральный теоретик Го Ханьчэн, «Храм Долголетия» называли «шумной “Пионовой беседкой”». Оба эти драматических произведения о настоящих чувствах, в этом темы перекликаются. Однако сюжет «Пионовой беседки» строится на нравственности и морали, а «Храм Долголетия» — на политике. Игра пьесы была исполнена на высоком режиссерском и актерском уровнях. Образы героев «Храма Долголетия» получились глубокими и многогранными. (Вэньбао. 03.06.2008. С. 4.)

В августе коллектив театра оперы и балета провинции Ганьсу исполнил на сцене своего театра постановку национального балета «Цветочный дождь на шелковом пути» («*Сы лу хуа юй*») в новой обработке. Любители балета горячо встретили постановку. Этот балет впервые был исполнен еще в 1979 г. За 29 лет он выдержал более 1400 постановок на сцене, более 3 млн зрителей его увидело. «Цветочный дождь на шелковом пути», получив высокую международную оценку во Франции, Италии, Японии и еще десяти странах, был назван «классическим образцом национального балета Китая». В новой обработке новое звучание получили национальная музыка и техника исполнения.

На церемонии театральной премии Мэйхуа в Большом государственном театре Китая (август 2008 г.) вручили 33 премии, среди которых были 5 премий второй степени и 2 премии первой степени. Удостоившиеся премии Мэйхуа постановки относятся к разным жанрам: *цзинцзюй*, *куньцюй*, *хуцзюй*; балетные постановки, пьесы *хуацзюй* и т. д. Вся церемония состояла из 5 частей, одна из них была посвящена празднованию открытия Олимпийских игр

2008 г. в г. Пекине, остальные четыре — театральному искусству. На сцене зрители увидели «Пионовую беседку» («*Мудань тин*») и «Сылан навещает мать» («*Сылан тань му*»).

Театральные коллективы страны принимали участие в праздновании проведения Олимпийских игр — 2008. В связи с открытием Олимпиады в концерте, посвященном этому событию, были исполнены постановки: пьеса разговорной драмы «Отец» («*Фуцинь*»), пьеса в песнях «Великолепие столицы» («*Цзы ци цзинхуа*») и ряд других.

В разгар Олимпийских игр в стенах недавно построенного Большого театра им. Мэй Ланьфана (строительство было начато в 2004 г. и закончено в конце 2007 г.) состоялась встреча театральных деятелей «Окно в китайское театральное искусство». В рамках этой встречи были продемонстрированы постановки пекинской оперы, *юэцзюй* (музыкальная драма пров. Хэнань), *хуанмэйси* (музыкальная драма провинций Хубэй и Аньхой), сычуаньская музыкальная драма, циньские арии и другие виды традиционного китайского театра.

В сентябре в честь празднования закрытия Олимпийских игр в Пекине провели ряд представлений. В наиболее крупном такого рода мероприятии приняли участие театральные коллективы из всех провинций, автономных районов, уездов страны. Репертуар, как и проведение самой Олимпиады, был грандиозным, состоял более чем из 170 постановок, число участников превысило 10 тыс., а количество зрителей — более 400 тыс. людей.

Представление проходило на 22 сценах: в Большом государственном театре Китая, пекинском столичном театре, детском театре, пекинском театре «Баоли», Большом театре «Чангъань», Большом национальном дворцовом театре, Большом театре им. Мэй Ланьфана и в ряде других.

Репертуар праздничного мероприятия вобрал в себя постановки разных видов театрального искусства, вот несколько лучших из них: оперы-балеты «Счастье в пути» («*Синфу цзай лушан*»), «Весна народов Синьцзяна мукаму» («*Мукаму чжи чунь*») (удостоены премией «выдающееся произведение нематериальной культуры человечества»), балеты «Цветочный дождь на шелковом пути» («*Си лу хуа юй*»), «Лунный свет, падающий на воду двух источников» («*Эр цюань ин юэ*»), опера «Сестра Цзян» («*Цзян цзе*»), разговорная драма «Чайная» («*Чагуань*»), циньская ария «Военачальницы из дома Ян» («*Янмэнь нюй цзян*»), «Пионовая беседка» и многие другие.

В третьей декаде сентября в г. Биньчжоу пров. Шаньси состоялся фестиваль искусства театральных постановок малой формы. Те-

атральные труппы, принявшие участие в фестивале, исполнили спектакли разных китайских театральных жанров: *цзинцзюй* (пекинская опера), *куньцзюй*, *цюйцзюй* (народные песенные представления на подобие оперы), *люйцзюй* (музыкальная драма пров. Шаньдун), *банцзы* (провинций Хэбэй и Цзянсу), *хуайцзюй* (музыкальная драма территории р. Хуайхэ), *хуцзюй* (шанхайская опера).

В середине октября в Пекине прошел III Международный театральный фестиваль, посвященный творчеству великого английского драматурга В. Шекспира. Были представлены разные постановки по произведениям драматурга, среди них: «Король Лир», «Гамлет», «Ромео и Джульета» и др.

Конец 2008 г. в театральной жизни Китая был насыщенным. В декабре состоялся V Всекитайский фестиваль искусства пекинской оперы. В репертуар фестиваля вошло 7 опер на исторические темы в новой постановке, 4 — современные и 2 — традиционные: «Выход из города Лу» («*Ся Лучэн*»), «Генералы, защищающие страну» («*Ху го цзяньцзюнь*»), «Шелковый путь, цветочный дождь» («*Сылу хуа юй*»), «Река Хунша» («*Хунша хэ*») и др. Фестиваль проходил на сценах Большого театра в Чаньани, Большого театра им. Мэй Ланьфана и Большого Национального театра.

Подводя итог театральной жизни Китая 2008 г., можно отметить, что он был не только творчески насыщенным, но и прибыльным. Кассовые сборы достигли 627 млн юаней. В 54 театрах столицы состоялись 13 тыс. концертов, спектаклей и выступлений. Самым прибыльным за 2008 г. стал Национальный большой театр.

К 110-летию известного китайского писателя Лао Шэ Национальный театр искусств Китая на новой сцене показал зрителю пьесу по одноименному произведению «Верблюд Сянцзы» (в русском переводе «Рикша»).

Институтом искусств КНР, Отделом министерства по культуре и Отделом Союза писателей пров. Чжэцзян были проведены два юбилейных научных театральных мероприятия: конференция «30-летие проведения политики реформы открытости и развитие театральной теории в КНР» и симпозиум «Разговорная драма и время. 30-летие проведения политики реформ и открытости в КНР». На конференции обсуждался вопрос о том, стоит ли сейчас театральному искусству Китая сохранять элементы традиционного искусства, придерживаться ли формальности и гипотетичности в сценографии.

С апреля по июль 2009 г. на сцене Национального большого театра Китая в рамках 1-го фестиваля оперы прошло 38 концертов с участием китайских и зарубежных оперных исполнителей.

Кинематография

Центром кинематографической жизни в 2008 г. стало 30-летие социально-экономических реформ, которые самым кардинальным образом преобразили кинематографию, из политико-пропагандной отрасли превратив ее в сложный конгломерат рыночных и художественных аспектов и выведя из узконациональной замкнутости на общемировой глобальный простор. Это грандиозное социально-политическое и культурное достижение стало символическим победным знаком в преддверии 60-летия КНР (2009 г.).

После «культурной революции» уже за 2 первых года (1978—1979) в национальный прокат вернулись свыше 80 % отечественных фильмов, дезавуированных «революционными ниспровергателями». Зритель, долгое время находившийся на тощем пайке «революционных опер», повалил в кинотеатры, и общая аудитория страны составила невиданную цифру — 29,3 млрд человеко-посещений.

В августе 1979 г. Госсовет утвердил предложенную министерством культуры структурную перестройку всей кинематографической системы. В течение последующих 13 лет кинематография прошла целый ряд структурных преобразований, в результате которых была либерализована цензура (с предварительных утверждений сценариев перешли на получение разрешительных удостоверений по уже готовым фильмам), студии стали работать на принципе самоокупаемости, структурировалась прокатная сеть, постепенно переходя на единую компьютерную продажу билетов по всей стране. В 1990-е годы появились кинорынки, на которых производители стали самостоятельно продавать свою продукцию, в страну пошли иностранные инвестиции, в киноиндустрию пришли цифровые технологии (Чжунго дяньин бао. 09.10.2008. С. 16—17; 27.11.2008. С. 3).

По объему годового производства фильмов Китай стал третьей державой в мире. Ему покорились такие элитные фестивальные вершины, как Канн, Венеция, Берлин, его картины даже номинировались на премию «Оскар» (саму премию получали до сих пор фильмы, в которых активно участвовали актеры, представители других творческих специальностей континента, но формально картины представляли Тайвань).

С конца 1978 г. по конец 2008 г. в Китае было произведено 4522 художественных фильмов, 430 мультфильмов, 3087 научно-популярных фильмов, 2243 документальных фильмов, 1100 телефильмов (Чжунго дяньин бао. 27.11.2008. С. 2). Развитие кинематографии в основном шло последовательно и стратегично, пошагово выдвигая

и решая те или иные задачи — производство фильмов, техническая модернизация (включая переход на цифровые технологии), охват киноаудитории как мобильными передвижками, так и комфортными мультиплексами. За один только 2008 г. построено 118 новых кинотеатров с 570 экранами, и общее количество экранов в стране увеличилось до 4 тыс. (с 1 тыс. пять лет назад).

В результате очередного ускорения и углубления реформы производства, кинофикации, рынка в 2003 г. Китай начал активный выход на зарубежный рынок. В 2007 г. 78 фильмов, произведенные на 31 студии страны, были запущены в массовый коммерческий зарубежный прокат 47 стран и территорий. Но еще в 2002 г. фильм «Герой» вышел на экраны 2 тыс. кинотеатров США и по кассовому сбору занял третье место в истории зарубежного проката в США (www.askci.com).

Реформаторский период в целом китайские теоретики характеризуют с такими классификационными акцентами: первые десять лет (1978—1987) — «десятилетие любви» (что можно понять как тяготение кинематографистов к гуманистичности искусства); второе, начатое со знаменитого «Красного гаоляна» Чжан Имоу (1987 г.), — «раскрепощение личности»; следующее пятилетие (1998—2002 гг.) — увлечение рыночными формами как художественно (развлекательность, зрелищность), так и экономически (инвестиционная активность); после 2002 г., когда отечественных и зарубежных зрителей поразил пластически невероятно выразительный «Герой» Чжан Имоу, начался период «визуальных эффектов» (Чжунго дяньин бао, Пекин. 24.04.2008. С. 4), соединивший рыночную рентабельность киноотрасли с художественной зрелищностью.

Китайские кинематографисты отважились на конкуренцию с голливудскими блокбастерами, которыми после вступления КНР в ВТО и частичного открытия внутреннего рынка для западной продукции был ошеломлен китайский зритель (сводки прокатных успехов «Героя» демонстративно соседствовали с подобными же сводками по американскому блокбастеру «Титаник», ставшему ориентиром для рыночного взлета китайского кино). Специальная пресса постепенно перенесла акцент с искусствоведческого на социально-экономический анализ, и страницы пестрят таблицами кассовых сборов в разных провинциях и уездах по самым разным фильмам.

За последние 5 лет (после «Героя») китайское кино перешло от «эпохи средней зажиточности», производившей, в массе своей, среднезатратный и среднехудожественный фильм, к «блокбастерскому мышлению», создав целую серию высокозатратных фильмов,

способных соперничать с Голливудом. Уже в 1-м полугодии 2008 г. кассовый сбор от отечественных фильмов стабильно превысил сбор от импортных картин (www.chinafilm.com 2008.12.25).

Достаточно впечатлительными стали итоги уже 2007 г. Увеличив по сравнению с предыдущим годом кинопроизводство и отечественную зрительскую аудиторию (в среднем, 0,22 просмотра в год на человека, что, правда, значительно отстает от ведущих кинематографических стран: Франция — 2,97, Республика Корея — 3,14, США — 4,7), фильмы дали значительный рост кассового сбора, из которого 55 % (1800 млн юаней) принесли отечественные работы, а доход от зарубежного проката стал на 6 % больше, чем было в 2006 г. 30 фильмов получили 29 призов на 18 международных кинофестивалях, в том числе и наиболее авторитетных (Берлинский и др.). Активно строились новые кинотеатры (102 за 2007 г.), передвижные сельские проекционные бригады (5500 в 2007 г.) оснащались цифровым оборудованием (Чжунго дяньин бао. 10.01.2008. С. 2, 7; 27.03.2008. С. 11). Образованная в июне 2007 г. Компания по инвестициям в кинотеатры одной из своих основных задач поставила ежегодное открытие по 8 новых кинозалов вместительностью 1200—1300 мест (Чжунго дяньин бао. 1.11.2008. С. 10). В последнее время усилилась тенденция «комфортизации» многозальных кинотеатров и превращения их в «киногорода» — мультивозможные центры досуга, включающего и киноискусство.

В начале 2008 г. на Всекитайском совещании начальник Управления кинематографии Тун Ган обобщил итоги 2007 г. в таких 5 пунктах: 1) обилие творческих удач; 2) расширение кинорынка; 3) освоение новых методов рекламы и сбыта продукции; 4) интенсификация сельского проката (к 2010 г. довести его до уровня ежемесячного показа по 1 фильму в каждой деревне страны); 5) активизация международного сотрудничества (Чжунго дяньин бао. 17.01.2008. С. 1).

На основе этих результатов были поставлены задачи на 2008 г. по 5 направлениям: 1) повышать художественный уровень; 2) углублять техническое перевооружение; 3) продолжать развитие цифрового кино; 4) расширять сельский прокат; 5) выходить в мир (Чжунго дяньин бао. 22.11.2007) В начале января 2008 г. в Пекине прошло Всекитайское совещание по идейно-пропагандистской работе в кинематографии (см.: URL: www.sarft.gov.cn/articles/2008/02/06/20080205170642240530.html). 22 января на нем выступил Председатель КНР Ху Цзиньтао, обозначив задачи в трех гуманитарных аспектах: развивать национальную культуру; продолжать раскрепощение сознания; создавать гармоничную атмосферу в обществе (Чжунго дянь-

ин бао. 07.02.2008. С. 1). Тем самым он связал в одну единую цель политический («раскрепощение сознания»), гуманитарный (выдвижение культуры на авансцену как «мягкой силы») и социальный (конструирование «гармоничного общества») тезисы.

Планы развития на текущий период пришлось подкорректировать в связи с серьезными потерями во время разрушительного землетрясения в провинции Сычуань в мае 2008 г. В этой провинции погибли 9 кинематографистов, 16 были ранены, 15 пропали без вести. Среди материальных потерь в Сычуани и соседних районах: разрушено 50 кинотеатров, выведено из строя 15 комплектов передвижного цифрового оборудования, 354 пленочных проектора, 72 генератора — всего на сумму 2,80 млн юаней (www.sarft.gov.cn/articles/2008/07/17/20080717170542501007.html).

Мировой экономический кризис притормозил, но не остановил развитие кинематографии в стране. В ноябре 2008 г. в рамках преодоления кризиса правительство объявило об инвестировании 4 трлн юаней в развитие экономики, в том числе и кинематографию. Принят стратегический план борьбы с кризисом в 2009—2010 гг. В докладе на Рабочем совещании по кинематографии 13.01.2009 (<http://www.askci.com>) было подтверждено намеченное ранее стремление в 2009—2010 гг. завершить кинофикацию деревни в восточных районах и городов — в западных.

На рубеже 2007—2008 гг. в кинематографию как официальный тезис вошел общий лозунг культуры как «мягкой силы», уже несколько лет внедрявшийся в пропаганду и утвержденный XVII съездом КПК как формула генеральной экспансии Китая в мир. Его цель — утвердить в мире основные концепции китайского миропонимания, в котором отфильтрованные традиционные ценности сочетаются с современными идеологическими постулатами.

Тезис о культуре как «мягкой силе» можно оценивать не столько как распространение ценностей китайской культуры, сколько как гуманитарную форму идеологической и националистической экспансии Китая в мире, стремление сделать идеологизированную часть китайской культуры значимым «международным брендом». Суть произведений, включаемых в ареал «мягкой силы» как «произведений, выражающих идею» (*се и*), выводится из трактатов древних философов: «высшая форма» (победы в битве) достигается овладением Дао, «низшая форма» — применением оружия (Чжунго дяньин бао)/ 20.03.2008). Философский термин *Дао*, в тысячелетней традиции обозначавший трансцендентный принцип мироустройства и мироразвития, здесь обретает современный идеологический акцент.

В кинематографическом аспекте этого общепропагандистского тезиса рассматриваются 2 последовательные составляющие:

1) «фильмы главного течения» (*чжу лю*) 1990-х годов, сюжеты которых, инициированные преимущественно «сверху», органами пропаганды, строились на актуальных тезисах текущей пропаганды; эти работы имели активную рекламу в СМИ, публичные положительные оценки политического руководства, призы внутрикитайских государственных конкурсов и приоритетный широкий прокат по всей стране, включая и средствами передвижных кинобригад в деревне (на первых порах — даже с привычными для недавнего прошлого обязательными «коллективными просмотрами»);

2) костюмные боевики, акцентированный выпуск которых начался уже в XXI в.; они были построены на «эксплуатации» древних сюжетов, отражающих конфликтную ментальность персонажей, которые гипертрофированно активными методами, в том числе с применением оружия, добиваются поставленных целей. Это высокобюджетные постановочные работы, которые с энтузиазмом принимаются зрителями внутри Китая, а за его пределами рассматриваются как «лицо Китая», оцениваясь международными призами, включая «Оскар», и высокими зрительскими рейтингами. Для работ последней категории введен характерный обобщающий термин «китайское течение» (*чжунго лю*; примечательно, что политизированное определение предыдущего термина [«главное»] сменилось на националистическое «китайское»), показывающий, что это не отдельные произведения, а цельное идейно-художественное направление, претендующее на роль «витрины» современного Китая, где, по расшифровке СМИ, форма вторична, а главное — передать дух традиционной национальной культуры (Чжунго дяннин бао. 20.03.2008. С. 19).

«Мягкая сила» как рычаг утверждения китайской кинематографии на рынке международной конкурентной борьбы рассматривается как новая ступень общей реформы — вслед за экономической и структурной перестройкой. В рамках материалов на эту тему СМИ одно за другим публикуют таблицы годового производства фильмов и кассового сбора как демонстрацию кардинального преодоления нестабильности производства 90-х годов резким рывком, начавшимся после 2001 г. (вступление КНР в ВТО) и укрепившимся в 2005 г., когда китайское кино отметило столетие своего существования. В «Зеленой книге радио, кино, телевидения 2008» подчеркивается, что в 2007 г. по сравнению с 2006 г. производство выросло на 21,82 %, кассовый сбор внутри страны — на 26,98 %, достигнув 3,327 млрд юаней, а за рубежом — 200,2 млн юаней (<http://info.broadcast.hc360.com/2008/06/180820112768.shtml>). В 2008 г. про-

изошел дальнейший скачок, стимулированный общим психологическим подъемом народа, вызванным давно ожидавшейся всемирной Олимпиадой.

Выпуск фильмов за 30 лет реформ:

Год	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Количество лент	46	65	82	105	112	120	144	127	134	146	158	136

Год	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Количество лент	134	130	172	150	148	146	110	88	72	102

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Количество лент	91	83	100	140	212	260	330	402	406

Источник: Чжунго дяньин бао. Пекин. 04.09.2008. С. 17.

Кассовые сборы

Год	1992	1998	1999	2000	2001	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Сбор, млн юаней	1990	1500	850	960	870	1000	1570	2000	2620	3300	4215

Составлено по: материалы Интернет; Дандай дяньин. Пекин. 2008. № 2. С. 6.

Уверенная стабилизация кинопроизводства в КНР позволила председателю Союза китайских кинопроизводителей Хань Саньпину стать в мае 2007 г. заместителем председателя Международного союза кинопроизводителей.

Международная активность китайской кинематографии нашла свое воплощение в целом ряде ретроспектив, смотров, фестивалей. Вслед за «Лос-Анджелесским смотром» и «Лондонским смотром» прошел международный «Пекинский смотр» (сентябрь 2007 г.) с участием 20 стран (США, Франция, Англия, Германия, Япония, Республика Корея и др.). В сентябре—октябре 2007 г. состоялась всекитайская киноярмарка «Золотая осень», для которой были отобраны по 50 картин сельской и городской тематики. В целом в 2007 г. 78 китайских фильмов демонстрировались в 47 странах, принеся доход в 2 млрд юаней. В подавляющем преимуществе это были страны ближнего окружения — АТР (202 фильма, 138,5 млн юаней дохода), но и в США 28 фильмов принесли 23,3 млн юаней дохода (Чжунго дяньин бао. 27.03.2008. С. 19). Несколько фильмов попали в

международный кассовый рейтинг. Что касается российского кино, то их в прокате было не много, материалы в СМИ брались преимущественно из американской прессы, но киноканал ТВ провел представительную ретроспективу («Ночной дозор», «Волкодав», «Барышня-крестьянка» и др.), сопровождаемую комментарием под названием «Российское кино, возрождающее советское кино».

Кинематография не осталась в стороне от прошедших в КНР в августе 2008 г. Олимпийских игр. Их постановочной организацией руководил режиссер Чжан Имоу (первоначально предполагалось, что он будет готовить это вместе с американским режиссером С.Спилбергом, но затем тот отказался участвовать). Было выпущено на экран 10 художественных фильмов на спортивную тему (как новые, так и прошлых лет), эти картины регулярно демонстрировались не только в кинотеатрах, но и на телевидении.

Из фильмов периода выделяются «Песнь облаков на реке» («*Юнь шуи яо*») режиссера И Ли, который вместе со своей работой были названы «лучшим режиссером» и «лучшим фильмом» на Всекитайском конкурсе «Золотой петух». Этот фильм также победил на Пекинском студенческом фестивале и вошел в список 20 призеров правительственного конкурса «Обелиск» — вместе с фильмами «Лу Синь», «Небесный пес», «Тысячи ли пробегает одинокий всадник», «Ночь. Ясно» и др. «Тысячи ли...» Чжан Имоу на фестивале в Гонконге был признан «лучшим фильмом Азии». На 64-м Венецианском кинофестивале (сентябрь 2007 г.), жюри которого возглавил Чжан Имоу, Золотого льва святого Марка вручили любовной мелодраме тайваньца Ли Аня «Похоть. Воздержание» («*Сэ. Цзе*»), которая демонстрировалась на открытии фестиваля. Фильм имел хороший прокат и в ноябре 2007 г. занял 8 строку в десятке международного рейтинга. Впервые на английском языке (в Китае его пришлось дублировать, и для дубляжа пригласили таких «звезд», как Гун Ли, Цзян Вэнь) снял свой фильм гонконгский режиссер Вонг Кар Вай (Ван Цзявэй). В «Моих черничных ночах» (*My Blueberry Nights*; «*Ланьмэй-чжи е*») снялась известная джазовая певица Нора Джонс. Фильм — о жажде человеческого общения, разрушаемого некоммуникабельностью, отчуждением, одиночеством. Этой картиной 16 мая 2007 г. открылся Каннский кинофестиваль. В следующем году успехом на этом МКФ, а затем в Торонто пользовался фильм Цзя Чжанкэ «24 сити» (Эрши-сы чэн цзи).

«Всемирным китаезычным блокбастером» планировали сделать начатый в апреле 2007 г. фильм «Красная стена» («*Чи би*») по мотивам 10 глав классического романа «Троецарствие» (реж. У Юйсэнь, актеры Чоу Юнь Фат (Чжоу Жуньфа) в роли Чжоу Юя, Цзинь Чэнью в роли

Чжунгэ Ляна, Чжан Фэнъи в роли Цао Цао, Лун Юн в роли Лю Бэя, и др.). Под этот проект в рамках «мягкой силы» был выделен самый значительный для последних лет бюджет. Успех у него действительно стал ошеломляющим, побив все предыдущие кассовые рекорды. Пресса, уделившая фильму самое пристальное внимание, охарактеризовала его как «образец зрелищного фильма, учитывающего особенности восприятия комического массовым потребителем» (Чжунго дяньин бао. 18.8.2008. С. 13). Режиссер Чжоу Синчи, вдохновленный «Космической одиссеей 2001» С. Кубрика, снял научно-фантастический фильм «Янцзы № 7» («*Чанцзян цихао*»). Тайваньский режиссер Хоу Сяосянь сделал фильм о любви тайваньского студента и французки «Полет красного шара» (Flight of the Red Balloon) в продолжение известного оscarовского лауреата 1956 г. «Красный шар» А. Ламорисса. Художественный фильм «Мэй Ланьфан» (реж. Чэнь Кайгэ, в заглавной роли Шу Мин), снятый в содружестве с тайваньской и гонконгской компаниями и американской «Warner Brothers», продолжил снятый годом раньше документальный фильм о великом театральном актере и вписался в тезис о «мягкой силе» культуры.

Победителем нескольких фестивалей 2008 г. («Сто цветов», Пекинский фестиваль студенческих фильмов) стала сага популярного режиссера Фэн Сяогана «Сигнал на сбор» (Цзице хао) о духе самопожертвования солдата, прошедшего от боев 1947 г. через трудности становления новой власти до 1956 г. Фильм имел широкую прессу, инспирированную публичным просмотром руководителями отдела пропаганды ЦК КПК в январе 2008 г. Эта картина вместе с ее постановщиком, как и Чжан Имоу с фильмом «Весь город в желтых лепестках, как в латах золотых», победили на массовом зрительском конкурсе «Сто цветов» в 2008 г. «Лучшим фильмом» 11-го Шанхайского МКФ (июнь 2008) стал российский фильм «Муха» режиссера Владимира Котта (в китайской прессе его название было изменено на «Незнакомая родственница» — «*Мошэн-ды циньцин*»). В конкурсе этого фестиваля участвовали работы 16 стран и территорий, а всего на фестивальных экранах было показано 1094 фильма 78 стран и территорий (Чжунго дяньин бао. 26.06.2008. С. 7).

Отдельного упоминания заслуживает новый фильм известного режиссера («Дьяволы на пороге») и актера («Красный гаолян») Цзян Вэня «И все-таки солнце взойдет» («*Тайян чжао чаниэньци*»). Это совершенно необычный для китайского киноискусства фильм, лишенный открытого социального звучания и обратившийся к подсознанию, галлюцинациям, сновидческим мотивам в духе теорий Фрейда. Связь персонажей с действительностью крайне слаба, условна, на первый план выходят абсурдистки-символические образы, извлекае-

мые из различных комплексов действующих лиц. В четырех частях, разных по месту (юг, восток, запад Китая) и времени (1970-е и 1950-е годы) действия, сюжет раздроблен на самостоятельные фабульные эпизоды и выстраивается только виртуально — в воспринимающем сознании зрителя. Жизнь представлена не как последовательный и непрерывный, единый пространственно-временной поток, а как самодовлеющая сиюминутность. Премьера картины состоялась на Венецианском кинофестивале в августе 2007 г., в конкурсе она не участвовала, итальянская пресса отметила ее необычную чувственность, лишённую привычной для китайского киноискусства рациональной логики (Чжунго дяньин бао. 06.09.2007. С. 14). На 21-м МКФ в Торонто в 2008 г. этот фильм получил специальный приз жюри.

1 июля 2007 г. было помпезно отмечено 10-летие возвращения Гонконга в континентальные границы. Хотя выпуск оригинальных работ Гонконга в последние годы снизился — со среднего годового производства около ста фильмов до 51 в 2006 г. (Чжунго дяньин бао. 19.04.2007), но значительно увеличился выпуск «совместных» фильмов, в которых Гонконг выступает в основном финансирующей стороной, за счет внутренних территорий страны расширился рынок проката, и в итоге доход гонконгской киноиндустрии вырос в 4 раза (Чжунго дяньин бао. 28.06.2007). Для «упорядочения» кинопроизводства Гонконга было учреждено Управление развития кинематографии Гонконга, во главе которого поставили Су Цзэгуана, до того руководившего Комитетом по развитию кинематографии КНР.

Знаком менее жесткой политики по отношению к Тайваню стало избрание в ноябре 2007 г. одного из старейших тайваньских режиссеров Ли Сина Почетным членом Китайского киноархива (Пекин). В июле 2008 г. ведущий орган ГУ РКТ еженедельник «Чжунго дяньин бао» (24.07.2008) целую полосу отдал материалу о видном тайваньском кинокритике Цзяо Сюнпин, поставив акцент на ее идеях о движении тайваньского киноискусства к общекитайскому «китаезычному кино». В августе в КНР был учрежден конкурс «Кубок Хуася» (*Хуася бэй*) («Хуася» — древнее название Китая) для исследований по киноискусству Тайваня и Гонконга, его учредителями выступили общественные организации, связанные с этими кинематографиями.

В 2007 г. ушли из жизни два известных кинематографиста: один из старейших китайских актеров Сунь Даолин (на 87-м году; в нашей стране он известен по фильмам 1950-х годов «Семья» и «Семья революционера») и тайваньский режиссер Цай Минлян (Венецианский и Каннский лауреат за фильмы «Да здравствует любовь» и «Дыра»). В 2008 г. на 85-м году жизни умер известный режиссер Се

Цзинь, чьи работы шли и в России («Баскетболистка № 5», «Красноармейка» и др.). В период «культурной революции» он руководил съемками «новых революционных фильмов», а после нее выпустил целый ряд выразительных работ о жертвах «культурной революции».

Образование

За шесть десятилетий КНР достигла поистине масштабных успехов в сфере распространения образования среди населения, повышения его качества и доступности. Однако путь этот был весьма извилистым. Система образования, традиционно прочно связанная с политической и, конечно, социально-экономической структурами, претерпела различные этапы реформирования и даже революционной ломки, в целом направленные на модернизацию в условиях аграрной развивающейся страны с социалистической ориентацией. В период 1949—1957 гг. Китай во многом копировал опыт индустриально более развитого СССР, что дало неоднозначные результаты. Национализация и введение единой государственной централизованной системы образования способствовали ее цементированию в условиях разоренной внутренними и внешними войнами страны. Положительный эффект дали и решительная демократизация образования, и экстенсивная модель развития (ориентация на всеобщую грамотность как условие участия кадров в массовом поточном производстве); и распространение школы на города в ходе урбанизации; и перестройка вузовской системы, сопровождавшаяся сокращением числа инженерно-технических и естественнонаучных институтов. В целом, это направление модернизации соответствовало принятым в мире нормам индустриальной революции и привело к невиданному до того в Китае по масштабам распространению грамотности среди населения, в том числе и сельского. Однако целый ряд просчетов (прежде всего, полное огосударствление системы образования) не позволил Китаю осуществить модернизацию образовательной системы так быстро, как впоследствии это удалось сделать азиатским «драконам».

После 1958 г. и вплоть до 1976 г. политика КНР в сфере образования испытывала сильное воздействие политических кампаний, находилась в изоляции от мировых тенденций и была лишена научной основы. В результате она основывалась на взаимно конфлик-

тующих мерах: «рурализация» школы (то есть узкая ориентация школьных программ на сельскохозяйственное производство) в противовес индустриализации; децентрализация управления образованием при устранении государства от функций планирования, финансирования, контроля и координации, без установления подлинной автономии учебных заведений и в отсутствие приватизации; попытки создания государственно-общественной системы образования без демократизации общественной жизни; перенесение акцента с формальных на неформальные учебные заведения; сочетание обучения с производительным трудом без модернизации производства; жесткий контроль государства за процессом социализации учащихся; скачкообразное и нескоординированное развитие отдельных ступеней школы в условиях формального сохранения плановой экономики. Все эти шаги привели ко многим негативным последствиям, стали препятствием на пути модернизации системы образования и вызвали необходимость глубокой комплексной реформы, начало которой было положено в 1978 г.

Целью новой стратегии стало преодоление экономической отсталости страны и создание сильного государства в опоре на науку и технику в качестве «ключевых в осуществлении четырех модернизаций». В 1980—90-е годы в КНР были пересмотрены философские основы теории образования (отказ от абсолютизации марксистского положения о принадлежности образования надстройке), заложена его законодательная база (принято семь основных законов, в том числе «Об образовании». Подготовлены также «Положения об инспектировании образования» и «Закон об экзаменах», готовятся законы «О школе», «О непрерывном образовании», «О дошкольном образовании», «Об ученых степенях» и начато осуществление комплексной и масштабной реформы, учитывающей глобальные тенденции. Принцип «открытости», сформулированный Дэн Сяопином в 1983 г., стал важнейшей составляющей реформы и означал открытость школы и обществу, и внешнему миру. Ключевым моментом управленческой реформы стала децентрализация, т. е. передача от Центра к местным правительствам (вплоть до волостных) широких прав на учреждение школ по ступеням и управление ими. Реформа включала также введение комплексного территориально-ведомственного управления вузами, предоставление автономии образовательным учреждениям (получившим статус юридического лица) и, наконец, частичную демократизацию системы управления образованием за счет привлечения общественности к этому процессу. Однако крайности децентрализации (передача управления базовым образованием волостям) пришлось корректировать уже с середины 1990-х

годов: управленческие функции школ этого уровня были снова сосредоточены в уездах.

Организационно-финансовая реформа сфокусировалась на поисках путей внебюджетного финансирования учебных заведений (кроме полностью государственного обеспечения ставшего с 1986 г. обязательным неполного среднего 9-летнего образования). В целом она содействовала созданию механизмов вхождения системы образования в рыночную экономику, а именно повышению конкурентоспособности учебных заведений, установлению рыночных отношений между поставщиками образовательных услуг и их потребителями, а также формированию образовательного рынка. Переход к целевому финансированию образовательных программ, создание образовательных фондов, разделение расходов по себестоимости обучения в сфере профессионального образования, поощрение частных учебных заведений, коммерциализация интеллектуальной собственности — все это содействовало реализации свободы выбора учащимися и их семьями образовательных учреждений и форм получения образования, более гибкой подготовке кадров для постиндустриального общества. Оптимизация структуры заключалась в укреплении основного звена системы — начального образования при сдерживании темпов развития среднего и высшего образования (см.: Решение ЦК КПК и Госсовета КНР «О реформе структуры образования» (1985 г.).

Требования перехода к высокоиндустриальному информационному и более демократическому обществу путем включения механизмов рынка были сформулированы в «Программе реформ и развития образования» (1993 г.), ознаменовавшей новый этап образовательной реформы. В ней, в частности, был сделан акцент на повышение качества и эффективности; функционирование системы образования и ее диверсификацию, в частности, развитие негосударственного сектора.

Два десятилетия реформ позволили значительно расширить и укрепить систему образования. В 1997 г. КПК утвердила стратегический курс «наука и образование приведут страну к процветанию», который символизировал перенос центра тяжести с форсированного развития промышленности в сферу высоких технологий. Согласно перспективному плану начала XXI в., до 2020 г. в развитии китайского образования определяющими будут три стратегические позиции, а именно: 1) распространение и укрепление основ обязательного образования *в деревне*; 2) развитие *профессионального образования*, особенно среднего специального; 3) повышение качества высшего образования, прежде всего усиление позиций *вузов высокого уровня* и ключевых отраслей научных знаний.

Что касается первого направления, то с конца XX в. в образовательной стратегии наметились новые повороты: в дополнение к политике концентрации ресурсов на прорывных направлениях идет укрепление слабых звеньев: фундамента «двух основ» (ликвидация неграмотности и распространение обязательного 9-летнего обучения: к началу 2003 г. эта ступень школы была распространена на территории проживания 90 % населения); «слабых» школ в городе при сосредоточении внимания на сельской школе; расширяются шансы на получение образования для детей из проблемных категорий; продолжается создание университета в каждой западной провинции и регионе, а также осуществляется рывок в затаившейся работе по созданию там межвузовской сети. С середины 1990-х годов правительство КНР последовательно осуществляет государственную программу помощи в развитии образования отстающим регионам, особенно западным и сельским.

В то же время Китай не отказывается от практиковавшейся в предыдущие два десятилетия политики концентрации сил и ресурсов на прорывных направлениях: на основе практически реализованных «двух основ» мощный старт получает развитие полного среднего и, главное, высшего образования, столь необходимого для подготовки кадров мирового уровня. Создание зон приоритетного развития — сотни учебно-исследовательских университетов (Проект 21-1, 1995 г.), а на их базе — нескольких десятков вузов международного уровня (Проект 98-5, 1998 г.), превращение их в базы инновационных исследований, внедрение в производство разрабатываемых в их стенах высоких технологий — так выглядела схема, предложенная в «Программе развития Китая до 2010 г.». Стремительный рост количества студентов происходил, прежде всего, благодаря распространению краткосрочных вузов и колледжей и лишь с 2000 г. — регулярных учебных заведений. В целом по сравнению с 1998 г. к 2008 г. численность учащихся на уровне полных средних школ выросла с 9,4 до 24,7 млн, а численность студентов увеличилась в 5,5 раз, достигнув 20,2 млн только в регулярных вузах. Прием в вузы с 1999 г. ежегодно увеличивался почти на 400—500 тыс., благодаря чему процент выпускников полных средних школ, получивших возможность продолжить обучение в вузах с 1991 г. вырос с 28,7 % до 75,1 % (пик в 83,5 % был пройден в 2002—2003 гг.). Доля молодежи, охваченной высшей школой, превзошла намеченные рубежи и к 2006 г. достигла 22 % с перспективой выхода на 30 % в 2010 г. Количество самих вузов увеличилось почти вдвое — до 1867, из которых 61,5 % краткосрочные колледжи.

В 2008/2009 учебном году завершалось осуществление «Государственного плана развития образования на 11-ю пятилетку»

(2005—2009 г.). Министерством образования КНР разработан и вступил в действие очередной «План мероприятий по расцвету образования в 2008—2012 гг.». На долгосрочную перспективу разработана программа по созданию к 2020 г. *«законченной, рационально распределенной по стране и устойчиво развивающейся»* системы образования.

Недостаточно конкурентоспособный уровень человеческого капитала в КНР снижает конкурентоспособность страны на мировом рынке, что требует дальнейшей структурной реформы системы образования и номенклатуры специальностей. Именно поэтому в плане на 11-ю пятилетку подчеркивается необходимость «ускорить развитие науки, техники и образования, всеми силами создавать инновационную державу, государство, сильное человеческим капиталом» (Цит. по: Зеленая книга по китайскому образованию за 2007 г. Пекин, 2007. С. 66).

Вступление КНР в ВТО (2001 г.) активизировало выход Китая на международный рынок образовательных услуг, где его деятельность очерчена Соглашением по торговле товарами и услугами. Обязательства КНР как члена ВТО в сфере образовательных услуг являются частичными. На XVII съезде КПК был сделан акцент на культуре как «источнике цементирующих и творческих сил нации и одновременно все более важном факторе конкуренции и совокупной государственной мощи». После этого КНР активизировала продвижение вонне китайской культуры, куда составной частью входит и образование. Китайское правительство приняло серьезные шаги для стандартизации деятельности всех посреднических организаций КНР, представляющих образовательные услуги за рубежом. В 2008 г. был издан специальный документ, устанавливающий статус организаций, оказывающих посреднические услуги выезжающим учиться за рубеж за свой счет. Во-первых, лицензию получают только образовательные организации или организации, оказывающие образовательные услуги: они должны иметь статус юридического лица, а также опыт прочного сотрудничества или образовательного обмена с зарубежными партнерами. Повышается квалификационный уровень сотрудников этих агентств: не менее пяти из них должны иметь образования в объеме не ниже высших краткосрочных колледжей, причем среди штатных сотрудников должны быть лица, получившие образование по таким специальностям, как иностранный язык, юриспруденция, экономика и делопроизводство. Стартовый капитал этих организаций должен составлять не менее 500 тыс. юаней.

Обязательное образование. Обязательное образование переходит с этапа «распространения в основном по стране» на этап универсализации и укрепления в западных и центральных сельских регионах.

К настоящему времени среди обучающихся на этой ступени только 16 % проживают в городах, 41 % — в уездных центрах и поселках городского типа, а 43 % учатся в сельских школах (www.moe.edu.cn. 24.09.2008). Удельный вес учащихся негосударственных неполных средних школ составляет всего 6,6 %. За четыре года к началу 2008 г. в целом была завершена начатая в 1980-е годы задача по реализации «двух основ» (ликвидации неграмотности среди молодежи и введению всеобщего обязательного обучения) в 368 из намеченных 410 уездов западных регионов (Жэньминь цзяоюй. 2008. № 1. С. 3). Брутто-коэффициент выпускников начальных школ, продолживших обучение на ступени неполной средней школы, вырос с 77,7 % в 1991 г. до 100 %, соответствующие данные по переходу на ступень полной средней школы выросли с 42,6 % до 83,7 %. Достижение этих показателей связано с активным развитием в сельских начальных и средних школах дистанционного обучения. Меры по прояснению ответственности правительств разных уровней по финансированию каждой из ступеней образования, а также утверждение координационных функций правительств провинций при основной ответственности уездов — все это позволило ввести в действие новые механизмы финансирования.

В последние годы государство решительно пересмотрело соотношение ассигнований по ступеням обучения. Благодаря этому удалось, наконец, поднять удельный вес бюджетных ассигнований на обязательное образование в общей сумме вложенных в эту ступень средств с 60 до 70 %. Уже в 2007 г. на обязательное обучение на селе государство выделило 223,5 млрд юаней (что почти на 40 млрд юаней больше, чем в предыдущем году). Это позволило реализовать запланированную в новой редакции Закона об обязательном образовании (2006 г.) отмену *всех сборов* за обучение после западных (2006/2007 учебный год) и в центральных и восточных регионах (Жэньминь жибао. 18.03.07). Более того, в целях обеспечения полностью бесплатного обучения на ступени базового образования не только в деревне, но и в городе, в качестве эксперимента с 2008/2009 учебного года с семей учеников были отменены текущие сборы (*цза фэй*), а также повышены субсидии учащимся школ-интернатов из бедных семей на селе, предоставлены равные права на получение обязательного образования работающим в городах детям сельских мигрантов (Жэньминь цзяоюй. 2008. № 6. С. 5). Что касается последних, то в связи с предполагаемым в 11-й пятилетке повышением коэффициента урбанизации обостряется необходимость решения проблемы получения специальности как той частью молодежи, что устремляется на городские предприятия, так и подростка-

ми, остающимися на селе. С 2007 г. дети крестьян, мигрировавших в города, принимаются в государственные школы на условиях, равных с приемом городских учащихся (т. е. без дополнительной платы), для чего в городской бюджет закладываются дополнительные средства. Пока введение новых механизмов финансирования пробуксовывает, вложенные средства не полностью компенсируют прежние объемы платы за обучение¹ (что, в частности, привело к снижению доходов учителей), поэтому в последующие годы предусмотрено дальнейшее резкое увеличение государственных ассигнований на образование: только из бюджета центрального правительства их предполагалось увеличить со 107,6 до 156,2 млрд юаней. В целях улучшения материального обеспечения 12 млн учителей начальных и средних школ из центрального бюджета в 2009 г. будет выделено 12 млрд юаней, местным бюджетам тоже предстоит увеличивать свои вложения. Основной задачей остается осуществление финансовых мер, способных обеспечить удельный вес государственных расходов на образование до давно намеченных 4 % к ВВП (Из выступления министра образования КНР Чжоу Цзи. Жэньминь цзяоюй. 2008. № 2. С. 4). На 2-й сессии ВСНП 11-го созыва (2009 г.) была поставлена задача «повышать нормы общих расходов на обязательное сельское образование, увеличивать их в среднудушевом расчете соответственно до 300 и 500 юаней для начальных и неполных средних школ». В 3519 сельских неполных средних школах построены новые помещения для бытовых нужд учащихся общей площадью 6,89 млн кв. м. (Из доклада о выполнении плана экономического и социального развития за 2008 г. и проекте плана экономического и социального развития на 2009 г. на 2-й сессии ВСНП 11 созыва, март 2009).

В плане на 11-ю пятилетку в качестве основных задач, стоящих перед базовым образованием, названы «распространение, развитие и повышение качества»: с этой целью, в частности, при министерстве был создан Центр мониторинга качества базового образования, который начал свою деятельность с математического образования.

---

¹ В 2008 г. потребовались и дополнительные средства на восстановление школ и помощь учащимся пострадавших от катастрофических землетрясений провинций Сычуань, Ганьсу и Шэньси. На 2008/2009 учебный год ученики полных средних школ и студенты регулярных вузов из малообеспеченных семей этих регионов были освобождены от платы за обучение: школьники получили пособия в размере 1000 ю.; социальные стипендии учащихся средних специальных учебных заведений повысились до 1500 ю. (кроме того, им была оказана разовая помощь в размере 2000 ю.), а студентам они были увеличены до уровня, покрывающего 70 % платы за обучение (4200 ю.).

Полное среднее образование. Развитие этой ступени обучения правительство КНР в 11-й пятилетке осуществляло, опираясь в основном на среднее профессиональное образование (СПО). Такой план был намечен еще на Всекитайском совещании по профессиональному образованию 2002 г. и в принятом в конце 2005 г. Решении Госсовета КНР о всемерном развитии профессионального образования (ПО). Прием в общеобразовательные средние школы стремительно рос с 1999 г., значительно превышая прием в учреждения СПО, и только в 2006 г. стало ясно, что пик пройден. Зато с 2003 г. наблюдается стабильное увеличение численности приема в учреждения СПО — до 8,1 млн в 2008 г. (в значительной степени за счет негосударственных учебных заведений), что составило около половины всех принятых в полные средние школы в целом по стране. Однако разброс по регионам очень велик: так, в западных провинциях эта доля не превышает 35 %, а в некоторых восточных, например, в пров. Цзянсу — 50 % (Зеленая книга... 2007. С. 118). Доля учащихся учреждений СПО впервые после 2003 г. превысила 40 %, достигнув 41,1 %. Соответственно увеличены ассигнования на СПО в 11-й пятилетке: из бюджета центра выделено 10 млрд юаней для укрепления базовых навыков в системе ПО, для чего продолжается создание оснащенных современным оборудованием экспериментальных пилотных площадок по ключевым специальностям с учетом, прежде всего, общегосударственных запросов, но не игнорируя и региональную специфику: к 2010 г. их будет построено 2000. Их преимущество — в совместном использовании отдельными СПО финансовых средств, а также педагогического и технического потенциала. В рамках «Плана создания центров ПО на уровне уездов» продолжается организация 1000 пилотных центров (Там же. С. 88, 121). В 2008 г. была оказана поддержка в создании инфраструктуры 722 профессиональных училищ и уездных центров профессиональной подготовки.

Актуальность развития ПО диктуется не только достаточно низким уровнем среднего технического персонала и недостаточным количеством квалифицированных рабочих, но и запросами рынка. В последние годы из 21 млн ежегодно оканчивающих неполную среднюю школу около 40 % выпускников продолжают обучение в общеобразовательной полной средней школе, чуть более 30 % — в учреждениях СПО, а остальные 6 млн, не получив никакой профессиональной подготовки, выходят на рынок труда (в основном это выпускники сельских школ приграничных или отдаленных отсталых районов). Реформа движется по нескольким направлениям: налаживание профориентации и службы занятости, сотрудничества школы и предприятия, создание в ряде регионов информационных центров;

обновление традиционной модели подготовки кадров, при которой в центре процесса обучения были аудиторские занятия, и содержания и методов обучения. В результате процент трудоустроившихся выпускников системы СПО достиг к 2006 г. 95 %: почти 79 % нашли работу по рекомендации учебных заведений, а около 10 % — через посреднические агентства.

Высшее образование. За 10 лет по сравнению с 1998 г. — началом распространения массового высшего образования — удельный вес специализированных (краткосрочных) учебных заведений вырос в 6,8 раза (в значительной мере за счет негосударственного сектора); соответственно возросла и численность студентов (они составили 46 % всех студентов регулярных вузов), а численность учащихся на основных отделениях (бакалавриат) выросла в 4,2 раза. В целом количество получающих формальное и неформальное высшее образование в учебных заведениях разных категорий достигло почти 30 млн человек, из которых 20,2 млн получали регулярное высшее образование. Намеченные в 1998 г. на 2010 г. показатели численности студентов вузов и охвата молодежи высшим образованием были достигнуты уже в 2002 г. В дальнейшем расширение масштабов высшей школы планируется за счет увеличения приема студентов прежде всего в вузы западных регионов, а также за счет расширения частного сектора. Всего по стране насчитывалось 1256 высших НОУ, а если прибавить к ним 258 независимых высших колледжей, то их численность возрастет до 1523. Площадь отстроенных за первые 8 месяцев 2008 г. новых площадей негосударственных вузов составила 1/10 имеющихся, при том что площадь пока не завершенного строительства равна еще 14 % (www.moe.edu.cn. 24.09.2008).

Итак, несмотря на ряд еще нерешенных проблем (доступность качественного образования и пр.), к 60-летию КНР система образования страны пришла с поистине впечатляющими достижениями.

Таблица. Численность учебных заведений, тыс., и учащихся, млн человек

Степень обучения	Кол-во учебных заведений				Численность учащихся			
	1980 г.	1991 г.	2006 г.	2008 г.	1980 г.	1991 г.	2006 г.	2008 г.
Начальные школы	917,3	729,1	396		146,3	121,6	109,7	103,3
Общеобразовательные	—	—			—	—	107,1	—
Для взрослых	—	—			—	—	2,6	—
Неполные средние школы	87	70,6	62		45,4	39,6	59,6	55,7
Общеобразовательные	—	—	60,5		—	—	59,4	—
Профессиональные	—	—	0,3		—	—	0,2	—

Ступень обучения	Кол-во учебных заведений				Численность учащихся			
	1980 г.	1991 г.	2006 г.	2008 г.	1980 г.	1991 г.	2006 г.	2008 г.
Для взрослых	—						0,5	—
Полные средние учебные заведения								
Общеобразовательные	31,3	15,2	16,1		9,7	7,2	25,1	24,7
Профессиональные	6,5	14,5	14,7		1,7	5,4	18,1	20,5
В том числе:								
средние специальные	2	2,9	3,7		0,7		7, 2	
средние специальные для взрослых	—	—	2,3		—		1, 0	
проф. колледжи	—	—	5,8		—		6, 5	
ПТУ	—	—	2,9		—		3, 2	
прочие			(2,5)					
Учреждения, имеющие аспирантуру			(0,7)					
В том числе вузы			(0,4)		0,02	0,08		1,3
Регулярные вузы	0,675	1,075	1,867				17, 4*	20,2
В том числе:								
основные отделения	—	—	720				9, 4	
специализированные колледжи	—	—	1147				7, 9	
(из них ВПТК**)			(981)					
другие образовательные учреждения			428					
(в том числе независимые колледжи)			(318)					
Вузы для взрослых	—	—	444				5,2	—
Негосударственные вузы	—	—	994		—			—

* Из них 9,4 млн — на основных и 7,9 млн на краткосрочных отделениях.

** Высшие профессионально-технические колледжи.

Количество студентов в сети дистанционного обучения — 2 792 945.

Источники: Чжунго тунци няньцзянь. 2002 [Китайский статистический ежегодник]. Пекин, 2002. С. 672, 674, 675; 2007 (электронная версия); URL: <http://data.acmr.com.cn>. 26.02.2009.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

С. Г. ЛУЗЯНИН

Модель ШОС образца 2009. Сравнительная эволюция образов России и Китая в восприятии государств Центральной Азии ШОС¹

В условиях воздействия мирового финансового кризиса модель ШОС образца 2009 г. — ее эффективность, возможности реализации антикризисных программ на национальном и коллективном уровнях — приобретает сегодня особое значение. Сравнительный анализ образов России и Китая показывает, что в Центральной Азии, особенно среди стран-членов ШОС, происходит эволюция восприятия РФ и КНР. В сфере безопасности и экономического сотрудничества обе страны объективно выходят на первый план в регионе, как наиболее действенные и эффективные. Одновременно, на фоне западных дискуссий по поводу нового «азиатского НАТО», «подрывных» китайских стратегий в отношении Центральной Азии, российско-китайские программы реально работают на помощь и поддержку остальным странам региона, развитие их экономики, инфраструктур, подъем социального уровня жизни населения, усиливая позитивное восприятие российского и китайского государств и их шагов в Центральной Азии.

---

¹ Подготовлено при поддержке РГНФ, проект № 09-03-00688 а/р.

*Интерпретации понятия «пространство ШОС».
Геополитическое и региональное
восприятие Организации*

В современном экспертном дискурсе географическую направленность деятельности Организации определяют, прежде всего, как центральноазиатскую, что понятно и абсолютно справедливо. Как известно, «шанхайская пятерка» возникла и оформилась (1996 г.) как группа сопредельных Китаю центральноазиатских государств (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан) и Россия. В 2001 г. преобразование «пятерки» в ШОС произошло в связи с присоединением к Организации другого государства региона (не приграничного с КНР) — Узбекистана. Ключевые программы ШОС по безопасности (борьба против «трех зол» — сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма), экономическому и гуманитарному сотрудничеству связаны в основном с данным регионом.

Специфика центральноазиатского измерения ШОС заключается в том, что 4 государства региона в отношениях с Россией и Китаем выступают и субъектами политики в сферах экономики, безопасности и, одновременно, объектами российско-китайских инициатив. Подобный объектно-субъектный характер отношений обусловлен, с одной стороны, независимым статусом новых (образовавшихся после 1991 г.) государств региона, имеющих право на собственную независимую внешнюю политику, с другой — разностью экономического и политического потенциала этих государств по сравнению с Россией и Китаем. Экономическое превосходство последних (особенно Китая) позволяет Пекину и Москве регулярно инициировать в регионе те или иные проекты, ориентированные в основном на центральноазиатские рынки и территории.

Данное измерение (де-юре) зафиксировано в правовых документах ШОС и останется главным, определяющим фактором на долгое время.

Вместе с тем параллельно формируется новое измерение ШОС, ориентированное на более широкий геополитический (евразийский) контекст. В его основе лежит уже существующий институт ШОС — система стран — наблюдателей Организации (Индия, Пакистан, Иран, Монголия). Понятно, что евразийское измерение ШОС связано в основном с перспективными проектами и будущим (возможным) расширением Организации, как в группе постоянных членов, так и наблюдателей.

Условно, данное (евразийское) измерение можно структурировать как систему взаимодействия трех векторов. Во-первых, это каспийский вектор, который предполагает активное сотрудничество ШОС с Туркменистаном и Ираном (наблюдателем), возможно, в будущем и с Азербайджаном. Сотрудничество может быть организовано в сферах энергетики и транспорта. Главной особенностью вектора является его высокая конкурентность с западными энергетическими проектами (Баку—Тбилиси—Джейхан). Поэтому реально ШОС на данном направлении пока может проявить себя только на туркменском участке.

Во-вторых, южноазиатский вектор (Афганистан—Пакистан—Индия), в основе которого уже сложился серьезный политический формат трехстороннего сотрудничества Россия—Индия—Китай (РИК), имеются хорошие заделы в двусторонних отношениях членов ШОС (КНР, РФ, центральноазиатских стран) с Индией в сфере торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества, перспективные проекты по энергетике и транспорту. Основным препятствием развития ШОС на данном направлении является Афганистан.

В-третьих, восточноазиатский вектор — Россия, Китай, Монголия, Корейский полуостров (РК и КНДР), Япония и АСЕАН. Данное направление потенциально может включать весь спектр энергетического взаимодействия, инвестиционно-технологического обмена и торговли.

Оба измерения — центральноазиатское (узкое) и евразийское (широкое) — не противоречат друг другу, а, наоборот, дополняют, являясь частями единой, долговременной стратегии развития ШОС. Одновременно подобная структура дает ШОС преимущества по сравнению с ЕврАзЭС и ОДКБ, ориентированными исключительно на регион Центральной Азии.

Экономическая повестка ШОС и мировой финансовый кризис

Кризис во главу угла поставил вопросы экономической безопасности и выживаемости стран ШОС. Все шесть стран-членов ШОС разработали специальные программы мер по преодолению его последствий, выделили на эти цели крупные денежные суммы. Основные направления: жесткая бюджетная экономия, поддержка банковско-финансового сектора, меры по стимулированию внутреннего

спроса, созданию рабочих мест, организации общественных работ, что будет способствовать ослаблению социальной напряженности в обществе.

Вместе с тем в рамках ШОС пока не имеется совместной антикризисной программы. Вопрос о целесообразности выработки такой программы обсуждался в Пекине 24—25 сентября 2008 г. на совещании министров, отвечающих за внешнеторговую и внешнеэкономическую деятельность, однако необходимого консенсуса достичь не удалось. Тема путей преодоления кризиса и его последствий не нашла какого-либо отражения в совместном коммюнике по итогам заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов ШОС (Астана, 30 октября 2008 г.). Упор в его решениях был сделан на сотрудничестве по следующим направлениям:

- создание стабильных и предсказуемых условий для взаимной торговли и инвестиций, укрепление рыночных механизмов;
- повышение энергоэффективности, развитие экологически чистых энергетики и технологий, использование возобновляемых источников энергии, обеспечение энергетической безопасности;
- внедрение инновационных технологий;
- продвижение проектов в сфере транспорта;
- углубление взаимодействия в сфере таможенного контроля;
- развитие сотрудничества в здравоохранении, в особенности в сфере профилактики, диагностики и лечения инфекционных болезней.

Важное значение имело утверждение на заседании СГП обновленной редакции Плана мероприятий по реализации Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС (принята в 2003 г. и рассчитана до 2020 г.).

На экспертном уровне сформулированы 5 основных предложений по минимизации последствий кризиса:

- 1) создать антикризисный Фонд ШОС с согласованной (единой) программой действий 6 государств;
- 2) сформировать Банк ШОС, который бы объединил не только государственные, но и частные, коммерческие банки;
- 3) реализовать механизм перехода на расчет в национальных валютах по отдельным межгосударственным проектам ШОС;
- 4) шире привлекать к реализации намеченных в рамках Плана проектов Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС;
- 5) усилить между странами-членами ШОС координацию действий, в том числе и в целях разработки мер по преодолению кризиса, на двусторонней основе.

Повестка безопасности ШОС

Организация исходит из реальности усложнения и дифференциации вызовов и угроз, носящих как внутренний (центральноазиатский), так и внешний (афгано-пакистанский) характер. Спектр и виды вызовов особенно расширяются в области так называемых нетрадиционных угроз — от трансграничной преступности и наркотрафика до угроз стихийных бедствий, водно-энергетических проблем, экологической и продовольственной безопасности.

Существует опыт РАТЦ, имеется также опыт успешных военных, антитеррористических учений ШОС 2002—2008 гг. в различных форматах и составах.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что: а) военная, антитеррористическая составляющая в ШОС будет усиливаться, но при сохранении главной черты Организации — отсутствие блоковых, военно-политических компонентов (типа НАТО или ОДКБ); б) сохранение универсального характера Организации как организации стратегического партнерства; в) формирование с помощью ШОС (де-факто) дихотомной центральноазиатской системы безопасности, в которой основную роль играет Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), особенно с учетом последних реформ — создание Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). В ШОС, как известно, отсутствуют постоянно действующие силы коллективной обороны.

В регионе кроме ШОС и ОДКБ действует и блок НАТО («Партнерство ради мира» и др.), специальные программы ОБСЕ. Специфика данного уровня связана со следующими моментами:

- проекты ШОС и ОДКБ в сфере безопасности выступают в регионе как конкуренты проектам НАТО;
- все структуры, прямо или косвенно, выходят на афганскую проблему безопасности. Часть из них связана с Афганистаном напрямую — деятельность войск американской союзнической коалиции, часть связаны опосредованно — ОДКБ, ШОС, признавая наличие комплексной афганской угрозы;
- многосторонние организации (ОДКБ, ШОС) не препятствуют, а, наоборот, поощряют развитие двусторонних отношений сопредельных государств — членов организаций с Афганистаном.

Путь к эффективному будущему ШОС — в разработке общей стратегии деятельности, охватывающей все сферы, предусмотренные Хартией, включая не только политическую и экономическую,

но и гуманитарную и оборонную, причем на взаимовыгодной, многосторонней основе.

Получил развитие вопрос о взаимодействии ШОС с ОДКБ. Эти две структуры до 2007 г. не имели совместных документов о взаимодействии и сотрудничестве. Показательно, что в 2007 г. оба альянса проводили параллельные военные учения — «Рубеж» (ОДКБ) и «Мирная миссия» (ШОС).

Особенности кооперации ОДКБ и ШОС

Правовая основа — «Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества» 2007 г.

Формы взаимодействия:

- поддержание режимов консультаций и обмена информацией;
- взаимные приглашения на собственные мероприятия;
- разработка совместных программ сотрудничества, охватывающих основные сферы деятельности Организаций.

В условиях повышения роли Секретариата ШОС (в 2007 г. генсеку ШОС придан статус главного исполнительного должностного лица) — углубление равноправного сотрудничества с Секретариатом ОДКБ.

Разработка вопроса (на экспертном уровне) о необходимости интенсификации взаимодействия между антитеррористическими структурами ШОС, ОДКБ и Антитеррористическим центром СНГ с целью расширения обмена оперативной и аналитической информацией.

Афганский вопрос

Проблема Афганистана — старая, хорошо известная для России и ее партнеров по ШОС. Сегодня в подходах к ней появились новые акценты. Согласно подписанному 27 марта 2009 г. в Москве Плану действий членов ШОС и Исламской Республики Афганистан (ИРА) в области борьбы с терроризмом предполагается: «проведение совместных операций с целью противодействия террористическим угрозам; подключение на поэтапной основе Афганистана к взаимодействию в рамках ШОС по борьбе с терроризмом в регионе; ...приглашение соответствующих структур Афганистана к участию в совместных учениях государств — членов ШОС» (План дей-

ствий государств-членов ШОС и ИРА по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью (Москва, 27 марта 2009 г.) (Информационный бюллетень МИД РФ. 30.03.2009. С. 2). В Заявлении и Декларации, других документах специальной конференции по Афганистану в Москве под эгидой ШОС выражается поддержка Организации правительству Афганистана, международным организациям и силам — ООН, СНГ, ОДКБ, ОБСЕ, НАТО, СВМДА по урегулированию афганской проблемы.

Стратегическая политика ШОС — невмешательство в военно-политическую сферу афганских дел полностью сохраняется. Однако с учетом решений Московского совещания и других новаций (углубление российско-американского диалога при президенте Б. Обаме, открытие транзита грузов через Россию и другие стран ШОС для Афганистана) тактическая линия явно меняется в сторону расширения поля сотрудничества ШОС и ОДКБ с НАТО и другими западными проектами по безопасности.

Состояние центральноазиатских экономик стран ШОС

Трудности возникли у *Казахстана*. Рост ВВП здесь в 2008 г. сократился больше, чем у его соседей. Он составил всего лишь 2,7 %. Инфляция формально составила 9,5 %, но с учетом инфляции 2007 г. 18,8 %, этот показатель оказался также одним из самых нерадостных. Объем промышленного производства в 2008 г. в Казахстане вырос всего на 2,1 %. Доля убыточных предприятий (по фискальной отчетности) составила 36 %. Котировки национального рынка акций (KASE) в 2008 г. упали на 66 %. Государственный бюджет по доходам оказался исполненным только на 99,5 %. На борьбу с кризисом было выделено 10 млрд долл. Бюджет на 2009 г. был принят с дефицитом в 4,76 млрд долл. (*Куртов А. Д.* Центральная Азия: испытание кризисом. URL: www.fond.sk/article.php?id=1943).

В *Таджикистане* ситуация хуже, хотя по формальным показателям это не так заметно. Инфляция превысила 20 %. За год существенно вырос размер государственного долга — сразу на 247 млн долл. (почти на 1/5). Международных резервов Таджикистан почти не имеет — они составляют менее 200 млн долл. Объемы переводов таджикских гастарбайтеров из России в прошлом году снизились на 40 %, около 2 млрд долл (См.: *Куртов А. Д.* Указ. соч.).

Россия остается надежной опорой таджикской экономики. Единственная страна, которая в период независимости Таджикистана построила в республике крупную гидроэлектростанцию — это Россия. Речь идет не о приснопамятной Рогунской, а о Сангтудинской ГЭС-1. Ее проектная мощность 670 мВт. Для сравнения: мощность Сангтудинской ГЭС-2, которую пока все еще строит Иран, — 220 мВт. В январе 2008 г. первая очередь Сангтудинской ГЭС-1 была введена россиянами в строй, в июне настал черед второй очереди, в ноябре — третьей.

В двух других государствах Центральной Азии — *Кыргызстане* и *Узбекистане* ситуация также непростая. Реально им угрожает рост безработицы и сокращение выпуска промышленной продукции. Урожай в сельском хозяйстве падают (в Узбекистане в 2008 г. хлопка собрали примерно на 300 тыс. т меньше, чем в 2007 г., а зерна — примерно на 100 тыс. т меньше).

Новые акценты в концепции «энергетического клуба»

Несмотря на кризис, перспективным является проект создания Энергетического клуба (ЭК) ШОС. Известно, что растущий дефицит энергоносителей — «ахиллесова пята» китайской экономики. Энергетическая кооперация РФ, стран Центральной Азии и КНР могла бы работать на всех участников проекта в равной степени (включая и не являющийся членом ШОС Туркменистан).

Идея создания Энергетического клуба ШОС была выдвинута в декабре 2006 г. российским президентом В. В. Путиным. Предварительно можно выделить 4 измерения концепции ЭК: 1) глобальный; 2) регионально-евразийский (пространство России, Китая и 4 стран Центральной Азии); 3) субрегиональный центральноазиатский (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан) и 4) страновой (развитие 6 национальных энергетических моделей стран-членов ШОС). В настоящее время речь идет в основном о регионально-евразийском измерении. Глобальный формат — более отдаленная перспектива, хотя сегодня его элементы частично просматриваются в реализации концепции энергетической безопасности РФ (решения Санкт-Петербургского саммита «G-8»), сложном диалоге Россия — ЕС по известной Энергетической хартии и др. Создание ЭК позволит не только выстроить самодостаточную энергетическую структуру «производитель — поставщик — потребитель» на евразийском пространстве, но и существенно обогатить общую стратегию развития ШОС, внести новые ресурсы влияния в традиционные сферы безопасности, экономического и гуманитарного сотрудничества.

«Клубный» принцип предполагает достаточно широкое и прозрачное сотрудничество не только членов ШОС, но и стран-наблюдателей, а также обширного круга негосударственных субъектов (частных энергетических компаний и пр.). Более гибкий вариант ЭК, без жесткой политической привязки, позволит вовлечь в энергетическое сотрудничество такие страны, как богатый газом Туркменистан (с учетом позиции нового туркменского руководства), Азербайджан и др. В рамках этого подхода теоретически возможны переговоры с ГУАМ и другими организациями.

В региональном и субрегиональном форматах можно предложить более широкое толкование территориальных рамок ЭК, включающее и территории стран-наблюдателей — Ирана, Индии, Пакистана, Монголии. Идея президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, сформулировавшего методологию будущего Азиатского энергетического рынка, а также высказывание президента Ирана Махмуда Ахмадинежада о том, что его страна может выступить «площадкой» для встреч министров энергетики стран ШОС с целью изучения возможностей регионального сотрудничества в освоении, добыче, транспортировке и переработке нефти и газа, расширяют контуры и потенции ЭК. Идея Азиатского энергетического рынка как своего рода философия энергетического взаимодействия в Евразии может развиваться либо параллельно проекту ЭК, либо органически вобрать его в себя. Здесь нет противоречий — наоборот, оба подхода могут стать прообразом некой Евразийской энергетической хартии по типу известного европейского документа.

Специфику и возможности энергетического пространства ШОС характеризуют следующие черты:

- отсутствие третьих стран на пути транспортировки энергоресурсов;
- органичное геоэкономическое сочетание групп производителей-экспортеров (Россия, Казахстан, Узбекистан) и потребителей-импортеров энергоносителей (Китай, Кыргызстан, Таджикистан). С учетом стран-наблюдателей можно говорить о взаимодействии «оси» производителей (Россия—Казахстан—Узбекистан—Иран) и «оси» потребителей энергоресурсов (Китай—Таджикистан—Кыргызстан—Индия—Пакистан—Монголия). Реализация и первой, и, тем более, второй (вместе с наблюдателями) моделей делает ШОС самодостаточной энергетической системой как в региональном, так и в глобальном плане. К этим двум «осям» следует добавить «ось» стран-транспортеров. Во взаимодействии этих трех «осей» (по газовой, нефтяной, атомной, электрической опциям) цен-

тральным вопросом на первом этапе, видимо, будет выработка единой политики в отношении цен (с учетом мирового рынка цен на энергоносители и долговременных соглашений), маршрутов, объемов продаж и закупок. В отличие от ОПЕК, ЭК ШОС объединяет и производителей, и транспортеров, и потребителей энергетических ресурсов, что позволяет уже на начальном этапе осуществлять стратегию сравнительных преимуществ;

- возможности взаимодополнения энергетического проекта ШОС и интеграционного проекта — зоны свободной торговли ШОС. Впрочем, как представляется, энергетическое направление будет опережать интеграционное в силу объективно большей взаимной заинтересованности участников;
- Энергетический клуб ШОС способен стать эффективным регулятором внутренних центральноазиатских энергетических нестыковок, особенно по линиям Узбекистан—Таджикистан или Узбекистан—Кыргызстан, разрешая двусторонние проблемы в сфере обмена узбекского газа и электричества на водные ресурсы Кыргызстана и Таджикистана. Иницилируемые странами Центральной Азии и ЕврАзЭС проекты создания водных консорциумов, к сожалению, пока не снижают напряженности.

Объективные трудности на пути реализации проекта ЭК связаны прежде всего с разномасштабностью экономик стран ШОС и невозможностью полного совпадения интересов производителей и потребителей энергоресурсов. Внутри обеих групп (производителей и потребителей) всегда объективно существует определенная конкуренция, как, например, между Россией, Казахстаном и Ираном, за рынки сбыта нефти и газа или между такими крупными импортерами энергоресурсов, как Индия и Китай, за источники, маршруты и объемы поступления энергоносителей. Но в рамках ЭК данная тенденция может быть нивелирована. В частности, огромный китайский рынок теоретически способен поглотить любое количество нефти и газа, предложенное Россией, Казахстаном и Ираном.

Несмотря на то, что Туркменистан не является ни членом «шестерки», ни наблюдателем, подписание Соглашения о строительстве Прикаспийского газопровода между Россией, Казахстаном и Туркменистаном, состоявшееся 17 декабря 2007 г., косвенно работает на идею Энергетического клуба. Для Москвы и Астаны было бы важно привлечь Ашхабад к деятельности ШОС хотя бы в качестве наблюдателя — это позволило бы России и Казахстану эффективнее продвигать и другие газовые проекты. Учитывая «демократичное» поведение нового туркменского лидера, такая возможность не исключена.

Роль института наблюдателей ШОС

Углубление сотрудничества в институте наблюдателей стран ШОС (Иран, Индия, Пакистан, Монголия) выглядит очевидным. Существует глубокая заинтересованность данной группы стран развивать кооперацию с членами ШОС по вопросам энергетики, транспорта, инвестиций, обмена технологий и др. Часть стран-наблюдателей (Пакистан, Иран) не раз официально заявляли о своем желании вступить в ряды постоянных членов Организации.

В позиции руководства ШОС просматривается индивидуальный подход в отношении стран-наблюдателей. Приоритет (в плане возможности в будущем вступления в ШОС) отдается менее проблемным странам — Монголии и Индии. Учитывая наличие нерешенной ядерной проблемы в Иране и обострение внутреннего политического кризиса в Пакистане, Тегеран и Исламабад пока не рассматриваются в таком качестве в ближайшее время.

Одновременно, происходит подготовка к созданию института стран — партнеров по диалогу, куда, видимо, войдут Белоруссия и Шри-Ланка.

Таким образом реализация проекта ШОС для России — это и серьезный вызов, и, одновременно, возможность использования коллективных ресурсов усиления своих позиций в Центральной Азии, укрепления российско-китайского стратегического партнерства.

Г. В. КУЛИКОВА

Российско-китайские отношения и народная дипломатия¹

2009 год — юбилейный год в жизни Китая и российско-китайских отношений. 1 октября 1949 г. в Пекине была торжественно провозглашена Китайская Народная Республика, а уже 2 октября Советский Союз стал первой страной, заявившей о признании КНР и установлении с молодой республикой дипломатических отношений.

---

¹ На примере деятельности обществ дружбы.

На протяжении всех 60 лет двусторонних межгосударственных дипломатических отношений важную роль в их становлении, восстановлении и развитии играли Общество российско-китайской дружбы и Общество китайско-российской дружбы — преемники обществ советско-китайской и китайско-советской дружбы — первых обществ дружбы с народами зарубежных стран, созданных в наших странах.

Летопись истории, так же как и память целых поколений россиян и китайцев, хранит события дружбы и солидарности народов наших стран.

Мы, россияне, всегда будем помнить о китайских интернационалистах, волею судеб оказавшихся в России и с оружием в руках защищавших завоевания молодой советской республики, о тысячах китайцев, помогавших нашей стране на фронтах и в тылу в годы Великой Отечественной войны.

В Китае также помнят о том, что народы нашей страны сделали все возможное для оказания помощи, моральной и материальной поддержки, которую Советский Союз оказывал китайскому народу все годы борьбы за победу народной революции, становление и развитие молодой республики.

В Пекине 16 июля 1949 г. в здании бывшего японского посольства был создан подготовительный комитет Общества китайско-советской дружбы (ОКСД). Среди инициаторов его создания были Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Сун Цинлин, Го Можо и другие видные представители общественности страны. Собрание, прошедшее с большим подъемом, приняло приветственное послание руководителям Советского правительства. «Отмечая с великой радостью победу китайской революции, ...мы не можем забыть великого сочувствия и великой помощи, которые оказывал Советский Союз национально-освободительному движению китайского народа. Эта помощь и богатый опыт построения социализма в СССР будут в руках китайского народа мощным оружием в деле построения Китая» (*Тихвинский С. Л.* Советско-китайские культурные связи. 10 лет КНР. М., 1959. С. 207.)

5 октября 1949 г. на четвертый день после провозглашения КНР, в дворцовом зале Хуайжэньтан с участием более 2500 делегатов, прибывших в Пекин со всех концов страны, состоялась учредительная конференция новой массовой общественной организации — Общества китайско-советской дружбы (ОКСД). «Мы должны помнить завет Сунь Ятсена “идти рука об руку с Советским Союзом”, — сказала открывая конференцию Сун Цинлин, председатель подготовительного Комитета. — Наша китайская революция смогла одержать

свои теперешние победы только потому..., что Советский Союз является бескорыстным и искренним другом китайского народа».

На учредительной конференции было избрано правление ОКСД, в состав которого вошли видные представители демократических партий, общественных организаций и НОАК. Первым председателем ОКСД стал секретарь ЦК КПК Лю Шаоци. На этом посту его вскоре сменила Сун Цинлин. В течение почти 10 лет она возглавляла Общество, ставшее вскоре одной из самых массовых и популярных общественных организаций в стране. В учредительном собрании ОКСД участвовали Временный Поверенный в делах СССР в КНР С. Л. Тихвинский и делегация деятелей советской культуры во главе с А. А. Фадеевым и К. С. Симоновым, приглашенная в Пекин для участия в торжествах, посвященных провозглашению КНР.

14 февраля 1950 г. в Москве был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР. Договор открывал большие возможности для расширения и укрепления советско-китайской дружбы, всестороннего развития экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Советским Союзом и Китаем. На основании Договора в течение десяти лет на китайской земле самоотверженно трудился 10-тысячный отряд советских специалистов, возводились сотни предприятий и цехов с новейшим для тех лет советским оборудованием, создавались современные научные и культурные объекты. В Советском Союзе, в свою очередь, на крупнейших предприятиях и вузах проходили подготовку и получали образование тысячи будущих строителей нового Китая. Широким фронтом в первое десятилетие осуществлялось также советско-китайское сотрудничество в области науки, культуры, образования, здравоохранения и спорта.

Широкие контакты по государственной линии создали благоприятные условия для деятельности ОКСД, призванного содействовать укреплению и развитию дружбы и взаимопонимания между двумя странами и народами. Общество располагало 2-тысячным штатным аппаратом, издательской базой, активно использовало в своей деятельности фото- и кинопропаганду, издавало газету «Китайско-советская дружба» на китайском языке и журнал «Дружба» на русском языке (Архив ССОД—ОСКД. 1960. С. 7—8).

В целях решения поставленных задач ОКСД выступало организатором проведения в стране массовых кампаний, посвященных годовщинам Великого Октября, советско-китайского Договора; активно использовало выступления членов советских делегаций, посещающих Китай, и китайских делегаций, возвращающихся из Советского

Союза. Информация о мероприятиях Общества широко освещалась средствами массовой информации.

Знаменательной вехой в деятельности Общества, значительно содействовавшей его авторитету, стал проведенный впервые в стране Месячник китайско-советской дружбы в честь 35-й годовщины Октября. Месячник превратился в мощное всенародное движение за укрепление дружбы с Советским Союзом, мероприятиями которого было охвачено 402 млн 680 тыс. человек (Месячник китайско-советской дружбы // Архив ССОД—ОСКД. 1960. С. 10—13).

В 1953 г., когда КНР приступила к выполнению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства, лозунг «учиться у СССР» стал главным содержанием деятельности ОКСД, зафиксированным в Уставе, принятом на состоявшейся в Пекине в декабре 1954 г. II Все-китайской конференцией Общества. В связи с созданием и активной деятельностью отделений ОКСД, его руководящим органом стало Центральное правление, председателем которого была избрана Сун Цинлин — заместитель председателя КНР. (II Все-китайская конференция ОКСД // Архив ССОД—ОСКД 1960. С. 18—21.)

Главным партнером ОКСД в первые годы после его создания, в Советском Союзе было Всесоюзное общество культурных связей с границей (ВОКС). ВОКС не только снабжал китайского партнера различными информационными материалами, но и активно осуществляло с ним делегационные обмены.

Всестороннее развитие советско-китайских отношений в первые годы после провозглашения КНР, активная деятельность ОКСД, а также растущий с каждым днем интерес советского народа к жизни Китая поставили на повестку дня вопрос о создании и в нашей стране такой общественной организации, которая могла широко, на плановой основе, строить отношения с ОКСД.

29 октября 1957 г. в Большом зале Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского с участием свыше 2 тыс. представителей государственных и общественных организаций состоялось учредительное собрание, посвященное созданию Общества советско-китайской дружбы (ОСКД), первого в Советском Союзе общества дружбы с народами зарубежных стран.

На собрании было избрано Правление ОСКД. Его председателем стал известный государственный и общественный деятель Советского Союза, член Президиума Верховного Совета СССР А. А. Андреев.

В целях расширения информационной деятельности, установления и расширения контактов ОСКД с советскими общественными организациями, творческими союзами и китайскими партнерами Правление ОСКД 10 января 1958 г. приняло решение о создании

при Обществе 7 профессиональных секций, в состав которых вошло 250 известных государственных и общественных деятелей нашей страны, и издании на китайском языке еженедельного журнала «Советско-китайская дружба» (*Дубровина Л. В.* Священна и нерушима наша дружба // *Культура и жизнь.* 1958. № 11. С. 47.) Вскоре после создания ОСКД превратилось в представительную организацию советской общественности, отделения которой были созданы практически во всех союзных республиках, в краях, областях и крупных городах нашей страны.

Большое значение для деятельности ОСКД имело создание в Москве в феврале 1958 г. Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) — преемника ВОКС, во главе с Н. В. Поповой.

Создание ССОД, в последующие годы координировавшего деятельность более 80 советских обществ и ассоциаций дружбы с народами зарубежных стран, свидетельствовало о том, что в 1950-е годы советское государство уделяло большое внимание деятельности организаций народной дипломатии, считая ее одним из важных каналов советской внешней политики. Что касается ОСКД, то его работа под эгидой ССОД обеспечила Общество штатным аппаратом, финансовой поддержкой и надежной материальной базой. В созданном при ССОД Доме дружбы с народами зарубежных стран Общество получило возможность проводить свои мероприятия. Фотокомбинат содействовал обеспечению китайских партнеров различными фотовыставками и фотоматериалами, а журнал «Культура и жизнь», печатный орган ССОД, помещал на своих страницах информацию о Китае, деятельности организаций дружбы, статьи с впечатлениями членов делегаций ССОД и ОСКД, посещавших Китай.

Важным событием в советско-китайских общественных связях стало заключение 12 ноября 1959 г. Соглашения о сотрудничестве ССОД и ОСКД с ОКСД. Соглашение предусматривало установление связей и контактов между региональными организациями дружбы и их первичными организациями, а также между представителями различных кругов советской и китайской общественности. Соглашение предусматривало значительное расширение обменов делегациями, проведение мероприятий, пропагандирующих дружбу и сотрудничество советского и китайского народов; содействие во взаимном распространении издаваемых Обществом печатных изданий. В целях лучшей координации действий между организациями дружбы Соглашение предусматривало подписание ежегодных планов сотрудничества. (Соглашение о сотрудничестве ССОД, ОСКД с ОКСД от 12 ноября 1959 г. // Архив ССОД—ОСКД).

После подписания этого документа деятельность двух обществ стала еще более активной. В Советском Союзе побывали китайские ветераны революционной борьбы, руководители профсоюзного, женского и молодежного движения, передовики производства. Гостями нашего Общества были писатели Ба Цзинь, Лао Шэ, Мао Дунь, поэт Сяо Сань, прославленный мастер китайской сцены Мэй Ланьфан. Китай по приглашению ОКСД также посетили известные советские государственные и общественные деятели, представители советской науки и культуры.

Внутриполитическая обстановка, сложившаяся в КНР в 1960-х годах, и возникшие в этот период осложнения в советско-китайских отношениях негативно сказались на состоянии двусторонних связей.

Начиная с 1964 г. китайские партнеры сначала отказались от подписания ежегодных планов сотрудничества, затем резко сократили делегационные обмены, а к 1967 г. практически свернули свою деятельность.

В сложные для советско-китайских отношений годы особое значение приобрела деятельность ОСКД. В условиях отсутствия связей и контактов с китайскими партнерами ОСКД было вынуждено изменить формы своей деятельности, оставив неизменным ее содержание.

29 января 1969 г. в Москве состоялась II Всесоюзная конференция ОСКД. Прошедшая в самый разгар так называемой «культурной революции» в Китае конференция от имени советской общественности, обеспокоенной резким обострением советско-китайских межгосударственных отношений, приняла постановление: «Считать главной задачей ОСКД содействие сохранению, укреплению и развитию братской дружбы и сотрудничества между советским и китайским народами; широкое ознакомление советской общественности с жизнью китайского народа, его историей и культурой; содействие воспитанию у нее уважения к китайскому народу, внесшему весомый вклад в развитие мировой цивилизации». Эти задачи были зафиксированы в принятом конференцией Уставе.

В связи с созданием и активной работой региональных отделений руководящим органом ОСКД стало Центральное правление, председателем которого был переизбран А. А. Андреев; его заместителями стали: член-корреспондент АН СССР С. Л. Тихвинский — заведующий отделом Азии УПВМ МИД СССР; О. Б. Рахманин — первый заместитель заведующего отделом ЦК КПСС; А. М. Румянцев — вице-президент АН СССР; маршал В. И. Чуйков — дважды

Герой Советского Союза; М. И. Сладковский — директор ИДВ АН СССР и др. (Стенограмма II Всесоюзной конференции ОСКД. 29 января 1969 г. // Архив ССОД-ОСКД).

Итоги деятельности ОСКД по реализации постановления, принятого II Всесоюзной конференцией, были подведены на состоявшейся в Москве 17 февраля 1978 г. III Всесоюзной конференции Общества. В докладе С. Л. Тихвинского, ставшего первым заместителем председателя ЦП ОСКД после ухода из жизни в 1971 г. А. А. Андреева, было сообщено о том, что Обществом за 1968—1978 гг. было проведено большое количество мероприятий, направленных на сохранение уважения советских людей к китайскому народу, его многовековой истории и культуре: ознакомление советской общественности с той помощью и поддержкой, которую наша страна оказывала китайскому народу. В эти годы в нашей стране в переводе на русский язык было издано более 100 наименований книг китайских авторов, тиражом более 3 млн экз.

С трибуны конференции впервые прозвучало заявление о том, что Общество советско-китайской дружбы готово к восстановлению и развитию контактов с Обществом китайско-советской дружбы на основании Соглашения от 12 ноября 1959 г. (Стенограмма II Всесоюзной конференции ОСКД от 17 февраля 1978 г. // Архив ССОД—ОСКД.)

Предложение о готовности ОСКД к восстановлению контактов с ОКСД было повторено и в 1982 г., когда отмечалось 25-летие Общества. На юбилейные торжества была приглашена делегация ОКСД. Приглашение принято не было. Однако присутствующий на юбилейном вечере Посол КНР в РФ Ян Шоучжэн огласил приветствие, поступившие в адрес ОСКД от китайского партнера, в котором была дана высокая оценка «благородной деятельности Общества советско-китайской дружбы, направленной на расширение взаимопонимания, укрепления дружбы и сотрудничества между советским и китайским народами».

Готовность советской стороны к восстановлению и дальнейшему развитию советско-китайских общественных связей вновь прозвучала на проходившей в Москве 26 ноября 1986 г. IV Всесоюзной конференции ОСКД. На конференции председателем ЦП ОСКД был избран академик С. Л. Тихвинский — ректор Дипломатической академии МИД СССР, первыми заместителями председателя Общества стали О. Б. Рахманин — первый заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС и М. Л. Титаренко — директор ИДВ АН СССР (*Куликова Г. В. Мост взаимопонимания, дружбы и сотрудничества // Китай на пути модернизации и реформ. М., 1999. С. 678*).

29 октября 1987 г. ОСКД торжественно отметило свой 30-летний юбилей. К тому времени Общество превратилось в авторитетную и представительную общественную организацию, действенный канал народной дипломатии в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие отношений с общественностью Китая. В деятельности Общества принимали активное участие ветераны, помогавшие Китаю в годы борьбы за свободу и независимость страны; специалисты, работавшие в Китае после провозглашения КНР. Активистами Общества были ученые-китаеведы, благодаря труду которых советская общественность могла познакомиться с богатым историческим и культурным наследием китайского народа. В деятельности Общества стала активно участвовать молодежь.

Активная деятельность ОСКД на фоне позитивных перемен в советско-китайских отношениях привела к восстановлению связей и контактов ОСКД со своим китайским партнером — ОКСД.

В мае 1989 г. состоялся официальный визит в КНР президента СССР М. С. Горбачева. Встреча в Пекине, призванная, по словам архитектора китайских реформ Дэн Сяопина, «закрыть прошлое и открыть будущее», стала новой страницей в летописи отношений между Китаем и Россией, определенную роль в которой призвана была играть и народная дипломатия.

Наступил август 1991 г.; вскоре не стало Советского Союза. В 1992 г. началась реорганизация государственных и общественных организаций. Перестал существовать ССОД, входившие в ССОД общества дружбы, в том числе и ОСКД, лишившись штатных сотрудников, должны были осуществлять свою деятельность, опираясь на собственные силы и средства.

В этих условиях заботу об ОСКД взял на себя Институт Дальнего Востока Академии наук СССР во главе с его директором, первым заместителем председателя Общества М. Л. Титаренко.

В тяжелые переломные 1990-е годы народная дипломатия снова убедительно доказала свою востребованность. ОСКД продолжало свою деятельность, опираясь на самоотверженную работу ветеранов, членов Центрального правления и ученых Института Дальнего Востока. Особую роль в эти годы сыграла активная позиция наших китайских партнеров — КНОДЗ и ОКСД, оказавших нам большую моральную помощь и поддержку. Большая помощь в 1990-е годы ОСКД была оказана и со стороны Посольства СССР в КНР, в составе которого с конца 1989 г. работала автор статьи, представитель ССОД, заместитель председателя ОСКД. Инициативная позиция представителя, поддержанная посольством и китайскими партнерами, привела к тому, что общественные связи и контакты между на-

шими странами не только не прекратились, но продолжали успешно развиваться.

В январе 1992 г. в Москве была проведена V отчетно-выборная конференция ОСКД. Общество советско-китайской дружбы было официально переименовано в Общество российско-китайской дружбы (ОРКД). Вскоре и в Пекине нашим партнером также стало Общество китайско-российской дружбы (ОКРД).

3 апреля 1998 г. в Москве состоялась VI отчетно-выборная конференция ОРКД. На ней председателем ЦП ОРКД был единогласно избран М. Л. Титаренко — директор ИДВ РАН, член-корреспондент РАН. Академик С. Л. Тихвинский стал почетным председателем ОРКД. Конференция выразила большую благодарность С. Л. Тихвинскому за многолетнее активное участие в работе Общества, деятельность которого получила большое общественно-политическое звучание как в нашей стране, так и в Китае. Конференция постановила: «всесторонне содействовать дальнейшему расширению российско-китайских общественных связей в целях укрепления традиционной дружбы, углубления взаимопонимания, уважения и доверия между народами России и Китая, выводу двусторонних межгосударственных отношений на уровень равноправного доверительного партнерства». Эта задача решалась совместно с традиционными партнерами КНОДЗ и ОКРД во взаимодействии с другими российскими и китайскими общественными организациями и объединениями. В регулярных двухгодичных планах сотрудничества с КНОДЗ и ОКРД в качестве приоритетного направления была поставлена задача: «содействовать российско-китайскому торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству на центральном и региональном уровнях, расширять дружественные обмены между народами двух стран» (Куликова Г. В. Мост взаимопонимания, дружбы и сотрудничества // Китай на пути модернизации и реформ. М., 1999. С. 678).

Конец 1990-х годов был ознаменован проведением массовых кампаний, посвященных юбилейным и памятным датам в жизни России и Китая, инициаторами и организаторами которых выступили общества дружбы.

Широко и торжественно и в России, и в Китае отмечалось 50-летие победы над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Совместными усилиями организаций дружбы в Москве впервые была издана книга «Вечным сном спит на китайской Земле», увековечившая память 3 тысяч советских воинов, отдавших свои жизни в борьбе за свободу, независимость и светлое будущее китайского на-

рода. В Пекине был проведен Международный фестиваль духовой музыки. Симфонические оркестры, хоровые коллективы и солисты исполняли концертные программы из произведений Д. Шостаковича и песен Великой Отечественной войны. Благодаря огромному труду известных китайских писателей и переводчиков Лю Байюя, Е Шуйфу и Гао Мана в изданную в Китае 52-томную библиотеку антифашистской литературы вошло 10 томов лучших произведений советских авторов. С помощью КНОДЗ и ОКРД и бывших китайских воспитанников Ивановского детского дома была проделана большая работа по поиску в Китае людей, участвовавших в оказании помощи советскому народу в годы Великой Отечественной войны. В канун 9 мая посол РФ в КНР И. А. Рогачев в торжественной обстановке вручил 80 китайским ветеранам медали «50 лет победы в Великой Отечественной войне». С триумфом прошли в Китае гастроли академического ансамбля песни и пляски Российской Армии им. А. В. Александрова, организованные при содействии ОКРД. 25 октября 1995 г. в Пекине по инициативе обществ дружбы был проведен первый Фестиваль русской и советской песни, в котором приняли участие более 400 китайских исполнителей.

Заслуга в популярности наших песен в Китае принадлежит легендарному Сюэ Фаню — члену союзов музыкальных деятелей, писателей и переводчиков Китая, члену ЦП ОКРД, несмотря на тяжелый недуг посвятившему благородному делу популяризации в Китае русских и советских песен более 50 лет своей жизни.

В одну из поистине всенародных кампаний вылилось в Китае празднование 200-летия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина, проведенная по инициативе КНОДЗ и ОКРД китайская пушкиниана включала научные конференции, литературно-музыкальные фестивали, издание к юбилею 10-, 8- и 2-томных произведений великого русского поэта, проведение конкурсов на лучшее знание русского языка и произведений А. С. Пушкина. ОКСД выпустило сборник «Пушкин и я», состоящий из отобранных на конкурсной основе работ 130 китайских авторов, посвященных творчеству поэта. На юбилейном концерте присутствовал председатель КНР Цзян Цзэминь. Активное участие в подготовке и проведении «Китайской пушкинианы» принимал известный китайский писатель-переводчик и популяризатор русской и советской литературы, член Союза писателей, переводчиков и художников КНР Гао Ман. К юбилею поэта он написал 12 свитков картин, посвященных великому русскому поэту, которые в дни торжеств экспонировались на торжественном собрании в здании ВСНП, а затем в Академии художеств в Москве.

Завершающим аккордом уходящего XX столетия в российско-китайских отношениях стали мероприятия, которые были проведены в Китае и в России по случаю трех знаменательных юбилеев 1999 г. — 50-летия КНР, 50-летия российско-китайских дипломатических отношений и 50-летия Общества китайско-российской дружбы. Под редакцией председателя ОРКД, директора ИДВ РАН, члена-корреспондента РАН М. Л. Титаренко вышло солидное издание «Китай на пути модернизации и реформ», посвященное 50-летию КНР; Росзарубежцентром совместно с ОРКД был издан специальный номер Информационного бюллетеня, посвященный юбилейным датам КНР и российско-китайских отношений; Союз писателей России 50-летию КНР посвятил специальный выпуск журнала «Наш современник».

С конца 1990-х годов организации дружбы выступили с инициативой и приняли активное участие в установлении и развитии российско-китайского межрегионального торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. В период с 1995 по 2004 г. по инициативе Росзарубежцентра и ОРКД при поддержке КНОДЗ и ОКРД, поочередно в Москве и в Пекине было проведено восемь крупномасштабных форумов, посвященных различным вопросам двустороннего торгово-экономического и научно-технического сотрудничества.

В проведении массовых мероприятий, посвященных вопросам двустороннего сотрудничества, организации дружбы активно сотрудничали с Китайской ассоциацией выпускников советских вузов (КАВС), которая только в Пекине в конце 1990-х годов насчитывала более 3 тыс. человек.

К 50-летию КНР был выпущен прекрасно изданный альбом «Путь молодых людей, стремящихся овладеть наукой», название которому дал председатель КНР Цзянь Цзэминь. В альбоме были опубликованы имена всех 11 068 китайских выпускников, проходивших учебу, стажировку и практику в 259 вузах, 181 НИИ и предприятиях нашей страны. Альбом «Путь молодых людей, стремящихся овладеть наукой» был вручен президенту РФ В. В. Путину в дни его первого июльского 2000 г. государственного визита в КНР.

10 декабря 1999 г. в дни визита в КНР президент РФ Б. Н. Ельцин наряду с другими руководителями китайских общественных организаций вручил ордена «Дружбы» председателю КНОДЗ, ОРКД Чэнь Хаосу и председателю КАВС Чжу Сюню.

Активными участниками всех мероприятий, которые организации дружбы и КАВС проводили в Китае, были и остаются китай-

ские воспитанники Ивановского интернационального детского дома.

Китайские «ивановцы» — это дети руководителей Китая, кадровых работников партии. Это они в середине 1930-х — начале 1940-х годов детьми были направлены по решению руководства КПК в Советский Союз в то время, когда их родители вели революционную борьбу во имя светлого будущего страны и отражали японскую агрессию. О каждом из этих, теперь уже седовласых интердетдомовцах, можно сказать много самых добрых слов. Они внесли большой вклад в строительство своей страны, стали нашими большими друзьями. Все они считают нашу страну — Россию, своей второй Родиной. Они приезжают в Москву, посещают г. Иванов, где провели детство... В 2008 г. большая группа китайских «ивановцев», среди которых были: Ли Минь и Кун Дунмэй — дочь и внучка Мао Цзэдуна, Лю Суньлинь — жена Мао Аньина — сына Мао Цзэдуна и дети других известных китайских деятелей, приезжали в Москву для участия в мероприятиях, посвященных 75-летию Ивановского интернационального детского дома — ныне Ивановской школы-интерната им. Е. Д. Стасовой (Россия—Китай XXI век. Сентябрь 2007. С. 140—143).

Начало XXI века было ознаменовано историческими событиями, вписавшими заметные страницы в летопись российско-китайских отношений. 16 июля 2001 г. президент РФ В. В. Путин и председатель КНР Цзян Цзэминь подписали в Москве Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Договор был назван исторической вехой в российско-китайских отношениях, программным документом, создавшим международно-правовую основу отношениям равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия между нашими странами, в юридической форме закрепившим мирную идеологию двух государств и их народов: «навекы друзья и никогда — враги». Было подчеркнуто, что заключение Договора знаменует начало качественно нового этапа в отношениях двух стран, утверждает их долгосрочный стабильный характер на основе добрососедства и дружбы. Руководители России и Китая призвали народы двух стран быть добрыми соседями, лучшими друзьями и надежными партнерами, а молодое поколение — продолжать и развивать традиции дружбы и сотрудничества, заложенные старшим поколением.

Подписание Договора поставило перед ОРКД задачу активного участия в дальнейшем расширении социальной базы взаимопонимания, доверия и дружбы между народами России и Китая, общест-

венной поддержки российско-китайского партнерства, стратегического взаимодействия, привлечения к всестороннему сотрудничеству с Китаем широких слоев российской общественности, и прежде всего молодежи.

24 апреля 2003 г. в Москве была проведена VII отчетно-выборная конференция ОРКД.

В докладе, с которым выступил на конференции председатель ОРКД академик РАН М. Л. Титаренко, сообщалось о том, что в повседневной практической работе Общества первостепенное внимание уделялось распространению в нашей стране объективной информации о Китае, его истории и культуре, больших достижениях в деле модернизации страны, богатых традициях российско-китайской дружбы, значении добрососедства и всестороннего сотрудничества в интересах наших стран и народов, а также содействию в оздоровлении общественности Китая с событиями, происходящими в нашей стране. Общество по-прежнему продолжало выступать инициатором и организатором проведения в Москве и других регионах России мероприятий, посвященных знаменательным событиям китайской истории, памятным датам деятелей национально-освободительного и революционного движения, истории дружбы между нашими народами, успехами страны в области экономического, социального и культурного строительства.

VII отчетно-выборная конференция ОРКД завершилась принятием постановления, в котором одной из главных задач на предстоящий период было названо содействие в расширении общественной базы российско-китайских отношений, укрепление взаимопонимания и доверия между широкими слоями населения России и Китая. Конференция избрала Центральное правление ОРКД в составе 150 человек. Председателем Центрального правления ОРКД вновь был единогласно избран М. Л. Титаренко, почетным председателем ОРКД — академик С. Л. Тихвинский.

Как известно, генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао после мартовской 2003 г. сессии китайского парламента стал председателем КНР. 26—28 мая 2003 г. свою первую поездку в качестве главы государства Ху Цзиньтао совершил в Россию. В подписанной в Москве Совместной декларации главы государств подтвердили: «Углубление отношений добрососедства, дружбы, взаимовыгодного сотрудничества, партнерства и стратегического взаимодействия между РФ и КНР будет оставаться приоритетным стратегическим направлением внешней политики двух стран».

27 мая 2003 г. председатель КНР в актовом зале МГИМО МИД РФ встретился с представителями общественности, среди которых

были также руководители и активисты ОРКД. В своем выступлении Ху Цзиньтао отметил важность общественных связей, тепло приветствовал ветеранов дружбы и высоко отозвался о вкладе Общества в развитие российско-китайских отношений.

Активное участие ОРКД приняло в подготовке и проведении мероприятий, посвященных 55-летию КНР, 55-летию российско-китайских дипломатических отношений и юбилейным датам наших китайских партнеров — 50-летию со дня создания КНОДЗ и 55-й годовщине Общества китайско-российской дружбы.

19—24 мая 2004 г. руководитель Росзарубежцентра В. В. Терешкова и председатель ОРКД академик М. Л. Титаренко по приглашению китайских партнеров приняли участие в мероприятиях, посвященных 50-летию КНОДЗ и 55-й годовщине ОКРД, широко и торжественно отмеченных в Китае. На торжественном вечере в Доме народных собраний выступил председатель КНР Ху Цзиньтао. Он подчеркнул, что правительство страны всегда уделяло и уделяет большое внимание народной дипломатии как активному каналу связей и контактов между народами, рассматривало и рассматривает народную дипломатию как важную составляющую часть внешней политики страны. «Деятельность КНОДЗ на протяжении всей ее 50-летней истории подтверждает, — подчеркнул Ху Цзиньтао, — что КНОДЗ является лидером китайской народной дипломатии и играет важную стимулирующую роль для всей системы народной дипломатии в стране» (Голос дружбы: на кит. яз. Август 2004. № 126. С. 46).

В целях привлечения молодежи к движению за дружбу с Китаем ОРКД по случаю юбилейных дат организовало и успешно провело викторину «Знаете ли Вы Китай?». Обладатели первых двух мест по приглашению Министерства культуры КНР совершили поездку в Китай, а Чэнь Хаосу — председатель КНОДЗ, ОКРД в Москве вручил награды и призы большому числу его участников. В целях расширения информационной деятельности в 2005 г. на портале ИДВ РАН был открыт сайт ОРКД, на котором была размещена информация об Обществе, регулярно освещались все проводимые обществом мероприятия (Россия—Китай XXI век. Октябрь 2007. С. 60—63).

В 2005 г., когда отмечалось 60-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне и 60-летие победы китайского народа в войне против японской агрессии, председатель КНР Ху Цзиньтао, прибывший в Москву для участия в торжествах, в Посольстве КНР тепло принимал большую группу ветеранов, участвовавших в освобождении Северо-Восточного Китая. Осенью 2005 г. гостями КНОДЗ в Пекине, Шэньяне, Ухани была большая группа

российских ветеранов — участников освобождения Северо-Восточного Китая.

В дни визита в Китай 14 октября 2004 г. президент РФ В. В. Путин и председатель КНР Ху Цзиньтао утвердили план действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Центральными мероприятиями этого плана стали Год России в Китае в 2006 г. и Год Китая в России в 2007 г.

Центральное правление ОРКД и региональные отделения откликнулись на инициативу руководителей и активно включились в проведение национальных годов, взаимодействуя при этом со своими китайскими партнерами КНОДЗ и ОКРД. Делегация ОРКД во главе с председателем академиком РАН М. Л. Титаренко открыла Год России в Китае участием в Харбинском международном фестивале снега и льда. Для участия в этом мероприятии в Харбин был приглашен и председатель КНОДЗ и ОКРД Чэнь Хаосу. В 2004 г. в Харбине председатели организаций дружбы договорились о продолжении сотрудничества между обществами дружбы на основании заключенных двухгодичных планов.

В Год России в Китае руководители и активисты ОРКД участвовали также в проведении многих из 300 мероприятий, успешно прошедших в Китае, в том числе Фестивале российской культуры, в автопробеге Пекин—Москва, в презентации в Китае 20 российских регионов, а также книг российских ученых о Китае на Международной книжной выставке в Пекине. Делегация ИДВ РАН во главе с М. Л. Титаренко приняла участие в форуме ведущих обществоведов России и Китая. В рамках Года России в Китае по инициативе ОРКД в Москве и региональных отделениях была торжественно отмечена 5-я годовщина российско-китайского Договора и 10-летие установления между Россией и Китаем отношений доверительного партнерства и стратегического взаимодействия, были проведены мероприятия, посвященные 57-й годовщине КНР.

26 марта 2007 г. в Москве в Государственном Кремлевском дворце президент РФ В. В. Путин принимал от председателя КНР Ху Цзиньтао эстафету Года Китая в России. Год Китая открылся блестящим концертом «Мелодия Весны». Продолжая работу по привлечению молодежи к российско-китайским обменам, Общество пригласило в Москву китайский детский коллектив для участия в Московском Международном фестивале-конкурсе «Открытая Европа». Детский коллектив из г. Вэньжоу (пров. Чжэцзян) на московском фестивале-конкурсе, в котором приняли участие 2 тыс. детей из 18 зарубежных стран и 120 регионов и городов России, стал

его лауреатом и занял 1-е место. В Год Китая в России ОРКД пригласило и тепло принимало Сюэ Фаня — известного пропагандиста и популяризатора русской и советской песни в Китае, кавалера ордена «Дружбы». Впервые за более чем 50 лет своего героического труда, побывав в Москве и Санкт-Петербурге, он покидал Москву со словами: «До свидания, обширная Россия! До свидания легендарный край — святыня наших сердец! Не забудем Вас, российские друзья! Спасибо Вам за любовь, добродушие и благородство! Путешествие завершилось, но дружба народов Китая и России будет продолжаться вечно».

Руководители и активисты ОСКД были также участниками Недели Пекина в Москве, Фестиваля китайской культуры, Недели культуры Тибета, презентаций провинций Юньнань и Гуйчжоу, Гуандун, Чжэцзян, Цзянси, Шаньси, Хэбэй, Сычуань.

5 ноября 2007 г. в канун торжественной церемонии закрытия Года Китая в России вице-премьер Госсовета КНР У И на встрече с первым вице-премьером правительства РФ Д. А. Медведевым от имени руководителей КНР поблагодарила всех, кто принимал участие в проведении Года Китая в России, и сообщила о том, что правительство Китая учредило специальные награды — грамоты «Национальные годы» Китая и России. Высокой награды был удостоен председатель Общества российско-китайской дружбы, директор ИДВ РАН академик РАН М. Л. Титаренко. Это событие явилось признанием активного участия общества и его многочисленного актива в проведении как Года России в Китае, так и Года Китая в России (Россия—Китай XXI век. Ноябрь 2007. С. 14).

2007 год — Год Китая в России был особенно знаменательным для ОРКД. 29 октября 2007 г. Общество торжественно отметило свой 50-летний юбилей. В апреле 2007 г. по инициативе наших китайских друзей и партнеров по случаю юбилея в Пекине была проведена встреча на тему: «Роль народной дипломатии в установлении и развитии китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаимодействия». В ней приняла участие делегация ОРКД. Председатель ОРКД М. Л. Титаренко рассказал об истории создания и не прекращавшейся в течение всех 50 лет активной деятельности Общества, его участии в проведении Года России в Китае и Года Китая в России, выразив при этом большую благодарность КНОДЗ и ОРКД за сотрудничество и поддержку.

Председатель Чэнь Хаосу назвал китайско-российскую народную дипломатию «прочной основой, важным каналом и распахнутым окном в мир взаимопонимания между народами двух стран», подчеркнув при этом, что «китайская и российская народная дипло-

матия являются прочной основой китайско-российских отношений стратегического партнерства».

В мае 2008 г. Китай стал первой страной дальнего зарубежья, куда президент РФ Д. А. Медведев нанес официальный визит вскоре после своего избрания на высокий президентский пост.

В Совместном российско-китайском коммюнике об итогах встречи на высшем уровне подчеркивалось, что «всемерное расширение и углубление сотрудничества в гуманитарной области имеет фундаментальное значение для укрепления широкой и прочной социальной базы китайско-российских отношений партнерства и стратегического взаимодействия» (ПДВ. 2008. № 3. С. 9).

В 2008 г. ОРКД и его активисты под руководством председателя общества академика РАН М. Л. Титаренко в условиях исключительно благоприятной обстановки в российско-китайских отношениях продолжало наращивать и развивать свой общественный потенциал.

По инициативе и при активном участии организаций дружбы в Пекине была проведена научно-практическая конференция на тему: «Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Китаем: состояние, потенциал, препятствия и пути их преодолений». В Москве ОРКД совместно с ИДВ РАН торжественными собраниями отметили 7-ю годовщину российско-китайского Договора и 59-ю годовщину со дня провозглашения КНР.

Мероприятиями Общества и ИДВ РАН были отмечены 110-летние юбилеи со дня рождения выдающихся китайских государственных деятелей Чжоу Эньлая и Лю Шаоци. По инициативе ОРКД и ИДВ РАН состоялось торжественное чествование академика РАН С. Л. Тихвинского — почетного председателя ОРКД в связи с 90-летием со дня его рождения. Успешно проведена традиционная XVII научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир», посвященная 30-летию политики открытости и реформ в Китае.

С членами делегации КНОДЗ, во главе с его заместителем Ли Цзяньпином, участвовавшими в работе конференции, были обсуждены вопросы сотрудничества организаций дружбы в 2009 г. — юбилейном для КНР и российско-китайских отношений.

XXI век призвал Россию и Китай быть «добрыми друзьями, хорошими соседями и надежными партнерами», проводить в жизнь концепцию «навсегда друзья и никогда враги». Во имя этих великих целей будет и дальше продолжать свою деятельность Общество российско-китайской дружбы — активный проводник народной дипломатии в российско-китайских отношениях.

В. В. КАРЛУСОВ

Экономика Китая и мировой финансовый кризис¹

В течение реформенного периода роль Китая в мировой экономике беспрецедентно изменилась и возросла. Действительно, ВВП КНР в 1979—2008 гг. вырос почти в 16,5 раза, а среднедушевые доходы населения — примерно в 8 раз. Уже в 1995 г. Китай по объему ВВП, исчисленному по паритету покупательной способности валют (ППС), вышел на 2-е место в мире, обойдя Японию; в 2008 г. ему удалось, обойдя Германию, выйти на 3-е место в мире и по объему ВВП, подсчитанному по официальному обменному курсу.

За годы реформ и дореформенного развития Китайская Народная Республика неоднократно сталкивалась с серьезными трудностями и вызовами, обусловленными причинами как внешнего, так и внутреннего порядка. Одним из таких вызовов был, несомненно, азиатский валютно-финансовый кризис 1997—1998 гг. Не меньшие, а, возможно, и гораздо большие угрозы и перемены для стабильного и в целом успешного догоняющего — а по ряду параметров и опережающего — экономического развития Китая может принести и нынешний, стартовавший осенью 2008 г., финансово-экономический кризис, в орбиту влияния которого в условиях глобализации втягивается все большая часть не только небольших, но и крупнейших экономик мира. *Насколько прочной и устойчивой окажется перед лицом нарастающего мирового кризиса китайская модель социально-экономического развития?* Рассмотрим в данном общем ракурсе некоторые основные и значимые, на наш взгляд, процессы, факторы, тенденции и проблемы современного Китая, стараясь взглянуть на них в сопоставительном ключе и исторической ретроспективе.

Вызовы мирового кризиса и ответы мировых лидеров: взаимосочетание внешних и внутренних факторов

В числе существенных *причин* международного финансово-экономического кризиса, который по ряду аспектов и параметров имеет мировой характер, необходимо прежде всего выделять *внешние*

---

¹ Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 08-02-00346а.

(по отношению к конкретным национальным экономикам) и *внутренние* факторы и обстоятельства.

Одной из глубинных *внешних* причин и предпосылок кризиса можно считать нарастающее в последние десятилетия *противоречие* между глобализацией мировых экономических связей и различной динамикой конкретных форм хозяйственных трансакций. Так, в 1980—1996 гг. при среднегодовом темпе прироста мирового ВВП (МВП) порядка 2,5 % соответствующие темпы роста объема мировой торговли составляли 5 %, прямых иностранных инвестиций — 7 %, международных банковских кредитов — 9 %, межстранового трансферта валютно-финансовых ресурсов, включая краткосрочный капитал, — 24,5 %. Неудивительно, что к середине 1990-х годов указанный мировой трансферт по физическому объему уже в 50—60 раз превышал объем международной торговли (*Карлусов В. В.* Россия и Китай: экономическое сотрудничество как антикризисный фактор // Вестник российского гуманитарного научного фонда. М., 1999. № 4. С. 57). В 2000-е годы указанное *противоречие* еще более обострилось. В частности, в 2000—2006 гг. при среднегодовых темпах прироста МВП 3 % объем мирового рынка финансовых деривативов (опционов, свопов, фьючерсов и других «вторичных» ценных бумаг), по авторитетным оценкам, вырос с 50 до 300 трлн долл., или в 6 раз, превысив в итоге общий объем МВП уже в 6,2 раза (Данные и расчет по: World Development Report 2008. Washington, 2007. P. 341; Мировая экономика // под ред. А. С. Булатова. М., 2003. С. 197; 2007. С. 190.)

Приведенные выше показатели, если рассматривать их с точки зрения накопления объективных предпосылок для мировых экономических кризисов, красноречиво свидетельствуют прежде всего о *колоссальном отрыве финансового сектора мировой экономики от реального*, о лавинообразном нарастании возможностей для разного рода крупномасштабных финансовых спекуляций и, в частности, «надувания» ипотечных, нефтяных, алмазных и прочих «пузырей» со всеми вытекающими из этого вероятными негативными последствиями регионального и даже глобального масштабов.

Другая, тесно связанная с вышеназванным *противоречием*, *внешняя* причина кризиса — отсутствие или несовершенство *механизмов* мирового и регионального регулирования финансовых потоков, которые (механизмы) были бы вполне адекватны усиливающейся глобализации мировой экономики и интернационализации финансовых рынков. Одно из конкретных проявлений данной причины — явно недостаточная эффективность роли МВФ, политически контролируемого США, в оздоровлении российской и ряда азиатских

экономик в конце 1990-х годов, как и в обеспечении выхода из кризиса американской и западноевропейских экономик в 2008—2009 гг.

Хотя *внутренние* национальные (страновые) причины финансово-экономических кризисов заметно варьируются по странам и регионам, они имеют ряд несомненных *общих черт*. Это, прежде всего, возрастание размеров внешней краткосрочной (государственной и/или частной в конкретных случаях различных стран мира) задолженности, далеко не всегда адекватное национальному объему золотовалютных резервов (ЗВР); завышенный курс национальной валюты по отношению к доллару США. При этом отношение суммы краткосрочного долга и дефицита платежного баланса по текущим операциям к объему ЗВР в худших случаях может повышаться до 100, 200 % и более; ощутимо снижается индекс кредитоспособности страны, вследствие чего вначале уменьшается приток капитала внешних инвесторов, затем, как правило, следуют изъятие средств последних из экономики страны, обвал местного фондового рынка и в той или иной степени резкая *девальвация* национальной валюты¹.

Мировые валютно-финансовые кризисы *неодинаково отражаются* на экономическом развитии различных стран. Проявления финансового кризиса конца 1990-х годов в *России* прежде всего как кризиса краткосрочной государственной задолженности значительно усугубили переживаемый в те годы страной системный экономический кризис. Так, ВВП РФ в 1998 г. сократился на 2 % по сравнению с предыдущим годом, замедлилось и развитие внешнеэкономических связей.

В результате развития финансового кризиса в Азии в 1998 г. темпы экономического роста *Китая* также замедлились примерно на 2 процентных пункта. При этом «неожиданно» уязвимым местом китайской экономики стал Гонконг с характерной для него экономической системой, базирующейся на реэкспорте и фондовых спекуляциях.

Финансовые меры по преодолению кризиса, осуществляемые конкретными государствами под эгидой и контролем МВФ, как правило, достаточно унифицированы. Обычно они включают в себя такие обязательные составляющие, как переход к свободно плавающему курсу национальной валюты по отношению к доллару; повышение ставки рефинансирования; проведение жесткой фискальной политики; санация банковской системы; открытие финансового рынка для иностранного капитала; меры по стабилизации национального фон-

---

¹ Показатели этого индекса (от 0 до 100) публикуются журналом «Euromoney» и рассчитываются как средневзвешенное 9 индикаторов, отражающих основные характеристики экономической результативности и финансовой надежности примерно 150 стран мира.

дового рынка и др. В ряде стран мира эти меры позволяли приостанавливать национальный валютный и фондовый кризисы.

В то же время следует учитывать, что «рецепты» МВФ разработаны экспертами из развитых стран с относительно устойчивой финансовой системой и развитыми фондовыми рынками и в силу этого далеко не всегда пригодны для стран с переходной экономикой, так как нередко не учитывают их национальной специфики. В частности, в *некоторых странах догоняющего развития* негативными побочными эффектами реализации этих рецептов стали: спад производства, массовые банкротства мелкого и среднего бизнеса, крах системы здравоохранения и социального обеспечения, рост безработицы, сокращение импорта, сужение внутреннего спроса, падение жизненного уровня, рост социальной и политической напряженности.

Некоторые российские и зарубежные специалисты, включая политиков самого высокого ранга, в целях повышения качества рекомендаций МВФ предлагали и ныне предлагают мировому сообществу усилить политический контроль за работой Фонда со стороны всех постоянных членов Совета Безопасности ООН, а не только одних США. Однако реалистичность подобных предложений вплоть до нынешнего кризиса вызывала серьезные сомнения, наталкиваясь на резкое сопротивление со стороны США, мнящих себя «моносверхдержавой».

В силу этого в качестве более реальной альтернативы такого рода глобальным предложениям представлялись попытки групп стран (прежде всего ЕС, АСЕАН и некоторых других интеграционных группировок) скоординировать свои антикризисные действия и создать и/или усилить имеющуюся экономическую интеграцию на региональном и макрорегиональном уровнях. В частности, при условии успешной реализации данная интеграция вполне могла бы выполнять (и в отдельных конкретных случаях, в частности, в конце 1990-х — начале 2000-х годов, уже выполняла) функции эффективного механизма регионального регулирования валютно-финансовых и товарных потоков, а также играть роль фактора стабилизации неустойчивых валютных и фондовых рынков в различных регионах мира.

Именно такого рода предложения и инициативы, направленные в адрес лидеров всего мирового сообщества, включая руководство Китая, были в ноябре—декабре 2008 г. озвучены от имени России ее президентом Д.А. Медведевым. Причем касались эти инициативы как *глобальных* изменений общего порядка макрорегулирования мирового финансового рынка, так и *региональных* предложений, в том

числе Китаю, о налаживании и развитии между РФ и КНР двусторонних экономических обменов на недолларовой основе (Материалы РБК от 12—15 декабря 2008 г.).

Эволюция экономической стратегии Китая как антикризисный фактор

В теории мировой экономики, в частности, считается общепризнанным, что «экономическая стратегия, преследующая цель преодолеть отставание страны по уровню социально-экономического развития, называется *догоняющим развитием* (Мировая экономика. М., 2007. С. 109). Экономическая стратегия современного Китая — если идентифицировать ее с точки зрения глобальных тенденций мировой экономики — именно и прежде всего является стратегией догоняющего развития. Причем за период, прошедший после образования КНР (1949 г.), данная стратегия претерпела существенную эволюцию.

Опираясь на исследования ведущих китайских ученых-обществоведов (Ху Аньгана, Лу Юнсяна, Линь Ифу, Цай Фана и др.), можно выделить *три поэтапных типа данной стратегии*.

Первый тип — традиционная *стратегия развития периода административно-командной экономики* (1950—1970-е годы), так называемая *стратегия Мао Цзэдуна*. Ее характерные особенности — стратегическая цель «перегнать Англию и догнать Америку»; заимствованная у СССР ориентация на приоритетное развитие тяжелой промышленности и ВПК; «опора на собственные силы», усилившаяся после рокового размежевания с Советским Союзом в начале 1960-х годов; ставка на тотальное импортозамещение; выкачка финансовых ресурсов для индустриализации из деревни посредством механизма «ножниц цен» на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; политика «высокого накопления и низкого потребления»; запрещение и попытки полной ликвидации частного предпринимательства; построение «чистого социализма» в виде народных коммун в деревне с их тотальным обобществлением.

Второй тип — *стратегия экономического развития переходного периода от административно-командной к рыночной экономике* (так называемая *стратегия Дэн Сяопина*). Ее отличительные черты — стратегическая цель достижения высоких темпов экономического роста страны, включающая, в частности, задачу четырехкратного увеличения ВВП в 1980—1990-е годы; ставка на эффективное ис-

пользование Китаем своего основного конкурентного преимущества — трудовых ресурсов; политика внешнеэкономической открытости и экспортной ориентации экономики; постепенная либерализация торговли и инвестиций; активный ввод и формирование рыночных механизмов и институтов, стимулирование рыночной конкуренции; поощрение «достижения частью людей и регионов зажиточности раньше других» (так называемая концепция «очередности в обогащении»); *допущение развития частного национального предпринимательства как «дополнения экономики, основанной на общественной собственности».*

Если попытка реализации стратегии первого типа, несмотря на ряд достижений в 1950-е годы, в итоге привела к весьма острому социально-экономическому кризису, типичному для административно-командной экономики, то стратегия второго типа, напротив, вызвала ускорение и способствовала относительно устойчивому и быстрому экономическому росту Китая. В то же время *издержки* этого роста оказались весьма значительными — перерасход ресурсов, загрязнение окружающей среды, углубление социальных и межрегиональных проблем.

Начиная с середины 1990-х годов и особенно после XVI съезда Компартии Китая (2002 г.) руководство страны инициирует *третий* тип экономической стратегии — *стратегии сбалансированного развития рыночной экономики*, ассоциируемый с новым поколением китайских лидеров (так называемая стратегия Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао). Основное содержание этого типа — *взаимувязанное, гармоничное, устойчивое развитие* города и деревни, регионов страны, экономики и социальной сферы, человека и окружающей среды, разумное сочетание внутреннего развития и внешней открытости. Поставлена задача к середине XXI в. построить в Китае «среднезажиточное» общество для большинства его населения, максимально сократив при этом отставание КНР по основным среднедушевым показателям от экономически развитых стран мира.

Следует заметить, что *третий тип экономической стратегии Китая* — это естественная трансформация ее предшествующего, второго, типа, диктуемая общим повышением степени зрелости рыночной экономики в стране и — прежде всего — потребностью перехода КНР от экстенсивной, ресурсозатратной, неэкологичной модели экономического роста к интенсивной, ресурсосберегающей, от социальной поляризации общества к развитию и преобладанию в нем устойчивого и многочисленного среднего класса как фактора расширения емкости внутреннего рынка и гаранта социально-политической стабильности.

Следует также подчеркнуть, что формирование третьего типа экономической стратегии Китая было и своего рода недвусмысленным ответом на вызовы азиатского валютно-финансового кризиса 1997—1998 гг. Опираясь на данный тип стратегии, в ответ на определенное сокращение экспортных возможностей страны, вызванное современным кризисом 2008—2009 гг., государство в КНР ныне располагает гораздо большими возможностями *инициировать переток капитала из сферы внешней в сферу внутренней ориентации экономики*, обеспечить другие необходимые меры по структурной перестройке реального и финансового секторов национального хозяйства. В этом смысле *антикризисный потенциал* современного типа стратегии догоняющего развития Китая, безусловно, гораздо выше, чем у ее предшествующего типа.

Индустриализация и реальный сектор КНР в условиях глобализации

Основным содержанием и структурно-экономическим механизмом *догоняющего развития* развивающихся стран, включая страны с переходной экономикой, является *индустриализация*, запоздавшая и/или деформированная по тем или иным причинам по сравнению с развитыми странами (особенностями докапиталистического развития, колонизацией, спецификой административно-командного «социализма» и т. п.).

Более поздняя индустриализация, включая ее современные формы, как несомненный недостаток и причина разрыва в уровнях развития стран мира имеет в то же время и свои определенные преимущества, формирующие в совокупности, по интерпретации А. Гершенкрона, так называемое «преимущество отсталости» (the advantage of backwardness), особенно рельефно выявляемые, на наш взгляд, в эпоху глобализации (*Gershenkron A. Economic Backwardness in Historical Perspective. Harvard, 1962*). В случае современного Китая — это прежде всего:

- возможность полномасштабного использования своего *основного конкурентного преимущества* — массы дешевой и дисциплинированной рабочей силы, в частности, за счет диктуемого рыночными отношениями перелива ее из первичного во вторичный сектор экономики. Численность занятых в период современных рыночных реформ в КНР практически удвоилась, увеличившись только в 1978—2005 гг. с 401,5 до 758,3 млн человек, в 2000-е годы ежегод-

ный прирост ее — 6—8 млн человек. Ныне она составляет более 1/4 общемирового уровня и в 1,6 раза превышает соответствующий совокупный показатель всех развитых стран мира;

- привлечение избыточного капитала и передовых технологий мировых транснациональных корпораций (ТНК) в процессе переноса ими в Китай своих производств в общих целях сокращения издержек оплаты живого труда и повышения за счет этого конкурентоспособности продукции.

Реальный сектор экономики, особенно его промышленный блок, можно по праву считать «*локомотивом*» *догоняющего развития* Китая — страны-субъекта запоздавшей индустриализации, которая ныне во многом *ускорена глобализацией и экспортной ориентацией экономики*.

Действительно, быстрый экономический рост КНР в значительной мере обеспечен промышленностью, и прежде всего стремительным развитием ее обрабатывающих отраслей. Так, уже в 1978—2003 гг. среднегодовые темпы прироста добавленной стоимости промышленности страны составили 11,5 %, что превысило соответствующие мировые аналоги 1980-х годов в 3,7 и 1990—2000-х — в 5,6 раза. В результате, если вести расчеты по ППС на базе данных Всемирного банка, можно прийти к выводу, что доля Китая в добавленной стоимости мировой промышленности увеличилась в 1975—2002 гг. с 3,39 до 21,50 %, или в 5,5 раза. При этом уже в 2000 г. Китай превысил соответствующий уровень США на 0,7 процентных пункта (18,5 против 17,8 %), доведя свой отрыв от этой державы в 2002 г. до 4,4 процентных пунктов — 21,5 против 17,1 % (Данные и расчет по: URL: <http://worldbank.org/>).

Уже в начале 2000-х годов, таким образом, Китай не только вышел, но и прочно закрепил за собой *1-е место в мире по общему объему продукции и добавленной стоимости промышленности*.

Структура экономики современного Китая во многом определяется не только продолжающимся в стране быстрым развитием промышленности, но и определенным ростом сферы услуг. В 1980—2007 гг. доля сельского, лесного хозяйства, животноводства и рыболовства уменьшилась с 30 до 12 % ВВП, доля сферы услуг возросла с 21 до 40 %, а доля промышленности и строительства оставалась в целом на весьма высоком уровне — 48 % (World Development Report. 1999—2009/World Bank. Washington, 1998—2008).

Наибольший вклад в высокие темпы роста экономики КНР дают обрабатывающие отрасли промышленности. Самая динамичная из них — *машиностроение* (19—25 % общего промышленного производства), годовые темпы прироста которого в 2000-е годы пре-

вышают 20 %. Наиболее быстро растущие подотрасли машиностроения — это производство энергетического оборудования, электроники, автомобилестроение, судостроение. В частности, по судостроению Китай в последнее десятилетие устойчиво занимает 3-е место в мире, тоннаж построенных им судов уже в 2005 г. превысил 15 % общемирового. Страна входит в число мировых лидеров по производству бытовых электроприборов и телекоммуникационного оборудования, телевизоров (1-е место в мире), другой аудио- и видеотехники. Бурно развиваются такие инновационные отрасли машиностроения, как производство авиакосмической техники. Высокими темпами растет *химическая промышленность*, включая как основную, так и органическую химию. По производству минеральных удобрений Китай занимает 1-е место в мире. Значительных успехов достигла фармацевтическая промышленность.

Топливо-энергетический комплекс Китая — один из крупнейших в мире. Причем доля каменного угля в энергобалансе страны очень высока — более 2/3, тогда как нефти и газа — немногим более 1/5 и гидроресурсов — менее 1/10. По добыче угля КНР устойчиво занимает 1-е место в мире (около 2,8 млрд т в 2008 г.), далеко опережая своих конкурентов, по производству электроэнергии — 2-е место (почти 3,5 трлн кВт-ч). Несмотря на это, высокая энергоемкость экономического роста в КНР обуславливает хроническое отставание энергетики от потребностей экономики в электроэнергии. Эту проблему в 2000-е годы пытаются решить за счет ускорения строительства атомных и гидроэлектростанций.

В числе традиционно развитых отраслей Китая — *черная металлургия*. По производству стали Китай прочно удерживает мировое лидерство, в 2,5 раза опережая своего ближайшего конкурента — Японию. Одним из ограничителей дальнейшего развития отрасли, однако, является то, что КНР вынуждена в крупных размерах импортировать железную руду. 3/4 черных металлов выплавляется по устаревшим технологиям.

В течение последних лет Китай занимает и 1-е место в мире по общему объему производства *цветной металлургии*, которое обеспечено крупными отечественными запасами таких цветных и редких металлов, как сурьма, вольфрам, цинк, олово (1-е место в мире), медь, марганец.

Значительно развита *промышленность стройматериалов*, обеспечивающая Китаю, в частности, 1-е место в мире по производству цемента.

Легкая промышленность представлена производством текстильных изделий с использованием как натурального, так и синтетиче-

ского сырья. Развита трикотажная, кожевенная и обувная подотрасли, производство фарфора и керамики, во многом ориентированные на экспорт.

Сельское хозяйство в основном обеспечивает потребности страны в продовольствии. Аграрная экономика остается *основным источником перелива рабочей силы в промышленность и сферу услуг* (доля занятых в сельском хозяйстве сократилась в 1978—2005 гг. с 92 до 45 %). Для китайского сельского хозяйства характерно мелкое землепользование при сохранении общественной собственности на землю. *Запрет на приватизацию земли ограничивает развитие фермерства*. В то же время ныне при росте вложений государства (8—9 % всех бюджетных расходов) происходит модернизация отраслевой структуры аграрного производства, возрастание в нем доли животноводства (с 15 до 31 % в 1978—2005 гг.). По производству зерна Китай ныне прочно удерживает мировое лидерство, производя около 500 млн т зерновых ежегодно (2008 г. — 528,5 млн т), в том числе за счет налоговых льгот (в частности, в 2006 г. были отменены просуществовавший более 2600 лет сельскохозяйственный налог и ряд местных сборов в деревне), а также за счет прямого бюджетного дотирования крестьян-зернопроизводителей со стороны государства.

Следует подчеркнуть, что именно реальный сектор, и прежде всего его обрабатывающая промышленность, является мощной базой и стержнем экспортной ориентации всей китайской экономики, фактором постепенной диверсификации и повышения высокотехнологичности экспорта КНР. Так, уже в 2006 г. доля промышленно обработанного экспорта в общем объеме товарного экспорта Китая достигла 92 %, доля высокотехнологичного экспорта в промышленном экспорте — 30 %; соответствующие показатели составили для США 79 и 30 %, России — лишь 17 и 9 % (World Development Report. 1999—2009/World Bank. Washington, 1998—2008).

Модернизация финансового сектора как антикризисный фактор

Опыт Китая убедительно доказывает, что сильный реальный сектор в *догоняющей* и развивающейся рыночной экономике диктует потребность в упорядоченном, приведенном в определенное соответствие с мировыми рыночными нормативами и в то же время достаточно жестко контролируемом государством *финансовом секторе экономики*.

Общая структура банковской системы Китая ныне, после рыночного реформирования 1980—1990-х годов, выглядит следующим образом. Наверху пирамиды — Народный банк Китая (НБК), являющийся центробанком страны, затем — четверка крупнейших специализированных банков (Банк Китая, Промышленно-торговый, Народный строительный и Сельскохозяйственный банки Китая), нижеследующий уровень — 12 крупных совместных государственно-частных банков (по состоянию на 2005—2008 гг., с активами более 1 трлн юаней), последующий уровень — городские банки (более 100 единиц) и, наконец, самая нижняя ступень — городские и сельские кредитные кооперативы (соответственно около 5 и 50 тыс. единиц), на которые приходится около 90 % численности всех банковских организаций Китая.

Степень реальной коммерциализации и рыночной эффективности всех звеньев многоуровневой финансово-банковской системы Китая весьма различна и пока еще далека от унификации, характерной для нормативной рыночной экономики.

Заслуживает особого внимания *активная финансовая политика государства неокейнсианского типа, применяемая в Китае для поддержания высоких темпов экономического роста*, особенно в условиях пока еще недостаточно платежеспособного внутреннего спроса. В основе ее инструментов можно выделить, во-первых, сознательно планируемый определенный дефицит госбюджета; во-вторых, расширение за счет эмиссии денежной массы в обращении (M_2). Например, в 2004—2006 гг. г. рост M_2 опережал рост ВВП и составлял 15—17 %, а ее объем достигал 180—185 % ВВП (для сравнения, в РФ в 2006 г. монетизация экономики составила лишь 34 % ВВП) и шел на расширение банковского кредитования. В-третьих, к инструментам этой политики относятся крупные эмиссии облигаций госзайма на инвестиционные цели (так называемые строительные займы, которые компенсируют недостаточность внутреннего спроса и обеспечивают в среднем 1,5—2 % дополнительного годового прироста ВВП).

Следует подчеркнуть, что в КНР *такая форма денежной экспансии государства не ведет к серьезной инфляции* (в 2005—2007 гг. — около 2 %), так как обслуживает быстрорастущий реальный сектор экономики. В то же время указанная политика является, по сути, компромиссной формой поддержания на плаву части низкорентабельных предприятий госсектора и оттягивает окончательное решение проблемы «плохих» кредитов госбанков.

В конце 2001 г. *Китай вступил в ВТО*. Согласно обязательствам перед этой международной организацией, в 2002—2007 гг. он существ-

венно *либерализовал свою финансово-банковскую систему*. Так, во-первых, с привлечением иностранных инвесторов была начата приватизация двух из четырех крупнейших спецбанков (Банка Китая и Стройбанка Китая): 8 % их активов было продано в процессе «первичного размещения акций» (ИРО). Во-вторых, посредством создания специализированной государственной холдинговой компании («Хуэйгань»), являющейся своего рода инвестиционным фондом, начала решаться проблема выкупа долгов по «плохим» кредитам у банков (по западным оценкам, их общая сумма в 2005 г. доходила до 30 % ВВП). В-третьих, реформируется система государственного управления банками в общем направлении ограничения субъективных решений государственных чиновников о выдаче кредитов, создается институт независимых директоров госбанков, включая привлечение авторитетных зарубежных специалистов, например, из Японии и других развитых стран.

Государственные функционеры гарантируют, что привлечение иностранных инвесторов и топ-менеджеров в акционируемые госбанки отнюдь не означает «распродажи государственных финансовых учреждений». Реальной целью такого партнерства является обновление механизма и структур банковских операций и, в конечном итоге, общее повышение конкурентоспособности государственных коммерческих банков.

Привлечение известной международной организации в качестве стратегического инвестора позволяет повысить международный имидж китайского банка (или другой компании) и его рыночную стоимость. Такое привлечение мотивируется, главным образом, не недостатком денежных средств, а необходимостью внедрения передового управленческого опыта и прогрессивных технологий. Доля одного иностранного стратегического инвестора в отечественном банке не может превышать 20 %, а максимальная доля для всех иностранных инвесторов — 25 %. Это вполне корреспондирует, в частности, с заявлениями премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на сессиях Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 2006—2007 гг. о «незыблемости принципа государственного контроля» *финансово-банковской сферы Китая*.

Система валютного регулирования КНР также находится в стадии реформирования. После нескольких девальваций юаня в 1980 — начале 1990-х годов, в 1994—2005 гг. Китай вел политику фактически жесткой привязки своей валюты к доллару США на основе весьма выгодного для китайских экспортеров официального обменного курса 8,28 юаня за 1 долл. В июле 2005 г. под воздействием внешних и внутренних факторов страна приступила к «либерализа-

ции монетарной политики». В частности, в ответ на падение доллара к евро, а также вследствие стремления к снижению общего уровня долларизации китайской экономики КНР отказалась от указанной выше привязки и стала определять курс юаня по отношению к корзине валют (в составе евро, доллара и — в определенной степени — иены). В результате этих мер началась постепенная ревальвация юаня к доллару, в ходе которой курс китайской валюты уже к апрелю 2007 г. вырос до 7,72, к сентябрю 2008 г. — до 6,82 юаней за 1 долл., или в 1,21 раза.

В декабре 2008 г., однако, как ответ на вызовы мирового кризиса, начался период так называемой «легкой девальвации» юаня, предполагающий постепенное понижение его курса примерно до 7 юаней за 1 долл. Данный период тем не менее, по мнению китайских аналитиков, не будет продолжительным: уже к осени 2009 г. ожидается новый подъем курса национальной валюты до уровня 6,8 юаней за 1 долл. США (World Development Report. 1999—2009. World Bank. Washington, 1998—2008).

Эффективность валютной политики Китая проявляется, в частности, в постоянном профиците его внешнеторгового баланса, являющемся важным источником роста золотовалютных резервов страны. В то время как внешний долг Китая не превышает 15 % ВВП, объем его государственных золотовалютных резервов в 1994 г. — апреле 2007 гг. вырос с 52 до 1202 млрд долл., или в 23 раза, и составил 45 % по отношению к ВВП. По этому показателю Китай уже в 2006 г. вышел на 1-е место в мире, далеко обойдя Японию. В октябре 2008 г. ЗВР Китая превысили 1,9 трлн долл. *Крупнейшие в мире золотовалютные резервы — это мощный инструмент преодоления негативного воздействия мирового кризиса на китайскую экономику.* Так, в ноябре 2008 г. было принято решение выделить из общей суммы ЗВР страны 586 млрд долл. для «развития инфраструктуры», создания дополнительных рабочих мест, стабилизации финансово-банковской системы и поддержки кредитования банками реального сектора.

Экономическая динамика Китая: периодизация, темпы и перспективы роста ВВП

До образования КНР экономика полуфеодалного, полукOLONиального Китая развивалась крайне низкими темпами. Так, в 1901—1950 гг. среднегодовые темпы прироста его ВВП составляли

лишь 0,6 %, что было в 3,7 раза ниже соответствующего общемирового уровня — 2,2 %. В 1950-е годы, с началом в КНР форсированной индустриализации при поддержке и по образцу СССР, темпы роста ВВП страны заметно возросли: например, в годы 1-й пятилетки (1953—1957 гг.) этот показатель увеличивался в среднем на 7,8 % в год. Однако последовавшие затем политические авантюры «большого скачка» и народных коммун, «культурной революции» вновь существенно замедлили экономическую динамику Китая: в 1960-е годы — до 0,6 и в 1970-е — до 3,1 % в среднем за год (весь мир соответственно 4,6 и 3,5 %).

С началом рыночных реформ (1978 г.) догоняющее развитие КНР вступило в качественно новый исторический этап — этап «быстро экономического взлета», как его образно называют в Китае. Действительно, несмотря на определенные колебания конкретных годовых параметров экономического роста (самый низкий годовой прирост был отмечен в 1990 г. — 3,8 %, самый высокий — в 1984 г. — 15,2 %), в целом в 1979—2008 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП в КНР составили свыше 9,8 %, в том числе в 2001—2008 гг. — 10,2 % (последний показатель, в частности, выше своего общемирового аналога — 3,2 % — в 3,2 раза) (Данные и расчет по: World Development Report. 1999 — 2009/World Bank. Washington, 1998 — 2008; Чжунго тунцзи няньцзянь — 2007 [Статистический ежегодник Китая за 2007 г.]. Пекин, 2007).

Ныне в Китае решается очередная престижная политическая задача догоняющего развития — учетверение ВВП к 2020 г. по сравнению с 2000 г. Есть основания полагать, что она будет выполнена, ведь фактическое удвоение уровня ВВП 2000 г. было достигнуто уже в 2005 г. На период очередной, 11-й пятилетки (2006—2010 гг.), и последующее десятилетие до 2020 г. запланированы вполне умеренные для Китая среднегодовые темпы прироста ВВП — соответственно 7,5 и 6,5 %. Это, во-первых, позволит снизить *инвестиционный перегрев* китайской экономики и вполне соответствует рассмотренным выше положениям современной, сбалансированной экономической стратегии Китая, во-вторых, должно обеспечить выполнение указанной задачи учетверения ВВП и, в-третьих, процесс выполнения данной задачи, видимо, *позволит Китаю по абсолютным размерам ВВП (исчисленному по ППС) стать мировым лидером, обойдя США*.

Данная перспектива и возможные сроки ее реализации (к 2020 г.) во многом подтверждаются и прогнозами ряда авторитетных международных организаций. Так, согласно опубликованному в декабре 2008 г. прогнозу МВФ о развитии 171 экономики мира в

2008—2013 гг., в этот период ВВП США и Китая, рассчитанные по ППС, возрастут соответственно с 14,334 до 17,310 и с 7,793 до 13,779 трлн долл.; доля ВВП КНР от ВВП США, согласно нашему расчету на базе этих данных, повысится с 54,4 до 79,6 % (Данные и расчет по: URL: [http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_future_GDP_estimates_\(PPP\).html](http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_future_GDP_estimates_(PPP).html)).

Некоторые элементы методики данного прогноза вызывают определенные сомнения. В частности, для США на 2012 гг. «запланированы», на наш взгляд, чрезмерно высокие темпы прироста ВВП — 4,25 %; занижена и общая доля ВВП КНР от ВВП США, что, по-видимому, является следствием не вполне оправданного, преждевременного повышения ППС юаня, предпринятого Всемирным банком в 2008 г. Действительно, согласно нашему расчету на базе данных Всемирного банка, соотношения между валовым национальным доходом (ВНД) КНР, подсчитанным по ППС и официальному валютному курсу, составляли в 2006 г. 3,84 : 1, а в 2007 г. — лишь 2,27 : 1 (World Development Report 2008. Washington, 2007. P. 334—335; World Development Report 2009. Washington, 2008. P. 352—353). В целом, при экстраполяции до 2020 г., даже этот прогноз подтверждает сделанный выше вывод о реальности перспективы выхода экономики КНР — по общему объему ВВП — на лидирующие позиции в мире в не столь отдаленном будущем.

Говоря же о ближайших перспективах воздействия мирового кризиса на экономическую динамику Китая, следует учесть и другой, более краткосрочный прогноз, озвученный Всемирным банком в январе 2009 г., согласно которому, в частности, ожидаемые темпы прироста ВВП КНР в 2009 г., несмотря на кризис, составят 8—9 % (<http://worldbank.org/>).

Пока же за 1-е полугодие 2009 г. ВВП КНР вырос на 7,1 % (I квартал — 6,1, II — 7,9 %). Внешнеторговый оборот за полугодие сократился на 23,5 %. Прирост ВВП в 2008 г. составил 9 % против 13 % в 2007 г. (http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20090716_402572483.htm)

В марте 2009 г. в Китае состоялась очередная, 2-я сессия Всекитайского собрания народных представителей 11-го созыва. В докладе на сессии премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао о работе правительства, в частности, подчеркивалась необходимость *взять за основу* работы «противодействие глобальному финансовому кризису и стимулирование устойчивого и относительно быстрого развития экономики», обеспечить «повышение вариативности и практической результативности мер макрорегулирования и макроконтроля», с помощью которых можно было бы «в максимально короткие сро-

ки останавливать тенденции спада роста экономики и обеспечивать ее устойчивое и относительно быстрое развитие». При соблюдении этих условий, как утверждалось в докладе, официально прогнозируемый в 2009 г. прирост ВВП страны должен составить около 8 % (Жэньминь жибао. 06—07.03.2009).

Выводы

- Мировая практика доказывает, что международные экономические кризисы наименее болезненно воздействуют на страны, для которых характерны следующие критерии: сбалансированное развитие важнейших секторов и отраслей экономики, в том числе секторов, ориентированных на внутренний и внешний рынки, здоровая финансовая система, невысокие темпы инфляции, сбалансированный бюджет, активное сальдо торгового и платежного баланса по текущим операциям, отсутствие значительного внешнего долга, достаточно высокий объем золотовалютных резервов, реалистический курс национальной валюты, эффективное государство как макрорегулятор экономики.

- Современный Китай как экономика *догоняющего* развития по многим параметрам в той или иной мере соответствует или имеет тенденции приближения к указанным критериям. В частности, современный тип экономической стратегии КНР обладает существенным антикризисным потенциалом, ориентируя Китай на сбалансированное развитие структурных элементов рыночной экономики, города и деревни, различных регионов страны, экономики и социальной сферы, человека и окружающей среды, гармоничное сочетание внутреннего развития и внешней открытости.

- Реальный сектор экономики является «локомотивом» догоняющего развития Китая, сумев уже в начале 2000-х годов обеспечить для него 1-е место в мире по общему объему продукции и добавленной стоимости промышленности. При этом «сердцевина» реального сектора — обрабатывающая промышленность — является основой валютноэффективной экспортно ориентированной модели развития КНР. Степень промышленной обработки и высокотехнологичности экспорта достигла в Китае одних из самых высоких в мире числовых показателей.

- Китай располагает рыночно реформированным, частично акционированным, диверсифицированным, но в целом достаточно жестко контролируемым государством финансовым сектором экономики. Несмотря на ряд остающихся «технических» проблем (неполное

решение проблемы «плохих» кредитов, отдельные симптомы «раздувания пузырей» цен на жилье и нежилую недвижимость и т. п.), данный сектор вполне справляется — правда, в период кризиса с финансовой помощью государства — с банковским сопровождением операций реального сектора. Для Китая характерны: эффективная валютная политика, постоянный профицит внешнеторгового баланса, относительно низкий внешний долг и самые крупные в мире золотовалютные резервы.

• Мировой финансовый кризис *в краткосрочной перспективе вполне способен оказать заметное негативное воздействие на быстрое экономическое развитие Китая*, в частности снизить темпы роста ВВП (на 2, возможно, и 3—4 % в год), повысить численность безработных за счет приостановки или сокращения производства в ряде экспортно ориентированных отраслей. С другой стороны, *кризис прямо и косвенно способен стимулировать и ускорить благоприятную в целом структурную перестройку китайской экономики*, вытекающую из приоритетов современного типа его экономической стратегии.

• Несмотря на кризис, *долгосрочные — благоприятные в основном — перспективы догоняющего развития Китая*, связанные с превращением в обозримом будущем его экономики в крупнейшую по масштабам экономику мира, *вполне реальны*.

В. И. ТРИФОНОВ

О современной внешнеполитической концепции Китая

I

Образование в 1949 г. КНР стоит в ряду крупнейших событий XX столетия. Огромная, с многовековой историей страна покончила с полукOLONиальным прошлым, годами уничительного вмешательства и агрессии со стороны великих держав, твердо встала на путь независимого и самостоятельного развития, построения мощного современного государства.

В Декларации от 1 октября 1949 г. новое китайское правительство заявило о своем желании «установить дипломатические отношения с любым иностранным правительством, которое пожелало бы

соблюдать принципы равенства, взаимной выгоды и взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета» (Образование Китайской Народной Республики: Документы и материалы. М., 1950. С. 31).

Первым государством, откликнувшимся на обращение правительства нового Китая, был Советский Союз, уже 2 октября 1949 г. выразивший согласие установить с КНР официальные дипломатические отношения. 14 февраля 1950 г. между СССР и КНР был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, ставший надежной базой в дальнейшем развитии Китая.

1950-е годы были отмечены тесным сотрудничеством КНР с Советским Союзом, развивающимся странами Азии и Африки. Китай уверенно двигался вперед, несмотря на противодействие и непризнание со стороны США и их союзников. В конце 50-х — начале 60-х годов китайское руководство приступило к формированию курса, главной целью которого было резкое ускорение развития Китая, не считаясь с реальными возможностями страны (политика «трех красных знамен»). Стали нарастать конфронтационные тенденции во внешней политике КНР, возникла серьезная напряженность в советско-китайских отношениях, Пекин начал политику сближения с Соединенными Штатами и другими западными странами. Апогеем этого курса стала так называемая «культурная революция», которая, по оценкам, данным впоследствии самим китайским руководством, явилась «величайшим бедствием» для Китая и на десятилетия задержала развитие страны.

К началу 1980-х годов во внутренней и внешней политике Китая произошли серьезные корректировки, инициированные пришедшим к власти новым, прагматически настроенным руководством. Переломное значение для судеб Китая имел 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), взявший курс на стабилизацию обстановки в стране, проведение глубоких реформ, на модернизацию Китая. На первый план вышел выдвинутый Дэн Сяопином тезис о мире и развитии как главной тенденции современной эпохи. Состоявшийся в сентябре 1982 г. XII съезд КПК закрепил три главных принципа в политике КНР — «независимость, самостоятельность и опора на собственные силы». Был подчеркнут отказ Пекина от установления союзнических отношений или стратегического сотрудничества с какой-либо из «сверхдержав», утверждена линия на улучшение и развитие взаимовыгодных связей со всеми странами мира, включая СССР и США, на основе пяти принципов мирного сосуществования (XII Всекитайский съезд КПК (Документы). Пекин. 1982).

II

К настоящему времени достаточно четко сформировалась современная внешнеполитическая доктрина Китая, определились основные цели и ориентиры внешней политики КНР, видение Пекином нынешнего мироустройства и места в нем Китая.

В основе политики КНР лежит *линия китайского руководства на построение мощного современного Китая*, выступающего в качестве одного из ведущих центров мировой политики. Главная задача международного курса Пекина — обеспечение благоприятных внешних условий для осуществления политических и экономических преобразований.

Ключевое место во внешнеполитическом арсенале КНР заняли мирные декларации, выступления в пользу формирования справедливого и рационального миропорядка, при котором должны обеспечиваться интересы всего мирового сообщества, а не только клуба сильных и богатых государств. Выступая с докладом на XVII съезде партии (октябрь 2007 г.), генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао подчеркнул, что Китай будет стремиться играть конструктивную роль в мировых делах, «стимулировать развитие международного порядка в еще более справедливом и разумном направлении». В качестве главных направлений внешней политики КНР китайский лидер выделил курс на независимость и самостоятельность, линию на защиту мира во всем мире и содействие мирному развитию, политику открытости, которая, как он заверил, «будет все больше углубляться и расширяться». «Мы будем по-прежнему принимать активное участие в многосторонних делах, нести соответствующие международные обязанности», — заявил Ху Цзиньтао. «Китай никогда не будет претендовать на гегемонию, никогда не будет заниматься экспансией», «вмешиваться во внутренние дела других стран, навязывать им свою волю».

Произойшла заметная деидеологизация внешнеполитического курса Китая. Характерная черта политики Пекина — ее многовекторность, линия на сотрудничество и партнерство со всеми странами, отказ от вступления в какие-либо военные блоки и объединения, направленные против третьих стран. Китай позиционирует себя в качестве независимого центра силы в мировых делах.

Являясь постоянным членом СБ ООН, КНР стремится играть активную роль в ООН, в других международных организациях, выступает с многочисленными инициативами. Росту авторитета Китая способствовало успешное проведение в Пекине Олимпийских игр 2008 г. Заметно усилились позиции Пекина во влиятель-

ных региональных организациях — АТЭС, АСЕАН, АРФ, ШОС и др. Активные связи поддерживает Пекин с ЕС, демонстрирует растущий интерес к развитию взаимодействия по линии Россия—Индия—Китай (РИК) и Бразилия—Россия—Индия—Китай (БРИК).

Китай стремится принимать участие в наиболее важных встречах мировых лидеров, повышается внимание КНР к «группе восьми». В 2003 г. председатель КНР Ху Цзиньтао впервые принял участие в саммите в Эвиане — в рамках диалога «восьмерки» с ведущими развивающимися странами, а затем и в последующих аналогичных саммитах «восьмерки». В качестве одной из крупнейших экономик мира КНР сыграла важную роль в ноябрьском (2008 г.) и апрельском (2009 г.) саммитах «двадцати», созданных в целях выработки эффективных мер по урегулированию мирового финансового кризиса и стабилизации экономической обстановки.

Китай все более уверенно выходит на позиции одной из главных мировых держав — как в силу своего экономического веса, так и проводимой им взвешенной политики в международных делах, роста политического влияния, конструктивной линии в решении региональных и глобальных проблем.

За последние десятилетия существенно возросла экономическая мощь КНР. Нынешний Китай располагает вполне сопоставимым с США, ЕС, Японией экономическим потенциалом, это крупнейший центр приложения иностранных инвестиций (свыше 700 млрд долл. за годы реформ). В 2008 г. объем ВВП КНР составил 4,42 трлн долл. (3-е место в мире после США и Японии), объем внешней торговли — 2,56 трлн долл.

Достаточную устойчивость своей экономической системы серьезного продемонстрировал Китай в условиях охватившего мир финансового кризиса. Принята масштабная антикризисная программа: согласно разработанному Госсоветом КНР плану на поддержку китайской экономики на период до 2010 г. выделено 586 млрд долл. (www.xinhuanet.com/russian/10.11.2008). В целом, несмотря на кризис, в 2009 г. ожидается рост ВВП на 8 %. Китай выступил за кардинальную реформу международных финансовых институтов, против торгово-инвестиционного протекционизма, поддержал идею создания международной резервной валюты, оказывает противодействие попыткам Запада переложить тяготы кризиса на другие, в первую очередь развивающиеся, страны.

Тем не менее, по многим показателям КНР продолжает оставаться развивающейся страной. Предстоит еще немало сделать прежде, чем будет достигнута поставленная Дэн Сяопином задача пре-

вращения Китая к середине нынешнего века в среднеразвитую страну (по показателю ВВП на душу населения).

Неуклонно растет военный потенциал Китая. Осуществляется последовательный курс на создание современных вооруженных сил, оснащенных высококачественным оружием, выход китайских ВМС в мировой океан, на укрепление ракетно-ядерного потенциала с тем, чтобы постепенно достигнуть сопоставимого уровня с ракетно-ядерными силами США и России.

III

Отдельный интерес представляют *современные внешнеполитические концепции Китая*.

Лейтмотив подходов китайских политологов — современный мир переживает период глубоких перемен, результатом которых станет изменение нынешней западоцентричной модели мира, формирование более справедливого, демократичного миропорядка, где существенно увеличится роль развивающихся стран, еще больше укрепятся позиции Китая. Как отмечается китайскими экспертами, не увенчались успехом попытки США установить — в период после окончания «холодной войны» — свое безраздельное господство в мире. Сильнейший удар по планам США нанес провал военной операции в Ираке, главная цель которой заключалась в том, чтобы поставить под свой контроль Ближневосточный регион с его нефтью. Американские позиции оказались серьезно подорванными и в результате разразившегося мирового финансового кризиса, вина за возникновение которого, как подчеркивается, в значительной степени лежит на самих США. Усилились противоречия Вашингтона не только с основными противодействующими США силами на мировой арене — Россией, Иран, исламский мир, в известной степени Китай, но даже и с ближайшими союзниками США по НАТО. Стало очевидным, что никакая, даже самая сильная, страна, какой являются Соединенные Штаты, не в состоянии в одиночку справиться с решением нарастающих в мире серьезных проблем.

Как считают в Китае, на настоящий момент нет угрозы крупномасштабного столкновения между ведущими мировыми державами. В то же время элементы нестабильности вносят продолжающаяся политика с позиции силы США и Запада, линия на дальнейшее расширение военных блоков, вмешательство со стороны западных стран во внутренние дела других государств.

В качестве одной из главных тенденций современной международной обстановки китайские политологи указывают на неуклон-

ный рост в мире влияния и позиций так называемых «быстро растущих» (*синьсин*) государств, таких, как Китай, Россия, Индия, Бразилия, Мексика, ЮАР и др. Задача сейчас — добиться перестройки нынешней несправедливой международной системы. При этом подчеркивается, что упомянутые цели должны быть достигнуты путем налаживания конструктивного сотрудничества между всеми странами международного сообщества.

В то время как китайское руководство предпочитает открыто не говорить о планах выхода КНР на позиции лидерства в мире, многие китайские политологи уже давно откровенно рассматривают эту задачу в своих работах, считают, что Китаю нужно переходить к более активной дипломатии, брать на себя ведущую роль в выработке более совершенной модели мироустройства. Представляет интерес имеющая место в китайских научных кругах полемика вокруг выдвинутого в начале 1990-х годов известного тезиса Дэн Сяопина о том, что с учетом сложной международной ситуации и ограниченных возможностей Китая ему следует «хладнокровно наблюдать за обстановкой, укреплять собственные позиции, проявлять сдержанность, не торопиться, полностью отдаться работе, хорошенько делать свои дела» (Дэн Сяопин. Избранное Т. III. Пекин, 1994. С. 404). И если консервативно настроенные эксперты рекомендуют именно так поступать и в дальнейшем, то современное поколение политологов — за наступательный курс в соответствии с появившимися у Китая новыми возможностями.

Одной из главных программных установок является выдвинутая Ху Цзиньтао (в частности, на последнем партийном съезде) идея «создания гармоничного мира с прочным миром и общим процветанием». Эта идея подается как в глобальном, так и в региональных аспектах.

В то же время китайскими лидерами уже не упоминается *концепция «мирного возвышения» Китая*, очевидно вследствие имевшей место трактовки этой концепции многими политологами как подтверждение претензий Китая на завоевание лидирующих позиций в мировых делах.

На смену пришли идеи «*мягкой силы*», стремление продемонстрировать миру нынешний конструктивный и ненасильственный характер политики КНР, создать привлекательный образ Китая. В связи с этим представляют интерес все чаще появляющиеся высказывания об особой *цивилизационной* миссии Китая и стран Азии — в противовес морально-нравственным принципам Запада. В китайском обществе крепнет убеждение в преимуществах культурно-нравственных устоев Китая, многовековых конфуцианских

традиций (во многих странах мира при поддержке Китая открываются так называемые Институты Конфуция).

Нужно сказать, что нынешняя модель развития Китая — достижение значительных успехов в развитии страны при сохранении независимой линии, сочетание жесткого государственного контроля с рыночной экономикой, прогресс и существенное повышение уровня жизни населения в крупных китайских городах и, особенно, в прибрежных районах КНР — становится все более привлекательной в глазах многих стран, причем не только «третьего мира».

Произошла дальнейшая эволюция подходов КНР к вопросу о *многополярности*. Китай и раньше решительно выступал против попыток какой-либо из держав установить свое единоличное господство в мире. А в докладе Ху Цзиньтао на последнем съезде КПК в этом вопросе была окончательно поставлена точка: заявлено о «необратимости» тенденции к многополярному миру.

Процессы *глобализации* Китай рассматривает как объективную реальность современности. Необходимо участвовать в этих процессах и максимально использовать создаваемые глобализацией преимущества, достижения научно-технической революции.

В китайских документах особо подчеркивается значение экономической глобализации, поскольку именно экономические связи с внешним миром, приход в КНР ТНК и массированных инвестиций извне, использование передовых научных разработок и технологий способствовали совершению Китаем резкого рывка в сфере экономики.

Но КНР не собирается отгораживаться и от общемировых политических процессов. Главное, как подчеркивается, чтобы при этом были обеспечены национальные особенности и интересы Китая, его право на выбор собственного пути, чтобы страна не была поставлена перед необходимостью подстраиваться под чужие интересы и установки, следовать в фарватере политики крупных держав.

В основе подхода Китая к проблемам *демократии и обеспечения прав человека* лежат идеи плюрализма общественно-политических систем, необходимость учета национальных особенностей различных государств. «Народ той или иной страны», указывается в материалах XIV съезда КПК, «вправе выбирать ту социальную систему и тот путь развития, которые соответствуют конкретному положению в данной стране» (Жэньминь жибао. 21.10.1992). Не уходя от обсуждения политических аспектов прав человека, в Китае придают первостепенное значение социально-экономической стороне вопроса, обеспечению элементарных условий для жизни людей.

Характерно, что Китай не только дает решительный отпор нападкам на него в вопросе прав человека, но и занимает здесь насту-

пательную позицию, примером чего является регулярно публикуемый в КНР доклад «О ситуации с правами человека в США», где приводятся многочисленные факты неблагоприятного положения в этой сфере в самих Соединенных Штатах. Резкой критике подвергаются иницилируемые Западом так называемые «цветные революции», трактуемые как прямое вмешательство во внутренние дела суверенных государств, попытки насадить угодные Западу и контролируемые им режимы.

IV

Активную позицию занимает Китай в вопросах *обеспечения международной безопасности*. Упор в китайских заявлениях делается на том, что безопасность должна достигаться мирными средствами, путем диалога и объединения усилий всех государств. Применение силы в межгосударственных отношениях лишь подрывает стабильность и не может решить проблемы на долгосрочной основе.

КНР решительно настроена на противодействие *новым вызовам и угрозам*, осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях. Последовательную борьбу Пекин ведет против так называемых «трех зол» — терроризм, экстремизм, сепаратизм, выступая за сохранение территориальной целостности государств. В немалой степени твердая позиция КНР в этих вопросах объясняется наличием у него собственных непростых проблем— Тайваньской, Синьцзянской, Тибетской. При этом Китай, похоже, не исключает возможности применения военной силы в случае возникновения угрозы для его территориальной целостности (пример тому — соответствующие заявления по Тайваню, демонстрация военной силы в вопросе о принадлежности о. Дяоюйдао, архипелагов в Южно-Китайском море).

КНР прошла через сложный период в *тайваньском вопросе*, связанный с пребыванием у власти Демократической прогрессивной партии Тайваня с ее планами провозглашения независимости Тайваня. В марте 2005 г. в КНР был принят Закон «О предотвращении раскола государства», в котором были зафиксированы жесткие параметры китайской позиции по Тайваню. Однако с избранием в марте 2008 г. тайваньским президентом кандидата от Гоминьдана Ма Инцзю возобновился диалог между двумя сторонами Тайваньского пролива. В целом напряженность в тайваньской ситуации заметно спала, возросли надежды на достижение мирного урегулирования проблемы.

Решающую роль в обеспечении мира и международной безопасности Китай отводит *Организации Объединенных Наций*. КНР прини-

мает активное участие в работе ООН по основным направлениям, включая миротворческие операции (например, 22 миротворческие операции, куда было направлено 20 тыс. китайских миротворцев). Весьма осторожно подходит Китай к реформе ООН, ее Совета Безопасности, к вопросу о новых государствах — постоянных членах СБ.

Большое значение в КНР придается урегулированию ситуации в «горячих точках» и так называемых проблемных регионах (Афганистан, Корейский полуостров, Ближний Восток, Иран, Косово, Судан, Зимбабве и др.), борьбе с наркобизнесом, пиратством. Китайская сторона стала проявлять больше готовности принять участие в урегулировании этих проблем, исходя из того, что они представляют собой серьезную угрозу международной стабильности и безопасности, а следовательно, планам КНР на мирное развитие. Вместе с тем Китай проводит собственную линию в этих вопросах, выступает против попыток Запада решать проблемы на своих условиях и в своих интересах. Указывается также на необходимость учитывать социально-экономические аспекты, порождающие терроризм и экстремизм — серьезное неравенство в мире, чрезмерное богатство одних стран и усугубляющаяся бедность других.

Не уходит Пекин и от обсуждения проблем *разоружения и контроля над вооружениями*, поддерживает усилия по предотвращению распространения ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Что касается ядерного разоружения, то КНР, очевидно, пока не готова брать на себя какие-либо обязательства в этой сфере, добиваясь сокращения ядерных потенциалов в первую очередь США и России. Хотя Китай не ратифицировал Договор о запрещении ядерных испытаний, однако с 1995 г. соблюдает мораторий на такие испытания. Китай поддерживает создание безъядерных зон в различных районах мира, активно выступает против размещения оружия в космосе, за сохранение его мирного статуса. Пекином принимаются меры по налаживанию у себя экспортного контроля над передачей вооружений и военной техники, обсуждаются пути присоединения КНР к Режиму контроля над ракетной технологией. Пекин выступает против развертывания Соединенными Штатами стратегической и тактической систем ПРО как в Европе, так и в АТР, рассматривая последнюю в качестве непосредственной угрозы для Китая.

КНР вносит немалый вклад в усилия по достижению договоренностей в рамках шестисторонних переговоров по *ядерной проблеме Корейского полуострова*, способствует достижению урегулирования на Корейском полуострове, созданию там безъядерной зоны, проявляя заметное беспокойство по поводу обострения ситуации на Корейском полуострове.

С явным неодобрением относятся в Пекине к призывам применить силу по отношению к *Ирану*, выступают за решение вопроса об иранской ядерной программе политико-дипломатическими средствами.

КНР поддерживает международные усилия по выработке новых подходов к проблеме *климатических изменений*, отстаивая в то же время собственную позицию в вопросе сокращения выбросов парниковых газов, уделяет все больше внимания решению экологических проблем, нарастающих проблем с продовольствием и пресной водой.

V

В своих *внешнеполитических приоритетах* Китай исходит, прежде всего, из прагматических интересов, линии на укрепление международных позиций КНР. Упор делается на отношениях с ведущими мировыми державами — США, Россией, странами ЕС, Японией, Индией.

На первый план КНР выносит взаимоотношения с *США и Западом*, которые, как отмечают в Китае, несмотря на переживаемые ими трудности, остаются доминирующей силой в мире в политическом, экономическом и военном отношении, являются главными торгово-экономическими партнерами КНР.

Ставится задача углублять стратегическое партнерство с США, используя открывающиеся возможности в связи с приходом к власти в США новой, более прагматично настроенной администрации Б. Обамы. Проявляется готовность взаимодействовать с Вашингтоном в решении важнейших международных проблем.

В то же время в условиях, когда КНР продолжает подвергаться нападкам и давлению со стороны Запада, имеет место вмешательство во внутренние дела Китая под предлогом защиты прав человека, Пекин дает твердый отпор этой линии, активно защищает свои суверенные права и национальное достоинство. Не поддается Китай и на посулы США и Запада вроде американской идеи об установлении в международных делах «двуумвирата» США—КНР, продолжая придерживаться своей линии на независимость и самостоятельность и не желая играть роль «ведомого» в предлагаемой американско-китайской конструкции. Сильнейшим раздражителем остается тайваньский вопрос, хотя США решительно пресекали действия Тайбэя в направлении провозглашения независимости. Усиливаются торгово-экономические трения — в связи с огромным отрицательным сальдо США в торговле с Китаем и продолжающимся давлени-

ем на КНР по ряду направлений финансовой сферы, в частности, в вопросе ревальвации юаня, либерализации банковской системы Китая и др.

В целом в Китае не питают иллюзий насчет США, исходя из того, что Вашингтон, рассматривая Китай в качестве своего основного соперника в борьбе за влияние в мире, будет и дальше проводить политику сдерживания КНР.

В качестве стратегических рассматривает Пекин свои отношения и с *Европейским союзом*. Не имея существенных противоречий с ЕС, Китай форсирует расширение с ним торгово-экономических связей, особенно в передовых и наукоемких отраслях, воспринимает это мощное объединение как один из ключевых полюсов современного мира.

Особое значение придается Китаем дальнейшему упрочению и развитию своих отношений с *Россией*, что, помимо прочих моментов, рассматривается в качестве важного фактора, укрепляющего китайские позиции в противоборстве с США и Западом.

В результате последовательной линии руководства двух стран к началу XXI в. устранены практически все серьезные раздражители в российско-китайских отношениях. Снят вопрос о взаимной военной угрозе, долгие годы омрачавший советско-китайские отношения. Полностью урегулирована наиболее острая и чувствительная в отношениях с Китаем пограничная проблема. Исторической вехой в отношениях двух стран явился Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанный главами России и Китая в Москве 16 июля 2001 г.

Россия и Китай занимают во многом совпадающие позиции по основным международным вопросам, у них имеются обширные зоны общих интересов, как, например, Центральная Азия, наметился поворот к широкому развитию экономических связей в различных областях, что подведет более прочную базу под отношения сторон (в этом плане особенно показательны итоги визита в Россию в июне 2009 г. председателя КНР Ху Цзиньтао).

Китай проводит линию на поддержание дружественных отношений и с другими *странами СНГ*. Особое продвижение получили отношения КНР с Казахстаном. При этом Пекин стремится держаться в стороне от так называемых «замороженных конфликтов» в странах СНГ, выступая за их урегулирование мирными средствами.

КНР явилась одним из соучредителей *Шанхайской организации сотрудничества*, придает ей большое значение, принимает конструктивное участие в ее работе. Россия и Китай активно взаимодей-

ствуют между собой в вопросах укрепления практического потенциала ШОС. Пекин против расширения присутствия в Центральной Азии США и других западных держав.

Важное значение придает КНР развитию отношений со своими ближайшими соседями, созданию вокруг Китая своего рода *посяса безопасности*.

Пекин повел курс на нормализацию отношений с *Токио*. Возобновились обмены визитами на высоком уровне, снизилась острота вопросов исторического наследия в отношениях двух стран. Расширяются торгово-экономические связи. В то же время по-прежнему вызывают трения проблемы ремилитаризации Японии, шаги по дальнейшему укреплению японо-американского военного альянса, периодически обостряются противоречия сторон в Восточно-Китайском море, не ослабевает соперничество за влияние в АТР.

Большое значение придается укреплению сотрудничества в рамках треугольника КНР — Япония — Республика Корея. В усилиях по закреплению своих позиций в *АТР и ЮВА* Пекин стремится наладить тесное взаимодействие с АТЭС, АСЕАН, повысить свою роль в этих организациях. В качестве важного органа для обсуждения проблем безопасности в районе в КНР рассматривают Региональный форум АСЕАН (АРФ). Налаживается практическое сотрудничество в формате АСЕАН+1 (Китай) и АСЕАН+3 (Китай, Япония, Республика Корея). КНР принимает активное участие в создании в регионе зоны свободной торговли.

Рассматривая *АТЭС* в качестве наиболее перспективного механизма экономической интеграции в региональном масштабе, Китай ведет линию на налаживание торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между странами АТР на многосторонней основе, поддерживает шаги по дальнейшей либерализации торговли в регионе.

Растущее внимание китайской дипломатией уделяется *Южной Азии*. В целом подходы Китая к Южной Азии стали более сбалансированными, на первый план выдвигаются задачи обеспечения региональной стабильности и безопасности, КНР выступает за скорейшее снятие напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном, за мирное урегулирование кашмирской проблемы.

Заметным прогрессом характеризуются отношения Китая с Индией, с которой установлены отношения стратегического партнерства. Ведется активный диалог по международным вопросам, расширяется двустороннее торгово-экономическое сотрудничество (торговля двух стран превысила в 2008 г. 50 млрд долл.). В то же время в Пекине не остались незамеченными предпринимаемые Вашингто-

ном шага по сближению с Индией (расширение взаимодействия Индии с «Сиднейской тройкой» — США, Япония, Австралия, заключенное недавно американо-индийское соглашение по ядерному сотрудничеству, в соответствии с которым США будут поставлять Индии ядерное топливо и компоненты атомных реакторов).

В условиях усиливающихся процессов глобализации важным направлением политики Китая становится развитие связей со *странами Африки и Латинской Америки*. При этом первостепенное значение для КНР приобретают экономические аспекты этих связей, обеспечение новых рынков для китайских товаров, получение доступа к сырьевым ресурсам. Усилия КНР в этих регионах идут в русле общей линии Пекина на повышение значимости в мировых делах развивающихся стран.

Ю. С. ПЕСКОВ

Историческое значение Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР от 14 февраля 1950 года

*Взгляд из прошлого в будущее взаимоотношений
двух стран*

60 лет назад произошло великое историческое событие, которое привело к крупному изменению политической карты планеты и ознаменовало новый завершающий этап развала мировой колониальной системы. 1 октября 1949 г. Народная политическая консультативная конференция Китая, на которой были представлены делегаты всех демократических партий и групп, представители различных районов Китая, НОАК, зарубежной диаспоры и др., провозгласила образование КНР и избрала Центральное народное правительство во главе с Мао Цзэдуном. В тот же день по просьбе министра иностранных дел КНР Чжоу Эньлая через генерального консула в Бэйпине С. Л. Тихвинского была направлена правительству СССР опубликованная Мао Цзэдуном декларация китайского правительства с предложением об установлении дипломатических отношений

между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. В официальном сопровождающем декларацию письме Чжоу Эньлая С. Л. Тихвинскому отмечалось, что «установление нормальных дипломатических отношений ... является необходимым». Советское правительство незамедлительно выразило готовность обменяться послами.

Такое решение вызывало глубокое удовлетворение в Пекине. В ответной телеграмме заместителя министра иностранных дел А. А. Громыко Чжоу Эньлаю, направленной 2 октября 1949 г., от имени правительства СССР сообщалось: «Рассмотрев предложение Центрального народного правительства Китая, Советское правительство, движимое неизменным стремлением к поддержанию дружественных отношений с китайским народом и уверенное в том, что Центральное народное правительство Китая является выразителем воли подавляющего большинства китайского народа, извещает Вас, что оно приняло решение установить дипломатические отношения между Советским Союзом и Народной Республикой Китая и обменяться послами». Соответственно прекращались дипломатические отношения между Советским Союзом и гоминьдановским правительством Янь Сишаня в Гуанчжоу (Кантоне) с отзывом оттуда советских дипломатических представителей. Первым советским послом в КНР был назначен Н. В. Рошин.

В ноте Чжоу Эньлая А. А. Громыко от 3 октября 1949 г., в частности, говорилось: «Центральное народное правительство Китайской Народной Республики совершенно уверено в глубоких дружеских чувствах советского правительства к китайскому народу. Китайское правительство и китайский народ испытывают безграничную радость по поводу того, что сегодня Советский Союз стал первой дружественной державой, признавшей Китайскую Народную Республику».

В дальнейшем отношения СССР и КНР стали быстро развиваться по восходящей линии. В декабре 1949 г. в Москву на празднование 70-летия И. В. Сталина прибыла китайская делегация во главе с Мао Цзэдуном. Уже в первой своей речи Мао Цзэдун отмечал: «Почти в течение 30 лет советский народ и советское правительство неоднократно оказывали помощь делу освобождения китайского народа. Эта братская дружба со стороны советского народа и советского правительства, которой удостоился китайский народ в дни тяжелых испытаний, никогда не будет забыта». Тогда же в Москве были обсуждены различные аспекты двусторонних отношений и с учетом реальных условий и возможностей заложены основы всестороннего сотрудничества.

Активное участие в переговорах на завершающем этапе принял премьер Госсовета и министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай, прибывший в Москву в январе 1950 г. 14 февраля 1950 г. состоялось подписание Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи сроком на 30 лет с правом его пролонгации.

Договор продемонстрировал решимость СССР и КНР путем укрепления дружбы и всестороннего сотрудничества совместными усилиями воспрепятствовать возрождению японского милитаризма и повторению агрессии со стороны Японии или какого-либо другого государства, которое объединилось бы в любой форме с Японией в актах агрессии.

Стороны выражали желание содействовать установлению длительного мира и всеобщей безопасности не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире в соответствии с целями и принципами ООН, а также глубокую уверенность в необходимости укрепления отношений добрососедства и дружбы, что несомненно отвечало коренным интересам народов Советского Союза и Китая.

Статья 1 Договора гласила: «В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны Японии или союзных с нею государств, и она окажется, таким образом, в состоянии войны, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами».

В дополнение к Договору стороны подписали ряд соглашений: о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем, а также о предоставлении правительством СССР правительству КНР долгосрочного экономического кредита. Советское правительство пошло навстречу всем пожеланиям правительства КНР и отказалось от всех прав СССР на совместное с Китаем владение и использование железных дорог в Северо-Восточном Китае, а также от прав на обслуживающие эти дороги промышленные предприятия и другие важные объекты, построенные в основном на средства российского капитала русскими инженерно-техническими специалистами и китайскими рабочими. В течение 1950—1952 гг. КЧЖД была полностью восстановлена советскими железнодорожниками. Передача КЧЖД Китаю была оформлена Заключительным протоколом, подписанным смешанной советско-китайской комиссией 31 декабря 1952 г. в Харбине.

Стороны пришли к соглашению о выводе советских войск из совместно используемой военно-морской базы Порт-Артур и передаче правительству КНР сооружений в этом районе после заключения мирного договора с Японией, но не позже конца 1952 г., с воз-

мещением правительством КНР затрат по восстановлению и строительству сооружений, произведенных СССР с 1945 г.

Не менее важным было заключение 14 февраля 1950 г. Соглашения о предоставлении Китаю кредита в сумме 300 млн долл. для оплаты оборудования и других материалов, в том числе оборудования для электростанций, металлургических и машиностроительных заводов, оборудования шахт для добычи угля и руд, железнодорожного и другого транспортного оборудования, рельсов и иных материалов для восстановления и развития народного хозяйства Китая. Соглашением отмечалось, что «ввиду чрезвычайной разоренности Китая вследствие длительных военных действий на его территории советское правительство согласилось предоставить кредит на льготных условиях из 1 % годовых со сроком погашения в течение 10 лет».

В своей речи при подписании Договора Чжоу Эньлай, в частности, сказал, что заключение указанных Договора и Соглашений основывается на коренных интересах народов Китая и Советского Союза и является показателем братской дружбы и вечного сотрудничества между двумя странами. Их значение для вновь возродившейся Китайской Народной Республики имеет особую важность. Эти договорные акты помогут китайскому народу не только ощутить, что он не одинок, но и окажут реальную помощь в восстановлении и развитии китайской экономики. Соглашения между Китаем и Советским Союзом о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем, о предоставлении Китаю кредита, а также обмен письмами о безвозмездной передаче китайскому правительству советским правительством имущества, приобретенного в Маньчжурии у японских собственников, и о безвозмездной передаче домовладений бывшего так называемого военного городка в Пекине, являющиеся проявлением великой дружбы со стороны советского правительства и генералиссимуса Сталина, по словам Чжоу Эньлая, несомненно «вызовут у китайского народа чувство величайшего подъема» (Известия. 1950. № 39).

В опубликованном советско-китайском коммюнике в связи с подписанием Договора и Соглашений, говорилось: «Переговоры, протекавшие в атмосфере сердечности и дружественного взаимопонимания, подтвердили стремление обеих сторон всемерно укреплять и развивать отношения дружбы и сотрудничества между ними, а также их желание сотрудничать в целях обеспечения всеобщего мира и безопасности народов».

Договор имел историческое значение и для укрепления суверенитета другого государства — Монголии. Оба правительства в

совместном коммюнике констатировали полную гарантию независимого положения Монгольской Народной Республики, полученную в результате референдума 1945 г. и установления с ней дипломатических отношений Китайской Народной Республикой (Известия. 1950. № 39).

Одновременно с подписанием Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи и «в интересах обеспечения обороны обеих стран» правительства двух стран договорились также о заключении Дополнительного соглашения к Договору. Это соглашение, подписанное А. Я. Вышинским и Чжоу Эньлаем, предусматривало: «как на территории Дальневосточного края и среднеазиатских республик СССР, так и на территории Маньчжурии и Синьцзяна Китайской Народной Республики не будут предоставляться иностранцам права на концессии и не будет допускаться деятельность промышленных, финансовых, торговых и иных предприятий, учреждений, обществ и организаций с участием, в прямой или косвенной форме, капитала третьих стран или граждан этих стран».

В целом Договор 1950 г. и дополнительное соглашение к нему наделяли равными правами и обязательствами и СССР и КНР, предохраняя от всякого вмешательства в их дела и взаимоотношения прежде всего со стороны Японии, США. По сути это был союз двух соседей в условиях «холодной войны», отвечавший их интересам в конкретной исторической обстановке.

В своей речи при отъезде из Москвы Мао Цзэдун высоко оценил значение нового Договора: «Трудно передать словами то полное взаимопонимание и глубокую дружбу, которые созданы на основе коренных интересов наших великих народов Китая и Советского Союза. Все видят, что сплочение великих китайского и советского народов, закрепленное Договором, является долговечным, нерушимым и непоколебимым. Это сплочение неизбежно повлияет не только на процветание великих держав Китая и Советского Союза, но также на будущность всего человечества и поведет к победе справедливости и мира во всем мире». Посетив ряд заводов и колхозов во время своего пребывания в СССР, Мао Цзэдун выразил убеждение, что «опыт экономического, культурного строительства и строительства в других важнейших областях Советского Союза станет примером для строительства нового Китая» (Известия. 1950. № 42).

Дальнейшее развитие советско-китайских отношений в 30-летний период действия Договора 1950 г. шло, однако, неравномерно, сменяясь то подъемом, то спадом, в зависимости от совпадения или расхождений во взглядах, интересах и позициях сторон в области идеологии, политики, экономики и военной стратегии.

*Период подъема в двусторонних отношениях СССР и КНР.
1950—1960 гг.*

1950—1960 гг., по определению китайских историков, — «медовый месяц» в отношениях двух стран. По данным КНР, в период 1947—1960 гг. в Китае в общей сложности работали свыше 18 тыс. советских специалистов в самых разных сферах деятельности: в промышленности, науке и технике, в системах безопасности, образования, культуры и спорта. Они трудились в различных отраслях народного хозяйства Китая — в металлургической и сталелитейной промышленности, в добыче угля и нефти, в производстве электроэнергии, на железных дорогах, в лесной промышленности и животноводстве, медицине и здравоохранении. СССР оказывал всестороннюю поддержку в строительстве и реконструкции 156 промышленных объектов, способствовал модернизации китайской армии, оказывал помощь в строительстве оборонных предприятий и налаживании производства новых типов военной техники советского образца. В советских вузах и научно-исследовательских институтах ежегодно обучались до 1000 китайских рабочих, инженеров и техников. В 1950—1960 гг. более 38 тыс. китайских граждан, партийных, политических, военных кадровых работников, техников и студентов прошли обучение и практику в Советском Союзе. В вузах и научно-исследовательских институтах СССР было подготовлено более 11 тыс. научных работников. В опубликованной в 2003 г. книге известного китайского ученого и политолога Шэн Чжихуа о советских специалистах, работавших в Китае в 1948—1960 гг., наглядно показаны большой вклад и заслуги советских специалистов, работавших в Китае в эти годы, в налаживании системы управления и экономического развития государства в начале пути строительства нового Китая, в котором Советский Союз именовался «старшим братом» («*лаодагэ*») (Шэн Чжихуа. Суянь чжуаньцзя цзай Чжунго. Пекин, 2003).

27 марта 1950 г. в Москве были подписаны соглашения об учреждении двух смешанных советско-китайских акционерных обществ: по нефти («Совкитнефть») и по цветным металлам («Совкитмет»). Эти общества, образованные на паритетных началах, имели целью содействовать развитию китайской национальной промышленности и укреплять экономическое сотрудничество между СССР и КНР. 2 апреля 1950 г. с этой же целью было подписано соглашение об учреждении Советско-китайского общества гражданской авиации (СКОГА). Важное значение для обеих сторон имело подписанное

27 марта 1950 г. соглашение об условиях работы советских специалистов в Китае. Между двумя странами ежегодно заключались торговые соглашения, в соответствии с которыми СССР поставлял в Китай в счет предоставленного ему кредита различное промышленное оборудование в обмен на сырьевые продукты.

Действуя на основе союзнических отношений, СССР оказывал большую помощь Китаю в создании оборонительных отраслей науки и промышленности и в целом современного военно-промышленного потенциала. Китайской стороне было безвозмездно передано 24 тыс. комплектов научно-технической документации стоимостью во много миллиардов долларов. Большое развитие в соответствии с Договором 1950 г. получали торговые, общественно-политические и культурные связи двух стран.

Союзный договор СССР с КНР уже в 50-х годах XX века подвергся серьезным испытаниям на международной арене, где дипломатия играла решающую роль, способствуя снятию напряженности на границах Китая. Так, в 1953 г. во время корейской войны осуществлялось тесное сотрудничество двух стран в разработке военной стратегии и тактики с оказанием Советским Союзом военной и экономической помощи Китаю и его добровольческой армии в Корее. Советские летчики мужественно защищали территорию и население Китая от налетов и бомбардировок американской авиации, участвовавшей в корейской войне. Советско-китайский договор был сдерживающим фактором в расширении масштабов этой войны с участием США.

Договор 1950 г. предусматривал, что стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим общие интересы Советского Союза и Китая (статья 4 Договора). Однако эта статья Договора не всегда соблюдалась в создаваемых китайской стороной критических ситуациях в мире в конце 50-х годов. Стратегические планы Мао Цзэдуна во внутренней и внешней политике при попытках их реализации, призывы «догнать и перегнать» США, Англию, другие передовые страны создавали острую напряженность в обстановке как в самом Китае, так и в его отношениях с другими странами, прежде всего с СССР. Провозглашенный китайским лидером курс развития Китая «в опоре на собственные силы» под лозунгом «трех красных знамен» («генеральная линия», «большой скачок», «народные коммуны»), эксперименты по созданию «малой металлургии» — движения за выплавку стали в домашних печах и т. п. — не приносили желаемых результатов.

В отношениях с соседними странами обострялся вопрос о границах Китая, который Пекин пытался решать силовым путем, не вступая в дипломатические переговоры, порой ставя в затруднительное

положение СССР, связанный союзным Договором с КНР. При этом китайская сторона не уведомляла советскую сторону о своих действиях, которые вызвали серьезный международный кризис.

В 1958 г. неожиданный артиллерийский обстрел островов Цзиньмэнь и Мацзу вызвал острый «тайваньский кризис», создавший угрозу Китаю новой войной со стороны Тайваня с возможным участием США. Однако СССР, действуя в соответствии с союзническим Договором, решительно выступил на защиту КНР, давая понять, что Москва не останется в стороне в случае опасного для мира развития событий в этом регионе. В результате конфликт не получил продолжения и был быстро погашен без допущения военной агрессии против материкового Китая.

В 1959—1963 гг. в территориальном споре и вооруженном пограничном конфликте Китая с Индией СССР стремился не допустить войны между ними, призывая обе стороны разрешить возникший спор мирным путем в духе «традиционной дружбы» двух соседей. Москва считала, что этот конфликт может стать источником серьезной опасности для всего мира с угрозой ядерной войны, и настойчиво советовала Пекину принять предложения по урегулированию конфликта с Индией, выработанные шестью неприсоединившимися странами в Коломбо в январе 1963 г. В конечном счете опасный для мира конфликт удалось разрешить путем переговоров. Китай и Индия сохранили и стали развивать дружественные добрососедские отношения.

В первые годы после смерти И. В. Сталина Н. С. Хрущев сохранял преемственность в оказании всесторонней помощи Китаю.

Поездки Н. С. Хрущева в Китай в 1958 и 1959 гг. и его переговоры с Мао Цзэдуном выявили серьезные расхождения в позициях сторон по ряду важных вопросов, в том числе в военной области, касающихся создания совместного военно-морского флота, радиолокационной станции и соглашения о предоставлении Китаю технологии производства ядерного оружия.

Визит Н. С. Хрущева в США в сентябре 1959 г. был расценен в Пекине как изменение в стратегии СССР и поворот к партнерству с США. Такая оценка ставила под сомнение роль и значение советско-китайского Договора 1950 г. Встречи и беседы Мао Цзэдуна и других китайских руководителей с Н. С. Хрущевым, посетившим Пекин в связи с празднованием 10-й годовщины КНР, не привели к разрядке напряженности, возникшей в советско-китайских отношениях на почве взаимного недоверия и расхождения во взглядах в политике и идеологии.

Вскоре накопившиеся разногласия привели к резкому ухудшению определенных Договором 1950 г. межгосударственных отноше-

ний. Принятое 16 июля 1960 г. решение Советского правительства об отзыве из Китая на родину всех советских специалистов (около 1600 человек) в связи с попытками китайской стороны втянуть их в идейно-политический спор между руководством двух стран стало поводом для обострения двусторонних отношений по государственной линии. Однако такое развитие событий соответствовало стратегическим планам Мао Цзэдуна в выборе собственного пути развития Китая, с отказом от «склонения в одну сторону», т. е. сближения только с СССР. Отзыв советских специалистов был воспринят в Пекине как попытка оказать на Китай политическое давление с целью повлиять на вынашивавшийся Мао Цзэдуном новый политический курс на сближение с США.

Еще одним поводом к обострению межгосударственных отношений стал пограничный вопрос. Весной 1962 г. произошел крупный инцидент на советско-китайской границе в связи с неожиданным массовым переходом жителей Синьцзяна в СССР из-за создавшихся для них тяжелых экономических условий после неудачи курса «трех красных знамен». В сложившейся напряженной ситуации советская сторона приняла решение о закрытии своих консульских учреждений в Урумчи и в Кульдже. По настоянию китайской стороны было закрыто также отделение торгпредства в Урумчи и отозваны советские внешнеторговые работники из пограничных пунктов Хоргос и Туругарт. В сентябре 1962 г. в Москве было принято решение о закрытии генконсульств СССР в Харбине и Шанхае, а несколько позже — отделений торгпредств в городах Дальнем, Шанхае и Гуанчжоу, а также агентства «Совфрафт» на китайских железнодорожных станциях Маньчжурия и Цзинин.

Обстановка в советско-китайских межгосударственных отношениях продолжала накаляться. Такое развитие событий противоречило духу дружбы Договора 1950 г. На повестку дня в межгосударственных отношениях остро встал вопрос об урегулировании и уточнении границы между двумя странами.

Обострение советско-китайских отношений в связи с «культурной революцией» в Китае (1965—1978 гг.)

После отставки Н.С. Хрущева и смены советского руководства в 1964 г. в Москву с целью выяснения обстановки, дальнейших действий и возможных переговоров прибыла китайская партийно-прави-

тельство делегация во главе с Чжоу Эньлаем. Однако сторонам тогда не удалось достигнуть какого-либо соглашения или компромисса. И все же и Китай, и Советский Союз стремились решать спорные вопросы путем дипломатических переговоров на разных уровнях. Так, в 1964 г. состоялись важные межгосударственные консультации по пограничным вопросам. Внимательно рассмотрев всю линию границы, обе стороны согласились на ее установление (кроме протоки Казакевичева в районе Хабаровска) по середине главного фарватера судоходных рек (Амур и Уссури) или середине русла несудоходных рек (Аргунь, Сунгача). Этот же принцип был подтвержден и на последующих переговорах о границе.

В начале 1965 г. советская делегация во главе с премьером А. Н. Косыгиным, направлявшаяся в Ханой через Китай, провела беседы с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем, предложив провести переговоры по вопросам нормализации двусторонних отношений. Главным итогом встречи была достигнутая договоренность о возобновлении переговоров по пограничным вопросам.

Начавшаяся в 1966 г. «культурная революция» резко обострила советско-китайские отношения, а вооруженные столкновения на границе на острове Даманский на р. Уссури в марте 1969 г. и в районе Жаланашколь (Казахстан) в августе 1969 г. стали сигналом серьезной тревоги. Снизился уровень дипломатических представительств двух стран. Еще в апреле 1966 г. был отозван в Москву посол СССР в Китае С. Г. Лапин, эвакуированы члены семей сотрудников посольства. Только в сентябре 1970 г. в Пекин прибыл новый советский посол В. С. Толстикова. В ходе «культурной революции» были прерваны установленные ранее широкие политические, экономические, научно-технические, военные, культурные и общественные связи. Порвались живые нити общения и взаимопонимания между многими тысячами советских и китайских граждан. «Культурная революция» нанесла большой ущерб советско-китайским отношениям.

Советский Союз неоднократно выдвигал предложения о проведении переговоров с целью ослабления напряженности в отношениях с КНР. Такие предложения делались в 1964, 1965, 1966 гг. — об организации встречи на высшем уровне, в 1969 и 1970 гг. — об оформлении специальным межгосударственным актом обязательства сторон не нападать друг на друга с применением вооруженных сил, включая ядерное оружие, в 1971 г. — о подписании договора о неприменении силы, в 1973 г. — о заключении договора о ненападении. Однако все эти предложения были отклонены Мао Цзэдуном.

В 1976 г. во внутренней жизни Китая произошли важные события. В январе 1976 г. скончался премьер Госсовета Чжоу Эньлай,

которого сменил Хуа Гофэн, а в сентябре 1976 г. умер Мао Цзэдун. Были отстранены от власти четверо ближайших сподвижников Мао, осужденных как «банда четырех», члены которой отличались своим крайне враждебным отношением к СССР. Период «культурной революции» закончился, в развитии КНР наступал новый этап.

На возобновившихся в конце ноября 1976 г. переговорах по пограничным вопросам СССР подтвердил выдвинутые ранее инициативы: внесенное в 1971 г. предложение заключить договор о неприменении силы друг против друга, включая обычное, ракетное и ядерное оружие, и предложение 1973 г. о заключении договора о взаимном ненападении. Была вновь высказана готовность к расширению торговли, восстановлению связей между обществами дружбы, академиями наук, в области здравоохранения. Однако в Пекине сочли, что для реализации этих предложений «условия еще не созрели». В октябре 1977 г. стороны возобновили переговоры о границе, но и они тогда не дали результатов и были прерваны в августе 1978 г.

Дальнейшее развитие событий выходило далеко за рамки не только союзных, но и добрососедских отношений между СССР и КНР. 12 августа 1978 г. состоялось подписание договора о мире и дружбе между КНР и Японией. В текст договора по настоянию китайской стороны был включен пункт о «борьбе против гегемонизма», что, по оценкам того времени, придавало этому договору антисоветскую направленность. Советско-китайский договор 1950 г. в части, касающейся совместных действий в случае военной угрозы со стороны Японии, таким образом терял свою силу. Затем был совершен значительный прорыв американской политики блокады Китая, с которой и Китай, и СССР вели напряженную совместную борьбу в 50-е годы. Примечательно то, что Советский Союз, придерживаясь духа Договора 1950 г., и в трудные времена 60—70-х годов неизменно сохранял верность своей позиции о признании «одного Китая», постоянно настаивал на восстановлении законных прав КНР в ООН. 15 декабря 1978 г. между КНР и США было достигнуто соглашение о взаимном признании, а с 1 января 1979 г. установлены официальные дипломатические отношения на уровне посольств. Однако внешняя политика Пекина в то время, основанная на теории «трех миров», была нацелена на достижение более тесных связей КНР с США и их европейскими союзниками с открытой демонстрацией своей неприязни к Советскому Союзу. При этом выдвигались призывы к совместным действиям с Западом под лозунгом «борьбы против гегемонизма» СССР. Политика Пекина вновь стала, говоря словами Мао Цзэдуна, «склоняться в одну сторону», на этот раз в сторону США.

В 1978 г. в преддверие истечения срока действия Договора 1950 г. с советской стороны была предпринята еще одна попытка ввести советско-китайские отношения в нормальное русло. 24 февраля 1978 г. Президиум Верховного Совета СССР направил Постоянному комитету ВСНП официальное обращение с предложением выступить с совместным заявлением о принципах взаимоотношений между СССР и КНР на основе мирного сосуществования, равноправия, взаимного уважения, суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга и неприменения силы. Для согласования и принятия текста совместного заявления предлагалось провести встречу представителей двух сторон на высоком уровне в Москве или Пекине.

В ответ на это предложение председатель КНР Хуа Гофэн в своем выступлении на сессии ВСНП 26 февраля 1978 г. заявил: «Если руководящая группировка Советского Союза действительно желает улучшения межгосударственных отношений Китая и СССР, то она должна доказать это практическими действиями. Прежде всего она должна в соответствии с взаимопониманием глав правительств Китая и Советского Союза, достигнутым в 1969 г., заключить соглашение о сохранении статус-кво на границе, предотвращении вооруженных конфликтов и выходе вооруженных сил обеих сторон из соприкосновения в спорных районах на границе и затем вести переговоры в целях решения вопроса о границе. Она должна вывести свои войска из Монгольской Народной Республики и из районов, прилегающих к китайско-советской границе, восстанавливая положение, существовавшее в начале 60-х годов. Как будут развиваться в дальнейшем китайско-советские отношения полностью зависит от советской стороны». 9 марта 1978 г. МИД КНР передал послу СССР В.С. Толстикovu ноту с официальным ответом на обращение Президиума Верховного Совета СССР, которое было названо «пустым заявлением».

Вторжение китайских войск во Вьетнам в феврале 1979 г. резко обострило обстановку в Индокитае и усилило международную напряженность. Действия СССР в военно-политической сфере в определенной степени ускорили принятие руководством КНР решения о выводе китайских войск из Вьетнама, что приостановило разжигание нового очага войны в Индокитае. Однако расхождения в позициях СССР и КНР в отношениях с Вьетнамом значительно осложняли и без того натянутые советско-китайские отношения.

Состоявшийся в сентябре 1979 г. 4-й пленум ЦК КПК 12-го созыва дал безоговорочно резкую негативную оценку «культурной революции» и провозгласил новый курс развития страны: «строить модернизированную социалистическую экономику по принципу

“больше, быстрее, лучше и экономнее”». В соответствии с этим курсом Китаю необходимо было выстраивать новые взаимоотношения с внешним миром, и прежде всего с СССР и США.

Прекращение срока действия договора 1950 г. Переговоры о нормализации советско-китайских отношений на новой основе (1979—1991 гг.)

В феврале 1980 г. истекал 30-летний срок действия договорных союзнических отношений между СССР и КНР. В связи с этим весной 1979 г. Постоянный комитет ВСНП КНР принял решение не пролонгировать Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи между двумя странами, о чем МИД Китая официальной нотой от 3 апреля 1979 г. сообщил советскому посольству. В документе была дана высокая оценка Договора. «Этот Договор, — подчеркивалось в ноте, — сыграл свою историческую роль в обеспечении безопасности Китая и Советского Союза, в содействии дружбе между двумя народами и делу строительства двух стран, а также в деле отстаивания мира на Дальнем Востоке и во всем мире». Однако в связи с произошедшими изменениями в международной обстановке и нормализацией отношений СССР и КНР с Японией «положения китайско-советского Договора относительно Японии уже явно устарели» и «Договор давно уже существует номинально».

Отказ Китая пролонгировать Договор отнюдь не означал разрыва отношений с СССР. Более того, китайская сторона, руководствуясь новым курсом, определенным 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., предусматривала практические шаги к нормализации отношений с СССР на новой основе и созданию благоприятной внешнеполитической обстановки для решения задач внутреннего развития своей страны. «Китайская сторона вновь заявляет, — говорилось в упомянутой ноте, — что разногласия по принципиальным вопросам между Китаем и Советским Союзом не должны мешать поддержанию и развитию нормальных межгосударственных отношений двух стран на основе пяти принципов — взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. В связи с этим китайское правительство обращается к советскому правительству с предложением провести между обеими сторонами переговоры по урегулированию неразрешенных вопросов между

двумя странами и улучшению отношений обеих стран и выражает надежду, что на основе результатов переговоров между обеими странами будут подписаны соответствующие документы».

Анализ исторического значения Договора 1950 г. показывает, что он был безусловно необходим и выгоден обеим сторонам. Этот Договор сыграл сдерживающую роль в осуществлении планов агрессии против Китая со стороны Японии и США, а также в укреплении позиций КНР на международной арене. Он явился прочной основой в деле оказания помощи КНР со стороны СССР в восстановлении и развитии народного хозяйства страны, успешном осуществлении ее первых пятилетних планов.

Прекращение действия союзнического Договора означало завершение определенного этапа отношений между СССР и КНР. С учетом новых требований развивающегося мира необходимо было выработать новые условия и принципы взаимоотношений между двумя странами, переходить к строительству этих отношений на новой основе.

В сентябре—ноябре 1979 г. в Москве состоялись политические переговоры о будущих отношениях между двумя странами. Советская делегация представила проект совместной «Декларации о принципах взаимоотношений между СССР и КНР». Этот документ, составленный с учетом международных норм, базировался на основополагающих принципах мирного сосуществования, государственной независимости и суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы и угрозы силой, взаимной выгоды. Предусматривалось, что обе стороны будут проявлять сдержанность в своих взаимоотношениях и не допускать опасных обострений этих отношений. В случае появления проблем, могущих повлечь за собой такое обострение, стороны обязывались незамедлительно вступать в контакты в целях урегулирования вопросов мирным путем, с учетом интересов обеих сторон. Предлагалось также прилагать усилия для создания атмосферы взаимного доверия и уважения и воздерживаться от пропаганды, вызывающей недружественные чувства у советского и китайского народов. Представлялось необходимым проводить встречи руководителей двух стран на высшем уровне для обмена мнениями, содействовать расширению торгово-экономических, научно-технических, культурных и других связей, рассматривая такое сотрудничество как важный элемент развития взаимных отношений. Подчеркивалось, что изложенные в Декларации принципы и обязательства не направлены против третьих стран, а, напротив, будут содействовать обеспечению мира и безопасности в Азии и во всем мире.

Делегация КНР представила на переговорах свой проект под названием «Предложения об улучшении отношений между КНР и СССР». По существу в этом документе были вновь выдвинуты предварительные условия, на которых китайская сторона соглашалась нормализовать и улучшать отношения с СССР. Они заключались в следующем: 1) Советский Союз должен сократить численность своих вооруженных сил в граничащих с Китаем районах до того количества и уровня, которые существовали в 1964 г.; 2) Советский Союз должен вывести свои вооруженные силы с территории Монгольской Народной Республики и демонтировать созданные там военные базы; 3) Советский Союз должен прекратить поддержку Вьетнама «в осуществлении вооруженных провокаций против КНР, в совершении агрессии и оккупации Демократической Кампучии и в проведении политики регионального гегемонизма в районах Индокитая и Юго-Восточной Азии», демонтировать созданные там военные базы и объекты.

В то время Советский Союз еще не был готов к такому обсуждению китайских предложений. По его убеждению, удовлетворение китайских требований означало бы отказ от договорных и интернациональных обязательств СССР в отношениях с Монголией и Вьетнамом перед лицом «китайской угрозы» этим странам. Ведь еще в январе 1966 г. Советский Союз подписал с МНР Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, а в октябре 1978 г. был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве с Вьетнамом.

Вследствие принципиальных расхождений между позициями СССР и КНР первый тур переговоров не дал положительных результатов. Сохраняя, однако, надежду найти путь к взаимопониманию, стороны договорились провести второй тур переговоров в Пекине.

Советская сторона продолжала постоянно и настойчиво призывать КНР к нормализации и улучшению двусторонних отношений. В феврале 1981 г. на XXVI съезде КПСС в отчетном докладе Л. И. Брежнева говорилось: «Если советско-китайские отношения остаются замороженными, то причина здесь не в нашей позиции. Советский Союз не искал и не ищет конфронтации с Китайской Народной Республикой». Особо подчеркивалось, что, несмотря на обострения, Советский Союз хотел бы строить связи с КНР на добрососедской основе, что «остаются в силе наши предложения, направленные на нормализацию отношений с Китаем, как остаются неизменными наши чувства уважения и дружбы к китайскому народу».

В поздравлении Постоянному комитету ВСНП и Госсовету КНР по случаю 31-й годовщины КНР в 1980 г. Президиум Верхов-

ного Совета СССР и Совет Министров СССР отмечали, что «Советский Союз последовательно выступает за улучшение отношений между СССР и КНР на основе принципов мирного сосуществования, в духе добрососедства и твердо убежден, что такой курс отвечает коренным интересам народов наших стран».

Генеральная линия Советского Союза в отношении Китая была уточнена и конкретизирована в четырех пунктах речи Л.И. Брежнева в Ташкенте 24 марта 1982 г. Во-первых, заявлялось, что «мы не отрицаем и не отрицаем наличие в Китае социалистического общественного строя». Во-вторых, подтверждалась неизменность позиции СССР о признании суверенных прав КНР на остров Тайвань. В-третьих, говорилось о намерениях СССР вести серьезный диалог, в том числе по вопросу о границе, о чем свидетельствовало следующее важное заявление: «Мы не имели и не имеем никаких территориальных претензий к КНР и готовы в любое время продолжить переговоры по имеющимся пограничным вопросам в целях достижения взаимоприемлемых решений. Мы готовы также обсуждать вопрос о возможных мерах по укреплению взаимного доверия в районе советско-китайской границы». В-четвертых, указывалось на ненормальность состояния враждебности и отчуждения между двумя странами и выражалась готовность договариваться без всяких предварительных условий о мерах по улучшению как экономических, научных, культурных, так и политических отношений на основе взаимного уважения интересов, невмешательства в дела друг друга, обоюдной пользы.

Аналогичное заявление было сделано и в речи Л. И. Брежнева в Баку 26 сентября 1982 г.: «Если говорить об Азии, то здесь мы считали бы очень важным делом нормализацию, постепенное оздоровление отношений между СССР и Китайской Народной Республикой на основе, я бы сказал, здравого смысла, взаимного уважения и взаимной выгоды. В дополнение к тем отношениям дружбы и сотрудничества, которые уже существуют у нас с рядом азиатских государств, это было бы хорошим вкладом в укрепление основ мира и стабильности в Азии, да и во всем мире». Эти высказывания Л. И. Брежнева были восприняты в Пекине с определенным вниманием.

В докладе генсека ЦК КПК Ху Яобана на XII съезде КПК в сентябре 1982 г. говорилось: «между народами Китая и Советского Союза существует давняя дружба. Мы будем всемерно отстаивать и развивать эту дружбу независимо от того, какими будут китайско-советские межгосударственные отношения».

В октябре 1982 г. в Пекине возобновились политические консультации на уровне заместителей министров иностранных дел двух

стран (Л. Ф. Ильичев — Цянь Цичэнь). Всего за 5 лет, с 1982 по 1987 г., было проведено 10 раундов таких переговоров с обсуждением вопросов не только двусторонних, но и международных отношений. Советская сторона сочла целесообразным принять меры по удовлетворению китайских требований об устранении «трех больших препятствий» на пути нормализации советско-китайских отношений. Было принято решение о сокращении вооруженных сил в азиатской части страны и выводе своих войск из Монголии. Готовность СССР вывести свои войска из Афганистана устраняла еще одно препятствие в налаживании отношений с Китаем. Выполнение Советским Союзом китайских требований по устранению «трех препятствий» в конечном счете позволило нормализовать дипломатические и другие отношения с Китаем, чему в значительной степени способствовали встречи на высшем уровне руководителей двух стран в 1989—1991 гг.

О необходимости установления отношений нового типа говорилось в беседе М. С. Горбачева с находившимся с визитом в Москве китайским министром иностранных дел Цянь Цичэнем в декабре 1988 г., а также в беседах Дэн Сяопина и Ли Пэна с министром иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе в Пекине в феврале 1989 г.

Визит М. С. Горбачева в Китай в мае 1989 г., его встречи и переговоры с Дэн Сяопином и другими руководителями КНР стали точкой отсчета, своего рода прорывом, на пути нормализации советско-китайских отношений, что было зафиксировано в опубликованном совместном коммюнике. Важную роль в налаживании добрососедских межгосударственных отношений сыграли визиты И. В. Архипова в КНР в октябре 1989 г. и премьера Госсовета КНР Ли Пэна в СССР в апреле 1990 г. Посетивший СССР с ответным визитом в мае 1991 г. генсек ЦК КПК Цзян Цзэминь призвал «сообща сохранять и укреплять отношения добрососедства и дружбы не только в нынешнем столетии, но и в следующем XXI веке».

В целом период недружественных и даже враждебных отношений между СССР и КНР нанес огромный ущерб обоим государствам и в определенной степени способствовал ослаблению Советского Союза. Драматические, а порой и трагические события несомненно крайне негативно повлияли на развитие традиционной дружбы двух народов. По словам Дэн Сяопина, обе стороны наговорили много обидного и оскорбительного друг другу. Многие еще таится в пока еще закрытых архивах. Однако обе стороны, проявив смелость и мудрость, извлекли уроки на будущее, восстановили и постоянно укрепляют исторически сложившиеся добрососедство и дружбу между двумя великими государствами и народами.

*Становление и развитие российско-китайских отношений.
От нормализации к добрососедскому сотрудничеству
и стратегическому партнерству и взаимодействию*

Распад СССР после встречи 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще глав России, Украины и Белоруссии и отставка М. С. Горбачева с поста президента СССР были восприняты в Китае с озабоченностью в связи с возникшей неопределенностью своих отношений с 15 вновь образовавшимися государствами.

24 декабря 1991 г. МИД КНР официально заявил о готовности Китая развивать отношения со всеми странами — членами СНГ на основе пяти принципов мирного сосуществования. Подчеркивалось, что отношения с республиками бывшего СССР должны развиваться с учетом духа и буквы советско-китайских коммюнике 1989 и 1991 гг., подписанных главами двух государств М. С. Горбачевым и Цзян Цзэмином.

В декабре 1992 г. состоялся первый визит Б. Н. Ельцина в КНР. В «Совместной декларации об основах взаимоотношений между КНР и РФ» от 18 декабря 1992 г. стороны определили основные принципы, заявив, что «рассматривают друг друга как дружественные государства» и «будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества». Была достигнута важная принципиальная договоренность решать все спорные вопросы мирными средствами, «не прибегать в отношении друг друга к силе или угрозе силой в какой бы то ни было форме». Подчеркнута необходимость уважения права народа любой страны на свободный выбор пути своего внутреннего развития. Ни одна из сторон не будет участвовать в каких-либо военно-политических союзах, направленных против другой стороны, не будет применять первой ядерного оружия или угрожать его применением. Стороны подписали 24 межправительственных и межведомственных соглашений и документов по различным направлениям, в том числе межправительственное соглашение о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции с предоставлением Москвой государственных кредитов Китаю, а также Протокол о культурном сотрудничестве на 1992—1993 гг.

Важное значение имел подписанный правительствами РФ и КНР Меморандум о взаимопонимании по вопросам сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области на границе. Ставилась задача сократить вооруженные силы сторон на границе до минимального уровня, соответствующего дружественным

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанный в Москве 16 июля 2001 г. президентом РФ В. В. Путиным и председателем КНР Цзян Цзэмином сроком на 20 лет с правом продления, определил главные направления дальнейшего развития двусторонних отношений, основанных на формуле «навсегда дружба и никогда враги».

Закономерным итогом затянувшихся на десятилетия трудных переговоров по пограничным вопросам стало подписание 16 мая 1991 г. Соглашения между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части. В 1994 г. было подписано Соглашение о Западной части границы. Заключенное в октябре 2004 г. и ратифицированное сторонами в мае 2005 г. дополнительное соглашение завершило делимитацию границы между Россией и Китаем, в том числе и на наиболее спорном участке у г. Хабаровска.

Статья 1 Договора 2001 г. между РФ и КНР предусматривала, что «Договаривающиеся Стороны на долгосрочной основе развивают отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования».

Подтвердив ранее взятые обязательства не применять ядерное оружие и не нацеливать стратегические ядерные ракеты друг против друга, стороны договорились разрешать разногласия исключительно мирными средствами, не оказывая какого-либо давления друг на друга, уважать выбор партнером своего пути политического, экономического, социального и культурного развития.

Констатируя в Договоре отсутствие взаимных территориальных претензий, обе стороны выразили решимость превратить границу между Россией и Китаем в границу вечного мира и дружбы. Принципиально важные шаги в этом направлении были сделаны в конце XX и начале XXI столетия.

14 октября 2004 г. в Пекине президентом РФ В. В. Путиным и председателем КНР Ху Цзиньтао был утвержден план действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР на 2005—2008 гг.

Высокая степень взаимного доверия и взаимопонимания способствовала осуществлению двух грандиозных проектов по проведению национальных Годов: 2006 — Год России в Китае и 2007 — Год

Китая в России, многих других мероприятий, направленных на укрепление деловых и дружественных отношений между народами России и Китая.

По данным МИД РФ, за период российско-китайских отношений после 1991 г. было заключено более 100 межгосударственных и межправительственных договоров в различных областях двустороннего сотрудничества и взаимодействия двух стран. Вошли в практику регулярные встречи глав государств и правительств России и Китая с подписанием совместных заявлений. Укрепление и совершенствование правовой базы двусторонних отношений стало залогом успешного развития отношений, основанных на принципах стратегического партнерства и взаимодействия России и Китая по формуле «навсегда дружба и никогда враги».

Л. И. КОНДРАШОВА

Сычуаньское землетрясение

Високосный 2008 год, «год мыши», которым открывается новый 12-летний цикл, принес Китаю страшное бедствие — разрушительное землетрясение в юго-западной провинции Сычуань. Особенно пострадал уезд Вэньчуань, расположенный на границе Цинхай-Тибетского нагорья и Сычуаньской котловины, в долине притока Янцзы — реки Миньцзян.

Находясь на стыке двух мощнейших тектонических плит Сычуань является высокосейсмичным районов. Из 42 сильнейших землетрясений и горных катастроф за всю историю Китая 17 пришлось именно на этот регион. В 1786 г. наводнение, вызванное прорывом дамбы в результате спровоцированного землетрясением оползня, унесло жизни 100 тыс. человек. В XX в. Сычуань попадала в списки районов с серьезными катастрофами в 1926, 1933, 1935, 1965, 1968, 1970, 1971, 1972, 1974, 1981, 1984, 1987, 1989 гг. Число жертв землетрясения 25 августа 1933 г. составило 9300 человек (Горы мира. Глобальный приоритет. М., 1999. С. 369.).

Последнее землетрясение, которое в силу его катастрофичности, называют Великим Сычуаньским землетрясением, произошло 12 мая 2008 г. в 14.28 с эпицентром в 80 км к северо-западу от г. Чэнду и продолжалось 120 секунд. Сила землетрясения по

шкале Рихтера составила 7,9—8 баллов, трещина в земной поверхности — 300 км и «двигалась» со скоростью 3,1 км/с. Ее ширина в некоторых местах доходила до 9 м. В течение 72 часов после главного толчка произошло еще около 100 толчков силой 4—6 баллов. Волны от этого землетрясения прошли по всей территории Китая (за исключением СУАР, провинций Хэйлунцзян и Цзилинь). В Пекине (на расстоянии 1500 км от эпицентра) и в Шанхае (на расстоянии 1700 км) сотрясения домов были столь серьезными, что из некоторых высотных зданий потребовалось эвакуировать людей. Отголоски Сычуаньского землетрясения ощущались даже в соседних странах — во Вьетнаме, Таиланде, в Монголии, Бангладеш, Непале, Индии, Пакистане, в России (в Туве). Всего до 26 сентября было зафиксировано более 30 тыс. подвижек земной коры. Зона повторных толчков имела протяженность 936 км и ширину 596 км.

По числу жертв Сычуаньское землетрясение уступает в Китае только тому, что случилось в Таншане в 1976 г. По официальным данным, погиб 69 181 человек, из которых в самой Сычуани 68 636 человек. 18 498 человек пропали без вести, и, скорее всего, к сожалению, их также следует включить в число погибших. Ранения разной степени тяжести получил 474 171 человек. Некоторые селения были просто сметены с лица земли. В поселке Инсю, например, из 9 тыс. жителей в живых остались только 2300 человек (http://cn.wikipedia.org/wiki/2008_Sichuan_earthquake).

В результате массовых обрушений домов без крова оказались более 5 млн человек, в уезде Вэньчуань было разрушено 80 % жилых построек и служебных зданий. Очень сильно пострадали от землетрясения транспортные коммуникации и связь. Были повреждены 7 высокоскоростных автомагистралей, 5 автодорог общегосударственного и 10 провинциального значения, 17 тыс. км сельских шоссе. В результате обвалов во многих уездах пров. Сычуань было полностью нарушено транспортное сообщение. В пров. Ганьсу сошел с рельсов и загорелся железнодорожный состав с 13 нефтяными цистернами. Власти распорядились приостановить железнодорожное сообщение в ряде юго-западных регионов, в частности, между провинциями Сычуань и Юньнань. Аэропорт в Чэнду был закрыт для обычных рейсов и стал принимать только самолеты с гуманитарной помощью. Серьезный урон понесла провинциальная система электроснабжения и связи, целиком вышли из строя ряд крупных трансформаторных подстанций. Была разрушена половина телекоммуникационных сетей, в результате чего телефонная и телеграфная связь, включая мобильную, оказалась прерванной на достаточно продолжительное время.

Значительный ущерб был нанесен сельскому хозяйству и животному миру провинции. В свиноводстве потери составили 1 млн голов (из общей численности 60 млн свиней). Погибло множество птиц и диких животных. Стихия не пощадила ценный Улунский заповедник гигантских панд, часть из которых погибла под завалами. Огромны масштабы разрушений промышленных объектов Сычуани, в том числе и военного характера. Был прерван производственный процесс на 22 428 промышленных объектах. В г. Шифан имела место утечка жидкого аммиака, что вызвало массовые отравления людей.

Серьезные потери понес туризм. Были повреждены 568 туристических баз из 4000 имевшихся в Сычуани, много гостиниц, подверглись разрушению разного рода древние сооружения, находившиеся под государственной охраной (Чжунго цзиньин бао. 06.09.2008.).

Прямой экономический ущерб составил 845,1 млрд юаней. Ориентировочные оценки потерь по разным областям жизнедеятельности провинции составили: транспорт — 47,8 млрд юаней, система электроснабжения — 6,7, система связи — 3,0, промышленность — более 200, туризм — 62,4 млрд юаней. Имущественные потери населения составили от 80 до 160 млрд юаней (Там же).

Землетрясение оказалось экстраординарной проверкой качества всех строительных работ в стране. Особенно большое беспокойство вызывало состояния главной плотины, дамб и других сооружений гидроэлектростанции Санься. Уникальное гидрологическое сооружение выдержало напор стихии. В зону риска попали 1800 разного рода гидротехнических сооружений, те или иные повреждения зафиксированы на 803 гидроэлектростанциях по всей стране, в том числе на 481 ГЭС в самой Сычуани. Серьезного ремонта потребовали 379 плотин, 996 км дамб. Одной из главных жертв стихии оказалась ГЭС Цзипинфу, находившаяся в 20 км от эпицентра землетрясения.

Большие опасения вызывают озера, появившиеся в результате горных обвалов и запруды рек. В результате землетрясения образовалось 34 горных озера, из которых 28 представляют собой потенциальную угрозу для населения.

Не выдержали «испытания на прочность» многие общественные сооружения, прежде всего школьные здания. Обрушения, полные или частичные, имели место в нескольких сотнях школьных зданий, что повлекло за собой трагичные последствия, поскольку они пришлись на дневное время, когда шли занятия. Следует подчеркнуть, что компетентные службы быстро отреагировали на сообщение о случившемся: была широко проинформирована общественность, проявлена оперативность в спасении людей и преодолении послед-

ствий стихийного бедствия. Премьер Вэнь Цзябао вылетел на место событий спустя всего несколько часов после трагедии. Будучи геологом по образованию, он смог быстро оценить масштаб катастрофы и мобилизовать людей и технику на борьбу со стихией. Большую помощь оказали бойцы НОАК. С благодарностью были приняты все предложения со стороны иностранных государств по оказанию помощи пострадавшим. Созданный не так давно Государственный комитет по сокращению потерь от стихийных бедствий (китайский аналог российского МЧС) оперативно приступил к действиям, квалифицировав землетрясение как «стихийное бедствие первой категории». Средства массовой информации предоставляли достаточно подробные сведения о происшествии. Власти оперативно организовали выдачу пособий жителям, пострадавшим от землетрясения, временно лишившимся крова и работы.

Китайский философ Лао-цзы когда-то сказал: «Пусть мой народ не убоится смерти. Такой народ ничто сломить не сможет». Действительно, китайский народ стойко выдержал этот «гнев природы», хотя и скорбит о несчастных жертвах.

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Высшие руководители представительных, законодательных, исполнительных органов государственной власти КНР и ЦК КПК за 60 лет

Председатели ВК НПКСК:

1949—1954 — Мао Цзэдун
1954—1976 — Чжоу Эньлай
1978—1983 — Дэн Сяопин
1983—1988 — Дэн Инчао (женщина)
1988—1992 — Ли Сяньнянь
1993—2003 — Ли Жуйхуань
2003 — по настоящее время — Цзя Цинлинь

Председатели КНР:

1954—1959 — Мао Цзэдун
1959—1966 — Лю Шаоци
1981 май — Сун Цинлин (женщина; была почетным председателем КНР)
1983—1988 — Ли Сяньнянь
1988—1993 — Ян Шанкунь
1993—2003 — Цзян Цзэминь
2003 — по настоящее время — Ху Цзиньтао

Председатели ПК ВСНП:

1954—1959 — Лю Шаоци
1959—1976 — Чжу Дэ
1978—1983 — Е Цзяньин
1983—1988 — Пэн Чжэнь

1988—1993 — Вань Ли
1993—1998 — Цяо Ши
1998—2003 — Ли Пэн
2003 — по настоящее время — У Банго

Председатель Центрального народного правительства:

1949—1954 — Мао Цзэдун

Премьер Государственного административного совета:

1949—1954 — Чжоу Эньлай

Премьеры Государственного совета:

1954—1976 — Чжоу Эньлай
1976—1980 — Хуа Гофэн
1980—1987 — Чжао Цзяян
1987—1998 — Ли Пэн
1998—2003 — Чжу Жунцзи
2003 — по настоящее время — Вэнь Цзябао

Председатель Народно-революционного военного совета:

1949—1954 — Мао Цзэдун

Председатели Государственного комитета обороны:

1954—1959 — Мао Цзэдун
1959—1966 — Лю Шаоци

Председатели ЦВС:

1976—1983 — Хуа Гофэн
1983—1990 — Дэн Сяопин
1990—2004 — Цзян Цзэминь
2004 — по настоящее время — Ху Цзиньтао

Председатели ЦК КПК:

1949—1976 — Мао Цзэдун
1976—1981 — Хуа Гофэн
1981—1987 — Ху Яобан

Генеральные секретари ЦК КПК:

1956—1966 — Дэн Сяопин
1980—1987 — Ху Яобан
1987—1989 — Чжао Цзяян
1989—2002 — Цзян Цзэминь
2002 — по настоящее время — Ху Цзиньтао

Высшие законодательные, представительные,
исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы
Китайской Народной Республики, центральные органы
Коммунистической партии Китая
(по состоянию на март 2009 г.)

На 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 11-го созыва (ВСНП), проходившей в Пекине 5—18 марта 2008 г., были сформированы центральные законодательные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы государственной власти КНР, на 1-й сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая 11-го созыва (ВК НПКСК), проходившей в Пекине 4—14 марта 2008 г., было сформировано новое руководство ВК НПКСК; на XVII съезде КПК и 1-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва, проходивших в Пекине 15—21 октября 2007 г. и 22 октября 2007 г., были избраны центральные органы Коммунистической партии Китая. В дальнейшем на очередных сессиях ВСНП, заседаниях ПК ВСНП, пленумах ЦК КПК, в постановлениях Государственного совета КНР вносились персональные изменения в состав руководства.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) 11-го созыва (2983 депутата)

*Председатель Китайской Народной Республики — Ху Цзиньтао;
заместитель председателя — Си Цзиньпин.*

Постоянный комитет ВСНП (162 члена)

*Председатель Постоянного комитета ВСНП — У Банго;
заместители председателя ПК ВСНП (13 человек):*

Ван Чжаого, Исмаил Туливарди (уйгур), Ли Цзяньго, Лу Юнсян, Сан Говэй, Уюнь Цимугэ (женщина, монголка), Хань Цидэ, Хуа Цзяньминь, Цзян Шушэн, Чжоу Тенун, Чэнь Чанчжи, Чэнь Чжили (женщина), Янь Цзюаньци (женщина).

Ответственный секретарь ПК ВСНП — Ли Цзяньго (по совместительству).

Комитеты ВСНП и их председатели:

Комитет ВСНП по финансам и экономике — Ши Сюши; Комитет ВСНП по делам национальностей — Ма Цичжи; Комитет ВСНП по законодательству — Ху Каншэн; Комитет ВСНП по внутренним делам и юстиции — Хуан Чжэньдун; Комитет ВСНП по образованию, науке, культуре,

здравоохранению — Бай Кэмин; Комитет ВСНП по международным делам — Ли Чжаосин; Комитет ВСНП по делам китайцев, проживающих за границей (*хуацяо*), — Гао Цижэнь; Комитет ВСНП по охране окружающей среды и природных ресурсов — Ван Гуантао; Комитет ВСНП по сельскому хозяйству и делам деревни — Ван Юньлун.

Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК)

Всеитайский комитет Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) является высшим органом Единого патриотического фронта Китая, объединяющего Коммунистическую партию Китая (КПК), восемь демократических партий — Революционный комитет Гоминьдана Китая (основан в 1948 г.), Демократическая лига Китая (1941 г.), Ассоциация демократического национального строительства Китая (1945 г.), Ассоциация содействия развитию демократии Китая (1945 г.), Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (1930 г.), Китайская партия стремления к справедливости (*Чжигундан*) (1925 г.), Общество 3-го сентября (1944 г.), Лига демократического самоуправления Тайваня (1947 г.), а также представителей основных общественных организаций, культурных, научных, технических, экономических, аграрных, образовательных, здравоохранительных, журналистских, спортивных организаций, религиозных кругов, национальных меньшинств и специально приглашенных деятелей. Всеитайский комитет НПКСК в системе государственной власти выполняет представительные, контрольные, консультативные, рекомендательные функции в политической, социальной, хозяйственной и международной деятельности КНР, что является спецификой китайских органов власти.

Всеитайский комитет НПКСК 11-го созыва (2237 членов)

Председатель ВК НПКСК — Цзя Цинлинь;

заместители председателя (25 человек):

Аблаит Абдуресит (уйгур), Бай Личэнь (хуэй), Ван Ган, Ван Чжичжэнь (женщина), Вань Ган, Ду Цинлинь, Дун Цзяньхуа, Дэн Пуфан, Ли Увэй, Ли Цзиньхуа, Ли Чжаочжо (чжуан), Линь Вэньи (женщина), Ло Фухэ, Ляо Хуэй, Ма Ваньци, Нгапод Нгагван-дзигмэд (тибетец), Пагпалха Гэлэг-намгял (тибетец), Сунь Цзячжэн, Хуан Мэнфу, Цянь Юньлу, Чжан Жунмин (женщина), Чжан Мэйин (женщина), Чжэн Ваньтун, Чэнь Куйюань, Чэнь Цзунсин.

Ответственный секретарь ВК НПКСК — Цянь Юньлу (по совместительству).

Комитеты ВК НПКСК и их председатели:

Комитет ВК НПКСК по работе с предложениями — Ли Телинь; Комитет ВК НПКСК по экономике — Чжан Цзоцзи; Комитет ВК НПКСК по де-

лам народонаселения, ресурсов и окружающей среды — Чжан Вэйцин; Комитет ВК НПКСК по делам образования, науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта — Сюй Гуаньхуа; Комитет ВК НПКСК по социальным и законодательным делам — Чжан Фусэнь; Комитет ВК НПКСК по делам национальностей и религий — Тянь Цунмин; Комитет ВК НПКСК по делам Сянгана, Аомэня, Тайваня, китайцев, проживающих за границей (*хуацяо*), — Чэнь Юньлинь; Комитет ВК НПКСК по международным делам — Чжао Цичжэн; Комитет ВК НПКСК по изучению памятников культуры и истории — Чэнь Фуцзинь.

Постоянный комитет ВК НПКСК (301 член)

Председатель — Цзя Цинлинь.

Верховный народный суд Китайской Народной Республики

Председатель ВНС КНР — Ван Шэнцзюнь.

Верховная народная прокуратура Китайской Народной Республики

Генеральный прокурор ВВП КНР — Цао Цзяньмин.

***Государственный совет Китайской Народной Республики
(Центральное народное правительство КНР)***

Премьер Государственного совета КНР — Вэнь Цзябао;
заместители премьера Госсовета КНР (4 человека): Ли Кэцян, Хуэй Ляньюй (*хуэй*), Чжан Дэцзян, Ван Цишань.

члены Госсовета КНР (5 человек): Лю Яньдун (*женщина*), Лян Гуанле, Ма Кай, Мэн Цзяньчжу, Дай Бинго.

Начальник Секретариата (Канцелярии) Госсовета КНР — Ма Кай (*по совместительству*).

Государственные комитеты КНР и их председатели:

Государственный комитет по делам развития и реформ — Чжан Пин;
Государственный комитет по делам национальностей — Ян Цзин (*монгол*);
Государственный комитет по народонаселению и делам планового деторождения — Ли Бинь (*женщина*).

Министерства КНР и их министры:

Министерство водного хозяйства — Чэнь Лэй; Министерство государственной безопасности — Гэн Хуэйчан; Министерство государственных земель и природных ресурсов — Сюй Шаоши; Министерство гражданской админи-

страции — Ли Сюэцзюй; Министерство железных дорог — Лю Чжицзюнь; Министерство жилищного, городского и сельского строительства — Цзян Вэйсинь; Министерство здравоохранения — Чэнь Чжу; Министерство иностранных дел — Ян Цзечи; Министерство контроля — Ма Вэнь (женщина); Министерство культуры — Цай У; Министерство науки и техники — Вань Ган; Министерство обороны — Лян Гуанле (по совместительству); Министерство образования — Чжоу Ци; Министерство общественной безопасности — Мэн Цзяньчжу (по совместительству); Министерство охраны окружающей среды — Чжоу Шэнсянь; Министерство по делам торговли — Чэнь Дэмин; Министерство промышленности и информатизации — Ли Ичжун; Министерство сельского хозяйства — Сунь Чжэнцай; Министерство транспорта и коммуникаций — Ли Шэнлинь; Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения — Инь Юйминь; Министерство финансов — Се Суйжэнь; Министерство юстиции — У Айин (женщина); Народный банк Китая — директор Чжоу Сяочуань; Государственное ревизионное управление — главный ревизор Лю Цзяи.

***Органы Государственного совета КНР и их начальники
(в ранге министров)***

Главное таможенное управление — Шэн Гуанцзу; Главное государственное управление технического и карантинного контроля за качеством товаров — Ван Юн; Государственное налоговое управление — Сяо Цзе; Государственное управление по радиовещанию, кинематографии и телевидению — Ван Тайхуа; Государственное управление по физической культуре и спорту — Лю Пэн; Государственное статистическое управление — Ма Цзяньтан; Государственное управление промышленно-торговой администрации — Чжоу Бохуа; Государственное управление по делам печати и издательств — Лю Биньцзе; Государственное управление лесного хозяйства — Цзя Чжибан; Государственное управление по профилактике разложения и коррупции — Ма Вэнь (женщина, по совместительству); Государственное управление гражданской авиации — Ли Цзясян; Государственное управление по авторским правам — Лю Биньцзе; Государственное управление по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами — Шао Минли; Государственное управление по контролю за безопасностью производства — вакансия; Государственное управление по контролю за безопасностью на угольных шахтах — Чжао Течуй; Государственное управление по энергетике — Чжан Гобао; Государственное управление по оборонной науке, технике и промышленности — Чэнь Цюфа; Государственное управление по делам госслужащих — Инь Вэйминь; Государственное управление по правам на интеллектуальную собственность — Тянь Липу; Государственное управление по туризму — Шао Цивэй; Государственное управление по делам религий — Е Сяовэнь; Китайское главное государственное управление международного сотрудничества по охране окружающей среды и развитию — Чжоу Шэнсянь; Кабинет советников Госсовета — заведующий Чэнь

Цзиньюй; Управление делами аппарата Госсовета — начальник Цзяо Хуаньчэн; Государственный комитет по контролю и управлению государственной собственностью — Ли Жунжун (*в ранге министра*); Управление государственных резервов — вакансия.

***Канцелярии Государственного совета КНР
и их заведующие:***

Канцелярия Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо), — Ли Хайфэн (женщина); Канцелярия Госсовета по делам Сянган (Гонконга) и Аомэня (Макао) — Ляо Хуэй; Канцелярия Госсовета по делам законодательства — Цао Кантай; Канцелярия Госсовета по делам Тайваня — Ван И; Канцелярия Госсовета по печати — Ван Чэн; Канцелярия Госсовета по делам крестьян-рабочих — Ян Чжимин; Кабинет Госсовета по изучению политики — Се Фучжань.

***Государственные управления при Государственном совете КНР
и их начальники:***

Государственное управление по работе с обращениями граждан — Ван Сюэцзюнь; Государственное управление продовольственных резервов — Не Чжэньбан; Государственное управление по табачной монополии — Цзян Чэнкан; Государственное управление по делам иностранных специалистов — Цзи Юньши; Государственное океанографическое управление — Сунь Чжихуэй; Государственное управление геодезии и картографии — Сюй Дэмин; Государственное управление почты и связи — Ма Цзюньшэн; Государственное управление памятниками культуры — Шань Цисян (женщина); Государственное управление по традиционной китайской медицине — Ван Гоцзян; Государственное управление валютного контроля — Ху Сяолян (женщина); Государственное управление по охране государственной тайны — Ся Юн; Государственное управление цен — Ло Чжилин; Государственное архивное управление — Ян Дунцюань; Государственное управление ядерной безопасностью — Ли Ганьцзе; Государственное агентство по атомной энергетике — Чэнь Цюфа; Государственное космическое управление — Сунь Лайянь; Государственное управление по золоту — Ван Дасюэ. Главная государственная инспекция по контролю за государственным землепользованием — главный инспектор Сюй Шаоши.

***Комитеты, штабы, руководящие группы и другие учреждения
при Государственном совете КНР и их председатели
(начальники, заведующие):***

Государственный комитет по оборонной мобилизации — Вэнь Цзябао (по совместительству); Государственный комитет пограничной охраны — Чжоу Юнкан; Государственный комитет по работе в области языка и письменности

сти — Чжао Циньпин; Антимонопольный комитет Госсовета — Ван Цишань; Комитет по контролю за ценными бумагами Китая — Шан Фулинь; Государственный комитет по управлению и контролю за банковской отраслью Китая — Лю Минкан; Комитет по контролю за страховой деятельностью Китая — У Динфу; Комитет по контролю за энергетической отраслью — Ван Сюйдун; Комитет Государственного природного фонда — Чэнь Цзяэр; Комитет Госсовета по безопасности производства — Чжоу Юнкан; Комитет Госсовета по таможенным пошлинам и налоговому законодательству — Цзинь Жэньцин; Комитет Госсовета по строительству «Санься» (гидроэнергетический комплекс «Три ущелья» на реке Янцзы) — Вэнь Цзябао (по совместительству); заведующий канцелярией этого Комитета — Пу Хайцин; Комиссия по приему объектов «Санься» — председатель Цзэн Пэйянь (по совместительству); Комитет Госсовета по строительству сооружений для переброски воды с юга на север — Вэнь Цзябао (по совместительству); заведующий канцелярией этого Комитета — Чжан Цзяо; Всекитайский комитет патриотического движения за гигиену — У И (женщина); Всекитайский комитет по озеленению — Хуэй Ляньюй (по совместительству); Комитет Госсовета по присуждению ученых степеней — Чэнь Чжили (женщина); Комитет Госсовета по борьбе со СПИДом — У И (женщина); Государственный комитет по присуждению премий в области науки и техники — Чжу Лилань (женщина); Главный государственный штаб по борьбе с наводнениями и засухой — начальник штаба Хуэй Ляньюй (по совместительству); Главный штаб Госсовета по противостоянию землетрясениям и оказанию помощи пострадавшим — главный начальник штаба Вэнь Цзябао (по совместительству); Государственный комитет по Фонду для студентов, обучающихся за границей, — Вэй Юй; Всекитайский фонд социального страхования — Дай Сянлун; Государственный комитет по Фонду естественных наук — Чэнь Июй; Комитет Госсовета по координации работы с женщинами и детьми — У И (женщина); Комитет Госсовета по координации работы с инвалидами — Хуэй Ляньюй (по совместительству); Китайский комитет международного сотрудничества по преодолению последствий стихийных бедствий — Хуэй Ляньюй (по совместительству); Государственный комитет по борьбе с наркотиками — Чжоу Юнкан (по совместительству); Государственный комитет по регламентации торговых марок — Бай Дахун; Государственный координационный комитет по экстренному реагированию на ядерные аварии — Е Цин; Комитет содействия развитию международной торговли Китая — Юй Сяосун; Совет по содействию научно-исследовательским работам и внедрению их в производство — Сюй Чжицзянь; Комитет содействия экономическому и торговому сотрудничеству Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе — Чжао Вэйчэнь; Всекитайский комитет по работе с людьми пожилого возраста — Хуэй Ляньюй (по совместительству); Всекитайский комитет по научно-технической терминологии — Лу Цзяси; Государственный комитет по стандартизации — Ци Чжэнкунь; Центральный дом по изучению истории культуры — директор Юань Синпэй; Контрольный совет важных государственных финансовых органов — У Сяопин; Контрольный совет крупных пред-

приятий государственной собственности — председатель Лю Сюэлян; Государственная руководящая группа по средне- и долгосрочному планированию развития науки и техники — Вэнь Цзябао (по совместительству); Государственная руководящая группа по науке, технике и образованию — Вэнь Цзябао (по совместительству); Всекитайская руководящая группа по упорядочению и нормализации рыночной экономики — У И (женщина); Всекитайская руководящая группа по координации работы в деревне — Хэ Юн; Всекитайская руководящая группа по поддержке органов власти и армии, заботе о населении и семьях военнослужащих — Хуэй Ляньюй (по совместительству); Руководящая группа Госсовета по оказанию помощи в развитии бедных районов — Хуэй Ляньюй (по совместительству); заведующий канцелярией Руководящей группы Госсовета по оказанию помощи в развитии бедных районов — Фань Сяоцзянь; Руководящая группа Госсовета по развитию западных районов Китая — Вэнь Цзябао (по совместительству); Руководящая группа по строительству газопровода Запад—Восток — вакансия; Рабочая группа Госсовета по устройству демобилизованных кадров из армии — Чжан Байлинь; Государственная руководящая группа по работе атомных электростанций — Цзэн Пэйянь; Руководящая группа Госсовета по работе в области профилактики шистоматоза — У И (женщина); Всекитайская руководящая группа по открытости администрации — Хэ Юн; Государственная руководящая группа по популяризации китайского языка за рубежом — Чжоу Ци (по совместительству); Всекитайский главный штаб по борьбе с высокоопасной болезнью птичьего гриппа — Хуэй Ляньюй (по совместительству); Руководящая группа Госсовета по разрешению аварийных ситуаций — вакансия; Руководящая группа Госсовета по возрождению Северо-Восточного региона и других старых промышленных баз — Вэнь Цзябао (по совместительству); Всекитайская рабочая группа по искоренению порнографических изданий и борьбе против незаконной издательской деятельности — Лю Юньшань (по совместительству); Всекитайская руководящая группа по работе с обанкротившимися предприятиями и устройству их сотрудников на работу — Ли Жунжун (по совместительству); Государственная руководящая группа по противодействию изменениям климата, по сокращению энергозатрат и борьбе с выбросами загрязняющих веществ — Вэнь Цзябао (по совместительству); Китайский центр развития производства экологически чистых продуктов питания — Лю Ляньфу; Китайский центр контроля и профилактики заболеваний — Ли Линьмин; Китайско-российская комиссия по экономическому, торговому и научно-техническому сотрудничеству — председатель китайской части Ван Цишань; Китайско-российская комиссия по подготовке регулярных встреч глав правительств — председатель китайской части Ван Цишань; Китайско-российский комитет дружбы, мира и развития — сопредседатели Ли Гуйсянь, Л. Драчевский; Китайско-российский Деловой совет — вакансия; Шанхайская организация сотрудничества — исполнительный секретарь Болат Нургалiev; Комиссия по сотрудничеству между ВСНП и Госдумой РФ — вакансия; Посольство КНР в РФ — посол Лю Гучан.

Органы Государственного совета КНР, аккредитованные в других местах:

Канцелярия связи Центрального народного правительства в Сянганском особом административном районе КНР (СОАР) — *заведующий* Гао Сыжэнь;

Канцелярия связи Центрального народного правительства в Аомэньском особом административном районе КНР (АОАР) — *заведующий* Бай Чжицзянь.

Практические учреждения при Государственном совете КНР:

Телеграфное агентство Синьхуа — *генеральный директор* Ли Цуньцзюнь, *главный редактор* Хэ Пин; Академия наук Китая — *президент* Лу Юнсян; Академия общественных наук Китая — *президент* Чэнь Куйюань; Инженерная академия Китая — *президент* Сюй Куанди; Исследовательский центр Госсовета по развитию — *директор* Чжан Юйтай; Государственная административная академия — *ректор* Ма Кай (по совместительству); Центральная социалистическая академия — *ректор* Хэ Лули (женщина); Академия современных международных отношений Китая — *ректор* Цуй Лижун; Управление сейсмической службой Китая — *начальник* Чэнь Цзяньминь; Управление по метеорологии Китая — *начальник* Чжэн Гогуан; Патентное управление Китая — *начальник* Гао Лулинь; Всекитайский союз снабженческо-сбытовых кооперативов — *председатель правления* Ли Чэньюй; Издательство газеты «Цзинцзи жибао» — *главный редактор* У Чуньхэ; Центральная народная радиостанция — *директор* Ван Цю.

Центральный военный совет Китайской Народной Республики

Председатель ЦВС КНР — Ху Цзиньтао;
заместители председателя ЦВС (2 человека): Го Босюн, Сюй Цайхоу;
члены ЦВС (8 человек): генерал-полковники Лян Гуанле, Чэнь Биндэ, Ли Цзиьнай, Ляо Силун, Чан Ваньцюань, Цзин Чжиюань, У Шэнли, Сюй Цилян.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК)

Генеральный штаб НОАК — *начальник* генерал-полковник Чэнь Биндэ; Управление охраной Генерального штаба НОАК — *начальник* генерал-полковник Ю Сигуй; Главное политическое управление НОАК — *начальник* генерал-полковник Ли Цзиьнай; Главное управление тыла НОАК — *начальник* генерал-полковник Ляо Силун; Главное управление вооружений и военной техники НОАК — *начальник* генерал-полковник Чан Ваньцюань;

Военно-морские силы НОАК — *командующий* адмирал У Шэнли; Военно-воздушные силы НОАК — *командующий* генерал-полковник Сюй Цилян; Стратегические ракетные войска НОАК (Вторая артиллерия) — *командующий* генерал-полковник Цзин Чжиюань; Академия военных наук НОАК — *начальник* генерал-полковник Лю Чэнцзюнь; Академия национальной обороны НОАК — *начальник* генерал-лейтенант Ма Саотянь; Научно-техническая академия государственной обороны НОАК — *начальник* генерал-лейтенант Вэнь Сисэнь; Военный суд НОАК — *председатель* Су Юн; Военная прокуратура НОАК — *генеральный прокурор* Гао Лайфу.

Большие военные округа НОАК и их командующие:

Пекинский в.о. — генерал-полковник Фан Фэнхуэй; Шэньянский в.о. — генерал-полковник Чжан Юся; Нанкинский в.о. — генерал-полковник Чжао Кэши; Цзинаньский в.о. — генерал-лейтенант Фань Чанлун; Гуанчжоуский в.о. — генерал-лейтенант Чжан Бишэн; Чэндуский в.о. — генерал-лейтенант Ли Шимин; Ланьчжоуский в.о. — генерал-лейтенант Ван Гошэн.

Войска китайской народной военизированной полиции

Командующий Войсками КНВП — генерал-полковник У Шуанчжань.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

(сформированы на XVII Всекитайском съезде КПК 21 октября 2007 г. и 1-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва 22 октября 2007 г.)

ВЫСШИЕ РУКОВОДЯЩИЕ ОРГАНЫ ЦК КПК

Политбюро ЦК КПК 17-го созыва

Члены Политбюро ЦК КПК (25 человек):

Бо Силай, Ван Ган, Ван Лэцюань, Ван Цишань, Ван Чжаого, Ван Ян, Вэнь Цзябао, Го Босюн, Ли Кэцян, Ли Чанчунь, Ли Юаньчао, Лю Ци, Лю Юньшань, Лю Яньдун (женщина), Си Цзиньпин, Сюй Цайхоу, У Банго, Ху Цзиньтао, Хуэй Ляньюй (хуэй), Хэ Гоцян, Цзя Цинлинь, Чжан Гаоли, Чжан Дэцян, Чжоу Юнкан, Юй Чжэншэн.

Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК

Члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (9 человек):

Ху Цзиньтао, У Банго, Вэнь Цзябао, Цзя Цинлинь, Ли Чанчунь, Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Хэ Гоцян, Чжоу Юнкан.

Генеральный секретарь ЦК КПК — Ху Цзиньтао.

Секретариат ЦК КПК

Члены Секретариата ЦК КПК (6 человек): Си Цзиньпин, Лю Юньшань, Ли Юаньчао, Хэ Юн, Лин Цзихуа, Ван Хуьнин.

Военный совет ЦК КПК

Председатель Военного совета ЦК КПК — Ху Цзиньтао;
заместители председателя Военного совета ЦК КПК (2 человека): Го Босюн, Сюй Цайхоу;

члены Военного совета ЦК КПК (8 человек): Лян Гуанле, Чэнь Биндэ, Ли Цзиьнай, Ляо Силун, Чан Ваньцюань, Цзин Чжюань, У Шэнли, Сюй Цилян.

Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК (ЦКПД КПК)

Секретарь ЦКПД — Хэ Гоцян;

заместители секретаря ЦКПД (8 человек): Хэ Юн, Чжан Хуэйсинь, Ма Вэнь (женщина), Сунь Чжунтун, Гань Ишэн, Чжан И, Хуан Шусянь, Ли Юйбинь.

члены Постоянного комитета ЦКПД (19 человек): Ван Вэй, Гань Ишэн, Ду Сюэфан, Ли Юйбинь, Лин Хуань, Ма Вэнь (женщина), Сунь Чжунтун, У Юйлян, У Юйпин (женщина), Хуан Шусянь, Хэ Гоцян, Хэ Юн, Цай Цзихуа, Цю Сюэцян, Цюй Ваньсян, Чжан И, Чжан Хуэйсинь, Чжан Цзинань, Чжан Цзюнь.

Заведующий Секретариатом ЦКПД — Гань Ишэн.

Члены ЦК КПК — 204 человека, *кандидаты в члены ЦК КПК* — 167 человек, *члены ЦКПД КПК* — 127 человек.

Аппарат ЦК КПК

Канцелярия ЦК КПК — *заведующий* Лин Цзихуа; Бюро по работе с письмами и приему посетителей Канцелярии ЦК КПК — *заведующий* Чжэн Юмэй; Управление Канцелярии ЦК КПК по делам Дома памяти председателя Мао Цзэдуна — *начальник* Сюй Цзин (женщина); Организационный отдел ЦК КПК — *заведующий* Ли Юаньчао; Отдел пропаганды ЦК КПК — *заведующий* Лю Юньшань; Отдел Единого фронта ЦК КПК — *заведующий* Ду Цинлинь; Отдел международных связей ЦК КПК — *заведующий* Ван Цзяжуй; Политико-юридическая комиссия ЦК КПК — *секретарь* Чжоу Юнкан; *заведующий* Секретариатом Политико-юридической комиссии ЦК КПК — Ван Шэнцзюнь; Комиссия ЦК КПК по руководству строительством духовной цивилизации — *председатель* Ли Чанчунь; Комиссия ЦК КПК по штатам аппарата — *председатель* Вэнь Цзябао; Комиссия ЦК КПК

по комплексному поддержанию общественного порядка — *председатель* Чжоу Юнкан; Комиссия ЦК КПК по работе аппарата ЦК КПК и учреждений при ЦК партии — *секретарь* Ван Ган; Комиссия ЦК КПК по работе государственных учреждений — *секретарь* Ван Чжунъюй; Комиссия ЦК КПК по финансовой работе — *секретарь* Вэнь Цзябао; Комиссия ЦК КПК по работе крупных предприятий — *секретарь* У Банго; Комиссия ЦК КПК по секретности — *председатель* Ло Гань; Канцелярия ЦК КПК по работе с Тайванем — *заведующий* Чэнь Юньлинь; Канцелярия ЦК КПК по международным делам — *заведующий* Дай Бинго; Канцелярия ЦК КПК по внешней пропаганде — *заведующий* Ван Чэнь; Канцелярия ЦК КПК по проведению совещаний относительно «трех собеседований» (по вопросам учебы, политических взглядов, здорового духа руководящих партийных и государственных работников) — *заведующий* Чжан Цюаньцзин; Управление по охране здоровья ЦК КПК — вакансия; Полк охраны ЦК КПК — *командир* генерал-полковник Ю Сигуй; Партийная школа ЦК КПК — *ректор* Си Цзиньпин; Кабинет ЦК КПК по изучению политики — *заведующий* Ван Хуьнин; Кабинет ЦК КПК по изучению истории партии — *заведующий* Ли Цзинтянь (маньчжур); Кабинет ЦК КПК по изучению документов — *заведующий* Тэн Вэньшэн; Комитет ЦК КПК по изучению международных связей — *заведующий* Цай У; Руководящая группа ЦК КПК по финансам и экономике — *заведующий* Вэнь Цзябао; Руководящая группа ЦК КПК по проведению собраний в деревнях по изучению важной идеи о «трех представительствах» — *заведующий* Цзэн Цинхун; Руководящая группа ЦК КПК по вопросам государственной безопасности — *заведующий* Ху Цзиньтао; Канцелярия Руководящей группы ЦК КПК по вопросам государственной безопасности — *заведующий* Дай Бинго; Руководящая группа ЦК КПК по воспитанию коммунистов во всем быть передовыми — *заведующий* Хэ Гоцянь; Руководящая группа ЦК КПК по работе в деревне — вакансия; Всекитайская руководящая группа по координации работы по современному воспитанию кадров — членов КПК в деревнях — Хэ Гоцянь; Всекитайская руководящая группа по координации работы по созданию партийных групп руководства на предприятиях государственной собственности — *заведующий* Чжан Цюаньцзин; Группа ЦК КПК по координации работы с кадрами — *заведующий* Хэ Гоцянь; Руководящая группа ЦК КПК по реформе судебно-правовой системы — *заведующий* Ло Гань; Руководящая группа ЦК КПК по противодействию и решению проблем еретических сект — вакансия; Руководящая группа ЦК КПК по координации работы и управлению прессой — вакансия; Руководящая группа ЦК КПК по работе за рубежом — вакансия; Бюро переводов ЦК КПК — *заведующий* Вэй Цзяньхуа; Центральный архив Китая — *начальник* Мао Фуминь; Издательство газеты «Жэньминь жибао» — *директор* издательства Ван Чэнь; *главный редактор* — Чжан Яньнун; Редакция газеты «Гуанмин жибао» — *главный редактор* Юань Чжифа; Редакция журнала «Цюши» — *директор* издательства У Хэнцюань; *главный редактор* — Ли Баошань; Издательская корпорация «Цзефан жибао» — *директор* Цзя Шумэй.

Информационная справка о провинциях, автономных районах, городах центрального подчинения, особых административных районах Китайской Народной Республики и руководителях их партийных и государственных органов власти (по состоянию на март 2009 г.)

№ п/п	Название административной единицы	Секретарь Комитета КПК	Председатель ПК СНП	Председатель Народного правительства	Председатель Комитета НПКС
1.	Провинции и их столицы				
1	Аньхой г. Хэфэй	Ван Цзиньшань	Хуан Юэчжун	Ван Саньюнь	Ян Долян(хуэй)
2	Ганьсу г. Ланьчжоу	Лу Хао	Лу Хао	Сюй Шоушэн	Чэнь Сюэхэн
3	Гуандун г. Гуанчжоу (Кантон)	Ван Ян	Оу Гуаньюань	Хуан Хуахуа	Чэнь Шаоци
4	Гуйчжоу г. Гуйян	Ши Цзуньюань (хуэй)	Ши Цзуньюань (хуэй)	Линь Шусэнь	Хуан Яо(буи)
5	Ляонин г. Шэньян	Чжан Вэньсюэ	Чжан Вэньсюэ	Чэнь Чжэнгао	Юэ Фухун
6	Сычуань г. Чэнду	Лю Цибао	Лю Цибао	Цзян Цзюйфэн	Тао Усянь
7	Фуцзянь г. Фучжоу	Лу Чжаньгун	Лу Чжаньгун	Хуан Сяоцин	Лян Ципин (женщина)
8	Хайнань г. Хайкоу	Вэй Лючэн	Вэй Лючэн	Ло Баомин	Чжун Вэнь
9	Хубэй г. Ухань	Ло Цинцюань	Ло Цинцюань	Ли Хунчжун	Сун Юйин (женщина)
10	Хунань г. Чанша	Чжан Чуньсянь	Чжан Чуньсянь	Чжоу Цян	Ху Бяо
11	Хэбэй г. Шицзячжуан	Чжан Юньчуань	Чжан Юньчуань	Ху Чуньхуа	Лю Дэван
12	Хэйлунцзян г. Харбин	Цзи Бинсюань	Цзи Бинсюань	Ли Чжаньшу	Ван Цзюйлу
13	Хэнань г. Чжэнчжоу	Сюй Гуанчунь	Сюй Гуанчунь	Го Гэнмао	Ван Цюаньшу
14	Цзилин г. Чанчунь	Ван Минь	Ван Минь	Хань Чанфу	Ван Гофа

Продолжение справки

№ п/п	Название административной единицы	Секретарь Комитета КПК	Председатель ПК СНП	Председатель Народного правительства	Председатель Комитета НПКС
15	Цзянси г. Наньчан	Су Жун	Су Жун	У Синьсюн	Фу Кэчэн
16	Цзянсу г. Нанкин	Лян Баохуа	Лян Баохуа	Ло Чжицзюнь	Чжан Ляньчжэнь (женщина)
17	Цинхай г. Синин	Цян Вэй	Цян Вэй	Сун Сю- янь(женщина)	Падма(тибетец)
18	Чжэцзян г.Ханчжоу	Чжао Хунчжу	Чжао Хунчжу	Люй Цзушань	Чжоу Гофу
19	Шаньдун г. Цзинань	Ли Цзяньго	Ли Цзяньго	Цзян Дамин	Сунь Шуи
20	Шаньси г. Тайюань	Чжан Баошунь	Чжан Баошунь	Ван Цзюнь	Сюэ Яньчжун
21	Шэньси г. Сиань	Чжао Лэцзи	Чжао Лэцзи	Юань Чуньцин	Ма Чжунпин
22	Юньнань г. Куньмин	Бай Эньпэй	Бай Эньпэй	Цинь Гуанжун	Ван Сюэжэнь
II	Автономные районы(5)				
23	Внутренняя Монголия (АРВМ) г. Хух-Хото	Чу Бо	Чу Бо	Батыр(монгол)	Ню Гуанмин
24	Гуанси-Чжуанский (ГЧАР) г. Наньнин	Го Шэнлан	Го Шэнлан	Ма Бяо(чжуан)	Ма Тешань
25	Нинся-Хуэйский (НХАР) г. Иньчуань	Чэнь Цзяньго	Чэнь Цзяньго	Ван Чжэн- вэй(хуэй)	Сян Цзунси
26	Синьцзян-Уйгурский (СУАР) г. Урумчи	Ван Лэцюань	Айлигэнь Имин- бахай (уйгур)	Нур Бекри (Нуэр Байкэ- ли) (уйгур)	Асхат Керимбай (Айсыхайти Кэ- лимубай) (казах)
27	Тибетский (ТАР) г. Лхаса	Чжан Цинли	Легчог(Ле Цюэ) (тибетец)	Дзянпа Пуньцог (Сянба Пинцо) (тибетец)	Пагпалха Гэлэг- намгял (тибетец)
III	Города центрального подчинения(4)				
28	Пекин	Лю Ци	Ду Дэинь	Го Цзиньлун	Ян Аньцзян
29	Тяньцзинь	Чжан Гаоли	Лю Шэньюй	Хуан Синго	Син Юаньминь
30	Шанхай	Юи Чжэншэн	Лю Юньгэн	Хань Чжэн	Фэн Гоцинь

Окончание справки

№ п/п	Название административной единицы	Секретарь Комитета КПК	Председатель ПК СНП	Председатель Народного правительства	Председатель Комитета НПКС
31	Чунцин	Бо Силай	Чэнь Гуанго	Ван Хунцзюй	Син Юаньминь
IV	Особые административные районы (2)				
32	Сянганский особый административный район КНР (СОАР) г. Сянган (Гонконг)		Фаньсюй Литай (Рита Фань) (женщина) — председатель Законодательного совета	Цзэн Иньцюань (Дональд Цзэн) — глава администрации СОАР КНР	
33	Аомэньский особый административный район КНР (АОАР) г. Аомэнь (Макао)		Цао Цичжэнь (Сусанна Цао) (женщина) — председатель Законодательного совета	Хэ Хоухуа — глава администрации АОАР КНР	
V	23-я провинция КНР				
34	Тайвань (остров Тайвань — Формоза и прилегающие острова) г. Тайбэй	У Босюнь — председатель Партии ГМД Тайваня	Чжан Цзюньсюнь — председатель Исполнительной палаты Тайваня (премьер)	Ма Инцзю — президент Тайваня	

Законодательство

В 2008 г. китайским государством в лице своих законодательных и исполнительных органов власти был принят целый ряд нормативно-правовых актов, значение которых для правовой системы КНР чрезвычайно важно. Главная роль в принятии законодательных актов принадлежит Всекитайскому собранию народных представителей, которое подготавливает проекты законов, вносит их на рассмотрение соответствующих комитетов и принимает в окончательном чтении.

Согласно положениям ст. 57 Конституции КНР — Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) является высшим органом государственной власти, а его постоянно действующим органом является Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП). Статья 58 Конституции КНР гласит — Всекитайское собрание народных представителей и Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей осуществляют законодательную власть в стране. В 2008 г. в КНР закончилась деятельность ВСНП 10-го созыва и приступило к деятельности ВСНП 11-го созыва. Срок полномочий ВСНП согласно

положениям ст. 60 Конституции КНР составляет 5 лет, таким образом, ВСНП 11-го созыва и его постоянно действующий орган ПК ВСНП в избранном составе будут выполнять свои функции до начала 2013 г.

В течение 2008 г. законотворческая деятельность ПК ВСНП получила свое отражение в принятии следующих наиболее важных актов правотворчества: (законов, внесения изменений в законы и постановлений):

Закон КНР «О предупреждении загрязнения воды (с изменениями 2008 г.)» Изменения приняты на 32-й сессии ПК ВСНП 10-го созыва 28 февраля 2008 г. (в новой редакции Закон вступил в силу с 1 июня 2008 г.) (ст. 92). Впервые Закон КНР «О предупреждении загрязнения воды» был принят на 5-й сессии ПК ВСНП 6-го созыва 11 мая 1984 г., ранее изменялся на 19-й сессии ПК ВСНП 8-го созыва 15 мая 1996 г. Закон состоит из 8 глав, 92 статей.

Закон КНР «О защите инвалидов» (редакция 2008 г.) принят на 2-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 24 апреля 2008 г. (вступил в силу 1 июля 2008 г. (ст. 68)) (утвержден приказом председателя КНР Ху Цзиньтао № 3 от 24.04.2008). Первоначально Закон был принят на 17-й сессии ПК ВСНП 7-го созыва 28 декабря 1990 г. Закон состоит из 9 глав, 68 статей.

Закон КНР «О стимулировании экономического оборота» принят на 4-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 29 августа 2008 г. (вступил в силу с 1 января 2009 г.).

Закон КНР «О государственных активах предприятий» принят на 5-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 28 октября 2008 г. (вступил в силу с 1 мая 2009 г.).

Закон КНР «О противопожарной защите» (редакция 2008 г.) принят на 5-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 28 октября 2008 г. (вступил в силу с 1 мая 2009 г.).

Закон КНР «О патентах (с изменениями 2008 г.)», вступивший в силу с 1 апреля 1985 г. (принят на 4-й сессии ПК ВСНП 6-го созыва 12 марта 1984 г., с изменениями утвержденными Постановлениями, принятыми на 27-й сессии ПК ВСНП 7-го созыва 4 сентября 1992 г., на 17-й сессии ПК ВСНП 9-го созыва 25 августа 2000 г., на 6-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 27 декабря 2008 г.). Принятые изменения 2008 г. вступят в силу с 1 октября 2009 г.

В ряду принятых в 2008 г. актов правотворчества особую роль занимают документы о ратификации международных договоров, конвенций и соглашений со стороны китайского государства. Так, к важнейшим из них относится:

Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения между КНР и Французской Республикой об экстрадиции» (принято на 2-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 24 апреля 2008 г.).

Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения между КНР и Государством Кувейт о правовой помощи по гражданским и торговым делам» (принято на 2-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 24 апреля 2008 г.).

Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения о долгосрочных добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве между странами участниками Шанхайской организации сотрудничества» (принято на 3-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 26 июня 2008 г.).

Постановление ПК ВСНП «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» (принято на 3-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 26 июня 2008 г.).

Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения между КНР и Народной Демократической Республикой Алжир о помощи по уголовным делам» (принято на 3-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 26 июня 2008 г.).

Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения между КНР и Народной Демократической Республикой Алжир об экстрадиции» (принято на 3-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 26 июня 2008 г.).

Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения КНР и Республики Португалия об экстрадиции» (принято на 5-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 28 октября 2008 г.).

Постановление ПК ВСНП «О ратификации поправки в Конвенцию о физической защите ядерных материалов» (принято на 5-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 28 октября 2008 г.). Поправки в Конвенцию о физической защите ядерных материалов были приняты в Вене 8 июля 2005 г. Конвенция о физической защите ядерных материалов была принята в Вене 28 октября 1979 г. и является обязательным международным инструментом, который регламентирует физическую защиту ядерных материалов. Конвенция применяется к используемым в мирных целях ядерным материалам при международной транспортировке, а также во время их транспортировки, хранения и использовании на национальной территории.

Постановление ПК ВСНП «О ратификации «Конвенции о международных гарантиях в отношении передвижного оборудования» и «Протокола по авиационному оборудованию к Конвенции о международных гарантиях в отношении передвижного оборудования» (принято на 5-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 28 октября 2008 г.).

Нельзя обойти стороной и некоторые постановления ПК ВСНП, принятые специально для упорядочивания некоторых сфер общественной жизни китайского государства. К ним относится, например, *Постановление ПК ВСНП «По рабочему докладу о борьбе с землетрясением, ликвидацией его последствий и восстановлению после мощного землетрясения в уезде Вэньчуань провинции Сычуань»* (принято на 3-й сессии ПК ВСНП 11-го созыва 26 июня 2008 г.).

Перечисленные законодательные акты и постановления (перечень приведен в хронологическом порядке), принятые ПК ВСНП в 2008 г., позволяют выделить основные направления законодательной деятельности ПК ВСНП:

во-первых, нормативные акты, принятые в целях приведения национального законодательства КНР к требованиям, содержащимся в международных договорах и конвенциях, принятых с участием или позже ратифици-

рованных КНР, к такого рода нормативным актам можно отнести: *Закон КНР «О патентах (с изменениями 2008)», Постановление ПК ВСНП «О ратификации поправки в Конвенцию о физической защите ядерных материалов», Постановление ПК ВСНП «О ратификации «Конвенции о международных гарантиях в отношении передвижного оборудования» и «Протокола по авиационному оборудованию к Конвенции о международных гарантиях в отношении передвижного оборудования», Постановление ПК ВСНП «О ратификации Конвенции о правах инвалидов», Закон КНР «О защите инвалидов»;*

во-вторых, нормативные акты, направленные на оперативное решение задач возникших перед КНР: *Закон КНР «О государственных активах предприятий», Закон КНР «О стимулировании экономического оборота»; Постановление ПК ВСНП «По рабочему докладу о борьбе с землетрясением, ликвидацией его последствий и восстановлению после мощного землетрясения в уезде Вэньчуань провинции Сычуань»;*

в-третьих, нормативные акты, в первую очередь направленные на совершенствование национальной правовой системы, например: *Закон КНР «О противопожарной защите», Закон КНР «О предупреждении загрязнения воды»;*

в-четвертых, нормативные акты, направленные на закрепление статуса КНР на межгосударственном уровне, в том числе через расширение прав и гарантий граждан КНР в других странах, например: *Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения о долгосрочных добрососедских отношениях, дружбе и сотрудничестве между странами участниками Шанхайской организации сотрудничества», Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения КНР и Республики Португалия об экстрадиции», Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения между КНР и Народной Демократической Республикой Алжир о помощи по уголовным делам», Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения между КНР и Народной Демократической Республикой Алжир об экстрадиции», Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения между КНР и Австралией об экстрадиции», Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения между КНР и Французской Республикой об экстрадиции», Постановление ПК ВСНП «О ратификации соглашения между КНР и Государством Кувейт о правовой помощи по гражданским и торговым делам».*

Активная роль КНР в последние годы на международной арене определила значительный уклон в законотворческой деятельности ПК ВСНП в область международного права, как публичного, так и частного. На этот тренд, несомненно, оказало влияние: вступление КНР в ВТО, и, как следствие, необходимость приведения национального законодательства под международные стандарты; активное участие КНР в деятельности ШОС, общемировой тренд борьбы с терроризмом и легализацией денежных средств, полученных преступным путем.

Следует отметить, что правотворческая деятельность в КНР, помимо указанных выше законодательных органов — ВСНП и ПК ВСНП, в преде-

лах своей компетенции осуществляется и Госсоветом КНР, Верховным судом КНР и иными органами. Формой правотворчества Госсовета КНР является принятие Правил, подробно регламентирующих какой-либо вид деятельности. В 2008 г. Госсоветом КНР и иными органами власти были приняты следующие наиболее значимые, по мнению авторов, нормотворческие акты:

Правила управления рекламными компаниями с иностранным капиталом (Утверждены Приказом Министерства торговли КНР № 35, вступили в силу с 01.10.2008), ***Правила управления обращением иностранной валюты*** (Приказ Госсовета КНР № 532 от 05.08.2008), ***Правила применения Закона КНР «О трудовом договоре»*** (Приказ Госсовета КНР № 535 от 18.09.2008), ***Правила получения лицензии на производство и научно-исследовательские разработки военного оборудования*** (Приказ Госсовета КНР и ЦВС КНР № 521 от 06.03.2008), ***Правила содержания преступников, заключенных в места предварительного заключения, как способа исполнения уголовного наказания*** (Приказ Министерства общественной безопасности КНР № 98, вступил в силу 01.07.2008).

Норматворческая деятельность Верховного суда КНР в 2008 г. выразилась в принятии целого ряда документов, наибольший интерес из которых, несомненно, представляет Постановление Верховного суда КНР ***«О некоторых вопросах применения порядка приостановления исполнения смертной казни»*** (Принято судебным комитетом Верховного суда на 455-м заседании от 24 ноября 2008 г., вступило в силу с 26 декабря 2008 г.). Данный нормативный акт состоит всего из 7 статей, однако нормы, содержащиеся в нем, весьма значимы для понимания и толкования ст. 211 и 212 УПК КНР. Согласно преамбулы Постановления, оно было принято Верховным судом КНР ***«в целях обеспечения четкой реализации в соответствии с законом порядка приостановления исполнения смертной казни по уголовным делам»***, а также ***«...для обобщения практики уголовного судопроизводства»***. Статья 1 Постановления дает нормативное толкование ст. 211 и 212 УПК КНР, а именно разъясняет, что следует понимать под термином «возможная ошибка» в решениях суда относительно приговора к смертной казни и его исполнения, а также отсрочки в его исполнении.

Так, при обнаружении нижеследующих обстоятельств в обязанность народных судов вменяется немедленное приостановление исполнения смертной казни до выяснения ситуации (нижестоящие суды обязаны доложить в Верховный суд и получить разрешение на приостановление исполнения): ***1. Обнаружено, что преступление, возможно, было совершено другим преступником (п. 1); 2. Дело по иным подозреваемым в совершении группового преступления возвращено, что возможно влияет на степень наказания преступника (п. 2); 3. Временно приостановлено или приостановлено исполнение смертной казни в отношении иных подозреваемых в совершении группового преступления, что возможно влияет на степень наказания преступника (п. 3); 4. В судебном постановлении, возможно, существуют иные ошибки (п. 4).***

Электронные ресурсы в российско-китайском торгово-экономическом сотрудничестве

Сайт **Торгового представительства Российской Федерации в Китайской Народной Республике** (<http://www.russchinatrade.ru/>), который был запущен в начале 2003 г., — один из первых проектов на информационном фронте российско-китайских торгово-экономических отношений.

Сайт выполнен в двух версиях: более полной русской и усеченной — китайской.

В русской части содержится общая информация о торгпредстве и его задачах и новости торгпредства, контактная информация, ежегодные обзоры экономики и торговли КНР, полезная информация о российско-китайском торгово-экономическом сотрудничестве, сведения о важнейших выставках Китая.

Кроме того, заполнив соответствующую форму на сайте, можно отправить в торгпредство деловое предложение или запрос, которые в обязательном порядке передаются на рассмотрение торгпреду с дальнейшим перепоручением конкретному исполнителю.

В китайской части сайта размещена общая информация о Российской Федерации, самая необходимая информация для начала деловой деятельности в РФ, инвестиционные предложения ряда российских регионов, предложения и запросы российских компаний, список российских и московских экспортеров, перечень российских компаний, зарегистрированных в КНР, контактная информация.

Вся информация на китайской части сайта торгпредства — на китайском языке.

Далее стоит отметить формально совместный российско-китайский сайт **«Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество»** (<http://www.erc.mofcom.gov.cn>).

Разработаны и функционируют две версии сайта: русская и китайская (основная). В русской части имеются разделы: Последнее обновление, FAQ, он-лайн опросы, События двусторонних связей, Информация по торгово-экономическому сотрудничеству, Механизм регулярных встреч глав правительств КНР и РФ, Привлечение инвестиций, Торговые возможности, Форум специалистов.

Сайт создан в соответствии с совместным решением глав Минэкономразвития России и Минкоммерции Китая в целях продвижения развития двусторонней торговли и открыт 22 сентября 2004 г. Для Минкоммерции КНР это был пилотный проект такого формата, а всего на сегодня у Минкоммерции имеются семь таких двусторонних сайтов: с Сингапуром, Индонезией, Вьетнамом, Южно-Африканской Республикой, Кенией, Египтом и Турцией.

Российские интернет-порталы о китайской экономике и двусторонних торгово-экономических отношениях

Сайт структуры **Общественной организации Деловая Россия Российско-китайского делового совета (РКДС)** (<http://www.rcbc.ru/>). Сайт выполнен в двух языковых версиях — русской и китайской. Русская часть содержит основные разделы: Новости, О Совете, Проекты, Деловой Китай. Сайт выполняет функцию информационной поддержки деятельности РКДС. Отдельный интерес представляет подраздел Законодательство раздела Деловой Китай, содержащего русский перевод ряда законодательных актов КНР, регулирующих экономическую деятельность.

Сайт ОАО «**Российско-Китайский Центр торгово-экономического сотрудничества**» (<http://www.rus-china.com/index.php>). Сайт выполнен в трех языках: русской, английской и китайской. Русская часть состоит из разделов: О Центре, Услуги (юридические, коммерческие, информационные, семинары, логистика), Проекты (Китайский деловой центр, Шелковый путь, Юридическая защита), Пресса. Английская версия — немного сокращенный вариант русской, китайская часть содержит краткую информацию о Центре.

Сайт выполняет довольно узкую задачу информационного обеспечения ОАО «Российско-китайский Центр торгово-экономического сотрудничества».

Сайт компании **Импекс Консалт** (<http://www.china-hongkong-business.ru/>), предлагающей консалтинговые услуги, в том числе на территории Китая, в частности используя бизнес возможности Особого административного района Сянган. Сайт содержит информацию о компании, перечень услуг, а также полезную информацию о специфике ведения бизнеса в Китае и в Сянгане. Основные разделы сайта: Главная, О компании, Новости, Бизнес в Китае, Компании в Сянгане, Ссылки, Контакты.

Раздел Бизнес в Китае содержит подразделы: Экономика, Промышленность, Обзор налогов в КНР, Законодательство, Регистрация компании, Предствительство в КНР, Продажа услуг в Китае, Вывод прибыли, Выставки в Китае, Наши услуги.

Раздел Компании в Сянгане содержит подразделы: О юрисдикции; История Сянгана; Кухня Сянгана; Экономика Сянгана; Законодательство; Налоги; Валютный контроль; Регистрация компании; Банковские счета; Standard Chartered Bank; Виза в Сянган; Ликвидация компаний; Стоимость услуг; Выставки в Сянгане; Наши услуги в Сянгане.

Asia.ru (<http://www.asia.ru/>) — пожалуй, самый разработанный российский бизнес-портал, ориентированный на российско-китайскую торговлю. Он выполнен в русской и английской версиях и помимо разработанной товарной площадки В2В имеет интернет-магазин мелкооптовой торговли. Кроме того есть специальные разделы: Новости Азии, Отели Азии, Выставки Азии, Публикации.

Проект принадлежит интернет-холдингу e-House (<http://www.ehouseholding.ru/>) Холдинг eHouse был создан в Москве весной 2000 г. и является на сегодняшний день самым крупным розничным продавцом в российском Интернете. В его структуру входят 25 интернет-магазинов.

ChinaTechnika.ru. Первый портал о китайской технике. (<http://china-technika.ru/>) — веб-ресурс, посвященный продукции китайского машиностроения. Он структурирован по основным машиностроительным китайским брендам. Кроме того есть разделы: Новости, Статьи, Личный опыт, Форум, Каталог производителей. Характерной особенностью данного ресурса является то, что он принадлежит не юридическому, а частному лицу.

Сайт (<http://www.china-motors.ru/>) посвящен китайским автомобилям и содержит разделы: Новости, Статьи, Тест-драйв, Партнеры сайта.

Полезная информация имеется на сайте приморской компании **ООО «Азия-Дейта»** (<http://news.asiadata.ru/>). Сайт выполнен в трех языковых версиях — русской, китайской и английской и состоит из следующих разделов: Главное, Китай, Провинции Китая, Статьи о Поднебесной, Год Китая в России, Приморский край, Выставки и ярмарки, Фотоальбом, Экономические обзоры, Каталог, Торговая площадка, Форум, Контакты. Кроме электронной информации, «Азия-Дейта» издает путеводители и совместно с китайской стороной информационно-аналитический журнал «РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ ДЕЛОВОЙ МИР».

Полезная информация содержится на **сайте проекта Абирус** (<http://www.abirus.ru/i/rus.htm>). К преимуществам данного ресурса можно отнести наличие разработанной, хотя и не всегда точной, навигации по соответствующим веб-ресурсам российского и китайского Интернета.

Полезная правовая информация размещена на сайте **Консалтинговой группы «Окно в Китай»** (<http://www.chinawindow.ru/>). В частности, эта информация использована на сайте торгпредства России в КНР.

Сайт небольшой компании **West Union Group** (<http://consulting.westuniongroup.ru/>), предлагающей юридические (главным образом регистрация компаний и представительств) и коммерческие услуги, в том числе в КНР, Сянгане.

China Price (<http://www.chinaprice.ru/home>) компании World Price, Россия, г. Челябинск, ул. Цвиллинга, д. 25, оф. 308.

Сайт выполнен в трех языковых версиях: русской, английской и китайской. Главное содержание сайта — информация о товарах и услугах — предлагаемых и требующихся.

Основные разделы: Каталог товаров, Предложения о покупке, Справочник компаний. Кроме того есть разделы Новости о Китае и Статьи.

Не очень разработанным пока ресурсом является **Бизнес в Китае** (<http://www.chinazone.ru/>), с разделами: Новости Китая, Законодательство Китая, Информация и исследования, Вопросы и ответы, RSS-канал, Интернет-магазин и Переводчики.

Отдельно стоят сайты, предлагающие информацию по туризму, принадлежащие, как правило, туристическим компаниям. Здесь нужно особо выделить сайт компании **IPoint MSC** (*Члена Российской ассоциации туристических Агентств (ПАТА)*) (<http://canton-fair.ru>), специально посвященный Кантонской экспортно-импортной ярмарке. Сайт дает полноценное представление о ярмарке и предлагает услуги желающим участвовать в работе ярмарки или посетить ее.

Кроме того существуют сайты с информацией о Китае широкого содержания, многие из которых имеют свои электронные доски объявлений, где в том числе размещаются коммерческие запросы и предложения.

Это такие сайты, как:

Китай.py <http://www.kitairu.net/rus/>, на котором имеется раздел Каталог товаров из Китая (<http://www.kitairu.net/rus/catalogue/>). Сайт выполнен в трех языковых версиях: русской, английской и китайской;

Китай (<http://china.fegi.ru/>), принадлежащий Дальневосточному геологическому институту Дальневосточного отделения РАН.

Наконец, совершенно особое место занимает сайт **Российско-китайского технопарка «Дружба»**, позиционированный как электронная площадка для хай-тека (<http://www.ruschinapark.ru/rct/>). Сайт принадлежит Российско-китайскому технопарку «Дружба», являющемуся совместным проектом МЭИ и Харбинского политехнического института, созданному российско-китайской межправительственной комиссией.

В целом за исключением проектов asia.ru и отчасти chinaprize.ru более или менее разработанных площадок B2B в Рунете нет. Отчасти это связано, видимо, с наличием более мощных китайских ресурсов, о чем будет сказано ниже. Отчасти, видимо, отражает общее состояние Рунета.

Китайские веб-ресурсы, предлагающие широкую информацию по российско-китайскому торгово-экономическому сотрудничеству

Cocochina.ru КНР-РФ торговая сеть (<http://www.cocochina.com/>) исполнен в двух языковых версиях: китайской и русской. Основные разделы китайской части — это Предприятия (*Цие*), Продукция (*Чаньпинь*), Предложение и спрос (*Гунцю*), Коммерческий консалтинг (*Маои цзысюнь*). На весьма разработанной русской части имеются три раздела: Главная, Закупки и поставки, Форум. Сайт предлагает стратифицированную по товарным группам информация о предложении и спросе на товары и услуги, а Форум является упрощенным вариантом доски объявлений с выводом названия предлагае-

мого товара/услуги без развернутой информации о них, но с возможностью установить контакт с респондентом через указанный сайт.

Сайт разработан и поддерживается Харбинской компанией Желтые станции и представляет реальную информационную ценность, несмотря на явные изъяны перевода и литературного редактирования его русской части.

В китайской и русской версиях разработан сайт **Российско-Китайская сеть торгово-экономической информации** [*Чжунэ маои синьсиван*] (<http://www.info668.com/>). Самонаименование русской версии: «Информация торговых отношений Китая и России» (<http://www.info668.com/ru/index.asp>) Она содержит разделы: О нас, Новости, Продукции, Туризм, Наши услуги, Форум, а также и контактную информацию. Сайт принадлежит ООО «JUFU-XING» из Шэньяна.

Значительно более разработанный сайт в китайской и русской версиях предлагает Шэньчженьская компания Мост — *Чжун-Э маои ван* (**Сеть китайско-российской торговли Мост**) <http://www.mostgroup.com>

Ресурс разработан и запущен в эксплуатацию в 2005 г. Шэньчженьской интернет-технологической компанией Мост (深圳市莫斯特网络科技有限公司), являющейся подразделением группы Мост, и позиционирует себя как торговая площадка типа В2В (Бизнес Бизнесу).

Помимо площадки, на которой размещен значительный массив сегрегированной по товарным разделам информации о товарах и услугах, предлагается множество разных услуг и торгово-экономической информации по России и СНГ.

В русской версии сайта (**RussianChina.ru**) помимо предложения товаров и услуг есть такие разделы, как Заказ на поиск товара, Информация о выставках в Китае, Поиск производителей в Китае, Сопровождение на выставках Китая, Доставка из Китая, Стройматериалы из Китая. Имеется также и поиск по ключевому слову по трем разделам: Производители, Продукция, Выставки. Имеется также раздел Новостей Китая. И хотя русская версия значительно уступает китайской, она может быть реально полезна в маркетинге для компаний, не имеющих специалистов с китайским языком.

К реальным преимуществам сайта относится возможность оперативно-го взаимодействия с отраслевыми консультантами, которыми являются русские специалисты, работающие в данной компании. Их имена, фотографии, данные для связи через скайп, Ай-Си Кью-чат и электронную почту приведены тут же (<http://www.chinamost.ru/about.html>).

Весьма разработанной торговой площадкой является **Портал Евроазиатская свободная торговля он-лайн** (<http://www.eafto.com/Russian/index.aspx>), принадлежащий Шанхайской компании EAFTO ASIA GROUP LIMITED. EAFTO предоставляет информационные услуги В2В предприятий Восточной Европы, СНГ и Китая. Данный портал является разработанной электронной площадкой со структурированным предложением по разделам: По-

ставки, Закупки, Совместные проекты, Продукция б/у, ВЭД агенты, OEM, Бизнес услуги. Хотелось бы отметить профессиональный уровень перевода и редактуры сайта.

Более скромные возможности предлагает **Сайт Российско-Китайской торговли** (http://www.renyun.com.cn/index_ru.asp), выполненный в трех языковых версиях — китайской, русской и английской. Сайт принадлежит ООО Шанхайская компания международной торговли Жень Юнь. Русская версия содержит следующие разделы: Стартовая, О компании, Продукция, Услуги, Информация, Торговое сопровождение, Пользователям, Контакты.

В целом по сути сайт совмещает функции рекламы компании и доски объявлений с предложением товаров и услуг. Информационная и деловая ценность относительно невысоки.

В двух языковых версиях — китайской и русской — выполнен и **«Китайско-Российский торговый портал»** (<http://www.cniru.org/Russian/>), принадлежащий Ассоциации по содействию развития китайско-российской торговли, являющейся, как указано в информации на сайте, самоуправляемой некоммерческой организацией, целью работы которой является развитие китайско-российского взаимодействия в торгово-экономической сфере, укрепление основ сотрудничества и дружбы между предприятиями двух стран. Основные разделы сайта: Об ассоциации, Новости Ассоциации, Законодательство Китая, Экономическая информация, Выставочный зал продукции, Китайские выставки, Китайские новости, Спрос и предложение, О Китае, Вопросы и ответы, Туризм. К полезным ресурсам можно отнести информацию о стране, ряд законодательных актов, размещенных в разделе Законодательство Китая.

К сожалению, как и у многих подобных ресурсов, здесь имеются явные проблемы с качеством русского перевода и редактирования. Предложение товаров и услуг крайне скудное. Есть проблема и с получением информации.

В контактной информации команды сайта указан: Информационно-консультационный центр (Пекин) — китайско-русского экономического сотрудничества, Пекин, район Хайдянь.

Довольно разработанным ресурсом является **«Портал китайских товаров ОБРУЧ»** (<http://ru.obruch.com/>), также имеющий китайскую и русскую версии. Он разработан и поддерживается Гуанчжоуской «Научно-технической сетевой компанией с ограниченной ответственностью «ОБРУЧ» в сотрудничестве с Российской компанией авиатранспортных услуг и с помощью интернет компаний, российских компаний, американских и китайских компаний, входящих в систему автоматической котировки Национальной ассоциации фондовых дилеров». Основными разделами портала являются: Главное, Предложения, Спрос, Предприятия, Новости. Характерно, что содержание разделов Предложения, Спрос и Предприятия идентичны.

Сайт имеет информационную ценность за счет восточного раздела и деловую — за счет относительно широкого предложения товаров.

Еще одним разработанным бизнес-порталом и тоже имеющим южно-китайского происхождения является принадлежащий Гуанчжоуской компании COMPANION INTERNATIONAL CO., LIMITED «Сайт «Бизнес Китая и России» (<http://www.cn2ru.com/>). Основные разделы сайта: Главное, Продукция, Предприятия, Покупка, Продажа, Новости, Супермаркет.

Русскую версию предлагает и сайт «Заводы в Китае» (<http://www.chinafactory.ru/>), созданный Ассоциацией по экспорту китайской продукции и медиа-холдингом «Синьцзянская экономическая газета». Главные разделы сайта: Павильон предложений, Товары, Коммерческие предложения, Выставка, Сообщения, Форум. На сайте размещено большое количество коммерческих предложений. Главным образом сайт ориентирован на бывшие советские республики Средней Азии.

Имеется русская версия сайта российского филиала **Банка Китая** (<http://www.boc.ru/>). Здесь размещена необходимая информация о банке, его услугах, финансовых показателях, филиальной сети и пр.

Следует отметить сайт **Ассоциации китайских предпринимателей в России** (<http://www.cgccru.org/cn/index/index.aspx>). Данная общественная организация 15 апреля 2006 г. официально зарегистрирована в Минюсте России и находится под патронажем прежде всего Европейского управляющего центра развития промышленно-коммерческих инвестиций, а также Китайский комитет содействия развитию международной торговли (ККСРМТ), Российской компании Хуавэй. В состав постоянных членов входят компании TCL, IPC, Эр Чайна, Банка Китая и т. п.

Сайт имеет только китайскую версию и предназначен для китайских коммерсантов. Содержит новостную информацию о России, российской экономике, инвестировании в Россию (включая перевод соответствующих законодательных актов), структуре и работе Ассоциации.

Особо следует отметить, что русифицированы сайты таких важных торговых мероприятий, как **Кантонская экспортно-импортная ярмарка** (<http://www.cantonfair.org.cn/russian/index.html>) и **Харбинская международная торгово-экономическая ярмарка** (http://www.00615.net/els_/). Это полноценные русскоязычные версии данных сайтов, дающие необходимую информацию о мероприятиях, условиях работы и участия, участниках и предлагаемых ими товарах и услугах.

Нельзя не признать информационную пользу **официальных китайских веб-ресурсов**.

Это прежде всего веб-сайт **Канцелярии советника по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации** (<http://ru2.mofcom.gov.cn/index.shtml>). На его русской части есть раздел Новостей, присутствуют Деловые предложения, Выставки в Китае, а также информация о деятельности канцелярии, о российско-китайском сотрудничестве, о нормативно-правовой базе, о стране и т. д.

Есть русские версии общеностных сайтов ряда приграничных регионов. Например **Информационная сеть Тянь-Шань**, Синьцзян-уйгурского автономного района (<http://russian.xjts.cn/>), где в разделе Экономика даются экономические новости Китая и СУАР. Есть целиком русскоязычный **Информационный центр Харбин** (<http://www.china-harbin.ru/>), где имеются разделы Выставки и Бизнес-страница.

Имеется усеченная русская версия и у веб-сайта **Минкоммерции КНР** (<http://russia.mofcom.gov.cn/index.shtml>), и здесь особого внимания заслуживают, прежде всего, разделы Антидемпинговые расследования, Пресс-релизы, а также раздел Спрос и предложения. В целом сайт содержит достаточно полезной информации, особенно для крупного и среднего бизнеса, в частности статьи о налоговой системе КНР.

Даны структура Минкоммерции с телефонами, факсами и электронной почтой всех отделов департаментов, а также телефоны и имена контактных лиц в местных управлениях коммерции.

У Минкоммерции имеются также два разработанных англоязычных сайта: **Export to China** (<http://exporttochina.mofcom.gov.cn/wcn/>), ориентированный на экспортеров в Китай и **China Commodity Net** (<http://ccne.mofcom.gov.cn/>), предлагающий товары и услуги китайских компаний, зарегистрированных в Минкоммерции КНР.

Русифицирован официальный новостной веб-портал КНР, принадлежащий «**Китайскому информационному Интернет-центру**» (<http://russian.china.org.cn/>), имеющий раздел Экономика, содержащий экономические новости.

Есть русская версия и у **официального сайта МИД КНР** (<http://www.fmprc.gov.cn/rus/default.htm>) и **Посольства КНР в РФ** (<http://ru.china-embassy.org/rus/default.htm>).

Имеется разработанная русскоязычная версия у официального **веб-сайта правительства г. Чанчуня**, административного центра пров. Цзилинь (<http://russian.changchun.gov.cn:8181/>), предлагающий, в частности, сведения о местных зонах технико-экономического развития, об инвестициях, о местных предприятиях и отдельно о **Китайско-российском научно-техническом парке** (<http://cxtp.changchun.gov.cn/index2.jsp>).

Полезная информация имеется и на русской версии сайта Харбинского **журнала «Партнеры»** (<http://www.partnery.cn/>), где в разделе Экономика есть следующие подразделы: Коммерческая информация (бизнес информация СМИ), Политика и правила (законодательная информация), Бизнес в пров. Хэйлунцзян (информационные материалы по данной теме), Известные предприятия и их продукция (сведения о ведущих предприятиях пров. Хэйлунцзян и контактная информация).

Наиболее содержательные китайские интернет-ресурсы, ориентированные на Россию, тяготеют к югу, откуда и идут основные товарные потоки.

К главным и серьезным недостаткам большинства ресурсов следует отнести:

- нечеткое структурирование веб-сайтов;
- небрежность в разработке (характерные ошибки — некорректное отражение в некоторых версиях браузеров, китайские кодировки русскоязычных ресурсов и проч.).
- низкое качество перевода и редактуры.

Отдельно следует сказать о ресурсах, чья национальная принадлежность неопределенна.

Это, в частности, сайт **«Бизнес в Китае. Гонконгский информационно-аналитический портал»** (<http://www.asia-business.ru/>), который, как указано в справочной информации, является одним из интернет-представительств компании «Мега-Пауэр Гонконг Групп Лимитед».

Сайт располагает торговой площадкой в разделе Продукция и цены Китая с неравноценными по уровню предложений разделами: Минизаводы из Китая, Оборудование и продукция Китая, Каталог производителей Китая, Предложение для малого бизнеса, Цены на продукцию Китая, Недвижимость в Китае; частично бесплатная Справочная информация (о ГОСТах, тарифах и др.), подборка статей по культуре Китая, Новости.

Особняком стоит сайт **«Российско-Китайско-Казахстанского Нефтегазового Форума»** (<http://www.sinorusoil.com/ru/>), и **«Евразийского энергетического саммита»** (<http://www.eurasianenergysummit.com/>). Эти ресурсы, как и сами мероприятия, имеют лондонское происхождение.

Основные события внутренней жизни и внешней политики (по материалам газеты «Жэньминь жибао»)

2007 г. Август

- 1 — Торжественное заседание в Пекине, посвященное 80-летию создания НОАК.
- 8 — Торжественное собрание в г. Хух-Хото, посвященное 60-летию образования АРВМ.
- 14 — «Уведомление Госсовета КНР о создании общегосударственной системы гарантирования минимального жизненного уровня в деревне».
- «Предложения Госсовета КНР по ряду проблем решения жилищного вопроса городских семей с низким уровнем доходов».

-
- 14—18 — Визит Ху Цзиньтао в Кыргызстан. Участие в саммите лидеров ШОС в г. Бишкеке. Визит в Россию, Казахстан.
- 16 — В г. Бишкеке прошел 7-й саммит лидеров государств-членов ШОС. Выступил Ху Цзиньтао.
- Ху Цзиньтао в г. Бишкеке встретился с В. В. Путиным.
  - Ху Цзиньтао прибыл в г. Челябинск для смотра учений армий государств — членов ШОС по борьбе с терроризмом.
- 17 — Декларация саммита лидеров государств — членов ШОС в г. Бишкеке.
- Ху Цзиньтао в г. Челябинске встретился с В. В. Путиным.
  - Опубликовано «Положение о срочных мерах по оказанию помощи, контролю и предотвращению аварий на железнодорожном транспорте».
  - Визит Ху Цзиньтао в г. Астану, Казахстан. Переговоры с Н. Назарбаевым.
- 18 — В пров. Ляонин вступила в строй АЭС Хуняньхэ.
- 19 — Опубликовано «Совместное коммюнике КНР и Республики Казахстан».
- 20 — Закрылась «Выставка обороны и военного строительства НОАК», продолжавшаяся 36 дней, принявшая 2,48 млн посетителей.
- 22 — Опубликовано «Сборник указаний Дэн Сяопина по возрождению практики сдачи экзаменов и проведению собеседований».
- Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета. Обсуждался вопрос о гарантиях безопасности обеспечения горожан питьевой водой.
- 24 — Информация: средний возраст ректоров вузов КНР составляет 52 года.
- 25—26 — Делегация во главе с секретарем Комитета КПК г. Чунцина Бо Силаем присутствовала на 6-м саммите АСЕАН+1 и 10-м саммите АСЕАН+3 в г. Манила, Филиппины.
- 26 — Делегация КПК во главе с зав. Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзяжунем вылетела с визитом в Таджикистан, Грузию, Македонию, Албанию, Турменистан.
- 26—29 — Визит канцлера Германии А. Меркель в КНР.
- 29 — Делегация НОАК во главе с Цао Ганчуанем посетила с визитом Японию и Филиппины.
- 30 — На заседании ПК ВСНП приняты Закон КНР о борьбе с монополизмом, Закон КНР быстрого реагирования на инциденты, Закон КНР о гарантировании приема на работу.

Сентябрь

- 2 — Делегация КПК во главе с секретарем Комитета КПК г. Чунцина Ван Яном вылетела с визитом в Индию, Камбоджу.

- 3 — Делегация ВСНП во главе с Цзян Чжэнхуа вылетела с визитом на Филиппины, в Микронезию, Танзанию.
  - Ху Цзиньтао вылетел с визитом в Австралию. Встреча на высшем уровне АТЭС в Сиднее. Ху Цзиньтао встретился с Дж. Бушем.
  - Делегация КПК во главе с зам. зав. Отделом международных связей ЦК КПК Ли Цзиньцзюнем вылетела с визитом в Нигерию, Сенегал, Конго.
- 6 — Делегация ВСНП во главе с Хэ Лули вылетела с визитом в Узбекистан, Казахстан, Таджикистан.
  - Госсовет назначил Ма Вэнь (женщина) председателем Государственного управления по профилактике разложения и коррупции.
  - Делегация КПК во главе с зав. Отделом пропаганды Комитета КПК пров. Цинхай Цюй Циншанем вылетела в Португалию на чествование 31-й годовщины органа КП Португалии газеты «Avante!».
- 8 — Ху Цзиньтао в Сиднее встретился с В. В. Путиным.
- 10 — Информация: среднемесячная зарплата преподавателя университета КНР: в 1970-е годы составляла 45 юаней, в 2007 г. — 4—5 тыс. юаней, т. е. увеличилась в 100 раз; среднемесячная зарплата учителя начальной средней школы составляет 2043 юаня; среднемесячная зарплата госслужащего — 2036 юаней.
- 10—16 — Визит зам. председателя ПК ВСНП Хэ Лули в Казахстан и Таджикистан.
  - 11 — Сообщено о вылете делегации КПК во главе с Юй Чжэншэном с визитом в Лаос, Вьетнам, Камбоджу.
  - 12 — Делегация КПК во главе с секретарем КПК пров. Шэньси Го Юнпином вылетела во Францию на празднование юбилея газеты «Юманите».
- 12—17 — Визит Цзя Цинлиня в Японию.
  - 13 — Открытие офиса Государственного управления по профилактике разложения и коррупции в КНР.
  - 14 — Вэнь Цзябао направил поздравительную телеграмму новому председателю правительства РФ В. Зубкову.
  - 16 — Делегация НПКСК во главе с Ван Чжунъюем совершила визит в ЕС, Индию, Непал, Мьянму.
    - 50-летие Сянси-Туцзя-Мяоского автономного округа.
  - 18 — Зам. председателя ПК ВСНП Шэн Хуажэнь принял делегацию членов Комитета безопасности Госдумы РФ.
    - Собрание в Пекине по случаю вручения 53 «героям нравственности» премий.
  - 19 — Делегация КПК во главе с зам. секретаря комитета КПК Ван Аньшунем вылетела с визитом в Испанию.
    - Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета; рассмотрен вопрос о стимулировании производства растительного масла и молочной продукции.

- 19—29 — Ян Цзечи участвовал в заседании 62-й сессии ООН.
- 20 — Цзя Цинлинь выступил на собрании, посвященном 50-летию Китайской ассоциации даосистов.
- 23 — Информация: на о. Хайнань около г. Вэньчан началось строительство нового космодрома для запуска спутников. С 1958 г. в КНР построено три космодрома: Цзюцюань, Тайюань, Сичан, с которых запущено более 100 спутников.
- 24 — Спецкор газеты «Жэньминь жибао» Ли Хунбин опубликовал информацию о 15-м делегате I-го съезда КПК, представителе Коминтерна Никольском, его краткую биографию и фотографию.
- 26 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета; принят «План 11-й пятилетки по охране природной среды», а также решено упразднить и упорядочить 186 административных актов.
- Делегация КПК во главе с зам. заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чэнь Фэнсяном вылетела в Россию для участия в VIII съезде партии «Единая Россия».
- 27 — Ху Цзиньгао принял председателя Совета Федерации РФ С. Миронова. У Банго принял С. Миронова. Вэнь Цзябао также принял С. Миронова.
- Дж. Буш принял министра иностранных дел КНР Ян Цзечи.
- 28 — В г. Наньнин открылся 3-й симпозиум на высшем уровне о сотрудничестве средств массовой информации КНР и АСЕАН.
- Вэнь Цзябао принял вице-преьера РФ А. Жукова, готовившего 11-ю встречу глав правительств КНР и РФ.
- 30 — Опубликованы «Предложения Госсовета КНР об усилении работы по картографии».
- Информация: с 1991 по 2007 г. награждено медалью «Дружба» 949 иностранных специалистов.

Октябрь

- 1 — Опубликовано с исправлениями «Положение КНР о регламентации загрязнения морей и окружающей среды при строительстве инженерных сооружений на морском побережье».
- 3 — Опубликован Закон КНР о борьбе с монополизмом.
- 4 — Опубликован Закон КНР о содействии занятости.
- 9 — Организационный отдел ЦК КПК сообщил, что КПК насчитывает 73,363 млн членов.
- 10 — Китайский спутник «Фэнъюнь» с 10 октября 2007 г. начал обслуживать 17 государств Азии, АТР.
- 11 — Вэнь Цзябао принял китайского ученого-физика, гражданина США, нобелевского лауреата, профессора Чжу Ливэня.
- 13 — Сообщено о 7-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва.

- 15 — XVII съезд КПК был открыт У Банго в 9:00 в Доме народных собраний г. Пекина. Ху Цзиньтао сделал доклад. Присутствовали 2213 делегатов, 57 спецприглашенных, всего 2270 человек.
- 16 — Опубликовано «Положение КНР о контроле за источниками загрязнения».
- 21 — XVII съезд КПК завершил работу. Избраны члены ЦК КПК — 204 человека; кандидаты в члены ЦК КПК — 167 человек; члены ЦКПД КПК — 127 человек. Принято постановление о докладе ЦК КПК XVII съезду КПК. Принята новая редакция Устава КПК.
- 22 — Состоялся 1-й пленум ЦК КПК 17-го созыва, который избрал состав Политбюро ЦК КПК — 25 человек; членов ПК Политбюро — 9 человек; генеральным секретарем ЦК КПК — Ху Цзиньтао; членов Секретариата ЦК КПК — 6 человек; состав Военного совета ЦК КПК: председатель Ху Цзиньтао, зам. председателя Го Босюн, Сюй Цайхоу; члены ВС — 8 человек; руководство ЦКПД КПК: секретарь Хэ Гоцян, зам. секретаря — 8 человек; членов ПК ЦКПД — 19 человек.
- 23 — В Москве состоялось собрание, посвященное 50-летию образования ОРКД.
- 24 — Информация: КНР установила с 1973 по 2007 г. дружеские межгородские отношения с 1401 городом 120 государств.
  - На космодроме Сичан ракетой «Чанчжэн» № 3А успешно запущен первый спутник «Чаньэ» № 1 вокруг Луны.
  - Сян Ян принял председателя Конституционного суда РФ В. Зорькина.
  - 30-е заседание ПК ВСНП приняло поправки в Гражданский процессуальный кодекс КНР (опубликовано в «Жэньминь жибао» 29.10.2007).
- 25 — Делегация НПКСК во главе с зам. председателя ВК НПКСК Ли Чжаочжо вылетела с визитом в Россию.
  - Делегация КПК во главе с зам. заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чжан Чжицзюнем вылетела с визитом в Германию, Испанию, Бельгию.
- 29 — Делегация КПК во главе с зав. Отделом пропаганды ЦК КПК Лю Юньшанем вылетела с визитом в КНДР, Вьетнам, Лаос.
- 29 октября — 1 ноября — 6-й съезд Китайской ассоциации эстрадных деятелей. Лю Ланьфан избран ее председателем.
- 30 — Вэнь Цзябао принял бывшего помощника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского.
  - Ким Чен Ир принял в Пхеньяне Лю Юньшаня, передавшего письмо Ху Цзиньтао.
  - Делегация КПК во главе с членом бюро комитета КПК НХАР Ма Цзиньху вылетела с визитом в Тунис, Сирию.
- 31 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета. Обсуждены и приняты Закон КНР о безопасности продуктов пи-

- тания, «План средне- и долгосрочного развития сети коммуникаций».
- В г. Коломбо, Шри-Ланка, прошла церемония открытия порта, сооруженного китайскими специалистами.

Ноябрь

- 1 — Госсовет КНР учредил Руководящую группу по строительству высокоскоростной железной дороги Пекин—Шанхай. Заведующий группой Цзэн Пэйянь.
  - Делегация КПК во главе с зав. Кабинетом ЦК КПК по изучению истории партии Ли Цзиньтянем вылетела с визитом в Танзанию.
  - Опубликован Закон КНР о срочном реагировании на несчастные случаи.
  - Народный университет отметил свое 70-летие.
- 2—7 — Вэнь Цзябао в г. Ташкенте участвовал и выступил на 6-й встрече ШОС. С официальным визитом был в Узбекистане, Туркменистане, Белоруссии, России.
- 5 — Вэнь Цзябао прибыл в Москву с визитом. Его принял В. В. Путин.
- 6 — В Москве состоялась 12-я очередная встреча глав правительств КНР и РФ — Вэнь Цзябао и В. Зубкова.
  - В Кремлевском дворце г. Москвы прошла церемония завершения Года Китая в России. Выступили Вэнь Цзябао и В. Зубков.
  - Делегация КПК во главе с зав. Отделом Единого фронта Комитета КПК НХАР Ма Цзиньху вылетела с визитом в Египет.
  - В Москве состоялся 2-й китайско-российский экономический форум. Присутствовали Вэнь Цзябао, В. Зубков.
  - Принято совместное коммюнике о 12-й очередной встрече глав правительств КНР и РФ.
- 8 — 70-летие Всекитайской ассоциации журналистов.
  - Делегация КПК во главе с зам. заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чжан Чжицзюнем вылетела с визитом в ЕС.
- 10 — В г. Чанша открыта высокоскоростная дорога Шанхай—Куньмин протяженностью 168 км.
  - Хуэй Ляньюй выступил на собрании, посвященном 50-летию Академии сельскохозяйственных наук.
- 12 — На космодроме Тайюань запущен спутник № 3 ракетой «Чанчжэн» № 4-С, разработанный Шанхайским институтом космической техники. Это — 104-й спутник, запущенный ракетой «Чанчжэн».
  - Ян Цзечи вылетел с визитом в Иран.
- 13 — Опубликован Закон КНР по защите животных от эпизоотий.
- 14 — Чэнь Куйюань принял председателя российского Совета по внешней и оборонной политике С. Караганова.

- 15 — Цао Ганчуань вылетел с визитом в Кению, Кувейт, Таиланд.
  - Делегация КПК во главе с зам. заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чжан Чжицюанем вылетела с визитом в Великобританию, Польшу, Болгарию, Чехию.
- 16 — В г. Гаване, Куба, Р. Кастро принял Ван Чжаого.
- 17 — 10-й съезд Всекитайской федерации промышленников и торговцев в Пекине. Председателем ВКФПТ избран Хуан Мэнфу.
- 18 — Хуэй Ляньюй вылетел с визитом в Алжир, Кипр, Испанию; принял участие в 4-м форуме «Китай—Запад».
- 18—21 — Визит Вэнь Цзябао в Сингапур. Участие в 11-м заседании АСЕАН+КНР, Япония, Республика Корея; 3-м заседании КНР+АСЕАН; в 8-м заседании КНР, Япония, Республика Корея.
- 19 — Спутник «Чанъэ» № 1 облетел 18 ноября вокруг Луны 135 раз.
- 20 — Опубликован Закон КНР о регламентации земли под жилищное строительство в городах.
- 22 — В Москве присуждены премии журналистам за лучшие публикации в Год Китая в России. Всего присуждено 10 премий Китайской ассоциации журналистов.
- 23 — «Установление о принятии на работу государственных служащих», опубликованное Организационным отделом ЦК КПК и Министерством кадров КНР.
  - Сообщено, что зам. председателя ВК НПКСК Аблайт Абдуресит принял в Пекине муфтия из России.
- 24 — Опубликованы «Методы статистики минимизации общего количества основных видов загрязняющих веществ», «Методы контроля минимизации общего количества главных загрязняющих веществ», «Способ проверки минимизации общего количества основных видов загрязняющих веществ».
- 25 — Делегация КПК во главе с зав. Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзяжум вылетела с визитом в Республику Конго, Непал.
  - Сяо Ян выступил на церемонии создания Китайского общества по изучению судебной теории в юриспруденции.
- 26 — Опубликован Закон КНР об адвокатуре.
  - Ху Цзиньтао принял президента Франции Н. Саркози.
- 28 — В Пекине состоялась 10-я встреча лидеров КНР и ЕС. Выступил Вэнь Цзябао.
  - Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного бюро Госсовета; приняты проекты Закона КНР о социальном обеспечении и положение КНР об исполнении Закона о подоходном налоге.
- 29 — Открылся 10-й съезд Демократической лиги Китая. Председателем ДЛК избран Цзян Шушэн. Съезд завершил работу 2 декабря 2007 г.
- 30 — Госсовет КНР санкционировал «Уведомление об упорядочении расходов на обязательное образование в деревне».

Декабрь

- 1 — 10-й съезд Ассоциации содействия развитию демократии Китая. Председателем ЦК АСРДК избрана Янь Цзюаньци.
- 3—5 — Рабочее совещание ЦК КПК по экономике. Выступил Ху Цзиньтао.
- 4—9 — Министр иностранных дел КНР Ян Цзечи находился с визитом в Великобритании, Малайзии, Лаосе.
- 7 — Опубликованы: Закон КНР о планировании городов и волостей, Положение о регламентации и контроле гражданского оборудования ядерной безопасности, Временное положение КНР о налоге с земли, используемой под пашню.
- 8 — Открылся 9-й съезд Общества 3-го сентября. Хань Цидэ избран председателем ЦК Общества.
- 9 — Начал работу 11-й съезд Революционного комитета Гоминьдана Китая. Председателем ЦК РК ГМДК избран Чжоу Тенун.
- 10 — Сообщено, что спутник «Чаньэ» № 1 стартовал 26 ноября 2007 г., с 2 декабря вышел на орбиту вокруг Луны.
- 11 — Заместитель МИД КНР Ван И вылетел с визитом в Пакистан.
  - Опубликован Закон КНР об экономии энергоресурсов.
  - Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета; обсужден вопрос о строгом контроле в деревнях за землей под строительство.
- 12 — 14-й съезд Крестьянско-рабочей демократической партии Китая. Председателем ЦК КРДПК избран Сан Говэй.
  - КНР и правительство острова Ниуэ установили дипломатические отношения.
- 13 — Ху Цзиньтао принял делегацию США, участвовавшую в 3-м диалоге США и КНР по экономической стратегии.
  - Вэнь Цзябао принял участие в 3-м диалоге США и КНР по экономической стратегии.
- 15 — Опубликован «Способ регламентации обычных паспортов КНР и выдачи виз при выезде за границу и въезде в КНР».
- 16 — Госсовет КНР опубликовал исправленный «Способ отмечать всекитайские праздники, памятные даты». Вступление в действие с 1 января 2008 г. Всего установлено 11 нерабочих дней, в том числе 1 Мая — один нерабочий день, трем праздникам добавлено по одному нерабочему дню, «Чуньцзе» — 3 дня, Новый год — 1 день, национальный праздник — 3 дня.
  - Вэнь Цзябао подписал Положение об оплачиваемых нерабочих днях по случаю празднования Нового года и других национальных праздников для рабочих и служащих всех государственных органов, организаций, предприятий. Вступление в действие с 1 января 2008 г.

- Вступила в строй к Олимпиаде в Пекине 1-я Пекин-Тяньцзиньская скоростная железная дорога протяженностью 120 км.
- Начал работу 9-й съезд Ассоциации демократического национального строительства Китая. Чэнь Чанчжи избран председателем ЦК АДНСК.
- 17 — 13-й съезд партии Чжигундан. Председателем ЦК Чжигундан избран Вань Ган.
- 18 — Состоялось заседание Политбюро ЦК КПК. Обсуждены проблемы стимулирования работы по развитию сельского хозяйства и деревни; продвижения строительства партийного стиля и неподкупной администрации; борьбы против разложения и коррупции.
- 19 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета; обсуждены проблемы производства свинины, усиления административной работы городских и уездных правительств.
- 21 — Канцелярия Госсовета КНР опубликовала «Уведомление о поддержке производства свинины и стабильных поставках ее на рынок».
- 22—23 — Состоялось совещание ЦК КПК по вопросу о работе в деревне. По вопросу о безопасности сельскохозяйственной продукции и стимулировании быстрого роста доходов крестьян выступили Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао.
- 27 — В Шаошане состоялось собрание, посвященное 114-й годовщине со дня рождения Мао Цзэдуна.
- 28 — Опубликован Закон КНР о борьбе с эпизоотиями.

2008 г. Январь

- 1 — Новогоднее чаепитие в зале ВК НПКСК. Выступил Ху Цзиньтао. Присутствовали У Банго, Вэнь Цзябао, Цзя Цинлинь, Ли Чанчунь, Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Хэ Гоцян, Чжоу Юнкан.
- 8 — Информация: членами ВКФП являются 193 млн человек. Всего низовых профорганизаций — более 1,5 млн единиц.
- 9 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета. Рассмотрено постановление об административном наказании за нарушение Закона КНР о ценах.
- 12 — Информация: 24-я экспедиция КНР в составе 17 человек 1 декабря 2007 г. в 14:45 поднялась в районе Южного полюса на высоту 4093 м. Было пройдено 1300 км за 21 день.
- 13 — Цзя Цинлинь принял делегатов 8-го съезда Китайской христианской ассоциации, избравшей председателем КХА Гао Фэна, а председателем Китайского комитета патриотического христианства Фо Сяньвэя.
- 13—21 — Визит Хуа Цзяньминя в Чехию, Болгарию, Хорватию.

-
- 14—24 — Визит Цзэн Пэйяня в Польшу, Румынию, Люксембург. Принял участие в мировом экономическом форуме.
- 14 — Хуэй Ляньюй участвовал в китайско-индийском форуме по торгово-экономическим отношениям и сотрудничеству.
- 15 — Ху Цзиньтао принял премьер-министра Индии М. Сингха.
- 17 — Сообщение об учреждении китайской ассоциации предприятий с капиталом китайских эмигрантов.
- 22 — Госсовет КНР учредил контрольную группу по обеспечению снабжения рынка, стабилизации цен на рынке и реализации политических мер.
- Вышла в свет «Большая Китайская энциклопедия» в 49 томах.
- Вышел в свет словарь «Философский кодекс» в 16 томах.
- 23 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета; внесены изменения в Закон КНР о гарантиях инвалидам, Положение о медицинских сестрах.
- 24 — Си Цзиньпин принял Г. Зюганова с делегацией.
- 29 — Заседание Политбюро ЦК КПК. Рассмотрен вопрос о стихийных бедствиях. Выступил Ху Цзиньтао.
- Делегация КПК во главе с Ван Цзяжумем вылетела с визитом в КНДР.
- 30 — Опубликовано «Соглашение Китая и России о рациональном использовании и охране пересекающих границу водных ресурсов».
- 31 — «Предложение ЦК КПК и Госсовета КНР об усилении строительства фундамента сельского хозяйства, дальнейшем росте доходов крестьян в результате динамичного развития сельского хозяйства».
- У Банго принял Панчен-Гэрдени-цюэцицзебу XI.

Февраль

- 1 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета; рассмотрены меры борьбы против стихийных бедствий и гарантирование подвоза угля, нефти и передачи электроэнергии.
- 3 — Состоялось заседание Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. Рассмотрены меры борьбы со стихийными бедствиями, обеспечению транспортной связи и снабжения электроэнергией.
- 4 — Церемония открытия высокоскоростной автодороги Пекин—Чжухай.
- 11 — Опубликовано материал к 50-летию выхода в свет транскрипционного алфавита китайского языка.
- 12 — В Женеве Ян Цзечи и С. Лавров совместно представили проект «Договора КНР и РФ о запрещении военных учений в космосе».

-
- 13 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета. Обсуждены мероприятия по восстановлению производства в районах стихийных бедствий.
  - 15 — Опубликовано «Положение о контроле за землей».
  - 16 — Опубликовано Закон КНР о научно-техническом прогрессе.
    - Визит Тан Цзясюаня в Великобританию, Японию, Республику Корея.
  - 17 — Делегация КПК во главе с зам. заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чжан Чжэнцзюнем вылетела с визитом в Австралию, Вануату.
  - 18 — Ли Чанчунь принял делегацию ИТАР-ТАСС во главе с В. Игнатенко.
  - 19 — Ли Чанчунь выступил на заседании Комиссии ЦК КПК по руководству строительством духовной цивилизации.
    - Опубликовано Закон КНР о запрещении наркотиков.
  - 20 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета. Заслушан отчет о 2-м всекитайском обследовании сельского хозяйства КНР, которое продолжалось 3 года.
  - 21 — Опубликовано доклад Хэ Гоцяна 14 января 2008 г. на 2-м пленуме ЦКПД КПК 17-го созыва «В духе XVII съезда КПК приложим усилия для утверждения стиля партии, строительства неподкупной администрации, добьемся новых побед в борьбе с разложением и коррупцией».
    - Информация: спутник «Чанъэ» № 1 провел исследование лунного затмения.
  - 25—27 — В Пекине состоялся 2-й пленум ЦК КПК 17-го созыва. Выступил Ху Цзиньтао. Рассмотрены списки должностных лиц ВСНП и НПКСК, проект реформы Госсовета.
  - 26 — Ху Цзиньтао принял госсекретаря США Кондолизу Райс.
  - 28 — Опубликовано «План развития экономического района Бэйбувань (ГЧАР)».
  - 29 — Опубликовано Закон КНР по профилактике загрязнения вод.
    - В Пекине состоялось собрание по случаю 110-й годовщины со дня рождения Чжоу Эньлая. Выступил Ху Цзиньтао.

Март

- 2 — Цзя Цинлинь принял министра обороны Белоруссии Л. Мальцева.
- 3 — В Пекине начала работу 1-я сессия ВК НПКСК 11-го созыва. Присутствовало 2195 членов (всего 2237 членов). Цзя Цинлинь выступил с докладом.
  - Ху Цзиньтао по телефону поздравил Д. А. Медведева с избранием президентом РФ.

- Заведующий Канцелярией Госсовета по крестьянам-рабочим Ян Чжимин сообщил, что в КНР насчитывается 210 млн крестьян-рабочих.
- 5 — Опубликованы «Предложения 2-го пленума ЦК КПК 17-го созыва об углублении реформы структуры административного управления».
  - Открытие 1-й сессии ВСНП 11-го созыва. Присутствовали 2970 депутатов (всего 2987 депутатов). Вэнь Цзябао выступил с докладом о работе правительства. Ши Сюши избран председателем комитета ВСНП по финансам и экономике. Заслушан доклад Государственного комитета по делам развития и реформы о выполнении плана за 2007 г. и проект плана социально-экономического развития КНР в 2008 г.; доклад Министерства финансов об исполнении бюджета за 2007 г. и о проекте центрального и местных бюджетов на 2008 г.
- 7 — Ху Цзиньтао принял бывшего президента США Дж. Буша-старшего.
- 10 — Делегация КПК во главе с зам. заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Лю Хунцаем вылетела с визитом в Индонезию, Таиланд, Пакистан.
- 12 — Реформа структуры Госсовета затронула 27 ведомств. С 1982 г. — это уже 5-я реформа.
  - Заслушан доклад о плане центрального и местных бюджетов КНР в 2008 г. и исполнении бюджета 2007 г.
- 14 — Завершила работу 1-я сессия ВК НПКСК 11-го созыва. Приняты следующие документы: «Политическое постановление ВК НПКСК 11-го созыва»; «Доклад о работе ПК ВК НПКСК»; «Доклад комитета ВК НПКСК по работе с предложениями». Выступил Цзя Цинлинь.
  - Между министерствами обороны КНР и РФ официально установлена телефонная связь.
- 14—15 — Состоялось 1-е заседание 1-й сессии ПК ВК НПКСК 11-го созыва.
- 15 — 1-я сессия ВСНП 11-го созыва избрала Ху Цзиньтао председателем КНР, председателем ЦВС КНР. У Банго избран председателем ПК ВСНП; Си Цзиньпин — заместителем председателя КНР. Сессия утвердила проект реформы структуры Госсовета. Избраны заместители председателя ПК ВСНП — 14 человек; члены ПК ВСНП — 161 человек.
  - Церемония открытия Года дружественного обмена молодежи Китая и Японии состоялась в Народном университете Китая.
- 16 — ВК НПКСК 11-го созыва принял постановление об учреждении 9 специальных комитетов ВК НПКСК и избрании их руководителей и состава их членов.
  - 1-я сессия ВСНП 11-го созыва тайным голосованием избрала Вэнь Цзябао премьером Госсовета КНР; Го Босюна и Сюй Цайхоу — зам. председателя ЦВС КНР; членами ЦВС избраны 8 че-

- ловек; Ван Шэнцзюнь избран председателем ВНС КНР; Цао Цзяньмин — генеральным прокурором ВВП КНР.
- 17 — Состоялось 7-е заседание 1-й сессии ВСНП 11-го созыва. Тайным голосованием были избраны: зам. премьера — 4 человека; членами Госсовета — 5 человек; учреждено 9 специальных комитетов ВСНП и избраны их руководители и члены. Избраны начальник Секретариата Госсовета Ма Кай, председатели трех государственных комитетов, 22 министра, директор Народного банка и главный ревизор Государственного ревизионного управления.
- 20 — Делегация КПК во главе с зам. заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чжан Чжицзюнем вылетела в Чили на заседание Всемирного совета Социинтерна.
- 21 — Го Босюн выступил на собрании по случаю 50-летия Академии военных наук НОАК.
- Ли Чанчунь вылетел с визитом в Алжир, Мавританию, Марокко, Тунис, Сирию.
- Зам. председателя ВК НПКСК Чжан Мэйин приняла российскую делегацию во главе с С. Митрофановым.
- 24 — Общество РКД в ИДВ РАН провело совещание по случаю 110-й годовщины со дня рождения Чжоу Эньлая. Выступили С. Тихвинский, посол Лю Гучан, племянница Чжоу Эньлая Чжоу Биндэ.
- 25 — Госсовет КНР созвал коллегияю нового состава правительства. Вэнь Цзябао призвал усилить строительство неподкупной администрации и борьбу против разложения и коррупции.
- 26 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета. Рассмотрены проблемы сельского хозяйства, приняты «Приоритеты Госсовета в 2008 г.», Закон КНР о противопожарной безопасности.
- 28 — На заседании Политбюро ЦК КПК был рассмотрен вопрос о работе по содействию инвалидам.
- Цзя Цинлинь провел заседание ПК ВК НПКСК, проинформировав об экономическом сотрудничестве КНР и государств субрегиона бассейна р. Меконг.
- 29 — Опубликован Закон КНР о решении трудовых споров в арбитраже.
- 29—31 — Вэнь Цзябао посетил с визитом Лаос. Участвовал в совещании по экономическому сотрудничеству в субрегионе бассейна р. Меконг.

Апрель

- 1 — Декларация 3-го форума лидеров стран субрегиона по экономическому сотрудничеству в бассейне р. Меконг.

- 2 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета. Рассмотрен вопрос экологии озера Тайху. Принято «Положение об охране историко-культурных городов, поселков, деревень».
- 7 — Лян Гуанле принял российскую делегацию во главе с председателем комитета по обороне Госдумы РФ В. Завардиным.
- 11 — Ху Цзиньтао принял Н. Назарбаева.
  - Чэнь Ляньюй (бывший секретарь шанхайского горкома КПК) приговорен к 14 годам заключения за взятку и превышение полномочий.
- 12 — Ху Цзиньтао принял Сяо Ваньчана — главу делегации Тайваньского фонда общего рынка двух берегов Тайваньского пролива.
  - В Боао состоялось открытие ежегодного форума Азии. С докладом «Решительно проводим политику реформ и открытости, совместно реализуем сотрудничество, добиваемся общей победы» выступил Ху Цзиньтао.
- 14 — Зам. министра иностранных дел КНР Ван И вылетел в США на заседание Совета Безопасности ООН.
- 16 — Ху Цзиньтао поздравил В. В. Путина с избранием председателем партии «Единая Россия».
  - Делегация КПК во главе с членом коллегии Организационного отдела ЦК КПК Фу Сыхэ вылетела с визитом в Уганду, Эфиопию.
- 17 — Помощник МИД КНР Чжай Се вылетел в Ирак на 3-е совещание по Кувейту.
- 19 — Начало строительства высокоскоростной железной дороги Пекин — Шанхай протяженностью 1318 км.
- 21 — Опубликован проект Закона КНР о безопасности продуктов питания.
- 22 — Начала работу 2-я сессия ПК ВСНП 11-го созыва. Рассмотрен законопроект о защите инвалидов; заслушан доклад о борьбе со стихийными бедствиями.
- 23 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета. Рассмотрен проект положения о регламентации и контроле за рынком ценных бумаг и «Положение о решении рисков с ценными бумагами».
- 25 — Ху Цзиньтао принял председателя Еврокомиссии Р. Проди.
- 26 — Уведомление Госсовета КНР об улучшении работы по стимулированию трудоустройства.
  - В г. Хайкоу состоялось собрание по случаю 20-летия учреждения пров. Хайнань.
- 28 — Состоялось заседание Политбюро ЦК КПК. Были обсуждены проблемы: реформы системы коллективного права на леса; создания структуры оздоровления карательной системы; профилактики разложения и коррупции; системы исполнения сроков делегатов партийных съездов.
  - Цзя Цинлинь принял почетного председателя партии Гоминьдан Тайваня Лянь Чжана.

- В Пекине прошла презентация «Сборника статей В. В. Путина (2002—2008 гг.)» на китайском языке.
- Делегация КПК во главе с членом коллегии Организационного отдела ЦК КПК Ван Цинфэном вылетела с визитом в Грецию, Австрию, Германию.
- 29 — Госсовет опубликовал уведомление-список государственных ценных старинных книг и перечень учреждений, их охраняющих.
- Ху Цзиньтао принял почетного председателя партии Гоминьдан Лянь Чжэня.
- 30 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета; рассмотрен вопрос об усилении работы по безопасности производства.
- Учреждено Правление 2-го созыва Форума Китая и АСЕАН.

Май

- 1 — Спутник «Тяньлянь» № 1 успешно вышел на орбиту Земли.
- 3 — Ху Цзиньтао выступил на собрании по случаю 110-летия Пекинского университета.
- 5 — Информация: КСМК на конец 2007 г. насчитывал 75,439 млн членов.
- 6 — Ху Цзиньтао вылетел с визитом в Японию; 7 мая посетил императора, вел переговоры с премьер-министром.
- Делегация КПК во главе с зам. заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Чэнь Фэнсянем вылетела с визитом в Азербайджан.
- 7 — Ху Цзиньтао поздравил Д. А. Медведева с избранием президентом РФ.
- 9 — Опубликован проект положения КНР об исполнении Закона о трудовых договорах.
- 10 — Цзя Цинлинь из Венгрии прибыл с визитом в Словению.
- 12 — В Китае издан «Полный сборник каллиграфии Китая» (175 каллиграфов) в 8 томах.
- Произошло землетрясение в пров. Сычуань силой 7,8 балла.
- Заседание Политбюро ЦК КПК по вопросу о последствиях землетрясения в Сычуане.
- 13 — Лян Гуанле вылетел в Душанбе, Таджикистан, для участия во встрече министров обороны стран-членов ШОС.
- 14 — Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК провел заседание, призвал к ликвидации последствий сычуаньского землетрясения.
- 14—16 — Визит министра иностранных дел КНР Ян Цзечи в Россию.
- 15 — В Москве состоялась встреча министров иностранных дел КНР, РФ, Индии.
- 16 — В Екатеринбурге прошло совещание министров иностранных дел КНР, РФ, Индии, Бразилии.

- 17 — В г. Чэнду Ху Цзиньтао провел совещание по ликвидации последствий землетрясения в Сычуане.
- 18 — Сообщено о доставке МЧС России в КНР в район землетрясения в пров. Сычуань 4-й партии гуманитарной помощи.
- Ли Кэцян прибыл в Сычуань для руководства работой по ликвидации последствий землетрясения.
- 19—21 — Госсовет объявил в КНР траур по погибшим от землетрясения 90 тыс. человек.
- 20 — Ху Цзиньтао, Цзян Цзэминь, У Банго, Вэн Цзябао, Цзя Цинлинь, Ли Чанчунь, Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Хэ Гоцян, Чжоу Юнкан выразили соболезнования семьям погибших от землетрясения.
- Российский медотряд прибыл в Чэнду для помощи пострадавшим от землетрясения.
- Вэнь Цзябао провел заседание Главного штаба Госсовета по противостоянию землетрясению и оказанию помощи пострадавшим.
- 22 — Состоялось заседание Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, главная цель которого — добиться ликвидации последствий землетрясения.
- 23—24 — Государственный визит президента РФ Д. Медведева в КНР. 23 мая Д. Медведева принял Ху Цзиньтао; 24 мая — У Банго, Цзя Цинлинь, Си Цзиньпин. 24 мая Д. Медведев выступил в Пекинском университете.
- 23 — Ху Цзиньтао принял российских сотрудников МЧС, прибывших на помощь пострадавшим от землетрясения.
- 24 — Опубликовано «Совместное коммюнике КНР и РФ о крупных международных проблемах».
- 26 — Состоялось заседание Политбюро ЦК КПК. Были обсуждены последствия землетрясения.
- 28 — Ху Цзиньтао принял и провел переговоры с председателем Гоминьдана У Босюном.
- Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета. Рассмотрен вопрос транспортировки угля, электричества, нефти, газа и снабжения ресурсами сельского хозяйства.
- 30 мая — 2 июня — Визит генерального секретаря КП Вьетнама Нонг Дык Маня в КНР. Ху Цзиньтао 30 мая принял Нонг Дык Маня.

Июнь

- 1 — Опубликованы «Меры наказания за нарушение законоположений о земле».
- 4 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета. Рассмотрен вопрос о сельскохозяйственном производстве. Принято «Положение о восстановлении г. Вэньчуань, разрушенного землетрясением».

- 5 — Состоялось заседание Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК. Проработан вопрос помощи в восстановлении г. Вэньчуань.
  - Делегация КПК во главе с заведующим Кабинетом ЦК КПК по изучению истории партии Ли Чуньцзе вылетела с визитом в Алжир, Сирию.
- 8 — Госсоветом собрано 43,974 млрд юаней пожертвований на ликвидацию последствий землетрясения.
- 9 — Спутник «Чжунсин» № 9 успешно запущен в космос.
- 10—13 — В Пекине проведен 16-й съезд КСМК, собравший 1534 делегата. Избран состав ЦК КСМК. 1-м секретарем ЦК КСМК избран Лу Хао.
- 10 — Опубликовано «Положение о восстановительном строительстве г. Вэньчжоу после разрушения во время землетрясения».
- 11 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета. Проработаны вопросы о восстановлении производства в разрушенных землетрясением районах и о реализации двух крупных государственных программ.
  - Опубликовано «Уведомление Госсовета о программе прав на интеллектуальную собственность».
- 15 — Зам. премьера Госсовета Ван Циши вылетел в США на 4-й раунд экономического диалога КНР и США.
- 17 — Д. Буш принял Ван Цишаня.
- 17—26 — Си Цзиньпин вылетел с визитом в КНДР, Монголию, Саудовскую Аравию, Катар, Йемен.
- 18—31 — Делегация ВСНП во главе с Хань Цидэ вылетела с визитом в Кыргызстан, Украину, Белоруссию.
- 18 — Вэнь Цзябао провел заседание Постоянного комитета Госсовета. Обсуждено положение о пострадавших от землетрясения районах; о кампании за экономию энергоресурсов.
- 19 — Опубликовано «Постановление Госсовета КНР об усилении правовой и административной работы правительств городов и уездов».
- 21 — Хэ Гоцян вылетел с визитом на Кубу.
- 22 — Си Циньпин выступил на Международной конференции нефтедобывающих стран в г. Джидда Саудовской Аравии.
  - Делегация КПК во главе с зам. заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Лю Хунцаем вылетела с визитом во Вьетнам.
- 23 — В Пекине состоялись 14-е собрание академиков АН Китая и 9-е собрание академиков Инженерной академии Китая. Выступил Ху Цзиньтао. Число академиков АНК и ИАК составляет 699 и 719 человек соответственно.
- 24 — В Москве состоялось 1-е заседание подкомиссии китайско-российского сотрудничества средств массовой информации.

-
- 25 — В Москве состоялось собрание в ИДВ РАН по случаю 7-й годовщины «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ». Выступили председатель ОРКД М. Титаренко, директор 1-го департамента Азии МИД К. Внуков, временный поверенный в делах посольства КНР в РФ Ли Хуэйлай.
- 25—26 — В Москве состоялось 3-е заседание китайско-российской подкомиссии по сотрудничеству в охране окружающей среды.
- 26 — Опубликованы «Предложения Канцелярии Госсовета КНР о дальнейшей работе по ликвидации последствий землетрясения, лечении пострадавших и борьбе с эпидемиями».
- Информация: среди студентов вузов насчитывается 2,34 млн членов КПК.

Июль

- 1 — В Сянганском выставочном центре состоялся прием, посвященный 11-й годовщине возвращения Сянгана под юрисдикцию Китая.
- Под председательством главы Руководящей группы Госсовета по вопросам энергосбережения и уменьшения выбросов загрязняющих веществ Вэнь Цзябао состоялось заседание Группы.
- 2 — Председатель КНР Ху Цзиньтао встретился с генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном, находившимся в Китае с визитом.
- 6 — Заместитель председателя КНР Си Цзиньпин прибыл в Сянган, начав трехдневную инспекционную поездку в особый административный район.
- 7 — Китайская компания по эксплуатации морских нефтяных ресурсов обнаружила новое нефтегазовое месторождение в Бохайском заливе.
- 9 — Начальник Канцелярий по делам Тайваня при ЦК КПК и Госсовете КНР Ван И заявил, что в новой обстановке имеются прочная основа и благоприятные условия для содействия мирному развитию отношений между берегами Тайваньского пролива.
- 9—12 — Государственный визит президента Мексики Фелипе Кальдерона в Китай.
- 10 — Министерство охраны окружающей среды КНР учредило два новых контролирующих департамента.
- 10—12 — В Пекине состоялась 2-я встреча глав делегаций стран-участниц в рамках 6-го раунда шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова.
- 13 — Всемирный банк решил выделить Китаю 100 млн долл. в виде помощи.
- 17 — Сообщено о введении в действие «Правил безопасности Народно-освободительной армии Китая».

-
- 18 — В Пекине открылись Дни культуры Беларуси в Китае.
  - 19 — В Пекине сданы в пробную эксплуатацию 3 линии метрополитена.
  - 21 — В Пекине подписан Дополнительный протокол-описание линии российско-китайской государственной границы.
  - 23 — Сингапур. Состоялось совещание глав МИД Китай—АСЕАН, на котором присутствовал министр иностранных дел КНР Ян Цзечи.
  - 24 — Начался выпуск облигаций документарно-учетного госзайма на сумму 26 млрд юаней.
    - Официальный представитель МИД КНР Лю Цзяньчао заявил, что китайская сторона поддерживает и одобряет меры, принятые соответствующими странами по тибетскому вопросу.
  - 26—27 — Визит заместителя председателя правительства РФ И. Сечина в Китай.
  - 27 — В Шанхае открылся 9-й Всемирный конгресс по вопросам управления.
  - 29 — Заместитель председателя КНР Си Цзиньпин встретился с представителем президента Судана Авадом Ахмедом аль-Джазом.
  - 30 — На заседании ПК Госсовета КНР был обсужден вопрос о введении бесплатного школьного образования в городах.
  - 31 — Вице-премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул необходимость увеличения энергоснабжения для обеспечения устойчивого развития экономики.

Август

- 1 — Официально началось движение поездов на скоростной железной дороге между Пекином и Тяньцзинем.
  - Ху Цзиньтао встретился с журналистами 25 иностранных СМИ.
- 4 — В г. Кашгаре Синьцзян-Уйгурского автономного района совершен крупный теракт.
- 5 — Вэнь Цзябао созвал очередное заседание штаба Госсовета по борьбе с землетрясениями.
- 6 — На заседании Госсовета КНР принят документ о содействии дальнейшему социально-экономическому развитию в дельте Янцзы.
- 7 — Председатель китайской Ассоциации связей между сторонами Тайваньского пролива Чэнь Юньлинь встретился с лидером тайваньской партии «Циньминьдан» Сун Чуюем.
- 8—24 — Летние XXIX Олимпийские игры 2008 г. в Пекине. Соревнования проходили также в Гонконге, Тяньцзине, Циндао, Циньхуандао, Шанхае и Шэньяне. Сборная команда КНР завоевала 51 золотую медаль, сборная США — 36, сборная России — 23.

- 9 — Председатель КНР Ху Цзиньтао встретился с премьером РФ В. Путиным и предложил укрепить дальнейшее двустороннее и многостороннее сотрудничество в различных областях в целях совместного развития.
- 10 — Встреча Ху Цзиньтао с президентом США Дж. Бушем.
- 13 — На заседании ПК Госсовета в целом были приняты Основные положения генерального плана использования земельных ресурсов КНР на 2006—2020 гг.
- 15 — Подписано российско-китайское соглашение о сотрудничестве в совместной защите биологии бассейна реки Амур.
— Ху Цзиньтао встретился с президентом Сингапура С. Р. Натаном.
- 16 — Зам. руководителя Государственного управления КНР по делам авторских прав Янь Сяохун заявил о принятии мер для защиты интеллектуальной собственности.
- 17 — Вэнь Цзябао прибыл в Нинся-Хуэйский автономный район накануне 50-летия его образования.
- 18 — Член Госсовета КНР Дай Бинго встретился с секретарем Совета Безопасности России Н. Патрушевым.
- 20 — На 88-м году жизни в Пекине скончался бывший руководитель Коммунистической партии Китая Хуа Гофэн.
— В пров. Юньнань произошло мощное землетрясение.
— На заседании ПК Госсовета КНР были приняты «Некоторые соображения о дальнейшем содействии социально-экономическому развитию в Нинся-Хуэйском автономном районе», «Проект положения о контроле за утилизацией отработанной бытовой электротехники и электронной продукции» и др.
- 25 — В Тибете произошло мощное землетрясение.
- 25—26 — Государственный визит Ху Цзиньтао в Республику Корея.
- 25—29 — 4-я сессия ВСНП 11-го созыва.
- 26 — Китай выразил неудовлетворение по поводу высказываний официальных лиц США о соблюдении прав человека в Китае.
— Ху Цзиньтао прибыл в Таджикистан.
- 27 — Душанбе. Ху Цзиньтао провел встречу с президентом России Д. Медведевым.
— МИД КНР сделал заявление по поводу признания РФ независимости Южной Осетии и Абхазии.
- 29 — Принят Закон КНР о содействии рециркуляционной экономике.
- 30 — Произошли землетрясения в провинциях Сычуань, Юньнань и в Синьцзян-Уйгурском АР.

Сентябрь

- 1 — Делегация ВСНП отбыла с визитами в Швейцарию, Данию и Россию.

- Вице-премьер Госсовета Ли Кэцян встретился с министром финансов ФРГ.
- 2 — Агентство Синьхуа сообщило о введении обязательного бесплатного девятилетнего образования.
  - Принята поправка к Уголовному кодексу, которая запрещает вмешиваться и предавать гласности любую личную информацию.
  - В г. Чанчуне открылась 4-я торгово-инвестиционная ярмарка Северо-Восточной Азии.
- 3 — На Урумчийской ярмарке впервые состоялся форум по региональному сотрудничеству Центральной, Западной и Южной Азии.
- 5 — Состоялось заседание Политбюро ЦК КПК.
- 6 — В Шанхае завершено строительство самого широкого в мире тоннеля диаметром более 13 м.
- 6—17 — Международные Параолимпийские игры в Пекине.
- 8 — Делегация КПК отбыла с визитами в Россию, Азербайджан и Кыргызстан.
  - Ху Цзиньтао, У Банго и Вэнь Цзябао направили руководителям КНДР совместное поздравление по случаю 60-й годовщины создания государства.
  - Открытие генерального консульства КНР в Индии в г. Калькутте.
  - Зам. председателя КНР Си Цзиньпин встретился с главой американской президентской делегации на Пекинской Параолимпиаде Д. Пиком.
- 9 — Иркутск. Председатель Совета Федерации России Сергей Миронов встретился с зам. председателя Постоянного комитета ВСНП Ван Чжаого.
  - Вице-премьер Госсовета КНР Чжан Дэцзян встретился с канцлером Германии Ангелой Меркель.
- 11 — Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь встретился с делегацией партий левого крыла Европы во главе с председателем Лотаром Биски
- 12 — Зам. главного редактора «Жэньминь жибао» Ма Ли встретилась с генеральным секретарем ШОС Б. Нургалиевым.
- 13 — Сообщается о подписании Указа о публикации исправленных «Положений об управлении предприятиями связи в Китае, основанными на иностранном капитале».
- 14 — Делегация ВК НПКСК отбыла из Пекина с визитами в Финляндию, Испанию и Португалию, а делегация Отдела международных связей ЦК КПК — в Японию.
- 15 — Вице-премьер Госсовета КНР Ван Цишань отбыл в США для участия в очередном заседании Объединенной китайско-американской торговой комиссии.
  - Центробанк Китая планирует снизить базисную процентную ставку по вкладам и нормы депозитного резерва для коммерческих банков.

- 16 — Министерство финансов КНР приступило к 17-му в течение года выпуску облигаций документарно-учетного государственного займа на общую сумму в 26 млрд юаней.
  - Китайская алюминиевая корпорация и российская компания «Алком» приступили к осуществлению проекта создания базы по производству губчатого титана.
  - Американская корпорация «Дженерал электрик» объявила о намерении открыть в ближайшее время 5 новых региональных штаб-квартир во внутренних районах Китая.
  - Представитель МИД КНР Цзян Юй подтвердила позицию Китая по ядерной проблеме Ирана.
  - Компания «Саньлу» принесла публичные извинения пострадавшим в результате инцидента с детским сухим молоком.
- 17 — Государственное управление зерновых резервов КНР заявило, что снабжение зерновыми в Китае гарантировано.
- 18 — 4-я китайско-российско-монгольская торгово-экономическая ярмарка открылась в г. Хулун-Буир Автономного района Внутренняя Монголия.
  - Отменен режим освобождения от государственных проверок производителей продуктов питания.
  - Сообщается, что общие доходы Китая от туризма в 2007 г. составили 1 трлн 95,7 млрд юаней.
- 18—19 — В Пекине состоялась 12-я встреча специальных представителей по пограничным проблемам между Китаем и Индией.
- 19 — Китай подал апелляцию в ВТО по поводу так называемых антидемпинговых мер США в отношении китайских товаров.
  - Началась проверка исполнения Закона о трудовых договорах.
  - Изменен способ взимания сбора при сделках с ценными бумагами.
- 20 — Сообщается о заявлении Ху Цзиньтао на открытии семинара региональных руководителей, в котором он призвал превратить теорию социализма с китайской спецификой в мощную движущую силу в социально-экономическом развитии.
  - В г. Чэнду открывается 11-й международный автосалон.
- 21 — Ху Цзиньтао встретился в Пекине с делегацией японско-китайской экономической ассоциации.
- 22 — По просьбе американской стороны Ху Цзиньтао провел телефонный разговор с президентом США Дж. Бушем.
  - Президент Венесуэлы Уго Чавес прибыл в Пекин с визитом в КНР.
  - Вэнь Цзябао встретился в штаб-квартире ООН с генеральным секретарем организации Пан Ги Муном.
  - Пров. Шаньдун и Томская область договорились о всестороннем сотрудничестве.
  - Состоялось торжественное совещание, посвященное 50-й годовщине со дня образования Нинся-Хуэйского автономного района.

-
- 23—25 — В Шанхае прошла 3-я Китайская международная ярмарка по охране окружающей среды, энергетике и комплексному использованию ресурсов.
- 24 — В Пекине состоялось 7-е совещание министров экономики и торговли государств-членов ШОС.
- 25 — В Китае произведен успешный запуск пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-7».
- Вэнь Цзябао выступил на совещании ООН по Целям развития тысячелетия.
  - Китай сделал строгое представление американской стороне в связи с телефонным разговором руководства администрации США с далай-ламой.
  - Опубликована Белая книга «Охрана и развитие тибетской культуры».
- 26 — Китай и ЕС достигли единства мнений по широкому кругу вопросов на 23-м совещании Смешанной китайско-европейской комиссии по экономике и торговле.
- Новый постоянный представитель Китая при ООН Чжан Есуй вручил генеральному секретарю Пан Ги Муну полномочия.
  - На родине Конфуция в г. Цюйфу открылся первый Всемирный конгресс конфуцианства.
- 27 — Китайский космонавт Чжай Чжиган впервые вышел в открытый космос.
- Открытие 2-го Форума «Летний Давос» в г. Тяньцзине.
- 29 — В Пекине состоялся прием по случаю 59-й годовщины провозглашения КНР.
- 30 — Сообщается, что за последние 10 лет в Китае раскрыто 20 тыс. дел, связанных с финансовыми пирамидами.
- В Китае усиливается борьба с нарушением прав на товарный знак.

Октябрь

- 1 — 59-я годовщина провозглашения КНР.
- 2 — Заявлено о необходимости открыть канал для расчетов в юанях и рублях в рамках приграничной торговли между Китаем и Россией.
- 4 — Китай выступил с резкой критикой в адрес Соединенных Штатов в связи с намерением американского правительства поставить Тайваню крупную партию вооружения и военной техники.
- 5 — Вэнь Цзябао побывал в Гуанси-Чжуанском автономном районе.
  - В Синьцзян-Уйгурском автономном районе произошло землетрясение магнитудой 6,8 балла.
- 6 — В Харбине состоялись китайско-российские переговоры по вопросам контроля за безопасностью судоходства по трансграничным водам.

- 8 — Сообщается, что внешний долг Китая вырос до 427 млрд долл.
- 9 — В Пекине открылся 3-й пленум ЦК КПК 17-го созыва.
  - Представитель Министерства коммерции КНР Чжоу Ябинь опроверг заявления некоторых западных стран о том, что Китай проводит так называемую «колониальную политику» в Африке.
  - В Пекине открылся симпозиум по вопросам противодействия климатическим изменениям в рамках саммита Восточной Азии.
- 10 — Общий индекс Сянганской биржи упал на 7,19 %.
- 11 — В Шэньчжэне открылась 10-я Международная выставка-ярмарка достижений в области высоких технологий.
  - Состоялось первое заседание по углублению сотрудничества между Сянганом и Аомэнем в области охраны окружающей среды.
- 13 — В Пекине состоялось 7-е заседание постоянной рабочей группы по приграничному и межрегиональному сотрудничеству Китая и России.
- 14 — Полное завершение демаркации российско-китайской границы.
  - В Пекине открылся симпозиум по тибетологии.
- 15 — Валютные резервы Китая превысили 1,9 трлн долл. США.
  - В Гуанчжоу открылась 104-я Китайская импортно-экспортная ярмарка.
  - Между Китаем и Пакистаном подписан Дополнительный протокол к Соглашению о свободной торговле.
- 16 — В Пекине открылась 6-я Китайская международная ярмарка сельхозпродукции.
  - На заседании ПК Госсовета КНР обсуждались вопросы поддержки развития в районах компактного проживания тибетцев.
  - Снижение индекса Хушэнь-300 на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах.
  - У Банго встретился в Доме народных собраний с президентом Пакистана Асифом Али Зардари.
- 17 — Председатель Ассоциации за развитие связей между берегами Тайваньского пролива Чэнь Юньлинь встретился с делегацией представителей промышленно-торговых кругов Тайваня.
  - Опубликованы новые правила для иностранных журналистов.
- 19 — Опубликовано Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам содействия реформам и развитию на селе.
- 20 — Заведующий Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзяжуй встретился с председателем комитета Госдумы РФ по международным делам Константином Косачевым.
  - Избран новый руководящий состав Всекитайской федерации профсоюзов.
  - Начата коммерческая эксплуатация самолетов отечественного производства «Синьчжоу-60».

-
- 21 — Состоялся телефонный разговор между Ху Цзиньтао и Дж. Бушем.
— Министерство общественной безопасности КНР опубликовало список группы установленных членов террористической организации «Восточный Туркестан».
- 22 — Премьер-министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг начал официальный шестидневный визит в Китай.
— В г. Наньнине открылся 2-й Форум женщин Китай-АСЕАН.
- 23 — В Пекине подписано китайско-сингапурское межправительственное соглашение о свободной торговле.
— Встреча Вэнь Цзябао с канцлером Германии Ангелой Меркель.
— В Аомэне открылась 13-я Международная торгово-инвестиционная ярмарка.
— В Циндао открылась первая Китайская международная ярмарка достижений регенеративной экономики.
- 24 — В Шанхае успешно завершилась Всекитайская Олимпиада по русскому языку для высших учебных заведений.
- 24—25 — 7-й саммит Азия—Европа в Пекине.
- 25 — Ху Цзиньтао и премьер Индии Манмохан Сингх провели встречу.
— Значительное понижение индекса Хан Сен на Сянганской фондовой бирже.
- 26 — Член Госсовета КНР Дай Бинго встретился с министром иностранных дел Великобритании Дэвидом Милибэндом.
— Заместитель премьера Госсовета КНР Ван Цишань и вице-премьер России Игорь Сечин в Москве председательствовали на встрече представителей на китайско-российских энергетических переговорах.
- 27 — Визит Вэнь Цзябао в Москву.
- 28 — В Тяньцзине открылась ежегодная конференция Экономического форума Северо-Восточной Азии.
— Открытие 10-го Всекитайского съезда женщин.
— Приняты Закон КНР о государственном имуществе предприятий и Поправки к Закону КНР о противопожарных мерах.
- 29 — Центробанк Китая принял решение о снижении базисных процентных ставок по годовым вкладам.
- 29—31 — Официальный визит Вэнь Цзябао в Республику Казахстан.
- 30 — Китайская правительственная рабочая группа направлена в Судан для урегулирования инцидента, связанного с похищением китайских рабочих.
- 31 — Хэйлунцзян и Амурская область пришли к соглашению о создании механизма консультаций по вопросам защиты пограничных рек.
— Сообщается, что Шанхае насчитывалось 18,58 млн человек постоянно проживающего населения.

Ноябрь

- 1 — Сообщается, что Китайская национальная нефтегазовая компания подписала принципиальное соглашение о строительстве китайского ответвления от ВСТО.
  - Китай выразил возмущение искажением истории начальником Главного штаба ВВС Японии.
- 2 — Китай и Казахстан подписали соглашение о расширении сотрудничества в сфере природного газа.
- 3 — На Тайвань прибыла делегация материковой части Китая во главе с Чэнь Юньлинем.
  - В Нанкине открылся 4-й Всемирный форум городов.
- 3—15 — Председатель ПК ВСНП У Банго посетил Алжир, Габон, Эфиопию, Мадагаскар и Сейшельские острова.
- 4 — Подписано китайско-тайваньское соглашение о воздушном сообщении.
  - В Чжухае открылся 7-й Китайский международный авиасалон.
  - Правительство КНР приняло решение разработать первую в стране Государственную программу действий в сфере защиты прав человека.
  - Отмечалось падение курсов акций на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах.
- 5 — Китайские лидеры направили поздравительные телеграммы Б. Обаме в связи с его избранием президентом США.
  - Делегация КПК отбыла с визитами в Германию, Австрию и Францию.
  - Китайское правительство опубликовало документ о своей политике в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна.
- 6 — Представитель МИД КНР Цинь Ган заявил, что Китай готов совместно с новым руководством США прилагать общие усилия для неуклонного развития двусторонних отношений.
  - Заведующий Отделом Единого фронта ЦК КПК Ду Цинлинь в Пекине встретился с частным представителем далай-ламы Лоди Гьяри и сопровождающими его лицами.
  - Зам. премьера Госсовета КНР Ли Кэцзян встретился с находящимся в Пекине с визитом полномочным представителем президента России в Дальневосточном федеральном округе О. Сафоновым.
  - Вэнь Цзябао провел телефонный разговор с премьер-министром Великобритании Гордоном Брауном.
- 8 — Ху Цзиньтао провел телефонный разговор с Барак Обамой.
  - В Шанхае открылся 2-й китайско-американский форум по вопросам Интернета.

- ВОЗ опубликовала Пекинскую декларацию, в которой содержится призыв к развитию во всем мире традиционной медицины и фармацевтики.
- 9 — Вэнь Цзябао созвал заседание ПК Госсовета для обсуждения мер по развитию экономики страны.
  - В Пекине создана Корпорация авиационной промышленности Китая.
- 09—22 — Визит делегации ВСНП в Тунис, Йемен и Египет.
- 10 — Министр культуры Китая Цай У нанес визит на Кубу.
  - Правительство Китая призвало далай-ламу к скорейшему изменению своей позиции.
  - На заседании ПК Госсовета КНР обсуждены вопросы реформы взимания налога на добавленную стоимость.
- 11 — Госсовет КНР утвердил кадровые перестановки в госаппарате.
  - Из центрального бюджета дополнительно выделен 1 трлн юаней в виде капиталовложений для стимулирования внутреннего спроса.
  - В Пекине открылся 5-й съезд Всекитайской федерации инвалидов.
  - Цзя Цинлинь встретился с делегатами 2-го форума профсоюзов двух берегов Тайваньского пролива.
  - Падение курсов акций на Шанхайской и Шэньчжэньской фондовых биржах.
- 12 — Вэнь Цзябао направил поздравительное послание в связи с завершением мероприятий в рамках Года дружественных обменов между молодежью Китая и Японии.
  - Официальный представитель МИД КНР Цинь Ган заявил о необходимости придавать серьезное значение отношениям между КНР и США.
  - Состоялась церемония открытия ежегодной конференции Китайского комитета по международному сотрудничеству в области охраны окружающей среды и развития.
- 13 — 4-й ежегодный международный финансовый форум в Пекине.
  - МИД КНР заявил, что Китай будет укреплять сотрудничество с МВФ в целях противодействия финансовому кризису.
  - Зам. председателя ПК ВСНП Чэнь Чанчи призвал оказать помощь средним и малым предприятиям для выхода из трудного положения.
- 14 — Ху Цзиньтао прибыл в Вашингтон на саммит по проблемам финансового кризиса.
  - Китайская сторона решительно выступает против контактов лидеров зарубежных стран с далай-ламой.
- 15 — Председатель КНР Ху Цзиньтао в Вашингтоне встретился с президентом РФ Дмитрием Медведевым.
  - Ху Цзиньтао выступил с речью «Объединиться в усилиях и сообща преодолеть трудности» на антикризисном саммите.

- Ревизионные органы Китая ужесточат контроль за основными финансовыми потоками для содействия росту экономики.
- 17 — Ху Цзиньтао начал визит на Кубу.
  - Официальный представитель МИД КНР Цинь Ган заявил, что Китай участвует только в международных миротворческих миссиях под эгидой ООН и никогда не направит свои войска за рубеж.
  - Открытие 40-го Форума по торгово-экономическому сотрудничеству между пров. Хунань и Тайванем.
  - Центральный банк Китая решил принять шесть мер по усилению финансовой поддержки экономического роста.
- 18 — Заведующий Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзяжуй встретился с председателем Пакистанской мусульманской лиги Шахбазом Шарифом.
  - Председатель Всекитайской федерации профсоюзов Ван Чжаога встретился с генеральным секретарем Международной конфедерации профсоюзов Гаем Райдером.
- 19 — Ху Цзиньтао прибыл с государственным визитом в Перу.
  - Правоохранительные органы Пекина и Москвы высказались за дальнейшее расширение сотрудничества.
  - Правительство КНР приняло пакет мер по содействию развитию легкой и текстильной промышленности в условиях финансового кризиса.
- 19—25 — Поездка делегации Национального олимпийского комитета Китая на Тайвань.
- 20 — В Синьцзяне собрались специалисты из стран Центральной Азии для обсуждения перспектив развития ШОС.
  - Сообщается, что китайское правительство решило с 2009 г. отменить 100 видов административных сборов.
  - Правительство КНР рассмотрело вопрос о реформе ценообразования на рынке нефтепродуктов и системы налогов на потребление горючего.
- 21 — Ху Цзиньтао выступил на встрече бизнес-лидеров АТЭС.
  - Открытие Форума по экономическому и научному развитию Пекин—Тайвань.
  - В г. Ухань открылось генеральное консульство США.
  - В Китае началось строительство 1-й очереди Фуцинской АЭС.
  - Официальный представитель МИД КНР Цинь Ган ответил на вопросы журналистов по поводу ежегодного доклада «американо-китайского комитета по оценке в области экономики и безопасности».
- 22 — Цинь Ган дал ответ на вопросы журналистов о выполнении Китаем Конвенции против пыток.
  - Сообщается, что Министерство гражданской администрации КНР решило принять меры для обеспечения уровня жизни людей с малыми доходами.
  - Сообщается об открытии в Турфанской впадине крупного угольного месторождения.

-
- 23 — В Лиме состоялась встреча председателя КНР Ху Цзиньтао и президента РФ Дмитрия Медведева.
- Сообщается об открытии симпозиума по вопросам использования природного газа в рамках Китайского форума «Нефть и газ 2008».
  - Сообщается, что Министерство здравоохранения КНР решило выделить специальные средства для того, чтобы улучшить систему медицинского обслуживания на низовом уровне, в том числе и на селе.
- 24 — Ху Цзиньтао прибыл в Грецию с официальным визитом.
- В Китае создан крупнейший в Азии лабораторный комплекс по моделированию обтекания летательных аппаратов.
  - 2009 год провозглашен в Китае Годом экологического туризма.
- 24—25 — В Пекине прошла 27-я встреча в рамках механизма регулярных обменов между ВСНП и Европарламентом.
- 25 — Цинь Ган заявил, что оборонное строительство Китая никому не угрожает, а также, что Китай намерен укреплять координацию и сотрудничество с США в противодействии глобальному финансовому кризису.
- Сообщается, что в Шанхае началось строительство показательных зон низкоуглеродной экономики.
  - Начальник Генерального штаба НОАК Чэнь Биндэ провел переговоры с начальником Генштаба Румынии Георге Марином.
- 26 — Состоялась 4-я встреча Комиссии международного сотрудничества между Харбином и Хабаровском.
- Правительство КНР обсудило меры по оказанию помощи предприятиям в преодолении трудностей, вызванных глобальным финансовым кризисом.
  - Центральный банк Китая снизил процентные ставки по кредитам и депозитам.
- 27 — Пересмотрен «Среднесрочный и долгосрочный план строительства сети железных дорог».
- Вэнь Цзябао направил телеграмму с соболезнованиями премьеру Индии Манмохану Сингху в связи с терактами в Мумбаи.
  - Сообщается, что в Харбине будет открыт Российский парк.
  - Сообщается, что за 30 лет уровень урбанизации в Китае увеличился на 27 %.
- 28 — В Пекине состоялось заседание Политбюро ЦК КПК, на котором были обсуждены вопросы экономики и реформы системы правосудия.
- МИД КНР выразил позицию Китая по переносу на более поздние сроки 11-го саммита «Китай—ЕС».
  - Состоялась встреча руководства КПК с руководителями демократических партий Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, а также беспартийными деятелями.
  - Создан первый филиал Банка Китая в Швейцарии.

- Китайские ученые завершили составление и изучение хранящихся в России дуньхуанских медицинских и фармацевтических документов.
- 29 — Глава МИД Китая Ян Цзечи провел телефонный разговор с министром иностранных дел Пакистана.
  - Заявлено, что Китай продолжит привлекать в страну иностранных специалистов высокой квалификации.
- 30 — В 38 городах Китая проходили письменные экзамены по приему на работу в органы ЦК КПК и государственные учреждения.
  - Сообщается, что по грузообороту порт Шанхай вот уже в течение 3 лет удерживает 1-е место в мире.

Декабрь

- 1 — Король Камбоджи Нородом Сиамони провел встречу с министром общественной безопасности Китая.
  - Зафиксировано наибольшее с лета 2005 г. падение курса юаня.
- 2 — Спецпосланник председателя КНР Хэ Яфэй выступил на международной конференции по финансированию развития под эгидой ООН.
  - Телефонный разговор между специальным представителем председателя КНР Ван Цишанем и министром финансов США Г. Полсоном.
  - Вьентьян. Председатель ВК НПКСК Цзя Цинлинь встретился с председателем Национального собрания Лаоса Тонгсингом Таммавонгом.
  - Открыто движение по перестроенному понтонному мосту на китайско-российской границе, соединяющему г. Тунцзян и Нижнеленинское.
  - Сообщается о намерении выделить 10 млрд юаней на реализацию 3 проектов в автомобилестроительной области.
  - Подписано Соглашение о сотрудничестве между телевидением пров. Шаньдун и российским телеканалом «Китай».
- 2—3 — Состоялось 4-е китайско-российское заседание по борьбе с наркотиками.
- 3 — Зам. председателя ПК ВСНП Чэнь Чжили начала визиты в Республику Корея, Вьетнам, Лаос и Камбоджу.
  - Вице-премьер Госсовета КНР Ван Цишань встретился с председателем Комитета Госконтроля Беларуси Зеноном Ломатем.
  - Всемирный банк предоставил Китаю кредит в размере 120 млн долл. на развитие экологически чистого сельского хозяйства.
  - Сообщается, что численность населения в Пекине приближается к предельному показателю 18 млн человек.

-
- 4 — Сообщается о 9-м заседании Смешанной китайско-итальянской комиссии по экономическому сотрудничеству.
    - Китай и США подписали «Рамочное соглашение о сотрудничестве двух стран в экологической области».
    - В Чунцине была создана первая в Китае биржа по торговле сельской землей.
  - 4—5 — 5-й китайско-американский стратегический экономический диалог. Китай призывает США прилагать совместные усилия к преодолению международного финансового кризиса.
  - 5 — Заместитель премьера Госсовета КНР Ван Цишань заявил, что КНР готова вести открытый и прагматичный диалог с новым правительством США.
    - Зарегистрированным в Китае иностранным банкам, имеющим статус юридического лица, разрешено осуществлять куплю-продажу облигаций на межбанковском рынке.
    - Сеул. Заместитель председателя ПК ВСНП Чэнь Чжили встретила со спикером парламента Республики Корея Ким Хионг О и премьер-министром Хан Сен Су.
    - Правительство Китая опубликовало Проект реформы системы ценообразования, налогов и сборов в отношении нефтепродуктов.
  - 6 — Министр гражданской администрации КНР Ли Сюэцзюй заявил, что в городах и деревнях Китая в целом создана система социальной помощи.
    - В Пекине завершился симпозиум стран Азии и Африки по предотвращению коррупции.
  - 7 — Заместитель министра иностранных дел Китая Хэ Яфэй вызвал посла Франции в Китае Херве Ладсуса в МИД КНР и сделал серьезное представление по поводу встречи президента Франции Николя Саркози с далай-ламой в Польше.
    - Директор Института социологии АОН Китая Ли Пэйлинь заявил, что социальное обеспечение в сельских районах Китая сталкивается со многими проблемами.
  - 8 — Министр обороны КНР Лян Гуанле потребовал от США немедленно отказаться от поставок оружия на Тайвань.
    - В Шэньяне началось строительство государственной базы высоких авиационных технологий.
    - Министр коммерции КНР Чэнь Дэмин заявил, что большинство предприятий с американским капиталом в Китае работает успешно.
  - 8—10 — Центральное рабочее совещание по экономическим вопросам, на котором обсуждались планы социально-экономического развития страны в 2009 г.
  - 8—11 — Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме Корейского полуострова в Пекине.

- 9 — Директор Пресс-канцелярии Госсовета КНР Ван Чэнь в интервью китайскому журналу «Права человека» заявил о том, что в деле развития прав человека в мире, в том числе и в Китае, сохраняются определенные факторы дисгармонии.
- 10 — Председатель Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Цзя Цинлинь встретился с полным составом Совета 6-го созыва Ассоциации обучавшихся в странах Европы и Америки китайцев.
  - В пров. Цзилинь проводились мероприятия в рамках Фестиваля искусства студентов Китая и России.
  - Китай намерен принять меры по привлечению зарубежных инвестиций и частных капиталовложений в освоение необитаемых островов.
- 11 — Подписано соглашение о российско-китайском военно-техническом сотрудничестве, включающее положение о защите интеллектуальной собственности.
  - Ху Цзиньтао встретился в Пекине с министром обороны России А. Сердюковым.
  - Состоялись торжества по случаю 50-й годовщины со дня создания Гуанси-Чжуанского автономного района.
  - Зам. председателя НПКСК Ван Ган встретился в Пекине с зам. лидера фракции «Справедливая Россия» в Госдуме РФ Светланой Горячевой.
  - Персональные назначения на государственные посты заместителей: министра образования, министра коммерции, министра культуры, начальника Главного таможенного управления, начальника Главного государственного управления информации и печати и директора исследовательского центра при Госсовете.
- 12 — Вашингтон. Сообщается о встрече находящегося в США с государственным визитом члена Госсовета КНР Дай Бинго с бывшим государственным секретарем США Генри Киссинджером и президентом Всемирного банка Робертом Зелликом.
  - Сообщается, что Госсовет КНР требует уделять повышенное внимание трудоустройству рабочих с сельской пропиской.
  - Количество автомашин в Китае достигло 168 млн единиц.
  - Министр промышленности и информатизации КНР Ли Ичжун сообщил, что китайская промышленность оказалась в трудной ситуации.
  - В Пекине состоялось ежегодное заседание правления Китайского общества дружбы со странами Центральной Азии.
- 13 — Фукуока. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, премьер-министр Японии Таро Асо и президент Республики Корея Ли Мен Бак подписали «Совместное заявление о партнерстве между тремя странами».
  - В Нанкине состоялось собрание в память 300 тыс. китайцев, убитых японскими захватчиками в декабре 1937 г.

- 14 — В районе Ханчжоу началось строительство самого длинного и широкого в мире вантового автодорожного моста.
- 15 — Началось прямое воздушное и морское сообщение между берегами Тайваньского пролива минуя Сянган.
  - В Пекине открылось собрание, посвященное 50-летию со дня создания Всекитайского научно-технического общества, на котором Ху Цзиньтао призвал внести еще больший вклад в создание государства инновационного типа.
- 16 — Вашингтон. Состоялся 6-й китайско-американский стратегический диалог под председательством члена Госсовета КНР Дай Бинго и постоянного заместителя госсекретаря США Джона Негропонте.
  - Секретарь Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины Хэ Госян встретился с помощником президента, начальником Контрольного управления Администрации президента РФ Константином Чуйченко и заявил о готовности активизировать контакты с Россией в борьбе против коррупции.
  - Началось строительство крупнейшей в Китае АЭС Янцзян.
  - Вышла в свет полная серия книг «30 лет экономических реформ в Китае».
  - Встреча Вэнь Цзябао с президентом Всемирного банка Робертом Зелликом.
- 17 — Сообщается об успешном завершении проходившего в Харбине китайско-российского совещания по вопросам технического обмена в сфере совместного мониторинга качества воды пограничных рек.
  - Представитель МИД КНР Лю Цзяньчао опроверг обвинения Евросоюзом Китая в вопросе прав человека.
  - На очередном заседании ПК Госсовета КНР принято решение о ряде мер по обеспечению здорового развития рынка недвижимости.
- 18 — В Пекине открылось торжественное заседание по случаю 30-й годовщины 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва.
  - МИД КНР заявил, что присуждение Европарламентом премии Сахарова китайцу Ху Цзя является ошибкой.
  - На заседании ПК Госсовета КНР решено реформировать ценообразование на рынке горючих материалов и систему налогов на их потребление.
- 19 — Принято правительственное решение об оказании государственной поддержки 9 отраслям, пострадавшим от мирового финансового кризиса: текстильной, легкой, черной и цветной металлургии, автомобильной, нефтехимической, судостроительной, электронной и телекоммуникационной.
- 20 — Вице-премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отбыл из Пекина с визитами в Индонезию, Египет и Кувейт.

- Китайское правительство решило направить в акваторию Аденского залива и Сомали военные корабли для охраны гражданских судов.
- Вэнь Цзябао присутствовал на церемонии закрытия Года дружественных обменов между молодежью Китая и Японии.
- 20—21 — 4-й торгово-экономический и культурный форум берегов Тайваньского пролива в Шанхае, в котором участвовал председатель Китайской партии Гоминьдан У Босюн.
- 21 — В Пекине состоялось собрание по случаю 50-летия китайского телевидения и создания Центрального телевидения КНР.
  - Председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Алжирской Народной Демократической Республики А. Бутефлика обменялись поздравительными телеграммами по случаю 50-й годовщины со дня установления дипломатических отношений между двумя государствами.
- 22 — В Пекине открылась 6-я сессия ПК ВСНП 11-го созыва.
  - Принято решение о направлении свыше 10 млрд юаней на борьбу с загрязнением водоемов.
  - Сообщается, что в Китае стартовала реализация проекта оказания бедным районам помощи в развитии индустрии культуры.
- 23 — Центробанк Китая в очередной раз снизил процентные ставки и норму обязательных резервов.
  - Впервые с декабря 2003 г. произошло снижение валютных резервов КНР. Запасы оказались ниже отметки 1,9 трлн долл.
  - Официальный представитель МИД КНР Цинь Ган на регулярной пресс-конференции в Пекине потребовал как можно скорее репатриировать подозреваемых в терроризме граждан КНР, содержащихся на базе США в Гуантанамо.
  - Администрация Тайваня решила оказать финансовую поддержку тайваньским предпринимателям в Китае, пострадавшим от мирового кризиса.
- 24 — Состоялось заседание ПК Госсовета КНР, посвященное разработке мер по активизации рыночного оборота.
  - Госсовет КНР принял решение о проведении эксперимента по торговым расчетам в юанях в ряде районов с Сянганом, Аомэнем и АСЕАН.
  - В ОАР Аомэнь открылся 1-й международный анимационный фестиваль.
- 26 — Отряд кораблей ВМС НОАК отправился к берегам Сомали для борьбы с пиратством.
  - Опубликована Желтая книга «Россия, Восточная Европа и Центральная Азия».
  - Председатель Комитета по управлению банковской системой Китая Лю Минькан заявил, что совокупный капитал банковской системы Китая превысил 60 трлн юаней.
- 27 — Открыты прямые авиарейсы в Тайбэй из Циндао и Чэнду.

- ПК ВСНП ратифицировал соглашение Шанхайской организации сотрудничества о порядке организации и проведении совместных военных учений.
- 27—28 — В Пекине прошло центральное совещание по вопросам работы на селе.
- 28 — В Нанкине начато строительство четвертого моста через Янцзы.
- 29 — Начальники генеральных штабов ВС Китая и России впервые провели прямые телефонные переговоры.
  - Министерство финансов КНР объявило о повышении в 2009 г. ставки возврата налога на экспорт 553 наименований машиностроительной и электронной продукции.
- 30 — В Пекине начались первые китайско-российские товарищеские соревнования по хоккею.
- 31 — Ху Цзиньтао и Дмитрий Медведев обменялись поздравительными телеграммами по случаю наступления нового 2009 г.
  - Новогоднее обращение Ху Цзиньтао к гражданам КНР и странам мира.
  - В Пекине состоялось торжественное заседание по случаю 30-летия обнародования Обращения к тайваньским соотечественникам.
  - Глава Канцелярии по делам Тайваня при Госсовете КНР Ван И высоко оценил тесные контакты между берегами Тайваньского пролива в течение последних 30 лет.
  - Завершена работа по демаркации на китайско-вьетнамской границе.

2009 г. Январь

- 1 — ВК НПКСК устроил Новогоднее чаепитие, на котором присутствовали партийно-государственные руководители страны, ответственные лица ВК НПКСК, демократических партий, Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, представители беспартийной общественности и др.
  - Ху Цзиньтао и президент США Джордж Буш направили друг другу телеграммы с поздравлениями в связи с 30-летием со дня установления дипломатических отношений между двумя государствами.
  - Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао направили поздравительную телеграмму руководителям Кубы.
- 3 — На побережье Китая сформирована система мониторинга и предупреждения по тайфунам.
  - По итогам 2008 г. ГЭС «Санься» выработала в общей сложности более 80 млрд кВт·ч электроэнергии.
- 4 — Телефонный разговор председателя КНР Ху Цзиньтао и президента США Дж. Буша.

- В г. Фучжоу выдвинуты три меры по активизации обменов и сотрудничества с Тайванем.
  - Ежегодный объем продаж экологически чистых продуктов китайского производства превысил 200 млрд юаней.
  - Официальный представитель МИД КНР Цинь Ган заявил, что разработка морских месторождений «Тяньвайтянь» не вызывает споров с японской стороной.
  - Опубликован документ «Предложения о дальнейшей поддержке строительству в экономической зоне западного берега тайваньского пролива».
  - Министерство промышленности и информатизации КНР приняло меры для облегчения положения средних и малых предприятий.
  - Встреча зам. председателя ВК НПКСК Ван Гана с делегацией Национально-демократической партии Египта во главе с секретарем по внешним связям Абдуллахом.
- 5 — «Жэньминь жибао» опубликовала статью Вэнь Цзябао, в которой подчеркивается необходимость справедливого доступа к получению образования.
- 5—15 — Были закрыты 277 интернет-сайтов, серьезно нарушивших соответствующие законы о борьбе с распространением информации порнографического и иного нездорового содержания.
- 6 — Пекинский научно-исследовательский центр опроса общественного мнения сообщил, что мировой финансовый кризис напрямую затронул почти 70 % жителей Пекина.
- 7 — Канцелярия по делам Тайваня при Госсовете КНР выступила с критикой сепаратистской позиции Демократической прогрессивной партии Тайваня.
- Глава МИД КНР Ян Цзечи встретился с заместителем государственного секретаря США.
  - Представитель Канцелярии Госсовета КНР по делам Тайваня Ян И заявил, что вопрос вступления Тайваня в ВОЗ должен быть урегулирован совместными усилиями берегов Тайваньского пролива.
- 8 — Председатель Всекитайского комитета НПКСК Цзя Цинлинь потребовал проводить активную воспитательную работу в религиозных кругах.
- В Пекине прошло Всекитайское рабочее совещание по проблемам здравоохранения.
  - Зам. председателя КНР Си Цзиньпин встретился с заместителем государственного секретаря США Дж. Негропонтэ.
  - Госкомитет по делам развития и реформ КНР обнародовал «Основные положения генерального плана реформ и развития района дельты реки Чжуцзян до 2020 г».
- 9 — В Пекине состоялось учредительное собрание акционерной компании «Сельскохозяйственный банк Китая».

- В Пекине введен режим ежедневного оповещения о ситуации в сфере профилактики птичьего гриппа.
  - Заведующий Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзяжуй заявил, что на настоящее время Коммунистическая партия Китая поддерживает дружественные контакты и связь в различных формах более чем с 520 политическими партиями и политическими организациями свыше 160 стран и районов мира.
  - Сообщается об утверждении Программы использования полезных ископаемых на 2008—2015 гг.
- 10 — Сингапур. Заместитель председателя ПК ВСНП Чжоу Тенун в ходе официального дружественного визита встретился с премьер-министром Сингапура Ли Син Луном.
- Стартовала научная экспедиция для охраны исчезающих видов животных в бассейне озера Дунтинху.
- 11 — Представители зарубежных СМИ впервые приглашены для освещения хода сессии СНП Тибета.
- Глава МИД КНР Ян Цзечи провел телефонный разговор с генеральным секретарем ООН Пан Ги Мунуном.
  - Телефонный разговор глав МИД Китая и Ирана Ян Цзечи и М. Моттаки.
- 12 — Сообщается, что капиталовложения Китая в науку и технику составляют 1,49 % ВВП.
- В Пекине открылись симпозиум и фотовыставка, посвященные 30-летию установления китайско-американских дипломатических отношений.
  - Ху Цзиньтао встретился с Джимми Картером, Генри Киссинджером, Збигневом Бжезинским и Brentом Скоукрофтом.
- 13 — Ху Цзиньтао выступил с речью на 3-м пленуме Центральной комиссии КПК по проблемам проверки дисциплины.
- Министр иностранных дел КНР Ян Цзечи отбыл в Уганду, Руанду, Малави и ЮАР с официальным визитом.
  - У Банго встретился с делегацией Американской торговой палаты.
- 14 — Открытие 5-го Китайского форума по вопросам международного сотрудничества в области выставочного бизнеса в Нанкине.
- Председатель Всекитайского комитета НПКСК Цзя Цинлинь встретился с министром обороны Украины Ю. Ехануровым.
  - Специальный представитель Китая по ближневосточной проблеме Сунь Бигань и президент Израиля Шимон Перес обсудили ситуацию в секторе Газа.
  - Сообщается, что за правонарушения в области обеспечения качества товаров предприятия будут зачисляться в «черный список».
  - На заседании ПК Госсовета КНР одобрен проект по перестройке и оживлению автомобилестроения и металлургии.
- 15 — Мощность энергоблоков ветроэлектростанций Китая превысила 10 млн кВт.

- В Пекине будут приняты меры по сдерживанию слишком быстрого роста населения.
- В Китае за размещение информации непристойного содержания закрыты более 500 сайтов.
- Рамаллах. Спецпосланник КНР по вопросам Среднего Востока Сунь Бигань встретился с руководителем Палестинской национальной администрации М. Аббасом.
- 16 — В Китае начался новый раунд реструктуризации аппарата местной администрации.
  - Вышел в свет первый тибето-китайско-английский электронный словарь.
- 17 — Претория. Президент ЮАР Кгалема Мотланте провел встречу с министром иностранных дел Китая Ян Цзечи.
  - 80 % граждан Китая недовольны состоянием окружающей среды.
- 18 — Открыто прямое морское сообщение между пров. Гуандун и Тайванем.
  - В Пекине отмечалось 110-летие со дня рождения китайского писателя Лао Шэ.
  - Москва. В посольстве КНР в РФ состоялся новогодний прием, посвященный наступающему Новому году по китайскому лунному календарю.
- 18—20 — Визит Ян Цзечи в Бразилию.
- 19 — 2-я сессия Собрания народных представителей Тибетского автономного района 9-го созыва учредила День освобождения тибетцев от крепостного рабства — 28 марта.
  - Сообщается о решении создать транснациональный транспортный маршрут, начинающийся с Северо-Восточного Китая и пересекающий Россию, Республику Корея и Японское море.
  - В Пекине состоялся 4-й китайско-европейский стратегический диалог.
- 20 — Опубликована Белая книга «Национальная оборона КНР-2008».
  - В Пекине открылся 3-й межминистерский финансовый диалог Китая и России. Вэнь Цзябао встретился с вице-премьером А. Кудриным.
  - Сообщается, что мэрия Шанхая и американская корпорация «Уолт Дисней» достигли соглашения о создании первого во внутренних районах Китая и крупнейшего в мире парка развлечений «Диснейленд».
  - Вэнь Цзябао провел встречу с представителями работающих в Китае зарубежных специалистов.
- 21 — Утверждены заявки об открытии к празднику Весны дополнительных прямых чартерных авиарейсов между материковым Китаем и Тайванем.
  - Канцелярия по делам Тайваня при Госсовете КНР призвала Тайвань улучшить инвестиционный климат для предприятий материкового Китая.

- 218 млн 900 тыс. человек в Китае охвачены страхованием по старости.
- Принят проект постановления о проведении реформы в системе медицины и здравоохранения.
- 22 — В 2008 г. ВВП Китая составил 30 трлн юаней (рост на 9 %).
  - Помощник министра иностранных дел КНР У Хунбо заявил, что Китай будет уделять особое внимание развитию отношений всестороннего стратегического партнерства с ЕС.
  - ЦК КПК провело собеседование руководителей ЦК демократических партий, Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев и беспартийных деятелей.
- 23 — В Нью-Йорке посол КНР в США Чжоу Вэньчжун выступил с речью относительно развития Китая и китайско-американских отношений.
  - Пхеньян. Встреча Ким Чен Ира с заведующим Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзяжуем.
- 24 — ЦК КПК и Госсовет КНР провели торжественный прием, посвященный празднику Весны.
- 25 — Ху Цзиньтао на заседании Политбюро ЦК КПК подчеркнул необходимость обеспечения развития сельскохозяйственного производства и роста сельской экономики.
  - Ху Цзиньтао прибыл в исторический революционный г. Цзинганшань для встречи праздника Весны.
- 26 — Китайский Новый год по лунному календарю (Чуньцзе — праздник Весны).
  - Вэнь Цзябао посетил пострадавшие от землетрясения районы пров. Сычуань.
  - Министерство гражданской администрации КНР сообщило, что пенсионные услуги в Китае стали оказываться с учетом благосостояния граждан.
- 27 января — 2 февраля — Визит Вэнь Цзябао в Швейцарию, Германию, Испанию, Великобританию и штаб-квартиру ЕС, а также участие в ежегодной сессии Всемирного экономического форума.
- 28 — Ху Цзиньтао поздравил полярников с созданием первой китайской научной станции «Куньлунь» в Антарктиде.
- 29 — Китай выразил резкое недовольство в связи с принятием ЕС антидемпинговых мер в отношении хозяйственных деталей китайского производства.
  - Берлин. Вэнь Цзябао встретился с канцлером ФРГ Анжелой Меркель.
  - Центр стратегических исследований нефтегазовых ресурсов КНР сообщил, что запасы нефти на суше и в прибрежно-морской зоне страны составляют 108,6 млрд т.
  - В 2008 г. экспорт из пров. Хайнань в Россию вырос на 50 %.

- В пров. Хэйлунцзян законодательно усилены ограничения на выбросы загрязнений судами в акваториях пограничных рек на границе с Россией.
- 30 — Вэнь Цзябао провел встречу с председателем Еврокомиссии Ж. М. Баррозо.
  - Состоялся телефонный разговор между председателем КНР Ху Цзиньтао и президентом США Бараком Обамой.
- 31 — Вэнь Цзябао прибыл в Лондон и начал официальный визит в Великобританию.
  - Крупнейшее в истории Китая научное обследование показало, что площадь территории Китая, страдающей от эрозии почвы, составляет 3,569 млн кв. км.

Февраль

- 1 — ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали документ, касающийся вопросов содействия стабильному развитию сельского хозяйства.
  - Вступили в силу новые льготные правила покупки некоторых товаров и страхования.
- 2 — Вэнь Цзябао выступил в Кембриджском университете. В отношении премьера Госсовета КНР был совершен провокационный поступок.
- 3 — Представитель МИД КНР Цзян Юй заявила, что Китай решительно выступает против введения США санкций в отношении китайских компаний под предлогом нарушения американского законодательства.
  - МИД КНР заявил, что Китай располагает неоспоримым суверенитетом над островом Хуанъянь и островами Наньша и акваторией вокруг них.
- 4 — Утвержден проект строительства 15-й линии метрополитена Пекина.
  - В районе истока р. Янцзы отмечено стремительное сокращение площади ледников.
  - На заседании ПК Госсовета КНР был рассмотрен и принят за основу план дальнейшего подъема текстильной промышленности и увеличения производства оборудования.
- 5 — Китай объявил о повышении ставки возврата налогов на экспортный текстиль и одежду.
  - Вице-премьер Госсовета КНР Ван Цишань встретился с президентом Межамериканского банка развития Луисом Альберто Морено.
  - Представитель МИД КНР Цзян Юй заявила, что Китай надеется на то, что зарубежные организации сумеют справедливо и объективно отнестись к ситуации с правами человека в Китае.

- Всекитайское совещание по вопросам энергетики.
- 6—13 — Вэнь Цзябао провел пять совещаний с участием представителей демократических партий, Всекитайской ассоциации промышленников и торговцев, беспартийных деятелей, а также представителей различных общественных кругов.
- 7 — Вице-премьер Госсовета КНР Хуэй Ляньюй отбыл с официальными визитами в Аргентину, Барбадос, Эквадор и на Багамские острова.
- 8 — Председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Португалии Анибал Каваку Силва обменялись поздравительными телеграммами по случаю 30-й годовщины с момента установления дипломатических отношений.
- 8—23 — Официальные визиты заместителя председателя КНР Си Цзиньпина в Мексику, Ямайку, Колумбию, Венесуэлу, Бразилию и на Мальту.
- 9 — В Пекине состоялся симпозиум, посвященный 45-летию установления дипотношений между КНР и Францией.
  - Заместитель председателя КНР Си Цзиньпин прибыл в Мексику с официальным визитом.
  - Вэнь Цзябао провел встречу с находящимся с визитом в Китае бывшим премьер-министром Франции Жан-Пьером Рафареном.
  - По месячному объему продаж китайский автомобильный рынок впервые обогнал американский.
- 10—18 — Государственные визиты Ху Цзиньтао в Саудовскую Аравию, Мали, Сенегал, Танзанию и Маврикий.
- 11 — В Шанхае начато расследование проблемных молочных смесей марки «Дюмекс».
  - Китайский экспорт программного обеспечения достиг 14,2 млрд долл.
  - На заседании ПК Госсовета приняты план реструктуризации и оживления судостроения и Положения КНР о борьбе с засухой.
- 12 — Вэнь Цзябао провел телефонный разговор с В. В. Путиным. Стороны выразили намерение укреплять сотрудничество для совместного противостояния глобальному финансовому кризису.
  - Председатель ВК НПКСК Цзя Цинлинь призвал всех членов КПК и других партий, а также все общественные круги страны приложить усилия для сохранения в стране устойчивого развития экономики, гармонии и стабильности в обществе.
- 13 — Промышленно-торговые круги Тайваня опубликовали совместное заявление, в котором призвали администрацию острова к скорейшему подписанию с материковой частью страны комплексного соглашения об экономическом сотрудничестве.
  - В Пекине проведены операции по искусственному увеличению осадков в целях борьбы с засухой.
- 14 — Китайское грузовое судно «Синьсин» потерпело катастрофу в акватории российских территориальных вод недалеко от Владиво-

- стока. МИД КНР обратился к российской стороне с требованием оказывать содействие в поиске пропавших и расследовании причин аварии.
- Министр водного хозяйства Китая Чэнь Лэй заявил, что Китай введет в действие строгий механизм по контролю и управлению водными ресурсами.
- 16 — Группа китайских миротворцев и медицинская бригада отправились в Ливан.
- Официальный представитель Министерства коммерции КНР Яо Цзянь выразил глубокое беспокойство протекционистскими инициативами некоторых стран.
- 17 — Китайская национальная нефтегазовая корпорация и Банк развития Китая подписали ряд соглашений по нефтяному сотрудничеству с российскими компаниями «Транснефть» и «Роснефть», включая соглашения о предоставлении им кредитов в сумме 25 млрд долл. Срок действия документов — 20 лет. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао встретился с вице-премьером Игорем Сечиным и заявил, что подписание ряда документов о сотрудничестве в энергетической сфере между Китаем и Россией имеет большое значение для противодействия глобальному финансовому кризису и развития двусторонних отношений.
- Сообщается о заметном сокращении финансовых поступлений в январе 2009 г.
- 18 — МИД КНР опубликовал заявление по поводу ратификации конгрессом Филиппин закона, утверждающего юрисдикцию Филиппин над частью китайского архипелага Наньша.
- Управление валютного контроля КНР опровергло слухи о массовом бегстве зарубежного капитала из страны.
  - В Харбине открылась 24-я Всемирная зимняя Универсиада.
- 19 — Каракас. Си Цзиньпин провел встречу с президентом Венесуэлы Уго Чавесом.
- Замминистра иностранных дел КНР Ли Хуэй встретился с чрезвычайным и полномочным послом РФ в Китае С. Разовым. Китайская сторона сделала срочное представление российской стороне по поводу крушения грузового судна «Синьсин».
  - Одобрен план поддержки электронной и информационной индустрии.
- 20 — На год раньше намеченного срока завершено строительство основных объектов гидроузла Санься.
- Сообщается, что Китай и Бразилия подписали соглашения о кредитах в обмен на нефть.
  - Началась реализация проекта по обеспечению экологической безопасности Тибетского автономного района.
- 20—22 — Визит в Китай госсекретаря США Хиллари Клинтон.
- 20—24 — Визит в Китай президента Исламской Республики Пакистан Асифа Али Зардари с посещением пров. Хубэй и Шанхая.

- 21 — Си Цзиньпин прибыл на Мальту с официальным визитом.
  - На Форуме, посвященном работе в сфере медицинского страхования в Китае, было сообщено, что в 2009 г. система медицинского страхования населения отдельных городов и поселков будет распространена по всей стране.
- 22 — Принято решение о создании в г. Маньчжоули контрольно-пропускного пункта для авиасообщения с Россией.
  - Китайская генеральная компания по сооружению гидроузла Санья подписала с Пакистаном Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в гидроэнергетическом секторе.
  - Министр финансов КНР Се Сюжэнь заявил, что стабильное развитие китайской экономики является большим вкладом в развитие мировой экономики.
  - Сообщается, что среднегодовой прирост озелененных площадей и лесопосадок в Китае составляет 4 млн га.
  - На угольной шахте «Туньлань» в пров. Шаньси произошел мощный взрыв газа, приведший к гибели не менее 74 человек.
  - В Гуанчжоу 70 жителей получили отравления из-за употребления свиных субпродуктов, содержавших кленбутерол.
- 23 — На КПП Юигуань состоялась церемония завершения демаркации сухопутного участка китайско-вьетнамской границы.
- 24 — Председатель КНР Ху Цзиньтао провел телефонный разговор с президентом Пакистана Асифом Али Зардари, находящимся в Шанхае.
  - Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао провел встречу с министром иностранных дел и внешней торговли Республики Корея Ю Мен Хваном.
- 25 — Китайская делегация по содействию торговле и инвестициям в ходе европейского турне прибыла в Берлин.
  - Цзя Цинлинь принял делегацию Трудовой партии Кореи.
  - Прибыль основных китайских сталелитейных предприятий по итогам 2008 г. снизилась более чем на 43 %.
  - Заседание Госсовета КНР, на котором обсуждался вопрос по содействию стабильному и быстрому развитию национальной экономики на основе усиления роли науки и техники.
- 25—28 — 7-я сессия ПК ВСНП 11-го созыва.
- 26 — Министр иностранных дел КНР Ян Цзечи провел переговоры с председателем 63-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Мигелем д'Эского Брокманном.
  - Официальное открытие двусторонних операций по почтовым электронным переводам между берегами Тайваньского пролива.
  - Китай выразил крайнее недовольство высказываниями премьер-министра Японии об архипелаге Дяоюйдао.
  - Представители Китая и США обсуждали вопрос активизации сотрудничества в повышении эффективности энергопользования.

- 27 — КНР и Великобритания подписали 11 соглашений по инвестиционному сотрудничеству на сумму в 2 млрд долл.
- 27—28 — Рабочая встреча представителей министерств обороны КНР и США под руководством начальника Канцелярии по иностранным делам МО КНР Цянь Лихуа и заместителя помощника министра обороны США Дэвида Сиднея.
- 28 — Министерство коммерции КНР призвало США к скорейшему снятию ограничений на импорт китайской птицы.
  - Принят Закон о безопасности продуктов питания.
  - Сообщается, что прямой экономический ущерб от стихийных бедствий в Китае в 2008 г. составил 1 трлн 175,2 млрд ю., что в 5 раз больше аналогичного показателя предыдущего года.
- 28 февраля — 1 марта — Визит министра иностранных дел Японии Хирофуми Накасонэ.

Март

- 1 — Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао встретился с министром иностранных дел Японии Хирофуми Накасонэ.
  - Китайский спутник «Чанъэ-1» достиг поверхности Луны.
- 2 — Пресс-канцелярия Госсовета КНР опубликовала Белую книгу, посвященную 50-летней годовщине проведения демократических реформ в Тибете.
  - Шарм-аль-Шейх. Спецпредставитель Китая Сунь Бигань встретился с главой Палестинской национальной администрации Махмудом Аббасом.
  - Пекинский и тайбэйский музеи «Гугун» договорились об укреплении двустороннего сотрудничества.
- 3 — В Пекин прибыл спецпредставитель США по проблеме Корейского полуострова Стивен Босворт.
  - Представитель МИД КНР Цинь Ган на очередной пресс-конференции заявил, что политика центрального правительства в отношении далай-ламы является неизменной и четкой.
  - Академия общественных наук Китая опубликовала «Доклад о стратегии устойчивого развития Китая на 2009 г.».
  - Сообщается о переговорах между «Роснефть» и Китайской государственной нефтяной компанией (CNPC) о строительстве в Тяньцзине крупного нефтеочистительного завода.
  - Москва. Зам. министра внешнеэкономических связей Московской области Борис Проконов в эксклюзивном интервью корреспонденту агентства Синьхуа заявил, что Московская область готова развивать торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с Китаем.
- 3—12 — 2-я сессия ВК НПКСК 11-го созыва.

- 4 — Пресс-секретарь 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 11-го созыва Ли Чжаосин заявил, что в 2009 г. расходы Китая на оборону составят 480,686 млрд ю., что на 14,9 % превысит показатель 2008 г.
  - Пекин стал лидером среди городов Китая по числу должителей.
  - Группа россиян, страдающих церебральным параличом, прибыла на лечение в Китай.
  - Наказаны 7 высокопоставленных государственных служащих г. Янчэна, по вине которых после сброса химикатов город почти на двое суток остался без водоснабжения.
  - Заявлено, что, несмотря на финансовый кризис, Китай не сокращает масштабы поддержки развивающихся стран.
- 5 — Вэнь Цзябао призвал к углублению и расширению связей с Тайванем.
  - 111-я годовщина со дня рождения первого премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая.
  - Эсминец «Гуанчжоу» ВМС НОАК прибыл в порт Карачи для участия в многонациональных военно-морских учениях под кодовым названием «Мир-09».
  - В Китае опубликован 2-й список городов с иссякшими природными ресурсами.
- 5—12 — 2-я сессия ВСНП 11-го созыва.
  - 6 — В интервью корреспонденту газеты «Жэньминь жибао» посол КНР в РФ Лю Гучан заявил, что для преодоления финансового кризиса требуется широкое и крепкое международное сотрудничество и классическим примером является сотрудничество с Россией.
    - Сообщается о подписании дополнительного контракта на разведку местности и проектирование китайско-российского нефтепровода на участке в пров. Хэйлунцзян.
    - Сингапур. Министр обороны Сингапура Тео Чи Хин провел встречу с заместителем начальника Генштаба Народно-освободительной армии Китая Ма Сяотянем.
  - 7 — Вторая торгово-промышленная делегация Китая отправилась с деловыми визитами в Германию, Швейцарию, Испанию и Великобританию.
  - 8 — Министр иностранных дел КНР Ян Цзечи провел телефонный разговор с генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном. Стороны обменялись мнениями по проблеме Дарфура и ряду других вопросов.
  - 9 — Открыт первый китайский Интернет-сайт на тему прав человека в Тибете.
    - Председатель ПК ВСНП У Банго на 2-м пленарном заседании 2-й сессии ВСНП 11-го созыва в своем докладе о работе ПК отметил, что представители ВСНП и общественные круги придают большое значение проблемам безопасности пищевых продуктов.
    - Состоялся 4-й пленум 2-й сессии ВК НПКСК 11-го созыва.

- 9—13 — Визит министра иностранных дел КНР Ян Цзечи в США.
- 10 — Китай призвал США отказаться от резолюции по Тибету.
- Китай сделал представление США по поводу деятельности судна ВМС США в эксклюзивной экономической зоне Китая.
  - Приводится заявление У Банго о том, что в 2009 г. будут приняты решающие шаги в формировании социалистической правовой системы с китайской спецификой.
  - Министр коммерции КНР Чэнь Дэмин заявил о том, что ситуация во внешней торговле Китая в ближайшие месяцы останется напряженной.
- 11 — Ху Цзиньтао призвал армию оказывать мощную поддержку в защите интересов государства и социальной стабильности и открыть новые горизонты в модернизации оборонной сферы.
- Китай выразил решительный протест против заявлений американской стороны по вопросу Тибета.
  - Народный банк Китая и Национальный банк Беларуси подписали соглашение о проведении сделки об обмене валюты.
  - Китай выразил решительный протест против принятия США торговых ограничений на импорт куриного мяса из КНР.
- 12 — Комитет по внешним связям ВСНП решительно выступил против принятия палатой представителей конгресса США проекта резолюции по тибетской проблеме.
- Вашингтон. Барак Обама встретился с министром иностранных дел КНР Ян Цзечи.
- 13 — Официальный представитель МИД КНР Ма Чжаосюй в связи с принятием Европарламентом резолюции по Тибету заявил, что Китай призывает Европарламент немедленно прекратить использование Тибета для вмешательства в его внутренние дела.
- Сообщается, что по сводке Всекитайского комитета по озеленению на каждого жителя Китая в среднем приходится 8,98 кв. м зеленых насаждений.
- 14 — Агентство Синьхуа опубликовало статью с протестом против позиции далай-ламы.
- 15 — Сообщается, что в Шанхае в течение 16 лет отмечался отрицательный естественный прирост населения.
- 16 — Министерство коммерции КНР обнародовало «Положение об управлении инвестиционной деятельностью за рубежом», а также призвало США воздержаться от запрета на ввоз готовых мясных продуктов из Китая.
- 17 — Крупнейшее в Китае судно «Чжунго юйчжэн-311» прибыло на остров Юнсин архипелага Сиша.
- Председатель ВК НПКСК Цзя Цинлинь встретился с членом Политбюро ЦК Компартии Вьетнама Фам Куанг Нги.
  - Начальник Генерального штаба НОАК Чэнь Биндэ отбыл в Мьянму, Вьетнам и Республику Корея с официальными дружественными визитами.

- Заявлено о повышении уровня бедности до 1196 юаней в год.
- Вашингтон. Тибетская делегация ВСНП встретилась с конгрессменами США, а также провела встречу с представителями отечественных и зарубежных СМИ.
- 17—21 — Официальный дружественный визит премьер-министра КНР Ким Ен Ира.
  - 18 — Министерство коммерции КНР приняло решение о запрете сделки на покупку «Кока-колой» китайской компании «Хуэйюань».
  - В ходе встречи с руководителем компании «Дюпон» Ч. Холлиде-ем вице-премьер Госсовета Ли Кэцян выразил надежду, что транснациональные корпорации продолжают наращивать инвестиции в Китай.
  - Представитель МИД КНР Цинь Ган отметил, что слухи о готовности китайского правительства эвакуировать этнических китайцев с Филиппин являются беспочвенной выдумкой.
- 18—21 — Официальный визит во Вьетнам члена Госсовета КНР Дай Бинго.
  - 19 — Представитель МИД КНР Цинь Ган на пресс-конференции заявил, что Китай надеется на гарантированное обеспечение американской стороной безопасности китайского имущества и инвестиций в США.
  - Вице-премьер России А. Жуков в качестве гостя на форуме «Цянго луньтань» сайта «Жэньминьван» провел общение в режиме он-лайн с пользователями Сети.
  - Министр науки и техники КНР Вань Ган заявил, что Китай будет более энергично разрабатывать энергосберегающие технологии и использовать новые источники энергии.
  - Хайнаньская авиакомпания «Хайнаньские авиалинии» открыла прямой рейс «Пекин—Москва».
- 20 — Делегация ВСНП отбыла с визитами в Малайзию и Японию.
  - Тибетская делегация ВСНП прибыла с визитом в Канаду и дала пресс-конференцию, детально ответив на вопросы более чем 40 отечественных и зарубежных журналистов.
  - Член ПК Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь прибыл в Австралию с визитом.
  - Подписано соглашение, согласно которому Всемирный банк выделит правительству КНР кредиты на сумму 710 млн долл. для восстановления пострадавших от майского землетрясения 2008 г. районов страны.
  - Министр водного хозяйства КНР Чэнь Лэй заявил, что Китай будет проводить сбалансированную политику долговременного использования водных ресурсов. Представители китайского, японского и южнокорейского правительств на 5-м Всемирном водном форуме в Стамбуле подписали совместную декларацию о сотрудничестве в области водных ресурсов.
- 21 — Ху Цзиньтао подчеркнул необходимость содействия распространению энергосберегающих технологий и освоению новых источ-

- ников энергии на Китайской международной ярмарке энергосберегающих технологий и новых источников энергии.
- 21—22 — Москва. Состоялся симпозиум «Россия и Китай в новых международных условиях». Достигнуто единство мнений о том, что поддержание безопасности и стабильности в Центральной Азии отвечает общим интересам двух стран.
- 21—26 — Визит в Китай президента Уругвая Табаре Васкеса.
- 22 — Зам. министра науки и техники КНР Ма Сундэ заявил, что, несмотря на финансовый кризис, Китай не сократил вложения в освоение экологически чистых технологий и новых источников энергии.
- 23 — В Пекине открылась международная конференция по проблемам механизма центральноазиатского регионального сотрудничества.
- Министр промышленности и информатизации КНР Ли Ичжун отметил важность недопущения банкротства среднего и малого бизнеса.
  - Зам. директора Народного банка Китая Ху Сяоянь заявила, что Китай продолжит вкладывать инвестиции в долговые обязательства США.
  - Министерство коммерции КНР призвал китайских граждан соблюдать осторожность при принятии решения выехать на заработки за границу.
  - Москва. Председатель Китайской ассоциации международных стратегических исследований Сюн Гуанкай выступил на научном симпозиуме «Россия и Китай — в новых международных условиях» с докладом о китайской концепции комплексной безопасности.
- 23—29 — Поездка на Тайвань делегация мэрии Сямэня.
- 24 — Агентство Синьхуа опубликовало статью, в которой отмечается, что окружение далай-ламы никогда не отказывалось от попыток восстановить феодально-крепостнический режим. Представитель МИД КНР Цинь Ган заявил, что Китай решительно выступает против предоставления какими бы то ни было странами мира условий и трибуны далай-ламе для осуществления сепаратистской деятельности.
- Вэнь Цзябао встретился с бывшим премьер-министром Великобритании Тони Блэром.
- 25 — Директор Народного банка Китая Чжоу Сяочуань предложил создать независимую всемирную резервную валюту.
- Китай выразил крайнее недовольство в связи с принятием палатой представителей конгресса США резолюции, касающейся Тайваня.
  - Представитель Канцелярии по делам Тайваня при Госсовете КНР Фань Лицин отметила, что будут открыты перспективы для решения проблемы об участии Тайваня в деятельности Всемирной организации здравоохранения.

- На заседании ПК Госсовета одобрены предложения по созданию международного финансового центра и международного центра судоходства.
- 26 — Состоялся «круглый стол» китайских и казахстанских ученых и дипломатов.
  - Заместитель премьера Госсовета КНР Чжан Дэцзян встретился с председателем правления американской компании Dell Майклом Делом.
  - Китайская сторона выразила категорический протест в связи с публикацией в США доклада о военной мощи Китая.
  - Приводится заявление посла Китая в России Лю Гучана о том, что взаимное проведение Годов национальных языков поднимет гуманитарное сотрудничество двух стран на новый уровень.
  - ВСНП Китая и сенат парламента Японии провели 3-е заседание в рамках механизма регулярных обменов.
- 27 — В Пекине состоялась церемония открытия Года русского языка в Китае.
  - 5-й китайско-российский инвестиционный форум в Пекине. Ли Кэцян заявил, что Китай и Россия должны и далее укреплять двустороннее торгово-экономическое сотрудничество. Зам. председателя Госкомитета КНР по делам развития и реформ Чжан Сяоцян отметил, что Госкомитет КНР по делам развития и реформ и Министерство экономического развития РФ завершили составление «Программы по содействию инвестиционному сотрудничеству между Китаем и Россией».
- 27—28 — Член Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь, находящийся с визитом в Мьянме, посетил филиалы китайских предприятий.
- 28 — Экспортно-импортный банк Китая и Межамериканский банк развития подписали меморандум о сотрудничестве.
  - Председатель Китайского общества Красного Креста Пэн Пэйюнь прибыла на Тайвань во главе делегации.
- 28 марта — 1 апреля — 2-й Всемирный буддийский форум в г. Уси (пров. Цзянсу) и в Тайбэе (Тайвань).
- 29 — Министр иностранных дел Китая Ян Цзечи и зам. премьера Госсовета КНР Ли Кэцян встретились с комиссаром Евросоюза по внешним связям Бенитой Ферреро-Вальднер, прибывшей в Пекин с визитом.
  - Член Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь прибыл в Японию с официальным дружественным визитом.
  - Отмечался день рождения императора Хуан-ди.
  - Китай и Колумбия подписали меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в сфере развития инфраструктуры.
  - Китай и Аргентина подписали рамочное соглашение о валютном обмене.
- 30 — Китайский центр тибетологии обнародовал первый доклад о социально-экономическом развитии Тибета.

- Китай построил 2,85 млрд кв. м энергосберегающих объектов.
  - В Пекине открылся высший межрегиональный форум Всемирной организации интеллектуальной собственности.
  - В Пекине состоялась встреча глав внешнеполитических ведомств Китая и Казахстана Ян Цзечи и Марата Тажина.
  - Китай стал официальным членом Межамериканского банка развития.
- 31 — Сообщается о закрытии в г. Хэйхэ симпозиума по пересмотру Правил судоходства на китайско-российских пограничных реках.
- Сообщается об издании книги «50-летняя историческая правда: демократические реформы в Тибете и далай-лама в изгнании».
  - Сообщается о том, что текстильная ассоциация КНР опубликовала заявление, в котором выразила протест по поводу введения США сдерживающих мер в отношении китайской продукции.

Книги ИДВ РАН, вышедшие в 2008—2009 гг.

Аграрная проблема Китая: конец XX — начало XXI в./ Л. Д. Бони [и др.]. М.: ИДВ РАН, 2009.

Аллаберт А. В. Место конфуцианства в модернизации Китая (конец XX — начало XXI века). М.: ИДВ РАН, 2008.

Александрян А. Г. Манихейство в Китае (опыт историко-философского исследования). М.: ИДВ РАН, 2008.

Анисимцев Н. В. Исполнительная власть Японии на рубеже веков. М.: ИДВ РАН, 2008.

Боревская Н. Е. Новые механизмы финансирования высшей школы в КНР: китайский опыт в российском контексте. М.: ИДВ РАН, 2009.

Бородич В. Ф. Проблемы трансформации политических систем России и Китая (конец XX. — начало XXI века): опыт сравнительного анализа. М.: ИДВ РАН, 2008.

Взаимодействие России с Китаем и другими партнерами по Шанхайской организации сотрудничества / отв. ред. А. В. Болятко. М.: ИДВ РАН, 2008.

Галенович Ю. М. Два генералиссимуса: И. В. Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). М.: ИДВ РАН, 2008.

Ганшин В. Г. Китай: искушение либерализмом. М.: ИДВ РАН, 2009.

Горбунова С. А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М.: ИД «ФОРУМ», 2008.

Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 3. Литература. Язык и письменность. М.: Восточная литература, 2008.

Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Восточная литература, 2009.

Железняк О. Н. Япония: праздники и будни день за днем. М.: ИД ФОРУМ, 2009.

Иванов В. И. В тылах Квантунской армии. М.: ИДВ РАН, 2009.

Каменнов П. Б. КНР: военная политика на рубеже веков. М.: ИДВ РАН, 2008.

Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М. Л. Титаренко. М.: ИД ФОРУМ, 2009.

Китай: Инвестиционная стратегия и перспективы для России / отв. ред. Л. В. Новоселова. М.: ИДВ РАН, 2008.

Китай в мировой и региональной политике: история и современность: выпуск XIII (специальный). М.: ИДВ РАН, 2008.

Китайская Народная Республика в 2007 г.: политика, экономика, культура. М.: Русская панорама, 2008.

Корея: на пороге перемен: доклады, представленные на XII научной конференции корееведов России и стран СНГ (Москва, 27—28 марта 2008 г.). М.: ИДВ РАН, 2008.

Корейское урегулирование и интересы России. М.: ИДВ РАН, Русская панорама, 2008.

Кранина Е. И. Экологические проблемы устойчивого развития современной китайской деревни. М.: ИДВ РАН, 2008.

Кузнецов В. С. Все от Земли: Чужая земля (повествование о Бань Чао); Пища в духовной жизни традиционного Китая. М.: ИД ФОРУМ, 2009.

Лузянин С. Г. Россия и Китай в Евразии: Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. М.: ИД ФОРУМ, 2009.

Муромцева З. А. Китайская Народная Республика: путь к индустриализации нового типа. М.: ИДВ РАН, 2009.

Переписка И.В.Сталина и Г.В.Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. М.: Наталис, 2008.

Развитие и углубление стратегического взаимодействия России и Китая: доклады участников международной научной конференции (Москва, 9—10 октября 2007 г.). М.: ИДВ РАН, 2008.

Раздвигая горизонты науки. К 90-летию академика С. Л. Тихвинского. М.: ПИМ, 2008.

Рахманин О. Б. Страницы пережитого. М.: ИДВ РАН, 2009.

Реформы современной Японии (1994—2006 гг.) / под общ. ред. А. И. Сенаторова. М.: ИДВ РАН, 2008.

Семин А. В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX — начало XXI века). М.: ИДВ РАН, 2008.

XVII съезд КПК и проблемы социально-экономического развития КНР на современном этапе / отв. ред. А. В. Островский; сост. П. Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2009.

Старостина А. Б. Философия истории Лян Шумина / гл. ред. М. Л. Титаренко; отв. ред. П. М. Кожин. М.: ИДВ РАН, 2009.

Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: ПИМ, 2008.

Торопцев С. А. «Международный бренд» китайского кино: Чжан Имоу. М.: Экономика, 2008.

Торопцев С. А. Жизнеописание Ли Бо, Поэта и Небожителя. М.: ИДВ РАН, 2009.

Ушаков И. В. Экологический лабиринт: Социально-экономические аспекты природопользования в Китае. М.: ИД ФОРУМ, 2008.

Фроленков В. С. Современные торгово-экономические отношения КНР с центральноазиатскими странами-членами ШОС и Туркменистаном. М.: ИДВ РАН, 2009.

Человек и культура Востока.: Исследования и переводы — 2008 / сост. и отв. ред. В. Б. Виноградская. М.: ИДВ РАН, 2009.

Шилов А. П. Конец древности: О духовном кризисе современного китайского общества и поиске новых ценностей. М.: ИДВ РАН, 2009.

Шабалин В. И. Жизнь прожить. Очерки. М.: Гриф и К, 2008.

Шабалин В. И. О времени и о себе. Котельнич: Библиотека котельнической литературы, 2008.

Авторы сборника

АЛЕКСАНДРОВА Мария Викторовна — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

АНТОНОВ Владимир Иванович — старший переводчик-консультант ИДВ РАН.

БАЛАКИН Вячеслав Иванович — к.ю.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

БИРЮЛИН Евгений Васильевич — к.э.н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.

БОРЕВСКАЯ Нина Ефимовна — д.и.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН.

ВОЛКОВА Людмила Александровна — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН

ГАНШИН Владимир Георгиевич — к.и.н., руководитель Центра ИДВ РАН.

ГУДОШНИКОВ Леонид Моисеевич — д.ю.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН.

ДАВЫДОВ Андрей Сергеевич — к.и.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, зам. главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока».

ДЕМИДО Нина Юрьевна — старший научный сотрудник ИДВ РАН.

ЕРЦОВ Александр Валерьевич — младший научный сотрудник ИДВ РАН.

ЖИГУЛЕВА Валентина Викторовна — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

ЗАВИДОВСКАЯ Екатерина Александровна — к.филол.н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.

КАМЕННОВ Павел Борисович — к.полит.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

КАРЛУСОВ Вячеслав Всеволодович — д.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

КОБЕЛЕВ Евгений Васильевич — к.и.н., руководитель Центра ИДВ РАН.

КОЗЛОВ Анатолий Алексеевич — к.и.н., ведущий научный сотрудник, ученый секретарь ИДВ РАН.

КОЛЕДЕНКОВА Наталья Никитична — к.э.н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.

КОНДРАШОВА Людмила Ивановна — д.э.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН.

КОРОБОВА Анастасия Николаевна — научный сотрудник ИДВ РАН.

КРАНИНА Елена Ильинична — к.э.н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.

КУЛИКОВА Галина Вениаминовна — старший научный сотрудник ИДВ РАН, первый заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы.

ЛАЗАРЕВА Татьяна Васильевна — к.и.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

ЛОМАНОВ Александр Владимирович — д.и.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН.

ЛУЗЯНИН Сергей Геннадьевич — д.и.н., руководитель Центра ИДВ РАН, зам. директора ИДВ РАН.

МАЗЫРИН Владимир Моисеевич — к.и.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

МУРОМЦЕВА Зоя Андреевна — к.э.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

НОВОСЕЛОВА Любовь Владимировна — д.э.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН.

ОСТРОВСКИЙ Андрей Владимирович — д.э.н., руководитель Центра ИДВ РАН, зам. директора ИДВ РАН.

ПЕСКОВ Юрий Семенович — старший научный сотрудник ИДВ РАН.

ПЕТУХОВ Игорь Аркадьевич — к.э.н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.

ПИКОВЕР Александр Владимирович — зав. отделом ИДВ РАН.

ПОРТЯКОВ Владимир Яковлевич — д.э.н., зам. директора ИДВ РАН, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока».

САЗОНОВ Сергей Леонидович — к.э.н., старший научный сотрудник ИДВ РАН.

САФРОНОВА Елена Ильинична — к.и.н., ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

СМИРНОВ Дмитрий Анатольевич — к.и.н., руководитель Центра ИДВ РАН.

СУХОМЛИНОВ Виталий Анатольевич — научный сотрудник ИДВ РАН.

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна — научный сотрудник ИДВ РАН.

ТИТАРЕНКО Михаил Леонтьевич — академик РАН, директор ИДВ РАН, председатель Общества российско-китайской дружбы.

ТОРОПЦЕВ Сергей Аркадьевич — д.и.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН.

ТРИФОНОВ Виктор Иванович — старший научный сотрудник ИДВ РАН.

ТРОЦИНСКИЙ Павел Владимирович — старший научный сотрудник ИДВ РАН.

УЯНАЕВ Сергей Владимирович — к.и.н., ведущий научный сотрудник, пом. директора ИДВ РАН.

ШУЛУНОВА Евгения Константиновна — к.филол.н., научный сотрудник ИДВ РАН.

Научное издание

**Китайская Народная Республика:
политика, экономика, культура**

К 60-летию КНР

Редакторы: *Ганшин В. Г., Белилина Е. В., Иванова Н. И.,
Демченко М. В., Ушаков И. В., Шабалин В. И.*

Корректоры: *Потапова Н. Б., Иванова Н. И., Белилина Е. В.*
Компьютерная верстка: *Тарасов С. Ю.*

Техническое редактирование: *Белилина Е. В.*

Подписано в печать 19.08.2009.

Формат 60×90/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 37,0. Уч.-изд. л. 37,6. Бумага офсетная.

Тираж 300 экз. Заказ №

ЛР № 071629 от 20.04.98

Издательский Дом «ФОРУМ»

101000, Москва — Центр, Колпачный пер., д. 9а

Тел./факс: (495) 625-39-27

E-mail: forum-books@mail.ru

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М»

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в

Тел.: (495) 363-42-60

Факс: (495) 363-92-12

E-mail: books@infra-m.ru

Центр комплектования библиотек

119019, Москва, ул. Моховая, д. 16

(Российская государственная библиотека, кор. К)

Тел.: (495) 695-93-15

Магазин «Библиосфера» (розничная продажа)

109147, Москва, ул. Марксистская, д. 9

Тел.: (495) 670-52-18, (495) 670-52-19